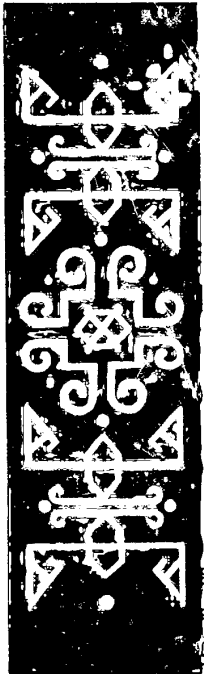

Н.С. ДЖИДАЛАЕВ

ТЮРКИЗМЫ В ДАГЕСТАНСКИХ ЯЗЫКАХ

Опыт историко-
этимологического
анализа

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ДАГЕСТАНСКИЙ ФИЛИАЛ
Институт истории, языка и литературы им. Г. Цадасы

Н.С. ДЖИДАЛАЕВ

**ТЮРКИЗМЫ
В ДАГЕСТАНСКИХ ЯЗЫКАХ**
**Опыт
историко-
этимологического
анализа**

Ответственный редактор
доктор филологических наук
Н.З. ГАДЖИЕВА

МОСКВА
"НАУКА"
1990

ББК 81.2
Д 41

Рецензенты:

доктор филологических наук *Г.А. Абдуллаев*
кандидат филологических наук *К.С. Кадыраджиев*

Джидалаев Н.С.

**Д 41 Тюркизмы в дагестанских языках: Опыт историко-этимологического анализа. — М.: Наука, 1990. — 248 с.
ISBN 5-02-011019-1**

Работа посвящена исследованию тюркского (булгарского, азербайджанского, кумыкского) лексического вклада в дагестанские (лакский, аварский, даргинский, лезгинский и др.) языки. Большая часть языкового материала в научный оборот вводится впервые. Особое внимание уделено корпусу булгаризмов, изучением которого открывается ранее неизвестная страница в раннесредневековой истории тюркско-дагестанских этноязыковых контактов. Книга содержит богатый фактический материал и историко-этнографические сведения.

Для кавказоведов, тюркологов и всех тех, кто интересуется историей этноязыковых процессов на Кавказе.

Д 4602020200-047 712-90 I полугодие :
042(02)-90

ББК 81.2

Dgidalaeв N.S. Turkisms in the Daghestan Languages: Experience of Historic-Etymological Analysis.

The paper deals with the study of Turkic (Bulgar, Azerbaijan, Kumikh) lexical contribution into the Daghestan languages. (Lakh, Avar, Dardhin, Lezghin and others). The most part of the linguistic material is introduced into scientific use for the first time. In this respect particular attention should be paid to the stock of bulgarisms the study of which opens an unknown page in the Early Middle History of Turk-Daghestan ethnolinguistic contacts.

Due to a number of linguistic facts and the information of historical and ethnographical character the book may be of interest for specialists in Caucasian and Turkic philology and all those who care for the history of ethnolinguistic processes in the Caucasus.

ISBN 5-02-011019-1

© Н.С. Джидалаев, 1990

ВВЕДЕНИЕ

ТЮРКСКО—ДАГЕСТАНСКИЕ ЯЗЫКОВЫЕ КОНТАКТЫ И ИХ ПРЕДПОСЫЛКИ

Тюркско-дагестанские языковые контакты предполагают взаимоотношения тюркских языков — болгарского, азербайджанского, кумыкского и более чем двадцати языков дагестанской группы — аварского, даргинского, лакского, лезгинского, табасаранского, агульского, рутульского, цахурского, ахвакского, крызского, удинского и др. Начало этих контактов можно отнести к первым векам нашей эры, ко временам вторжений на Северный Кавказ гуннов, савир, болгар, хазар и т. п. племенных объединений, в составе которых, несомненно, были и тюркоязычные группы.

Продолжение и дальнейшее углубление этих контактов связаны с появлением на Восточном Кавказе кипчаков и огузов и формированием на автохтонной почве кумыкского этноса с тюркским языком кипчакского типа и азербайджанского этноса с тюркским языком огузского типа. С этого периода тюркско-дагестанские языковые контакты характеризуются как азербайджанско-дагестанские и кумыкско-дагестанские и становятся стабильными и регулярными.

Традиционные контакты горско-дагестанских языков с кумыкским и азербайджанским языками получили новую окраску в советский период. Они развиваются на основе братских взаимоотношений народов Дагестана как между собой, так и с соседним азербайджанским народом.

Характеризуя тюркско-дагестанские языковые контакты, необходимо выделить следующие взаимообусловленные аспекты этого явления.

Условия для языковых контактов. Это ситуация двуязычия (частичного, полного и интенсивного), в которой находятся языковые коллективы. Именно ситуация двуязычия является непосредственным лингвистическим условием для языковых контактов.

Результаты языковых контактов. Это лексические, словообразовательные, морфологические, синтаксические элементы, а также словообразовательные, синтаксические, фразеологические модели, которые проникают из второго языка в родной язык коллектива, находящегося в ситуации двуязычия. Как результат языковых контактов нужно рассматривать также выработку в двуязычном коллективе навыков произношения чуждых родному языку, но характерных для второго языка, звуков и звукокомплексов и отражение этих навыков в фонетической системе родного языка.

Дифференциация условий для языковых контактов и результатов языковых контактов необходима не только по процедурным соображениям. В зависимости от того, какой из двух находящихся в контакте языковых коллективов был двуязычным, можно установить и направле-

ние развития языковых контактов, хотя оно непосредственному наблюдению не поддается.

Только при дифференцированном рассмотрении условий и результатов языковых контактов мы можем объективно определить: а) происхождение тюркских элементов в отдельных дагестанских языках — являются ли они обычными заимствованиями из тюркских языков как результат двуязычия дагестанцев, или же они являются остатком суперстрата — результатом перехода тюрков на один из дагестанских языков; б) происхождение дагестанских элементов в азербайджанском и кумыкском языках — являются ли они обычными заимствованиями из дагестанских языков или же они остаток субстрата — результат перехода носителей дагестанских языков на азербайджанский и кумыкский языки.

На основании достоверно известных в науке фактов о взаимоотношениях дагестанских и тюркских народов, анализа социально-экономических условий, при которых осуществлялись эти взаимоотношения, а также опираясь на предварительные результаты конкретных исследований по тюркско-дагестанским этноязыковым контактам, удается постулировать:

В течение всего периода истории тюркско-дагестанских языковых контактов наблюдалась *односторонне направленная языковая ситуация*, при которой двуязычными были носители дагестанских языков¹. Имеющиеся в дагестанских языках тюркские элементы — это, в основном, результат двуязычия носителей дагестанских языков. Имеющиеся в тюркских языках (в диалектах и говорах азербайджанского, кумыкского языков) дагестанские элементы — это, в основном, результат влияния субстрата, возникшего в процессе смены языка дагестанцами и перехода их на азербайджанский и кумыкский языки.

Такая односторонняя направленность развития контактов и одностороннее двуязычие были обусловлены рядом объективных факторов, наиболее важными из которых являются следующие.

Чрезвычайное многоязычие характерное для Дагестана всего периода тюркско-дагестанских языковых контактов. Известное сегодня многоязычие Дагестана в средние века было, по всей вероятности, более ярко выраженным. Об этом свидетельствуют средневековые авторы [Ибн Хаукал; Ибн ал Факих].

Внутри Дагестана не были достаточно развиты соответствующие социально-экономические и политические взаимоотношения, которые бы вызывали потребность в общедагестанском языке общения. Даже в период функционирования общедагестанских государственных объединений Серирского царства и Казикумухского шамхальства [Гаджиев В: 97—99], когда, казалось бы, возникала потребность в общем для всех дагестанцев языке, в силу объективных причин ни один из местных языков не выдвинулся в качестве языка межнационального общения.

¹Мы, конечно, не исключаем возможности присутствия в тюркоязычной среде индивидумов, которые в той или иной степени владели каким-либо дагестанским языком (аварским, даргинским, лезгинским...), особенно в пограничных населенных пунктах, а также в национально-смешанных семьях.

Вместе с тем, начиная с раннего средневековья, дагестанские языки находились в плотном полукольце двух или трех, но близких между собой тюркских языков. Еще в эпоху Хазарского каганата тюрки были представлены более или менее компактной массой во всем плоскостном Дагестане вплоть до Дербента [Артамонов: 278]: Эти тюрки составляли различные племенные объединения и были известны под разными названиями ("хазары", "барсилы", "савиры", "гунны" и т.п.), но тем не менее они представляли известное этноязыковое единство [Баскаков 1969: 237]. Со временем несколько более или менее четко очерченных тюрко-язычных очагов сформировалось и в Закавказье, на территории Кавказской Албании [Бунятов: 170—175; Гусейнов; Федоров Я. и др.: 140—179].

Ситуация противостояния на общей границе нескольких дагестанских языков и одного тюркского языка отчетливо и последовательно проявила себя после того, как сформировались современные кумыкский и азербайджанский языки. На севере и востоке Дагестана с кумыкским языком контактировали аварский, даргинский, кайтагский², с некоторыми оговорками — лакский и другие языки. На юго-востоке и юге с азербайджанским языком контактировали даргинский, кайтагский, лезгинский, табасаранский, будухский, крызский, хиналугский, удинский, рутулский, цахурский, агульский, аварский, лакский, ахвахский и другие языки.

Торгово-экономические связи. Заметные сдвиги в развитии торгово-экономических связей дагестанцев с внешним миром наметились еще при хазарах. В торгово-экономических взаимоотношениях дагестанцев с тюркоязычным населением, а также с внешним миром важную роль играли именно хазарские города [История Дагестана I: 130, 170].

В становлении и развитии экономических и торговых связей дагестанцев с тюркоязычным населением равнинного Дагестана и Азербайджана важную роль сыграли сельскохозяйственное производство, преимущественное развитие скотоводства в горных районах, земледелия на равнине [История Дагестана I: 311]. Отгонное животноводство всегда играло важную роль в жизни дагестанцев, оно практикуется и в наши дни.

В экономической жизни дагестанских горцев одно из важнейших мест занимал район Дербента и сам город Дербент — один из наиболее экономически развитых регионов средневекового Дагестана. Здесь был сосредоточен один из главных узлов торгово-экономических связей Дагестана с внешним миром [История Дагестана I: 180]. На развитии торгово-экономических связей горного Дагестана с Азербайджаном сказывалось и то, что "великий путь народов" (Чечня — Андийское Койсу — Гидатль — Чох — Кумух — Курах — р. Самур) вел через несколько языковых территорий Дагестана в Азербайджан [История Дагестана I: 180—181]. Известны и другие торговые пути, которые вели из Дагестана в Кубу, Шемаху, Нуху, Баку, Ганджу.

Немаловажную роль в экономических и торговых связях да-

² В современной лингвистической литературе "кайтагский язык" квалифицируется как один из диалектов дагестанского языка.

гестаноязычного населения с тюркоязычным играла усилившаяся в XVI—XVII вв. специализация производства в различных районах горного края на базе дальнейшего совершенствования отдельных видов ремесла и домашних промыслов, а также сельского хозяйства. Совершенствуются отдельные отрасли обработки металла, оружейное дело, войлочное и бурочное производство. Наибольшее развитие получают художественные промыслы, в связи с чем многие аварские, лакские, даргинские, лезгинские населенные пункты превращаются в большие промысловые центры. Еще в XIV в. балхарские гончары поставляли свои изделия в Азербайджан. Эти связи Дагестана с внешним миром, в том числе и с Азербайджаном и другими тюркоязычными регионами, получили заметное развитие, начиная с XVII в., в связи с выходом России к Каспию [История Дагестана I: 105—106, 238].

Отходничество. Обусловленное бедностью пригодных земель в горах и постоянным избытком рабочих рук, а в XVI—XVIII вв. и усилением классового расслоения отходничество становится социальным явлением. Горцы уходили к крупным земледельцам, скотоводам, садоводам на равнину, особенно в Азербайджан. В XVIII в. отходничество получает особый размах. Известно, что часть мужского населения цахуров, рутулов, лезгин и др. в осенне-зимний период отправлялась в Азербайджан, Дербентское, Кубинское ханства и другие места на заработки [Рамазанов и др.: 140—141]. Многие горцы нанимались на военную службу к азербайджанским ханам, турецким пашам [История Дагестана I: 314—315].

Традиционным был уход горцев на маренные плантации в районы Кубы, Дербента. Например, к концу 50-х годов XIX в. число отходников, работающих на маренных плантациях только Дербентского уезда, достигло 40 тыс. чел. В 70-е годы XIX в. количество горцев, работавших на плантациях Кубинского уезда и Дербентского градоначальства достигло 100 тыс. Горцы-отходники работали и в хозяйствах Тарковского шамхальства, засулакской Кумыкии [История Дагестана II: 37].

В XIX в. число отходников резко увеличилось, но особенно оно повысилось к концу XIX в. и началу XX в., что объясняется ростом товарно-денежных отношений и применения наемного труда в сельском хозяйстве равнинного Дагестана, развитием в приморской части промышленности и транспорта, большим спросом на рабочую силу в Бакинском нефтепромышленном районе [Шигабудинов: 109—110].

Группами уходили горские отходники-ремесленники в различные города Кавказа и России, в том числе Азербайджана. Местами заработков для дагестанских ремесленников традиционными стали города Нуха, Баку, Закаталы и ряд других мест Азербайджана [История Дагестана I: 314].

Распространению тюркского языка среди дагестанцев в немалой степени способствовал *политический фактор*. В разные периоды истории отдельные дагестанские земли на более или менее продолжительное время входили в состав тюркских (тюркоязычных) государ-

ственных объединений или же находились в сфере их политического влияния.

С XIII в. значительная часть Дагестана находилась под властью ильханов. С конца XI в. — начала XII в. Ширван имел интенсивные связи с целым рядом населенных пунктов в Южном Дагестане и через них поддерживал связи с лакцами и др. Связи Дагестана с Азербайджаном усилились особенно в XIV в. и начале XV в., когда Ширваном стала править дербентская династия [Рамазанов и др.: 56—90; История Дагестана I: 212—213].

Как указывалось в специальной литературе, трудно найти на Восточном Кавказе другие политические образования, судьбы которых переплетались бы так тесно, связи которых были бы так неразрывны, как Ширван и Дагестан. Ширван временами включал в себя не только Северный Азербайджан, но и Дербент и значительную часть Южного Дагестана. История Ширвана — это история не только азербайджанцев, но и лезгин, цахур, аварцев [Рамазанов и др.: 41]. Процесс феодализации у ряда народов Южного Дагестана был тесно связан с Азербайджаном [Рамазанов и др.: 56].

Значительная часть лезгин, цахур, а также удины, хиналуги, крызы, будухи и др., которые традиционно входили в состав азербайджано-язычных ханств и других политико-административных единиц, и в настоящее время находятся в составе Азербайджанской ССР и являются двуязычными.

Несколько своеобразным, но в условиях тюркско-дагестанских языковых контактов закономерным является то, что военно-политическая зависимость тюркоязычного населения от горско-дагестанских владетелей способствовала дальнейшему распространению тюркских языков среди дагестанцев. Большая часть кумыкского населения вплоть до начала XVII в. находилась в зависимости от Казикумухских шамхалов [История Дагестана I: 184, 191—192, 247], часть кумыкской территории в одно время была подчинена Аварскому ханству, в составе Кайтагского уцмийства вместе с даргинцами находились и кумыки [История Дагестана I: 183—184]. Все эти обстоятельства в значительной степени способствовали распространению кумыкского языка среди лакцев, аварцев, даргинцев и др. Распространению азербайджанского языка в дагестанской среде не могли не способствовать военно-политические вмешательства дагестанских правителей в дела азербайджанских ханств. В частности, известно, что казикумухский хан Сурхай I Чолак присоединил к своему ханству Шеки, Ширван, Шемаху; другой казикумухский правитель, Магомед-хан, завоевал Кубу [История Дагестана I: 343, 351, 414, 375 и т.д.].

Процесс распространения кумыкского языка особенно в равнинном и предгорном Дагестане заметно углубился в период Тарковского шамхальства (с XVII в.), в состав которого входила наряду с кумыками часть аварцев, даргинцев [История Дагестана I: 321]. Сам по себе политический фактор не мог играть заметной роли в развитии двуязычия среди дагестанцев. Но он важен в том плане, что мог активизировать другие важные факторы, особенно торгово-экономические связи.

Среди условий, способствовавших проникновению тюркских языков в дагестанскую среду, далеко не последнее место принадлежит такому фактору, как *единство религии* у тюркоязычных и дагестано-язычных народов. Характерно, что в глазах дагестанцев тюрк был прежде всего мусульманин, тюркский (азербайджанский, кумыкский, турецкий) язык — мусульманский язык. Например, в речи старых лакцев точно так же, как турок (*турк*, *хЛусманлу*) и мусульманин (*бусурманчу*), синонимами выступают тюркский язык (*турк маз*) и мусульманский язык (*бусурман маз*). Ср., в сознании старшего поколения азербайджанцев и в настоящее время понятие "тюрк" (азербайджанец) и "мусульманин" совпадают; также совпадают понятия "тюркский язык" ("азербайджанский язык") и "мусульманский язык".

В этой связи интересно, что в свое время в деле распространения мусульманской религии среди дагестанцев активную роль играли тюрки [Минорский: 114; Ахмедов; Шихсаидов 1984: 401—402]. Особенно активной была роль тюрков в исламизации горного края в X—XII вв. [Шихсаидов 1984: 402]. И в последующие века в деле исламизации горцев, в частности лакцев, аварцев, тюрки играли не последнюю роль. Известно, что в этом направлении особую заинтересованность проявлял Тимур [Шихсаидов 1969: 185].

Овладение дагестанцами кумыкским и азербайджанским языками вызывалось *потребностью в языке межнационального общения внутри Дагестана*. Как отмечалось выше, в многоязычном Дагестане не было языка, который бы имел сколько-нибудь широкое распространение в качестве языка межнационального общения. Арабский язык, несмотря на его огромный престиж у дагестанцев [История Дагестана I: 209; Гайдаров 1977: 122; Абдуллаев М.: 12], не мог выполнять такую функцию. Он оставался языком религии, науки и литературы [Саидов; Генко: 93; Крачковский: 560, 612; Гамзатов: 212, 114, 119]. Владела им только образованная часть населения. представители духовенства, науки.

В результате противостояния многих дагестанских языков одному кумыкскому языку или азербайджанскому языку и в силу имевших место экстралингвистических факторов, одним и тем же тюркским языком в одно и то же время владела значительная часть взрослого мужского населения — представителей нескольких дагестанских народов. Таким образом, кумыкский и азербайджанский языки стихийно могли в той или иной степени выполнять функции языков межнационального общения между различными дагестанскими народами.

Так, в XVI—XVII вв. азербайджанский язык получил заметное распространение в Южном Дагестане. Он для ряда народов — будухов, крызов, хиналугов, удин, цахур, рутулов, табасаранцев, лезгин, а также части аварцев, лакцев и др. — стал языком межнационального общения; более того, он для южнодагестанских народов стал языком культуры, просвещения [История Дагестана I: 270]. Представленный в долине Самура своеобразный "наддиалект" азербайджанского языка, на котором еще в 60-е годы нашего столетия общались между собой живущие здесь рутулы, цахуры, лезгины, лакцы, формировался в

течение многовековых контактов этих народов на азербайджанском языке [Джидаласв 1972: 298].

Нельзя сказать, что контакты дагестанцев с тюркоязычным миром ограничивались только азербайджанским и кумыкским языками.

Народам Дагестана хорошо была знакома Турция и не только в связи с нашествиями турецких войск в Дагестан, которых было, кстати, немало. Известны традиционные связи дагестанских ученых, поэтов, богословов со своими турецкими коллегами. Многие дагестанские ученые считали для себя обязательным наряду с арабским языком знание и турецкого языка. Многие дагестанские мастера-отходники работали в Турции или в местах, где турецкий язык был в активном употреблении (например, в Батуми, Потю). Нередко дагестанцы по найму служили в турецкой армии.

Связи дагестанцев и крымских татар имели место еще в период Золотой Орды. Они осуществлялись через торгово-экономические отношения и в основном носили мирный характер. Известно немало эпизодов дружественных отношений дагестанских и крымских правителей. В XV—XVI вв., особенно в период турецко-иранских войн, войска крымских ханов не раз вторгались на территорию Дагестана. Говоря о дагестанско-крымско-татарских взаимоотношениях, любопытно отметить, что среди лакцев, аварцев, кумыков и др. известны тухумы, которые, согласно местным письменным источникам и преданиям, являются потомками выходцев из Крыма [Булатова].

На севере Дагестана представлены ногайцы (так называемые караногайцы). У нас нет конкретных сведений о регулярных дагестанско-ногайских взаимоотношениях. Но одно то, что отгонное животноводство аварцев, лакцев, даргинцев традиционно было связано с Кумыкской плоскостью, где жили и ногацы, предполагает активные и непосредственные ногайско-дагестанские связи. В XIX—XX вв. небольшие колонии лакских и др. отходников (сапожников, ювелиров, лудильщиков, часовщиков) были во многих местах Северного Кавказа, в том числе в Карачае, Балкарии, Средней Азии.

Все это, конечно, не дает достаточного основания говорить о глубоких контактах дагестанских языков с турецким, крымско-татарским, карачаево-балкарским, узбекским, туркменским языками. Но, с другой стороны, эти контакты (особенно дагестанско-турецкие) не могли не поддерживать престиж кумыкского и азербайджанского языков в дагестаноязычной среде.

Экстралингвистические факторы, о которых говорилось выше, способствовали не только возникновению ситуации двуязычия в дагестаноязычной среде, но и вызывали смену языка у части дагестанцев — переход ее на кумыкский и азербайджанский языки. При этом могли возникнуть дополнительные, но необходимые для смены языка условия, как, например, смешанные браки. Результатом смены языка являются дагестанские субстратные особенности в кумыкском и азербайджанском языках.

Дагестанский языковой субстрат мог возникнуть при условии, если на кумыкский, азербайджанский язык переходила в течение одного—трех поколений значительная группа дагестанцев, представлен-

ная на одной и той же замкнутой территории — селение, группа селений, регион.

Сохранение субстратных особенностей возможно при наличии межъязыковой границы и при непосредственном соприкосновении территории, на которой произошла смена языка, и дагестаноязычной территории. Этим и можно объяснить тот факт, что кумыкские и азербайджанские диалекты с дагестанским субстратом находятся на периферии, но в непосредственном соприкосновении с дагестаноязычной территорией.

* * *

В заключение краткой характеристики тюркско-дагестанских языковых контактов отметим, что тюркский слой в дагестанских языках является результатом двуязычия на протяжении всего периода контактов, а слой дагестанских субстратных элементов в кумыкском и азербайджанском языках — результатом одного, ограниченного, но необходимого для смены языка, периода. Соответственно и предмет тюркско-дагестанских языковых контактов предполагает исследование тюркского вклада в дагестанских языках и дагестанского субстрата в азербайджанском и кумыкском языках.

Глава I

БУЛГАРИЗМЫ

Актуальность исследования тюркско-дагестанских языковых контактов и тюркского вклада в дагестанские языки как для дагестановедения, так и для тюркологии не приходится доказывать. В этом смысле, пожалуй, наиболее интересной по своей проблематичности является тема "булгары и Дагестан".

Раннесредневековая история многих современных народов Евразии, включая башкир на востоке и венгров, болгар (славян) — на западе, в той или иной степени связана с болгарским этноязыковым миром. "Без знания истории волжских булгар нельзя написать историю казанских татар, чувашей, мордвы, удмуртов и коми; ...история волжских булгар тесно связана с историей древней Руси, особенно с историей Владимиро-Суздальского, Рязанского и Московского княжеств" [Смирнов: 3]. Вместе с тем булгары имеют большее или меньшее отношение к этногенезу почти всех народов, обитающих ныне на северных склонах Кавказского хребта [Федоров Я. и др.: 5], и кумыков [Гаджиева С. 1961: 37—39]. Булгарская проблема проявляет себя в трех основных аспектах: поиски самих булгар, поиски болгарского языка и контакты тех или иных народов с булгарами. Эти три стороны проблемы даже в исследовательском плане — процедурно взаимно переплетаются и взаимобусловлены. Стержневой вопрос болгарской проблемы — это вопрос языка. Поиски же следов мертвого болгарского языка практически сводятся к выявлению болгарских заимствований в том или ином языке, что, в свою очередь, свидетельствует об имевших место этноязыковых контактах носителей данного языка с булгарами.

Булгарские языковые элементы выявлены в некоторых тюркских языках — татарском [Ахметьянов 1978; 1981], карачаево-балкарском [Байчоров 1978; 1982₁; 1982₂], кумыкском [Кадараджиев 1971; 1982], в славянских языках [Добродомов 1974; Фехеръ], венгерском [Немет], осетинском [Абаев I—III].

Этническую принадлежность к булгарам можно доказать, на наш взгляд, только установив принадлежность к ним по языку. Мы не можем видеть булгар непременно там, где их размещают, казалось бы, самые достоверные свидетельства средневековых хроник. Как на это обращали внимание исследователи, уже ко времени распада Великой Болгарии этническое имя *булгар* получило широкое распространение и перекрыло почти все остальные племенные названия. Под именем *булгар* выступают группы населения самого разного происхождения [Генинг и др.: 131]. Мы также не можем безоговорочно видеть булгар там, где их размещают археологи, потому что, как показывают результаты многих археологических исследований,

к VII—IX вв. в состав болгар вошли различные племенные группы, обитавшие в I тыс. в Восточно-европейских степях [Генинг и др.: 142].

Поэтому, говоря о булгарах, целесообразно все же различать: болгар лишь по названию, население, примыкающее к культуре, приписываемой булгарам, и болгар как этнос в собственном смысле. Ибо "люди относятся к составу того или иного народа не по форме горшков и не по форме черепа" (В.И. Абаев). Даже "религиозные верования, обычаи, традиции народов, их гражданские институты в древние времена — все то, что знаем о них — в лучшем смысле могут дать лишь намек на родственные отношения и происхождение этих народов" (Расмус Раск).

О присутствии болгар на территории раннесредневекового Дагестана мы не располагаем сколько-нибудь надежными свидетельствами исторических хроник. Сообщение Захария Ритора о булгарах, "со своим языком", обитающих среди 13 народов, к северу "за воротами" [Пигулевская: 165] (если, конечно, "воротами" считать именно район г. Дербента), в лучшем случае дает возможность локализовать интересующих нас болгар в пределах Дагестана лишь предположительно, потому что "к северу за воротами" — это необязательно именно в Дагестане. Настораживает и то, что в списке сирийского хрониста в числе 13 народов болгары названы дважды.

С.Ш. Гаджиева, ссылаясь на сирийскую хронику и другие источники [Марперт], склонна считать, что болгары жили в Дагестане, хотя при этом обращает внимание и на то, что нередко термин "болгары", как и термин 'гунны', в исторических источниках этого периода употребляется в собирательном смысле [Гаджиева 1961: 39]. По археологическим данным (в частности 'ямных погребений') Г.С. Федоров локализует болгар в Северном Дагестане, хотя избегает выделять чистых болгар, и прибегает к двучленным и обобщающим терминам: "алано-булгарская керамика", "алано-булгарские памятники", "племена булгарского круга", "алано-булгаро-хазарская этническая среда" [Федоров Г. 1970: 10—12].

С другой стороны, у нас нет оснований отрицать, что болгары Захария Ритора и болгары "ямого захоронения" являются истинными булгарами. Вполне возможно, что в составе хазар, гуннов были истинные болгары, присутствие же первых в раннесредневековом Дагестане подтверждается многими источниками и археологическими исследованиями [Магомедов М.; Гмыря]. Не исключено, что дагестанские болгары были известны современникам под именем "хазары", "гунны". Такую возможность, кажется, никто из исследователей не отрицает. Необходимо только все это подтвердить более веским аргументом — в данном случае — лингвистическим.

Поэтому применительно и к дагестанской действительности стержневым вопросом булгарской проблемы остается вопрос языка.

Процедура выявления булгарского вклада в дагестанские языки сопряжена с известными трудностями, которые обусловлены тем, что булгарский язык является мертвым.

Судя по отдельным словам, сохранившимся на надгробиях из Волжской Булгарии (XIII—XIV вв.), а также булгаризмам, сохранившимся в венгерском, славянских и современных тюркских языках, достоверно известны только некоторые специфические фонетические особенности древнего булгарского языка: протеза *в-* на месте общетюркских губных гласных, ротацизм, ламдаизм, с некоторыми оговорками, отсутствие (или ослабление) смычных согласных в конце слова. Поэтому из множества дагестанских тюркизмов как булгарские элементы могут быть выделены только те, которые характеризуются именно этими фонетическими особенностями. Но вместе с тем было бы неправильно считать, что с дагестанскими языками контактировал один отдельно взятый булгарский язык (диалект), во всем идентичный языку волжских булгар XIII—XIV вв. Говоря *булгарский язык*, мы предполагаем различные булгарские диалекты, которые формировались на тюркских и нетюркских субстратах. Такое предположение более соответствует исторической действительности раннего средневековья, когда шел интенсивный процесс формирования, распада и нового формирования племенных объединений и групп и, соответственно, образования смешанных диалектных единиц на различных тюркских и нетюркских основах.

Только этим можно объяснить наличие в дагестанских языках отдельных тюркских слов, фонетические особенности которых не имеют объяснения ни на дагестанской почве, ни на почве известных тюркских языков, включая и язык волжских булгар. Мы имеем в виду тюркизмы, которые условно отнесены нами к заимствованиям из булгарских *з-* (*з-*), *д-* ~ *д-* (межзубный *з-* ~ *ц-*), *γ-* ~ *х-* (*зб-* ~ *х-*), *л-* ~ *п-* (*л-* ~ *н-*) диалектов. Как заимствования из *ј-* ~ *џ-* (*дж-* ~ *ч-*) диалекта квалифицированы тюркизмы, фонетические особенности (наличие в анлауте *ж-*, абруптива *чл-*, геминаты *чч-*) которых невозможно объяснить ни на почве дагестанских языков, ни на почве азербайджанского, кумыкского и др. языков, с которыми контактировали дагестанские языки [Джидалаев 1970; 1971; Гаджиев Н.: 226—233, 244, 246].

Чувашский язык является одним из булгарских языков или, по мнению многих исследователей, продолжением древнебулгарского языка. Однако, при квалификации булгарских элементов в дагестанских языках мы не можем безоговорочно ориентироваться на чувашский язык. С одной стороны, современный чувашский не идентичен языку (диалектам) булгарских групп, с которыми контактировали дагестанцы, так как за много веков, прошедших после древнебулгарской эпохи, в чувашском языке произошли значительные изменения. Кроме того, в лексике чувашского языка много слов, совпадающих со своими эквивалентами в азербайджанском и кумыкском языках. С другой стороны, дагестанцы имели многовековые контакты с азербайджанцами и кумыками, и при уточнении источника заимствования того или иного тюркизма в дагестанских языках у нас нет оснований отдавать предпочтение булгарской версии.

Поэтому, из многочисленных дагестанских тюркизмов, не обладающих специфическими булгарскими фонетическими особенностями, как булгаризмы могут быть признаны только те элементы, эквиваленты которых отсутствуют в кумыкском, азербайджанском языках, но представлены в чувашском и, как булгарские заимствования, в венгерском, славянских и др. языках.

СЛОВА, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕСЯ БУЛГАРСКИМИ ФОНЕТИЧЕСКИМИ ОСОБЕННОСТЯМИ

Вири — употребляется как краткая форма прилагательного *вирисса* 'молодой, юный; бодрый, свежий; зеленый, находящийся еще в соку' (в прям. и перен. значениях): *вириний бувсса оьрчIгу, щинай бувсса варсигу* (погов.) 'ребенок хорош родившийся в пору юности (родителей), бурка хороша выделанная на воде', соотв. 'всему свое время'; *вирину* — наречие: *бацIгу гьарин ххуйсса душ, виринама бикIанххурав, хьинсса оьрчIал хьаралу хьахьигу лаганссара* (фольк.) 'не будь заносчивой, красавица, думаешь вечно будешь молодой (зеленой), еще успеешь у доброго молодца пожелтеть (завянуть)'.

Виричу (*чу* лак. 'мужчина, муж') 'молодец, храбрец, молодой человек, юноша; кавалер, жених, новобрачный; молодец, удалец, герой': *на шяраву буссаксса шанан къабикIай вирттал...* (фольк.) 'эй вы, юноши, которые по ночам не могли заснуть, пока я здесь жила...'; *оь къини лахангу хьин виричура...* (фольк.) 'я тот молодец, который не дрогнет в трудную минуту...'; *циксса вирттал бурвае ва Дагьустаннай* (фольк.) 'трудно сосчитать, сколько героев в Дагестане'. Встречается имя собств. муж. *Виричу* 'Виричу'.

Вирицар (*цар* лак. 'женщина, жена') 'девушка, барышня, невеста, новобрачная': *вирицар хьуну бур* 'девочка подросла, уже невеста'; глагольные формы: *вири хьун* 'стать молодым, посвежеть, возродиться' (о человеке, растениях); *вири бан* 'омолодить, освежить, способствовать омоложению' (обычно о растениях). Другие производные формы см. в [ЛРС].

В рукописи книги "Китаб ал-Куттаб" арабские слова *بكر, عذارى* (*бикрун, д'зраун*) 'девственница, девушка, девственный, чистый; первенец, первый приплод' переведены на лакский язык словом *ور چئر* (*вири хьар*), в котором *چئر* (*хьар*) соответствует совр. лак. *цар* 'женщина, жена'. Переход *хь > ц*, видимо, — позднее явление, так как даже в XVIII в. это слово зафиксировано с *хь* [Абдуллаев И. 1979: 154—157].

Во всех приведенных словах, семантическая общность которых очевидна, выделяется одна и та же основа *вири*, которая первоначально употреблялась как самостоятельное имя существительное в значении "молодой человек, юноша, кавалер, жених, новобрачный, молодец, удалец, герой" и впоследствии, выступая как определяющий (уточняющий) компонент с искон.лак. *чу* 'мужчина', перестала функциониро-

¹ Китаб ал-Куттаб (Книга писателей). Переписчик Мухаммед б. Абдар-Рахмен аз Зирехарани. Дата переписки 1304-1305 гг. (РФ Института ИЯЛ Даг. ФАН АН СССР, № 1, с. 131^а).

вать как самостоятельное слово. Но, см. современную форму мн. числа *вирттал* (*вири* + афф. мн. числа *-ттал*) 'молодые люди, юноши, герои'. Именно тем, что в современном лакском языке *вири* уже не употребляется как имя существительное ед. числа, объясняется то, что оно воспринимается как краткая форма (основа) прилагательного [ЛРС]. Фактически же во всех приведенных выше случаях *вири* не имеет никаких признаков прилагательного и выступает как обычное имя существительное. В лакском языке большинство имен существительных, обозначающих возраст, пол, социальное положение, специальность, а также названия животных, зверей, птиц, присоединением соответствующих аффиксов регулярно образует формы прилагательного, наречия. Ср.: *адимина* 'мужчина', *адиминасса* 'мужественный', *адиминану* 'мужественно, достойно'. *ниц* 'бык', *ницсса* 'самец' (*ницсса бярч* 'самец — теленок'), *оьл* 'корова', *оьлсса* 'самка' (*оьлсса бярч* 'самка — теленок') и т.д.

Вири не имеет этимологии на лакской почве и не этимологизируется по данным родственных языков². Оно не имеет своих генетических корреспондентов (соответствий) в аварском, даргинском, лезгинском и др. языках. Кроме *вири* в лакском есть другие слова, выражающие понятия "мальчик", "сын", "мужчина", "герой", "новобрачный", "девушка", "дочь", "женщина", "жена", "новобрачная" и т.п. Некоторые из таких слов, например *арс* 'сын', *душ* 'дочь', 'девушка', *цар* 'женщина; жена', являются исконными [Муркелинский: 128—131], а другие, например *жагыл* 'юноша', *игит*, *кьучагь* 'молодец, храбрец', *наврузбаг*, *баг* 'новобрачный', *жалин*, *бика* 'новобрачная, молодуха, сноха', — заимствованиями из тюркских, арабского и др. языков.

Следующее сопоставление указывает на тюркское происхождение интересующего нас слова: лак. *вири*—др.-т. *uri* 'сын, мальчик, юноша; мужское потомство'; *uri u-yul* id.; *kenç uri o-yul* 'мальчик', *urilan* 'рожать мальчика'; *uri-y* ~ *uri-y* 'зерно, семя, косточка, род, потомство'; *иги-y qadaş* парн. 'родственники и свойственники' (ДТС); тел. *орынчы* (*орын* + *чы*) 'наследник, младший сын' [Радлов I, 2: 1056]; ног. *урув* 'род, поколение, наследник, родственник'; уйг. *оры* 'сын'; кумык. *урлухь* ~ *урухь* 'семья'; аз. *уругь* ~ *уьгьру* 'род, родня, поколение' [Севортян 1978: 604—606]; тат. диал. *ору* 'способность к продолжению рода' [ТДС].

Можно предположить, что *вири* проникло в лакский язык из азербайджанского или кумыкского языка. Но, если семантическая общность аз. *уругь* ~ *уьгьру* 'род, родня, поколение' или кумык. *урлухь* ~ *урухь* 'род, родственник, семья' и лак. *вири* 'юноша, молодой человек...' довольно очевидна, то трансформация азербайджан-

² Г.Б. Муркелинский считает *вири* исконно лакским именем существительным (хотя и переводит его на русский язык как прилагательное 'бодрый, шустрый') с изменяемым классным показателем в аилауте: *в-вири*, *д-цири* [Муркелинский: 58]; *дири*, которое он считает тем же *вири*, но стоящим во II грам. классе (с показателем *д-*), на самом деле является заимствованием из азербайджанского языка. Ср. аз. *дири* 'живой', *дирибаиш* 'живой, бойкий, проворный, прыткий, ловкий' и т.д.; *дири-дири* 'живым, живьем'; *дирилик* + жизнь, бытие' [АзРС]; ср. также кумык. *тири* 'шустрый, бойкий, ловкий, смелый, отчаянный, живой, одушевленный и т.д.' [КРС].

ского анлаутного губного у- в *ви-* (*уругъ* > *вири*) на лакской почве не имеет своего объяснения. В лакском языке отсутствует фонетическая тенденция у- > *ви-*; и, насколько можно судить, такая тенденция не была присуща этому языку и в прошлом. См., например, [Сравн.-историч. лексика; Хайдаков 1973], где нет ни одного сопоставления, в котором бы губному *о* ~ *у* генетически родственных дагестанских языков соответствовал бы в лакском *в* (*ви*).

Известно, что фонетическая тенденция языка ярче всего проявляется при адаптации заимствованных слов. Однако во всех заимствованных словах анлаутный *о* ~ *у* не переходит в *ви*. В частности, такой трансформации не подверглись многочисленные заимствования из аз. и кумык: языков, например: *уьграш* 'негодяй', ср. аз. *огьраш* 'сводник' (АзРС); *ужагъ* 'очаг', ср. аз. *оджаг* id. [АзРС]; *уртакъ* 'компаньо', ср. аз. *ортаг* id. [АзРС]; *улахъ* "вьючное животное", ср. аз. *улаг* id. [АзРС]; *устталугъ* "мастерство", ср. аз. *усталыг* id. [АзРС].

Более вероятным может показаться сопоставление *вири* с кумык. *оьрюм* 'мальчик, подросток; побег' (*оьрюмяш* 'открок', *талны яш оьрюмлери* "молодые побеги тополя"); *оьрнек* "молодой побег, вырастающий от комля; растение, выросшее из осыпавшихся в предыдущем году зерен" [КРС]. Однако опять-таки во всех заимствованных словах анлаутный *оь* не изменяется или переходит в *уь* или *у*, но не в *ви*. Об этом говорят, в частности, лакские тюркизмы *урдак* 'утка', ср. кумык. *оьрдек* id., *ухттансса* 'гордый' ср. аз. *откәм* id.

Возникновение протетического *в* перед этимологическим губным гласным *у* (иногда с последующей делабиализацией губного гласного) наблюдается в некоторых языках лезгинской подгруппы — табасаранском, крызском, удинском и др. Ср.: таб. лит. *удар* 'зерно', таб. диал. *видар*, крыз. *видар*, удин. *видар* id. [Талибов: 113]. Но интересно, что и в этих языках все заимствованные слова, в том числе из азербайджанского языка, остаются без протезирования. Ср., например, таб. *оджагъ*, крыз. *оджагъ* 'очаг', аз. *оджаг* id.; таб. *уртах*, крыз. *уртах* 'общий', удин. *ортагъ* 'компаньон', аз. *ортаг* id.; таб. *ов*, крыз. *ов* охота, аз. *ов* id.; таб. *оьрдег*, крыз. *оьрдег* 'утка', аз. *ёрдек* id.

Из сказанного ясно, что переход губного гласного в *ви-* не мог произойти на лакской почве, и *вири* в лакский язык проникло из источника заимствования в протезированной же форме.

Из живых тюркских языков интересующее нас слово с анлаутным *в-* представлено в современном чувашском языке; чув. *вӑрӑ* 'семья; семечко, семена' входит в этимологическое гнездо, вместе с др.-т. *ири* 'сын, юноша', *ириу* ~ *ириу* 'зерно, семя; род, потомство', тел. *оринчи* 'младший сын', аз. *уругъ* ~ *ургъу* 'род, поколение', кумык. *уллукъ* ~ *уруг* 'семья, плод; род', тув. *уругъ* 'ребенок; девочка, младшая сестра', уйг. *уры* 'сын', якут. *ру:* 'родня', к.-балк. *ру:* ~ *ру* 'род, поколение' [Егоров: 49; Севортян 1978: 604—606].

Губо-губный *в* в чувашском языке возник как протеза перед этимологическими губными гласными *о* (*ō*), *ö*, (*ȫ*), *у*, (*ū*), *ü*, (*ǖ*) и является одной из основных фонетических особенностей, которыми характеризуется чувашский язык как один из языков болгарской группы [Щербак 1970: 149]. Данные чувашского языка подсказывают, что *вири*

в лакский язык проникло из болгарского языка, поскольку исключается заимствование этого слова непосредственно из собственно чувашского.

О болгарском происхождении лакского *вири* могут свидетельствовать также данные языка болгар, живших в Приуралье, степях Северного Причерноморья и на Волге. В современном венгерском языке сохранилось множество болгарских элементов, которые были заимствованы в тот период, когда предки мадьяр до своего ухода на Дунай обитали в районе Южного Приуралья — Северного Кавказа — Северного Причерноморья и имели тесные и длительные контакты с булгарами [История Венгрии: 88—92].

Венгерские болгаризмы показывают, что замещение общетюркских губных гласных звуком *в* было характерной особенностью болгарского языка. Ср., например, венг. *valuj* 'желоб' < *oluq*, венг. *vaj-* 'копать' < *ōj* [Щербак 1970: 180]. Если учесть, что уход предков мадьяр из района Северного Кавказа — Северного Причерноморья завершился в IX в. [Артамонов: 330—350; История Венгрии: 90—91], то можно констатировать, что протеза *в*- была характерной особенностью болгарского языка и до IX в., т.е. в тот период, когда болгары могли быть в Дагестане. О том, что протеза *в*- на месте общетюркских губных гласных была характерна для болгарского языка, свидетельствуют, кроме того, известные надписи на надгробиях средневековой Волжской Булгарии. См., например, وچ 'три', ون 'десять', وان 'тридцать' [Федотов 1972: 108—114].

По данным чувашского языка можно предположить, что лакский болгаризм *вири* в источнике заимствования звучал как *вири* или как *выры* с последующим переходом *ы* в *и* в лакском языке. Как считают исследователи, в чувашском языке после XIV в., и не без влияния соседнего татарского языка, произошел общий процесс $o > y, \delta > \ddot{y}$ $y > \ddot{a}, \ddot{y} > \ddot{e}, ы > \ddot{a}, и > \ddot{e}$ [Матвеев: 39—40]. Поэтому вполне допустимо, что первоначальное булг. *выры дало в современном чувашском *вӑрӑ*. О том, что лак. *вири* в источнике заимствования — болгарском — было представлено с узким гласным *ы* или *и*, может свидетельствовать и то, что еще в самом начале XIV в., как об этом говорилось выше, это слово в лакском звучало с передним узким *и*.

Варансав ~ *варансов* 'верзила, дубина' (о высоком, крупном и полном человеке с уничижительным оттенком); употребляется редко. Если, конечно, это не случайное совпадение, то можно в ряд с ним поставить и лезг. *вагърам* 'дубина, верзила' [ЛЗРС], метатезированное лезг. диал. *варгъам* id.³ Об иноязычном происхождении (но без указания на источник) *варгъам* в лезгинском говорилось в специальной литературе [Гайдаров 1967: 13].

Г. Фехер отмечает прабулг. *veret* 'длинный' и сравнивает его с тур. *uzun* 'длинный' [Фехер: 145]. Ср. также чув. *вӑрӑм* 'длинный, высокий', чув. диал. *вӑрӑм* ~ *вырӑм* id [Ашмарин]. Своим буквальным совпадением с лак. *варансов* (с учетом болгарского протезирования *в*- и ротацизма — соответствия болгарского *р* общетюркскому *з*)

³Справка дана кандидатом филологических наук Ф.А. Ганиевой

привлекают внимание аз. *узунсов* 'продолговатый' от *узун* 'длинный, высокий' [АзРС] и кумык *узунсув* 'длинноватый' [КРС].

Афф. *-сов* со значением 'подобный похожий' в азербайджанском языке присоединяется к именам прилагательным, например: *узун* 'длинный' — *узунсов* 'длинноватый', *дэли* 'сумасшедший' — *дэлисов* 'глуховатый' [Асланов 1971: 75]. Этот аффикс представлен в ряде тюркских языков и имеет не только значение неполноты качества, например: туркм. *дамаксов* 'с хорошим аппетитом' от *дамак* 'горло', *чагасов* 'песчаный' от *чага* 'песок' [Севортян 1962: 182—183]. Видимо, этот аффикс был представлен и в болгарском языке, хотя отсутствие его в современном чувашском заставляет воздерживаться от категорических суждений. Не исключено, что лакцы впоследствии присоединили по аналогии аз. или кумык. *-сов* ~ *-сув* к *варан*.

Вивра ~ *виура* ~ *вира* — род сладостей в виде густой массы из поджаренных и размолотых семян льна, меда и масла; кашлица из толокна и раскрошенного овечьего сыра; перен. 'жижа, бурда'. Ср. др.-т. *ügrä* 'мучное блюдо, жидкая каша', *süt ügrä* 'молочная каша' (ДТС), ног. *уйре* 'похлебка, суп из крупы', башк., тат. *уйрэ* 'похлебка, суп', узб. *увра* ~ *угра* 'похлебка, лапша', узб. диал. *уйра* ~ *оура* 'лапша', уйг. *өгрэ* 'вермишель', кар. галиц. *ивре* 'каша, крупа', алт. *уре* 'кашица из толчёной крупы и молока', якут. *уоре* 'болтушка из лиственной заболони, кусков рыбы и незначительного количества муки', тат. диал., шор. *урэ* 'жидкая каша, кашлица из мелкой крупы на молоке' [Радлов I; Севортян 1978: 324—325, 402, 415, 40—43]. Это слово как древнеболгарское заимствование представлено в русском языке: *юрага* 'сыворожка, остатки от сбитого молока' (Даль IV: 669), венг. *iro* 'сыворожка, пахтанье' [Nyelvtudományok...]. Примечательно, что и в русском и в венгерском это слово заимствовано без протезы *в-*, что лишний раз свидетельствует о диалектной неоднородности болгарского языка.

Вири. Эта основа представлена: 1) в форме род. падежа как определение в сложном слове *вирттил оьрчI* букв. 'вир-а дитя', т.е. 'дите, ребенок, грудной ребенок, малолетний'. Конечно *и* при присоединении аффикса род. падежа редуцируется: *вири* + *ттил* > *вирттил*; ср. *чири* 'борода', *чирттарал* 'бороды' (ср. аналогичное образование в лакском: *лякьлул оьрчI* букв. 'живота (утробы) дитя', т.е. 'родное дитя родной(-ая), родимый(-ая)': *лякьлул* — форма род. падежа от *лякья* 'живот', *оьрчI* 'дитя, ребенок'). В этом же значении в говорах встречается форма *вирттилу оьрчI* букв. 'ребенок, находящийся под животом'; здесь *вир* стоит в одном из местных падежей ("под", "внизу") и выступает как определение; 2) как компонент сложного слова *вирдакI* 'сердцевина, ядро, мякоть плода: внутренность, нутро'; здесь *дакI* лак. 'сердце'.

Отдельно *вир* в лакском языке не употребляется. На его болгарское происхождение указывает чув. *вар* 'живот, желудок, брюхо, внутренность'; *пёр варлă* 'единоутробный'; *варанни* 'паховая грыжа'; *вара* 'сердцевина дерева' [Ашмарин; РЧС]. С учетом ротацизма ср. также: др.-т. *öz* 'сердце; сердцевина; живот, внутренности, внутренние органы тела'. *игичү özlüçü* 'родственники, свойственники'; *özäk* 'кровеносный

сосуд, шейная артерия' [ДТС]; аз. *өзәк* 'ядро, сердцевина, стержень' [АзРС]; кумык. *өзәк* 'сердцевина, ядро, овраг, ручей' [КРС], тур. *öz* 'внутренность, сердцевина, сущность; собственный, родной' [ТРС].

Среди известных болгарских слов непосредственное соответствие лакскому *вири* отсутствует, но показательно известное гуннско-болгарское название р. Днепр — *вар* [Ашмарин 1902: 51], которое этимологически вписывается в вышеприведенное гнездо тюркских слов; см. также кумык. *өзәк* 'речка, река' [КРС]; башк. *узәк* 'долина, русло реки; сердцевина' (РБС), чув. *вӑр* 'долина, сердцевина; чрево' [Ашмарин 1902: 51].

Исходя из приведенного, можно заключить: *вири* в лакский язык проникло в значениях "сердцевина, сердце, ядро", "мякоть" (значит, лак. *вир дакI* 'сердцевина, мякоть' образовано путем редупликации заимств. *вири* и искон. *дакI* 'сердце, сердцевина') и "живот, утроба, внутренность, нутро".

Имеет ли непосредственное отношение к рассматриваемой основе перс. *вире* و جیره 'желудок (животного); кишки, потроха' [ПРС]? Может быть, это — болгарское заимствование в персидском?

Есть повод считать булгаризмом также лак. *вирсса* (*вири* + *-сса* — афф. прилагат., который часто выступает в субстантивированных прилагательных и других формах существительного) 'внутренность, внутренность (человека)'. Однако в этой форме основа *вири* может быть воспринята и как искон. лак. *ви 'внутри, в, во' с окаменелым ауслатным классным показателем *p* (*ви* + *p*), который в старолакском языке регулярно присоединялся к наречиям места [Абдуллаев И. 1974: 198]. Поэтому мнение о болгарском происхождении *вирсса* нуждается в дополнительной аргументации.

Вирин. Представлено в лакском идиоматическом выражении — глаголе *вирин изан* букв. 'подняться, встать *вирин*', т.е. 'возбудиться в половом отношении, почувствовать половое возбуждение; почувствовать себя молодым, испытать чувство второй молодости', перен. неодобр. 'помолодеть, стать моложе (о мужчине); 'обновиться (о растениях)'. В этой идиоме смысловую нагрузку несет *вирин*, которое в современном лакском языке отдельно не употребляется. Видимо, здесь же следует рассматривать и чеч. *өрѣ*; он отдельно не употребляется, но служит основой для образования новых слов, объединенных в одно гнездо своим основным значением, близким лак. *вирин*: *өрѣ лӕца* 'случить' (верблюдицу, козу, овцу, свинью), *өрѣлӕцар* 'случка', *өрѣ ян* 'прийти в охоту', *эмкал өрѣ еъна* 'верблюдица в охоте' [ЧРС].

Ср.: чув. *вӑрӑн* ~ *вӑрӑт* 'возбудиться [РЧС]; др.-т. *игин* 'возбудиться, напрягаться, подниматься'; *игинди* 'возбудился' [ДТС]; уйг. *урунч* (*урун* + *ч*) 'возбуждение' [Радлов]. Имеет ли отношение к рассматриваемой основе пехл. *варан* 'страсть, похоть' [Абрамян: 139] или это случайное совпадение, нам неясно.

Вирхху 'кратковременный дождь; дождь, который мгновенно начинается и мгновенно перестает'; иногда выступает как определение к *гьарал* 'дождь': *вирхху гьарал* — имеет то же значение, что и *вирхху*.

Ср.: др.-т. *irkin jaγtur* 'дождь, идущий не переставая, в течение нескольких дней'; *irkin suv* 'скопившаяся вода, лужа'; *urk-* 'собрать, скапливать' [ДТС]; тур. диал. *urk-(ur-ken)* 'скопление воды'; *irk-* 'скапливаться' (о воде); башк. *ырк-* 'хлынуть'; ног. *ырк-* 'запрудить, приостановить воду'; *ягьмур ыркилди* 'дождь перестал на время'. Этимологию тюркского *урк см. [Севортян 1978: 371—378].

Может быть, к лак. *вирхху* и тюрк. *урк относится лезг. *юргь* 'ливень' [ЛРС]. Видимо, источником заимствования для лезгинского языка нужно предположить другой тюркский язык, в котором перед этимологическим губным гласным выступал протетический *j-* [о протезе в тюркских языках см.: Шербак 1970: 147—160], так как для допущения протезирования *j-* перед тюркским губным гласным (*урк) на собственно лезгинской почве у нас нет достаточных оснований. В этой связи нелишне вспомнить, что в лакском языке представлен ряд тюркизмов с анлаутным *v*, соответствующим протетическому *j-* во многих тюркских языках (*виргьан*, *ви-*, *вилах*; о них см. ниже).

Вит 'сыворожка' (жидкость, остающаяся от заквашенного молока после снятия творожной массы): *нис-вит* 'творог, прокисшее молоко' (нис лак. 'творог, сыр, брынза'); *нис-вит хьун* 'прокиснуть; закваситься; свернуться (о молоке); получиться творожной массе'.

Ср. кумык., ног., тат., тур. д. *уют-* (*уйут-*) 'заквашивать, створаживать' — понуд. форма от *ую-* (*уйу-*) 'заквашиваться, створаживаться'. Основа представлена во многих тюркских языках с исходным значением "заквашиваться, киснуть, свертываться" [подробно о них см. Севортян 1978: 574].

Современное лакское *вит* 'сыворожка' является обособившейся субстантивированной тюркской понудительной формой глагола "створожить". Тюркская понудительная форма проникла в лакский язык первоначально путем калькирования: *вит дан* букв. 'сделать *вит*'; ср. кумык. *уют-макъ* букв. 'сделать, чтоб прокисло', т.е. 'заквашивать, створаживать' [КРС]. Случаи обособления различных тюркских заимствованных глагольных форм в лакском языке нередки, например: лак. *къарал* 'охрана, дозор', *ттарал* 'расческа, гребенка' [Джидалаев 1986: 19].

Первоначальное значение калькированной глагольной формы — "сделать вит, створожить" — сохранилось в словосочетаниях: *нис-вит дан* букв. 'сыр створожить', т.е. 'створожить молоко', где *нис* — прямой объект, с которым, согласно лакским правилам координации, согласуется по грамматическому классу (показатель *д-*) переходный глагол *дан* 'сделать'; *нис-вит хьун* букв. 'сыр створожиться', т.е. 'свернуться, створожиться' (о молоке).

В'ири употребляется как краткая форма прилагательного 'озлобленный, вредный, злой'; *в'ирину* 'зло, со злостью, в состоянии озлобленности'; *в'ири хьун* 'озлобиться'; *в'ири бан* 'озлобить, обозлить, разозлить, рассердить, настроить против кого-л.': *дакI в'ирисса инсан* букв. 'человек со злой душой', т.е. 'вредный, злой, обозленный на кого-л. человек'; *Вирисса хьяхъавуртту хьуни къатрал чIавахьул-ттавух къатIув личлан диркIуна* (Алиев) 'Злой смех был слышен из

комнат аристократии'. В этой основе первый гласный *u* является фарингальным. Его возникновение вместо ожидаемого простого *u* можно объяснить, видимо, стремлением избежать омонимии с *вири*; (о последнем см. выше).

Ср., с учетом ротацизма, др.-т. *üz buz* парн. 'ненависть': *üzta busta ubatu üküš telin nızvanılar* 'многие другие страсти, кроме (страсти) питать ненависть'; *üz buz qyl-* 'ненавидеть, питать ненависть' [ДТС]; кумык. *оьчлюк* 'ненависть'; *оьжетлик* 'ожесточение, злоба' [КРС], аз. *өдж* 'мечь'; *өджәшкән* 'задира, драчун'; *өджәшмәк* 'задирать, дразнить, придирааться' [АЗРС]; чув. *вёр-* ~ *вир-* 'дразниться, сердиться', *виртле-* 'дразнить, раздражать'; *варан* ~ *выргъан* 'злобиться, ругаться' — возможно, в этом же гнезде находится чув. *вёре селен (вери селен)* букв. 'заклятый змей' — один из предметов чувашской мифологии [Ашмарин]; чув. *урни-* 'беситься, взбеситься' (о животных); *ырă мар* 'бешенство' [РЧС].

Основным критерием установления источника заимствования рассмотренных лакских булгаризмов с анлаутным *в* была известная фонетическая особенность болгарских языков — наличие протезы *в* на месте этимологических общетюркских губных гласных. Однако, как и отмечалось выше, этот критерий невозможно без оговорок применить ко всем дагестанским языкам и прежде всего к языкам лезгинской группы, так как этим языкам также присуща исконная тенденция протезировать *в* на месте этимологических губных гласных [см. Талибов 1980: 113]. Поэтому версия о болгарском происхождении того или иного лезгинского тюркизма с анлаутным *в* не исключает момента случайного совпадения, так как протезирование *в* могло произойти и на лезгинской почве.

На фоне сказанного внимание привлекает лезг. *вир* 'бассейн, небольшой водоем, озеро' [ЛзРС]; см. топонимы: *Элкем вир* 'Элкем вир' (водоем Элкема) — назв. водоема, с. Штул; *Мерзе вирин гуйне* 'Мерзе вирин Гюне' (склон при озере Мерзе) — назв. склона, с. Капир [см. ЛзРС: 530, 473]. Ср. тур. *öz* 'бассейн, река, речка; впадина; сады, источники; залитое водой поле; озеро'; туркм. *өзек* 'озеро', кумык. *өзән* 'река', к.-калп. *өзек* 'речка' [Севортян 1978:506, 510].

Так как общетюркскому *з* в болгарских языках регулярно соответствует вибрант *р*, и болгарский протетический *в* появляется перед общетюркскими этимологическими губными гласными с последующей делабиализацией губного, имеются все основания квалифицировать лезгинское *вир* 'озеро, водоем' как булгаризм. Ср. также чув. *вар.* 'устье реки' [Ашмарин Сл.], древнеболгарское субстратное слово в современном болгарском (славян.) языке *вир* 'водоем, омут, заводь' [БлРС], древнеболгарское название р. Днепр — *вар* [Ашмарин: 51].

Между прочим, здесь же можно было бы рассмотреть и даргинское *варачан* 'река, поток', тем более, что болгары реку называли именно *вар*; одно мы не знаем: можно ли в этом даргинском слове видеть в качестве основы **вар(а)*?

Однако, при всем изложенном, нельзя быть уверенными в том, что лезг. *вир* именно в этой форме — с анлаутным *в* — было заимствовано. Дело в том, что в лезгинском (ахтынский и др. диалекты)

представлено уьр 'водоем, озеро'. См. топонимы: *Агъа уьр* 'Агаур' (нижний водоем) — назв. водоема, с. Курах; *уьрер* 'Урер' (водоемы) — назв. водоемов, с. Коччюр; *уьрел алаа вякь* 'Урела-Вяк' (сенокос у водоема) — назв. сенокоса, с. Кумук; *уьруьн тЫлар* 'Урюнтылар' (лощины у водоема) — назв. местности с. Кумук [ЛЗРС: 477, 480, 466].

Так как мы не можем доказать, что лезгины дважды заимствовали этимологически одно и то же болгарское слово *вир* — *уьр* (что в принципе не исключается), мы должны предпочтению отдать лезгинской версии и считать, что *вир* — протезированная на местной почве форма заимствованного булг. *уьр*. В том, что *уьр* — это ротацированная ($p < z$) форма общетюркского *овз* (*уьз*), не приходится сомневаться; ср. тур. *öz* 'бассейн, река, озеро' и т.п., туркм. *өзек* 'наполненное озеро' и т.п., кумык. *өзен* 'река' (см. выше). Однако в языках болгарской группы, в частности в собственно болгарском, не всегда и не все слова с этимологическими губными гласными в анлауте протезировались. Это известное в тюркологии положение подтверждается данными чувашского и венгерского языков. Ср. чув. *уьс*- 'вырасти', тат., туркм., тур., кар., ног., кумык. *уьс*- id. венг. *űr* (< булг.) 'пустота'; венг. *örölmí* (< булг.) 'молоть (пшеницу)'; венг. *orosz* (< булг.) 'русский'. Примеры взяты из [ВРС].

Заимствованием из болгарского можно считать и ав. *оьр* (орф. *хIор*) 'лужа, пруд, озеро, водоем' [АРС]. См. топонимы: *ХIортабакI* 'Хортабак' (местность за прудом) — назв. местности, с. Абши; *ХIоразда* 'Хоразда' (на прудах) — назв. местности, с. Шодрода (АРС: 693, 704].

Если наша версия о болгарском происхождении лезг. *уьр* 'озеро', ав. *оьр* (*хIор*) 'озеро' верна, то можно сделать вывод о том, что протезирование анлаутного губного гласного в лезгинском языке было действующей тенденцией и в период болгаро-дагестанских контактов (примерно до X в.).

Мы рассмотрели лакские булгаризмы с протетическим *в*, выступающим перед тюркскими этимологическими губными гласными. Вместе с тем в лакском языке представлены тюркизмы с анлаутным *в* (*в* + гласный), но соответствующим тюркскому протетическому полугласному *й* (*й* + губной гласный). Насколько нам известно, соответствие болгарского (чувашского) протетического *в* протетическому *й* в других тюркских языках в специальной литературе не отмечалось. Рассмотрим эти булгаризмы.

Вилах 'очаг, камин, светильник, огонь', перен. 'дом, родное пепелище'. В современном лакском языке *вилах* в своем основном значении, можно сказать, не употребляется. Но оно сохранилось в ряде устойчивых и относительно устойчивых выражениях: *вилаххау душман* букв. 'враг, который в *вилах*', т.е. 'человек, который выступает против своих, скрытый враг, заклятый враг'; *вилах лецан* букв. '*вилах* потухнуть', т.е. 'случиться большой беде; умереть последнему представителю дома, фамилии, разориться семье'; *вилах лецивуи!* 'чтоб твой очаг потух!' *Вилах* не имеет этимологи на лакской почве и своих генетических корреспондентов в родственных языках. Однако нельзя

не отметить цах. *лахха* 'очаг на полу в середине комнаты', аз, диал. (видимо, из цахурского) *лаха* id [ДСАЯ].

Ср. др.-т. *jula* 'факел, светильник', *jūlqa* 'факел' [ДТС], уйг. *йула* 'факел' [УРС]. В других тюркских языках это слово нами не обнаружено. Как заимствование из уйгурского языка в монгольском представлено *dzula* (<*jula*) 'светильник (буддийский термин)' [Санжеев 1973: 75].

Если предположить проникновение *вилах* в лакский язык из азербайджанского или кумыкского языков (*йула* ~ *джула*), то мы не будем иметь объяснения трансформации *й* > *в* (*йу* > *ву*), тем более *дж* > *в* (*джу* > *ву*) на лакской почве. Ср.: во многочисленных старых и поздних тюркизмах анлаутный *й* остался в лакском без изменения — *юзбаши* 'староста', *юк* 'груз, вьюк', *юргъа* 'иноходь', *юхсса* 'или', *юрт* 'община' (об этих словах см. ниже). В тюркских заимствованиях и других дагестанских языков анлаутный *й* также остается без изменения. Таким образом, исключается посредничество какого-либо соседнего дагестанского языка. Поэтому можно предположить, что интересующее нас слово в самом болгарском языке имело в анлауте *в*- и, следовательно, в болгарском языке протетический *в* соответствует в других тюркских языках не только губным гласным, но и более позднему протетическому *й* ~ *дж* ~ *ж*... < *й*. Реальность такого предположения подтверждает сохранившееся в кумыкском языке как субстратное болгарское слово *варканат* 'летучая мышь', в котором анлаутный *в*- соответствует *й* ~ *дж*- других тюркских языков [Кадыраджиев 1971].

Ср. тат., узб. *йарканат*, туркм. *йаргъанат*, аз., тур., гаг. *йараса гушу*, в языках северо-западной группы *йаргъанат*, казах., кирг. *джаргъанат* 'летучая мышь'. [Шербак 1961].

Лак. *вилах* характеризуется не только специфическим анлаутом, но и окончанием. В окончании *-(а)х*, которого нет в др.-т. (*jula*) и уйг. (*йула*), мы можем видеть типичную болгарскую фонетическую особенность — наращение гласного +*х* там, где оно отсутствует в других тюркских языках; ср. чув. *уйах* и аз. *ай* 'луна'. Или, может быть, *-(а)х* является болгарским фонетическим вариантом общетюркского *-(а)ж*; ср. чув. *уксах* — аз. *аксак*, кумык. *акъсакъ* 'калека', чув. *чдлӓх* — аз. *чолак*, кумык. *чолакъ* 'калека'.

Ви-. Представлено в одном глаголе *вилаган* 'выполоскать; прополоскать, промыть': *янна вилаган* 'выполоскать белье' (после стирки). В лакском представлен искон. *шошин* 'вымыть, выстирать'. Отдельно *ви* в нем неизвестно и не имеет этимологии на лакской почве. Ср. аз. *йу*- 'мыть, промывать; стирать, выстирать' [АзРС], др.-т. *ју*- 'мытьё, омывание' [ДТС]; кумык. *жув*- 'мыть, стирать' [КРС].

Вилаган — это, пожалуй, единственный переходный глагол, образованный с помощью глагола *лаган* (который, кстати, в современном лакском языке отдельно не употребляется и не имеет конкретного значения). Все другие глаголы, образованные с *лаган* — непереходные. См.: *цлу лаган* 'обновиться' (см. *цлу* 'новый'); *цӓн лаган* 'потемнеть' (*цӓн* 'темнота'), *ятлул лаган* 'накалиться; побагроветь' (*ятлул* 'красный') и т.д. С этим же глаголом образованы непереходные

глаголы и от заимствованных тюркских основ, например: *кбагъ лаган* 'отупеть', *ккиз лаган* 'быть озадаченным, задуматься' и т.д. Глагол *вилаган* получил переходную семантику, видимо, во-первых, под влиянием источника заимствования (*йу-*, *жув-* во всех тюркских языках имеет переходную семантику) и, во-вторых, под влиянием лак. *шошин* 'вымыть, выстирать'.

Виргъан 'одеяло, покрывало'; *виргъандалуха лавхъхуну ччан ита бакъи* букв. 'вытягивай ноги соответственно одеялу', т.е. 'живи по средствам'. Ср. аз. *йоргъан* 'одеяло' [АзРС]; кумык. *ювургъан* id. [КРС] др.-т. *ювурган* id. [ДТС].

Любопытно, что в других дагестанских языках представлено заимствование из азербайджанского языка слово: ав. *юргъан*, дарг. *юргъан*, лезг. *яргъан* 'одеяло'.

Алчимай 'бабка; игральная кость, альчик'; *алчимай бутан* устойчив. словосоч. 'приметить, пришить на живую нитку'; *алчимайнттай уккай оьрчI, вин маша бан циклула* (фольк.) 'эй, мальчишка, продолжающий еще играть в альчик, тебе ли знать как сделку совершить...'

Ср. кумык. *ашик* 'альчик' [КРС]; аз. *ашуг* id. [АзРС]. Известно, что в ряде случаев общетюркскому *ш* в болгарском соответствовал комплекс *лч*; ср. рус. болгаризм *альчик*, — общетюркск. *ашук* 'альчик'; рус. *колчан* — др.-т. *кеš* 'колчан, пояс'; венг. (< булг.) *böleso* 'колыбель', словац. (< венг.) *bošav* — др.-т. *bešik* id. [Добродомов 1974: 8]. Видимо, болгарским субстратом является и кумыкское *алчы* 'вогнутая сторона альчика' [КРС].

Бюрни 'олень': *гьунт увкусса бюрунттуй магъ кьархъуссар* (посл.) 'на оленье, который уповал на завтра, хвост так и не вырос', соотв. 'не откладывая на завтра то, что можно сделать сегодня же'. Ср. венг. (< булг.) *bornuj, borjú, borjúk* 'оленок, теленок оленя, теленок' с характерным болгарским ротацизмом. Ср. также кумык. *buzav* 'теленек', аз. *buzov* id, тур. *buzagi ~ bozai*, казах., тат. *byzou*, кирг. *buzai* алт. *puza*, чув. *păru ~ poru* id., монг. *birayu* 'двухгодовалый теленок, халха-монг. *biarū* id. калм. *biro* id. Венгерско-тюркско-монгольское сопоставление принадлежит З. Гомбоц [Gombocz: 51].

Зукка 'веретено': *зукка — чIапуй цябитан* устойчив. словосоч. букв. 'посадить за веретено с корзинкой' (с шерстью), т.е. 'посадить прясть нитки', перен. 'приучить к труду, не разрешать бездельничать'.

Это слово не имеет этимологии на лакской почве и не имеет своих соответствий в родственных языках. На его тюркское происхождение указывают: др.-т. *jik ~ jig ~ ig* 'веретено' [МК; ДТС], узб. *дук, уйг. джиг ~ жиг ~ жик* id. [УРС]; представлено в персидском: *дук* (очевидно, из тюркского). В ряду тюркских звукосоответствий *й : дж : ч : ж : д : т : с(с) : з...* [Егоров: 158—161] эквивалентом лакского звонкого *з* является *з*, который, по свидетельству М. Кашгарского, был представлен у некоторых суваров и болгар [Егоров: 160], и поэтому предполагаем, что интересующее нас слово в самом источнике заимствования — болгарском — было с анлаутным *з* (*зук).

Интересно, что в одном из дагестанских языков — удинском — это слово представлено с анлаутным *ж*: *жук* 'веретено'; оно, видимо,

займствовано из одного из болгарских диалектов. Об аналогичных болгарских заимствованиях в удинском см. [Гукасян 1973].

Зана представлено в глагольных формах: *зана бикдан* 'вернуться; повернуться; возвратиться'; в этом же значении — *зана хьун*; понуд. форма *зана бан* 'вернуть, возвратить, повернуть'; *махь зана бан* букв. 'вернуть слово', т.е. 'ответить (грубо)'; *поймать на слове*; *аьш зана дан* букв. 'возвратить (жениху) свадебные подарки', т.е. 'отказать жениху, расстроить помолвку'; *занабиклу* (отглаг. имя) букв. 'время (или место) возвращения'. Ср. др.-т. *jan-* 'возвращаться', *janrag* 'возвращение' [ДТС], йг. *йан-* 'возвращать, поворачивать обратно; отбивать отражать' [УРС], кыпч. *йана кьалди* 'возвратился' [КыпчС]. В болгарском предполагается **зан-* 'возвратиться(ся)' (о соответствиях *й : ж : з...* см. выше: *зукка* 'веретено').

Цлухла бишин 'обыскать, произвести обыск; пошарить, проверить'; *цлухла* 'обыск, проверка; должностные лица, занимающиеся обыском'. На первый взгляд, есть как будто основание увязывать это слово с искон. лакской глагольной основой *цлухх-ин* 'спросить что-л. у кого-л.'. Ср. ав. *цлеххезе* 'расспрашивать, опрашивать; разведывать', *цлеххей* 'расспросы, опрос; разведывание' [АРС]. Однако характерный тюркский элемент *-ла* (*цлух-ла*) уже указывает на тюркское происхождение лак. *цлухла*. Кроме того, эта основа в лакском самостоятельно не образует никаких других глагольных форм, которые обычно образуются от исконной глагольной основы. Ср. также ав. *цлухбазе*, *цлухбаччизе*, *цлухтламизе* 'обыскать, произвести обыск' [АРС], в котором основа *цлух-* стоит изолированно и также не образует органически обычные для аварского языка глагольные формы.

Ср. аз. *йохла-* 'проверить, разузнать, ревизовать, шупать', *йохлама* 'проверка, ревизия' [АРС], уйг. *йохлима* 'проверка', *йхлимичи* 'ревизор, контролер, человек, которого посылают для ознакомления с бытом жениха' [УРС].

Если предположить проникновение лак. *цлухла* из азербайджанского языка, то нельзя объяснить трансформацию анлаутного *й* в свистящую абруптивную аффрикату *цл* на лакской почве. Как и отмечалось, в лакском языке в заимствованных словах анлаутный *й*, как правило, остается без изменения.

Ближайшим эквивалентом лакской свистящей аффрикаты *цл* в ряду тюркских звукосоответствий *й : д : з : дз (δ) : тс (ϑ)* должна быть глухая свистящая аффриката *тс (ϑ)*. Звонкий вариант этой аффрикаты *дз (δ)* был реальным фонетическим явлением в тюркских языках вплоть до XI—XII вв.; по свидетельству же М. Кашгарского, в языке болгар и суваров был з, соответствующий *дз (δ) ~ тс (ϑ)* [см.: Щербак 1970: 160]. Так как аффрикатизация (с последующей абруптивизацией) через оглушение на лакской почве невозможно объяснить, допускаем наличие в предполагаемом источнике заимствования — болгарском — глухого межзубного *тс (ϑ)*, которому в других тюркских языках соответствуют *й : д : з : дз (δ)...*

Может быть, из этого же болгарского диалекта проникли и *цлорххясса* (*цлорххя* + аф. прилаг. *-сса*) 'вертлявый, ловкий, шустрый,

проворный, беспокойный', *цюрххя-шиву* 'вертлявость'. Ср. аз. диал. *йурух* 'ловкий, вертлявый, проворный' [АДС].

Гъан: *гъан бан* 'приблизить, придвинуть; приблизить кого-л.; установить родственные отношения'; *гъан хун* 'приблизиться'; *гъанну* 'близко, рядом; недалеко; в родственных отношениях'; *гъансса* 'близкий; недалекий; близкие, родня'; *гъанчу* 'родственник' (букв. 'близкий мужчина', чу искон. 'мужчина'); *гъанми* 'родственники, родня'.

О тюркском происхождении лак. *гъан* свидетельствуют: кумык. *ян* 'бок, сторона'; *яниша* 'соседний'; *янашмакъ* 'подходить, приближаться, быть рядом' [КРС]; уйг. *йанди* 'приближаться'; *йанашыкъ* 'близкий, соседний' [УРС]; аз. *йан* 'боковой, сторона, около, возле' [АРС]; аз. диал. *йанчи* 'сторонник, заступник' [АДС]; см. также лезг. диал. *янчи* (<аз.) 'женщина, которая сидит рядом с ковровщицей в качестве второй руки — помощницы'. Уточняя источник заимствования, нужно отметить, что это слово не может считаться заимствованием из азербайджанского или из кумыкского языка, так как нельзя объяснить переход анлаутного *й* в спирант *гъ* на лакской почве. Во всех заимствованиях из тюркских языков анлаутный *й* в лакском, как правило, остается без изменения. Ср. лак. *ябу* 'кляча', *ярагъ* 'оружие', *ярма* 'крупа', *юзбаши* 'староста', *юрт* 'селение', *юрухъ* 'визит вежливости' и т.д. Однако ни в одном из известных тюркских языков в анлауте слова не зафиксирован спирант *гъ*, соответствующий *й*.

Остается предположить, что *гъан* в лакский язык проникло из какого-либо неизвестного нам тюркского языка (диалекта), в котором на месте характерного большинству тюркских языков протетического *й*- выступает протетический *гъ*-. Может быть, им был какой-либо болгарский диалект. Такую возможность нельзя исключать, так как отдельным тюркским языкам характерна протеза *h*-, которая обычно выступает как фонетический вариант спирантов *γ*, *χ* [Щербак 1970: 183; Ройзензон: 68—69].

Гъили кратк. форма прилагательного *гъилисса* 'теплый': *гъилищин* 'булк. 'теплая вода', т.е. 'минеральный источник'; *гъили накI* 'парное молоко'; *гъили ххув* 'горячая пища, суп'. Ср. др.-т. *жулуу* 'теплый', *жулу*- 'согреться' [ДТС], кыпч. *йылы* 'теплый' [КыпС], аз. *илиг* 'тепловатый' [АРС], кумык. *йылы* 'тепло, теплый' [КРС]⁴.

Гъал 'козья шерсть', перен. уничиж. 'шерсть низкого качества; волосы на голове, прическа': *гъал къатIдан* букв. 'сбросить гъал', т.е. 'побрить голову'; *гъалул бакI* унич. 'человек с неряшливой прической'; *гъалул хIинча* 'аркан из козьей шерсти', *гъал барцI* (фольк.) 'лев' (букв. 'гривастый волк'); в аварском *гъал* 'коса', *гъалако* 'чуб', *гъалбацI* 'лев' [АРС]. Ср. др.-т. *жал* 'грива' [ДТС], аз. *йал id.* [АРС], кумык. *ял id.* [КРС].

Как видно из сопоставления, в лакском, как и в аварском, непосредственное значение *грива* сохранилось только в выражении 'лев' ('гривастый волк'). Возможно, что в предполагаемом источнике заимствования (болгарском) *гъал ~ *хал кроме "грива" имело и другие значения, хотя и не исключено, что лак. "козья шерсть", ав.

⁴См. [Хайдаков 1973: 110], где лак. *гъили* сравнивается со словами из других родственных языков и выводится его архетип.

"коса, волосы" являются дальнейшим развитием первоначального значения "грива" (> "волосы" > "коса", "козья шерсть").

Лазу. Отдельно неизвестно, представлено в составе глаголов: *лази-лакьи дан* букв. 'лази-лакьи сделать, собрать (волосы, прибрать, привести в порядок что-л.' (комнату, постель и т.п.); перен. 'спрятать что-л.'; перен. 'присвоить что-л.' *лази-лакьи ан* 'привести в порядок кого-л.' (в разных значениях); перен. 'помочь кому-л.'; перен. 'прикончить кого-л. тайно'; *лази-лакьин* 'привести себя в порядок' (умыться, причесаться, одеться и т.д.); перен. разг. 'убраться, исчезнуть'; перен. иносказ. 'умереть'. Ср. др.-т *jaz-* 'развязывать, распускать (о косе, волосах), растекаясь, распускаясь'; *jazi* 'открытый' [ДТС], кумык. *яз-* 'разгибать, рассеивать, расчесывать распускать' (см. также кумык. *йй-*) [КРС], аз. *йай-* 'рассеивать, расстилать, распространять' [АзРС] кар. *йай-* id. [КарС], туркм. *йаз-* id. [ТркРС].

Лак. *лази-лакьи* образовано сложением двух антонимичных основ: тюрк. "распустить" и лак. "собрать"; ср. лак. *лакь-* (*лакьин*) 1) 'закрывать; прикрыть, привести в порядок': *кьатта лакьин* 'привести в порядок комнату, сделать в доме уборку', *бакI лакьин* 'причесаться, привести волосы в порядок'; 2) 'собраться': *кьатлувунмай лакьин* 'собраться всем дома'; 3) 'укоротиться' (о материале, одежде, например, после стирки). Такой способ типичен для лакского словообразования: *лахху-ликку* 'одежда': *лахх-* 'надеть, одеть(ся)' + *ликк-* 'снять, раздеть(ся)'; *бухху-букку* 'гости, посетители': *бухх-* 'войти' + *букк-* 'выйти'; *дурухху-ххядукку дуллан* 'заниматься шитьем, портняжничать': *дурухх-* 'шить' + *ххядукк-* 'распороть'. В тюркских языках в начале слова согласный *л* отсутствует. Но и переход тюркского анлаутного *й* в *л* на лакской почве тоже исключается. Во многочисленных старых и более поздних заимствованиях, в том числе и их тюркских языков, анлаутный *й* в лакском остается без изменения (примеры мы приводили уже по поводу слова *гьан*).

В литературе высказано мнение о наличии в языке болгар сонорного *n* соответствующего *j* в других тюркских языках [Рясенен: 25, 160]. Такой же *n* (соотв. *j* < *ʝ*) зафиксирован в саг. (*nan* 'сторона', *niska* 'тонкий', *natan* 'плохой'), койб. (*наутур* 'дождь', *nan* 'возвращайся'), шор. (*nuzruk* 'кулак', *нутурт* 'черемуха', *nänä* 'невестка') языках. Но появление *n* в этих словах вызвано ассимилятивным воздействием носовых согласных [Шербак 1970: 160].

Так как тюркское происхождение *лази* очевидно, но на лакской почве нельзя объяснить переход тюркского анлаутного *й*- в *л*, вероятнее предположить переход тюркского сонорного *n*- в сонорный же *л*- возможный на лакской почве: булг. **наз(и)* > *лази*. Случаев *n* > *л* в заимствованных словах (хотя и не регулярно) немало в лакском языке, ср. *лавмарт* 'вероломный; подлец', аз. *нэмэрд* (< перс.) id., *лимча* 'большая тарелка', аз. *нимча* (< перс.) id.; *лишан* 'знак, метка', аз. *нишан* (< перс.) id. и т.д. Однако в литературе высказано довольно обоснованное мнение о возможности существования в древнебулгарском в анлауте латерального *л*, восходящего в протобулгарском к сонорному *n*, который соответствует *й* в огузско-кыпчакских языках [Кадыраджиев 1985: 59—60].

Ляхъин 'родня, родственники, близкие, род, клан, тухум': *ляхъин хъунмар хъа уттар* (погов.) букв. 'род большой есть, род широкий есть'⁵, т.е. '(у него) большой род, (у него) многочисленная родня', перен. 'у него могущественный род, у него неограниченные возможности, он может себе что угодно позволить'; *цуму ляхъиндалул душ зул къатлул заллу хъуссар* (фольк.) 'дочь благородного рода стала хозяйкой вашего дома'.

Ср.: др.-т. *јаquп* 'близкий, находящийся вблизи, близкий, ближний'; *јаquп qaqadaš* парн. 'близкие, родственники'; *јаquп јаquп* парн. 'близкие, родственники' [ДТС]; узб. *йакин* 'близкий, родной' [УзРС]; туркм. *йакъын* 'близкий, недалекий; приближенный, близкий, родной' [ТркРС]; аз. *йахын* 'близкий, недалекий, вхожий' [АРС]; кумык. *якъла-* 'защищать, поддерживать, покровительствовать'; *якълав* 'защита, поддержка' (от *якъ* 'сторона') [КРС].

Ляхъин батIин устойчив. словосоч. букв. 'родня собраться', т.е. 'собраться, сморщиться коже на обуви'; *ляхъин бавтIунни* 'сморщилась (собралась) кожа на обуви'. Употребляется, когда при сушке обуви у огня по неосторожности кожа местами обгорает и сморщивается (собирается гармошкой). Если слово *ляхъин* здесь понимать в значении "родня, родственники", получается явная бессмыслица. Словосочетание *ляхъин батIин*, видимо, своеобразная калька тюркско-булгарского *ныгыын ~ *ныхын 'сборка, сбор, сморщивание', возникшая дублированием заимствованного компонента иск. лакским *батIин* 'собраться, скопиться, сморщиться, укоротиться, сесть' (о материи). Ср.: кумык. *жыйын* ~ *жыйым* 'сбор', *жыйыр-* 'морщить, собирать в складки, суживать' [КРС], аз. *йагыын* 'куча', *йыгыым* 'накопление', *йыгыыл-* 'собираться, складываться, садиться' (о материи) [АзРС]; др.-т. *јуууп* ~ *јууут* 'куча, грудa', *јуу-* 'собраться' [ДТС].

Словосочетание *ляхъин батIин* оформилось по народной этимологии, и этим объясняется полное совпадение *ляхъин* 'сборка, сморщивание' и *ляхъин* 'родня, род'. Значение "собраться, сморщиться" (о коже на обуви) лакец, действительно, воспринимает как образное, переносное от основного значения "собраться" (о родне, родственниках).

Лантту 'край женского головного платка; подол'; *ланттулий биКан* устойчив. словосоч. букв. 'иметь (быть) на краю платка', т.е. 'быстро забыть что-л.; выболтать, не удержаться, чтоб не выболтать секрет'. Ср. тат. *йант* 'край, бок' [ТатРС], тат. диал. *йантоу* 'край; боковая сторона чего-л.' (ДСТЯ). В других тюркских языках имеем только *йан* 'бок; сторона'.

Лагъмак дан устойчив. словосоч. букв. 'лагъмак сделать', т.е. 'закусить чем-нибудь, прикусить, заморить червячка'. Ср. аз. *йемак* 'есть, кушать' [АзРС], др.-т. *јет* 'еда, съестное' [ДТС].

Лакская форма *лагъмак дан* — своеобразная калька тюркского

⁵Бессмыслица "род широкий есть" (*хъа уттар*) объясняется тем, что лак. *хъа* (< тюрк.) 'род, родня, семья, клан' означает также и 'крыло', отсюда и 'крыло широкое'. Но возможно, что здесь мы имеем более яркую народную этимологию, связанную с тем, что в лакском *хъа* — 'палас, ковер'.

масдара *намакъ (см. аз. *йемэк*), в которой лакский компонент *дан* 'сделать' дублирует функцию тюркского афф. *-*макъ* (см. аз. *-мэк*). С учетом значений обоих компонентов это словосочетание означает букв. 'кушать (есть) сделать'. Может быть, *лагъмак* воспринималось как форма, идентичная лакскому масдару (имени); иначе, как объяснить то, что он в лакском принимает форму местного падежа в другом устойчивом словосочетании — *лагмакрай биклан* букв. 'быть (находиться) на *лагмак*', т.е. 'питаться скромно, обходиться малым'. Однако ср. пехл. *lahma* (< араб.) 'хлеб' [Абрамян: 172].

Лахмак дан букв. '*лахмак* сделать', т.е. 'сделать что-л. неряшливо, неаккуратно, размазать, замазать'. Ср. аз. *йахмаг* 'мазать' [АзРС], кумык. *якъмакъ* 'тереть, мазать' [КРС], др.-т. *jaq- id.* [ДТС].

СЛОВА, БУЛГАРСКАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ КОТОРЫХ УСТАНОВЛИВАЕТСЯ ПУТЕМ СОПОСТАВЛЕНИЯ С ДАННЫМИ ЧУВАШСКОГО, ВЕНГЕРСКОГО И ДРУГИХ ЯЗЫКОВ

Аъря 'место, где воюют, фронт'; *аъряйн буккан* букв. 'выйти на *аъря*', т.е. 'выйти (собраться) в военный поход, собраться на войну'; *аъряйн укку кури ханнал нукарнал* (фольк.) 'собирайся на фронт, сказал гонец от хана'; *аъряй личлан* букв. 'остаться на *аъря*', т.е. 'не вернуться с войны, погибнуть на войне'; *аърялийчу* (*аъря* + *-лий* + *-чу*) букв. 'тот, который на *аъря*', т.е. 'воин'; *ина ура инава виричу-аъряличу* 'а ты сам герой-воин' (Гусейнаев); *аъряйн гъовккури* букв. 'галушки, (предназначенные) на *аъря*', т.е. 'традиционное лакское печенье (из сдобного теста), которое готовят для отправляющегося в дальний путь'.

Первоначально *аъря* имело значение "граница" (< "пограничная межа, межа"); *аъря* ~ *аърялиялу* ~ афф. мест. падежа *-лий* ~ словообраз. афф. *-алу*, соотв. 'место') '*Ара* ~ *Аралиялу*', название местности около с. Хосрех Кулинского р-на ДАССР; *Найнугу ивурра Хъусрал аърялийн, талатаву дурна Хъусрал аърялий* (фольк.) 'И дошел он до хосрехского *Ара* и сразились (они) на хосрехском *Ара*'. В даргинском — *гъяри* 'межа, ограда'. Как даргинский субстрат представлено в топонимических названиях южных кумыков: *Гъари туп* букв. 'под межой' — название местности в Кайтагском районе ДАССР; *Гъари баш* (дарг. *гъяри* + кумык. *баш* 'голова') — название верхнего квартала с. Меджалис (Кайтагский р-он), где живут кумыки (информация Т. Таймасхановой). Может быть, сюда же относится авар. *оърхъи* 'граница, межа' (в котором можно было бы выделить *оър и аффикс мест. падежа *-хъ*).

На болгарское происхождение лак. *аъря*, дарг. *гъяри* и т.д. указывает чув. *йэран* 'межа'. Как чувашское (булгарское) заимствование в осетинском представлено *арэп* 'межа, граница' [Абаев I: 58—59].

Бися 'коптилка, самодельная лампа'; уничиж. 'лампа'; *бися лампа* — в этом же значении. Ср. чув. *писдк* 'лампа' [ЧРС]. В лакском *бися* отразилось присущее булгарским языкам ослабление конечного смычного вплоть до выпадения, хотя наличие конечного *-к* в

чувашиком неясно и требует объяснения. Неясно также наличие в лакском звонкого согласного в аялауе; может быть, озвончение произошло впоследствии, уже на лакской почве.

Бурки 'тонкий пирог' (с начинкой из творога, крапивы и т.д. в форме полукруга); *бурки кьукьу* 'металлический круг для обрезания пирога'; дарг. *беркал* id. Ср. тат. *бурак*, *бэрэк* 'пирог'; болгарское происхождение этого слова в татарском отмечалось в литературе [Ахметьянов 1981: 117].

Гьумала ккиж ~ *гьамала ккиж* 'кресс-салат': в его составе выделяется лак. *ккиж* 'ботва, куст картофеля' и *гьумала* ~ *гьамала*, которое является как бы определением к *ккиж*; *гьуллимай* id. Это название относится только к огородной культуре — 'кресс-салат', в противоположность лак. *гьян* 'хмель дикий' (< и.-ир. *han* 'хмель').

Название хмеля в тюркских языках — исконное слово, ср. др.-т. *qatyaq* — одна из разновидностей растений, известных под общим названием "перекати поле", *qatlaq* — название вьющегося растения [ДТС; МК], узб. *qatyaq* id., тат. *kolmaq* ~ *komlaq*, башк. *kumalak*, шор. *kubanak*, джаг. *kolmak*, черем. *umola* ~ *umla*, чув. *xumla* ~ *xömla* ~ *xämla* [Gombocz: 97—98], булг. *humla* [Рясянен: 26]. Как болгарское заимствование оно представлено в финском (*humala*), древнескандинавском (*humal* ~ *humeli*) [Рясянен: 26], венгерском (*komló* ~ *kumlou* ~ *kumolou*) [Gombocz: 97—98]; вероятно, и осет. *xumälag* из болгарского.

Мы не знаем, как это слово звучало в источнике заимствования, но если судить по имеющимся данным, лак. *гьумала* ~ *гьамала* близко сходится с фин. *humala*. Заметим, что в болгарском, чувашском, венгерском, финском, лакском языках это слово характеризуется известной болгарской фонетической особенностью — ослаблением конечного смычного вплоть до исчезновения.

Сужение значения слова *гьумала*... ('вьющееся растение' > 'хмель') произошло, видимо на болгарской почве, о чем говорят данные чувашского и татарского, финского и венгерского языков. Однако тенденции развития земледелия у болгар наметились в период их пребывания на Северном Кавказе [История Венгрии: 99; Дмитриев В.: 100] и получили дальнейшее развитие после того, как болгары заняли оседлые поселения автохтонного населения Дагестана или основали новые, превратившиеся в крупные торговые и ремесленные центры с обширной сельскохозяйственной округой [Гмыря: 9]. На лакской почве произошло дальнейшее изменение его семантики ('хмель' > 'кресс-салат').

В аварском языке *хомелег* 'хмель' заимствовано из осетинского языка [Микаилов: 336].

Ккири 'кожура, кора, береста; скорлупа; пленка, выросшая на месте содранной кожи, на ране; чехол матраца, наволочка'; лезг. *хьире* 'скорлупа' [ЛзРС]. В литературе лак. *ккири* 'кора' сравнивается с рутул. *гал*, таб. *гал*, анд. *чункул* 'скорлупа ореха', лезг. *чкал*, дарг. *хали*, ав., анд., бежт., арч. *хьал*, без аргументации высказывается мнение о генетическом родстве приведенных слов [Хайдаков 1973: 64]. Однако ср. фин. *keri* 'новая кора, выросшая на месте содранной', *kerma* 'кожура', манс. *ker*, хант. *kör* 'скорлупа', юкаг. *hor* 'кожа', венг. *ker* 'пленка' [Сводеш: 290]. Совпадение лак. *ккири* с фин. *keri* очевидно.

Возможно, что это слово в лакский язык проникло через болгарское посредство. Если из болгарского в венгерский проникли почти все термины, связанные со скотоводством и сельским хозяйством, то характерные для жителей лесной зоны термины, в том числе и обозначение бересты, болгары могли заимствовать у финно-угров. Но не исключено, что это слово в дагестанские языки проникло и без болгарского посредства, при других обстоятельствах.

Ккацца 'кобыла': *ккацци ккакки, тйй бити* — устойчив. словосоч. 'на кобылу посмотри — на жеребенка можешь не смотреть' — соотв. рус. 'яблоко от яблони не далеко падает'. Из других дагестанских языков представлено только в даргинском: *ккацца* ~ *каза* ~ *газа* ~ *гваза* 'кобыла' [Хайдаков 1973: 22], в арчинском — *гвацци* id. (видимо, заимствовано из лакского яз.). Это слово не имеет этимологии на дагестанской почве. Правда, С.М. Хайдаков высказал мнение 'об исконности этого слова, сравнивая лак. *ккацца*, дарг. *газа*, арч. *гвацци* 'кобыла' с дарг. *гажа* ~ *гаджа* ~ *гваджа* ~ *гучча* 'сука', лак. *ккаччи* 'собака', арч. *гваччи* 'собака' и возводя их к одному архетипу, в основе которого лежит понятие "самка"; при этом в качестве аналогии приводит ав. *аь'ла* (*г'лала*) 'кобыла' и *аь'ка* (*г'лака*) 'корова', в которых выделяет элемент *аь* (*г'ла*) 'самка' [Хайдаков 1973: 22]. Однако дагестанские обозначения суки, собаки имеют параллели во многих языках Евразии; кроме того, сравнивать *аь'ка* (*г'лака*) 'корова' и *аь'ла* (*г'лала*) 'кобыла' нельзя, потому что *аь'ла* в аварском заимствованное слово, ср. тюрк. *алаша* 'лошадь', ср. также и вторичное заимствование *аь'ларча* 'кляча'.

Конь был известен предкам дагестанских народов еще задолго до II тыс. до н.э., в период миграции индоевропейских племен через Каспийский проход в Переднюю Азию [Смирнов К.]. Животное, как верховое, прочно занимало важное место в жизни дагестанцев уже в начале I тыс. до н.э. [Котович; Маммаев; Давудов]. Видимо, к этому времени можно отнести исконно дагестанские обозначения коня и лошади, которые обнаруживают генетическую общность; ср. ав. чу, ахвах. *ичва*, карат. *ичва*, чамал. *иша*, бегт. *шидо*, гинух. *шегве*, дарг. *урчи*, лакск. чу, арч. *нош*, лезг. *шив*, хин. *пиш* [Сравн.-историч. лексика 1971: 152]. Вместе с тем во всех дагестанских языках представлены и специальные термины для коня [См. Хайдаков 1973: 24, 25, 22], среди которых немало заимствований, особенно тюркских. Во многих дагестанских языках для понятий "жеребец", "жеребенок", "иноходец", "скакун", "боевой конь", "рабочая лошадь", "кляча" и др. использованы тюркские *айгьыр*, *тай*, *йоргьа*, *дулпар*, *алаша*, *ябу*. В некоторых же (удин., цах. и др.) представлены персидские слова.

Специализация коснулась, конечно, и термина "кобыла", и вполне закономерно, что на этот раз лак. и дарг. языки использовали болгарское слово. На болгарское происхождение лак. *ккацца*, дарг. *ккацци*, арч. *гваццу* указывает венгерский булгаризм *канса* (*канца*) 'кобыла'. Многие термины животноводства предки венгров, как отмечают исследователи, заимствовали у древних болгар, с которыми они в течение веков находились в тесных контактах на Северном Кавказе. Привлекает, правда, внимание и чув. *кадз'а* [Ащмарин],

кадзага 'коза', но оно в идентичном звучании представлено в ряде тюркских языков, к которым восходит, согласно З. Гомбоцу, и венгерский булгаризм *kecske* ~ *kêske* ~ *keske* 'коза' [Gombocz: 90—91].

Ссигъа 'загадка'; *ссигъа булун* 'загадать загадку'; *ссигъа бувчлин* 'отгадать загадку'; *ссигъри бичлан* букв. 'сыпать загадки', т.е. 'играть в загадки'; перен. 'говорит непонятные собеседнику вещи, озадачить собеседника'. Восходит к тюркскому обрядовому термину "причитание, плач". Ср. др.-т. *сууу* 'рыдание, плач', *суууиџу* 'участник поминального обряда, плакальщик' [ДТС]; уйг., тел., койб., ком. *сыгъит* 'воплъ, плач', *сыгъитчы* 'рыдающий', *сыгъитчы-йогъчы* 'оплакивающий' [Радлов IV, 1: 620]. *Сыгъит* — это древняя форма мн. числа от *сыгъы* 'причитание по умершему'.

У ряда тюркских народов на основе значения "плач, причитание" выделилось название жанра. Например, у караимов *сыгъым* — 'плач' и 'элегия' [КарС]; у чувашей и башкир значение названия жанра — "стихотворение по умершему" — расширилось, этим словом стали называть любое стихотворение, сочинение на случай: чув. *сăвă*, башк. *шыгъыр*. Древние тюрки воспеанию достоинств умершего на похоронах придавали большое значение, так как считалось, что от этого зависит его судьба в загробном мире. Поэтому понятно развитие значения *сыгъы* 'заупокойное причитание' → 'хорошее стихотворение' и *сыгъычы* 'сочинитель *сыгъы*' → 'хороший поэт' [см. Ахметьянов 1978: 187]. Интересно семантическое развитие, которое получил термин в уйгурском: *сигъинмак* 'поклоняться, преклоняться, молить, умолять' (бога); *сигъиниш* 'поклонение, мольба' [УРС].

Сопоставление лак. *ссигъа* 'загадка' с вышеприведенными тюркскими словами, выражающими "плач, причитание-стих", подсказывает, что оно является по происхождению тюркским словом. Вместе с тем в наиболее вероятных тюркских источниках заимствования для лакского языка — кумыкском и азербайджанском — неизвестен общетюркский *сыгъит* в такой фонетической оболочке. Ср. кумык. *йылав* 'плач, рыдание' [КРС], аз. *агъла* 'плакать, оплакивать', *агълашма* 'совместное оплакивание покойного' [АзРС]. Поэтому единственным источником проникновения в лакский язык этого тюркского термина нужно признать болгарскую среду.

То, что дагестанские болгары могли иметь какой-то обычай оплакивания умершего, очевидно. Моисей Каганкатвацци сообщает о различных инсценировках, которыми обставлялись похороны у дагестанских гуннов-булгар [Каганкатвацци: 193]. Об этом же можно иметь достаточно ясное представление по сообщению Ибн-Фадлана о шумных похоронах у волжских булгар [Путешествие Ибн-Фадлана: 77]. У так называемых европейских гуннов был обычай слагать хвалебные стихи-элегии об умершем, которые распевались специальными плакальщиками. Известен, например, латинский перевод такой элегии, сочиненной по поводу смерти знаменитого гуннского завоевателя Аттилы. Полагают, что такое стихотворение называлось *сыгъы* [Сейидов].

Возникает вопрос: какая связь между тюркскими понятиями "плач", "траурное причитание", "элегия", "стихотворение" и лакскими названиями уже совершенно другого жанра, "загадкой"? Как

показывают конкретные факты, у самих тюркских народов (предполагаем и у болгар) *сыгъыт* означало не только "причитание, стихотворение", но и то, что непонятно, то, что нужно угадывать. По всей вероятности, у тюрков плакальщицы причитали стихами, непонятными для всех смертных. Указание на это дает татарское *сыу-бал* 'гадание по стихам', здесь первая часть термина *сыу* 'плач, причитание' означает 'некоторый вид гадания', вторая часть *бал* (< араб. *фал*) — 'гадание по книге' [см. Ахметьянов 1978: 108].

Наше предположение о том, что у самих болгар плач-причитание воспринимался как нечто непонятное, загадочное, требующее толкования или гадания, подтверждают аналогии из тюркских же языков. В татарском языке *такмаза* — 'рифмованная речь, народный стих', в киргизском — 'сатирическая песенка' и 'мелодия для комуза, под аккомпанемент которого поются сатирические песни', в чувашском *такмак* — 'речь старшего дружка на свадьбе, песенка, в которой осмеивают жениха, прибаутка, частушка' [Егоров: 228], но в узбекском *тапмача*, в крымско-татарском, азербайджанском *тапмаджа* — 'рифмованная загадка', в туркменском *тапмача* — 'загадка', в караимском *тапмаджа* 'загадка' [Ахметьянов 1981: 110; АЗРС; КарС; ТркРС], в шорском *таптыру* — 'загадка'; см. также в телеутском *таптыр* 'находчивый, остроумный' [Радлов III, 1; 956].

Таким образом, вероятнее всего, в самом болгарском языке *сыгъы* наряду с 'плач-причитание-элегия' могло означать и 'рифмованный стих — рифмованная загадка'. Интересно, что в лакском термине *ссигъа* отсутствует конечный согласный — древнетюркский аффикс мн. числа *-т*; фонетическая тенденция ослабления конечного смычного согласного вплоть до полной редукции, как это отмечалось в литературе, — характерная черта болгарской фонетики. Если этимология М. Сейидова верна, и у гуннов интересующий нас термин звучал именно без ауслатного смычного — *сыгъи* [см. Сейидов], то уверенно можно предположить, что и у дагестанских гуннов-болгар он функционировал без ауслатного смычного.

В лакский язык термин мог проникнуть как обычное слово-термин в значении "загадка", и при этом вовсе необязательно, чтоб и сам ритуал исполнения стихов-причитаний и стихов-загадок был лакцами заимствован. Здесь необходимо отметить, что у лакцев бытует обычай (вопреки мусульманским канонам) оплакивания умершего женщинами — это называется тюркским термином *яс*, ср. кумык. *яс* 'причитание, плач' [КРС]. В нем принимает участие плакальщица, которая исполняет на лакском языке импровизированную песню (но с сохранением традиционных формул и куплетов и канонической мелодии) — *зумӕ* (этимология не совсем ясная).

В связи с вопросом о происхождении в лакском языке *ссигъа* интересно обратить внимание и на другое лакское заимствование из того же цикла. Лак. *папажартту* отдельно не употребляется и неизвестно его значение; формально совпадает, по народной этимологии, с названием растения *папажари* 'мальва' в форме мн. числа (*папажар(и)-тту*). Оно представлено в одном устойчивом словосочетании — *папажартту бичлан* букв. 'сыпать, выкидывать

папажартту — т.е. 'говорить загадками, говорить заумные вещи', перен. 'говорить глупости, заговариваться' (ср. *сцигъри бичлан* букв. 'загадки сыпать', т.е. 'говорить загадками, говорить непонятные вещи'). Восходит к тюркскому термину; ср. аз. *тапмаджа* 'рифмованная загадка, шарада, ребус' от *тап-маг* 'находить, найти; угадать, отгадать' [АзРС]; шор. *таптыру* 'загадка' [Радлов III, 1: 957], узб., туркм. *тапмача*, кр.-тат., караим. *тапмаджа* 'загадка, рифмованная загадка' [Ахметьянов 1981: 110; ТркРС; КарС]. Судя по форме и содержанию, заимствовано из азербайджанского языка. Возможно, что первоначально было заимствовано отдельно аз. *тапмаджа* в значении "загадка", а впоследствии выпало из активного фонда, но сохранилось в одном устойчивом словосочетании.

Тилачу ~ *тилачи* 'палочка для помешивания каши во время варки': *тилачу буцайсса бивкун бур* букв. 'оказывается, она имела привычку слизывать с *тилачу*' (погов.). Если в день свадьбы перед выходом невесты из дома родителей пойдет дождь, значит, она имела привычку слизывать остатки каши с палочки.

Ср. венг. *tilo* 'мялка для конопли, трепало'. На болгарское происхождение этого слова в венгерском указывалось в литературе [Gombocz: 129], см. чув. *тилд* 'мялка'. Характерно, что лак. *тилачу* ближе всего к венг. и чув. формам; ср. также тат. *талки*, башк. *талкы*, шор. *талык*, монг. *талки* 'мялка'. Нарращивание элемента *-чу (-чи)* в *тилачу* на лакской почве не можем объяснить. Возможно, этот элемент был в самом источнике заимствования. Судя по назначению инструмента, снабжение его названия тюркским уменьшительным аффиксом вполне вероятно.

Тлаци — название старинного лакского народного танца и старинной танцевальной мелодии. Возможно, что танец в своей манере исполнения и музыкальное произведение и не являются древними, но само по себе стремление лакцев считать и танец, и мелодию старинными, традиционными весьма показательны.

Ср. чув. *таид*, *ташы*, 'танец; музыкальное произведение' [ЧРС]. В других дагестанских и тюркских языках это слово нами не обнаружено. Остается неясным, в каком соотношении находится к лак. *тлаци* грузинское междометийное слово *тлаши* 'хлопайте!', обычно употребляемое во время исполнения лезгинки.

Оърту (*уъртю*) 'глиняный или металлический кувшин полукруглой или цилиндрической формы с ручками или без ручек; подойник'; перен. ирон. 'полный, неуклюжий человек, толстяк-добряк'. Из дагестанских языков представлено в аварском: *оърто* (*гIорто*) 'глиняный, деревянный или металлический сосуд цилиндрической формы; мера сыпучих тел, равная 1/3 кали' [АРС].

Наличие корреспондента этого слова в венгерском — *hordo* 'бочка' [ВРС] — позволяет считать лак. *оърту*, ав. *оърто* болгарским заимствованием. Так как в других тюркских языках это слово отсутствует, кумык. *уъртю* 'горшок для молока' [КРС] можно считать более поздним заимствованием из дагестанских языков или же болгарским субстратным элементом.

Халмаж 1) 'шатер, тент у могилы (для чтеца Корана)'; 2) 'чтение

Корана на могиле'. Еще до недавнего времени у лакцев был обычай приглашать муллу для чтения Корана у могилы. Чтение продолжалось три, семь или сорок дней. Рядом с могилой разбивали шатер на жердях, под которым чтец-мулла мог укрыться в жару, непогоду. Отсюда и лакское устойчивое словосочетание *халмаж бицун* букв. 'установить (вбить) *халмаж*' т.е. 'установить шатер, разбить шатер' (ср. аналогичную форму: *чятур бицун* букв. 'вбить шатер', т.е. 'установить шатер, разбить шатер'), отсюда и другие переносные значения: 'заказать чтение Корана на могиле; читать Коран на могиле'. Нетрудно заметить, что основное значение словосочетания *халмаж бицун* было 'установить шатер' (у могилы), что подтверждается дарг. *халмаж* 'шатер над могилой'.

Как болгарский субстрат представлены: кумык. *халмаж* 'чары, колдовство, магия, заклинание'; *халмаж этмек* 'колдовать, заклинать', *халмажчи* 'чародей, колдун'; к.-балк. *халмаж* 'колдовство, заговор'; эти слова восходят к древнейшей тюркской основе со значением "молить, просить" [Кадыраджиев 1971: 76—78].

Перенесение на мусульманскую религиозно-обрядовую почву языческого термина лакцами и даргинцами само по себе вполне возможное явление. В лакском языке уживаются мусульманский *аллагь* и иск. лак. *зал* 'бог'; вместо принятого всеми мусульманами *найханбар* 'пророк' (которое в лакском имеет значение только "святой, человек без хитростей, добряк") лакцы употребляют *идавс* 'пророк' (*МахТаммад-идавс* 'пророк Мухаммед'), в свою очередь заимствованный из древнеиранского [Абдулаев И. 1973: 339—346]. Однако остается непонятным, каким образом болгарское *халмаж* 'колдовство, магия' проникло к лакцам, даргинцам. Был ли ими принят болгарский обряд колдования и каким образом произошла трансформация "колдовство" в "шатер на могиле"? Может быть, речь должна идти о магии, совершаемой на могиле? В этом смысле внимание привлекает финно-угорское *kalma* 'могила'.

Хъвата 'толстая кишка' (мелкого рогатого скота); ав. *хъвата* 'кишечник, рубец' [АРС]. Ср. чув. *котона* ~ *кодана* 'прямая кишка'; *котона тохат* 'выпадает прямая кишка', морд. (< чув.?) *котян, кот'ана* 'hinterfeil after' [Ашмарин: 110], др.-т. *küdan* 'толстая кишка' [ДТС].

Чарсса 'ожерелье', перен. уничиж. 'кости да кожа' — о худом, истощенном человеке. В ряду показаний родственных языков лакская *чарсса* стоит изолированно. Ср. ав. *читлур* (< аз. *чидар* 'путь'), анд. *миххал*, бежт. *абоца* 'бусы', дарг. *хъябала чергьути мачни*, арч. *хан*, таб. *ахчи, гъараг, гъуб, рут. хидрабир*, агул. *килехал, цах. тьях*, крыз. *буйн-багы* (< аз. *бойун багы*), лезг. *гарданлух* (< аз. *гарданлыг*), *яха* (< аз. *йаха*) 'ожерелье'. Рассматривая вышеприведенные названия ожерелья в дагестанских языках, С.М. Хайдаков отмечает, что в исконных формах нет генетически родственных основ и они восходят к разным источникам, а источник происхождения некоторых заимствованных слов не установлен [Хайдаков 1973: 91].

В традиционных для лакского языка источниках заимствования (арабском, азербайджанском, кумыкском, персидском и др.) это

слово нами не обнаружено. Поэтому правомерным представляется сопоставить *чарсса* с чув. *шарса* 'ожерелье, бусы, бисер; счеты (прибор); шарики счетов'; см. и другие фонетические варианты: *шарша*, *шарча* 'бусы, бисер' [Ашмарин], *шарса* *пёрче* 'бусинка' (*пёрче* 'горошинка, зерно') [Мусаев К.: 231].

Мы, конечно, не можем знать, какую фонетическую форму имело это слово в булгарском языке. Если же оно имело такую же, как и в чувашском, форму, то можно было бы сделать следующий вывод: переход булгарского анлаутного *ш в *ч* в лакском произошел впоследствии, чтобы избежать возникновения омонимичной пары с исконно лакским *царсса* 'женщина' после того, как произошел переход *хъар в *цар* (согласно письменным источникам, еще в начале XVIII в. в лакском употреблялся *хъар*).

Ччиххя 1) 'выпь'; 2) 'кулик'; в других дагестанских языках не обнаружено. Ср. чув. *чăхă* 'курица'. Р.Г. Ахметьянов сравнивает это слово с тат. *тавык* 'курица' и др.-т. *таууq* id. Возможно, к ним примыкает и кумык. *жагъа* 'галка', тем более что некоторые булгарские слова с анлаутным *ч* имеют параллели с *дж-*, *й-* в среднем диалекте татарского языка [Ахметьянов 1978: 76].

Члана 'соломенная корзинка, корзина, плетен. сумка, чемодан, сундук'; ав. *чен* 'плетенка' [РАВС]. Слово представлено в ряде тюркских и монгольских языков: кумык. *сана* 'мера хлебная', казах. *саба* 'кожан. сумка', киргиз. *саба* 'кожан. мешок для кумыса', тув. *сапчак* 'ведро', башк. *гъаба* 'посуда, где хранят кумыс', монг. *саба* id., бурят. *саба* ~ id. Венг. *szapu* ~ *szaphium* 'соломенная мерка, корзина, мерка, шефель' (старая мера веса, четверик) 3. Гомбоц квалифицирует как булгаризм и возводит к др.-чув. *сараγ [Gombocz: 120].

При допущении кумыкской версии заимствования лак. *члана* нет объяснения *с > чл* на лакской почве; в лакский язык это слово, должно быть, проникло из *ч-диалекта*; в венгерском возможен *č > sz*.

Щяпа 'прут, тонкая длинная палка, розга, ветка'; перен. 'плеть': *щяпа кунма кюласса* 'тонкая как прут', т.е. 'стройная, изящная' (о девушке). Соответствие этому слову мы видим в чув. *шăпă* 'жердь', *шăпăк* 'лучина, спица' [ЧРС] с характерным для этого языка шипящим.

Яхша 'лапша'. Среди языков, из которых могло быть заимствовано это слово, только в кумыкском представлена его параллель — *илашгъа* 'лапша'. Однако при допущении кумыкской версии невозможно объяснить трансформацию кумык. *илашгъа > яхша*; нужно было бы предположить выпадение анлаутного *и*, переход *л > й*, оглушение *гъ* (*гъ > х*) и, наконец, метатезу: *яхша > яхша*. Но это было бы натянуто. Как об этом свидетельствуют конкретные данные, кумыкские заимствования в лакском языке или вовсе не изменяются, или, если и видоизменяются, то имеют соответствующее объяснение.

Представлено в ряде тюркских языков: др.-т. *laqša* ~ *laqš* 'лапша; пшеничная мука' (ДТС), ног., казах. *лакша* ~ *лакса* ~ *ылакса*, тат. диал. *лакша* ~ *лякша* ~ *лякчя* 'лапша'; видимо, как тюркское заимствование — в удмуртском, марийском, мордовском (*лашка*, *ляска*), русском (*лапша*) [Фасмер II: 460]. Если все же предположить

источником заимствования для лакского языка один из этих языков, то нельзя на лакской почве объяснить *л* > *й*- в анлауте (*лакша* > > *йахша*). Поэтому остается предположить наличие *й*- в источнике же заимствования. Таким языком можно предположить болгарский язык, так как из всех тюркских языков только в чувашском *йашка* 'лапша' имеет в анлауте *й*, соответствующий *л* в других тюркских языках. Исходным в чувашском языке можно предположить форму *йакша* (> *йашка*), так как в этом языке в ряде слов обнаруживается метатеза *ки* > *шк*, *кс* > *ск* [Ахметьянов 1981: 87].

В литературе высказано мнение о том, что чув. *йашка* происходит от казах., ног. *лакша* ~ *лакса* ~ *ылакса* тат. диал. (мишарск.) *лакша* ~ *лякшия* ~ *лякчя* 'лапша, праздничная еда' [Ахметьянов 1981: 87]. Наличие в лакском языке *яхша*, происхождение которого можно объяснить лишь только как болгарское заимствование, позволяет предположить, что чув. *йашка* (< *йакша*) является общеполгарским словом, оставшимся в чувашском как наследие болгарской этноязыковой общности, или же старым заимствованием из кипчакских языков. Венг. *laska* 'лапша' [ВРС], видимо позднее заимствование из других (не болгарских) тюркских языков.

СЛОВА, КОТОРЫЕ МОГЛИ БЫ ПРОНИКНУТЬ НЕПОСРЕДСТВЕННО ИЗ БУЛГАРСКОГО ЯЗЫКА

Кьюш буккан 1) 'говорить красноречиво, остроумно; говорить любезности; обворожить собеседника, заливаться; заморочить голову девушке; беседовать, не замечая никого вокруг; объясняться в любви'; 2) 'принарядиться, надеть самое лучшее; быть неотразимым'. В этом же гнезде находится *кьющу* (*кьюш* + лак. словообраз. афф. -у; здесь палатальный *уь(ю)* в основе перешел в *и*, видимо, для устранения неудобства произношения) 'щеголь, франт'; *кьюшу жагыл* 'молодой щеголь, парень что надо'; *кьюшуну лаххан* 'одеться щеголевато' [см. об этом ЛРС: 152].

На лакской почве нет видимой связи между понятиями "говорить красноречиво" и т.п. и "одеться красиво, принарядиться", которые выражают глагол *кьюш уккан*. Трудно найти на лакской почве взаимосвязь и между значениями *кьюш уккан* и *кьющу*. Кроме того, основа *кьюш*- отдельно или в других, кроме приведенных, сочетаниях неизвестна. Она не имеет этимологии на лакской и вообще на дагестанской почве. В кумыкском, азербайджанском языках это слово также неизвестно.

Сопоставительный анализ с данными ряда тюркских языков показывает, что лакская основа *кьюш*- имеет тюркское происхождение и, что важно для нашего сюжета, она представлена в тюркских терминах, выражающих один из древнейших обрядов колдования — предсказание. В древнетюркском *кош*- значит "заниматься чародейством, предсказывать, заниматься предсказанием, составить гороскоп"; в крымско-татарском *кош*- 'околдовать, очаровать', отсюда и *кошувчу* 'чародей' [Ахметьянов 1981: 86]. В караимском этот термин имеет различные фонетические варианты: *кусналык* (*кус-на-лык*) 'колдовство',

куснацы, кусначи 'колдун', касэмчилик 'волхование' [КарС]; ср. джаг. кошанач (кош-а-нач) 'ищущий фаль' (предсказание в священных книгах), кошнач (кош-нач) 'предсказатель' [Радлов II, 1: 643—645].

Приведенные примеры достаточно ясно показывают, что обряды колдования, предсказания были широко распространены у тюркоязычных народов и своими корнями уходят в глубокую древность.

Впоследствии термин языческой магии *кош-* у некоторых народов получил переосмысление на новой религиозной (буддийской, мусульманской) почве. Например, в современном уйгурском языке *кьюшнач* 'жена муллы, приходского имама, муэдзина' [УРС]; хотя в [УРС] и нет, но можно предположить в этом языке наличие формы *кьюшан* 'мулла, служитель мечети'; см. в таранчинском диалекте уйгурского языка *кошанг* 'страж буддийского храма' [Радлов II, 1: 640], в турецком *кошнанчы* 'грамотная женщина, учительница' [Радлов II, 1: 643].

Тюркское происхождение имеет и вторая линия значений лак. *кьюш-* 'принарядиться, щеголь'. Ср. чув., удм. (< чув.) *куштан* 'щеголь' [Ахметьянов 1981: 85], тел. *кастон* 'наряжаться, щеголять, франтить', шор. *коштаган* 'вышивка на одежде' [Радлов II, 1: 645]; сюда же, видимо, примыкают алт. *кожоланг* (кош колон) 'широкие ленты конских волос', тел. *кожыланг* 'широкая веревка из конских волос, которой обвязывают юрту' [Радлов II, 1: 648], тат. *куштан итак* 'вышитый подол, подол со сборками' [Ахметьянов 1981: 85]; это слово проглядывается в тур. *giyinip kusanmak* 'принарядиться' [РТС], кар. *кьюшанмакъ* (*кьюш-ан-макъ*) 'нарядиться' [КарС].

Как видно из вышеприведенных примеров, в лакском языке сохранились первоначальные основные значения термина, обозначающего древнетюркский (общетюркский) ритуал колдования, очарования, гадания, но только эти понятия в современном лакском языке приобрели несколько светский оттенок, но непосредственная связь с первоначальными тюркскими значениями очевидна.

То, что слова, выражающие понятия "колдовать, очаровать" — колдун, чародей" и "принарядиться" — "щеголь, франт", этимологически восходят к одной основе, лишней раз показывают данные одного из древних тюркских языков — караимского. В нем оба значения — а) 'чародейство, ворожба' (*кьюш + макъ*), 'гадальщик' (*кьюш + н + аш*) и б) 'нарядиться' (*кьюш + ан + макъ*) — выражаются одной и той же основой. Об этом же свидетельствует и то, что оба эти значения выражает один и тот же лакский глагол *кьюш уккан*.

Возникает вопрос: в какой взаимосвязи находятся эти обряды — колдовать и наряжаться? То ли основа *кош-* первоначально обозначала обряд "колдовать — очаровывать", но так как колдующий (чародей) одевался нарядно, то эта основа стала обозначать и понятие "принарядиться, щеголять", то ли основа *кош-* имела первоначальное значение "одеться, наряжаться", но так как колдующий (чародей) одевался нарядно, то основа стала обозначать и понятие "колдовать, очаровать"? В пользу того и другого направления развития значений можно было бы привести соответствующие аналогии и аргументы.

Применительно к татарской действительности Р.Г. Ахметьянов полагает, что древнейшее значение слова *куштан* в татарском языке —

"советник, созыватель войск у хана, который надевал, как отличительный знак, одежду с вышитым подолом, подобно китайским чиновникам", см. в тат. *куштан итак* 'вышитый подол, подол со сборками'. Затем *куштан* стало обозначать человека, старающегося угождать властям; отсюда и ст.-тат. *куштан* 'ябедник, шеголь, мот', мар. *кошштан* 'строгий, злой, своенравный', удм. *куштан* 'гордый, шеголь', рус. (< тюрк.) *коштан, коштанник* 'мироед, ходайта по мирским делам, ходок, горлан и коновод на сходках, плут, ябедник, пролаза' [Ахметьянов 1981: 85]. Но эта, приемлемая для татарского языка (позднего периода) версия, оказывается изолированной, если учесть более древнее значение *кош-* 'магический обряд', восходящее к временам первоначальных (домонотеистических) языческих представлений. Справедливости ради отметим, что Р.Г. Ахметьянов все же исходным и для татарского считает понятия "предсказатель" и "чародей" [Ахметьянов 1981: 86].

Если исключить случайное совпадение, основу *кош-* этимологически можно было бы возвести к тюркской же основе *кош-* в значении "соединять, складывать", отсюда и одно из древнейших ее значений — "слагать стихи". В этом русле можно было бы предположить такую последовательность: "слагать стихи" — "ворожить, колдовать стихами" — "ворожить, колдовать" и отсюда, пожалуй, и вне магии (как и в лакском языке) — "обворожить, говорить красноречиво, обворожить красноречием", далее и "наряд, который надевается для обворожения (колдования)" — "красиво, нарядно одеться, принарядиться". См., например, др.-тюрк. *кьош-* 'слагать, сочинять стих, песню' [ДТС], уйг. *кьош-макь* 'соединять, присоединять, добавлять' и 'сочинять песни', отсюда и *кьошмакь* 'песня, частушка', *кьошакьчы* 'певец, сказитель' [УРС], тарач. говор уйг. языка *кошак* 'историческая песня', алт. *кожонг* 'песня', отсюда *кожангчы* 'певец' [Радлов II, I: 647—648], аз. *гошмаг* 'присоединять' и 'слагать, сочинять песню' [АзРС], *гошма* — форма стихотворения с парными рифмами.

Относительно источника заимствования лак. *кьош-*, *кьшцу* можно сказать следующее.

В вероятных тюркских источниках заимствования — кумыкском и азербайджанском языках — данный термин магического священнодействия не известен. Как выше отмечалось, в аз. языке представлено только *гош-* в значении 'соединять, складывать', отсюда и 'слагать стих', в кумык. языке — лексическая (этимологическая) основа интересующего нас термина *кьош-* 'прибавлять; добавлять, увеличивать, соединять в пары', отсюда и 'женить; выдать замуж' [КРС]. Магические действия же в этих языках обозначались другими терминами: аз. *фал* 'гадание', *фала бахмаг*, *фал ачмаг* 'ворожить, гадать', *фалчы*, *фалабахан* 'ворожея, кудесник, гадалщик, гадалка', *фалчылыг* 'ворожба'; *тилсим* 'заговор', *тилсимламаг* 'колдовать' (см., кстати, в лакском: *пал* 'гадание', *пал рутан* 'гадать, ворожить', *палчи*, *палруту* 'ворожея, гадалка'; *тИлисин* 'заговор, ворожба, фокус', *тИлисин бан* 'колдовать'), в этом же значении *джадуламаг*, *джаду этмек*; *сегьр* 'магия, чары, заклинание, заговор', *сегьрбаз* 'волшебник, колдун, маг,

чародей, кудесник' (см. в этих же значениях в лакском *ссихIир, сси-хIирчи*); *овсун* 'ворожба, колдовство, заклинание, заговор', *овсунчу* 'маг, ворожея, колдун, чародей, заклинатель' [АзРС] (см., в лакском: *гъансан* 'ворожба, лечение священнодействиями; лекарство — травы'; *гъансанчи* 'человек, занимающийся лечением заговорами, травами'); кумык. *халмаж* 'ворожба, колдовство'; в этом же значении *сигьру*; *халмаж этмек* 'заворожить, зачаровать, колдовать' (о лакском *халмаж* см. выше), в этом же значении *сигьру этмек*; *сигьрулу* 'волшебный, замороженный', перен. 'чарующий' [КРС].

В.В Радлов отмечает, что *кошанг* — китайский термин: "aus den chin" [Радлов II, I: 639]. Однако заимствование термина лакским языком непосредственно из китайского языка маловероятно.

В лакском языке не представлена кыпчакская форма этого термина, что лишней раз указывает на то, что *кьюш-*, *кьюшу* в лакский язык проникли не из кумыкского или другого кыпчакского языка. Таким образом, коль скоро термин *кьюш-*, *кьюшу* в лакский не мог проникнуть из кумыкского или азербайджанского языков, единственным вероятным тюркским источником его заимствования мог быть древнебулгарский язык. Тем более, что и в языки Приуралья и Поволжья *куштан*, *коштан* также проник из болгарского языка [Ахметьянов 1978: 184].

Остается догадываться: проник ли термин в лакский язык вместе с болгарским обрядом колдования или этот термин был заимствован лакским языком безотносительно к магическому действию.

Пут бакI 'человек с большой, массивной, не соразмерной с туловищем головой', букв. 'пут голова'; дарг. *пубекI* id. Отдельно *пут* ни в лакском, ни в даргинском языках не известно.

Во многих тюркских, иранских и др. языках *бут* ~ *пут* 'идол, кумир' (очевидно, из индоиранского источника, ср.: скр. *bhūta*, пехл. *bit* 'идол, кумир' [Абрамян: 83]; др.-т. *bit* 'идол' [ДТС], турец. *put* id. [РТС]; туркм. *бут* 'идол, крест'; *бутхана* 'буддийская пагода, церковь; часовня' [ТркРС]; уйг. *бут* id. [УРС]; тат. *пот* 'идол' [ТРС]; аз. *буьт* id. [АзРС]; кар. *пушмах* ~ *бушмак* 'изображение идола; знамя, флаг' [КарС]; перс. *бот* 'идол' [ПРС]; тадж. *бут* id. [ТдРС].

Соответствием *бут* ~ *пут* в лакском является *буркIна* 'надгробный камень', отсюда, очевидно, и перен. *буркI* 'упрямец, тупица, человек, которому нет дела до чужой беды, черствый, непонятливый, тупой' и т.п.: *буркI куна ацан* букв. 'стать словно *буркI*', т.е. 'стоять словно истукан, болван'; *бацан бувсса буркI бур* букв. '(словно) установленный *буркI*', '(он) форменный болван'; *буркI(на)* совпадает с другим лакским словом — *буркI* 'свинья' (отсюда и *бурчIал карчI* букв. 'свинячий щенок', т.е. 'подлец, шельма, ублюдок' и т.п.), видимо, это случайное созвучие. О лак. *буркI* 'свинья' в сравнительном плане см. [Хайдаков 1973: 27].

Современные дагестанские (в том числе и лакские) каменные надгробия являются трансформированными изображениями идолов. Как известно, философия Корана не разрешает изображать бога, а также человека и живых существ. Но, в Дагестане задолго до проникновения монотеистических религий бытовали изображения, имев-

шие культовые значения. Даже в период складывания здесь феодальных отношений монотеистическая религия, служившая усилению авторитета социальной верхушки, на первых порах способствовала развитию декоративного искусства горцев. Различные варианты антропоморфных надгробий, распространенных в середине века, имели своими прообразами антропоморфные каменные изваяния. Позднейшей трансформацией таких изображений являются различные варианты изваяний XVII—XVIII вв., в частности кумукские (Лакский р-он, ДАССР) изваяния — несколько вытянутый корпус, широкие горизонтальные плечи и шарообразную головку на цилиндрической шейке [Дебилов: 35—37].

Возникает закономерный вопрос: раз у лакцев, даргинцев и др. были свои надгробия, имитирующие человеческую фигуру, то почему и человека с крупной, массивной головой не назвали соответственно *буркI бакI*? Почему вполне закономерное семантическое переосмысление названия надгробия: *буркI(на)* 'надгробие' — *буркI* 'болван, упрямец, тупица' не распространилось и на человека с крупной головой? Ведь *буркI(на)* 'надгробие' получило в лакском языке типичное для многих языков мира семантическое сдвиг: "болван, упрямец", и т.п. Ср. еще другой случай аналогичного семантического сдвига: лак. *ардас* 'шест на могиле святого' и 'жердь' — уничиж. о худом и высоком человеке, 'силуэт, истукан'. Почему у лакцев (да и даргинцев) возникло желание сравнивать несоразмерно большую голову человека именно с *пут*? Если же у лакцев были идолы и они назывались *пут*, то в таком случае почему этим же словом не стали обозначать и свои каменные надгробия — изображения? Таким образом, возникает и последний вопрос: почему этот иноязычный термин *пут* стали употреблять только в одном и чрезвычайно узком значении? Может быть, *пут бакI* — калька тюркского (или какого-либо другого) словосочетания, при котором не обязательно, чтобы современные носители лакского языка понимали значение всех компонентов калькируемого комплекса? Ср., например, лак. *аьхьямай* 'носач' < аз. *йекэ бурун id.* (аз. *йекэ* 'большой, огромный', *бурун* 'нос'), но в лакском *аьхья* (< *йекэ*) не известно. Однако ни в азербайджанском, ни в кумукском, ни в персидском языках человека с массивной головой не нарекают *буьт баш*, *бот калла*.

Очевидно, лакцы, даргинцы не знали культа *пут* и не заимствовали это слово как термин идолопоклонства. Но, с другой стороны, лакцы и даргинцы были с изваянием *пут* настолько знакомы, насколько было необходимо, чтоб вызвать соответствующие ассоциации в связи с внешностью человека с большой, массивной головой. Ср. в этой связи: лакцам (как мусульманам-суннитам) неизвестен шиитский обряд самоистязания в память о погибших святых Хасане и Хусейне (сыновьях четвертого халифа Али) *чахсей*. Однако же в лакском языке бытует слово *чахсей* в значении "побоище, погром, скандал".

Как известно, кыпчаки и огузы на Кавказ пришли в основной своей массе уже мусульманами и трудно допустить, чтоб именно они занесли традицию поклонения идолам. Такой средой, где действительно были изображения идолов и с которой предки лакцев, даргинцев име-

ли близкие связи, является гунно-булгарская среда на территории Дагестана. Здесь почитали культ солнца, луны, огня, воды и т.д., в честь их строились различные капища, воздвигались идолы [Кагангавтави: 193, 206; Гмыря: 9—11; Федоров и др.: 187—188]. О том, что у гуннов-булгар в Дагестане и Северном Кавказе бытовал термин *бут* ~ *пут* 'идол', косвенно свидетельствуют данные венгерского языка. См.: венг. *buta* 'глупый, неумный, глупец, дурак'; *buto nõ* 'глупая женщина, дура'; *butasag* 'глупость, чушь'; *butalni* 'глупеть, становиться глупее' [ВРС]. Как видно из примеров, *buta* в венгерском языке — не книжный термин, а разговорное слово, которое уже давно потеряло связь со своим первоначальным значением. Вполне вероятно, что и в болгарском языке, из которого, как нам кажется, заимствовано венг. *buta*, *бут* ~ *пут* употреблялось и в переносном значении.

Точно так же, как *пут бакI*, о близком знакомстве предков лакцев с языческими символами древних тюрков-булгар свидетельствует и другое лакское уничижительное слово — *барбала* 'пугало, страшилище' — например, о человеке неаккуратно, грязно одетом или с лохматыми, непричесанными волосами; *барбаллу* 'лохмотья'; зафиксировано в шуточной песне:

бизан кьянтIубаш,
тIювайн дутан барбала,
ца рищусса кьуркьути,
хьунна, бавал, кIукIлунийн.

'бизан кантубаш (?),
барбала, годный только для
хозяйственного помещения,
настоящий обрубок-образина, (но),
родная, вышла ты замуж выгодно'

(речь идет о девушке, которая вышла замуж за уроды, но по расчету).

Ср. др.-т. *balbal* 'ритуальный камень, символизирующий человека', *balbal tik-* 'поставить балбал' [ДТС]. Балбал — это фигура с мечом и чашей в руках, она ставилась тюрками в VII—VIII вв. Балбалы должны были изображать не самих умерших, а выдающихся лиц, принимавших участие в похоронной процессии [Бартольд IV: 38].

Переход *л* в *р* в основе произошел, видимо, на лакской почве, хотя не исключено, что и в источнике заимствования это слово звучало с *р* (*барбал), так как перебой *л* ~ *р* вполне возможное и далеко не редкое явление в языках разных систем. Конечный гласный *а* (*барбал-а*) — типичное лакское наращение, особенно в заимствованных словах с конечным сонорным и вибрантом. См., например: *багьадур-а* (< тюрк.-монг. *багьадур*), *хIусайн-а* 'Гусейн' (< араб. *хIусаин*).

В связи с вопросом о времени и источнике заимствования *барбала* обращает на себя внимание следующее.

В литературе существует мнение о том, что обряд установки каменных изваяний — балбалов — бытовал только среди племен, входивших в состав каганата Тюгю. Судя по сохранившимся каменным изваяниям, эти племена обитали в Монголии, Туве, Южном Алтае, Китайском Туркестане, Казахстане, Киргизии [Грач: 10,93]. В этом случае возникает вопрос, из какого языка проникло *барбала* в лакский язык. Насколько можно судить, ни азербайджанском, ни тем более

кумыкском языке это слово не обнаружено. Но, с другой стороны, непосредственное его заимствование лакским языком из сибирских тюркских языков или казахского, киргизского языков следует исключить. Логичнее предположить, во-первых, наличие каменных изваяний не только у упомянутых тюркских племен, но и у других тюркских групп, во-вторых, наличие балбалов и у дагестанских булгар, так как кроме булгар нет другого тюркского народа-язычника, с которыми лакцы контактировали. В этой связи показательно то, что тувинские балбалы — изваяния с косами — непосредственно предшествуют половецким (кумыкским) статуям Европейской России [Грач: 7].

Тура 'привычка, обыкновение, обычай, норма поведения, характер, черта характера, склонность к чему-л.' и т.п. Обычно употребляется в сочетании с *лархъху* (форма деепричастия прошедшего времени от глагола *лахъхъ-ин* 'выучить, привыкнуть к чему-л., стать (быть) похожим на кого-, что-л.; научиться чему-л.' и т.п.) 'заученное, приобретенное': *лархъху тура* букв. 'приобретенная привычка, черта характера', т.е. 'привычка, обыкновение, обычай, норма поведения, склонность к чему-л.'. См. лакские фразы: *та танал лархъху тура дур* 'это его привычка' (от которой трудно отвыкнуть); *лархъху тура даххана дан къашайсар* (погов.) букв. 'привычка, к которой привык, изменить невозможно', соответ. рус. 'горбатого могила исправит', *тура* в известном смысле выступает как синоним лак. *аьдат* (< араб.) 'обычай; привычка, черта характера': *бумтахъал аьдат* 'обычай отцов'.

Ср.: др.-т. *тӱрӱ* 'закон, обычай'; *тӱрӱ* 'порядок, правило, закон, обычай, обряд; свадебный пир'; *ӧндӱ тӱрӱ қилқ* парн. 'законы и правила'; *тӱрӱсиз* 'лишенный закона, учения; противозаконный, не согласующийся с обычаями, законами'; *тӱрӱчи* 'проповедник'; *тӱрӱлӱг* 'сведущий в законах, знающий порядки; справедливый'; *ел тӱрӱ* 'власть', букв. 'племенная организация и законы' [ДТС]. В этом гнезде находится др.-т. *тӱр* 'место против входа, почетное место'; *тӱрӱ* 'почетное место в юрте' [МК; ДТС]. В несколько ином (но закономерно вытекающем из основного) значении это слово представлено в уйгурском языке: *тур* 'вид, сорт; образец, внешний вид'; *тураксиз* 'изменчивый, неустойчивый, непостоянный; бродячий' [УРС].

В азербайджанском языке это слово не известно. В современном кумыкском языке как устаревшее представлено *тоьре* 'судья' [КРС]. Правда, сохранившееся в кумыкском языке *таркъа* 'баловень, любимец, неженка, избалованный' [КРС] дает основание предположить, что в этом языке общетюркское *тора* употреблялось и в значении "привилегированное, высокопоставленное лицо", так как из последнего обычно развиваются значения "баловень, изнеженный" и т.п. Ср.: др.-т. *ерик* ~ *ерк* 'воля, сила, могущество, власть', но *ерке* 'баловень, неженка'; кирг. *ерк* 'воля', но *ерке* 'баловень, неженка'; кумык. *ерк* 'воля, сила', но и 'баловень, любимец, неженка' [КРС].

Поэтому представляется вероятным, что *тура* в лакский язык проникло из болгарской среды. О том, что это слово бытовало в болгарской среде на Северном Кавказе, свидетельствуют показания венгерского и караимского языков. Ср.: венг. *torvény* 'закон', *törvényes* 'законный' [ВРС]; кар. *торе* 'закон, право, обычай'; *торелечин че* 'по

обычаю'; *тобря* 'обычай' [КарС]. По данным этих языков можно предположить, что болгарское слово в лакский язык проникло в значении "закон, обычай".

Цулкъя 1) 'самодельная кукла — кусочек дерева, завернутый в тряпку'; 2) 'спеленованный (завернутый) ребенок'; *цулкя каравну* 'с ребенком на руках'; 3) 'хлебец, выпеченный в тандыре; печенье в форме куклы'; *цулкя дан* букв. 'кулкя сделать', т.е. 1) 'спеленать, завернуть ребенка'; 2) 'сделать куклу'; 3) 'сделать (испечь) печенье (для детей)'. Ср. кумык. *чылгъав* 'портянка, обмотки' [КРС]; аз. *чулгъа* ~ ~ *чулгъала* 'опутывать, обертывать'; *чилгъах* 'отвертка, завертка' [АзРС]; казах. *чулгъа* 'пеленать ребенка; обертка, пеленка', кирг., чаг. *чулгъа* 'завернуть, запеленать' [Радлов III, 2: 21—76]; др.-т. *џор* 'сверток, тюк'; *џоула* 'свертывать в тюк что-л.' [ДТС].

В лакский язык это слово проникло в форме имени существительного (ср. казах. *шулгъа* 'обертка', аз. *чулгъах* id.) непосредственно из *ц*-диалекта, так как переход кумык., аз. анлаутного шипящего *ч* в свистящий *ц* на лакской почве невозможен. Ср., кстати, другой лакский тюркизм из этого же этимологического гнезда: *цулгъай*- 'закутать, завернуть, обмотать что-л. чем-л.; запеленать ребенка' и т.п., который, как нетрудно догадаться, проник из кумыкского языка.

По поводу источника заимствования этого слова можно заметить, что лак. *цулкъя* характеризуется типичным для болгарских языков ослаблением (редукцией) конечного афф. *-ах* ~ *-ак*. Кроме того, свистящая аффриката *ц*, соответствующая общетюркскому *ч* ~ *ш* представлена в караимском языке и, что важно для нас, в ряде венгерских болгаризмов.

Цуцу бан 'запеленать, спеленать, завернуть, укутать, обернуть'; *оврчI цуцу бан* 'спеленать ребенка'; *цуцу хъун* 'завернуться; укутаться во что-л.'. На его тюркское происхождение указывают: кумык. *чулгъав* 'портянка, обмотки' [КРС], аз. *чулгъа* 'окутывать, обертывать', *чулгъах* 'обертка' [АРС]; казах. *шулгъа* 'пеленать ребенка'.

Как и *цулкъя*, это слово в лакский язык проникло из *ц*-диалекта. Непосредственное тюркское соответствие зафиксировано в караимском: *цолце* 'женский головной платок' [КарС]. Караимское значение "женский головной платок" следует рассматривать как дальнейшую специализацию более широкого понятия "все то, чем заворачивают, чем укутывают". Ср., лак. *цулгъай*- (< тюрк.) 'завернуть, закутать; запеленать ребенка' и кумык. *чулгъав* 'портянка, обмотка', казах. *шулгъа* 'пеленать'.

Цюлкъя: отдельно редко употребляется; образует прилагательное *цюлкъясса* 'увечная, неподвижная' (только рука); *цюлкъя хъун* 'получить увечье, стать неподвижным' (о руке); *цюлкъяшиву* 'увечье, неподвижность руки'; *цюлкъясса кару* букв. 'увечные. руки' — говорят о человеке, не умеющем что-л. делать, *цюлкъяну зун* 'делать что-л. неумеючи'. Ср. аз. *солохай* 'левша' [АзРС], кумык. *сологъай* id. [КРС] туркм. *солакъ* 'левая рука' [ТркС]; др.-т. *sol* 'левый', *solatiq* 'левша' [ДТС]; представлено и в ряде нетюркских языков (< тюрк., монг.): рус. диал. *шульга* 'левая рука' левша', мар. *шола* ~ *шологъай* ~ *шулгъай*, морд. *шуляй* id. [Добродомов 1972: 84].

Более или менее близкая к лакскому *цюлкья* форма представлена в чувашском диалекте Саратовской обл.: *солкка* 'левша' [Сергеев: 92]. Аффрикатное соответствие лак. *цюлкья* можно видеть в др.-т. *čulqui* : *čulqujiliq* 'однорукий, култяпый', ср. др.-т. *čulqui etük* 'обувь со стоптанным задником' [ДТС]. Лак. *цюлкья*, как и *цулкья* (см. выше), относится к древним заимствованиям из *ц*-диалекта, в котором свистящая аффриката *ц* соответствует шипящей аффрикате *ч* (ср. др.-т. *čulqui*) и свистящему спиранту *с* (ср., корневая морфема *сол* 'левый' в ряде тюрк. языков). Наличие в лакском тюркского *чулахь* 'безрукий, с искаленной рукой' подсказывает, что *цюлкья* заимствовано самостоятельно с анлаутным же *ц*.

Бурса 'иней', перен. 'сильный мороз, стужа'; *бурса бакьин* 'покрыться инеем, снегом, заиндеветь'. В ряде тюркских языков понятия "горох" и "град" выражаются одним словом (это присуще, между прочим, не только тюркским языкам). В лакском это болгарское (?) слово представлено только в одном из двух возможных в тюркских языках значений. Ср. кумык. *бурчакь* 'горох' но и 'лед', кирг. *бурсак* 'град', тел. *мурчак* 'град', тур. *бурчак* 'горошина', башк. *борсак* 'горох', казах. *борчак* 'горох'. Это же слово *borsó* ~ *borsu* ~ *barso* как болгаризм в значении "горох" представлено в венгерском [Gombocz: 52]; рус. диал. *бурсак* 'туча' [Горячева: 131], видимо, заимствование из болгарского.

О болгарском происхождении лак. *бурса* может говорить отсутствие в нем общетюркского смычного в конце слова и наличие характерного для болгарского языка свистящего *с*, соответствующего шипящим в других тюркских языках. Если бы оно было заимствовано из кумыкского, то на лакской почве нельзя было бы объяснить *ч* > *с* и ослабление — усечение конечного *кь*. Кумык. *бурчакь* в значении "фасоль" представлено в лакских говорах, особенно в словосочетании *бурчакь шурна* 'суп из фасоли', перен. разг. 'кумыкский суп' (*шурна* 'суп' отдельно в лакском неизвестно).

МурцIу 'угол': *мурцIув* *щядикIан* букв. 'сидеть в углу (комнаты)', т.е. 'быть (находиться) в трауре; оплакивать'; *мурцIату уруглан* букв. 'смотреть из угла (комнаты)', т.е. 'ждать (хотеть) чьей-л. смерти'; *мурцIув уруглан* букв. 'смотреть в угол (комнаты)', т.е. 'ждать своей смерти' (о больном).

Ср. аз. *буджаг* 'угол' [АзРС]; кумык. *бучакь*, *бурунчакь*, *бурч* id. [КРС]; туркм. *бурч* id. [ТркС]; др.-т. *bičyaq* id. [ДТС]. Если бы *мурцIу* было заимствовано из кумыкского языка (см. *бурч*), то не было бы фонетической необходимости замещения кумык. *ч* свистящим абруптивом *цI* на лакской почве; он мог остаться без изменения или быть замещенным его же абруптивным эквивалентом *цI*. Поэтому нужно предположить заимствование из *ц*-диалекта. Анлаутный сонорный *м* (*мурцIу*) мог быть в самом источнике заимствования (*б:м*) или же он возник на лакской почве (*б* > *м*). Конечный гласный *у* (*мурцI-у*) — типичное наращение на лакской почве.

МицI 'кончик, острие; пик, вершина': *мицI бан* 'наточить'; *мицI байлсса* 'остроконечный'; *мицI май* 'кончик носа'. Ср. аз. *биз* 'шило'; *бизла-* 'заострять, делать острым' [АзРС]; кумык. *биз* 'шило' [КРС];

уйг. *бис* 'лезвие, острие ножа, клинок', *бизлаш* 'точка', *бизла-* 'делать острым, точить'; *биза* 'нос' [УРС].

Анлаутный сонорный *м* мог быть и в самом источнике заимствования (ср. алт. *мис* 'лезвие, острие' [Радлов]) или же он возник на почве лакского языка (*б* > *м*). Условия перехода тюрк. *с* в свистящую аффрикативную аффрикату *ц/ч* в лакском неизвестны, поэтому предполагаем, что это слово в самом источнике заимствования было с глухой аффрикатой (или звонкой, но с последующим оглушением). Однако не исключена возможность и спонтанного *с* > *ц/ч* в лакском языке.

В литературе широко известен термин феодальной иерархии чанка — потомок владельца, рожденный от неравного брака и не имеющий права наследования земли [История Дагестана I: 239—240]. Он представлен в ряде языков Дагестана и Северного Кавказа [см. Джидалаев, Айтберов 1985: 67—94].

Ав. *чIанкIа* (мн. ч. *чIункIби*) 'чанка, потомок хана от брака с женщиной низшего сословия' [АРС]; некоторые авторы термин на русский язык переводят как 'дворянин' [Услар: 41, 43]; судя по художественной литературе и фольклору, *чIанкIа* 'высокородный, знатный', перен. 'благородный; красавец': *Дир эмен чIанкIа вуго, чIухIарал вацал руго, лебалаб тухун буго, те дуца гьел харбал* (Элдарилав) 'Мой отец — чанка, братья — гордые, род — мужественный, (поэтому) ты оставь свои речи'. В "Разъяснении об основании селения Чиркей" (сост. в 1269/1852—1853) *чIанкIа* употребляется как синоним аварского *нуцалчи* 'князь'.

Дарг. *чIянкIа* 'представитель высшего сословия, занимающий второе после талкана (уцмия) место в иерархии Кайтагского уцмийства': *Талхъайсра, чIянкIасра, увитай ресли бигъаб. Увитали шавхлетесли бигъаб. Хъалибарг хIебашахъесли бигъаб* 'Перед талканом и чанка не унижается. Того, кто унижается, изгнать из села и запретить членам семьи встречаться с ним' [Магомедов Р. 1964: 32, 41]; в некоторых дарг. диалектах *чIянкIа* — 1) 'дитя, рожденное талкану женщиной из узденей', но он выше узденя в десять раз; 2) 'некто вроде князя, бека'.

Лак: *чIанкIу* (*чIанкI* + лак. словообр. суф. -у) 'чанка'; в этом же значении *чIанкIрал чув* букв. 'мужчина (из) чанков'; см. также *чIанкIрал душ* 'девушка (из) чанков'; *чIанкIри* (*чIанкI* + суф. мн. ч. -ри) 'чанки, род чанков, совокупность нескольких семей чанков'. Согласно [ЛРС], *чIанкIу* — высокородный, потомок ханского рода, благородный'.

По обычаям, существовавшим в Казикумухском округе (1865 г.), чанка — дальний родственник хана. В правовом отношении чанка стоял несколько выше узденя, но ниже бека, которым считался сын или брат хана [Из истории права... 49,51]. Для определения социального содержания (статуса) лак. *чIанкIу* представляет интерес арабоязычный документ (начала XVIII в.). В нем сказано: вихлинские⁶ чанки — муж и жена прогнали жену своего сына — узденку (*уздания*), согласно обычаю своих предков не брать узденку замуж за чанка. Сын

⁶С. Вихли Лакского р-на ДАССР.

их решил тогда, что войдет в число узденей и будет считаться одним из них в преступлениях, мести за раны и кровь, штрафах и др., в каждом малом и большом деле. Так что вплоть до дня страшного суда у чанков не должно быть ни малейшего превосходства и даже претензий на превосходство над узденями. Документ этот был записан улемом Мухаммадом из с. Убра (ум. в 1146/1733—1734)⁷.

Только в с. Кумух (где находилась резиденция Казикумухских шамхалов, позднее ханов) принято было подчеркнуть, что чанки — люди "нечистокровные", отсюда и утрированное "незаконнорожденные", поэтому не имеющие прав на управление ханством. Видимо, этим и объясняется то, что здесь отсутствует *чанкIу* в качестве имени собственного. В этой связи обращает на себя внимание предание казикумухского ханского дома: после переселения шамхалов на плоскость и перехода власти в Казикумухе в руки хаклавчи (предводитель местной знати), что произошло, по-видимому, в конце XV — начале XVI в., стало действовать правило: в хаклавчи выбирать старшего из ветви шамхальского рода, оставшейся в Казикумухе, причем, "чтоб избираемый не был чанка, т.е. происходил бы от равного брака" [Комаров: 196].

В среде носителей даргинского, лакского, аварского и ряда других языков Восточного Кавказа встречается и имя собственное Чанка или фамилия, образованная от него [см., например, Гидатлинские адаты: 10—11]. Это же имя собственное встречается и у агульцев, бежтинцев, табасаранцев, удин [УАРС, с. 239], хотя в их среде социальный термин "чанка" не был представлен.

Когда именно и при каких обстоятельствах термин "чанка" приобрел свое второе, официальное, значение — ограниченного в правах ханского (и т.п.) отпрыска, рожденного от неравного брака, незаконнорожденного престолонаследника — сказать сейчас трудно. Можно лишь предположить: на изменение первоначальной семантики термина оказали влияние переселение горских князей (шамхалов, уцмиев) на равнину, возвышение Сурхая I в Казикумухе и распространение его власти на Южный Дагестан, сложившаяся после этого практика престолонаследия. Процесс терминологизации во втором значении развивался по мере обострения феодальных междоусобиц и завершился, видимо, в XVIII—XIX в., Для русской колониальной администрации термин "чанка" оказался чрезвычайно удобным [Джидалаев, Айтберов 1985: 80].

О происхождении термина "чанка" существует несколько исключаящих друг друга мнений.

Г.Г. Османов считает "чанка" по происхождению даргинским словом *чIянкIа* 'голый' [Османов Г.: 144]. В дарг. языке, действительно, имеется слово *чIянкIа* 'голый, лысый' (соотв. авар. *чIанкI-арав* 'обнаженный, голый') и образованные от него прилагательные *чIянкIуси* 'голый' (соотв. лак. *кIачIасса* ~ диал. *чIачIасса* 'голый'). Дарг. *чIянкIа* 'чанка' и *чIянкIа* 'голый' не более чем случайно созвучные слова. Тем более совершенно непонятна взаимосвязь понятий

⁷Рукописный фонд Ин-та истории, языка и лит-ры Даг. ФАН СССР, ф.25, оп.4, л.51.

"лицо, занимающее второе место (после верховного правителя талкана) в феодальной иерархии" и "голый".

И.Ю. Алироев чеч. *чӀаьнкъа* (в аккинском диалекте *чӀаьнк*) 'метис' рассматривает в списке подлинно (исконно) чеченских терминов кровного родства [Алироев: 88]; поэтому можно предположить, что он считает это слово исконно чеченским.

Несмотря на то что термин *чӀаьнкъа* 'метис' зафиксирован и в чеченско-русском словаре [ЧРС: 506], наличие его в прошлом в чеченской социальной номенклатуре весьма сомнительно. Во всяком случае его присутствие в чеченском языке не подтверждается показаниями фольклора и другой литературы. Ряд исследователей чеченского языка и чеченской истории также отрицает наличие термина в чеченской социальной номенклатуре. В этой связи, однако, можно обратить внимание на следующее. На части чеченских и ингушских земель правителями были, как известно, выходцы из рода нуцалов Аварии и шамхалов. В шамхальском же роду и его ответвлении — потомстве Султан-Мута, которое правило Засулакской Кумыкией, — чанки были. Поэтому вполне допустимо, что в язык чеченцев и ингушей мог проникнуть термин "чанка", который со временем (возможно, в связи с процессом "дефеодализации", имевшем место в конце XVIII — начале XIX в.) оказался полностью забытым [Джидалаев, Айтберов 1985: 91].

В литературе бытует мнение о том, что институт чанков — ограниченных в правах потомков эмира (шамхала, хана, уцмий и т.п.) от брака с женщиной из низшего сословия — впервые создал уцмий Кайтага Султан-Ахмад во второй половине XVI в. После этого сам институт и созданный для него термин были, якобы, приняты во всех остальных дагестанских княжествах [см. Ихилов: 71; Гаджиева 1961: 108]. При этом исследователи исходят из русского перевода труда "Гюлистан Ирам" А. Бакиханова, где автор, рассказывая о делах, которыми увековечил свое имя уцмий Султан-Ахмад, отмечал, что этот правитель определил разницу между словами "эмир" и "джанка". Сын эмира, рожденный от матери, равной по званию отцу, должен называться эмиром, в противном случае — *джанка*. Весь Дагестан принял это определение [см. Бакиханов 1926: 88—89]. В оригинале же сочинения А. Бакиханова, который был написан на персидском языке, говорится несколько иначе: "Он установил разницу между *бек* и *джанка*, которая в Дагестане все еще имеет место: если сын эмира рожден от дочери не эмира, то он не достоин эмирской власти" [см. Бакиханов 1970: 110]. Отсюда можно заключить другое — чанки были известны в Кайтаге и до Султан-Ахмада (до XVI в.) [Шихсаидов 1975: 129—130], последний же постановил, что чанка "не достоин эмирской власти".

Как известно, разнообразные кочевые народы, приходившие на Северный Кавказ из глубин Азии, имели богатую социально-политическую и иную терминологию китайского происхождения [Бартольд V: 24, 26; Менгес: 151]. С другой стороны, наличие в дагестанских языках китайского лексического пласта, проникшего, хотя и

опосредованно, общеизвестно [см. Джидалаев, Айтберов 1985: 81]. Это, в свою очередь, дает основание при поиске первоисточника термина "чанка" — "член правящего рода", "знатный человек" — обратиться к китайскому языку, в котором представлено слово *chang* 'senior, rising, to grow' [A. dictionari... 284], проникавшее (иногда и в качестве составной части термина) в разное время в языки кочевых народов, обитавших к северу и западу от китайцев.

Так, согласно "Древнетюркскому словарю", кит. *чжан*, *џюу* в форме *џап* (*џанг*) употреблялось в древнеуйгурском языке в значении "разряд, степень чина"; в городе Инчу "правителем был бек в звании "чанг" по имени Кю-Тау" [ДТС, с. 139]; в маньчжурском — *дзангин* 'начальник' [Срав. словарь: 249], которое после XVII в. проникло в монгольский, где *дзанги* 'начальник небольшого округа; армейский чин' [Поппе: 45—46]. Названное слово, выводимое специалистами от китайского *чжанцизин* — общего названия чинов штаб-офицерского разряда, командиров, начальников отделений, либо от китайского *чжан-инь* 'заведующий печатью', представлено во многих тунгусо-маньчжурских языках. См. в ороческом *дзанггэ* 'начальник, глава, судья, чиновник', удегэйском *дзанггэ* 'начальник', ульчском *дзанггю* 'управляющий', нанайском *дзангуа* 'начальник, глава' [Срав. словарь: 249—250]. Китайская лексема *чжан* широко представлена в составе уйгурских китаизмов, образуя слова-термины, связанные с понятиями "руководство", "главенство" и т.п., например: *джанггуан* 'начальник' (кит. *чжангуань*: *чжан* 'начальник', *гуань* 'чиновник'), *джоджанг* 'начальник округа' (кит. *чжоучжан*: *чжоу* 'округ', *чжан* 'начальник') [см.: Рахимов: 78, 84, 108; Малов 1954].

Таким образом, возникает вопрос: посредством какого языка проник термин в аварский, даргинский, лакский и др. языки? Из всех языков, которые могли занести *чанка* в Дагестан, термин представлен только в кумыкском языке (относительно этого термина в караево-балкарском и ногайском языках см. ниже).

В кумыкском языке, согласно данным дореволюционной художественной литературы и фольклора, *чанка* (мн. ч. *чанкалар*) — 'член правящего рода, представитель высшего сословия, высокородный, знатный человек'. В заключении имперской комиссии, занимавшейся изучением сословного строя в Засулакской Кумыкии, читаем: "Чанки (неправильно переводимые, и в народе называемые незаконнорожденными) происходят от одного с князьями родоначальника и суть законные дети князей и матерей низшего происхождения..., они владеют землями и аулами и только, по народному обычаю, получают меньшую часть из родового недвижимого имущества противу своих братьев, рожденных от матерей-княгинь" [Феодальные отношения: 81, 86; Гаджиева 1961: 49].

Но тем не менее, мы не можем уверенно говорить о том, что термин "чанка" проник в дагестанские языки через язык кумыков (кыпчаков). Благодаря целому ряду словарей и письменных источников XI—XV вв., современная наука имеет довольно ясное представление о языке кыпчаков. Во-первых, в нем, насколько нам известно, нет лексемы, более или менее похожей внешне на "чанка" и

со значением "член правящего рода; знатный, высокородный". Нет этой лексемы и в современных кыпчакских языках — татарском, киргизском и др. Во-вторых, для обозначения института ограниченных в правах потомков правителя от неравного брака у кумыков существовал исконно кыпчакский термин *тулма*, представляющий собой субстантивированную форму от глагольной основы *тув-* 'рождаться, появляться' присоединением суф. *-ма*, образующего существительные со значением результата действия. В XIX в. в Засулакской Кумыкии *тулма* — это "дети первостепенных узденей от брака с женщинами зависимых сословий" [Феодальные отношения: 90]. Кстати, *тулма* в форме *тумэ* в северокавказских кыпчакских языках (диалектах), очевидно, из карачаево-балкарского языка. См., например: кабард. *пыцэтумэ* (*пыцы* 'князь' + *тумэ*) 'князь нечистокровный', *тумэ* 'нечистокровный, помесь' [Гарданов: 157; КБРС: 347].

Интересно, что тюрки знали еще другой термин для обозначения ребенка от неравного брака, но по женской линии; см. др.-т. *inäl* 'сын женщины из ханского рода и простолюдина' [ДТС]. Характерно, что *inäl* у тюрков означал вместе с тем и "лицо, имевшее знатное происхождение; высокородный" и "титул, должность"; он выступал и в качестве имени собств., см. *inäl öz* — имя собств. и титул, *inäl qaγan* — имя собств. [ДТС: 209], *ynal ögä* — имя собств. и титул [ДТС: 218]. Термин *инал*, как один из титулов: булгаро-татарской аристократии был известен в период Золотой Орды [Юсупов: 102—103; Федоров-Давыдов: 47] (между прочим, тюрки занесли *inäl* ~ *ynal* на Северный Кавказ; во всяком случае, в качестве имени собств. *Инал* известен в ряде абхазо-адыгских языков). Термин образован от глагольной основы *унап-* 'доверять' и реликтового суф. *-л*, образующего прилагательные; ср. др.-т. *tükäl* 'совершенный': *tükä-* 'закончиться, быть достаточным' [см. об этом ДТС, с. 656].

Исходя из сказанного, скорее можно предположить, что социальный термин "чанка" в кумыкский язык проник из горско-дагестанских языков. В кайтагском (южном) диалекте кумыкского языка, в котором даргинский субстрат прослеживается отчетливо [Джидалаев 1987], термин *чанкля* представлен с характерными дагестанскими — даргинскими — смычно-гортанными *чI* и *кI*, ср. дарг. *чанкля* 'чанка', что свидетельствует о даргинском происхождении термина в речи южных кумыков; еще в XV в. уцмий Кайтага контролировал Прикаспийскую равнину, начиная от р. Дарвагчай и, по меньшей мере, до Тарки [История Дагестана 1: 183]. В северный же диалект кумыкского языка термин "чанка" проник лишь впоследствии, из лакского языка, после того как шамхалы окончательно переселились на равнину и их тюркизированные потомки, начиная с Султан-Мута (конец XVI—начало XVII в.), стали заселяться в северокумыкской среде [Бакиханов 1926: 147; Хашаев 1961: 150, 201, 207; Феодальные отношения: 85], и стал функционировать там наряду с исконно кумыкским (кыпчакским) термином *тулма*.

Однако С.М. Хайдаков считает лак. *чанкля* заимствованием из кумыкского языка [Хайдаков 1961: 66], такого же мнения придержи-

живается и Б.Г. Маллачиханов [Маллачиханов: 178]. Но это мнение не подкреплено другими авторами.

В речи части ногайцев Дагестана, чьи предки находились под властью происходивших из Казикумуха князей Засулакской Кумыкии и шамхалов Тарки [Хашаев. 1969: 201, 207], очень редко, лишь стариками, употребляется термин в форме *шанкьа* в значении "дита кумыкского князя или шамхала от брака с женщиной низшего сословия" (справка канд. филол. наук Д.М. Шихмурзаева). Тот факт, что "чанка" не известен другим ногайцам, например ставропольским, заставляет нас думать, что дагестанские ногайцы заимствовали термин из кумыкского языка.

Судя по документам, в карачаево-балкарской среде был представлен институт чанков. Например, в 1891 г. старшина Чегемского общества Балкарии рапортовал начальнику Нальчикского округа, что житель вверенного ему общества Басият Ибуев из сословия чанков отказывается платить земский сбор [Документы по истории Балкарии: 187]. В 1867 г. в Карачае было 225 чел. чанок, чуть позднее, в 70-е годы XIX в. их было 26 семей [Кушева: 102—128].

Но сомнительно, чтобы "дита бия от неравного брака" в карачаево-балкарском обозначали термином "чанка". Этот термин отсутствует в фольклоре карачаевцев и балкарцев, во всяком случае на страницах объемистого и богатого сборника "Карачаево-балкарский фольклор в дореволюционных записях и публикациях" [Карачаево-балкарский фольклор], где, кстати, зафиксировано большое количество интересных и редких терминов. Нет этого термина, равно и обозначаемого им института, в монографии Е.П. Алексеевой "Древняя и средневековая история Карачаево-Черкессии" [Алексеева].

Прецедент с термином "узден" в кабардинском языке, которому можно привести параллели на материале и иных языков, наводит на мысль, что термин "чанка" попал в Балкарию и Карачай с речью русской администрации в XIX в. Как известно, русские с XVI в. именовали кабардинских дворян-уорков узденями. Этот, по происхождению монгольский, термин первоначально был чужд языку кабардинцев. Последние, однако, в первой половине XIX в., находясь под непосредственным управлением русской администрации, постепенно сами стали употреблять "узденъ" в своих заявлениях, адресованных в Кабардинский временный суд и другие учреждения, ведавшие делами горцев [Гарданов: 180—181]. Если бы в карачаево-балкарской среде был свой институт "дита бия от неравного брака", то он выражался бы исконно кыпчакским термином "тувма"; ведь, как было выше отмечено, в адыгских языках, которые непосредственно контактировали с кыпчакскими диалектами Северного Кавказа и, в частности, карачаево-балкарскими, представлен именно *тумэ* [Гарданов: 157; Ковалевский: 242—243], а не "чанка".

Таким образом, единственным языком-посредником, через который китайский термин "чанка" мог проникнуть в раннесредневековую горско-дагестанскую среду, остается предположить болгарский язык. Правда, среди известных болгарских слов, выявленных в языках, контактировавших с болгарским, нет термина "чанка", нет его (или не

сохранился) и в чувашском. Но, с другой стороны, то, что представители болгароязычной хазарской верхушки носили титул *булчан* ~ ~ *б-л-джан* [Летопись Картли: 47; Минорский: 143], вторая часть которого *-чан* ~ *джан* совпадает с китайским *джан(г)*, дает повод считать предложенную нами версию правдоподобной.

Лак. *жиг*: представлено в глаголе *жиг учин* букв. 'жиг сказать', 'жиг сделать', т.е. 'пришить верх обуви к стельке способом сборки'; *жигу* 'складка, морщина, сборка, наметанная ниткой, шов (на одежде) со сборкой'; *жигу бан* букв. 'жигу сделать', т.е. 'сделать сборку на одежде по шву, сделать шов со сборкой' (например, приталить платье). В слове *жигу* конечный *-у* может быть лакск. словообразоват. суффиксом, который образует имена существительные от глагольных основ, однако не исключено, что слово было заимствовано в таком же оформлении; ср. казах. *джигуь* (*джик* + *уь*) 'запрягание' [Радлов IV, 1: 137].

Ср. др.-т. *ji* 'шов, сцепление', *jigi* 'густой, частый, плотный'; *ton jigi tik* 'шей одежду частым швом'; *ʒigi* 'частый, густой' [ДТС]; кирг. *джиклэ* (*джик* + *лэ*) 'зашнуровать, сделать рубец' [Радлов IV, 1: 136], бараб. *йиклэ* (*йик* + *лэ*) 'соединять', *йикчи* 'шьющий' [Радлов IV, 1: 509].

Ближайшим эквивалентом лакскому *ж* в ряду тюркских *й* ~ *дж* *ж* ~ *ч* ~ *ш* являются *дж* ~ *ж*. Как известно, звонкая аффриката из этого ряда была представлена в языке волжских болгар, см.: *джил* 'год', *джир* 'сто', *джирим* 'двадцать' [Баскаков 1969: 234; Федотов 1983: 160]. Исследователи считают, что аффриката *дж-* была и в древнебулгарском языке [см. об этом: Федотов 1983: 33—34]. Поэтому возможно, что в булгарском языке интересующее нас слово было с анлаутным *дж*: *джиг*, и спирализация (*дж* > *ж*) произошла на лакской почве, так как звонкая аффриката *дж* лакскому языку исторически не присуща, хотя не исключено, что данное слово в источнике же заимствования было с анлаутным спирантом *ж-*.

По всей вероятности к рассмотренной же основе примыкает лак. глагол *жиг батIун* букв. 'жиг собраться', т.е. 'поморщиться, сморщиться, прикрыться складками, смяться (об одежде), смяться'; *гьухъа жиг бавтIун бур* 'рубашка смялась'. Ср. др.-т. *jigtur-* 'сжимать, сдавливать', *jigla* 'мять' [ДТС], кирг., казах. *джыйыр* 'сжимать, сморщивать', казах. *джиш-*, *джи-* 'собираться' [Радлов, IV, 1, 115]; аз. *йыгыл-* 'собираться, скапливаться, садиться' (о материи), *йыгь-* 'собрать, копить' [АзРС].

Не опровергая нашу болгарскую версию происхождения лак. основы *жиг-*, необходимо заметить, что данная основа могла быть заимствована и из старокумыкского языка. См. сохранившаяся в соврем. кумыкском разг. форма *жыйрылмакъ* 'сморщиться (об одежде)', которая употребляется наряду с лит. формой *бетин бюрюшдюрмек* [РКС]. При таком допущении можно было бы считать появление инлаутного *-й* в *жыйрыл* относительно поздним явлением > *й*), что не противоречит известному в тюркских языках фонетическому явлению.

Ччар дан букв. 'ччар сделать', т.е. 'учинить разгром, разбить, разложить, смешать, растоптать' и т.д.; имеет терминологический статус: *ччар дан* 'раскрошить, размельчить разложенные снопы так,

чтобы отделить пшеницу от мякины'; см. также *ччар рутан* устойчив. словосочет. букв. 'ччар бросить', 'ччар разложить', т.е. 'разломать снопы (стебли) и разбросать на току'; в этом же значении употребляется и другое устойчив. словосочетание *ччар даен*. Основа глагола обособилась и возникла субстантивированная форма *ччар* 1) 'мешанина, хаос, нечто разлощенное, смешанное'; 2) 'разложенная, размельченная солома на гумне'; 3) 'гумно'. Ср. др.-т. *jar-* 'рассеять, расщепить', *jarта* 'крупя' [ДТС], кумык. *ярмак* 'рассечь, расщепить; расколоть', *яркыч-*, *яркыч этмек* 'расщепить' [КРС]; казах., кирг. *джар* 'расщепить, расколоть надвое', казах. 'обдирать семена' [Радлов IV: 26].

Ближайшим тюркским эквивалентом лакской геминированной (усиленной) глухой аффрикате *чч* в ряду тюркских соответствий *й ~ ~ дж ~ ж ~ ч ~ ш* является *дж ~ ч*. Как было сказано выше, звонкая аффриката *дж-* из этого ряда могла быть представлена в языке болгар. Так как в тюркских языках существует варьирование *дж ~ ч*, то реально [Федотов 1983: 160] предположить наличие глухого *ч* в источнике заимствования — **чар-*, хотя не исключен и переход *дж-* в геминату *чч-* на лакской почве через промежуточное оглушение *дж- > ч-*: *джар > лак. **чар-* > *ччар-*. Интересно, что геминаты в лакском, как и в других дагестанских языках, характеризуются полувзвонкостью [Жирков 1965: 106; Дешериев 1955: 14].

Ччара представлено в сложном слове *ччурул шин* букв. 'вода ччар-а', т.е. 'гноя, сукровица, выпот, гнойный выпот'. Здесь имеем один из обычных в лакском языке способов образования сложных слов: определение — имя существительное в род. падеже, определяемое — имя существительное в им. падеже; в слове *ччара 'рана, язва' при постановке его в род. падеже в основе гласный *-а-* > в *-у-* по закону аблаута, что типично для лакского языка: *ччара 'рана' — *ччурул* 'раны, язвы'. Ср. лак. ттархь 'палка' — *ттурушал* 'палки', *пта* 'шило' — *птурдул* 'шила'. Ср. кумык. *яра* 'рана' [КРС], аз. *йара* 'рана, язва, пролежень' [АзРС], казах., кирг. *джара* 'рана' [Радлов IV, 1: 26].

С учетом замечаний, сделанных по поводу *ччар-*, предполагается: болгар. *джара ~ *чара > лак. *ччара*, которая сохранилась в форме род. падежа: *ччурул*.

В аварском языке представлено тюркское слово *урба* 1) 'молотое льняное семя'; 2) 'лакомство из молотого льняного семени с маслом и медом' [АРС]. В бежтинском языке *орба* 'молотое льняное семя', но бежтинцы сами не сеют лен, а покупают готовый продукт — льняное масло, поэтому можно считать его заимствованным словом из аварского языка. В чеченском языке *орма* — 'лен' [ЧРС]. Лен, льняное семя, льняное масло известны и в других языках Дагестана, но эти понятия обозначаются другими словами.

На тюркское происхождение ав. *урба*, чечен. *орма* указывают данные тюркских языков; ср. кумык., аз., ног., турец., др.-т. и др. *арпа* 'ячмень', в ряде тюркских языков оно означает также и 'ячмень на глазу', в аз., кумык. языках — 'женское украшение из золота в форме ячменных зерен, золотая бусина'. Это исконно тюркское слово

проникло и в монгольские, маньчжурский и др. языки [см. об этом Севортян 1978: 176—177].

В наиболее вероятных источниках заимствования — кумыкском — это слово представлено с анлаутным *a-*: *арна*; ср. аз. *арна*, тур. *арна*. Если предположить заимствование из одного из этих языков, то нельзя объяснить замещение анлаутного *a* > *y*- и озвончение *n* > *b*, так как нет в аварском языке никаких фонетических причин для таких замещений, особенно *a* > *y*.

Предполагая, что ав. *урба*, чеч. *орма* является болгаризмом, мы обращаем внимание на то, что в чувашском языке общетюркское (этимологическое) *арна 'ячмень' представлено в форме *урба* 'ячмень'. Как отмечают исследователи, на месте этимологического **a-* в чувашском часто встречается узкий лабиализованный гласный *y*. Ср.: *туп-* 'находить' < **тап-*; *ут* 'лошадь' < *ат; *чуп-* 'бежать, скакать' < **чап-*; *сугьал* 'борода' < *сакал; *урба* 'ячмень' < *арна [Щербак 1970: 145—146].

Для нашего сюжета показательно, что *урба* 'мякина' как болгаризм встречается в диалектах татарского языка [об этом см. Ахметьянов 1978], тогда как в татарском литературном представлено общетюркское *арна* 'ячмень'.

Мы не знаем, какую именно семантику имело *урба в болгарском языке, но то, что *урба* в татарских диалектах имеет значение "мякина", позволяет считать, что оно в болгарском означало не только "ячмень". Во всяком случае, можно предположить, что специализация болгарского "ячмень" и переосмысление его в "лён, льняное семя" могло произойти и на дагестанской почве, так как подобные сдвиги — обычное явление на стыке языковых контактов.

Кроме рассмотренного *арна* 'ячмень', в кумыкском, азербайджанском и туркменском языках имеется и другое слово, на первый взгляд и по форме, и по семантике близко совпадающее с аварским болгаризмом *урба*; это — кумык. *урна* 'мука', которую подсыпают под тесто при его раскатывании [КРС], аз. диал. *урва* 'грубая мука, которой посыпают тесто, чтоб оно не приставало к доске, посуде' [Севортян 1978: 324], туркм. *урба* 'мучная подсыпка, присыпка, которой посыпают доску при разделке теста' [ТркРС].

Можно было бы кумык. *урна* квалифицировать как болгаризм; подобное допущение приемлемо и по отношению к азербайджанскому языку, тем более здесь *урва* представлено в периферийном диалекте. Однако наличие болгарского слова в туркменском языке трудно объяснить. Видимо, нужно согласиться с мнением Э.В. Севортяна, который ставит вопрос, правда, с оговоркой, о возможности включения аз. диал. *урва*, кумык. *урна*, туркм. *урба* (хотя они формально и ближе к ав. *урба*, чеч. *орма*) в другое этимологическое гнездо, вместе с узб. *увра* ~ *овра* ~ *оура* 'лапша', тат. *ура* 'суп из крупы' и т.д., тем более в этом же ряду стоит и турец. *урва* 'грубая мука, которой посыпают тесто, чтобы оно не приставало к доске, посуде' [Севортян 1978: 324].

ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО И КУМЫКСКОГО ЯЗЫКОВ

Представленные в дагестанских языках тюркизмы, за отдельными исключениями, восходят к азербайджанскому, кумыкскому и булгарскому языкам. Это самоочевидный факт, который безоговорочно может быть подтвержден экстралингвистически. Однако во многих работах, касающихся иноязычной лексики в дагестанских языках, все заимствования из азербайджанского и кумыкского языков обычно квалифицируются обобщенно, как тюркизмы¹. Правда, в плане исследования лексики конкретного дагестанского языка не имеет существенного значения, из какого именно тюркского языка заимствованы те или иные иноязычные элементы. Но для изучения языковых контактов указание на конкретный источник заимствования — азербайджанский, или кумыкский, или какой-либо третий язык имеет принципиальное значение. Здесь речь идет об объективном отражении как истории взаимоотношений каждого дагестаноязычного народа с конкретным тюркоязычным народом, так и характера этих взаимоотношений.

Применительно к тюркизмам в лезгинском языке, как и во всех других так называемых южнодагестанских языках, — табасаранском, рутульском, цахурском, крызском, будухском и др., — в определении источника заимствования тюркизмов затруднений нет. На происхождение тюркизмов в этих языках безоговорочно указывают экстралингвистические факторы. Непосредственные контакты носителей лезгинского языка и других языков Южного Дагестана с азербайджанцами, как известно, имеют глубокие корни. На это указывалось в специальной литературе [см. История Дагестана I: 279]. С другой стороны, сопоставительный анализ лезгинских, табасаранских и др. тюркизмов с их эквивалентами в азербайджанском и кумыкском языках показывает, что они восходят в основном к азербайджанскому языку. Но, когда речь идет о тюркизмах в ряде других дагестанских языков — аварском, даргинском, лакском и языках андо-цезской группы, — вопрос конкретного источника происхождения тюркизмов становится проблематичным. В данном случае экстралингвистические факторы не только не указывают на отдельный тюркский источник заимствования, наоборот, эти факторы подсказывают, что в аварском, даргинском, лакском и других языках должны быть заимствования и из кумыкского, и из азербайджанского, и из турецкого языков. Поэтому при исследовании тюркиз-

¹О булгарских элементах в дагестанских языках стало известно сравнительно недавно; о них см. специальный раздел настоящей работы.

мов в этих языках каждый отдельный случай нуждается прежде всего в лингвистическом обосновании.

При всей близости азербайджанских и кумыкских слов и очевидности максимального стирания в результате адаптации в заимствующем языке имеющихся фонетических различий между ними основным критерием разграничения азербайджанизма и кумыкизма остается традиционный фонетический принцип, т.е. ориентация на известные фонетические особенности азербайджанского и кумыкского языков, регулярные звукосоответствия между этими языками, сопоставление искомого тюркизма с учетом адаптации в заимствующем языке с его корреспондентами в обоих тюркских языках.

При конкретизации источника заимствования наиболее эффективным является ориентация на известные звукосоответствия между азербайджанским и кумыкским языками. Так, при ориентации на соответствие аз. -гъ (-γ): кумык. -в (-v) устанавливается азербайджанское происхождение ряда лакских тюркизмов, например:

лак. <i>бугъ-</i>	аз. <i>богъ-</i>	кумык. <i>був-</i>	'душить'
<i>багърисагъри</i>	<i>багъырсаг</i>	<i>бавурсакъ</i>	'потроха'
<i>сагъ-</i>	<i>сагъ</i>	<i>сав</i>	'здоровый'
<i>багъманчи</i>	<i>багъбан</i>	<i>бавчу</i>	'садовод'

Аз. -гъ(-γ): кумык. -й(-j) в ауслaute: *къирагъ* 'край' — аз. *гырагъ* id. — кумык. *къырый* id., но лак. *къий* 'овечий навоз' — кумык. *къий* id. — аз. *гыгъ* id.

В ряде случаев азербайджанскому звонкому анлауту в кумыкском соответствует его глухой коррелят, например:

лак. <i>биж</i>	аз. <i>бидж</i>	кумык. <i>пич</i>	'шельма'
<i>дири-</i>	<i>дири</i>	<i>тири</i>	'живой'
<i>дилмаж</i>	<i>дилмандж</i>	<i>тилмач</i>	'толмач'

Во многих случаях в кумыкском имеем глухой исход слова, соответствующий звонкому в азербайджанском языке, например:

лак. <i>бурж</i>	аз. <i>бордж</i>	кумык. <i>борч</i>	'долг'
<i>къапаз</i>	<i>гапаз</i>	<i>къапас</i>	'оплеуха'

В этой связи все, за редким исключением, лакские тюркизмы с тюркскими словообразовательными суф. -лугъ, -магъ заимствованы из азербайджанского языка; ср.:

лак. <i>буллугъ</i>	аз. <i>боллуг</i>	кумык. <i>моллукъ</i>	'изобилие'
<i>шадлугъ</i>	<i>шадлыг</i>	<i>шатлыкъ</i>	'радость'
<i>устталугъ</i>	<i>усталыг</i>	<i>усталыкъ</i>	'мастерство'
<i>дуланмагъ-</i>	<i>доланмаг</i>	<i>дуланмакъ</i>	'обходиться'

Источник заимствования во многих случаях удается определить и не прибегая к межтюркским звукосоответствиям, ориентируясь лишь

на внешнюю форму тюркизма, например:

лак. <i>аслан</i>	аз. <i>аслан</i>	кумык. <i>арслан</i>	'лев'
<i>къатир</i>	<i>гатыр</i>	<i>къачир</i>	'мул'
<i>щирти</i>	<i>чырты</i>	<i>ьчурпу</i>	'хворост'

Навт ~ *ноут* 'керосин' в лакском нужно считать азербайджанизмом, так как оно ближе к аз. *нафт* id., чем к кумык. *нап* id. В подобных случаях во внимание может быть принят и экстралингвистический фактор: керосин и др. нефтепродукты в Лакию (на Казикумухский базар), как рассказывают старожилы, привозили из Азербайджана (на базаре была даже специальная стоянка для верблюдов). Но считать лак. *навт* 'керосин' азербайджанизмом только потому, что *нефть* добывали в Азербайджане на Апшеронском полуострове, было бы чрезвычайно прямолинейно и методически неверно. Лак. *накъара* 'барабан' (наряду с исконным *дачлу*), часто употребляющееся в словосочетании *эюннав-накъара* 'музыкальные инструменты; оркестр' (букв. 'зурна-барабан'), нужно считать азербайджанизмом, ср. аз. *нагара* id., кумык. *накъыра* id., так как при допущении кумыкской версии нет основания предполагать переход кумык. инлаутного *и* в *а* в лакском. Но лак. *май* ~ *мэй* 'нутряной жир, сало' ближе к кумык. *май* id., чем к аз. *бейин* 'мозг' (если, конечно, оно вообще сопоставимо).

Но среди тюркских заимствований в лакском, аварском, даргинском языках немало слов, по отношению которых невозможно применить критерии, подобные вышеприведенным. Невозможно установить источник заимствования, например, следующих лакских тюркизмов: *юк* (*йук*) 'ноша; обуза', ср. аз. *йук* id., кумык. *юк* id.; *ябу* 'кляча', ср. аз. *йабы* id., кумык. *ябу* id.; *аяз* 'мороз при ясной погоде', ср. аз. *айаз* id., кумык. *аяз* id. В таких случаях (а их немало) пытаться найти какие-л. экстралингвистические аргументы в пользу кумыкской или азербайджанской версий было бы бесполезным занятием.

Экстралингвистический критерий при уточнении источника заимствования, как и в лезгинском языке, можно применить, правда с оговорками, и к аварским тюркизмам. Но в последнем случае — в пользу кумыкской версии. Дело в том, что аварцы (носители говоров, легших в основу литературного языка, данными которого мы оперируем в настоящей работе) не имели территориального соприкосновения с носителями азербайджанского языка. Среди аварцев не имело сколько-нибудь широкого распространения и отходничество в азербайджаноязычные регионы. Носители же чарского диалекта аварского языка (представлены в совр. Белоканском, Закатальском и др. районах Азерб. ССР), которые исторически находятся в близких контактах с азербайджаноязычным населением, не имели близких взаимоотношений с дагестанскими аварцами, и о каком-либо влиянии чарского диалекта на формирование лексики аварского литературного языка, естественно, не приходится говорить. Не могли иметь этого влияния и другие диалекты аварского языка, как анцухский [Исаев], кусурский [Исаков], в лексике которых представлен значительный слой азербайджанизмов. Но, с другой стороны, с носителями

аварских говоров, на базе которых формировался литературный язык, имели близкие взаимоотношения носители северного диалекта, который подвергся сильному влиянию кумыкского языка [Саидов: Северные диалекты...].

Приемлемость экстралингвистической аргументации к аварским тюркизмам в пользу кумыкской версии их происхождения подтверждается, хотя и косвенно, показаниями лакского языка. Многие тюркизмы, которые в лакском языке, несомненно, являются азербайджанизмами, в аварском являются кумыкизмами, например:

лак. *дилмаж* 'толмач', ср. аз. *дилмандж* id.

ав. *тилмач* 'толмач', ср. кумык. *тилмач* id.

лак. *сагьул* 'благодарю', ср. аз. *сагь ол* id.

ав. *савул* 'благодарю', ср. кумык. *савбол* id.

лак. *сурагь* 'распросы', ср. аз. *сорагь* id.

ав. *соров* 'допрос', ср. кумык. *сорав* id.

лак. *гуж* 'сила', ср. аз. *гудж* id.

ав. *гуч* 'сила', ср. кумык. *гюч* id.

В такой сопоставительный список можно включить довольно большое количество аварских тюркизмов и косвенно подтвердить правомерность и эффективность применения экстралингвистического критерия для обоснования кумыкской версии происхождения аварских тюркизмов.

Однако экстралингвистический критерий при всей его объективности не может быть универсальным, и он не может охватить все аварские тюркизмы. Дело в том, что в составе аварских тюркизмов немало и таких единиц, которые по своей фонетической оболочке или по другим признакам никак не могут быть квалифицированы как кумыкизмы или кыпчакизмы. Например, авар. *савул* 'благодарю' — это кумыкское слово, о чем свидетельствует его кумыкская фонетическая особенность — наличие *-в-* соответствующего аз. *-гъ-* (*-γ-*) (ср. кумык. *савбол*; азерб. *сагь ол*). Но в аварском представлено и другое слово из этого же тюркского этимологического гнезда, что и *сав-* ~ *сагь-*: *сах-аб* 'здоровый, сильный, крепкий телом; добротный, качественный'; *сах-лы* 'выздоровление; здоровье', *сах-саламат* 'благополучно', *сах-лызе* 'выздоровливать; заживать'; ср. в аз. *сагь* 'здоровый', *сагь-алма* 'выздоровление, заживание'; *сагь-ал-* 'вылечиться; заживать'; *сагь-саламат* 'благополучный, невредимый'; ср. лак. *сагь-сса* 'здоровый, сильный', *сагь-шаву* 'выздоровление', *сагь лаган* 'выздороветь, поправиться', *сагь-саламатну* 'благополучно'; но ср. кумык. *сав* 'здоровый', *сав-суз* 'нездоровый, болезненный', *сав-лай* 'заживо'.

Как нетрудно заметить из этого простого сопоставления, авар. основу *сах-* нельзя отнести к заимствованиям из кумыкского языка, так как она тяготеет к азербайджанскому *сагь-*; оглушение *-гъ-* > *-х-* вполне объяснимо на аварской же почве, тогда как для трансформации кумык. *-в-* в *-х-* на аварской почве нет никаких фонетических причин.

Такие слова, которые по своему фонетическому облику не могут быть отнесены к кумыкизмам, но имеют очевидное и близкое по

звучанию соответствие в азербайджанском языке, при отсутствии безоговорочного аргумента в пользу азербайджанской версии их происхождения, правомерно отнести к старым заимствованиям из огузского языка, который, как известно, является основой современного азербайджанского языка.

Правомерность применения огузской версии по отношению ряда не-кумыкских (не-кыпчакских), но тюркских элементов в аварском языке, в свою очередь, подтверждается и экстралингвистически. Исторические свидетельства и местные предания дают основания предположить случаи инфильтрации в аварскую (и не только аварскую) среду определенной "прослойки" огузов и тесные контакты предков аварцев с огузами. Вот некоторые дошедшие до нас сведения.

Огузы принимали активное участие (на стороне русских) в разгроме хазар, и многие из них впоследствии остались в Дагестане [Федоров Я. и др.: 216, 221]. Проникновение огузских племен в Дагестан активизировалось особенно после падения Хазарского каганата. Они стали беспрепятственно доходить до Дербента и Ширвана на юге, проникли вглубь предгорий Дагестана, в Сулакское ущелье, заняли бассейн р. Шура-озень [Федоров Я. и др.: 219].

О том, что с огузами предки аварцев и других дагестанцев имели близкие и разносторонние контакты, могут свидетельствовать сообщения о военной службе огузов у серирских царей. В серирской среде огузы составляли довольно многочисленную прослойку; от местных правителей они получали различные привилегии и знаки внимания. В частности, как полагают, огузам за военную службу выделили земельные участки на г. Акаро. Они же основали, согласно преданию, с. Цада (в совр. Хунзахском р-не ДАССР) [Ахмедов: 100—101]. В ряде аварских исторических песен фигурируют аварские названия рода *угъузилал* (букв. 'огузы') и представителей этого некогда влиятельного воинственного клана [см. Маллачиханов; Аварский фольклор]. На Хунзахском плато память об огузах сохранилась в выражении *угъузилал рачлу* 'огузы идут', которым пугают детей [Шихсаидов 1984: 403]. Огузские инфильтрации, должно быть, имели место и в других языковых регионах Дагестана, а не только в аварском. Например, в с. Ахты (лезгиноязычный регион) было кладбище *огъузрин сурар* букв. 'могилы огузов' [Шихсаидов 1984: 403].

Еще одно замечание: только лишь на основании экстралингвистических показаний и без дополнительных лингвистических обоснований невозможно квалифицировать как кумыкизмы аварские тюркизмы анлаутный *гъ* и *хъ*. Ср., например:

ав. <i>гъавгъа</i>	— кумык. <i>къавгъа</i>	'суматоха'
<i>гъараваш</i>	<i>къараваш</i>	'рабыня'
<i>гъат</i>	<i>къат</i>	'слои'
<i>гъуй</i>	<i>къую</i>	'колодец'
<i>хъаз</i>	<i>гъаз</i>	'гусь'
<i>хъулух</i>	<i>къулукъ</i>	'служба'

Если бы эти слова были заимствованы непосредственно из одно-

го и того же источника — кумыкского языка, — то в аварском они должны были бы иметь в анлауте или гъ или его глухой коррелят хъ. В структуре самих слов нет никаких фонетических причин, чтобы в одних словах кумык. къ- был бы замещен хъ-, в других словах — гъ-. Эти же слова в лакском функционируют регулярно с анлаутным къ: *къавгъа* 'суматоха', *къараваи* 'рабыня', *къат* 'слой', *къуй* 'колодец', *къаз* 'гусь', *къуллугъ* 'служба'. Поэтому, не делая окончательных выводов относительно источника заимствования, отметим, что аварские тюркизмы с анлаутным хъ можно отнести к кумыкизмам, а те слова, которые имеют в анлауте звонкий гъ, условно можно отнести к огузским заимствованиям, так как нет оснований для допущения озвончения кумык. къ- (къ- > хъ- > гъ-) на аварской почве.

Перед исследователем, который интересуется тюркизмами в дагестанских языках, неизбежно возникает проблема квалификации многочисленных арабских, персидских, вообще иранских слов, проникших в лексику дагестанских языков через тюркское (азербайджанское, кумыкское) посредство [см.: Гайдаров 1977; Гайдаров 1967: 194; Мусаев М.-С.; Хайдаков 1961: 50] На первый взгляд как будто проблемы и нет: поскольку речь идет о тюркско-дагестанских языковых контактах, следовательно, и все лексические единицы, проникшие из азербайджанского и кумыкского языков в дагестанские языки, независимо от их этимологии, должны быть квалифицированы как тюркизмы (азербайджанизмы, кумыкизмы). Но дело в том, что арабский язык, как отмечалось выше, в дагестаноязычной среде в течение ряда веков выполнял функции языка религии, науки, литературы, просвещения, в известной мере и языка межнационального общения. Соответственно, в дагестанских языках представлено значительное количество арабских лексических единиц, проникших непосредственно из арабского языка. Немало должно быть и иранских элементов, заимствованных также непосредственно. Поэтому, возникает проблема: как выделить среди многочисленных арабских и иранских слов те элементы, которые были заимствованы через посредство тюркских языков. В этом случае единственно приемлемым и эффективным является методика традиционного историко-этимологического анализа. Тем не менее в предлагаемый ниже свод заимствованной лексики мы включили в основном единицы собственно тюркского происхождения.

* * *

Необходимый материал по дагестанским языкам выбран из дагестанских национально-русских, русско-национальных словарей, из художественных и фольклорных произведений на дагестанских языках. В сборе материала по даргинскому и табасаранскому языкам большую помощь оказали нам к.ф.н. М.-Ш.А. Исаев и научн. сотр. К.Т. Шалбузов, за что мы выражаем им искреннюю благодарность и признательность.

ХОЗЯЙСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

Животноводство

Лак., лезг. *айгъур*, ав., дарг. *айгъыр* 'жеребец, жеребец-производитель'; в дарг. кроме того и 'конь'; лак. *айгъур чу* в этом же значении, букв. '*айгъур конь*', в котором *айгъур* — определение к *чу* 'конь'; лак. *айгъур* 'гордый', *айгъур тухун* 'гордый род', ав. *айгъуурав* (*айгъур* + показ. I грам. класса *-(а)в*) 'коварный, хитрый', *айгъурли* (*айгъур* + словообр. афф. *-ли*) 'коварство, хитрость'. Обращает на себя внимание совпадение по форме лак. *айгъур* и ав. *айгъур* во втором (переносном) значении. Связь между понятиями "жеребец-производитель" и "коварный, хитрый" в аварском трудно понять.

Ср. кумык. *айгъыр 'жеребец'* [КРС], аз. *айгъыр* id. [АЗРС], др.-т. *ајуур, ајуур ат* (букв. '*ајуур конь*') id. [ДТС]. По формальным признакам источник заимствования конкретизировать не удастся; экстралингвистически же источником для лезг. языка мог быть аз. язык.

Лак. *ахтта* 'мерин', *ахтта бувсса* 'кастрированный', *ахтта чу* 'кастрированная лошадь'; *ахтта бан* 'кастрировать', обычно имеется в виду 'конь', редко 'осел', перен. 'разбавить что.-л.' (водку, напитки, суп и т.п.). Применительно к другим животным употребляется *клура баен* букв. 'закрутить', т.е. 'кастрировать'; ав. *ахта* 'мерин', перен. 'евнух', *ахтаяб* 'кастрированный', *ахтаяб чу* 'кастрированный конь'; лезг. *ахта* 'мерин; выхолощенный, кастрированный'; *ахта къун* 'выхолощенный козел', *ахта авун* 'кастрировать'. В дарг. языке это слово не употребляется, см. искон. дарг. *бурхъа урчи* 'мерин', *бурхъес* 'кастрировать'.

Это слово представлено во многих тюркских и монгольских языках. Согласно схеме Н.Н. Поппе, в тюркских языках следует различать древнее *akta > *axt* > *at* и позднее *ayta* ~ *aqta*, которое является заимствованием [Новиков: 89]. По мнению П.М. Мелиоранского, *aqta* — персидское слово, перешедшее в эпоху монгольских завоеваний в XIII в. в турецкий и монгольские языки [Щербак 1961:46]; ср. перс. *اخذن* (*ахтан*) наряду с 1) 'извлекать' (из ножен, футляра) и 2) 'оскоплять, холостить, кастрировать' [ПРС]. В тюркских языках *ахта* ~ *акъта* в значении 'мерин' и проч. (< перс. *ахта*), по данным письменных источников, представлено с XIV в., а в монгольских — с XIII в. [Севортян 1971:10].

Таким образом, это слово в даг. языки могло проникнуть и из персидского, и из азербайджанского, и из монгольского. Кстати, в совр. кумык. языке *ахта* не представлено, см. кумык. *бечив* 'кастрирование' от глагола *бичилмек* (страд. от *бичмек*), который наряду с другими значениями имеет и значение 'быть кастрированным', см. также: *бичивчур* 1) 'закройщик', 2) 'пыльщик', 3) 'тот, кто кастрирует' [КРС]. Однако, учитывая, что многие иноязычные термины животноводства в даг. языках имеют тюркское происхождение, приемлемым представляется сопоставление даг. *ахтта* ~ *ахта* с аз. *ахта* 'кастрат; очищенный от косточек фрукт' [АЗРС], тем более, что, по нашим данным, перен. значение лакского глагола *ахтта*

дан 'разбавлять что-л. водой, обесценивать спиртной напиток' совпадает с азербайджанским.

Дарг. *алаша* ~ *ялаша* 'конь', в урахинском диалекте *алаша* 'конь невысокого роста'; *алаша* 'карлик; карликовый'; лезг. *алаша* 'кляча'; ав. *аьларча* (орф. *гларарча*) 'кляча'. По значению ав. и лезг. названия совпадают с аз. *алаша* 'кляча' [АзРС], дарг. — с кумык. *алаша* 'конь' [КРС]; встречается обычно в поэзии. Для ав. *аьларча* возможен другой тюркский источник, так как при допущении аз. версии появление в инлауте *р* непонятно, тем более экстралингвистически эта версия малонадежна и требует специальной оговорки.

Лак., ав. *бугъа* 'бык производитель', дарг. *бугъа* 'бык, бычок, бугай'; лезг. *бугъа* 'бык', диал. 'бугай'; в аварском кроме того — 'верховод', см. *бугъаьли* 'господство одного влиятельного человека в селении, верховодство'. Ср. кумык. *бугъа* 'бык-производитель' [КРС], аз. *бугъа* id. [АзРС], др.-т. *буга* id. [ДТС].

Лак., авар., дарг. *гамуш*, лезг. *гамиш* 'буйвол'. Насколько известно, лакцы, даргинцы, аварцы в горах не разводят буйволов, однако название животного прочно вошло в их языки. Во всех даг. языках представлена форма, близкая к кумык. *гамыш* 'буйвол' [КРС], ср. также аз. *джамыш* 'буйволица', *кал* (< перс.) 'буйвол'. Однако и по форме, и по экстралингвистическим соображениям для лезг. и лак. языков приемлема азербайджанская версия, ср. аз. диал. *гамыш* ~ *гамуш* 'буйвол'; см. также перс. *гавмиш* 'буйвол' [ПРС].

Лак. *дяня къяча* 'бык до 2-х лет'; отдельно *дяня* неизвестно, употребляется только как определение к *къяча* 'молодой бык, бык-производитель до 3—4 лет'. Лезг. *дана* 'теленоч', *данарбан* 'пастушок, пасущий телят'. Ср. кумык. диал. *доьнен* 'жеребец пяти лет', тур. диал., алт. диал. *доьнен* 'конь-трехлетка, самец-трехлетка'. По мнению Э.В. Севортяна, это слово в тюркские языки проникло из монгольского [Севортян 1980:278]. Источник заимствования для лак. и лезг. языков нуждается в уточнении. Трансформация кумык. диал. *доьнен* в лак. *дяня*, лезг. *дана* и по форме и по семантике трудно объяснить, тем более экстралингвистически кумыкская версия для лезг. языка неприемлема.

Лак. *дунгъуз* 'свинья'; употребляется как синоним искон. *буркI* 'свинья'; см. ругат. *дунгъузугъли* — значение неопределенное, вроде 'сукин сын', употребляется по отношению к мальчикам; однако носители языка не знают конкретного лексического значения (в азербайджанском букв. 'сын свиньи'); см., кстати, искон. лак. *бурчIал карчI* букв. 'шенок свиньи'. Ср. кумык. *донгъуз* 'свинья' [КРС], аз. *донуз* id. [АзРС], аз. диал. *донгъуз* id.; др.-т. *догъуз* 'дикая свинья'.

Лак. *кал*: иногда употребляется в значении 'породистая, крупная корова', однако значения слова лакцы не знают. Лезг. *кал* 'корова'; *кал гамыш* 'буйволица'; *тIупIал кал* 'корова, дающая молоко второй год без отела'. Слово персидское: 1) 'самец' (о животном), 2) 'буйвол' [ПРС], однако в лезг. язык проникло из аз. языка; ср. *кдл* 'буйвол' [АзРС]. Это слово лезг. языком заимствовано дважды; см. лезг. *кел гамыш* 'буйвол'; *келче* 'молодой буйвол'; ср. аз. *кдлджд* 'буйволочок' [АзРС].

Лак. разг. унич. *кьапила* 'вьючное животное'; унич. 'лошадь; мул', о человеке — 'дубина, мужик'; авар. *кьапила* 'караван'. Ср. кумык. *кьапила* 'караван' [КРС].

Лезг. *кьарамал* 'крупный рогатый скот'; отдельно *мал* 'скот, скотина', *кьара* 'черный, темный' и производные от них в лезгинском языке представлены, но *кьарамал* заимствовано в такой же форме. Ср. аз. *гарамал* 'крупный рогатый скот' [АзРС], букв. 'черный скот'.

Дарг. *кьара* 'скот черной масти'; значение тюрк. *кьара* даргинцы знают, однако нельзя сказать, что данное прилагательное является фактом заимствования. Лак. *люгы гьаттара* букв. 'черный скот', т.е. 'крупный рогатый скот', *люгы гьайван* букв. 'черная скотина, животное', т.е. 'корова; бык', ав. *чеглер гьайванал* букв. 'черная скотина, животное', т.е. 'крупный рогатый скот', видимо, следуют считать кальками с тюркского. Ср. также кумык. *кьара тувар* 'крупный рогатый скот' [КРС], букв. 'черный скот'.

Лак. разг., лезг. *кьатир* 'мул, лошак'. В обоих языках представлена аз. *гатыр* 'мул, лошак' [АзРС]; дарг. *кьачир* 'мул' заимствовано из кумыкского, ср. *кьачыр* 'мул, лошак' [КРС]. В дарг. языке в значении 'ослица' употребляется *кьари*, имеет ли оно отношение к тюрк. "старуха"? Ср. аз. *гары* 'старуха' [АзРС], лак. *кьари* (< тюрк.) 'старуха'.

Лак. *кьунча* 'теленка от 8—9 месяцев до двух лет'. Тюркское происхождение, кажется, очевидно, ср. кыпч. *гьунжан* 'телка двух лет' [Севортян 1962:242], кумык. *хоножин* 'телка' [КРС], однако из-за отсутствия достаточных данных о конкретном источнике заимствования невозможно говорить.

Лак. *тйй* 'жеребенок, лошадь до трехлетнего возраста'; *тйй бан* 'ожеребиться'; *тййсса чу* 'молодой конь'; ав. *тайи* 'жеребенок'; дарг. *тйй* 'жеребец, жеребенок'; лезг. *тай* 'жеребенок', *тайча* 'стригун, стригунок'. Выступает как определение 'молодой': лак. *тйй ккацца* 'молодая кобыла'. Ср. кумык. *тай* 'жеребенок до двухлетнего возраста' [КРС], аз. *дай* ~ *дайча* ~ *дайлаг* 'стригун, жеребенок от шести месяцев до двух лет' [АзРС], др.-т. *taj* 'жеребенок, жеребец, стригун' [ДТС]. В лезг. языке представлено аз. слово, ср., в частности, *тайча* и аз. *дайча* (*дай* + уменьш. афф. *-ча*).

Лак. *улахъ* 'вьючное животное (лошадь, ишак, мул), гужевого транспорт'; лезг. *улакъ* 'транспорт'. В обоих языках заимствовано из аз. языка, ср. *улаг* 'вьючное животное, осел' [АзРС]; см. кумык. *улакъ* 'козленок' [КРС], др.-т. *илау* 'вьючное животное; верховой конь; почтовый транспорт на перегонах между станциями' [ДТС], уйг. *улакъ* 'верховое или вьючное животное, рабочий скот' [УРС].

Лак. *чахъу* 'двухгодовалая овца; овца'; чаще употребляется в форме мн. числа — *чахъри* 'овцы' (молодые), перен. шутол. ласкат. 'дети, детишки'; ав. *чахъу* 'двухгодовалая овца, овца', *чахъу-кьеглер* 'овца с ягненком'; лезг. *чагъа* 'новорожденный'; *чагъа аял* 'грудной ребенок'. Сравнение показывает, что в лезг. языке представлено аз. *чагъа* 'дитя, грудной ребенок' [АзРС], в лак. и ав. языках — аз. диал. *чаху* 'овцематка, ребенок, малыш' [ДСАЯ]. В кумык. языке это слово нами не обнаружено.

В лак. *чахуда бартукъ* 'вид тулупа с ложными рукавами' (*бартукъ* 'тулуп с ложными рукавами') выделяется определение *чаху* (-да), указывающее на материал (вид шкур), из которого изготовлен тулуп; ср. аналогично образованное название тулупа: *чируннил бартукъ* букв. 'тулуп из ягненка' (*чируннил* — форма род. пад. мн. ч.). Фонетическая форма *чаху* (ср. аз. диал. *чаху* 'овцематка') в лакском языке неизвестна; неизвестен также элемент -да в форме *чахуда*. В лак. *чахуда* (*чахуда бартукъ*) можно видеть форму аз. местного падежа *чахудан букв. '(сделанное) из *чаху*', которая, не имея в лакском языке реальной морфологической нагрузки, потеряла конечный сонорный *н*.

Лак., дарг., лезг. *юръга* 1) 'иноходь', 2) 'иноходец'; во втором значении синонимично употребляется *юръга урчи*, *юръга чу*, *юръга баклан* букв. 'юръга конь'; ав. *юръга* 'иноходь', *юръгизе* 'ездить рысью', *юръги* — масдар, *юръга гъели* 'аллюр'; *юръгачу* (*юръга* + искон. *чу* 'конь') 'иноходец'. Лак. *юръгий бачин* 'идти иноходью', перен. 'идти быстрыми шажками' (о походе человека). Ср.: кумык. *йоръга* 'иноходь', *йоръга ат* 'иноходец' (букв. 'йоръга конь'); *йоръгламакъ* 'идти иноходью'; перен. 'идти быстрыми, мелкими шажками' [КРС]; аз. *йоръга* 'иноходь', *йоръга ат* 'иноходец', *йоръгламаг* 'идти быстро' [АзРС]; др.-т. *joryga* 'иноходец' [ДТС].

Лак., ав. *ябу* 'кляча'; дарг. *ябу* 1) 'лошадь', 2) 'кляча'; лезг. *ябу* ~ *юбу* 'кляча'. Ср. кумык. *ябу* 'кляча' [КРС]; аз. *йабы* 'кляча' [АзРС].

Лак. *жужа* унич. 'дети, потомство, много детей'; лезг. *жуже* 1) 'молодая птица', 2) 'цыпленок' (уже подросший). Ср. аз. *джудже* 'цыпленок' [АзРС], кумык. *жюъжек* ~ *жижек* id. [КРС].

Лак., дарг., лезг. *къаз*, ав. *хъаз* 'гусь'; лак. *къазурил уртту* 'спорыш, горец птичий', букв. 'гусяная трава'. Слово могло быть заимствовано в одинаковой мере и из азербайджанского, и из кумыкского языков; ср. кумык. *къаз* 'гусь' [КРС], аз. *газ* id. [АзРС]; по экстралингвистическим соображениям лезг. *къаз* восходит к аз. языку.

Лезг. *къуш* 'птица'; в лак. языке среди заимствований представлены поэт. *тутукъуш*, *зумруткъуш*, однако в этих и подобных лексемах лакцы не воспринимают тюрк. *къуш* 'птица' как заимствование. Ср. аз. *гошу* 'птица' [АзРС].

Лак. *урдак*, ав. *ордек*, лезг. *урдег* 'утка'; в дарг. это слово отсутствует, но есть *бятI* (< иран.) 'утка'; лак. *урдакрал оърчI* *гъузун къакIулсса къабикIайссар* букв. 'не бывает так, чтобы утенок не умел бы плавать'. Ср. кумык. *оърдек* 'утка' [КРС], аз. *ордак* id. [АзРС].

Лак. *къанна* 'короткохвостая' — распространенная кличка собаки, обычно с коротким хвостом; видимо, сюда же относится и лезг. *къанба* 'крупная лохматая овчарка', кличка собаки. Ав. *хъанда* 1) 'безхвостое животное', 2) кличка собаки; *хъандаяб* 'безхвостая, куцая'; дарг. *хъанда* 1) 'короткохвостый'; 2) 'карлик'.

Кумыкское происхождение лак. слова очевидно, ср. кумык. *къанна* 1) 'куций, короткий', 2) кличка животного с куцым хвостом [КРС]. Ав. и дарг. слова формально совпадают с аз. диал. *ганда* 'короткий, низкий, куцая, с коротким хвостом собака' [ДСАЯ]. Допуская азербайджанскую версию, что вероятнее всего, фонетически трудно объяс-

нить появление -б- вместо -д- в инлауте лезг. *къанба*. Лакским языком это слово заимствовано дважды. См. лак. *къантла* (< *къанда*) 'краткая, куца' (о хвосте, брюках, платье, волосах): *къантла гъаьжак* букв. 'куцые штаны', т.е. 'шорты'. Любопытной является форма *къантIри* (лакская форма мн. числа от *къантла*) 1) 'стебли пшеницы, оставшиеся после того, как срезали колосья'; 2) 'дети, ребятишки' (лак., шутил.) Азербайджанское происхождение этого слова очевидно; ср. аз. диал. *ганда* 'короткий, низкий; короткий, низкий человек' [ДСАЯ]. Имеет ли связь с рассмотренным заимствованием лакское тухумное название *Къандахъл* 'Кандаевы'? Это же замечание о повторном заимствовании применимо и к дарг. *къантла* (< *къанда*) 'короткий', *къантла гIулуд* 'кол'.

Лак. *тула* 'охотничья собака', в этом же значении *тула ккаччи* букв. 'тула собака' (*ккаччи* 'собака'), поэт. *бягълитула*; в [ЛРС] *тула* 'сука'; дарг. *тула* 'пес, кобель', лезг. *тула* 'лягавая'. Ср. кумык. *тула* 'породистая, охотничья собака' [КРС], аз. *тула* 'лягавая, понтер' [АЗРС]. В связи с этим обращают на себя внимание лезг. *Алабаш* — кличка собаки, *Къарабаш* — кличка собаки. Ср.: аз. *Алабаш* — кличка собаки [АЗРС], букв. 'белая (пестрая) голова'; *Гарабаш* — кличка собаки [АЗРС], букв. 'черная голова'.

Лак., ав., дарг. *илхъи* 'табун лошадей', лак. *дучрал илхъи* 'табун', букв. 'табун лошадей'. Во всех трех языках представлено *илхъичи* 'табунщик'; в наше время в лак. языке — 'заведующий конно-товарной фермой'. Ср. кумык. *йылкъы* 'табун' [КРС], аз. *илхы* id. [АЗРС]; др.-т. *julqu* 'крупный скот, преимущественно лошади' [ДТС]; см. также перс. *илхи* 'табун' [ПРС].

В лезг. языке представлены заимствованные из аз. языка *нехир* 'стадо', *нехирбан* 'пастух, пасущий крупный рогатый скот'; ср. аз. *нахыр* 'стадо крупного рогатого скота'; *нахырбан* 'пастух крупного рогатого скота' [АЗРС].

Лак. *ссури*, лезг. *суьруь* 'отара, стадо овец'. Заимствовано из аз. языка; ср. аз. *сүрү* 'отара, стадо, стая' [АЗРС]; см. кумык *сирив* id. [КРС], кар. *сирув* 'скот, стадо' [КарС].

Лак. *багърисагъри* 'потроха, внутренности, кишки': *багърисагъри дуккан дан* букв. 'вытащить внутренности', т.е. 'распотрошить'; ауслуточный элемент *ри* непонятного происхождения, возможно лакское наращение (?). Ср. аз. *багърисагъ* 'внутренности, потроха' [АЗРС]; см. кумык. *ич-бавур*, *бавурсакъ* 'потроха', *ичек* 'кишка' [КРС]; др.-т. *baçrisuk* 'кишки', *baçarsuq* 'внутренности, кишки' [ДТС]. В других даг. языках не обнаружено; однако см. лезг. *багъри* 'родной, родимый'.

Лак. *бачIи* 'лапа' (кошки, собаки); в детской речи — 'ручка'. Ср. тур., гагауз. *баджаг* 'лапа', кр.-тат., кар. *баджакъ* 'нога', чув. *пёсё* 'бедро' [Севортян 1980:25]. Если исключается болгарская версия, то слово должно было бы проникнуть из аз. или кумык. языков, однако нужный эквивалент в этих языках нами не обнаружен. Но см. перс. *паче* 'ножка; ноги животных, употребляются в пищу' [ПРС].

Лезг. *гюй* 'серый' (о масти лошади); в лакском фольклоре *гук* 'голубой, синий'. Ср. аз. *гöй* 'синий' [АЗРС], аз. диал. *гук* id.

Ав. *жал* 'грива', дарг. *ял* (*йал*) 'грива', в лакском представлена болгарская форма *гьал* 'козлиная шерсть, грубая шерсть', неодобр. 'прическа'; *гьалбарцI* 'лев', букв. 'гривастый волк', ав. *гьал* 'коса', *гьалако* 'чуб', *гьалараб* 'лохматый', *гьалбацI* 'лев' (об этом см. выше). Эквивалент ав. *жал* в аз. и кумык. языках не представлен, но ср. к.-балк., каз. *жал* 'грива'. Дарг. *ял* совпадает с аз., кумык. *ял* (*йал*) 'грива, холка' [АЗРС; КРС].

Лак. *жигар* 'печень, легкие, сердце животного' (как часть внутренних зарезанного на мясо животного); обычно все эти три органа продавали вместе; *жигарданул кьавурма* 'жаркое из печени, легких и сердца'; *жигар дусса* букв. 'имеющий жигар', т.е. 'смелый, энергичный, проворный, расторопный' и т.п. Лезг. *жигер* 'легкое, легкие вместе с печенью и сердцем'; *чIулав жигер* 'печень', букв. 'черное легкое'; *жегер авай* 'энергичный'. В аварском представлено только второе фигуральное значение: *жигар* 'энергия, пытливость, инициатива'; *жигарли* 'энергичность, расторопность, пытливость'. Ср. аз. *агь джийдр* 'легкие', букв. 'белые легкие', *гара джийдр* 'печень', букв. 'черные легкие'; *джийдрли* 'смелый, храбрый' [АЗРС]; кумык. *акь жигерлер* 'легкие', *оькелер* 'легкие', но *бавур* 'печень' [КРС]; ср. также *жигер*, *жигерлик* 'ловкий, проворный' [КРС]. По экстралингвистическим соображениям для лезг. языка источником заимствования следует признать аз. язык.

Лезг. *ичалатар* 'внутренности, требуха, потроха'. Образовано на лезгинской почве от аз. *ич* 'внутренности, ливер, требуха' [АЗРС]; однако, насколько можно судить, в соврем. лезг. языке отдельно *ич* в значении 'внутри, внутренность' не представлено.

Лак. *кьаракагьалсса*, лезг. *кьаракегьел* 'караковый' (о масти лошади). Ср. аз. *гара кähдр* 'караковый' [АЗРС].

Лезг. *кьашкьа* 'белое пятно (отметина) на лбу животного' (лошади, буйвола и т.п.). Ср. аз. *гашка* 'животное с белым пятном на лбу' [АЗРС]. Связано ли с рассмотренным словом лак. разг. *кьашкьа* 'крупный, высокий' (о животном, перен. о человеке) непонятно.

Возможно, в одном с *гашка* этимологическом гнезде находится лак. *хьлихьар* 'лишай, струпы на лице, голове человека, на теле крупного рогатого скота'; *хьлихьар багьан* 'образоваться лишаю, заболеть лишаем' (о человеке, теленке, бычке); перен. 'обнищать, разориться'; *хьлихьу* 1) 'страдающий лишаем, струпами' (человек, теленок и т.п.); 2) 'ряженный, клоун, козел отпущения на народных празднествах'; в некоторых лакских селениях 'доверенное лицо, сопровождающее невесту в дом жениха, в обязанность которого входит кроме всего и принимать на себя все 'заключения', которые могут выпасть на долю стороне невесты'. В типологическом плане см. лак. *качал* 'плешивый, паршивец' (*качал* лак. 'парша' < тюрк., восточн.) — популярный персонаж лакского фольклора.

Ср. джаг. *كاشق كاشق* *кашка* 'лысый, плешивый; лысина; белое пятно на лбу у лошади' [Радлов II, 1:304]. Лак. *хьлихьар*, по всей вероятности, — обособившаяся именная часть составного глагола *хьашхьар*

багъан, который является полукалькой тюрк. глагола 'заболеть паршой' и т.п.; ср. джаг. *قاشقالماق* *кашқал* + *-мақ*, которое, в свою очередь, образовано от *кашка* 'плешина, лысина' + *-л* [Радлов, II, 1:395]. Интересующая нас основа в вероятных источниках заимствования — в соврем. кумыкском и азербайджанском языках — сохранилась только в одном значении: "отметина на лбу у животного". Видимо, нужно предположить, что *кашка* в этих языках имело и другие значения и употреблялось в различных формах.

Лак. *къув* 'пух, перо': *къувлул кIаралу* 'пуховая подушка'; *къувлул шану* 'пуховый матрац, перина', ав. *хъуп* 'пух'; *хъупалъул гъабураб* 'пуховый'. Ср. кумык. *къув* 'пух', *къув тоъшек* 'перина' [КРС]. В лезг. языке представлено заимствованное из аз. языка *туьк* 'пух, пушинка'. Ср. аз. *тук* 'пух, перья, пушок; волос, шерсть' [АзРС].

Дарг. *къуйругъ* 'хвост' (в других даг. языках не обнаружено). По формальным признакам ближе к аз. *гуйруг* 'хвост, курдюк' [АзРС]; см. кумык. *къуйрукъ* [КРС].

Лак. разг. *ппиргъу* 'пушинка' (в других даг. языках не обнаружено). Ср. аз. *пӓргӓ* 'пух' [АзРС].

Лак. *сагъри* 1) 'шегрень; кожа, применяемая для покрытия ножен кинжала, сабли, рукоятки пистолета-кремневки'; 2) перен. унич. 'слой грязи на шее человека'; разг. *сагъри бакъиннин машюшара* букв. 'пока не покроется *сагъри*, не умывайся'; *сагъри бавкъусса ссурессу* 'грязная шея'. Ав. *сагъри* 'шегрень, кожа для покрытия ножен кинжала'; дарг. *савру* 'круп', но *сагъри* 'шегрень, шевро'; лезг. *сагъри* 1) 'круп, зад' (лошади, осла, вола); *сагърид кIараб* 'крестец'; 2) шегрень'.

Общность понятий "кожа, шегрень" и "круп, зад" (лошади, вола) не приходится доказывать, достаточно вспомнить о промежуточном понятии "кожа", которую выделяют со шкуры, снятой со спины лошади, вола и т.п. См. др.-т. *сауру* 1) 'кожа со спины животного'; 2) 'кожа' [ДТС], *сауру* 1) 'поверхность земли', 2) 'сафьяновая кожа, кожа' (вообще) [МК].

В лак., ав., лезг. языках заимствовано из аз. языка; ср. аз. *сагъри* 1) 'круп' (у лошади); 2) 'ляжка, ягодица, седалище' [АзРС]. Значение "шагрень" в словаре отсутствует. Дарг. язык это слово заимствовал дважды: *сагъри* 'шегрень' из аз. языка, *савру* 'круп' из кумык. языка; ср. кумык. *савру* 1) 'круп' (лошади), 2) 'ягодица, ягодичная мышца' [КРС].

Лак. *ссан* 'передняя нога парнокопытных; лапа'; *ссаннал дикI* 'мясо от передней ляжки', противопоставляется *ччаннал дикI* 'мясо от задней ляжки'; *анавар увкнан ссан, ссаур, дурнан ччан* (посл.) букв. 'тому, кто поторопился — передняя нога, а тому, кто подождал — задняя нога, ляжка', т.е. 'терпение — золото'. Ав. *сан* 'член, часть тела'; *щибаб сан рекъарав чи* 'хорошо сложенный человек'. Ср. др.-т. *сан* 'бедро' [ДТС]; уйг. *сан* 'бедро, ляжка'. [УРС], джаг., кирг. *сан* 'бедро, задняя нога'; каз. *сан* 'часть тела, оконечность' [Радлов, IV, 1, с. 295], но кумык. *сом* 'ляжка' [КРС]. Тюркский источник заимствования уточнить не удастся; видимо, это старое заимствование из какого-л. диалекта ранних тюрков.

Лак. *гузат* 'ночное, ночное дежурство на отаре, у коня'; *гузат бан* 'находиться на ночном дежурстве'; *гузатрай уссияв?* 'в ночном дежурстве был?', обычно употребляется в перен. значении: 'почему у тебя сонное настроение?' Дарг. *гузат* 'ночное дежурство на отаре'; лезг. *гуъзет авун* ~ *гуъзетмишун* 'ждать, ожидать; наблюдать за кем-, чем-л.'; лак., дарг. *гуъзатчи*, лезг. *гуъзетчи* 'ночной дежурный на отаре'. Лезг. слова заимствованы из аз. языка, ср. *gözdämäk* 'охранять, стеречь, караулить; оживать'; *gözdätçi* 'часовой, сторож, наблюдатель' [АзРС]. В лак. и дарг. языках эти слова, как и в кумык. языке, представлены как спец. термины; ср. кумык. *гоъзет* 'ночное'; *гоъзетчи* 'ночной пастух' [КРС].

Лак. *куч хьун* 'переселиться'; *куч бан* 'переселить, откочевать'; *ятту куч бан* 'перегнать (откочевать) овец на зимние пастбища или с кутанов на летние пастбища в горы'; ав. *гочин* 'кочевка, переселение'; *гочинаби* 'отгон'; *гочине* 'кочевать, откочевать'; дарг. *гечирни*, *гечикIни* 'кочевка'; *гечбикIес* 'кочевать'; лезг. *куьч* 1) 'скарб, домашнее имущество', 2) переселение, кочевка'; *куьч авун* 'переселять; перегонять'. По формальным признакам лак., ав. и лезг. слова заимствованы из азерб. языка, хотя экстралингвистически применительно к лак. и ав. языкам следовало бы скорее предполагать кумыкскую версию. Ср. аз. *көч* 'кочевье, переселение, табор'; *көчмек* 'кочевать, переселяться' [АзРС]. Дарг. слова восходят к кумык. *гечмек* 'переселяться', *гечюв* 'переселение, переезд'; *тавдан тюзге гечюв* 'переселение с гор на равнину' [КРС].

Лак. *тимар*: представлено в глагольной форме *тимар бан* 1) 'чистить коня теркой, щеткой, ухаживать за конем'; *тимар бувсса чу* 'выхоленный конь'; 2) 'ухаживать за кожей, холить'; *чурх тимар буллан* 'массировать тело', перен., неодобр. 'заботиться о своей внешности', перен. 'обсуждать, сплетничать': ...*Бартхыял дивандалий ниттил тимар дувача* (Патимат Кумухская) '(мою любовь) пусть теперь моя мать обсуждает на лобном месте Балхара'; ав. *тимар* 'чистка'; *тимар гьабизе* 'гладить, чистить, убирать лошадь'; лезг. *туьмар авун* 'ласкать, холить'; *туьмери хьон* 'быть в теле, быть в форме'.

По формальным признакам лезг. слова заимствованы из аз. языка, ср. *тумар* 'чистка лошади'; *тумарланмаг* 'чистить, холить, ласкать' [АзРС]. Лак., ав. основы совпадают с перс. *тимар* 'уход, забота, попечение' [ПРС], однако нельзя не признать влияния аз. и кумык. языков в развитии семантики и специализации; ср. кумык. *тумар* 'чистка лошади щеткой с поглаживанием рукой'; *тумар этмек* 'чистить с поглаживанием рукой лошадь' [КРС].

Лак. *тулак* употребляется в качестве основы: прилагательного *тулаксса* 'ручной, прирученный' (о соколе), глагола *тулак бан* 'приручить' (сокола): *Тулак бан кьашайсса кьыргуниярду, буллуьну ядурсса хьункIул дикIул дакI...* (Будугал Муси) 'Сердце мое необузданное подстать соколу, которого невозможно приручить...'. В кумык., аз. языках эквивалент этого слова нам не удалось обнаружить, однако др.-т. *töläk* 'бездеятельный, спокойный' [ДТС], джаг. *тулăклик* 'скромность, застенчивость', *туламак* 'надеть боевой наряд на ло-

шадь' [Радлов III, 2:1467, 1568] дают основание говорить о тюрском происхождении лак. *тулак*.

Лак. *бугъаз* отдельно не употребляется, но служит основой для образования прилагательного *бугъазсса* 'суягная', *бугъазсса тта* 'суягная овца', *бугъазсса ккацца* 'жеребая кобыла'; применительно к корове стельности не приходилось слышать; наречие — *бугъазну* 'в состоянии стельности'; лезг. *бугъаз* 1) 'беременная'; *бугъаз наб* 'беременная женщина'; 2) 'оплодотворенная, беременная'; *бугъаз мал* 'стельный скот', *бугъаз кал* 'стельная корова', *бугъаз хвар* 'жеребая кобыла'; *бугъаз хьун* 'зачать, забеременеть'. В лак. и лезг. языках ей близка по формальным признакам аз. *богъазлыг* 'жеребость, суягность, стельность, супоросность' [РАЗС]; ср. также др.-т. *töl boğaz* парн. 'беременная' [ДТС]. См. кумык. *буваз* 'стельная, супоросая'.

Лак. *дамагъ* отдельно неизвестно в языке, представлено в устойчивом словосочетании — глаголе *дамагъ хьун* 'воспалиться нёбу лошади', разг. шутл. 'чего-то очень захотеть, например, курить': *чу дамагъ хьуну бур* букв. 'лошадь в состоянии *дамагъ*', т.е. 'у лошади воспалилось нёбо'. Как синоним употребляется искон. лак. *ххини дизан* букв. 'воспалиться нёбу'. Лезг. *дамах* 'насос' (болезнь у лошади). В обоих языках представлена азербайджанская форма, ср. аз. *дамагъ* 1) 'нёбо'; 2) 'насос, воспаление нёба у лошадей'; 3) перен. 'хорошее настроение'; *дамагъ олмаг* 'обмануться в ожидании' (преимущественно о еде) [АЗРС]. См. также кумык. *тамагъ* 'гортань, горло'; *танглав* 'нёбо' [КРС], перс. *дәмагъ* 1) 'нос', 2) 'мозг', 3) 'небо', 4) 'расположение духа; настроение'; 5) 'надменность, гордость' [ПРС].

Лезг. *дул* 'окот, ягнение'; *дул къачун* 'получать приплод'. Ср. аз. *дёл* 'порода, отродье; приплод; период, когда оплодотворяются домашние животные'; *долландирмак* 'оплодотворять', *дёллук* 'племенной, породистый'; см. также др.-т. *töl* 'момент родов'; *töl boğaz* парн. 'беременная' [ДТС]; кумык. *тулкьак* 'родовые схватки' [КРС].

Лак. *мангъав* ~ *мангъоу* 1) 'сап, болезнь лошадей'; *мангъав диян* 'заболеть сапом': *мангъаврал бугъивуй!* 'чтоб тебя сап схватил!' (о лошади); 2) гнусавый человек: *мангъав диян* груб. 'заболеть насморком'. Дарг. *манкъав* 'гнусавый человек'; *манхъа* 'гнусавый'; *манхъали гъайикIес* 'гнусавить'; *мангъавти* 'насморк'. В лакском представлена аз. форма, ср., аз. диал. *мангой* 'болезнь однокопытных животных' [ДСАЯ], аз. *манго* 'сап' [АЗРС]; в даргинском — кумыкская форма, ср. кумык. *манкъа* 'гнусавый'; *манкъалыкъ* 'гнусавость' [КРС]. Однако *мангъавти* (с инлаутн. -гъ-) тяготеет к аз. форме. Интересно, что в кумыкском 'сап' — *сакъав* (< араб. سقاوة *сакъаватун* 'сап' [АрРС]). В аварском представлена эта же форма: *сахъав* 'сап'. В лакском языке *манкъа* (< кумык. *манкъа*?) употребляется в значении 'курносый', *манкъамай* 'курносый нос', отсюда лак. разг. *манкъу* 'курносый' (о человеке); встречается как прозвище; *манкъа бан* 'сделать курносый нос; притупить острие'.

Лак. *напас* хьун букв. 'заболеть запалом', перен. груб. 'выбиться из сил, надорваться' (о животном, человеке); 'стать негодным для чего.-л.'; *напас бан* 'запалить лошадь; загнать лошадь'. Ав. *напас*, лезг. *нефес* 'запал'. По всем данным это слово нужно признать

заимствованием из персидского языка, ср. перс. *نفسا* *нефас* 1) 'деторождение, роды'; 2) 'послеродовое кровотечение' [ПРС], см. араб. *نفا* *нифасиун* 'роды' [АзРС]; в вероятных тюркских источниках заимствования (кумыкском, азербайджанском, турецком), по данным словарей, это слово не представлено. Но в таком случае необходимо объяснить на дагестанской почве переход понятия "послеродовое кровотечение" в "запал у лошади". Очевидно, здесь следует допустить наличие промежуточного звена — какого-либо тюркского диалекта. Может быть, интересующий нас термин сопоставим с другим персидским словом *نفس* *нәфәс* 'дыхание, дуновение; вздох' [ПРС] (?); см. араб. *نفا* *нафасун* 'дыхание' [АрРС].

Лезг. *туьлек хьун* 'линять'. Ср. аз. *түләк* 'линька', *түләнмәк* 'линять' (о птицах) [Аз РС]; см. также кумык. *тюленмек* id. [КРС].

Лак. *тумав* ~ *тумоу* 'болезнь носоглотки у животных'; перен. 'насморк'. Ср. кумык. *тумав* 'насморк, простуда' [КРС], кыпч. *тамав*, *тумав* 'болезнь носа' [КипчС]. При допущении для лезг. языка азербайджанской версии, что экстралингвистически оправдано, нельзя объяснить появление губного -у- в первом слоге лезг. *тумавлар*; ср. аз. *тима* 'насморк' [АзРС].

Лак. *яман* 1) 'болезнь лошади', 2) 'рожа'; *яман диян* 'заболеть болезнью *яман*', перен. 'заболеть страшной болезнью'; лезг. *яман* 'отравление, заражение'; *яман хьун* 'заражение крови'. Ср. аз. диал. *яман* 'лошадиная болезнь; один из видов раны' [ДСАЯ], аз. *яман* — наряду с другими значениями ('дурной', 'плохой' и т.п.) и 'злокачественная опухоль, нарыв, язва' [АзРС].

Лезг. *юрт* 'рысь; бег рысью'; в лакском разг. унич. *юр булун* 'отправиться рысью' (о человеке). Ср. аз. *юртмаг* 'идти рысью'; *юртагьан* 'рысак' [АзРС].

Лак. *удаман* 'старший чабан, старшина чабанов', в наше время название должности — заведующий овцеводческой фермой колхоза (совхоза); ав. *удаман* 'старший чабан'. В кумыкско-русском словаре *одаман* переведено как 'бригадир чабанов' [КРС]. Очевидно, это лишь современное значение термина; ср. кр.-тат. *одаман* 'старший пастух' [Дмитриев Н. 1962:523], ног. уст. *одаман* 'старший', башк. диал. *удзаман* 'передовой, почетный, старейший' [Левитская 1972:117].

Лезг. *алачух* 'палатка, шатер'. Ср. аз. *алачыг* 'войлочный шатер, кибитка, палатка, юрта' [АзРС].

Лак., ав. *гуран* 'загон для скота' (обычно на зимних пастбищах, кутанах); ср. кумык. *гюрен* 'загон для скота' [КРС].

Лак. *дяи* 1) 'помещение для овец на зимних пастбищах'; 2) 'зимние пастбища': *дяилин гьан* 'отправиться на зимние пастбища; перекочевать с овцами на зимние пастбища'. Дарг. *дяи* 'загон, забор'. Ср. аз. диал. *дәйә* 'хижина, палатка' [ДСАЯ].

Лезг. *кьазма* 'землянка, лачуга, хижина'. Известен лакский топоним (с. Кумух Лак. р-он) *Кьазма рат* 'Казма рат', букв. 'ущелье *кьазма*'. Ср. аз. *газма* 'землянка, подземелье' [АзРС] от глагола *газ* 'рыть, копать'. См. также кумык. *кьазма* 'кошара, помещение для скота и работников' [КРС].

Лезг. *кѳишлах* 'зимнее пастбище, зимовье'. Ср. аз. *гышлаг* 'зимнее пастбище, зимовье' [АзРС].

Лак. *кѳутан* 1) 'зимнее пастбище, место зимовки скота (овец); 2) 'строения для овец и пастухов на зимних пастбищах'; 3) перен. Кумыкская плоскость. Ав. *хѳутан* ~ *гѳутан* 'летнее горное пастбище с жильем для чабанов; пастбище'. Ср. кумык. *кѳотан* 1) 'большое земельное угодье, в основном пастбищное'; 2) 'кошара; помещение для скота и работников на угодьях' [КРС], см. уйг. *кѳотан* 'загон для мелкого скота' [УРС].

Лак. *кѳуш* 'становище, стойбище пастухов'; *ятти кѳуш* 'стойбище пастухов'; *кѳуш бицун* букв. 'разбить кѳуш', т.е. 'остановиться; сделать привал; организовать стойбище для пастухов и овец; обосноваться' (первоначальное значение *кѳуш*, очевидно, 'шатер, палатка'; ср. лак. *чѳатир бицун* букв. 'разбить шатер', т.е. 'сделать привал, организовать стойбище' и т.д.); перен. 'местожительство, дом, хозяйство', ср. *кѳатта-кѳуш* в том же значении, что и *кѳатта* 'комната; дом; хозяйство' и т.д.; *кѳушчи* 'дежурный пастух на стойбище' (в обязанности которого входит приготовление хинкала, уход за собаками и т.д.). Ав. *кѳош* ~ *хѳош* 'шалаш, землянка (в садах для сторожа); землянка (шалаш) пастухов'; дарг. *кѳуш* 'шалаш, шатер, землянка'. Ср. кумык. *кѳош* 'шалаш' [КРС].

Лак. *тавла* ~ *тѳула*, дарг. *тевла*, лезг. *тевле* 'конюшня, стойло для лошади'; в лезгинском также 'хлев', ср. *малларин тевле* 'коровник'. Это слово во всех трех языках более близко к аз. *тѳвлѳ* 'стойло, конюшня' [АзРС]. См. также перс. *тавиле* 'конюшня' [ПРС].

Лезг. *уба* 'шатер'; село'. Ср. аз. *оба* 'отселок, хутор' [АзРС].

Ав. *утар* 'хутор'. Ср. кумык. *отар* 'хутор' [КРС]; см. также кар. *отар* 'пастбище' [КарС].

Лезг. *уьруьш* 'выгон, пастбище'. Ср. аз. *ѳруш* 'выгон, выпас, пастбище' [АзРС].

Лак. *ххая* 'место на летнем пастбище, куда собирают коров и др. для отдыха днем (в жаркое время) и ночью'; *ххая дан* букв. 'собраться на отдых' (о скоте); перен. ирон. 'бездельничать' (о людях). Ав. *кѳайи* 'отара, гурт овец'; *кѳайи свери* 'двор, хозяйство, стойбище'; *кѳайицадахъ* (*кѳайи* + ав. *цадахъ* 'вместе, сообща') 'компаньон, однокашник'. *Кѳайи* в ав. языке выступает как синоним *хѳош*. Ср. аз. диал. *кайа* 'зимний загон для овец' [ДСАЯ].

Лак., дарг. *чѳатир* 'шатер, палатка'; ав. *чадир* 'шатер, палатка; кибитка; зонт'. Лак. и дарг. форма ближе к кумык. *чатыр* 'шатер, палатка' [КРС], ав. форма — к аз. *чадыр* id. [АзРС]; см. перс. *чадор* id. [ПРС].

Лезг. *ййлах* 'горное пастбище, яйлаг'. Ср. аз. *йайлаг* 'дачное место, дача; горное плато' [АзРС].

Лезг. *ятах* 'кошара, овчарня'. Ср. аз. *йатаг* — среди многих значений и 'овчарня; сарай' [АзРС].

Лак. *кѳий* 'утопанный навоз в загонах, употребляемый как топливо'. Обычно встречается в речи колхозников, которые по роду занятий связаны с прикутаным хозяйством на Кумыкской плоскости. Ср. кумык. *кѳий* 'утопанный навоз в загонах и местах стоянки

овец и других животных, употребляемый как топливо' [КРС] см. также аз. *gыз* id. [АзРС]. Имеет ли этимологическую связь с рассмотренным словом ав. *кыз* 'грязь, экскременты' — неясно. Возникновение -з на месте аз. -й или кумык. -з на аварской почве нельзя объяснить.

Лак. *пара* 1) 'навоз'; 2) 'содержимое в туалетах' (по данным речи с. Кумух); 3) 'удобрение'. Если исключить момент случайности, эквивалент этому слову мы видим в узб. диал. *пари* 'навоз', которое встречается в узбекских говорах кыпчакской зоны и разнородной диалектной зоны [Шерматов:75], что побуждает нас предположить наличие этого же слова и в тюркских языках, с которыми контактировал лакский. Имеет ли отношение к рассмотренному слову перс. *бар* 'навоз' [ПРС] — неясно.

Ав. *юрт* 'джут, зимняя бескормица, когда подножный корм на кутанах покрывается сплошным снегом'. Ср. кумык. *ют* 1) 'голод, голодание', 2) 'обжорство на почве голода' [КРС], др.-т. *jut* 'гололедица, вызывающая гибель животных', перен. 'беда, бедствие, несчастье', *jutuq-* 'бедствовать, погибать от юта' [ДТС], уйг. *джут* 'падёж скота от бескормицы и гололедицы', *джутлукъ* 'прожорливость' [УРС]. Как видно из примеров, в аварском сохранилось первоначальное (старокумыкское) значение. Появление в инлауте вибранта -р- (*юрт*) можно объяснить как спонтанное явление.

Лак., лезг. *ярма* 'дробленое зерно; корм для скота из дробленого зерна, отрубей' (в других языках не обнаружено'. Ср. аз. *ярма* 'крупа' [АзРС], кумык. *ярма* id. [КРС] — отглагольное имя, образованное от *яр-* (*йар-*) 'рубить, раскалывать' [АзРС].

Полеводство, садоводство, бахчеводство

Ввиду специфических географических, климатических условий и хозяйственного уклада, связи горских народов с кумыками, азербайджанцами на уровне полеводства, а также садоводства и бахчеводства не могли быть сколько-нибудь глубокими и регулярными. Этим объясняется немногочисленность тюркизмов в полеводческой, садоводческой лексике аварского, даргинского, лакского и лезгинского языков (хотя применительно к последнему необходимы соответствующие оговорки).

Относительная малочисленность таких слов, терминов вызвана, кроме того, и тем, что Дагестан, включая и нагорье, относится к такому региону, где с древнейших времен было развито полеводство и садоводство. Естественно, и термины, отражающие эти отрасли во всем их разнообразии, являясь сложившимися и устоявшимися, занимают прочное место в словарном составе дагестанских языков. Такие традиционные и специфические слова, термины трудно поддаются иноязычному влиянию.

Правда, если подойти к вопросу формально и придерживаться фактов, в дагестанских языках количество азербайджанизмов, кумыкизмов, относящихся к интересующим нас отраслям, можно намного увеличить. Мы имеем в виду, например, бытующие в даге-

станских языках названия ряда реалий, которые еще сравнительно недавно не были известны в горах: "дыня", "инжир", "каштан", "урюк", "мандарин" и т.д. Спору нет, название "арбуза" (*кьалтуз*) в лакском языке бытует давно, и трудно было бы в прошлом найти лакца, который бы хоть один раз в жизни не видел сам предмет. Но, с другой стороны, еще в 30-е годы нашего столетия, до того как лакские колхозники стали выращивать арбузы на своих прикутаных землях на Кумыкской плоскости, лакцы этот продукт могли видеть лишь только в городах или же на столе приезжего земляка, на прилавке торговца. Поэтому названия таких экзотических деревьев, растений, фруктов, овощей и соответствующих продуктов из них следует оценивать не как результат взаимоотношений на уровне сельскохозяйственного производства, а с точки зрения торгово-экономических, даже культурных взаимосвязей. Например, *инжир* 'инжир', *инжирданул мурхь* 'инжир, дерево' в лакский язык проникли не без участия поэтов, переводчиков прошлого. Даже сегодня многие лакцы смутно представляют себе плод и дерево "инжир", хотя их названия в фольклоре и художественной литературе активно представлены с XVIII—XIX вв.

Еще одно замечание. Тюрки (за исключением разве только болгар) сравнительно поздно стали оседлыми, и термины, отражающие оседлый быт, в данном случае полеводство, садоводство и т.п., в тюркских языках за немногим исключением не могут быть исконно тюркскими. Высокий уровень сельскохозяйственной культуры, которого достигли многие западные тюркоязычные народы, нашел свое отражение в заимствованиях из "восточных" языков, в частности из иранских, арабского. Поэтому, среди заимствованных полеводческих и садоводческих терминов очень мало исконно тюркских единиц.

Остановимся на некоторых названиях фруктов, ягод, овощей, которые, на наш взгляд, проникли в дагестанские языки из тюркских языков.

Лак. *кякян*, ав. *кокан*, дарг. *кякен* 'слива'. Ср. кумык. *кокан* 'слива' [КРС]; см. также аз. *гавалы* id. [АзРС]. По формальным признакам дарг. и лак. формы трудно возвести к кумыкской, так как на почве заимствующих языков невозможно объяснить переход кумык. губного *о* в *аь* (*я*): следовало бы ожидать скорее *о* > *у*. Поэтому источником заимствования для этих языков можно предположить другой язык (диалект), например карачаево-балкарский, имеющий в том же значении форму *коькен*. Совпадение аварской формы с кумыкской очевидно.

Как полагают исследователи, это слово возникло сравнительно недавно (оно зафиксировано в средневековых кыпчакских памятниках) и восходит к более старому *коьк* 'кустарник, заросли вербы', сохранившийся в карач.-балкарском [Мусаев К.:190]. Характерно, что в лезгинском языке это кавказско-кыпчакское слово не представлено; см. лезг. *хват* 'слива'.

Лак., ав., дарг., лезг. *тут* 'тутовая ягода'. Представлено во всех западнокыпчакских языках, а также в ряде огузских языков. В да-

гестанские языки могло проникнуть из азербайджанского и кумыкского языков; ср. аз. *тут* 'плод тутовика'; *тутагъачы* 'тутовник'; как синоним представлен *чэкил* [АЗРС]; кумык. *тут* 'тутовая ягода, тутовое дерево' [КРС]; др.-т. *тул* 'лиственница' [ДТС].

Лак. *пуннукъ*, ав. *пиндикъ*, лезг. *фундук* 'фундук'; (в даргинском это слово отсутствует). Могло проникнуть из азербайджанской среды; ср. аз. *фындыг* 'мелкий орех' [АЗРС]. Насколько известно, этот продукт к лакцам привозили обычно из Закаталов и других районов Азербайджана; на территории же лакцев фундуковое дерево не растет. В аварском регионе известна эта культура и вполне допустимо проникновение названия плода в лакский язык из аварского языка. Однако, в аварском как синоним представлено другое, вероятно, исконное название — *парссулулакья* 'фундук', букв. 'скальный фундук'. Поэтому аварская версия кажется натянутой. В пользу азербайджанской версии говорит также и то, что в кумыкском этого слова нет, ср. кумык. *чертлевюк* 'мелкий орех; фундук' [КРС]; в даргинском языке, на территории распространения которого действительно выращивают ореховое дерево, представлено другое слово: *сирмуг*.

Лак. *шагъвалут*, ав. *шагъбулут*, лезг. *шабалт* 'каштан'. На территории Дагестана эта культура неизвестна. Название плода могло проникнуть из азербайджанского языка. Интересно, что аварская форма совпадает с кумыкской; ср. кумык. *шагъбулут* 'каштан' [КРС]; лакская и лезгинская формы, с учетом изменений, вызванных адаптацией, совпадают с азербайджанской; ср. аз. *шабалыд* 'каштан' [АЗРС].

Лак., ав. дарг. *зайтун* 'оливка; оливковое масло'; лезг. *зейтундин ягъ* букв. 'оливковое масло'. В Дагестане *зайтун* как плод и дерево неизвестно, и под этим словом подразумевается 'оливковое масло'. Насколько известно, это масло попадало в Дагестан из Азербайджана, этим можно объяснить, что в лакской разг. речи употребляется *зайтун ягъ* 'оливковое масло', отдельно *ягъ* (< аз. *йагъ* 'масло, жир') в соврем. лакском языке неизвестно. Ср. аз. *зейтун* 'оливка, маслина'; кумык. *зейтун id.* [КРС].

Лак. *къавахъ* ав. *хъабахъ* ~ *гъабахъ*, дарг. *къабахъ*, лезг. *къабах* 'тыква'. По формальным признакам ав. дарг. и лак. формы ближе к кумыкской, ср. *къабакъ* 'тыква' [КРС]; ср. лак. *къавахъ бакI* 1) 'бритая голова'; 2) уничиж. 'остолоп', букв. 'тыква голова, тыквенная голова' и кумык. *къабакъ баш* 1) 'бритая голова'; 2) уничиж. 'остолоп', букв. 'тыквенная голова' [КРС]; лезгинская форма совпадает с азербайджанской, ср. *габаг* 'тыква' [АЗРС].

Лак. *къалпуз*, ав. *ххарпуз*, дарг. *харпуз*, лезг. *къарпыз* 'арбуз'. По формальным признакам ав., дарг. формы совпадают с кумык. *харбуз* 'арбуз' (ср., также лак. диал. *ххарбуз* — явный кумыкизм); лак. и лезг. формы ближе к аз. *гарпыз* 'арбуз' [АЗРС].

Лак., ав., дарг. *бахча* 'огород', лезг. *бахча* 'садик'. В ав., дарг. и лак. языках вероятнее всего кумык. *бахча* 'бахча, огород', в лезгинском, как это видно по значению, — аз. *багъджа* 'садик, полисадник' [АЗРС], букв. 'небольшой сад'.

В значении 'огород' (*бустан*) в лезгинском представлено аз. *бостан* 'бахча' [АЗРС]. В значении 'дыня' в ав. и дарг. *пастлан* пред-

ставлено кумык. *пастан* 'дыня' [КРС], в лак. *къан* ~ *къавун* и лезг. *къавум* — аз. *говун* 'дыня' [АзРС]. В этом же значении в кумыкском употребляется также *къавун* [РКС], в азербайджанском — *емиш* [РАзС].

Очень мало случаев, когда одно и то же заимствованное слово присутствует во всех четырех исследуемых дагестанских языках. В одних случаях то или иное заимствование представлено только в аварском и лакском языках, но отсутствует в двух других языках, или же представлено в лакском и лезгинском, но отсутствует в аварском и даргинском языках и т.д. Поскольку мы не уверены в том, что в нашем распоряжении имеется полный материал по заимствованиям в этих четырех языках, говорить о каких-либо закономерностях не приходится. Но, если все же исходить из имеющегося материала, можно констатировать: известное противопоставление лезгинского языка по богатству азербайджанизмов всем остальным трем дагестанским языкам красноречиво проявляется и в данном случае, когда речь идет о терминах и др. словах, связанных с сельским хозяйством, садоводством и, вообще, сельскохозяйственным производством.

В аварском, даргинском и лакском языке, например, отсутствуют следующие слова, которые прочно вошли в словарный состав лезгинского языка:

Алча 'альча'; ср. аз. *алыча* id. [АзРС].

Бустанчи 'огородник'; ср. аз. *бостанчи* id. [АзРС].

Емиш 'плод, фрукт'; ср. аз. *йемиш* 'фрукты; дыня' [АзРС].

Кал 'неспелый, незрелый, зеленый'; ср. аз. *кал* id. [АзРС].

Магьсулар 'посевы, урожай зерновых'; *магьсулдар* 'хлебобоб'; ср. аз. *маһсул* 'урожай'; *маһсулдар* 'урожайный' [АзРС].

Мейва 'фрукт, плод'; ср. аз. *мэйва* id. [АзРС].

Мерже мек 'чечевица'; ср. аз. *мәрджимәк* id. [АзРС].

Техил 'хлеб в зерне; урожай'; ср. аз. *тахыл* id. [АзРС].

Тум 'семья, семена'; ср. аз. *тум* id. [АзРС].

Уъзуъм 'виноград'; *уъзуъмлух* 'виноградник'; *уъмуъмчи* 'виноградарь'; ср. аз. *уъзуъм*, *уъзуъмлуьк*, *уъзуъмчи* id. [АзРС].

Харман 'гумно, ток'; ср. аз. *хырман* id. [АзРС].

Щеле 'вязанка'; ср. аз. *шәлә* id. [АзРС].

Шефтели 'персик'; ср. аз. *шафталы* id. [АзРС].

Термины, представленные в отдельных дагестанских языках

Лак. *балби*: отдельно не употребляется, хотя его лексическое значение и понятно; представлено в составе глагола *балбихъун* букв. 'балби получиться', т.е. когда процесс молотбы на гумне протекает нормально, стебли должны постепенно размалываться, размельчаться; но иногда стебли не крошатся, а становятся эластичными и образуют упругий слой, по которому молотильные доски скользят, не "захватывая" стебли и не разламывая их. Возникновение такой си-

туации и выражается приведенным глаголом. Если его сопоставить с аз. диал. *белби* 'солома, оставшаяся после снятия чалтыка, солома', то лак. *балби хьун* можно перевести буквально 'получиться соломе', т.е. 'стебли на току превратились в солому' (а не в мякину). В какой связи находится с рассмотренным словосочетанием кумык. *балби* 'молотильные доски' [КРС], неясно.

Лак. *кэур* 'пашня, поле; посеы злаковых'. О конкретном источнике заимствования этого слова трудно говорить. Однако, сопоставление с кумык. *кэыр* 'поле', *кэыр гьайванлар* 'дикие животные', *кэыр пишик* 'дикая кошка' [КРСл.], кыпч. *кэыр* 'поле' [КипчС], может быть, и др.-т. *дур* 'плато, плоскогорье' [ДТС], аз. *хыр* 'бахча' [АЗРС] указывают на его тюркское происхождение. Может быть, первоначально *кэур* в лакском имело значение не только 'пашня, посеы', но и 'поле' вообще. Не об этом ли говорят лак. *кэурнил нувци* 'клубни сныта', что значит 'дикая картошка', *кэурнил кулу* 'дикая (полевая) мышь', *кэурнил ччиту* 'дикая кошка'. Но вместе с тем множество топонимических названий с элементом *кэур* в значении именно 'пашня, посеы', а также такое старое образование, как *кэурайзу* (букв. 'тот, который работает, находится над посевами': *кэурай* — форма местн. падежа от *кэур* + зу 'тот, который работает', *з-ун* 'работать' + словообраз. суф. -у) 'сторож, охраняющий посеы' (ср. аналогич. *гэарайзу* 'мельник', букв. 'тот, который работает на мельнице'), указывают на то, что это слово в значении "посеы" в лакском языке функционирует очень давно. По всей вероятности, с лак. *кэур* сопоставимо ав. *хур* 'пашня; урожай'².

Лак. *кэуру*: отдельно не употребляется и не имеет лексического значения, представлено в словосочетаниях *кэуру хьу* 'черный пар' (*хьу* — лак. 1) 'пашня, участок пашни, посев, поле'; 2) 'посеянное, растущее на поле; злаковая культура'); *кэуру дан* букв. 'кэуру сделать', т.е. 'оставить (поле) незасеянным на год (или больше), оставить (поле) под парами'. Лезг. *кэуругь* 'участок, на котором запрещена поправа, рубка', *кэурухчи* 'караульщик сенокосных участков, посеов и лесов'.

Это слово восходит к тюркскому. Ср.: аз. *горуг* 'заповедник, запретные участки земли, леса, пастбища' [АЗРС]; др.-т. *qoruy* 'угодия феодала, запретные для других (обычно охраняемые), заказник, засека' [ДТС]; др.-т. *qory-* 'оберегать, охранять' [ДТС]; см. также перс. (< тюрк. غرورق (горуг) 'заповедник, пастбище, охотничье угодье; заповедный участок вокруг могилы хана' [ПРС].

В лак. *кэуру дан* букв. 'кэуру сделать' можно видеть кальку с тюркского; ср. кумык. *кэорумагь*, аз. *горумаг* 'беречь, охранять, сторожить', хотя переосмысление тюрк. 'беречь, охранять запретный участок' в лак. 'поле под парами' требует дополнительных объяснений. Лезг. *кэурух* является непосредственным заимствованием из азербайджанского языка.

² Хотя наличие в аилауте *х* а не *хь* или *гь*, как это соответствовало бы общей системе звукосоответствий между лакским и аварским языками на уровне тюркских заимствований, нуждается в аргументации.

Лак. *оьргья*: *оьргьясса* 'плодородная (земля), гумус'; *оьргья дан* 'удобрить' (землю); *оьзгьяшин* (*оьргья* + лак. словообраз. афф. -*шин*) 'удобрение, навоз' (предназначенный для удобрения поля, посева); *оьргьяшиву* (*оьргья* + лак. словообраз. афф. -*шиву*) 1) 'плодородие'; 2) 'удобрение'. Ср., кумык. *ургья* 1) 'пар'; 2) 'зябрь'; *ургья этив* 'паровая вспашка' [КРС].

Лак. *мяря* 'стебель злаковых культур, первые всходы злаков'; *мяря буккан* букв. 'выйти первым всходам'. Ср. аз. диал. *мёрд* 'срезанные ветки винограда' [ДСАЯ]; может быть, сюда же относится башк. *бёрд* 'почка' [Шербак 1970:172].

Лак. *ккукку* 'зерно, зернышко': *кьалмул ккукку* букв. 'зерна ккукку), т.е. 'зернышко' (одно); *лачлал ккукку* 'пшеничное зернышко'; *ккукку-цу* 'зерна, зернышки'. Как отмечают исследователи, косточка плода в каждом тюркском языке имеет самостоятельное название и эквивалент этому слову нами обнаружен только в крымско-татарском: *кукуч* 'косточка, семечко' [см.: Мусаев К.:233].

Лак. *чалу* 'сорная трава, собираемая в процессе прополки злакового поля'; эту траву обычно сушат и используют как грубый корм (сено) для скота, а также как топливо. Ср.: аз. *чалы* 'кустарник'; *чалын* 'покос, косьба'; *чалынчы* 'косарь' [АзРС]; турец. *чалу* ~ *чали* 'кустарник, терновый куст, хворостник' [Будагов]. Однако см. ав. *чар* 'сорняк'.

Лак. *аьряхь* обычно употребляется в форме мн. числа *аьряхьру* 'скирды, копны сена'; ав. *аьряхь* (*гларохь*) 'стог сена'. По всей вероятности, в лакский язык проникло из кумыкского языка в последнее время, в связи с развитием прикутаных хозяйств на Кумыкской плоскости. Ср. кумык. *аракь* 'скирд' [КРС].

Лак., лезг. *багь* 'сад'; *багьманчи* 'садовник'; лак. *багь-бахчарду* 'сады — огороды', чаще — 'цветущие места, земной рай'. Слово по происхождению персидское — باغ (*багь*) 'сад' [ПРС], однако предположение азербайджанской версии экстралингвистически более приемлемо. Тем более в лакском представлена очевидная аз. форма *багьманчи*. Ср. аз. диал. *багьбанчу* ~ *багьманчи* 'садовник'; в лит. аз. языке представлена персидская форма *багьбан* 'садовник', см. перс. باغبان (*багьбан*) 'садовник' [ПРС]; *багь* 'сад, дача' [АзРС]. Интересно, что в лезг. языке форма *багьбан* употребляется как поэтическая. См. кумык. *бав* 'сад', *бавчу* 'садовник' [КРС].

Лак. *жалгья* 1) 'привитое фруктовое дерево'; 2) 'абрикос с привитого дерева'; в этом же значении: *жалгья ахьвазан*, кроме того и 'абрикос низкого сорта'; 3) 'прививка, окулировка'; *жалгьян бан* 'привить, окулировать' (дерево). Лезг. *жалгья* 1) 'саженец'; 2) 'запаянное место'; 3) 'сустав'; *жалагьун* 'прививать черенок к деревцу'. Ср. аз. *жалгья* 'прививка, окулировка'; аз. лит. *джалаг id.* [АзРС]; см. кумык. *кьуймакь* 'прививать, окулировка' [КРС].

Лак. *кураг* 'курага', в диалектах — 'абрикос'. Ср. аз. *курага* 'курага' [РАЗС], кумык. *кюреге* 'абрикос, курага' [КРС].

Дарг. диал. *сугьан* 'лук'. Ср. аз. *согьан* 'лук' [АзРС], кумык. *согьан id.* [КРС].

Лак. *бючтин* 'остатки от сена; сухие листья, остающиеся от сена,

сухие листья бобовых кормовых культур, труха'; считается лучшим (тонким) кормом, скармливают обычно молодняку. Ср. кумык. *бичен сено* [КРС] — причастие от глагола *бич-* 'жать, скашивать'. Переход от 'скошенный хлеб, скошенная трава' к значению 'сено', как это отмечалось в литературе [Севортян 1980:161], закономерен. Появление *-у(-ю-)* в первом слоге (*бючлин*) вместо ожидаемого *-и-* вызвано народной этимологией: в представлении лакцев название этого сорта сена образовано от лак. прилагательного *бючлусса* 'гладкое' (глагол *бючлин* 'стать гладким'), т.е. 'нежное, мелкое, не грубое сено'.

Лак. *саругьда* ~ *сарабугьда* 'название местного сорта яровой пшеницы', перен. 'пшеница высшего сорта'; *саругьдарал униклма* 'мука высшего сорта'; лезг. *сарабугьда* 'название сорта пшеницы'. Эквивалента этому названию в словарях нами не обнаружено, но его азербайджанское происхождение очевидно; см. аз. *сары* 'желтая' + аз. *бугьда* 'пшеница'. Образование термина на местной почве исключается, так как лакцам отдельно эти слова неизвестны; правда, в лезг. есть *сару* (< аз.) 'темно-желтое', но *бугьда* в этом языке не представлено. См. также кумык. *будай* 'пшеница' [КРС].

Лак. *чимус* 1) 'лук'; 2) 'чеснок'; *кьурнил чимус* букв. 'полевой (дикий) лук', т.е. 'черемша'; *суннил чимус* 'дикий лук' (букв. 'лук, который растет на солнечной (восточной) стороне склона'); *щюлли чимус* букв. 'зеленый лук'; *лаччул чимус* букв. 'чеснока лук', т.е. 'чеснок', (лак. *лаччи* 'чеснок'); *чимусул бакI* букв. 'головка лука', т.е. 'луковица'. Дарг. (цудах. диал.) *чимиси* 'айва', дарг. (хайдак. диал.) *чимус* 'айва'.

Ср. аз. *йемиш* 1) 'дыня; 2) 'фрукты'; видимо, сюда же относится и *йемишан* 'боярышник' [АЗРС]; кумык. *емиш* (*йемиш*) 'фрукты, плоды' [КРС]. По свидетельству Н.Н. Поппе, это название восходит к корню *йе-(йэ)-* 'есть', а образованное от него общетюркское название плода растений *йемиш* является наиболее древним обозначением плода [Цит. по: Мусаев К.:253]. Во многих тюркских языках представлены различные названия, входящие в это этимологическое гнездо, см.: башк. *кара йемиш* 'чернослив', гаг. *йемиш* 'изюм, ягода' вообще, ног. *йемис бобрек* 'фруктовый пирог', узб. *йемиш* 'еда, пища, снедь, фрукты, плоды', чув. *силёс* 'еда, кушанье, плод, овощи, фрукты', балк. *жемиш* 'фрукт, плод', тув. *чимис* 'фрукт', бурят. (< тюрк.) *жэмэс* 'ягода, фрукты, плод', монг. *жимс* ~ *жимс-гэнэ* 'плод, фрукты', венг. *guytoles* 'плод' < волж. булг. *jetelč* [см. Comboz: 253]. Поскольку замещения аз., кумык. анлаутного *-й* > > ч- на лакской и даргинской почве не могло быть, и трудно объяснить семантический сдвиг 'дыня; фрукты' > 'лук' (в лакском), можно предположить источником для лакского и даргинского языков тюркский язык, в котором бы данное слово было с анлаутной аффрикатой ч- или дж-, но с последующим оглушением на лак. и дарг. почве. Таким источником мог быть или какой-либо кыпчакский диалект с характерным дж- ~ ж-, соответствующим й- в других тюркских языках, или диалект болгарского языка, который характеризовался, как известно, и джоканьем. Остается также неизвестным, первоначально в каком значении были заимствованы

лак. "лук" и дарг. "айва", но уверенно можно предположить, что оба языка эти слова заимствовали в различных значениях, так как на дагестанской почве лак. > дарг. или дарг. > лак. сдвиги, подобные "лук > айва" или наоборот, маловероятны.

Природные явления, местность

Лак. *аяз* 'ночной мороз при ясной погоде, ночные заморозки, мороз'; лезг. *аяз* 'мороз'. Заимствовано из азербайджанского языка. Ср. аз. *айаз* 'сильный мороз при ясной погоде' [АзРС]; кумык. *аяз* 'ясный и морозный'; перен. 'лысый, плешивый' [КРС]; см. также др.-т. *ajaz* 'чистое и ясное небо' [ДТС].

Лак. *авлахъ* (*овлахъ*), ав. *авлах*, дарг. *авлахъ* 'степь, равнина, пустошь, поле'; лакцы под *авлахъ* подразумевают и Кумыкскую равнину, зимние пастбища, которые традиционно находились на Кумыкской плоскости; см. также дарг. *Къумукъла авлахъла* 'Кумыкская равнина' (из. песни). Если судить по данным словарей, трудно установить конкретный источник заимствования. Ср. аз. *овлаг* 'место, изобилующее дичью, место охоты' [АзРС]; кумык. *авлахъ* 'поле', *авлахъ ишлер* 'полевые работы' [КРС].

Лак. *арх* 'канава для воды'; *арх дуккан* 'вырыть канаву'. Ср. *арх* 'канава, арык' [АзРС]; др.-т. *аруд* 'ручей, арык' [ДТС].

Лак. *баклу* 'холм, возвышение; вершина; гора (неввысокая); куча, груды, нагромождение чего-л.: *Цуцалтта баклу* 'Цуцалта баку' — названия небольшой горы (Лак. р-н, с. Кумух); *Пабаклу* 'Пабаку' — название горы (Лак. р-н); *бярабаклу* 'штабелями уложенные кирпичи кизяка'; *ххалабаклу* 'стог сена'; *баклуин дуккан* букв. 'выйти, подняться на вершину', т.е. 'достигнуть цели, благополучно завершить'. Источник заимствования уточнить не удается, однако др.-т. *бади* 'холм, града холмов, возвышенность, морена' [ДТС; МК] дает основание предположить тюркский источник заимствования.

Лак. *бугъаз* 'место, где скопилась вода; место сбора воды; начало водопровода'. Ср. аз. *богъаз* 'горло, горлышко (посуды); пролив' [АзРС] Представлено в ряде тюркских языков; вошло также в персидский, арабский словари в значениях 'канал, пролив, проход, гавань'.

Лак. *бугъ* 'духота (обычно перед грозой); пар, испарение; дым, смрад, чад'; лезг. *бугъ* 'пар'. Заимствовано из аз. языка, ср. *бугъ* 'пар' [АзРС], см. также туркм. *букъ* 'дым, пар' [ТркРС], уйг. *бугъ* 'пар', др.-т. *bi* id. [ДТС].

Дарг. *бузхана* 'ледник', лезг. *бузхана* 'ледник'; перен. 'ледник, холодное помещение'. Ср. аз. *бузхана* 'место для хранения льда, холодильник' [АзРС], образовано от *буз* 'лед' [АзРС].

Лак. *буран* 'буран, пурга, сильный ветер; сильный холод'; дарг. *бурям* 'метель'. Ср. аз. *боран* 'буран, метель, буря, пурга, выюга' [АзРС]; кумык. *боран* id. [КРС].

Лак. *булагъ* 'источник (оборудованный), небольшой бассейн'; лезг. *булах* 'родник, ключ'. Ср. аз. *болагъ* ~ *болаг* 'ключ, источник' [АзРС]; кумык. *булакъ* id. [КРС]; др.-т. *bulaq* id. [ДТС].

Лак. *бурса* 'иней, слой снега, образовавшийся после вьюги'; *Бурса бавкѳу ттул улчалийх баргѳ бивтуну!* (А. Омаршаев) 'Над покрытым инеем моим краем взошло солнце!' Ср. аз. диал. *бурсалах* ~ *пурсалах* 'буран, вьюга, сильный холод' [ДСАЯ].

Лезг. *дагѳ* 'гора'; *дагѳдин* 'горный'; *дагѳви* 'горец'; *дагѳлух* 'горный'. Ср. аз. *дагѳ* 'гора, горный'; *дагѳлы* 'горец'; *дагѳлыг* 'гористая местность; гористый' [АЗРС].

Лак. *дулама* 'поворот дороги'. Ср. аз. *долама* обматывание, обвивание; *зигзаг* [АЗРС].

Лак. *жигѳир* представлено в словосочетании в функции определения: *жигѳир ххулуу* (ххулуу лак. 'дорога') 'тропинка'; *хъат-хъатунсса бия жигѳир ххуллурду* (досл.) 'с пядь были тропинки'; лезг. *жигѳир* 'тропа, тропинка'; *тамун жигѳир* 'просека'. Ср. аз. *джигѳыр* 'тропинка, дорожка' [АЗРС]; см. также кумык. *сокѳмакѳ* 'тропа', *тав сокѳмакѳ* 'горная тропа' [КРС].

Лак. *кѳала* 'куча, нагромождение, навал'. Оно омонимично лакскому *кѳала* (< тюрк.) 'башня, крепость, твердыня', поэтому глагол *кѳала бан* 'нагромоздить что-л., сделать (из чего-л.) башенку' в предложении лакцев является фигуральным употреблением прямого значения 'построить башню'. В действительности же *кѳала* восходит к аз. *галга* 'труда, куча, навал' [АЗРС]; см. также ног. *калки* 'возвышенность, возвышенное место' [РНС].

Лак., дарг., лезг. *кѳат*, ав. *гѳат* 'слой, пласт, толща'; лак., лезг. 'складка': лак. *луххал кѳат* 'слой пыли'; *аьрицарал кѳат* 'пласт земли'; лезг. *чар кѳе кѳат авун* 'складывать лист бумаги вдвое'; *ца кѳат палталар* 'смена, полный комплект одежды'. Ср. кумык. *кѳат* 'слой, пласт; этаж; раз' (в сочетании с числительным) [КРС]; аз. *гат* id. [АЗРС], др.-т. *гат* id. [ДТС].

Лезг. *кѳаяб* 'утес, скала; глыба'; в лакском представлено фамильное название *Кѳаяхѳул* 'Каяевы', но возможно, что это случайное созвучие. Ср. аз. *гайа* 'скала, глыба', Нарощение -б в лезг. (*кѳайа-б*) непонятно.

Лак., лезг. *кѳуй*, дарг. *кѳую*, ав. *гѳуй* 'колодец'. Ср. кумык. *кѳую* 'колодец' [КРС], аз. *гѳуй* id. [АЗРС], др.-т. *гѳуйу* id. [ДТС].

Лезг. *кѳирав* 'иней, изморозь'. Заимствовано из аз. языка, ср. *гыро* 'иней' [АЗРС]; но см. также кумык. *кѳырав* 'заморозки, иней' [КРС].

Лак. *кѳирагѳ* 'окраина': *шагѳрулул кѳирагѳ* 'окраина города'; *кѳирагѳрай маацлара!* 'близко не подойдешь!' По форме ближе к аз. *гыраг* 'край (стола и т.п.); берег; чужой, посторонний' [АЗРС]; см. кумык. *кѳырый* 'край, грань' [КРС].

Лак. *кѳурагѳ*: отдельно не употребляется: *кѳурагѳшиву* (*кѳурагѳ* + словообр. суф. -*шиву*) 'засуха'; *кѳурагѳсса* (*кѳурагѳ* + суф. прилаг. -*сса*) 'засушливый'; *кѳурагѳсса шин* 'засушливый год, год, отмеченный засухой'. Лезг. *кѳурагѳ* 'сухой, засушливый'; *кѳурагѳвал* 'засуха, бездождье'. Заимствовано из аз. языка, ср. *гураг* 'засушливый, отмеченный бездождем год, месяц' [АЗРС]; см. кумык. *кѳургѳакѳ* 'сухой, высохший, засушливый'; *кѳургѳакѳлукѳ* 'засуха' [КРС] др.-т. *гѳургаг* 'засушливый год' [ДТС].

Лак. *кэун* 'песок'; *кэундалул билаят* букв. 'песчанная страна, территория', т.е. 'пески, пустыня'; дарг. *гэум* 'песок'; *гэумла муза* 'дюна'; лезг. *кэум* 'песчинка'; *кэумлух* 'песчаная местность'; *кэумлухар* 'пески'. Во всех языках заимствовано из аз. языка; ср. аз. *гум* 'песок'; *гумлуг* 'песчаное место' [АзРС]; см. кумык. *хум* 'песок' [КРС].

Лак. *кэулла* 'специально оборудованный источник, где население берет воду; небольшой бассейн, где совершали омовение перед молитвой; оборудованный водопой для скота' — в последнем значении термин обычно употребляется в форме мн. числа: *кэуларду*. Видимо, сюда же относится и ав. *кэулга* 'бассейн, откуда берут воду'; ср. аз. *гулла* 'мелкий колодец' [АзРС]; может быть, в этом же гнезде и тур. *курна* 'бассейн' [Радлов, II, 1:942].

Лак. *кэури* в лакско-русском словаре зафиксировано как имя существительное в значении 'суша, земля' [ЛРС:161]. Но, насколько можно судить, эта основа в именительном падеже в лакском языке не употребляется. Например, нельзя сказать *хэуннасса кэури* 'большая земля', *кэасса кэури* 'ровная (равнинная) земля', *тий архну кэури члалай дур* 'там, вдалеке виднеется суша'; речь идет здесь не о каких-то стилистических неточностях; само по себе употребление *кэури* в им. падеже невозможно. Эта основа употребляется только в формах местного падежа, например: *кэурий* 'на суше' (а не в море), *кэурийх* 'по суше' (а не по морю), *кэурийн буккан* 'выйти на сушу, на берег'. *Кэури* всегда предполагает оппозицию "море—не сушу" и имеет значение "суша" в смысле "берег моря", "то, что кроме моря". Об этом, кроме вышеприведенных примеров, свидетельствует устойчив. словосоч. *хэхэурий-кэурий* букв. 'в море — на суше', т.е. 'и на море, и на суше'. Ср. также: *лухчи-сса* 'вселенная', букв. 'земля-небо', но нельзя заменить *лухчи* 'земля' словом *кэури* и сказать *кэури-сса*. О новых плавсредствах (амфиях), которые и по суше могут ходить, лакец скажет *кэурийхгу дачайсса* (*гэайсса*) букв. 'и по суше проходящие', но не скажет *аьршарийхгу* (*лухчинийхгу*) *дачайсса* (*гэайсса*), потому что, во втором случае, при употреблении *аьрши*, *лухчи* 'земля, суша' отсутствует противопоставление морю, воде. Ср. кумык. *кэурий* 'край' [КРС]; тур. *kara* 'суша'; *kara ve denizde* 'на суше и на море' [РТС]; джаг. قيرىخ *киригъ* 1) 'край, граница', 2) 'безводная степь', 3) 'отбитый кусок, кусок' [Радлов II, 1:863]; джаг., тарач., قير *кир* 'край, горный хребет'; джаг. قيراق *кирак* 'край, берег, граница' [Радлов II, 1:860, 861]. Говоря о способе заимствования, нужно обратить внимание на следующее. Мы могли бы предположить заимствование формы *кир*, которую в лакском языке стали употреблять в формах местного падежа: *кир-ий* 'на суше, на берегу', *кир-ий-н* 'на сушу, на берег' и т.д. Но в таком случае возникает вопрос: почему это имя (*кэури*) не употребляется в форме именительного падежа? Удовлетворительно на этот вопрос нельзя ответить. Это слово, по всей вероятности, было заимствовано в форме *кэури(й)*, см. кумык. *кэурий*, а эта форма формально совпадает с одной из форм лакского местного падежа, и *кэурий значит 'на суше, на поверхности суши', в дальнейшем, видимо, по народной этимологии, от этой же формы лакцы стали образовывать

и другие формы местного падежа. Если даже в лакском языке и имеется имя существительное *кьири* 'суша, земля', то оно все же было бы новообразованием от формы местного падежа, возникшей по аналогии (или по народной этимологии).

Интересно, что в лакском представлено другое слово из этого же этимологического гнезда, но заимствованное в другое время: *кьирагъ* 'окраина, предместье', *зума-кьирагъ* парн. в этом же значении. Ср. аз. *гыраг* 'край; берег' [АЗРС].

В лакском языке представлен ряд слов, образованных от основы *кьири*: *кьири ччатI* 'несдобный хлеб', букв. 'кьири лепешка, хлеб'; *кьири уни* 'толокно-мука', 'продукт, в противоположность приготовленному как блюдо толокну', отсюда *кьири мечI* 'глухая крапива' — так названа, видимо, потому, что листья крапивы как бы обсыпаны мучной пылью (в противоположность *нацу мечI* 'конский щавель', букв. 'сладкая крапива'), *кьирихьлу* (*кьири* + теперь непродукт. суф. -хъ -лу) 'часть муки, которую оставляют, чтобы потом добавить в тесто; остатки муки и поскребки с корыта и рук, которые перемешивают с тестом или используют при приготовлении поила для домашних животных'.

На первый взгляд может показаться, что рассматриваемая *кьири* имеет общее происхождение с *кьирий* 'суша'. Однако это не так. *Кьири* 'поскребки' — это обособившаяся форма — основа глагола, восходящая к совершенно другой тюркской основе. Ср. джаг. и др. *قىرىمق* *кьири-мак* 'отскабливать', *قىرىمق* *кьири-мак* 'царапать' [Радлов, II, 1:861, 682], тюрк. *قىرىن* *кьири* 'поскребки', джаг. *قىرىنتى* *кьиринти* 'скребки, опилки' [Радлов II, 1:863].

В лакском представлено и другое слово из этого же этимологического гнезда: *кьиринтив* ~ *кьиринти* 'металлическая пыль, получаемая при обработке (нанесении насечки) серебра, золота; крошки, крохи от чего-л.'. Ср. аз. *гырынты* 'крохи, крошки, кусочки, обрезки; лом' [АЗРС].

Лак. *кьяркъи* 'грязь, грязь, образующаяся после дождя; не очень жидкий раствор глины, употребляемый для строительных работ'; *кьяркъи дяргълан* 'месить глину'; во втором значении синонимичен лак. *пяп* 'раствор глины'. Эквивалент этому слову не обнаружен в вероятных источниках заимствования, однако показания др-т. и др. языков позволяют предположить тюркскую (или монгольскую) версию заимствования.

Ср. др-т. *kärkū* (по древнетюркскому словарю *kerkü* [ДТС:301] 'мель, наносный песок, отмель'; якут. *qaruu*, бурят. *χargi id.* и др-т. *kargu* 'глинистая, зыбучая поверхность земли после наводнения или ливня'; монг. *qarkī* течение, стремление; *χargitu usun* 'заводь, стоячая, спокойная вода' [Малов 1951:393].

Лак. *лайсал гьарал* 'дождь, который идет в солнечную погоду; обманчивый дождь; кратковременный мелкий дождь', отсюда и *лайсал хаварду* 'небылицы, вздор'; редко в поэзии *лайсан* ~ *лайсал гьарал* 'благодатный дождь'. Лезг. *абудейсан* поэт. уст. 'весенний благодатный дождь'. Ср. аз. *лейсан* 'весенние (апрельские) дожди'; ливень' [АЗРС], аз. *нусан* 'апрель' [АЗРС].

Лак. *пуркIу* 'дым; пар'; *бярал пуркIу* 'дым от кизяка'; *Дукра пуркIу тIинна дия* (фольк.) 'От еды еще пар шел', т.е. 'еда еще горячая была'. Ср. аз. *буркү* 'зной, духота' [АзРС]; др.-т. *bürkür- ~ pürkür-* 'заволакиваться, покрываться тучами, становиться пасмурным' [ДТС]; см. также монг. *burk 'дым, пыль'; *burkira-* 'клубиться' (о дыме, пыли и т.п.), в котором выделяется афф. *-kira* [Рассадин:25].

Лак. *сил* 'паводок'; лезг. *сел* 'ливень, проливной дождь; сель, паводок'. Ср. аз. *сел* 'поток; паводок'; кумык. *сел* 'паводок; поток; потоп, разлив' [КРС].

Лак. *сил* 'иной'; *сил дитан* 'покрыться инеем'; *силул ччуччин дан* букв. 'сжечь инеем', т.е. 'погибнуть (напр., посевам) от ранних заморозков'; *силул ччурччу банавша* букв. 'инеем сожженная фиалка', т.е. 'сирота, горемычная'. Дарг. *сирис* 'иной'; *хьар сирисли вяхьибил* (фольк.) 'инеем прихватило'. О возможном тюркском происхождении этого слова подсказывают тат. *сил* 'тонкий лед' [ТРС], баш. *гыл* (*hil*) id. [БРС].

Лак., ав. *ссирт* 'горная цепь, хребет'; дарг. *сирт* 'хребет, водораздел', заимствовано из кумыкского языка. Ср. кумык. *сырт* 'плато; гребень; спина' [КРС]; см. также аз. диал. *сирт* 'холм, вершина, высота, пик'; др.-т. *syrt* 'возвышенность, небольшой холм, небольшая долина' [ДТС].

Лак. *ттугъ* 'пыль'; *луххал ттугъ* устойчив. словосоч. 'столб пыли', букв. 'пыли пыль' (лак. *лах* 'пыль; зола') *ххиттул ттугъ* устойчив. словосоч. 'столб пыли', букв. 'пыли пыль' (лак. *ххит* 'пыль'); *ттугъ бизан бан* 'поднять пыль'. На очевидное тюркское происхождение этого слова указывают: др.-т. *тоу* 'пыль' [ДТС], *туу* 'пыль из-под копыт коня' [МК], *тор-* 'подниматься, вздыматься' (о пыли) [ДТС], уйг. диал. *тоу* 'пыль' [УРС].

Дарг. *ттугъ* 'гряда'. На его тюркское происхождение указывают: др.-т. *туу* 'преграда, завал, запруда', *ту-* 'закрывать, преграждать' [ДТС]; *туу* (*ту-у*) 'завал' (горный), *tumis* 'заваленный, закрытый' (о дороге) [Малов 1951:433].

Ав. *тала* 'поляна; угол в лесу'; дарг. *тjala* 'поляна; роща'; *жялла тjala* 'ивняк'; лезг. *тала* 'поле'; *кьуьлуьн талаяр* 'поля, засеянные пшеницей'. В ав. язык это слово проникло из кумык. языка, ср. *тала* 'поляна в лесу' [КРС]; ряд аварских топонимов с компонентом *тала* представлены на границе с кумыкской территорией, например: *Ахайтеала* 'Ахайтеала' (букв. 'поляна Акая') — в сел. Чиркей. Ср. также аз. *тала* 'поляна' [АзРС].

Ав. *тугъай* 'роща, заросли, пойма реки' заимствовано из кумык. языка; ср. кумык. *тогъай* 'пойма, пойменная земля' [КРС]. См. также ав. диал. (находящийся в непосредственном соприкосновении с кумык. языком) *тугъай* 'берег речки; место для пастьбы телят и ягнят'.

Лак. *чул*, лезг. *чьул* 'поле, степь'. Лезгинское слово, очевидно, заимствовано из аз. языка; ср. аз. *чёл* 'степь, поле; двор' [АзРС]; ср. также кумык. *чёл* 'степь' [КРС].

Лак. *чёвхья* ~ *чёхья* (орфогр. *члвхья*) 'ливень, град', в этом же значении *чёвхья гьарал*, в котором первое выступает определе-

нием *гьарал* лак. 'дождь'). О возможном тюркском происхождении этого слова может подсказать туркм. *чавга* 'ливень, проливной дождь' [ТркРС]; правда, не исключено, что *чѣвхъа* — искон. лак. слово. См. лак. *чѣвхъа* 'смесь голозерного и пленчатого ячменя'; в типологическом плане ср. кумык. *бурчакъ* 'фасоль' и *бурчакъ* 'град'.

Лак. *чІанакІ* 'испарина': *чІанакІ бичин* 'покрыться испариной'. На тюркское происхождение этого слова указывает джаг. книж. *чаник* 'пасмурность погоды' [Радлов, III, 2:1857]. Если наше сопоставление верно, то интересующее нас слово могло быть в старокумыкском языке.

Лак. *чІукІ* 'пороша; небольшой снег; тонкий слой снега'; в этом же значении: *марххалттанул чІукІ* букв. 'снега *чІукІ*, (лак. *марххала* 'снег' вообще); лезг. *чиг* 1) 'изморось': *чиг къун* 'моросить'; 2) 'роса': *нянин чиг* 'вечерняя роса'; ав. *чихъ* 'моросящий дождь; изморось'. Тюркское происхождение этих слов не вызывает сомнения. Ср. кумык. *чыкъ* 'роса' [КРС], кар. *чыкъ* 1) 'иней', 2) 'роса' [КарС]. Однако отсутствие достаточного языкового материала не позволяет уточнить источник заимствования для лакского языка; если лак. *чІукІ* было заимствовано из кумык. языка, значит ли это, что семантический сдвиг "роса" > "пороша" произошел в лакском языке, или же в кумыкском нужно предположить наличие в прошлом обоих значений: "снег" и "роса" как в соврем. караимском языке.

Лезг. *чайгъун* 'вьюга, метель'. Ср. аз. *чавгъун* 'вьюга, метель' [АзРС].

Дарг. *шах* 'иней'. Ср. аз. *шахта* 'мороз, стужа' [АзРС].

Лак. *янт* 'ложбина'. На тюркское происхождение указывают кумык. *янтыкъ* 'косой, наклонный' [КРС], алт., казах. *йантык* 'косой, пологий', каз. *йандай* 'покатый, пологий' [Радлов III, 1:92], тат. диал. *йантоу* 'край, окраина' [ДСТЯ].

Лак *яхъ* 'склон горы, скат': *зунттул яхънилу* 'под склоном горы'. На тюркское происхождение указывают кумык. *яхъ* 'сторона, край; место, местность' [КРС], уйг. *йахъа* 'край, берег' [УРС], др.-т. *јақ* 'сторона' [ДТС].

Лак. *шама* 'щебень; камни в почках' (*кІуцалданивух шама най бур* 'вместе с мочой выходит щебень'); перен. 'мука низкого сорта', его антоним — *гъала дусса иникІма* 'мука высокого качества, образующая тягучее тесто' (лак. *гъала* 'тягучесть'). На возможное тюркское происхождение этого слова указывают показания некоторых тюркских языков, в которых предполагаемый эквивалент зафиксирован в узком (специализированном) значении. Ср. джаг. письм., кирг., бараб., тарач. *شاما* *шама* 'чайный осадок' [Радлов IV, 1:991].

Дикie животные и птицы

Лак. *ов* ~ *оу* ~ *о* (орфогр. *ав*) 1) 'тур'; горный козел': *авлул гада* 'детеныш тура'; *аврдал гъухъала* 'стада туров'; 2) 'охота': *авли гъан* 'отправиться на охоту'; *ав байсса лелуххи* букв. 'птица, которая охоту делает', т.е. 'хищная птица'; 3) 'дичь; то, на кого охотятся; добыча':

хурдай, заллу, на читлу, кьиптуву ав бугьайсса... (фольк.) 'боже, будь я ласточкой, которая может клювом захватить дичь (добычу)...'. Дарг. *ов* 'добыча'; лак., дарг. *овчи* 'охотник'; лак. *авулсса* 'шкура тура; коврик из шкуры тура'. По формальным признакам это слово можно считать заимствованием из азербайджанского языка; ср. аз. *ов*- 'охотиться, ловить', *овлаг* 'место, изобилующее дичью', *овчу* 'охотник' [АЗРС]. Однако не исключается и кумыкская версия; ср. кумык. *ав* 'охота, добыча; охотничьи трофеи', *авчу* 'охотник' [КРС] с последующим закономерным переходом первого слога *ав*- > *ов* > *оу*, *о*. Ср. также кирг., казах., джаг. и др. *аула* < *ау* + *-ла* (см. лак. *авли-*) 'ловить неводом, охотиться, обложить, окружать' [Радлов I, 1: 66] (в дарг. яз. представлено и исконное *аьяркьяна* 'охотник').

Лак., дарг., лезг. *аслан*, ав. *арслан* 'лев'; имя собств. мужское. Широко употребляется в фольклоре в значении "благородный; мужественный, бесстрашный". В аварском фольклоре в значении "лев" часто встречается *арслан-кьаплан*. В первых трех языках заимствовано из аз. языка, ср. *аслан* 'лев' [АЗРС], в аварском — из кумык. языка, ср. *арслан* 'лев' [КРС], а также др.-т. *arslan* id. [ДТС]. В тюркских языках *аслан* ~ *арслан* представлено и как имя собств.

Лак. *кьаплан* 'львица', употребляется в литературе, учебных пособиях. Обычно употребляется сочетание *аслан-кьаплан* 'лев-львица', форма мн. числа *аслан-кьаплант* 'звери'. Дарг. *кьаплан* 'тигр'. Ср. аз. *гаплан* 'барс' [АЗРС], др.-т. *qarlan* 'тигр' [ДТС], но в кумык. *арслан-кьаплан* 'лев' [КРС].

Лак. *аьнкIлу* 'еж', перен. 'какое-либо маленькое животное (зверь)', перен. 'человек скрытный, злой, обидчивый и маленького роста'; *Мурхьиралу цу ури?* — *АьнкIлу буре, на буре!* (детская народн. сказка) 'кто под деревом? — Это я, я ёж!' (в лак. яз. более употребителен искон. *цацкIлу* 'еж', букв. 'колючка-шиповник мышь'). Ав. *аьнкI* (орфогр. *гIанкI*) 'заяц'.

В вероятных источниках заимствования эквивалент этому слову не обнаружен, однако показания ряда тюркских языков указывают на его тюркское происхождение. Ср., например, казах., к.-калп., уйг. *ау* (*анг*) 'зверь', алт. *ау* (*анг*) 'марал; дичь, всякое животное, на которое охотятся' [Радлов I, 1:182]; уйг. *аулу* 'охотник, зверолов'; *аулик* 'охота' [КРС]. Если наше предположение верно, остается непонятным наращение *-лу*: *аьнкI-лу*.

Близкие по звучанию, с некоторыми оговорками, и по семантике к рассмотренному слову слова представлены в аварском и лакском языках: ав. *гIанкабут* (*аьнкабут*) 'паук', *гIанса* (*аьнса*) 'тетерев', *гIанхва* (*аьнхва*) 'глухарь', *гIанххвара* (*аьнххвара*) 'хомяк'; лак. *аьнхьа* 'сороконожка'. Вопрос о месте этих слов в лексике ав. и лак. языков и об их происхождении нуждается в специальном исследовании.

Лак., лезг. *балугъ*, дарг. *балихъ* 'рыба'. В лакском и лезгинском — это заимствование из аз. языка, ср. *балыг* 'рыба' [АЗРС]; в даргинском — из кумык. языка, ср. *балыкъ* 'рыба' [КРС].

В лак., дарг. языках представлено также заимствованное из кумык.

языка *чавахъ, чабахъ* 'рыба'; ср. кумык. *чабакъ* id. [КРС]; см. аз. *чабаг* 'лещ' [АзРС].

Лак. *къизил балугъ* 'форель'. Хотя в лак. языке *балугъ* и *чавахъ* употребляются как синонимы, в этом словосочетании *балугъ* нельзя заменить словом *чавахъ*. *Къизил* (< тюрк.) 'красное' в лак. языке не имеет лексического значения и отдельно не употребляется. Лезг. *къизил балугъ* 'лосось'. Ср. аз. диал. *гызыл балыг* — название рыбы [ДСАЯ], в аз. разг. *гызыл балыг* 'осетровая рыба, красная рыба'; см. также перс. *قزل گوزل-الا* 'форель' [ПРС].

Лак., ав. *жанавар* 'зверь', лезг. *жанавур* 'волк'; в лакском в речи пастухов *жанавар* 'волк, зверь, опасный для овец'. Заимствовано из аз. языка, ср. *джанавар* 1) 'волк', 2) перен. 'хищник'.

Лак. *жин-жанавар* 'всякий зверь, хищники'; отдельно в лакском *жин* 'джин, бес'. Видимо, это непосредственное заимствование из кумык. языка; ср. кумык. *жан-жанывар* собир. 'все живые существа, все живое' [КРС]. В лакском по народной этимологии *жан* ('душа') видоизменилось в *жин*.

Лак. *илан* 'изворотливая, бойкая, шустрая; пройдоха' — обычно о женщине; ругат. *иланун биж* 'шельмец' (конкретного лексического значения не имеет); лезг. *илан* 'змея'; перен. 'изворотливый человек'; *илан балугъ* 'угорь'. Ср. аз. *илан* 'змея'; *иланбалыгъы* 'угорь' [АзРС].

Дарг. *къанда* 'клоп'; заимствовано из кумык. языка, ср. *къаннала* 'клоп' [КРС].

Лак. *къаван*, ав. *хъабан*, лезг. *къабан* 'кабан, боров'. Ср. аз. *габан* 'кабан' [АзРС], кумык. *къабан* id. [КРС].

Лак. *къундуз*, ав., дарг. *хундуз*, лезг. *хундуз* 'бобр; выдра'. Ср. аз. *гундуз* 'бобр' [АзРС].

Лак. *къуртма* 1) 'чародей', 2) 'хитрец', 3) 'большая рыба' (фольк.), в [ЛРС] 'кит'; ав. *хуртма* 'акула', дарг. *къуртма, къуртма* 1) 'кит', 2) 'обжора'. Во всех языках представлена кумыкская форма *хортма* 'кит; акула'; перен. 'обжора' [КРС]; см. также аз. *гурд* 1) 'волк', 2) 'глист' [АзРС]; кумык. *хурт* 'червь, гусеница' [КРС]; см. уйг. *къурт* 'бык' [КРС]. Представлено во многих тюркских языках, обозначая разные живые существа.

В этом же этимологическом гнезде находится лак. *ххурттама* 1) 'страшилище в образе женщины'; она ночью ложится на спящего и душит его; считают, что кому удастся схватить и отобрать ее янтарное ожерелье, тот сможет заставить ее исполнить все свои желания; *ххурттама* ночью вызывает человека (называя его имя), и если кто ответит на зов, тот умрет; 2) по другому поверью, человек, чья совесть нечиста и который много плохого сделал при жизни, в могиле мучается и превращается в *ххурттама*; если из могилы слышны бывают дикие вопли мучающегося покойника (трупа), говорят, что нужно открыть могилу и прикончить покойника, чтоб он не превратился в *ххурттама*. Мне не раз приходилось слышать от старожилков (а те, как уверяли, со слов очевидцев) следующее предание, о котором до сих пор помнят в с. Кумух. Вскоре после похорон Аглар-хана (последний Казикумухский хан, ум. в 1856 г., который оставил о себе недобрую память своими жестокостями,

хотя многие случаи просто приписываются ему с легкой руки "знакоков местной истории") кумухцы стали слышать из его могилы нечеловеческие вопли. Решив, что тиран и после смерти не успокаивается и уже превращается в "ххурттама", они открыли могилу; оказалось, что покойник успел наполовину проглотить свой саван. Ему отрубили голову и положили ее у ног. По рассказам, в конце 30-х годов нашего столетия местные краеведы вырыли могилу Аглар-хана, чтоб проверить достоверность предания. Одни говорят, что, действительно, череп был у ног, другие утверждают, что в могиле был нетронутый скелет с головой.

Ср. тур. *хуртлак* 'кровосос, леший'; аз. *хортан* ~ *хортдан* 'привидение; чучело, пугало; вампир, вурдалак, страшилище'; *хортламаг* 'воскреснуть; выйти из могилы оборотнем, превратившись в вампира, вурдалака'; выйти из могилы оборотнем, превратившись в вампира, вурдалака'; тур. *хортлак* 'мертвец, ревуший в могиле от мук, род вурдалака, вампира'; *хортлайсы* 'тот, которому желают не лежать спокойно в могиле, а мучиться в ней'; *хортламак* 'реветь (о диких зверях), рыдать (в адских мучениях) после смерти' [см. об этом Радлов II, 2:1706, 1733; АЗРС; Будагов]. Как видо из этого материала, в лакском языке нашли свое отражение все стороны турецко-азербайджанских представлений о "ххурттама".

Лак. *кьулчча кIулу* 'суслик', букв. 'кьулчча мышь'; отдельно *кьулчча* употребляется в разг. речи в перен. значении: 'необщительный, полный, низкого роста человек, полный с короткой шеей человек'. Ср. уйг. *гьолча* 'горный баран' [УРС], казах. *кулча*, кирг. *кулджа* 'горный баран-самец'. Видимо, в источнике заимствования это слово имело значение, близкое в лакском "мышь", в противном случае семантический сдвиг "баран" > "суслик" трудно объяснить.

Лак. *мигья* ~ *мигья ччиту* (*ччиту* — лак. 'кошка') 'бездомная, беспризорная кошка, уличная кошка'; перен. 'женщина, которая имеет привычку ходить по знакомым'; в этом же значении *мияв* (*миё*) ~ *шярал мияв*. Ср. аз. диал. *мию тишик* (букв. 'мию кошка') 'дикая кошка' [ДСАЯ]; тюрк. *мигуй* 'кошка' [Шербак 1961].

Лак., ав. *пурссуь* 'барсук', перен. 'полный, неуклюжий человек'; видимо, в этом же гнезде и лезг. *пурцух* 'крепкий, здоровый'; *пурцух аял* 'бутуз, здоровый и полный ребенок'. Ср. кумык. *порсукь* 'барсук' [КРС], аз. *порсуг* id. [АЗРС].

Лак., ав., лезг., дарг. *чакьал* 'шакал'. Заимствовано из азерб. языка, ср. *чаггал* 'шакал' [АЗРС]; см. кумык. *чагьан* id. [КРС].

В дагестанских языках в роли поэтических слов чаще выступают иноязычные слова. Именно среди иноязычных слов могут быть малопонятные, малоизвестные единицы. Малопонятность или приблизительноное представление о конкретном лексическом значении лишают иноязычные слова обыденности, прозаичности, что, в свою очередь, делает эти слова в представлении носителей данного языка экзотическими. Например, в лакской фольклорной поэзии не встречается название птицы *иникIукIу* 'пустельга', букв. 'та, которая просеивает (через сито) толокно'. Одно то, что в названии птицы присутствует название прозаического продукта "толокно", исключает

всякую возможность опозитизировать эту птицу. Однако каждая девушка сравнит своего возлюбленного с *лачин* 'сокол'. Влюбленная лачка-позтесса и не подозревает, что отвергаемая ею лак. *униклуклу* такой же 'сокол', как и *лачин*. Между прочим, разница между *униклуклу* — 'пустельгой' и *лачин* — 'соколом' почти незаметная, о ней знают только охотоведы, орнитологи. Но тем не менее, именно *лачин* едва ли не самая популярная из всех хищных птиц семейств соколиных и ястребиных в дагестанской поэзии. С *лачин* сравнивают и возлюбленного, и мужа, и любимого сына, и героя-храбрца; *лачин* — это и 'любимая', и 'красавица' и т.д.

Среди опозитизированных иноязычных слов, в том числе и тюркского происхождения, многочисленную группу составляют названия птиц. Приведем список наиболее распространенных в дагестанских языках названий птиц.

Лак. *итаргу* 'коршун', ав. *итаркло* — вид ястреба, 'лунь', лезг. *талгу* — вид коршуна. Ср. кумык. *ителги* 'балабан, тетеревятник' [КРС], др.-т. *itarči* 'сокольник' [ДТС] (*itdr + či*), уйг. *umälgü* 'пустельга' [УРС]. По формальным признакам источник заимствования для каждого из дагестанских языков невозможно установить, экстралингвистически — для лезгинского языка источником нужно считать аз. язык, хотя в последнем это слово не обнаружено.

Лак. *къарчигъай* 'ястреб', ав. *харчигъа* 'ястреб, ястреб-утятник', дарг. *къарчигъа* 'сокол'. Ср. кумык. *къарчигъа* 'ястреб-тетеревятник' [КРС], аз. *гарчыгъай* 'сокол', уйг. *къарчигъай* 'ястреб-тетеревятник' [УРС]. Лакское слово по формальным признакам (с учетом закономерных звукозамещений) совпадает с азербайджанским; в аварском и даргинском, несомненно, — кумыкское слово.

Лак. *къиргъу* 'ястреб-перепелятник', ав. *хъергъу* 'ястреб-перепелятник', дарг. *къиргъу* 'коршун'. Ср. кумык. *къыргъый* 'ястреб' [КРС], аз. *гыргы* 'ястреб', [АЗРС], др.-т. *qurquj* 'ястреб-перепелятник' [ДТС], уйг. *къыргъуй* 'ястреб, орел, маленький орел, ястреб-перепелятник' [УРС]. По формальным признакам во всех дагестанских языках представлено аз. слово, хотя не исключено, что оно могло проникнуть и из кумык. языка с последующим выпадением конечного *-й*.

Лак. *лачин* 'сокол', ав. *лачен* 'ястреб-гусятник, сокол', дарг. *лачин* 'сокол', лезг. *лачин* 'белый сокол, сокол-голубятник'. Ср. кумык. *лачын* 'сокол', аз. *лачын* 'белый сокол', др.-т. *lačun* 'кречет, сокол, сапсан' [ДТС]. По формальным признакам источником заимствования для всех языков в одинаковой мере можно признать и азербайджанский, и кумыкский языки, но по экстралингвистическим соображениям для лезгинского языка — аз. язык.

Лак. *тарлан* 'степной орел', ав. *тайлан* 'ястреб', лезг. *тарлан* 'сокол'. Ср. кумык. *тарлан* 'канюк-курганник' [КРС], аз. *тарлан* 'сокол' [АЗРС]. См. уйг. *тарлан* 'белый с бурыми крапинками' — о масти лошади [УРС]. Появление полугласного *й* на месте *р* в иналауте аварского слова непонятно. В аз. и кумык. языках *р > й* тоже неизвестен. В лакском фольклоре зафиксировано и очевидное заимствование из аз. языка:

*Ца кьанчулий кIива хьхьи,
Ца агь тарлан, ца туйгьун... —*

'Под одной крышей два голубя, один — *агь тарлан*' (*агь* < аз. *агь* 'белый'), другой — *туйгьун...*' Нужно сказать, что среди многочисленных лакских тюркизмов аз. прилагательное *агь* неизвестно. Лак. *туйгьун* — какая-то птица, редко встречается в фольклорной поэзии. Ср. аз. *тойгушу* 'вихляй' [АзРС], др.-т. *tojuun* 'титул' (?) [ДТС]. Если наше сопоставление с аз. лексемой верно, то непонятно видоизменение: *тойгушу* > *туйгьун*.

Лак. *цунгьар*, *цунгьарлелуххи* (*цунгьар* + лак. *лелуххи* 'птица') 'сокол', дарг. *шункьар* 'беркут', лезг. *шангьар* 'кречет'. В вероятных тюркских источниках заимствования это слово нами не обнаружено. Однако см. уйг. شونقار *шункар* 'сокол', тарачин. *шункар* ~ *шумкар* 'белый сокол' [Радлов IV, 1:1098, 1106]. Находится ли в одном этимологическом гнезде с этими именами лебедин., алт. *шуңу* 'летать порывисто' [Радлов IV, 1:1097] или это случайное созвучие? Может быть, в дагестанских языках представлено непосредственное заимствование из персидского языка; ср. перс. شونگار *шонгар* 'сокол, кречет' [ПРС].

Лак. *тутукьуш* 'попугай'; в поэзии, разговорной речи часто употребляется как ласковая форма обращения к девушке, женщине в значении, приблизительно соответствующем русскому обращению *красавица* — имеется в виду девушка, женщина приятной наружности. Лезг. *туьтуькьуш* 'попугай'. В обоих языках заимствовано из аз. языка; ср. аз. *туту*, *туту-гушу* 'попугай' [АзРС], букв. *туту* + *гушу* 'птица', см. также кумык. *тотукьуш*, *тотуркьуш* 'павлин' [КРС]. В лак. языке тюрк. *кьуш*, *гушу* 'птица' неизвестно, в лезг. *кьуш* (< аз.) 'птица'. В самих аз. и кумык. языках "попугай", "павлин" заимствованы из персидского языка; ср. перс. طوطى *тутти* 'попугай' [ПРС]; однако см. др.-т. *tiiti* 'цвет, окраска, масть лошади', *ti* 'цвет, окраска; масть лошади' [ДТС].

Лак. *кьукьухьхьи* 'голубь'; употребляется только в поэзии. Слово состоит из двух компонентов: *кьукьу*, который в лак. языке отдельно не употребляется и не имеет лексического значения; *хьхьи* 'голубь'. Характерно, что неологизм "голубь мира" в лакском не *дакьаврил хьхьи* (букв. 'голубь мира'), как это можно было бы ожидать, а *дакьаврил кьукьухьхьи*, т.е. использован именно поэтический вариант.

Компонент *кьукьу* восходит к тюркской языковой среде; ср. аз. *гого* 'гоголь' [АзРС], др.-т. *quyu* 'вид птицы' [ДТС], уйг. *кьукьу* 'горлица' [УРС], кар. *кьукьу*, *кьогьу* 'лебедь' [КарС]. Любопытно, что в гаг. языке *гугус* не 'лебедь', как это следовало бы ожидать, а 'голубь'. Значит ли это, что в лакский язык *кьукьу* проникло в значении 'голубь', если да, то из какого тюркского языка (диалекта)? Если все же предположить такую версию, выходит, что в лак. *кьукьухьхьи* имеем повтор: 'голубь' (тюрк. *кьукьу*) + 'голубь' (лак. *хьхьи*). Подобные случаи, когда заимствованное слово-синоним накладывается на исконное и образует повтор, на стыке языковых

контактов — явление далеко не редкое. Причем, в таких повторах лексическое значение заимствованного компонента в большинстве случаев бывает затемнено. См., например, лак. *кьянкья-кьурчлусса* 'твердый, крепкий, закаленный, мужественный', в котором выделяется лак. *кьянкья* 'твердый, крепкий' + *кьурчлусса* < тюрк. *qurč* 'сильный, крепкий, мужественный'; второй компонент в лак. яз. от-дельно не употребляется.

Выше можно было заметить, что одна и та же птица в различных дагестанских языках в ряде случаев имеет разные названия. Такие различия не в первую очередь являются результатом семантических сдвигов, возникших на почве заимствующего языка. Такие различия прежде всего обусловлены тем, что в самом источнике заимствования та или иная птица не всегда имеет конкретное и устойчивое название, а также тем, что носители заимствующего языка о реальном значении того или иного тюркского названия имеют весьма приблизительное представление. Этим можно объяснить то, что в дагестанских двуязычных словарях значения названий интересующих нас птиц даны приблизительно. Например, в лакско-русском словаре *тарлан* — это 'степной орел', но в русско-лакском словаре 'сокол' — это *тарлан*. Составитель русско-даргинского словаря не видел за поэтическим словом *шункьар* конкретной птицы, в противном случае вряд ли он привел *шункьар* как даргинский эквивалент русского 'беркут'. Видимо, отсутствием у носителей языка реального представления об экзотических птицах можно объяснить, что одно и то же название в фольклоре и вообще в поэзии выступает то в женском образе, то в мужском.

Из названий животного мира поэтической окрашенностью отмечены обычно названия диких зверей и птиц, но не домашних. Исключение составляют только названия коня. В дагестанских языках представлен целый ряд поэтических названий коня, среди которых наиболее известными являются *бидав*, *буракь*, *дурпал*, *кьират*, *оьручу* (приводим только лакские формы). В связи с предметом нашего исследования внимание привлекают *дурпал* и *оьручу*.

Лак. *дурпал* ~ *дулпар* 'сказочный крылатый конь; хороший скакун; имя собств. муж.'; имеется название тухума, образованное от этого имени: перен. 'расторопный, быстрый, сильный'. Ав. *тулпар* 'породистая лошадь; легендарный конь; имя собств. муж.', дарг. *тулпар* 'сказочный, быстроногий конь', таб. *турпал* ~ *дурпал* ~ *дулпар* 'сказочная шестиногая лошадь'. Представлено в ряде языков Северного Кавказа (подробно об этом и этимологию см.: Абдуллаев И. 1982); в дагестанские языки проникло из кумыкского языка. Ср. кумык. *тулпар* 1) миф. 'Тулпар (крылатый конь)', 2) 'скакун, породистый конь' [КРС], 3) имя собств. муж.; к.-балк. *тулпар* 'богатырь, витязь' [РКрчС]; ног. *тулпар* 1) миф. 'Тулпар (крылатый конь)' 2) 'боевой конь, скакун'; 3) перен. 'сильный храбрый' (о человеке) [НРС]; кар. *тулпар* 'рысак' [КарС]; алт. *тулбар* 'кляча' [Радлов III, 2: 1475]. В азербайджанском, турецком языках это слово не представлено, что лишний раз свидетельствует о том, что в дагестанских языках это кыпчакское наследие.

Среди всех лакских опозитизированных названий коня, пожалуй, наиболее популярным является лак. *уьруьчу* (орфогр. *оьручу*) 'благородный конь, быстроногий конь, боевой конь, красивый конь' и т.п.

*Канихь хьхьури дунура,
Кугьлансса вил оьручу,
Дазу дакьа дуниял
Цинна кьагьану бикIай* (фольк.)

'Хотя и уздечка в руках, но твой гордый *оьручу* (конь) ведет себя так, словно весь необъятный мир тесен для него'.

Отвечая на вопрос, чем обеспечивается поэтический статус этого названия, необходимо обратить внимание на компонент *оьру* (*уьруь*) — кратк. форма прилаг. *оьрусса* 'бурый' [ЛРС]: *оьру* + искон. лак. *чу* 'конь', букв. 'бурый конь'. В таком случае, как объяснить: в одном случае прилаг. *оьру* 'бурый' облагораживает коня, в другом случае — *оьруцуша* (*оьру* + искон. лак. *цуша* 'медведь') 'медведь' — создает традиционный образ *нелюбимого мужа, ненавистной свекрови*:

*Таттай, кьатта ччуччиннав!
Оьрму цукун бутави,
Ччисса чIарав кьаивтун,
Оьруцухьлул хьаралу* (фольк.)

'О, отец! Чтоб твой дом сгорел, как же мне, отказавшись от любимого, жить с *оьруцуша* (мужем)?';

*ЦудикIул ялун ливчу
Хьамарал кьуппаняяр
Кьуппусрай бацIан бунна
Вил оьруцуша бавал* (фольк.)

'Твоя *оьруцуша* — мать довела меня до состояния пены в кипящем котле' — жалуется молодая жена мужу.

Прилагательное *оьру* (*сса*) употребляется и вне определяемых им *чу* 'конь' и *цуша* 'медведь', но в этом случае оно обозначает 'нехороший, грязный цвет' (примерно соответствующий рус. разг. 'серобуромалиновый'). Например, в одном народном стихе неизвестный автор, желая в негативном свете представить молодого человека, бросившего свою возлюбленную, изображает его черкеску в цвете *оьру*: *...оьру чухьлул хьаругу хьара-хьарайх дирчуну...* '...Накинув на плечи крылья *оьру* черкески...'

Негативное представление лакцев о цвете *оьру(сса)* нашло и свое грамматическое выражение: *оьру-кьюрусса* 'бурого или какого-то грязного цвета'. Компонент *-кьюрусса* — ничего незначащий звукокомплекс. В лакском языке для нейтрализации значения слова или чтобы придать ему негативный, уничиж. оттенок, к нему обычно присоединяется звукокомплекс, более или менее напоминающий по форме основное слово, например: *ятIу-мятIулсса* 'красный-марасный' (см. *ятIулсса* 'красный'), *духттур-мухттур* 'всякие там лекари' (см. *духттур* 'врач').

Таким образом, если в составе *оьручу* видеть прилагательное *оьру*

в значении 'бурый' (согласно лакско-русскому словарю), то *оьручу* не может быть конем даже положительных качеств, а о воспеваемом в поэзии благородстве и т.п. и речи не может быть. Кстати, в русско-лакском словаре "бурый" — это *луххал рангсса*, букв. 'цвета пепла', что лишний раз свидетельствует об отсутствии у лакцев четкого представления о цвете, выражаемом лексемой *оьру(сса)*.

В таком случае, какой цвет обозначает *оьру* в составе *оьручу*, почему это название выражает именно благородного коня?

Показания языка древнетюркской письменности подсказывают, что *оьру* (*уьруь*) в лакский язык проникло из какого-л. соседнего тюркского диалекта. Ср. др.-т. *ör* ~ *or* 'гнедой', *orät* 'гнедой конь' [ДТС]. Если учесть известные между тюркскими языками, диалектами соответствие начальных *o* : *ö* : *u* : *ü* : *jü*, то к рассмотренному *ör* ~ *or* можно присовокупить и др.-т. *ürüŋ* 'белый, светлый', перен. 'чистый, благородный', *jürüŋär-* 'белеть', *ürüŋil* 'белый, светлый' [ДТС]. В памятниках древнетюркской письменности и словаре Махмуда Кашгарского *ürüŋ* ~ *jürüŋ* 'белый, благородный' представлено наряду с другим исконным тюркским прилагательным *aq*, которое помимо 'белое' (вообще) в языке огузов, означает также и масть животных: 1) белая, 2) серая, 3) сивая; *aq at* 'сивая лошадь' [ДТС].

Исходя из того, что в языке памятников древнетюркской письменности и словаре Махмуда Кашгарского для обозначения мастей 'темно-рыжий' — *қизил ат* [МК], 'караковый' — *qyr* [ДТС], 'серый в яблоках' — *qyzγulat* [ДТС], 'серый' — *boz* [ДТС], 'желтый' — *saryγ* [ДТС] использовались специальные прилагательные, можно предположить: в том тюркском языке, из которого проникло в лакский язык прилаг. *оьру*, восстанавливаемое нами *örü ~ *ürüŋ обозначало цвет (масть) светлого тона, но отличного от чисто белого (*aq*), бурого (*turuγ*), серого (*boz*), желтого (*saryγ*).

О способе проникновения прилаг. *оьру* в лакский язык можно предположить следующее.

1. *Оьручу* — это полукалька тюрк. *or at* ~ *ürüŋ at*, по которой реального представления о конкретной масти лакцы не имели. Только таким образом можно объяснить появление в лакском фольклоре значения "благородный конь". Если бы *оьручу* был не полукалькой, а обычным сочетанием (заимствованного) прилагательного *оьру* 'бурый' и *чу* 'конь', возникшим на лакской почве, то в лакских диалектах, в которых вместо *чу* функционирует *балчан* 'конь', мы имели бы закономерное *оьру балчан*. Однако такого сочетания нет. Правда, в одном народном стихе вместо *оьручу* употреблено *оьру бидав*, но это можно объяснить тем, что в лакском фольклоре *бидав* известен как поэтический образ "благородный конь".

2. Само прилагательное *оьру(сса)* в значениях "бурый", "серый" и т.п., которые вместе ассоциируются с грязным, непривлекательным цветом, в лакский язык проникло отдельно, в другое время, вне связи с полукалькой *оьручу*. Переосмысление значения тюрк. *örü* ~ *ürüŋ* произошло на лакской почве.

Некоторые другие названия птиц

Лак. *байкьуш* перен. бедняга, бедолага (чаще о женщине), одинокая, несчастная; ав. *байгьуш* 'филин'; лезг. *байкьуш* 1) 'сова', 2) перен. 'одиноким пожилой человек, переживший близких'. Заимствовано из аз. языка, ср. *байгуш* 1) 'сова', 2) перен. 'вечно плачущий, ноющий, изнывающий' [АзРС]; см. кумык. *кукимав* 'сова' [КРС].

Лак. *давадахь* 'дрофа, дудак'; перен. 'несообразительный, тупой человек'; ав. *тувадахь* 'дрофа'. Заимствовано из кумык. языка, ср. *дувадахь* 'дрофа'; перен. 'балда, дурак' [КРС]; см. также аз. *довдаг* id. [АзРС]. Появление *-а-* в первом слоге вместо ожидаемого *-у-* на лакской почве нельзя объяснить.

Лак. *кьузгьун* — о человеке, готовом на скандал, возбужденном; лезг. *кьузгьун* 'стервятник'. Ср. аз. *гузгьун* 'ягнятник, ястреб' [АзРС]; кумык. *кьузгьун* 'ворон' [КРС]; см. также др.-т. *ги-ун* 'ворон' [ДТС]; 'смелый, возбужденный, травленный' [Малов 1951: 416].

Лезг. *кьаргьа* 'ворона'; ср. аз. *гарга* id. [АзРС].

Лезг. *чалагьан* 'коршун'; ср. аз. *чалагьан* id. [АзРС].

Лак. *ччиккумяв* 'филин'; перен. 'женщина с неприятным лицом' в смысле 'рожа, карикатура, страшилище' и т.п. Проще было бы предположить заимствование из кумык. языка, ср. кумык. *кикимав* 'филин' [КРС] и вполне логичное переосмысление: 'женщина с неприятным лицом'. Но дело в том, что лакцы считают, что птицу "филин" они называют *ччиккумяв* именно потому, что эта птица неприятного вида и своей внешностью соответствует образу женщины-*ччиккумяв*. (в лакском и кумыкском языках имеются другие исходные названия для филина: лак. *ису*, кумык. *ябалакь*).

Показания ряда тюркских и пермских языков подсказывают, что в кумыкском *кукимай* получил значение "филин" по народной этимологии. Этимологию термина см. в [Лыткин и др.: 81]. У тюркских народов, как полагают исследователи, это мифологический образ — *кок апай 'великая мать', понимаемый как 'злая сила'. Ср. тат. диал. *кукамай сакчысы* 'охранник кукамая' — человек неприглядного вида; тат. диал. (мишар.) *кукамай* 'человек неприятного вида'. Удмурты считали, что *гугамай* — злая, вредная знахарка, *гугама* — Баба-яга. Впоследствии в отдельных языках, например мишарском диалекте тат. языка, словом *кукымду* по народной этимологии стали обозначать филина [см. Ахметьянов 1981: 37]. Видимо, аналогичного происхождения и джаг. *كوكانك* *күкәнк* 'филин, сова' [Радлов II, 2: 1423].

Таким образом, можно предположить, что в старокумыкском *кикимай* первоначально обозначал злую знахарку неприятного вида и, именно в этом значении это слово проникло к лакцам. Видимо, не случайно другое кумык. название филина — *обурьябалакь* букв. 'лукавый филин'. Лакское переосмысление "женщина неприятного вида" > "филин" могло возникнуть опять-таки под влиянием кумыкского языка, хотя такой сдвиг мог быть и на собственно лакской почве.

Как заимствование следовало бы рассматривать название стра-

уса: в лакском *варани чГелму*, букв. 'верблюд + воробей', в аварском *варанихIинчI* букв. 'верблюд + птица', которые являются калькой тюркских названий. Ср. кумык. *тюекъуш*, букв. *тюе* ('верблюд') + *къуш* ('птица'); аз. *дәвдәгушу*, букв. *дәвдә* ('верблюд') + *гушу* ('птица'); см. также уйг. *тәгикъуш*, букв. 'верблюд-птица'. В лезгинском представлено непосредственное заимствование из аз. языка: *деве къуш*; в лезг. языке самостоятельно представлены и *деве* (< аз.) 'верблюд', и *къуш* (< аз.) 'птица'.

Дом, строения

Лак. *бургъу* 'труба' (печная, самоварная, водосточная). Представлено в ряде тюркских языков; лакская форма совпадает с аз. *бургъу* 'труба, рожок' [АЗРС]; см. также кумык. *быргъы* 'труба'; др.-т. *birγuj* 'духовой музыкальный инструмент' [ДТС].

Лак. *вярчIу* 1) 'дымоходное отверстие на земляной крыше (потолке); дымоход на крышу'; 2) 'окно на крышу'; 3) 'пробойна, отверстие (от снаряда, пули)'. Представлено во многих тюркских языках; ср. аз. *баджа* 'дымоходная труба, дымоход; окно'; тур. *baça* 'окно; дымоходная труба' [РТС]. Инлаутный вибрант *p* мог возникнуть на лакской почве, однако он мог быть скорее в самом источнике заимствования; ср. тат. *моржа* ~ *морже*, чув. *мърья* ~ *мърça* 'дымоходная труба' [Ахметьянов 1978: 176—177].

Лак. *далда* 1) 'перегородка'; 2) 'навес для защиты от дождя, снега'; лезг. *далда* 'укрытие, прикрытие'; *далдаламишун* 'скрывать, прятать' (кого-, что-либо); *далдалух* 'прикрытие, укрытие'. Ср. аз. *далда* 'укромное, затаенное убежище; прикрытие; засада' [АЗРС]; см. также джаг., кр.-тат. *далда* 'задняя сторона; защита' кирг. *далдала* 'закопать; защищать' [Радлов III, 2: 1636].

Лак., дарг. *къала*, ав. *хъала*, лезг. *къеле* 'укрепление, цитадель, крепость, башня'; перен. 'твердыня, опора'. Лак. *Бургъяй къала* 'Бурхай кала' — название части старого Кумуха, место расположения кумухской цитадели, резиденции Казикумухских шамхалов, ханов; *Гурда къала* 'Турда кала' — название части старого Кумуха, где была четырехбашенная крепость. Представлено в араб., перс., тюрк. языках. В дагестанские языки, видимо, проникло из тюркской среды; ср. аз. *гала* 'крепость, замок' [АЗРС]; кумык. *къала* id. [КРС]; др.-т. *qala* 'укрепленная часть города' [ДТС].

Лак. *къану* 'ворота; твердыня, крепость', дарг. *къану* 'арка', лезг. *къану* 'ворота, вход', ав. *гъану* 'ворота'. Ср. кумык. *къану* 'ворота, дверь, вход' [КРС]; аз. *гапы* 'дверь' [АЗРС].

Лак. *къапаза* ~ *къапазани* 'крыша люка (входа) над лестницей, ведущей на верхний этаж или крышу; крышка (дверь) подвала. Восходит к кумык. *къапасе* 'прилавок; клетка' [КРС]; см. аз. *гапак* 'крышка, колпак' [АЗРС]; др.-т. *qaraq* 'крышка' [ДТС].

Лак. *къича* 'согнутый деревянный или металлический стержень, которым замыкают поперечную планку, закрывающую ворота, дверь'. Ср. аз. диал. *гыча* 'вешалка' [ДСАЯ].

Лак. *тавхана* ~ *тõхана* 'гостиная; комната новобрачных';

ав. *тавухан* ~ *тавхан* 'камин', дарг. *тавла хъали* 'курная изба' (букв. 'дом, комната с камином'), *тавхана* 'гостиная, большая гостиная'; лезг. *тав к'вал* 'гостиная (лезг. *к'вал* 'комната)'. С.М. Хайдаков лак. *тавхана* переводит на русский язык как 'комната с камином' [ЛРС], видимо, потому, что в нем прозрачно выделяются представленное и в лакском языке *тав(тõ)* 'камин, пристенный очаг' и понятное лакцам *хана* 'помещение'. Такое толкование вполне приемлемо, однако остается непонятным, из какого языка оно заимствовано, так как в лакском языке нет слов, образованных на местной почве с персидским *-хана*. Версия С.М. Хайдакова приемлема применительно к дарг. *тавла хъали*, лезг. *тав (тавд) к'вал* 'комната с камином', тем более, что в этих языках есть самостоятельное слово *тав* 'камин'.

С.Ш. Гаджиева выделяет в кумык. *тавхана*: *тав* 'гора' и перс. *хана* 'комната', т.е. 'комната по-горски — тип жилища, заимствованный кумыками у горцев'; впоследствии сами горцы заимствовали у кумыков, ср. у даргинцев *тавлахъали* [Гаджиева 1960: 60—61]. В таком случае необходимо объяснить семантический сдвиг: кумык. *тавхана* 'комната по-горски' и кумык. *тавхана* 1) 'полочка на стене над камином' [КРС]; 2) 'камин, пристенный очаг в виде камина'.

Лак. *тахча* 'ниша в стене, шкаф в стене, но без дверей; полка для постели'. Ср. аз. *тахча* 'ниша, алков' [АзРС]; см. кумык *такъча* 'полка' [КРС].

Лак. *ужагъ* 1) очаг, жаровня, 2) 'кузнечный горн'; 3) перен. 'дом, хозяйство'; дарг. *ужагъ* 'очаг, камин'; лезг. *ужагъ* 'дом, строение, комната'. Во всех языках представлено аз. *оджаг* 1) 'костер, топка'. 2) 'жилище; родное пепелище, очаг' [АзРС]; см. кумык. *очакъ* 'очаг, таган' [КРС], др.-т. *оџаг* 'печь', *оџиғ* 'печь, очаг' [ДТС], перс. *оджакъ* 'печь, очаг; кузнечный горн; дымоходная труба' [ПРС].

Лак. *утагъ* 'мастерская; место, где работает мастер, ремесленник'; *утагъ бугъан* 'занять помещение под мастерскую, организовать работу в мастерской'; лезг. *утагъ* 'квартира, комната'. Ср. аз. *отаг* 'комната' [АзРС]; см. кумык. *отав* 'богато убранная комната, представляемая невесте в доме жениха, мужа; богато убранная комната' [КРС]; др.-т. *отау* 'жилище' [ДТС].

Дарг. *хъинж* 'угол' (комнаты). Ср. аз. *кўндж* 'угол' [АзРС]; см. кумык. *мююш*, *буччакъ* 'угол' [КРС].

Ав. *чали*, дарг. *чяли* 'изгородь, забор' восходят к кумык. *чали* ~ *чал* 'ограда, забор'; *къазыкчал* 'частокол' [КРС].

Лак. *чардагъ* 'строительные леса; навес'. лезг. *чардах* 'чердак; навес'. Восходят к аз. *чардаг* 'чердак, навес' [АзРС]; см. кумык. *чардакъ* 'чердак' [КРС].

Лак. *юрт*: его значение проявляется в сохранившихся устойчив. словосочетаниях: *юрт буттин* 'опозорить дом, родню, опозориться, оскандальиться'; ср. аналогичное образование в этом же значении — *къатта буттин* (лак. *къатта* 'дом, семья'); *юртирал таж* букв. 'корона юрта', т.е. 'краса и гордость семьи, рода'; ср. аналогичное образование в этом же значении — *тухундалул таж* лак. *тухун* 'род, семья'); В исторических песнях зафиксировано *юрт* в исконном значении 'юрта, селение': ...*Къыримнай гьивурдай чакмарду лавсри*,

Идиллай чуваллай янсавртту лавсри, арияхнал юртал азихъру бавтри, кыпчагьнал чулинмай чапартал лавгри... (Кайдар) 'в Крыму вьюками ружья взяли, на Волге мешками порох купили, в ариякских (кумыкских) юртах провизию собрали, в кыпчакскую сторону гонцы отправились...'; даг. *юрт* 'дом, жилище, жилое'; *хъаюртла* 'домовый'; *мискинси юрт* 'лачуга' (букв. 'бедная юрта'); ав. *юрт* 'юрта, видимо, книжное; лезг. *юрд* 'юрта'. Ср. аз. *йурд* 'очаг, жилище; родина'; *йурд салмаг* 'осеть, жить (постоянно)' [АзРС]; в кумык. языке слово представлено в более поздних значениях: *юрт* 'селение, село, деревня, аул' [КРС].

Предметы хозяйственно-бытового назначения

Лак. диал. *ата* ~ *эта*, *этри* (*эта* + суф. мн. ч. *-ри*) 'имущество, предметы, домашнего обихода, вещи, скарб'. В кумык., аз. языках не обнаружено, но ср. др.-т. *ed* 'вещь, имущество, богатство'; *ed tavar* парн. 'имущество, товар' [ДТС]; уйг. *ат* 'товар, имущество' [Радлов I, 1, с. 833].

Лак. *али* 'попона'; перен. уничж. 'одеяние, верхняя одежда'; *ттуккул али* 'попона для осла', *али-кйили* букв. 'попона-седло' (*кйили* лак. 'седло') т.е. 'седло вместе с попоной'; *али-кйили дийшин* 'оседлать' (коня), перен. 'подготовиться в путь'. Лезг. *алух* 'седло (мягкое как толстая попона); седло для осла' (исключая ленчик); перен. ирон. 'одежда, одеяние'. Ср. аз. *алыг* 'покрывало, заменяющее вьючное седло, палан или попону крупного рабочего скота' [АзРС]. См. кумык. *ат ябыв*, *чул* 'попона'; *ер* 'седло' [РКС].

Интересно сопоставить в типологическом плане лак. устойч. словосочетание *али-ула ан* 'отлупить, сильно избить кого-л.', т.е. (в понимании лакцев) 'превратить в попону-доску' (лак. *ула* 'доска') и аз. *алыгына ашырмаг* 'победить, побороть, напортить дело' (кому) [АзРС]. Но неисключено, что лак. словосочетание могло возникнуть на местной почве.

Лак. *архъан* ~ *алхъан* 'канат, аркан, канат, употребляемый как привязь лошади'. В других даг. языках не обнаружено. Ср. кумык. *архъан* 'канат, веревка' [КРС]; тур. *arkan* 'толстая веревка' [РТС], кирг., каз. *аркан* 'толстая веревка, канат'; в кирг. — 'веревка из конских волос' [Радлов, I, 1: 288]. В лакском веревка из конских волос — *улчан* (< тюрк.).

Лак. *аьил* 'ремень, которым привязывают седло, подседельник к спине лошади, осла; подпруга'. Ср. кумык *айыл* 'подпруга' [КРС]; кыпч. *айыл* id. [КипчС].

Лак. *аьрѣ* ~ *аьрѣ* (орфогр. было бы *аьрав*): отдельно не употребляется, но значение как имени существительного понятно — 'кашица (раствор) из остатков бузы (оставшихся после процеживания напитка), солода и соли'. Прокишая кашица (раствор) является дубительным веществом. Обычно употребляется в сочетании *арѣрил бан* букв. 'обмазать (шкуру) дубильным веществом', т.е. 'дубить'. Ср. аз. *арѣв* 'обмылки, помои' [АзРС], аз. диал. 'помылки, мыльная вода' [ДСАЯ]; в нижнекатрухском диалекте (с лакским субстратом)

абрабу — как в лакском. Возможно, в аз. и лак. языки проникло из третьего источника.

Лак. *гъара* 'V-образное деревянное приспособление, к которому привязывают ноги быка для подковки'; устойч. словосоч.: *гъачарду буллан* 'ходить подпрыгивая, широкими шагами', т.е. неодобр. 'приплясывать'; *гъача* неодоб. 'приплясывание'; *гъач-тланкI* (лак. *тланкI* 'прыжок') неодоб. 'прыжки'. Ср. аз. *гъача (һаҫа)* 1) 'развилка, развилка, расоха'; 2) 'подпорка с раздвоенным концом' [АЗРС]; в кумык. словарях это слово не зафиксировано, но кумыки это слово (*гъача*) знают.

Лак. *кказа* 'мотыга, тяпка'; *кказа бишун* букв. 'кказа ударить' т.е. 'мотыжить'; ав. *газа* 'кирка, мотыга'. Ср. кумык. *газа* 'мотыга' [КРС]; *каза урмак* букв. 'каза ударить', т.е. 'мотыжить'.

В лакском представлено другое слово из этого же этимолог. гнезда: *ккацца* 'кирка с одним концом'; *ккацца бишун* букв. 'ккацца ударить' т.е. 'рыть могилу, участвовать в похоронах'; лезг. *каца* 'кирка, кайло'. Возможно оно восходит непосредственно к перс. *газа* 'мотыга' [ПРС], которое представлено и в ряде тюркских языков.

Лак. *ккаццаххи* 'длинный шест с металлическим наконечником-крючком (скребницей)'; им обычно пользуются охотники, чтобы достать дичь с недоступного места (со скалы и т.п.). Ср. др.-т. *közägü* 'кочерга'; видимо, от глагола *közä-* 'помешивать' [ДТС]; аз. *közägü* id. [АЗРС].

Лак. *къазихъ* 1) 'длинный шест, используемый при скирдовании снопов; шест'; 2) 'копье'; 3) 'кол'; дарг. *къазихъ* 'кол, свая; крючок'. Ср. кумык. *къазыкъ* 'кол, колышек; клин; свая' [КРС], др.-т. *qazıuq* 'кол' [ДТС], аз. диал. *газик* 'клин, вбитый в землю, к которому привязывают скотину' [ДСАЯ].

Лак. *къалтагъ* 1) 'ленчик'; 2) 'кол, на который надевали в старину голову казненного' отсюда и проклятие: *вил бикI къалтагърайх лаххивуй!* 'чтоб твою голову на *калтаг* надели!'; ав. *гъалтахъ* 'ленчик (деревянная основа) седла'; *гъалтахъчи* 'мастер, изготавливающий ленчики седел'; лезг. *къалтагъ* 'ленчик'. Ср. аз. *галтак* 'основа седла, ленчик' [АЗРС]; тур. *کالتاق* *калтак* 'седло из дерева, деревянная часть седла'; джаг. *کالتاق* *калтаг* 'седельное дерево, лука' [Радлов II, 1:258, 259]. Имея в виду второе значение лак. *къалтагъ*, интересно заметить тарач. *калтак* 'палка для ударов, розги' [Радлов II, 1:259].

Лак. *къап* 'большой мешок, больше, чем *дараг* ~ *дарваг*'; *иникIмалул къап* 'мешок муки' (примерно 5 пудов); ав. *хъап* 'тара, мешок'; дарг. *къап* 1) 'кобура': *тапанчала къап* 'кобура револьвера'; 2) наволока, наволочка; лезг. *къаб* 'всякое вместилище, сосуд, футляр, ящик, коробка'; *къаб-къажох* 'посуда и кухонные принадлежности'. Ср. кумык. *къап* 'мешок' [КРС]; аз. *габчаг* 'мешок из рогажи, куль' [АЗРС]; др.-т. *qar* 'сосуд, мех, бурдюк' [ДТС]. Многозначность термина в лезгинском объясняется не результатом семантических сдвигов на лезгинской почве, скорее всего слово было заимствовано как многозначное.

Лезг. *къамчи* 'плеть, кнут' (в других языках не обнаружено). Ср. аз. *гамчы* 'кнут' [АЗРС], кумык. *къамучу* id. [КРС].

Дарг. *къашав*, ав. *ххачав* 'скребница для чистки лошади'; лезг. *хашав* 1) 'скребница'; 2) 'наконечник ножен кинжала'. Все формы ближе к аз. *гашав* 'скребница' [АзРС]; см. кумык. *къашыв* ~ *къашывуч* 'скребница для лошади' [КРС], др.-т. *qasi-* 'чесать, щекотать' [ДТС].

Лак. *къачла* 1) 'бурдюк из снятой чулком козлиной (или овечьей) шкуры, который употребляется как посуда для дойки овец на пастбище'; 2) 'бурдюк, (мех) для хранения сыра', отсюда местный сорт брынзы — *къачлау нис* букв. 'бурдючная брынза', т.е. 'сыр высшего сорта'; 3) 'бурдюк для вина'; 4) перен. груб. о больном человеке — мол, одна только форма осталась; 5) перен. неодоб. 'пьяница'; *гьянттил къачла* букв. 'бурдюк с вином', т.е. 'пьяница'. Ав. *къвачла* 'кожаный мешок, сумка из козлиной шкуры'; дарг. *къочла* 'маленький мешок из шкуры или ткани, торба'; *ярё къочла* 'мешочек из козлиной шкуры'; лезг. *къечI* 'горшок'.

Ср. др.-т. *qаџа* 'посуда' в парн. сочетании *qа-qаџа* 'бурдюк, мех, посуда, сосуд, мешок'; *qа* 'сосуд, посуда' [ДТС]; тарач. *кача* 'глиняная посуда' [Радлов II, 1: 333]. В кумык. и аз. языках это слово нами не обнаружено, но оно, по всей вероятности, было представлено хотя бы в одном из кавказских тюркских языков. Обращает на себя внимание наличие губного -о- в даргинском (вместо ожидаемого -а-) и лабиализованного *къв-* в аварском, (что, кстати сигнализирует об этимологическом губном гласном, который мог вызвать лабиализацию соседнего согласного), когда как лакская форма совпадает с древнетюркской. Вероятно, в источнике заимствования для ав. и дарг. языков была форма с губным гласным в основе: *qиџа ~ *qоџа*, которая в аварском реализовалась с лабиализацией анлаутного согласного (*къв-*), а в даргинском осталась как в источнике заимствования. Возникновение лезгинской формы *къечI* непонятно.

Лак. *юзанги* ~ *юзанги* (по данным фольклора), ав. *озденг*, лезг. *уьзенг* 'стремя'; лезг. *уьзенгар чубкуьн* 'давать нагоняй'. Источником заимствования для лакского языка мог быть и кумыкский язык (см: кумык. *оьзенги* 'стремя' [КРС]) и азербайджанский (см. аз. *юзднги* 'стремя, стремяна' [АзРС]); лезгинская форма совпадает с азербайджанской. По формальным признакам ни кумыкский, ни азербайджанский не могли быть источником для аварского *озденг*; видимо, следует предположить какой-л. неизвестный нам диалект. См. также тур. *юзднџ*, джаг. *юзднџ*, тат. диал. *юзднџ* ~ *юзднги* 'стремя' [Радлов I, 2:1890]; др.-т. *узанџи id* [ДТС].

Лак. *мала* 'мастерок'; *мала дуккан* 'отштукатурить'. Ср. кумык. *мала* 'шпатель для малярных работ' [КРС]; аз. *мала* 1) 'штукатурка'; 2) 'штукатурная терка'; 3) 'задвижка' [АзРС]; см. также перс. *мәллә* 'лопатка каменщика' [ПРС].

Ав. *терлек*, лезг. *терлик* 'потник, войлок под седлом' (в лакском и даргинском языках неизвестно). Ср. кумык. *терлик* 'потник', др.-т. *terlik* 'потник', *terlä-* 'потеть' [ДТС].

Лак. *улчан* 'плетеный из ниток козьей шерсти плоский канат'. Как правило, этим канатом привязывали покойника к носилкам (лестнице), отсюда и лакское проклятие: *ина улчандалий аьгынсса буккивуй!* букв. 'чтоб довелось привязать тебя улчан-ом!', т.е. 'чтоб тебя убили

на чужбине!' Дарг *уркан* 'веревка, канат, чем привязывают лошадь'. Ср. аз. *уркән* 'широкая кожаная привязь' [АзРС], др.-т. *örgän* 'канат, толстая веревка' [ДТС].

Лак. *хамут*, ав., дарг. *хомут* 'хомут'. По формальным признакам в ав. и дарг. языках представлена рус. форма; ср. рус. (< тюрк.) *хомут*; в лакском — кумыкская форма; ср. кумык. *хамут* 'хомут' (если бы в лак. язык это слово проникло из рус. языка, в первом слоге было бы -у- (< -о-), а не гласный -а-. Вполне возможно, что в ав., дарг. слова видоизменились впоследствии под влиянием русского языка.

В лезгинском представлены (по данным словарей): 1) *хомут* — из русского языка; 2) *хамут*, который совпадает с кумыкской формой (в азербайджанском, по данным словарей, представлены другие слова: *боюндуруг*, *чэмбэр* [РАЗС]) и 3) заимствованное из персидского языка *гарданбаз* 'хомут из мешковины и соломы для лошади, впрягаемой в молотильные доски на току'; перен. 'галстук'.

Лак. *харал* 'мешок для мякины, соломы, шерсти' (в 3—4 раза больше, чем обычный мешок), синоним — *гьалван* id.; лезг. *харал* 'большой мешок'. Ср. аз. *харал* 'большой мешок' [АзРС]; кумык. *харал* id. [КРС]; ср. также перс. (< тюрк.) *гьарар* 'мешок из козьей шерсти' [ПРС].

Лак. *ххуржин* (обычно употребляется в форме мн. числа — *ххуржинну*); ав. *ххулжал*, дарг. *хунжи*, лезг. *хуржин* 'чересседельные сумки, переметные сумы, хурджуны', дарг. *хунжи* 'хурджун'.

Представлено во многих языках. В дагестанские языки могло проникнуть непосредственно из арабского языка, ср. араб. *خرجك* *хурджук*, хотя в экстралингвистическом плане вероятнее тюркская версия; ср. кумык. *хуржун* 'переметная сума' [КРС]; аз. *хурджун* id. [АзРС]; см. также уйг. *гьоржун* id. [УРС].

Лак., ав. *хъурухъ* 'шест с петлей для ловли лошадей'; лак. *хъурухъ бутан* букв. 'накинуть хъурухъ', т.е. 'поймать лошадь, накинуть петлю на шею лошади'. Ср. кумык. *къурукъ* 'шест, жердь' [КРС], но см. алт., шор., качинск. и др. *урук* ~ *укрук* 'шест с петлей для ловли лошадей' [Радлов I, 2:1658], кирг. *курук* 'укрючина', *курукта-* 'ловить укрючиной' [Радлов II, 1:930].

Лак. *чана* 'санки', ав. *чанагъ* 'сани, дровни'. Ср. кумык. *чана* 'сани, санки' [КРС]. Нарращение -гъ в ав. *чанагъ* на местной почве нельзя объяснить; слово, очевидно, заимствовано из другого диалекта; см. алт., лебед., телеут. *чанак* 'сани' [Радлов III, 2:1856].

Лак. *чидар* 1) 'пути'; 2) перен. уничиж. 'галстук'; дарг. *чедир* 'пути'; *чедирхъес* 'треножить лошадь'; видимо, здесь же ав. *члутлур* 'ожерелье; очередь'. Ср. аз. *чидар* 'пути' [АзРС]; джаг. *чидър*; тарач. *чидд* 'пути для лошадей' [Радлов III, 2:2144].

Лак. *члут I* 1) 'зубило'; 2) 'клин'; 3) 'деревянная затычка, втулка, пробка'; *члут I бизан* 'работать зубилом', т.е. 'обтесать, отесать камень; расколоть (камень, бревно)'. На тюркское происхождение, может быть, указывают: тарач. *чот къркд* 'мотыга', *чота* 'неподвижные оглобли у арбы'; джаг., тур. *чотур* 'кончик чего-л.'; уйг. *чот* 'топорик с длинной ручкой, перпендикулярный лезвию'; по мнению Э.Н. Наджиба, уйг. слово восходит к китайскому языку [УРС].

Лак. *цинзир* ~ *ссинжир* 'цепь; оковы'; *ссинжир* *дишин* 'заковать в цепи'; ав. *синжир*, дарг. *шинжир* 'цепь'. Заимствовано, видимо, из аз. языка, ср. *зэнжир* 'цепь; оковы' [АзРС]; см. также перс. *занджир* id. [ПРС]. Лак. *цинзир* заимствовано из кумык. языка, ср. *шынзыр* 'цепь; оковы' [КРС].

Предметы домашнего обихода

Лак. *бадра* дарг. *бадира* 'ведро'. Насколько можно судить, в языках появилось сравнительно недавно. Заимствовано скорее всего из кумыкского языка (ср. кумык. *педире* ~ *педре* 'ведро'), так как при допущении русской версии (*ведро*) на даргинской и лакской почве трудно объяснить переход анлаутного *в* в *б*: *ведро* > *бадира*, *бадра*. Кроме того, если бы заимствование осуществилось непосредственно из русского языка, в даргинской и лакской формах в ауслауте должен был бы быть губной *у* (*о*). В аварском языке представлена русская форма слова *ведро* [РАС].

Дарг. *барда* 'обух топора'; лак. разг. *балта* 'топор'. Ср. кумык. *балта* 'топор' [КРС], аз. *балта* id. [АзРС].

Лак. *бушкъан*, ав. *бошгъан* ~ *бушгъан*, лезг. *бушкъаб* 'тарелка, блюдо, блюдце'. Аварская форма *бошгъан* ~ *бушгъан* ближе к кумык. *бошгъан* 'тарелка, блюдо' [КРС], лакская и лезгинская — к аз. *бошгаб* id. [АзРС].

Ав. *бухча* 1) 'женская сумочка из ткани'; 2) 'шкатулка'; 3) 'конверт, пакет'; дарг. *мухча* 'чехол, конверт'; лак. представлено в словосочетании *бухчакарци* 'подарок новобрачной от родственников' (*карци* 'платок; носовой платок'); непонятно, в каком значении *бухча* функционировало в лакском первоначально; лезг. *бухча* 'одежда покойника, оставшаяся после его смерти'. Ср. аз. *богъча* 'сверток' [АзРС]; кумык. *бокъча* 1) 'матерчатая сумочка в форме конверта (для ножниц, ниток, иглол и т.п.)'; 2) 'конверт' [КРС]; уйг. *бохча* id. [УРС]. Судя по значению, ав., дарг., формы проникли из кумыкского языка, лакская могла проникнуть и из азербайджанского языка.

Лак. *вяртга* 'большая тарелка (обычно гончарная)'; перен. уничиж. о человеке с нескладной внешностью. Ср. аз. *бардаг* 'глиняный кувшин с узким горлышком' [АзРС]; тур. *бардакчы* 'фабрикант глиняной посуды; торговец кувшинами и глиняной посудой' [РТС]; тур. кр.-тат., куманд. *бардак* 'кружка, кувшин из глины' и др.; кр.-тат. *бардакчы* 'кувшинчик'; якут. *барыды* 'кувшин' [Радлов IV, 2: 1486].

Лак. *гъаржа*, ав. *гъоржа* 'сундук'. В лакском различаются 1) *макларай* *гъаржа* 'небольшой сундучок' (первоначально поступал, видимо, из Нижнего Новгорода, со знаменитых макарьевских ярмарок, отсюда и *макларай*, которое употребляется и обособленно в значении 'сундучок' (маленький); 2) *рахттан* *гъаржа* 'большой сундук' (*рахттан* < перс. *йахдан* 'сундук'); *рахттан* употребляется и обособленно. В аз. и кумык. языках это слово нами не обнаружено. На его тюркское происхождение указывают: тат. *эржа* 'ларь, ящик' [ТатРС], башк. *эрь* id. [БРС]; как заимствование из кыпчакского (*арча* ~ *ерче*) представлено в

чувашиком (*ырса* [Ахметьянов 1978:114]) и ряде других тюркских языков [см. об этом Гордеев: 153—154]. В дагестанские языки проникло, видимо, из какого-л. кавказского кыпчакского диалекта.

Лак. *къазан* 'чугунный котел с ручкой и выпуклым дном'; ав. *хъазан* 1) 'котел, чугунок, котелок, казанок'; 2) 'чугун'; *хъазмил гIарада* 'чугунная пушка'; дарг. *къазан* 'котел'; лезг. *къазанчи* 1) 'котелок'; 2) 'кочегар'; *къазгъан казан* 'медный конусообразный котел с выпуклым дном'; 'кастрюля, котел'. Аварскую и даргинскую формы в одинаковой степени можно возвести и к аз. *газан* 'котел, кастрюля' [АзРС], и к кумык. *къазан* id. [КРС]. Лезг. *къазанчи* восходит к аз. *газанджа* (*газан* + уменьш. афф. -*джа*) 'котелок'. Источник заимствования другой лезг. формы (*къажгъан*) неизвестен, хотя ее тюркское происхождение и очевидно; ср. типологически, например, аз. *газан*- 'зарабатывать, приобретать' и др.-т. *qazıyıc* 'прибыль' [ДТС], кумык. *къазыкъ* 'кол' [КРС] и др.-т. *qazıyıc* 'кол' [ДТС].

Лак. *къармах*, ав. *гъармах*, дарг. *къармакъ*, лезг. *къармах* 'крюк, крючок; багор, удочка'. Ср. кумык. *къармакъ* 'крючок; удочка' [КРС]; аз. *гармаг* id. [АзРС]; др.-т. *qarmaq* id. [ДТС].

Лак., дарг. *къути* 'портсигар; металлическая коробка'; ав. *гъутухъ* 'коробка, шкатулка'; лезг. *къвати* 'короб, коробка, шкатулка, портсигар'. Ав. форма ближе к кумык. *къутукъ* 'ящик, коробка; пачка; урна; [КРС], дарг., лак., лезг. — к аз. *гуту* 'коробка, ящикек' [АзРС]. В лезгинском лабиальный -у- вызвал лабиализацию анлаутного согласного с последующей делабиализацией гласного: -у- > -а-.

Лак. *къуткъа* 'графин' (глиняный, фаянсовый, медный); дарг. *къуткъа* 'кувшин'. Ср. кумык. *къуткъа* 'кувшин для воды' (средней величины, обычно из меди) [КРС].

Лак. *къянциIа* 1) 'крюк, крючок'; 2) 'развилка'; ав. *гъанциIа* 'вешалка, крюк, крючок'; *гъанциIа кIичI* 'крючок на одежде'. На его тюркское происхождение указывает тур. *قانتجه* *канджа* 'крючок', кирг. *канджыгъа* 'торока' [Радлов II, 1: 128, 130].

Лак. *парас* 'палас'; чаще уничиж. о ковре; ав. *палас* 'палас'; лезг. *палас* 'палас' (род ковра без ворса). Ср. аз. *палаз* 'гладкий ковер без ворса' [АзРС], кумык. *палас* id. [КРС].

Лак., *пилта* 1) 'фитиль'; 2) 'спичка'; ав. дарг., лезг. *пилта* 'фитиль'. Во всех языках представлена аз. *пилтâ* 'фитиль' [АзРС]; см. кумык. *мелте* id. [КРС].

Лак. *салинж* 'медный подойник с двумя ручками'; лезг. *сирнич* 'медный кувшин'. Ср. аз. *сърниндж* 'медный кувшин с двумя ручками, подойник' [АзРС].

Ав. *ссандукI*, дарг. *сандук*, лезг. *сундук* 'сундук' (в лакском не представлено). Ср. кумык. *сандыкъ* ~ *сандукъ* 'сундук' [КРС]; аз. *сандыг* 'сундук' [АзРС]. Лезгинская форма совпадает с азербайджанской. Ав. и дарг. формы могут быть признаны как кумыкизмы, однако, если бы слово в этих языках было заимствовано из кумыкского языка, то в ауслaute должно было бы быть хъ или х вместо кI (ав.), к (дарг.). Если даже первоначально оно проникло из кумыкского языка,

возникновение *-kI*, *-k* нужно считать влиянием русского языка; ср. рус. *сундук* (< тюрк.).

Лак., лезг. *сини* 'круглый медный поднос' (в других языках не обнаружено). Ср. аз. *сини* 'медный поднос' [АЗРС].

Лак. *сусу* ~ *сасу*: отдельно не употребляется, представлено в сложном слове *сусу- (сасу-) ххалаххи* 'большая трехгранная игла, которой пастухи шьют чарыки' (лак. *ххалаххи* 'игла, иголка'); ав. *сасу* 'трехгранная игла' (в других языках не обнаружено). Ср. аз. диал. *сасы ийнэ* 'большая игла; шило' [Тушмалишвили: 79], *сахсы* 'игла, которой шьют большие мешки' [ДСАЯ]. В татарском языке как булгаризм представлено *сасу* 'кудель' [Ахметьянов 1978: 117]. Может быть, первоначально и аз. *сасы ийнэ* и ав., лак. *сасу (сусу) ххалаххи* означали 'игла для пеньковой нити', а *сасы* проникло в эти языки из болгарской среды (?) См. также коми *суса* 'челнок' (ткац.), удм. *сусо* id., общепермск. *сиса* (< тюрк.) 'ткацкий челнок' [Лыткин и др.: 267].

Лак. *сир*, ав. *ссир*, лезг. *шир* 'масляная краска, белила'; в лакском кроме того и 'глазурь'; *сир бувк кичлу* 'миска, покрытая глазурью; заливная керамика'. В лезгинском представлена азербайджанская форма; ср. аз. *шир* 'краска' [АЗРС]; в других языках вероятным источником может быть кумыкский язык, ср. кумык. *сыр* 'краска; эмаль' [КРС], хотя нельзя исключить и другие источники. Ср. также др.-т. *сур* 'краска, которой китайцы разрисовывают чашки; глазурь', *сырчу* 'художник' [ДТС], уйг. *сир* 'киноварь, сурик; глазурь, лак' [УРС].

Лак. *тушак* 'матрац, набитый ватой, тряпьем', в отличие от *шану* 'матриц, набитый шерстью, сухой травой, пухом'. Ср. кумык. *тёшек* 'матрац' [КРС], аз. *душдк* 'тюфяк, матрац' [АЗРС].

Лак. *тIяс* 'медный таз', ав. *тIарс* 'таз', дарг. *тIас* 'таз, лохань, лоханка', лезг. *тас* ~ *таз* 'таз'. Ср. аз. *тас* 'таз' [АЗРС]; в кумык. языке не представлено.

Лак. *ула* 1) 'деревянная или каменная подставка, опера'; 2) 'перила'; 3) 'подоконник'; 4) 'перекладина (всякая)'; 5) 'классная доска'; 6) 'дощечка, на которой в старину писали (учились писать) дети'. Дарг. *ула* 'решето'. В аз. и кумык. языках это слово не обнаружено; на его тюркское происхождение указывают др.-т. *ула* 'камень, поставленный в степи для указаний дороги; знак, примета' [МК], *ула-* связывать, присоединять, поддерживать', *ул* 'основание, фундамент' [ДТС]. Специализация в даргинском, может быть, произошла на местной почве.

Лак. *хава* 'медный кувшин для воды, молока'; ав. *хьаба* 'горшок, крынка, кувшин'; дарг. *хьаба* 'крынка'. Ср. кумык. *хава* 1) 'медный кувшин для воды'; 2) 'кружка' [КРС]; др.-т. *qova* ~ *qovya* 'ведро, бадья' [ДТС]. По формальным признакам аварская форма восходит не к кумыкскому источнику так как мы не видим причины перехода анлаутного *x-* в *хь-*), а к кому-либо неизвестному нам тюркскому источнику, возможно, болгарскому.

Лак. *халэ* (орфогр. *халай*): отдельно не употребляется и не имеет лексического значения, представлено в сочетании с лак. *хьа* 'палас' (безворсовый): *халайхьа* 'палас, дорожка с черными полосками'. Ср.

аз. *халы* 'большой ковер' [АзРС]; кумык. *хали* id. [КРС]; см. также перс. قالی (*дали*) 'ковер' [ПРС].

Лак., ав. *халича* 'ковер', лезг. *халича* 'коврик'. Ср. кумык. *халча* 'маленький ковер, коврик' [КРС]; аз. *халча* id. [АзРС]; см. перс. قالچه (*даличе*) 'коврик' [ПРС]. По одному признаку — полногласие в середине слова — дагестанские формы совпадают с персидской; однако, если бы это слово в дагестанские языки проникло непосредственно из персидского языка, то следовало бы ожидать в аналауте слова *хь* или *кь*, а не *х*. Переход же перс. *хь* (*кь*) в *х* в азербайджанском закономерен, так как в последнем отсутствует согласный *хь* ~ *кь*.

Лак. *ххунча* 1) 'большой деревянный поднос'; 2) 'празднично накрытый стол'; 3) 'мясо, фрукты, сладости, напитки, которые приносят родственники, и близкие на свадьбу в дом жениха'; лезг. *хунча* 1) 'поднос с яствами'; 2) перен. 'изобилие, полная чаша'; ав. *хванча* 'сосуд'. Представлено в ряде тюркских языков, например уйг. *хумча* (< перс.) 'горшок, крынка' [УРС], и в персидском — *ханче* 'большой четырехугольный поднос' [ПРС]. По формальным признакам и по содержанию это слово в дагестанские языки проникло из тюркских языков. Ср. кумык. *хонча* 'стол, уставленный яствами' [КРС]. В азербайджанском это слово нами не обнаружено, но то, что в лезгинский язык оно могло проникнуть из азербайджанского, очевидно.

Видимо, сюда же относятся лак. *ххунча* 'четыреугольная филенка'; *ххунчри дурксса нузкьун* 'дверь с вставленными филенками'. Ср. аз. *хонча* 'филенка' [АзРС]. В кумыкском языке это слово в значении "филенка" не представлено.

Лак., лезг. *чанахь* 'большая деревянная чаша, круглое корыто' (меньше, чем *ххунча*). Видимо, заимствовано из аз. языка; ср. аз. *чанаг* 'посуда, вмещающая 5 кг; деревянная миска, раковина' [АзРС]; см. также джаг., тур. چنق (*чанак*) 'глиняная чаша, блюдо, миска' [Радлов III, 2:1856].

Лак. *чара* 'большая круглая деревянная лохань' (для стирки). Представлено во многих тюркских, монгольских, славянских языках [Ашмарин: 1902: 112—113]; в лакский, вероятно всегда, проникло из кумыкского языка; ср. кумык. *чара* 'деревянная лохань' [КРС].

Лак. *чини* 'фарфор': *муси-чина* 'фарфоровая посуда'; ав. *чини* 'фарфор, керамика', лезг. *чини* 'фарфор'; *чинид кьапар* 'фарфоровая посуда'. Во всех языках представлена азербайджанская форма, ср. *чини* 'фарфор', *чини габ* 'фарфоровая посуда' [АзРС]; см. кумык. *чыны* id. [КРС], а также араб. صيني (*синион*) 'китайский; китаец; фарфор, фарфоровая посуда' [АрРС].

Лак. *чирахь* 'светильник, лампа': *лавхьсса чирахь кунмасса душ* 'девушка словно светильник', т.е. 'писаная красавица'; *чирахь-шатта* 'светлячок', букв. 'змея (червь)-светильник'; *чирахьбизу* 1) 'подсвечник'; 2) 'медная чаша с подносом для зажигания большого факела во время свадебного шествия'. Ав. *чирахь* 'керосиновая лампа'; *чирахьбак* 1) 'подсвечник'; 2) 'полочка для лампы в стене'. Дарг. *чирахь* 'лампа, светильник'. Лезг. *чирагь* 'светильник, коптилка, лучина'; перен. 'светоч, светило'; *чирагьлаван* 'подставка для светильника, коптилки'. По форме и содержанию лезг. *чирагь* ближе к аз. *чираг* 'лампа, светильник; светило, плошка' [АзРС], лак., дарг., ав. *чирахь* по форме — к кумык.

чыракъ 'свеча, керосиновая лампа'; см. кумык. *чыракълыкъ* 'подсвечник' [КРС].

Лак. *чIана* 'тростниковая корзинка, плетеный короб, чемодан': *чIана* *лакын* устойчив. словосоч. букв. 'закрыть, собрать чемодан', т.е. 'уехать; убраться'; перен. 'плохо кончить' (соотв. рус. разг. "хана"). Ав. *чIчIен* 'корзинка, сапетка, плетенка', дарг. *чIан* 'короб', 'коробка'. Представлено в ряде тюркских, монгольских и др. языков: ср. кумык. *сабу* 'мера сыпучих тел, равная 30—35 кг' [КРС]; казах. *саба* 'кож. сумка', кирг. *саба* 'кож. мешок для кумыса'; тув. *чапчак* 'ведро'; башк. *һаба* (*гыба*) 'посуда, где хранят кумыс', монг. *саба*, бурят. *саба* ~ *гыба*, венг. *szaru* 'соломенная мерка, соломенная корзина; мерка, шеффель' [Gombocz: 120].

При допущении кумыкской версии заимствования нельзя объяснить на почве ав., дарг., лак. языков трансформацию *с-* в *чI-* (< *ч*). В дагестанские языки это слово проникло из *ч-(дж-)* диалекта, может быть, из какого-либо болгарского; только при таком допущении можно объяснить непонятное присутствие в анлауте шипящего абруптива. В этой связи нелишне обратить внимание на значение венгерского *szaru*, которое С. Гомбоц считает болгаризмом [Gombocz: 120]. Возводя *szaru* к др.-чув. *sapaγ. В свете данных дагестанских языков нам кажется более правомочным предположить и в источнике заимствования для венгерского языка форму с шипящим анлаутом и гласным исходом — *šara, тем более, что исследования последних лет показывают: во-первых, венгры контактировали не с древними чувашами на Волге (как считал венгерский ученый), а с булгарами на Северном и Среднем Кавказе; во-вторых, в болгарском языке (впрочем, как и в чувашском) ауслатные смычные и др. согласные были слабыми или вовсе их не было [см. об этом, напр., Ахметьянов 1978: 10—12].

Лак. *шанччан* 'низкая табуретка', букв. 'тринога' (лак. *шан* 'три' + *ччан* 'ножка, нога'). Оно является видоизмененным по народной этимологии кумык. *шанжал* 'табуретка' [КРС], тем более, что используемые в быту лакцев низкие табуретки нередко бывают о трех ножках. См. также др.-т. *тардап* 'подставка-треножник' [ДТС].

Лак. *шши* 'вертел', диал. 'вилка'; лезг. *шши* 'вертел; вилка'. Ср. аз. *шшиш* 'вертел' [АзРС].

Лак. *шина* 'тесто, теслица': *шина вирдай ршшан* букв. 'бить теслом вовнутрь', т.е. 'стараться для себя, присваивать себе чужое'. Ср. аз. *шина* 1) 'трезубец'; 2) 'вилы' [АзРС]; см. также уйг. *шана* 'часть ткацкого станка' [УРС]; представлено в персидском: *шане* 'гребень, гребенка, чесалка для хлопка; борона; веялка; обойма' [ПРС].

Ав., дарг. *юргъан*, лак. *виргъан*, лезг. *яргъан* 'одеяло'. Все формы, кроме лакской, совпадают с аз. *йоргъан* 'одеяло' [АзРС]. В лезг. языке в ряде случаев наблюдается спонтанный переход аз. -*о-* (-*у-*) в позиции после *й* в *а*; ср. *яргъа* ~ *юргъа* 'иноходь' (< аз. *йоргъа* id.). В лакском *виргъан*, видимо, — болгарская форма, так как переход аз. анлаутного *йо* в *ви* на лакской почве нельзя объяснить (см. об этом выше, *Виргъан*). См. также кумык. *ювургъан* 'одеяло' [КРС].

Лезг. *ястух* 'подушка'. В других языках не представлено. Ср. аз. *ястыг* 'подушка' [АзРС].

Продукты питания, блюда

Лак. *азихь* 'дорожные припасы'; *азихь бан* 'приготовить в дорогу продовольствие', перен. 'подготовиться к отъезду'; дарг. *азихь* 'пища'. Восходят к кумык. *азыхь* 'пища, продовольствие; корм'; перен. 'пища, источник для чего-л.': *ёлга азыкь алмаг* 'брать в дорогу продовольствие' [КРС]. См. также аз. *азугд* 'провизия, продовольствие, запасы продовольствия' [АЗРС]; джаг., алт. каз. кирг. и др. *азикь* ~ *азыкь* 'съестные припасы' [Радлов I, 1: 564, 571].

Лак. *айран* 'пахтанье; разведенное в воде кислое молоко, употребляемое как прохладительный напиток, айран': *маслин тавтсса къатта айрандалийн буккан бан* (погов.) букв. 'дом, подобный густому мацони, превратить в айран', т.е. 'разорить, разбазарить'. Ср. аз. *айран* id. [АЗРС]; кумык. *айран* 'напиток из кислого молока и воды'; др.-т. *ajran* 'напиток из кислого снятого молока' [ДТС].

Лак. *аькула* 'сорт риса' (из Азербайджана); лезг. *акула* 'сорт риса'. Ср. аз. *акулд дүйүсу* 'акулинский рис' (*дүйү* 'рис') [АЗРС].

Лак. *бакмаз* 'выварочный сок винограда или туты' (из Азербайджана). Ср. аз. *бәкмәз* 'бекмез, выварочный сок винограда или туты' [АЗРС].

Лак. *бугъра* 1) 'болтушка из отрубей и др. для коровы'; перен. уничиж. 'суп': *бугърабуку* букв. 'тот кто съедает бугъра', т.е. 'обжора'; 2) 'несуразность, мешанина'; 3) 'пакость, гадкий поступок': *бугъра бан* 'сделать пакость' (своим вмешательством, разговорами). Лезг. *булама* 'молозиво, смесь молозива с молоком'. Лак. *бугъра* (метатизированная форма с замещением -л- вибрантом -р-) восходит к кумык. форме *булгъа* 'взбалтывать, мутить; мешать, размешивать'; ср. *булгъавур* 'неразбериха, беспорядок'; *булгъавурчу* 'зачинщик' [КРС]. См. также тур. *булама* (*була* + *ма*) 'сок винограда или меда, сгущенный в сиропе'; джаг. *буламач* 'мучная каша'; кирг., каз. *буламык* 'болтушка вроде бузы'; кр.-тат. *булгъа* 'мешать мутить, взбалтывать' [Радлов IV, 2: 1836, 1837, 1841, 1842]; др.-т. *bulγa-* 'перемешивать', перен. 'досаждать, сеять смуту' [ДТС]. Лезг. *булама* восходит к аз. *булама* 1) 'размешивание, смешивание (жидкости)'; 2) 'молоко, смешанное с молозивом'; *була*-1) 'мешать жидкость'; 2) 'марать'; 3) 'пакостить' [АЗРС].

Лезг. *бузбаш* 'мясной суп, похожий на острый соус'. Ср. аз. *бозбаш* 'мясной суп с горохом'; см. также *бозартма* 'мясное блюдо вроде рагу' [АЗРС].

Лак. *гамба* разг. уничиж. 'недопеченный хлеб; толстая недопеченная лепешка'; *ччатлул гамба* — в этом же значении (лак. *ччатл* 'хлеб, лепешка'). Лезг. *гуьмбе* 'каравай, русский хлеб'. Ср. аз. *кәмбә* 'буханка, калач, пышный хлеб' [АЗРС].

Лезг. *давугъа* 'рисовый суп из пахты или разбавленного кислого молока, приправленный мятой'. Ср. аз. *довгъа* id. [АЗРС].

Лак. *дишлама бан* устойч. словосоч. 'пить чай вприкуску' (в отличие от *нацлу бан* букв. 'сделать сладким'); отдельно *дишлама* неизвестно и не имеет семантической нагрузки. Лезг. *дишлема* 'вприкуску'; *чай дишлемахун* 'пить чай вприкуску'. Ср. аз. *дишләмә* 'вприкуску'; *дишләмә чай* 'чай вприкуску'; *дишләмә* — отглагольное существ. от глагола *дишлә-* 'откусывать' [АЗРС].

Лезг. *дугърамаж* 'окрошка из свежих огурцов, лука на кислом молоке'. Ср. аз. *догърама* ~ *догърамадж* 'окрошка' [АзРС], образовано от глагола *догъра* 'крошить, нарезать' [АзРС].

Лезг. *душпери* 'пельмени'. Ср. аз. *дүшберä* id. [АзРС]; см. также кумык. *дюшбере* id. [КРС].

Лак. *дурма* ~ *дулма* 'долма, голубец': *дурмарду* 'голубцы'; *дурма бягын* букв. 'завернуть *дурма*', т.е. 'сделать долму'; ав. *долма*, дарг. *дурма*, лезг. *дулма* 'долма, голубцы'. Ср. аз. *долма* 'голубцы' [АзРС], кумык. *долма* id. [КРС].

Лак. *иссиёт*, ав. *исивут*, дарг. *исиут*, лезг. *истивут* 'перец'; лак. только 'красный перец' (*мамаш* 'черный перец'); перен. 'перец' (о человеке). Восходит к аз. *истиот* 'перец' [АзРС]; видимо, букв. 'жгучая трава': *исти* 'горячая, жгучая' + *от* 'трава'. В кумык. языке *иссот* 'перец' [РКС], наверное, из аз. языка. См. кумык. *бург* 'перец', *кавара бурч* 'черный перец' [РКС]. В аварском: *пурч* 1) 'красный перец' (в стручках и молотый); 2) зеленый лук; восходит к кумык. *бурч*. См. также тур. *бурдж*, джаг. *бурч* 'перец' [Радлов IV 2: 1832].

Лезг. *кабаб* 'шашлык'; *кабалух* 'годное для шашлыка мясо' и 'шашлычная'. Ср. аз. *кабаб*, *кабалагы* id. [АзРС]. В лакском это слово представлено в одном проклятии: *савав хьума кавав аннав!* 'того, кто стал причиной (чего-л. плохого), чтоб превратил (всевышний) в *кавав*', т.е. 'чтоб превратился в *кавав*'; см. аз. *кабаб эзмэк* 'готовить шашлык', перен. 'причинять горе' [АзРС]. В дарг. и ав. языках представлено непосредственное заимствование из кумык. языка: *чишликI* ~ *шишликI*, *шишлик*; ср. кумык. *чишлик* 'шашлык' [КРС].

Лак. *капак* 'мука низкого качества, мука второго сорта'; *капак иникIма* — в том же значении; *иникIма* 'мука'; лезг. *кепекар* 'высевки, отруби' (*кепек* + лезг. афф. мн. ч. *-ар*). Ср. аз. *kāpāk* 'отруби, высевки; перхоть' [АзРС]; см. кумык. *гебек* id. [КРС], др.-т. *кепäk* id. [МК].

Лак. *кьавурма* 'кавурма' (жареные в своем соку на сковороде печень, легкое, почки, сердце); *дикI кьавур дан* 'жарить мясо на сковороде'; лезг. *кьавурар* 'жареное мясо' (консервированное местным способом); *кьавурмишун* 'тушить мясо'; *кьавурма* 'жаркое; тушеное мясо'. Ср. аз. *говурма* 'кавурма, жареное мясо' — отглагольное имя от *говур* 'жарить' [АзРС]; см. кумык. *кьувурма* 'мясной суп с картошкой и зеленью', *кьувур* 'жарить' [КРС].

Лак. *кьаймагъ* 'сливки с кипяченного молока' (*барт* 'сливки, сметана'); дарг. *кьаймакъ* 'сливки', лезг. *кьазмах* 'корка, корка на молоке'. Лакская форма восходит к аз. *гаймаг* 'сливки' [АзРС], так как при допущении кумыкской версии — ср. кумык. *кьаймакъ* 'сливки' — не видим причин озвончения конечного *къ* на лакской почве. Появление *з* в инлауте лезг. *кьазмах* непонятно; может быть, заимствовано из какого-либо диалекта, в котором среднеязычному *й* соответствует *з* (?). В лезгинском отдельно представлено *кьаймах* 'сливки'. Даргинская форма — очевидное заимствование из кумыкского языка.

Лак. разг. *кьаллаж* 'буханка хлеба'; лезг. *кьалаж* 'каравай, буханка хлеба'. Восходит к аз. *галадж* 'калач'; тур. *каладж* id. [РТС]; см. также кумык. *кьалач* 'небольшой пшеничный чурек' [КРС]. Появление второго *л* в инлауте лак. *кьаллаж* можно объяснить, видимо, народной

этимологией: в лакском представлено иронич. *кьаллаж* 'безобидный, добродушный, никчемный, тупой человек' < аз. *галладж* 'человек с широкой натурой, щедрый' [АзРС].

Лезг. *кьатух* 'простокваша'; восходит к аз. *гатыг* id. [АзРС].

Лезг. *кьах* 'сушеная туша'. Ср. аз. *гах* 'сушеные фрукты', но см. *гахадж* 'вяленое мясо' [АзРС].

Лак. *кьур* 'закваска для теста'; *кьур бишин* 'приготовить жидкое тесто для созревания'; *кьур лахъан* букв. 'кьур подняться, подойти (о закваске)'. Лезг. *гьвар* 'закваска для теста'. В аз. и кумык. языках эквивалент этому тюркизму нами не обнаружен; но тюркское происхождение *кьур*, *гьвар* очевидно. Ср.: др.-т. *qur* ~ *qor* 'закваска для приготовления кислого молока, кумыса'; *qurdum* 'закваска; основа'; *qurluq* 'сосуд для кислого молока' [ДТС]; алт., лебедин., телеут., турец. *кьурут* (*кьуру* + *т*) 'сыр' [Радлов II, I: 934]. Видимо, было представлено в каком-л. кавказском тюркском диалекте.

Лак. *кьалия* 'выжарки, шкварки' (жареные кусочки курдюка, используемые как приправа или как самостоятельное блюдо); устойчив. словосоч. *кьанкь-кьалия* (*диклан*) 'иметь пропитание' (лак. *кьанкь* 'запах'). Ав. *кьалия* 'выжарки, шкварки'. Само слово — арабское (قال), однако даг. форма совпадает с тюркской; ср. тур. *قاليا*, *قاليه*, *кьайя* 1) 'кушанье из вареных овощей с маслом' (напр., из тыквы, капусты); 2) 'пепел растения солянки' [Радлов II, I: 255]; аз. *гэлий* 'блюдо из тыквы и мяса' [АзРС]. Представлено в рус. диал.: *калья* 'похлебка из огурцов, свеклы и мяса, а также из икры и рыбы' [Даль II: 79]. См. также перс. *qâlje* ~ *qelje* 'род мясного кушанья' [ПРС]; нельзя не заметить, что по значению оно ближе к дагестанским словам. Однако см. в персидском это же слово (но с анлаутным *γ* вместо *q*): *гэлийе* 'смесь мускуса и амбры' (для умащения волос и бровей) [ПРС].

Лак. *кьанцI*: отдельно не употребляется, представлено в устойчив. словосоч. *кьанцI учин* 'чуть прокиснуть' (о вине, бузе): *вай чахир чансса кьанцI уркуну дур* 'это вино чуть-чуть отдает уксусом'. Ав. *кьанцIа* 'уксус'; *кьанцIа гьалаб* 'прокисший, перекисший'; *кьанцIузе* 'давить, выжимать'; *цIалбол лым кьанцIузе* 'давить вино'. Дарг. *кьанцIа* 'уксус'. Анд. *кьанцIа* 'сыворожка'. Ср. кумык. *ханц* 'уксус'; *ханц кьуймур* 'кокетливая женщина' [КРС]. Этимология неясна.

Лак. *лапIа* уничиж. 'плохо приготовленное (плохо замешанное) тесто и скатанный из такого теста чурек'; *ччатIул лапIа* 'чурек (еще в тесте), приготовленный из плохо замешанного и свалянного теста'. *ЧчатIри тIий, царай лапIри дурну дур* 'не чуреки, а форменные лапIри приготовила'. Можно сопоставить с джаг. и тур. *лапа* 'густая каша'; *лапалан* 'делаться кашей, делаться мягким' [Радлов III, I: 737—738].

Лак. *май* (*мэй*) 'нутряное сало'; *майлул карци* 'связка нутряного сала'; *май дишин* букв. 'отложиться (о сале), т.е. 'поправиться, стать тучным'. Может быть, здесь же следует рассмотреть и лезг. *маь*, хиналуг. *ми*, *мя*, агул. *мав* 'сало', дарг. *мегье* 'мозг'. Представлено в ряде тюркских языков кыпчакской группы; в лак. язык проникло из кумык. языка. Ср. *май* 1) 'масло, жир, сало': *ич май* 'нутряное сало'; 2) 'мозг' [КРС]; см. также алт., шор., кирг., каз. и др. *май* 'масло, жир, сало'

[Радлов IV, 2: 1985—1986]. См. также в телеутском говоре *май-дндси* 'дух — хранитель детей' [Радлов IV, 1986]. Кажется, есть определенная связь между этим мифическим термином и лак. устойч. словосочетанием *майлул льякъя* 'первенец, любимый ребенок, любимый сын'. Моя бабушка часто говорила мне, что тебе ничего не должно быть страшно и болезни тебя обойдут, ведь ты как-никак "майлул льякъя".

Лак. *мая* 1) 'закваска для мацони': *маслил мая* устойч. словосоч. 'закваска', букв. 'закваска для мацони'; 2) 'основной (первоначальный) капитал'; 3) 'сперматозоид'. Ав. *мая* 'дрожжи'. Лезг. *мая* 1) 'закваска, бродило'; 2) 'сперматозоид'; 3) 'капитал, средства, вложенные во что-л.; расход'; *маяламишун* 'квасить молоко; оплодотворять'. Ср. аз. *майа* 1) 'закваска, дрожжи, бродило'; 2) 'зародыш'; 3) 'основной капитал' [АзРС]; кумык. *мая* 'закваска, дрожжи' [КРС]. Любопытно, что в кыпчакском словаре *майа* именно 'закваска для мацони' [КипЧС], случайно ли это совпадение, или следует предположить, что лакцы это слово первоначально заимствовали из какого-л. дагестанского кыпчакского диалекта.

Лак. *нугъул* ~ *нугъур* 'конфета с шероховатой поверхностью, с пряной или фруктовой начинкой, подушечки': ...*шанна нугъур дучларчан, ца виннагу дулунна* '...если (отец) привезет три конфеты, одну и тебе отдам' (из детской песенки "диалог с сорокой"). Ср. аз. *ногъул* id. [АзРС].

Лак. *пулō* (орфогр. *пулав*), ав. *пулав*, дарг. *пулав* 'плов'. Лак. *накливу пулав* 'плов на молоке'; *кьури пулав* 'сухой плов', т.е. 'обычный плов'; *пулаврай дихъу* 'то, что к плову', т.е. 'приправа к плову'; см. также *пиринж* 1) 'рис', 2) 'плов, рисовая каша'. Заимствовано из аз. языка: *плов* 'плов' [АзРС]; ср. лак. *пуло хиял* 'утопия, радужные мечты, несбыточные намерения' (лак. *хиял* 'мечта') и аз. *хейалплов* 'вымысел, выдумка, утопия' [АзРС]. Видимо, лак. словосочетание — своеобразная калька аз. формы. См. также кумык. *пилав* 'плов' [КРС].

Лезг. *п ти* 'пити' (мясной суп с горохом). Ср. аз. *пिति* id [АзРС].

Лак. *ссирка* 'уксус, винный уксус'; лезг. *сирке* 'уксус'; *туьнт сиркедикай кьапуниз зарар жеда* букв. 'от крепкого уксуса посуда страдает', т.е. 'вспыльчивый характер самому во вред'. Ср. аз. *сиркә* 'уксус' [АзРС]; кумык. *сирке* id. [КРС]. По экстралингвистическим соображениям источником заимствования для лезгинского языка нужно признать аз. язык.

Лак. *сузма* 'процеженное мацони (кислое молоко) с медом или сахарным песком', готовят к праздничному столу; в наше время чаще всего готовят к уразу-байраму. Лезг. *сузьме* 'процеженное кислое молоко'; *сузьмишун* 'цедить, пропускать через ситечко, фильтровать'. Ср. аз. *сүзмә* 'процеженное, ставшее густым кислое молоко' — отглагольное существительное от *сүз-* 'цедить, пропускать через ситечко, фильтровать' [АзРС]. См. кумык. *сюзмок* 'цедить, процеживать; фильтровать' [КРС].

Лак. *тунт* 'заварка чая'; *тунт* — кратк. форма прилаг. *тунтсса* 'темный, крепкий' (о чае, черниле); перен. о человеке с жестким характером, необщительном и т.п.; *тунт рутлин* 'налить заварку'. См. лезг. *туьнт* 'крепкий, острый, резкий'; перен. 'темпераментный,

горячий'; *туьнт хьун* 'становиться крепким, острым' (на вкус). Ср. аз. *тунд* 1) 'крепкий (о чае), забористый, острый (об уксусе)'; 2) 'темный (о цвете)'; 3) 'быстрый (о лошади)' [АзРС].

Лак. *хамил* ~ *хамир* 'закваска, бродило для теста; заквашенное тесто, из которого делают бродило для теста'; *хамил дишин* букв. 'положить закваску', т.е. 'приготовить тесто на закваске'; *хамил ччатI* 'лепешка (чурек) из заквашенного теста' (в противоположность *кьури ччатI* букв. 'сухой хлеб', т.е. 'несдобный хлеб (чурек), приготовленный из простого теста'. Заимствовано из кумык. языка; ср. кумык. *хамур* 'тесто' [КРС]; однако, судя по семантике, лакский термин непосредственно примыкает к аз. *хамра* ~ *хьмрə* 'закваска, бродило, дрожжи' [АзРС].

Лак. *ххайжани* 'яичница' (с луком), в отличие от *шишттаран* 'глазунья'; лезг. *кьайганах*, ав. *хайгун* 'яичница'. Лак. форма ближе к кумык. *хайгина* 'яичница' [см. Гаджиева С.Ш. 1960:159] — с учетом палатализации инлаутного *г* (*г* > *ж*) перед *-и-* и последующей метатезы: *хайгина* > *ххайжина* > *ххайжани*; см. кумык. лит. *кьуймак* 'яичница'. Лезг. форма, бесспорно, из аз. языка; ав. форму (хотя и очевидно, что она заимствована не из аз. языка) трудно непосредственно возвести к кумык. *хайгина*.

Лак. *хьувхьу* 'пшеничная крупа, изготавливаемая дома на ручном жернове'; *хьувхьурал накь* 'суп с хьувхьу'. Ср. кумык. *кьувук* 'мякина' [КРС]; уйг. *кобук* 'отруби' [Радлов II, 1:660].

Лак. *чихиртма* 'блюдо из курятины, заправленное желтками яиц'; лезг. *чигьиртма* 'кушанье из баранины или курятины, заправленное желтками яиц'. Ср. аз. *чыгьиртма* id. [АзРС].

Лак. *чутту* 'пирог с начинкой из творога, мясного фарша, зелени и т.д.; дарг. *чуду* 'пирог', *чуду хинкIи* 'вареники' (*хинкI* 'хинкал'). Ср. кумык. *чуду* 'пирог' [КРС]. В других тюркских языках не удалось выявить. Неясна этимология. Возможно, что в кумыкском — заимствование из даргинского или лакского.

Лак. *чяй* 'чай' (напиток и продукт); *зунттал чяй* букв. 'горный чай', т.е. 'дикий чай, рододендрон'; *качар чяй* букв. 'сахарный чай, чай с сахаром', т.е. обычный (соврем.) чай'; противопоставляется *нугьай чяй* букв. 'ногайский чай' — похлебка из кирпично чая (или местных трав, семян зверобоя и др.), молока и масла. У всех других народов Дагестана, в том числе и у лакцев, кроме кумухцев (с. Кумух ДАССР), этот чай называют *кьалмукь чай*, т.е. 'калмыцкий чай'; любопытно, что и сами (дагестанские) ногайцы тоже "чай-похлебку" называют *кьалмукь чай*.

Некоторые косвенные данные подсказывают, что *чяй* в лакский язык принят через азербайджанское посредство. Лак. *чяйдян* 'чайник для кипятка' (отличается от *чяйникI* 'чайник для заварки' < рус. 'чайник'); ср. аз. *чайдан* (< перс.) 'чайник' [АзРС]; *чяйлул бушкьап* букв. 'чайная тарелка', т.е. 'блюдец' (к стакану); ср. аз. *бошгаб* 'тарелка'; *нярячи* 'блюдец, блюдечко'; ср. аз. *нəлбəйки* (< перс.) id. [АзРС]. См. ав., лезг. *чайдан* 'чайник для кипячения воды'; *чайник* (< рус.) 'чайник для заварки'; лезг. *чайчи* 1) 'содержатель чайной'; 2) 'любитель чая'; кумык. *чайдан* 'чайница'; *чай гюл* 'чайная роза' [КРС].

Ав. *чурпа* ~ *шурпа* 'суп, похлебка', лезг. *шурва* ~ *шурпа* 'суп, бульон'. Слово по происхождению арабское — شربة 'глоток; суп; микстура; недостаток воды' [АрРС]; в дагестанские языки проникло, видимо, через тюркское посредство: в аварский — из кумык. яз., ср. кумык. *шорпа* 'суп'; *бурчакъ шорпа* 'фасолевый суп' [КРС]; в лезгинский — из аз. яз., ср. *шорба* 'суп, похлебка, варево, солянка' [АЗРС]. В лакском языке известно разгов. *буршакъ шурпа* 'фасолевый суп, кумыкский суп'. В нескольких лакских населенных пунктах известно тухумное название *Шурпа-хьул* 'Шурпаевы'.

Отходничество, торговля

Лак. *ахшанбазар* 'вечерний базар'; перен. 'дешевый базар; удачная покупка; покупка оптом, напр. фруктов'. В лак. языке, *базар* 'базар, рынок' употребляется, но *ахшан* (< тюрк. *ахшам* 'вечерний') неизвестен. Ср. аз. *ахшам базар* 'вечерний базар' [АЗРС].

Лак. *аьришвариш* 'торговля; спекуляция': *аьришвариш дуллан* 'заниматься разными торговыми операциями, спекуляцией, мелкой торговлей, заниматься обменом', Употребляется обычно с уничижит. оттенком. Ср. аз. *альш-вериш* 'торговля' [АЗРС], букв. 'взятие-давание'; *альш-веришчи* 'спекулянт' [АЗРС]; см. кумык. *альш-бериш* 'торговля, купля-продажа; спекуляция' [КРС].

Лак. *аьрщун* 'аршин'; *цайра накI дунура, цайменной аьрщун дихьлай* (погов.) 'сам с "нак", других измеряет аршином', т.е. 'прежде чем других обсуждать, на себя посмотрел бы' (лак. *накI* — мера длины, равная 0,5 м; *аьрщун* = 0,771 м). Ср. аз. *аршын* 'аршин' [АЗРС]; кумык. *аршын* id. [КРС]. Представлено в ряде тюркских языков в этом же значении [Радлов I, 1:331, 333].

Лак. *аьшвяшхана* ~ *аьшваш* 'дорожная (придорожная) закусочная'; *аьшвяш тIитIин* 'открыть харчевню'; ав. *ашбаз* 'харчевня, столовая'; лезг. *ашпаз* 'повар'; в лезгинском отдельно представлено *аш* 'плов'. Ав. *ашбаз* 'харчевня' восходит к кумык. *ашбаз* (*аш* 'пища, хлеб' + словообраз. суф. -баз < перс.) 'повар, кулинар'; произошел значительный семантический сдвиг; см. также аз. *ашпаз* 'повар' [АЗРС]. Лак. *аьшваш* 'харчевня' (с учетом характерного для кумухского говора б > в) также восходит к кумыкской форме. *Аьшвяшхана* — *аьшвяш* + *-хана* (< перс.) могло возникнуть на лакской почве, хотя и не исключено заимствование в такой же форме; ср. аз. *ашпазхана*. Лезг. форма (*ашпаз*) заимствована из аз. языка.

Лак. *багьалугъ* 'дороговизна'; заимствовано из аз. языка; ср. аз. *багьалыг* 'дороговизна' [АЗРС]; др.-т. *bahalyu* 'ценный' [ДТС]. Эта форма могла бы быть образована и на лакской почве, так как аз. суф. -лугъ здесь употребляется как самостоятельная словообразовательная единица. Но дело в том, что в лак. *багьа* (< араб.?) имеет значение 'цена', но не 'дорогой, не дешевый', но см. в аз. языке *багьа* (*баһа*) 'дорого, дорогостоящий' [АЗРС]. Лезг. *багьавал* (*багьа* 'дорогой по цене' + суф. -вал) 'дороговизна', ав. *багьаьли* (*багьа* 'цена, ценность' + суф. -лыи) 'дороговизна' образованы на местной почве. См. также кумык. *багьаьлыкъ* 'дороговизна' [КРС].

Лак. *бакъал ттучан* 'бакалейная лавка'; *бакъалчи* 'содержатель бакалейной лавки'; лезг. *бакъал* 'бакалея'; *бакъал мал* 'бакалейные товары'. Ср. кумык. *бакъал тюкен* 'бакалейная лавка', *бакъалчы* 'бакалейщик' [КРС]; аз. *баггал* 'бакалейщик' [АзРС].

Лак. *заргар* 'ювелир, золотых дел мастер', но чаще 'серебряных дел мастер'. Могло быть заимствовано из аз. языка, ср. *здргдр* 'ювелир' [АзРС], хотя не исключено и непосредственное заимствование из перс. языка, ср. زرگار (*здргдр*) id. [ПРС].

Лак. *каргар* 'старший подмастерье, кандидат в мастера в мастерской хозяина-ювелира', в отличие от *чагурт* (< аз., араб.) 'ученик, подмастерье'. Заимствовано из аз. языка, ср. *каргдр* 'подмастерье' [АзРС]; см. перс. کارگر (*каргдр*) 'рабочий, работник' [ПРС].

Лак. *къажанжу* ~ *къазанжу* 'прибыль, выгода, барыш'; лезг. *къазанжи* id. Заимствовано из аз. языка, ср. *газандж* 'заработок, прибыль, барыш, выгода' [АзРС]; см. кумык. *къазанч* id. [КРС].

Лак. *къалайчи* ав. *гъалайчи* 'лудильщик'. Ср. аз. *галайчы* 'лудильщик' [АзРС], кумык. *къалайчи* id. [КРС]. В лак. языке (как и в аварском) отдельно *къалай* 'олово' [ср. аз. *галай*, кумык. *къалай* 'олово, полуда') и словообраз. суф. -чи (< тюрк.) известны. Однако форма *къалайчи* все же нужно считать прямым заимствованием, так как способ образования этого слова чужд лакскому языку. Если бы от слова *къалай* 'олово' был образован термин в самом лакском языке, то *къалайчи* означало бы не 'лудильщик', а 'специалист по олову, делающий олово'.

Лак. *къалп* ~ *къап* — краткая форма прилагательного *къалпсса*, чаще *къапсса* 'поддельный, фальшивый': *къапсса арцу* 'фальшивые деньги'; перен. 'ошибочный'; дарг. *къалпси* 'ложный'; *къалпсидеи* 'мошенничество'; ав. *халтаб* 'фальшивый', *халтаб кагъат* 'фальшивка'; лезг. *къалп* id., *къалп пул* 'фальшивые деньги'. Ср. кумык. *къалп* 'фактивный, подложный, поддельный'; *къалп ахча* 'фальшивые деньги' [КРС]; тур. *калп* id. [ПТС].

Лак. *къарапул* 'медяк, медная монета'; лезг. *къарапул* 'медяки, медные деньги'; дарг. *къарапул* id. Ср. аз. *гарапул* 'медные деньги', букв. 'черные деньги'. В лак. языке отдельно *къара* не употребляется, хотя лакцы знают значения этого слова; вовсе неизвестно аз. *пул* 'деньги'. В аварском представлено *пул* 'деньги', в лезгинском — *пул* 'деньги' и *къара* 'черный'. См. кумык. *багъыр акъча* 'медные деньги' [КРС].

Лак. *мушттари* 'клиент, покупатель'; дарг. *муштар* 'охотник до чего-л.'; лезг. *муштери* id. Лезг. форма идентична аз. *муштари* id., в лакский язык могло проникнуть и из азербайджанского, и из кумыкского языка. Ср. лак. *муштарину уккан* 'объявить себя покупателем', аз. *муштари чыхмаг* id., но см. лак. *мушттари* кроме того и 'охотник до чего-л.' и кумык. *муштари* 'охотник до чего-л.' [КРС]. См. перс. مشتری (*муштари*) 'покупатель' [ПРС].

Лак. *тахил* ~ *тахир* 'прилавок' (а магазине, мастерской ремесленника). Ср. аз. *дахыл* 'касса, копилка' [АзРС].

Лак. *тяй* 'тюк; кипа, вьюк; каждый из парных предметов'; мн.ч. *тяйртту* 'тюки' (см. мн.ч. от *тяй* 'жеребенок': *тяйрду*); *тяйрттай дишин* 'сложить тюками что-л.'; *янналул тяй* 'тюк материала' (для

одежды). Ав. *тай*, лезг. *тай* 'тюк, кипа, каждый из парных предметов'. Ср. аз. *тай* id. [АзРС], кумык. *тай* id. [КРС]. См. перс. تايجه (*тайче*) 'тюк, узел' [ПРС].

Лак. *пиначи* 'сапожник, чаще сапожник, занимающийся мелкой починкой'; лезг. *пинечи* id. Ср. аз. *пинчи* id. [АзРС]. В лезгинском отдельно представлено *пине* 'латка, заплатка на одежде, обуви'; ср. аз. *пинд* id. [АзРС].

Лак. *пишакар* 'ремесленник'; лезг. *пеиешкар* id., ав. *пишачи* (*пиши* + *-чи*) id. Ср. аз. *пейшкар* 'профессионал' [АзРС]. В лак., ав., лезг. языках отдельно представлено *пиша*, *пеше*, *пиша* 'ремесло, специальность, род занятий'; ср. аз. *пейш* 'ремесло, профессия, промысел' [АзРС]. См. перс. پيشه (*пише*) 'постоянное занятие, профессия, ремесло; мелкий промысел', پيشور (*пишевар*) 'ремесленник' [ПРС].

Лак. *ттун* 1) тюк, отрез (матери): *мучал ттун* 'тюк бязи'; 2) 'коробка спичек': *испичккалул ттун* 'коробка спичек'; 3) 'кочан (капусты)': *каландалул ттун* 'кочан капусты'. Лезг. *тун* 'кипа, пачка, стопа'; *тупламишвал* 'концентрация; сплоченность'. Ср. аз. *топ* 'целый кусок материи; стопа бумаги' [АзРС]; см. кумык. *топар* 'группа' [КРС]. См. перс. توب (*тун*) 'штука; кипа' [ПРС].

Лак. *уртакъ* 'пайщик, компаньон-ремесленник': *уртакътал* хьун 'работать компаньонами' (о ремесленниках); в некоторых лак. говорах: разг. 'дружок, товарищ, дорогой' — форма обращения. Лезг. *уртах* 1) 'общий'; 2) 'соучастник, дольщик, компаньон'. Ср. аз. *ортаг* 'соучастник, пайщик, компаньон' [АзРС]; кумык. *ортакъчы* 'участник, соучастник, компаньон' [КРС]; см. также др.-т. *ортаг* ~ *ортиг* 'друг, товарищ, компаньон' [ДТС]; перс. ورتاق (*уртаг*) 'товарищ, компаньон; при монголах торговец, торговавший на капитал, выдаваемый из казны, и обслуживающий нужды двора [ПРС].

Лак. *ттучан*. ав. *тукен*, лезг. *туьквен* 'магазин, лавка'; лак. *ттучанчи*, лезг. *туьквенчи* 'продавец, лавочник'. В лакском *ттучан* кроме того 'мастерская ремесленника', выступает как синоним *ужагъ*: *ттучан бугъан* 'нанять мастерскую', т.е. 'начать свое дело' (ремесленнику). Ср. аз. *дукан* 'лавка'; *дуканчи* 'лавочник' [РАЗС]; кумык. *тукен*, *тукенчи* id. [КРС].

Лак. *усттар* 'мастер, ремесленник; хозяин мастерской; старший мастер в мастерской ремесленника'; *мусил усттар* 'золотых дел мастер', *уссал усттар* 'сапожник', *дуссилул усттар* 'медник', *арцул усттар* 'серебряных дел мастер'; ав. *устар*, лезг. *устлар* 'мастер'. см. также лезг. *уста* 'искусный мастер', *устад* 'мастер'. Ср. аз. *уста* 'мастер' [АзРС], кумык. *уста* id. [КРС]. Появление конечного *p* в дагестанских формах трудно объяснить. Может быть, *усттар* это стяженная форма от тур. *устакар* (от *уста* + *-кар*) 'мастер' [Радлов I, 2; 1751] или восходит к аз. и др. *устад* 'мастер', в котором после заимствования конечный *d* > *p*.

Лак. *чагурт* 'подмастерье при ремесленнике'; *чагуртишверий тлайла уккан* 'отправить (с ремесленником) подмастерьем'. В значении "ученик" (школы и т.п.) не употребляется. Ср. аз. *шагирд* 'ученик, подмастерье' [АзРС]; кумык. *шакирд* id. [КРС].

Лак *чакмачи* 'сапожник', главным образом 'мастер по сапогам' (*уссал усттар* 'сапожник', букв. 'мастер по обуви') Хотя в лакском отдельно представлены *чакма* 'сапог' (< аз. *чѣкмѣ* 'сапог, ботинок' — отглагольное существительное от *чѣкмѣк* 'чертить, тянуть' и т.п.) и продуктивный словообразов. суф. *-чи* (< аз.), однако лак. *чакмачи* заимствовано из аз. языка. Ср. аз. *чѣкмѣчи* 'сапожник' [АзРС].

Лак., ав., лезг., дагг. *харж* 1) 'расходы, издержки, трата, затраты'; 2) 'зарплата'; в лезг. языке, кроме того, и 'подать, дань, подушная подать'. Лак. *харж бишин* 'вложить деньги во что-л.'. Ср. аз. *хѣрдѣж* 'расход, трата, издержки' [АзРС]; кумык. *харж* id. [КРС].

Лак. *харж лугъ* 'деньги необходимые на текущие расходы'; *ххуллун харжлугъ* 'деньги на дорогу, деньги, необходимые для поездки куда-л.'. Слово заимствовано в такой же форме из аз. языка, ср. *хѣрдѣжлик* 'деньги, необходимые на текущие расходы' [АзРС]; см. кумык. *харжлав* 'расходование, трата' [КРС].

Лак. *хурда* 'мелочь, мелкие деньги'; служит основой прилаг. *хурдасса* 'мелкие'; *хурда арцу* (*хурдасса арцу*) 'мелкие деньги, мелочь'; *хурда дан* 'разменять на мелкие деньги'; *хурда хьун* 'разменяться'; *хурда буллан* разг. 'вести непринужденный разговор'. Ав. *ххурда* 'мелочь; крошки, мелкие остатки', *ххурда-мурда* 'остатки, мелочь'. Ср. аз. *хырда* 'маленький, мизерный; мелкий, дробленый' [АзРС]; см. кумык. *увакъ акъча* 'мелкие деньги'; *хырда* 'сечка, крупа; мелочь, мелкие вещи' [КРС].

Лак. *кIутIур*: отдельно не употребляется, представлено в устойчив. сочетаниях *кIутIур бан* 'разорить, обанкротить кого-д.', *кIутIур хьун* 'разориться, обанкротиться'. Ав. *кутур* 'банкрот'; *кутурлы* 'банкротство'; *кутурлызе* 'обанкротиться'. Ср. кумык. *кѣтюр* 'банкрот'; *кѣтюр болмакъ* 'потерпеть крах' [КРС].

Ав. *учуз* 'дешево'; *учуз гьабизе* 'удешевить'; *учазаб* 'дешевый'; *учузлы* 'дешевизна'. Ср. кумык. *учуз* 'дешевый; дешево'; *учузлукъ* 'дешевизна' [КРС]; аз. *уджуз* 'дешевый' [АзРС].

Одежда, материалы

Лезг. *агъ* 'белёная бязь, белое полотно'; *агъдин перим* 'платье из белого полотна'. Ср. аз. *агъ* 1) 'белый'; 2) 'бязь, бельевая материя' [АзРС].

Лак. *аьтIряс*, ав. *аьтлас* (орфогр. *гIатлас*) 'атлас'; лак. *аьтIрясрал гьухъа* 'платье из атласа'. Представлено во многих языках, в том числе и русском; термин по происхождению арабский [Фасмер 1:96]. Ср. аз. *ѣтлѣс* 'атлас', каз. *ѣдрѣс* 'пестрая бухарская полушелковая материя с бумажной основой' [Радлов I, 1:861]. В дагг. языки, возможно, проник через аз. посредство; при допущении русской версии не видим фонетических причин для палатализации анлаутного *а*. Явление *л > р* в лакской форме можно считать спонтанным звукозамещением, но не исключено, что он заимствован из какого-л. другого языка, в котором термин функционировал с *р* в инлауте.

Лезг. *багъ* 1) 'лента, тесьма (из ткани)'; 2) 'шнур для ботинок и др.'; 3) 'фитиль'. Ср. аз. *багъ* 'веревка, шнурок, узы, связка' [Радлов IV,

2:1446]. Имеются другие формы: лезг. *багълама* 'платок для увязывания чего-л. в узел'; ср. аз. *багълама* 'узел, вязанка, связка' [АЗРС].

Лак. *бартукъ* (*баркьут*) 'тулуп с рукавами, суживающимися книзу, куда нельзя просунуть руки'. Эквивалент этого слова в кумык., аз., турец. языках нами не обнаружен. О его тюркском происхождении свидетельствуют: др.-т. *bartu* ~ *partu* 'суртук' [МК], узб. *бартук* id. [РУЭС].

Лак., дарг. *башлихъ*, ав. *башлихъ* ~ *пашлихъ*, лезг. *башлукъ* 'башлык, капюшон с длинными концами, надеваемый поверх папахи'. Представлено во многих языках Евразии; в дагестанские языки, вероятнее всего, проникло через тюркское посредство. Лезг. слово формально ближе к аз. *башлыгъ* 'башлык' [АЗРС], остальные слова — к кумык. *башлыкъ* id. [КРС]. Если бы это слово в лакский язык проникло из аз. языка, то оно звучало бы как *башлугъ, потому что тюркизмы с тюркским словообразов. суф. *-лыгъ* ~ *-лугъ*, если они заимствованы из аз. языка, в лакском обычно функционируют со звонким вариантом суф. *-лугъ*; см. *адамлугъ*, *устталугъ*, *багъалугъ* (< аз.).

Лак. *бузма*: отдельно в такой форме не употребляется; представлено в словосочетании *бузма гъухъа* букв. 'бузма платье', т.е. 'женская парчовая (или из другого материала) одежда, надеваемая поверх платья'; в этом же значении: *бузмарду* — форма мн. числа от *бузма* (*бузма* + *-рду*). Лезг. *буъзме* 'складки одежды, гофрировка'. Платье с оборками первоначально, видимо, лакцы называли *бузма гъухъа* букв. 'платье с оборками, гофрированное платье'; ср. аз. *бузмă* 'сборка, гофре на одежде' [АЗРС]. Впоследствии определение *бузма* субстантивировалось (тем более, что в лакском оно не имеет семантической прозрачности) и стало восприниматься как имя существительное — название гофрированного платья. Об этом говорит в частности и то, что оно образует форму. мн. числа, которая, в свою очередь, обособилась.

Лак. *булгъар* 'сыромятина; грубая кожа коричнево-красноватого цвета, которая шла на седельники' и др. Дарг. *булгъар*, судя по некоторым данным, 'кожа высшего сорта, хром, шевро', см. в стихотворении даргинского поэта М. Исабекова: *Щудар булгъарла чакма, дацIайги хIунтIен хIили...* 'Сапоги из черного булгара, пока не наполнятся кровью...'. Даргинцам *булгъар-кожа* известна как средство, применяемое при лечении болезни *къанчав* (вроде 'рожистого воспаления'); на кусочке кожи готовили раствор для примочек (информация д.и.н. М.-З.О. Османова). Анд. *булгъар* 'толстая темно-красного цвета кожа, которая шла на седельники, вязаные плети' [информация д.и.н. М.А. Агларова].

Название *булгъар* происходит по названию страны Волжская Булгария (X—XV вв.), которая славилась обработкой шкур и сапожным делом. Кожи в большом количестве вывозились во многие страны, поэтому кожа, кожаные изделия именовались "булгарскими" [Смирнов; Ашмарин 1902:17]. Название представлено во многих языках Евразии. См., например: джаг. *булгъар* 'кожа', кирг. *булгъары* 'выделанная кожа', алт., тел. *пылгъайры* ~ *булгъайры* 'крашенная кожа' [Радлов IV, 2:1850, 1315], калмык. *булигъара* 'юфть', венг. *bagaria*

'юфть' [ВРС]. В вероятных тюркских или др. источниках заимствования это слово нами не обнаружено. Имеющиеся сведения о торговых связях Булгарии с Арменией, Грузией, а также с Арабским халифатом, в котором большая роль принадлежала Дербенту, дают основание считать непосредственным источником заимствования волжско-булгарский язык. Обращает на себя внимание то, что фонетический облик этого слова в дагестанских языках совпадает с названием столицы Волжской Булгарии — *Булггар* и этнонимом *булггар* (*bul'gar*). Кожу-сыромятину, которая поступала в XIX в. из России, лакцы называли *пулкар* < рус. *болгар*. Лакцы-сапожники считали, что *булггар* — это по-лакски, *пулкар* — по-русски (информация А. Мамедова и Р. Багдаева).

Лак. *бурчу* 'кожа, шкура': *бурчул усру* 'обувь из сыромятной кожи'; *бурчу ликкан* 'содрать, снять шкуру, кожу'. Оно не имеет этимологических корреспондентов в родственных языках (лак. *лу* 'кожа, шкура; книга' — видимо, исконные). Показание др.-т. языка позволяет предположить, что оно тюркского происхождения; ср. др.-т. *bič'yaq* 'шкура с конечностей животного, из которой делают обувь' [ДТС], и имело в источнике заимствования форму **burč'yaq* ~ *burč. На такую возможность указывает типологическое сопоставление: др.-т. *bič'yaq* 'угол' [ДТС], но в кумыкском с инлаутным *r*: *burč* ~ *buruŋaq* 'угол' [КРС].

Ав. *дабагъ* 'дубленая кожа', *дабагъав* 'дубильщик'; лезг. *дабагъ*: отдельно не употребляется, представлено в сочетаниях, например: *дабагъ авун* 'дубить что-л.', *дабагъчи* 'дубильщик', *дабагъхана* 'дубильня', *дабагъ авур хам* 'дубленая кожа'. В ав. *дабагъ* — это обособившаяся на местной почве заимствованная из кумыкского языка основа *дабагъ-*, которая образует ряд слов, см. *дабагъ-ла макъ* 'дубить кожу', *дабагъ-чы* 'дубильщик кожи' [КРС]. Лезг. формы являются заимствованиями из аз. языка и кальками, ср. *даббагъ* 'кожевник, дубильщик' [АЗРС].

Лак. *дарэ* (орфогр. *дарай*), ав., дарг. *дарай*, лезг. *дере* 'тафта, шелк'; лак. *дарайртту лахлан* 'одеваться в шелка, ходить в шелках', перен. 'жить в роскоши'. Ср. аз. *дарайы* 'тонкая шелковая ткань' [АЗРС], кумык. *дарай* 'тафта' [КРС].

Лак. *дулагъру* 'обмотки-голенница из толстого холста'. ...*Дулагъирттан къашара* (фольк.) '...за обмотки не выйду', в смысле, что 'за пастуха или бедняка замуж не выйду'; ед. число — *дулагъ*; в [ЛРС] 'портянка'. Ав. *дулагъал* 'портянки, обмотки, надеваемые под пастушью обувь'. Ср. аз. диал. *долах* 'портянка', аз. *долаг* 'обмотки; портянки' [АЗРС]; см. кумык. *чылгъав* 'обмотка, обмотки, онучи' [КРС].

Лак. *къавачу* 'полушубок из овчины'. Видимо, считалось одеянием бедняков, о чем говорит фольклор: *къавачулувар чув уккайсса* (посл.) 'именно из полушубка выходит мужчина', т.е. 'настоящим мужчиной становится тот, кто испытал трудности, лишения; трудности воспитывают мужчину'; *вил бартукърайн къавачу цил увкури?* (посл.) букв. 'кто это назвал твою шубу полушубком', т.е. 'кто обидел тебя?'. *Къачу* (стяжен. форма *къавачу*) 'овчинный полушубок', чаще 'безрукавка'. Ав. *хъабарча* 'полушубок, шуба'; *хъабчил багъадур* (посл.)

букв. 'герой в шубе', т.е. 'мал да удал'. Лезг. *къабачи* 'маска ряженого, шута', отсюда и обособл. 'ряженный, шут.; *къабачивал* 'шутство, кривлянье'. Ср. аз. *габача* 'короткий тулуп' [АзРС] (*габа* + уменьш. суф. -ча; см. др.-т. *qaba* 'накидка раба' [ДТС]; кумык. *ханапча* 'тулуп' [КРС].

Лак. *къавалай*: в современном лак. языке употребляется как уничижительное название верхней одежды — шубы, овчинки, пальто и т.д.; видимо, когда-то употреблялось как обычное название конкретного костюма. См. лезг. *кавал* 'тулуп с длинными суженными книзу рукавами' (соответ. лак. *бартукъ*; см. выше), ав. *къабалу* 'верхняя женская одежда'. Ср. кумык. *къавалай* 'вид праздничной национальной одежды' [КРС]; 'разновидность платья женщин' [Гаджиева 1960:148]. Здесь прозрачно выделяется тюрк. *къаба* ~ *къава*, см. др.-т. *qaba* 'накидка раба' [ДТС], тел. *каба* 'шуба из оленьих шкур' [Радлов II, 1:434], турец. *каба* قبا 'верхняя одежда, надеваемая персиянами на рубашку' [Радлов II, 1:434]. Лезг. *кавал* не могло быть заимствовано из кумыкского языка; видимо, в азербайджанском языке был эквивалент этого слова.

В лакском как синоним *къавалай* представлены разгов. *къаваттай*, *къаватту*.

Лак. *къанават* — вид шелковой материи : *къанаватрал виргъан* 'стеганое одеяло с лицевой стороной из *къанават*' — в старину престижное одеяло у уважающих себя хозяек. Ав. *ханабат* — сорт персидской парчи. Составитель "Аварско-русского словаря" полагает, что название дано по названию города *Ханабад*, откуда привозили этот шелк [АРС:510], с чем нельзя не согласиться, так как перенос названия города или страны на товар, вывозимый оттуда — это типичное явление. См. также кумык. *къанават* — род шелковой ткани [КРС].

Лак. *къирин*: отдельно неизвестно, представлено в устойчив. словосочетании *къирин чакмарду* 'къирин-сапоги', т.е. 'сапоги высшего сорта, хорошие сапоги'; однако из этого все равно неясно о каком материале идет речь, можно только предположить, что имеется в виду "кожа высшего сорта". Эквивалент лак. *къирин* не удалось обнаружить в вероятных тюркских источниках заимствования. Некоторые показания могут свидетельствовать о его тюркском происхождении в лакском языке. Ср. уйг. диал. قيرين (*кирим*) 'выделенная козлиная кожа' [УРС]; здесь же можно было бы отметить монг. *kiling* 'бархат', алт. *килин* (< монг.) 'бархат' [Рассадин:29]; см. также аз. *килим* 'гладкий ковер без ворса' [АзРС].

Лак. *къячалай* 1) 'грубая, плохо обработанная кожа, сыромятина'; 2) 'обувь (чарыки) из этой кожи':

*Агъ барчаман бурчул ус,
Агъгу дарча, кIукIлу шай,
Аскки душман къячалай,
КIукIлурагу къашайсса —*

'Ах, добрый *бурчул ус* (название самодельного чарыка из сыромятины); если его помазать, становится мягким, а вот лютото врага *къячалай* никак невозможно смягчить' — жалуется бедняк на свои чарыки.

Ср. кумык. *квачалай* — вид кожи, из которой делали башмаки [КРС]. Слово по происхождению исконно дагестанское. Ср. ав. *гъача*, карат. *хъоча*, тинд. *гъоча*, чамал. *хоша* ~ *хъуча*, багв. *хъоча*, ботл. *хъуча*, 'кожа, шкура'; может быть, сюда же относятся цез. *хЮоши*, крыз. *глич*, будух. *гъич* 'кожа, шкура' [Сравн.-историч. лексика 1971:113] в этом же гнезде находится и лак. *ххячара* 'овчинка, обработанная шкура овцы, барана, предназначенная для тулупов; сыромятная кожа'. В кумыкский язык *квачалай* проникло, по всей вероятности, из аварского языка, при этом ав. *гъача* в кумыкском получило характерное для кумыкского языка наращение *-лай*: *гъача* > *квача* + *-лай*. См. кумык. *къавалай* — разновидность платья женщин, праздничный национальной одежды [Гаджиева 1960:143; КРС], в котором выделяется общетюрк.— *къава* и наращение *-лай*. Случай с *квачалай* (< кумык. *квачалай* < ав. *гъача*) и *ххячара* редкий факт, но закономерный и весьма показательный для характеристики глубины и своеобразия контактов кумыкского и горско-дагестанских языков.

Лак. *къумаш* 'кумач'; дарг. *къумач* ~ *къумаш* 'ткань красного цвета, дорогостоящая, высшего качества'. Ср. кумык. *къумач* 'материал, ткань' [КРС]; аз. *гумаш* 1) 'ткань'; 2) 'плотный (о ткани)' [АЗРС]. В лак. и дарг. языках, видимо, присутствуют заимствования из обоих тюркских языков.

Лак. *къяпа* 'головной убор, папаха, колпак': *ца пакъирнал къамуксса къалмухънал къяпа, лачин...* (фольк.) 'сокол, (ты мой) в калмыкской папахе величиной с копну инога бедняка...' — обращается с иронией девушка к молодому человеку. Ср. кумык. *къапай* 'феска'; (в кумык. языке *шапка* вообще — *бёрк, папах*); турец. *كپاچه* (*капача*) — 'род головного убора, тюрк. *капалуш* 'шляпа' [Радлов II, 1:404, 411].

Лак. *лавчинну* ~ *лоучинну* (ед.ч. *лавчин*, но редко употребляется) 'старинная обувь из кожи вроде галош'. Ср. аз. *лавчин* ~ *лафчин* 'легкая обувь из кожи' [АЗРС]; тур. *лапчин* 'мягкие ботинки без каблука' [Радлов III, 1:739]. Слово по происхождению, видимо, персидское, см. *лаб-чин* 'полусапог, полуботинок со шнуровкой' [ПРС].

Лак. *лачак* 'женский головной платок' (вообще); *сунттул лачак* 'шелковый платок'; *хара лачак* 'шелковый платок' (*хара* 'плотная шелковая ткань вроде парчи'); лезг. *лечек* 'маленький головной платок'. Ср. аз., джаг., тарачин. *лачак* 'женское головное покрывало' [Радлов III, 1:746], аз. *лачак* 'головной треугольный платок' [АЗРС].

Лак. *ливас* ирон., уничиж. 'одеяние, наряд; тряпка', перен. 'тряпка' (о человеке); лезг. *либас* 'одежда, одеяние'; шутол. 'наряд'. Ср. аз. *либас* 'одежда, платье' [АЗРС]; тур., кр-т. *либас* id. [Радлов III, 1:759]. Слово арабского происхождения, см. *لباس* 'платье', поэтому не исключено, что оно во все языки проникло непосредственно из араб. языка.

Лак. *махмур*, ав. *махмар*, дарг. *махмур*, лезг. *махмур* ~ *махпур* 'бархат, вильвет'. Ср. аз. *мәхмәр* 'бархат' [АЗРС]; кумык. *махмур* id. [КРС]; см. также перс. *مخمل* 'бархат' [ПРС].

Лак. *мишин* 'мягкая кожа с бугристой поверхностью, обычно шла на верха кавказских ноговиц'. Ср. аз. *мешин* 'мягкая кожа, юфть'

[АзРС]; см. кумык. *мешим* 'выделенная кожа, сафьян, юфть' [КРС]; перс. *مشين* (*мишин*) 'выделанная баранья кожа, овчина' [ПРС]. Возможно, что во все языки проникло непосредственно из персидского языка.

Лак. *мяхси* ~ *мягьси*, диал. *мясми*, обычно употребляется в форме мн. числа: *мяхсив* ~ *мягьсив*, *мясмив* 'женская легкая кожаная обувь; ноговицы; тапочки'; *гуржи мяхсив* 'грузинские ноговицы — род мужских ноговиц'; *вил хьахьисса мяхсив обьттул буцлурча, таврузрал бувну на тIайла букканна* ("Муртазаали") 'если твои желтые ноговицы уже в крови, я пришлю взамен (ноговицы) из тавруза' — говорит Сурхай своему сыну Муртазаали. Ав. *масгью* (орфогр. *масхIу*) ~ *масгьюмачу* 'легкая сафьяновая обувь'; лезг. *мясерар* (*мясе+р-ар*) 'мягкие кавказские сапоги'. Наиболее близкий эквивалент представлен в аз. языке: *мэс* 'обувь' [АРС]; см. также кумык. *мячий* 'чувяки' [КРС].

Ав. *палтар* 'одежда, платье'; *палтар-кьай* (букв. 'одежда + утварь') 'одежда; мягкие домашние вещи' (белье, постель и т.п.). Дарг. *палтар* 'одежда', лезг. *партал* (< *палтар*) 'одежда'; *Парталриз килигна чир жедач* (посл.) 'По одежде человека не определишь' (в лакском этого слова нет). Заимствовано из аз. языка, ср. *палтар* 1) 'одежда, одеяние'; 2) 'постельные принадлежности'; *палтар-палаз* 'мягкая утварь' (постель, ковры, одежда) [АзРС]; см. кумык. *палтар* 'пожитки, утварь, домашние вещи'; *уьй палтар* 'домашние вещи' [КРС].

Лак. *парча* 'парча' (материя с шелковой основой, затканная золотыми или серебряными нитями); *парчраву занан* букв. 'ходить в парче', перен. 'роскошно одеваться, жить в роскоши'. Лезг. *парча* 'ткань, материя'. Лакская форма совпадает по значению с кумыкской: *парча* 'парча' [КРС]; лезгинская — с азербайджанской: *парча* 'материя'; *парчачы* 'торговец мануфактурой' [АзРС].

Лак. *пашмакъ* (мн.ч. *пашмакъру*) 'башмак' (туфли без задников на высоком каблуке); ав., лезг., дарг. *башмакъ* 'башмак'; *Гьуйшир башмакъра датур асаиб сари хьули...* (фольк.) 'По пути потеряла свои башмаки...'. Представлено во многих восточных и других языках. В дагестанские языки проникло скорее всего из тюркской среды; ср. аз. *башмаг* 'башмаг, восточные туфли без задников' [АзРС], кумык. *башмакъ* id. [КРС]; см. также тур., казах. и др. *باشماق* (*башмак*) 'обувь, сандалия, башмак' [Радлов IV, 2:1561].

Дарг. *тушлукъ* 'телогрейка'. Восходит к кумык. *тешлукъ* 'телогрейка; нагрудник' [КРС], образовано от *теш* 'грудь' + суф. -*лукъ*, букв. 'предназначенный для груди'. Ср. аз. *дешлук* 'фартук, передник, нагрудник' [АзРС].

Лак. *тIулих* 'обувь из сыромятины, по форме напоминающая рус. лапоть; она отличается по фасону от местной (лакской) обуви из сыромятины; перен. уничиж., неодоб. о человеке; см. например, *тIулих хьун* 'сильно напиться', букв. 'стать тIулих-ом' Форма мн. числа *тIулихру* чаще употребляется с уничиж. оттенком: 'обувь, лапти'. Ср. кумык. *дырых* 'лапти' [КРС]. Происхождение непонятно.

Лак. *хара* 'шелковая материя, разновидность парчи'; *хара лачак* 'шелковый платок'; ав. *ххара* 'муар; шелк, шелковая материя' (вообще); дарг. *хара* 'парча'; *зилхара* 'парча'; лезг. *хара* 'парча; муар'; *харад*

валчагъ 'муаровый бешмет'. Ср. аз. *хара* 'шелковая материя, камка' [АзРС]; кумык. *хара* 'парча' [КРС].

Лак. *чядря* — название плотной и грубой желтоватого цвета хлопчатобумажной материи, напоминающей бязь; одежду из этой материи носили попрошайки из других мест. Считали, что жена, у которой умер муж, должна носить платье из "чадры". Дарг. *чядура* 'бязь'. Ср. аз. *чадыра* جادره 'миткаль, суровая тонкая хлопчатобумажная ткань полотняного переплетения; неотделанный ситец' [Радлов III, 2:1903]; *чадырлыг* 'подходящий или предназначенный для палаток материал' [АзРС]. Видимо, здесь же нужно рассматривать и аз. *чадыр* 'палатка, шатер', *чадра* 'чадра'. Неслучайно и то, что в лезгинском в одном названии *чадура* (< аз.) слились оба понятия: 1) чадра, покрывало и 2) палатка, шатер. См. также кумык. *чадра* 'чадра' [КРС].

Лак. *чакма* (мн.ч. *чакмарду*) 'сапог'; *Чакмалул къабуцара, тИлихран на къашара* (фольк.) 'Сапог меня не берет, а за чарыка выйти сама не хочу' — говорит девушка с претензиями, т.е. 'из благородных никто не сватает, а за бедняка сама не хочу выйти'. Ав., дарг. *чакма* 'сапог', лезг. *чекме* id. Ср. аз. *чэкмэ* 'сапог' — отглагольное имя, образованное от *чэкмэк* 'тянуть, дергать; чертить, рисовать; перегонять'; см. *чэкмэ* хим. 'перегонка' [АзРС]. Ср. кумык. *этик* 'сапог' [КРС] от глагола *этмек* 'делать'.

Лак. *чалагъай* 'большой головной платок из тонкого шелка'; редко — 'шелковая материя, шелк'; *къакъунттай чалагъай* — вид самого дорогого шелкового платка (букв. 'платок с куропатками', т.е. с рисунками "пута", отдаленно напоминающими "куропатку"); *ганжа чалагъай* 'вид шелкового платка', букв. 'ганжинский платок', лак. *Ганжа* — название азерб. города Гэнджа, ныне Кировобад АзербССР; отсюда обособленное *ганжа* в значении *ганжа чалагъай*; *Гъай жан, ганжа чалагъай, чуру мусил бадиржан...* (фольк.) 'Эх, ганжинский платок, "бадиржан" с золотой бахромой...' (*бадиржан* название платка); *чалагъай карци* в значении *чалагъай*; *карци* 'платок (вообще); носовой платок'. Ср. аз. *калагъайы* 'большой головной платок из тонкого шелка' [АзРС]; см. уйг. *къалакъай* id. [УРС]; может быть, в этом гнезде находится джаг. قالاغاي (*калагай*) 'ярко-красная краска' [Радлов II, 1:228].

Ав. *чарухъ* 'чарыки, обувь из невыделанной кожи'. Ср. кумык. *чарыкъ* 'чарыки, грубая обувь из сыромятной кожи' [КРС]; аз. *чарыг* 'лапти' [АзРС]; см. перс. *чорог* 'обувь' [ПРС].

Лак. *чарчав* ~ *чарчоу* 'шелковый платок' (обычно белый), которым закрывают лицо невесты во время шествия в дом жениха, синоним — лак. *иттах руту* букв. 'то, чем закрывают глаза'. Ав. *шаршав* 'простыня'; лезг. *шаршав* 'паранжа, чадра, пелена'. Во всех языках заимствовано из аз. языка, ср. *чарчоу, чаршаб* 'чадра' [АзРС]; см. кумык. *чадра* 'чадра' [КРС].

Лак. *чатан* 'льняное полотно, холст'; *чатандалул дараг* 'мешок из холста'; ав. *катан* 1) 'марля'; 2) 'тюль'; 3) 'вуаль' (женский головной убор); лезг. *кетен*, 'полотно, холст'. Ср. аз. *кйтән* 'холст' [АзРС], кумык. *кетен* id. [КРС].

Ав. *чилла*, *чиллай*, 'шелк'; *чилладул кун* 'шелк в нитках'; *чилладул горде* 'шелковая рубашка'. В лакском это слово представлено в сочетании *чилла кыри* 'женский головной платок из тюля ручной работы'. Ср. кумык. *чилле* 'шелк', *чилле кьумач* 'шелковая ткань' [КРС]. Может быть, сюда же относится джаг., тур. *چىلا* *чилд* 'шнурок'; *йай чилдси* 'тетива' [Радлов, III, 2:2135].

Лак. ав., дарг., лезг. *чит* 'ситец'. Представлено в ряде тюркских языков; ср. аз. *чит* 'ситец' [АЗРС], кумык. *чит* id. [КРС], др.-т. *çit* 'бумажная ткань' [ДТС].

Ав. *чохту* (< *чотху*) 'волосник, головной убор' — принадлежность национального костюма аварок; лезг. *шуткьу* 'чохту' — женский головной убор, под которым прячут волосы. Ср. аз. *чутгу* 'чепец, чепчик' [АЗРС]; кумык. *чуткьу* 'головная повязка в виде мешочка, куда женщины прячут волосы' [КРС]. См. также кирг. *чокту* 'темя'. [Радлов III, 2:2010].

Лак. *чухъа* 'сукно местного производства; отрез чухи'; *чухъа личин* 'натянуть нитки на станок' (начать ткать); перен. 'станцевать один тур лезгинки'; *чухъул янна* 'одежда (только мужская) из чухи'; *ххялцул чухъа* 'паутина', букв. 'паука чуха'. Трудно быть категоричным относительно источника заимствования, однако интересно сопоставить с турец. *چوكه* (*чока*), *чоһа* 'сукно'; *допла чока* 'толстое сукно', *чока балыгъы* 'рыба вроде осетра' [Радлов III, 2:2005—2006].

Лак. *чухъа* 'черкеска'; *ккуртту* — *чухъа* 'черкеска, мужской костюм', букв. 'черкеска-бешмет'; в этом же значении *чиллу* — *чухъа* букв. 'газыри — черкеска'. Ав. *чухъа* 'черкеска, архалук'; дарг. *чухъа* 'черкеска'; *царинна камгелрхъвар цудари чухъа...* (Муртаза-Али) 'другая найдется черная черкеска...'; лезг. *чухва* 'черкеска, бешмет'. "Чуха" — общекавказское слово поэтому вряд ли правомерно говорить о конкретных источниках заимствования, но тем не менее небезынтересно обратить внимание на аз. *чуха* 'чоха'; *чухальг* 'материя, предназначенная для чухи' [АЗРС]; см. кумык. *чепкен* 'черкеска' [КРС].

Лак., *чинчлу*, ав. *чинчло* 'головная женская повязка из бязи, сатина и др., которая поверх платья покрывает почти все тело'; дарг. *чинчлу* 'сатин, бязь'. В вероятных тюркских источниках заимствования нам не удалось обнаружить эквивалент этого слова. Однако показания некоторых других тюркских языков позволяют говорить о его тюркском происхождении в дагестанских языках. Ср. др.-т. *çerçil* 'куртка' [ДТС]; алт., тел., лебедин. *чамча* 'кафтан, рубаха' [Радлов III, 2:1941]. В.И. Рассадин полагает, что монг. *çatça* 'рубашка' проникло в западно-сибирские тюркские языки: тюрк. *цамца* 'рубашка' [см. об этом Рассадин: 53]. Это слово представлено и в русских говорах, см. обл. иркут. *чанча* 'шелковая ткань из очесов', которое В. Даль считал заимствованием из китайского [Даль IV:581; 143].

Ав., дарг. *шарбал*, лезг. *шалвар* 'шаровары, брюки'; лезг. *шалвар алачирдаз кьве юкI хьун ахварай аквара* (погов.) 'беспортошный и во сне два метра бязи видит'. Ав., дарг. формы совпадают с кумык. *шалбар* 'шаровары, брюки' [КРС], лезг. — с аз. *шалвар* id. [АЗРС].

Лак. *шятал* 'плетеный из грубой шерстяной пряжи чарык'; авар.

швата 1) 'чулок'; 2) 'носок'; может быть, еще ав. *хьитал* 'обувь', но в таком случае нужно видеть здесь гиперкоррекцию и желание восстановить якобы этимологический согласный в анлауте, поскольку нередко *хь* > *ш*. Лезг. *шатал* 'вязаные носки из грубых шерстяных ниток и волоса, употребляемые как обувь'; перен. 'старая обувь больших размеров'. Ср. аз. диал. *шатал* ~ *шйтдл* 'шерстяной чулок' [ДСАЯ].

Ав. *явлухъ* ~ *явлух* 'женский головной платок' восходит к кумык. *явлукъ* 1) 'платок'; 2) 'полотенце' [КРС]. Лезг. *ягълух* 'носовой платок' восходит к огузской форме, в которой *-й-* ~ *-з-* соответствует кыпч. *-с-*, см. аз. лит. *йайлыг* 1) 'головной платок'; 2) 'полотенце' [АЗРС].

Лак. *ччяпи* уничиж. 'обувь', перен. 'дрянь' и т.п. В аз., кумык. словарях эквивалент не обнаружен; может быть, на его тюркское происхождение указывает тат. диал. *шапи* 'домашние туфли' [ДСТЯ].

Предметы туалета, украшения и т.п.

Лезг. *зар* 'позолота, позолоченные, посеребренные нити'; *зарлу хара* 'шелковая материя с золотыми узорами'. См. лак. *зярмахмур* — плотная шелковая материя с золотыми узорами; из нее делали женские туфли; в лакском отдельно *зар* не употребляется и не имеет семантической нагрузки. Ср. аз. *зәр* 'золото, позолота'; *зәрли* 'позолоченный'; *зәрхара* 'парча' [АЗРС]; см. перс. زر (зәри) 'парча' [ПРС].

Лак. *киса* 1) 'кошелек', 2) 'кисет', 3) диал. 'карман'; *киса личийну бикІан* букв. 'иметь отдельно кошелек', т.е. 'жить отдельно, иметь свое хозяйство' (например, отдельно от родителей). Ав. *киса* 'карман'; дарг. *киса* 'карман'; лезг. *кисе* 'кисет, кошелек'. Лак. и лезг. формы восходят к аз. *кисә* 'кисет, мешочек, мешок' [АЗРС], ав., дарг. формы — к кумык. *кисе* 'карман, кисет' [КРС].

Дарг., лезг. *кьаш* 'драгоценный камень в оправе'; ср. аз. *гаиш* 'драгоценный камень в оправе' [АЗРС], кумык. *кьаш* id. [КРС].

Лезг. *кьизил* 'золото'; имя собств. женское. Ср. аз. *гызыл* 'золото' [АЗРС].

Лак. *кьирмузи* 'краситель для материи'; редко — 'порошок для чернил; чернила'; ав. *хьирмиз* 'краска', чаще 'красная краска'. Ср. кумык. *кьырмазы* 'красный' [КРС], аз. *гырмазы* id. [АЗРС]. В ав., лак. языках произошло обособление.

Лак., ав., дарг., лезг. *ранг* 1) 'краска, краситель'; 2) 'цвет'; лезг. *рангсуз* бесцветный. Ср. аз. *рәнг* 1) 'краска'; 2) 'окраска; цвет' [АЗРС]; см. кумык. *боьв, сыр* 'краска' [КРС]; см. перс. رنگ (рәнг) 1) 'цвет, окраска, краска'; 2) 'масть; блеск' [ПРС].

Лак. *ссурмав* ~ *ссурмоу* 'сурьма'; *ссурмаврал яру* 'глаза, подведенные сурьмой'; *Сурмалагуз* — персонаж из детской сказки; однако лакцы не видят в этом имени аз. *сүрмәли гөз* букв. 'глаз, подведенный сурьмой'. Ав. *ссурма* 'сурьма'; *ссурмалы* 'приобретение коричневой окраски'; *ссурмамикки* 'сизый голубь' (*микки* 'голубь'). Ср. аз. *сүрмә* (отглагольное существительное от *сурмак*) 'сурьма, черная краска для ресниц'; *сүрмәйи* 'темно-синий, лиловый' [АЗРС].

Лак. *ттарал* 'гребень, расческа'; *ттарал дуккан* 'расчесать

волосы, причесаться'. Лак. *ттарал* 'расческа', это усеченная форма лакской кальки кумыкской *таралмакъ* — страдат. форма от *тарамакъ* 'расчесывать, причесывать, чесать'; лак. *ттарал дуккан* — калька кумык. *тарал* + *-макъ*. Впоследствии именная часть в лакском обособилась и стала функционировать как имя существительное (см. аналогично образованное лакское имя *къарал* от кумык. *къаралмакъ*). См: кумык. *таракъ* 'расческа' [КРС], аз. *дараг* id. [АзРС].

Лак., лезг. *яха* 'монисто'; чаще всего из золотых, серебряных монет. Лак. *мусил яха* 'золотое монисто, монисто из золотых монет'; *арцул яха* 'серебряное монисто'; *гулданул яха, гулдануцалсса яха* 'монисто с диадемой', букв. 'монисто с гул'; в совр. лак. яз. *гул* (< аз. *гюл* 'цветок, роза, украшение, рисунок' (< перс.) не употребляется. Это слово в значении "монисто" или "ожерелье" в вероятных источниках заимствования не обнаружено, однако в его тюркском происхождении не приходится сомневаться. См. аз. *йаха* 'ворот, воротник', тат. диал. *йака (јага)* 'старинное женское украшение из монет, надеваемое на шею' [ДСТЯ].

СЕМЬЯ, РОДСТВЕННЫЕ СВЯЗИ

Лак. *архъа* ~ *алхъа* 'родня, родственники'; перен. 'опора, поддержка, спина'; перен. 'возможности, связи'. Видимо, имело также значение 'предки, родословная, колено', на это указывает лак. ругательство, в котором говорится "обо всех семи коленах": *вил аруллагу архъалуйн...* 'чтоб все твои семь архъа...'. Лезг. *арха* 1) 'родственник со стороны отца; родство со стороны отца'; 2) иногда — 'опекун'; 3) 'поддержка, опора, защитник'. С. Агаширинова отмечает, что термин *арха* в лезгинском применяется для обозначения всех родственников, включая самых отдаленных как с отцовской, так и с материнской стороны; *арха* понимается как более широкая, разветвленная родственная группа [Агаширинова:322]. Может быть, сюда же относится дарг. *ахъри* 'поддержка и т.п.'.

Термин представлен во многих тюркских языках в значении "спина" — в прямом и переносных значениях. В дагестанские языки проник только в переносных значениях. Ср. лебедин, *аргъа* 1) 'спина, хребет'; 2) 'весь народ'; алт., шор., кирг., каз. тур., кар., кр.-тат. *арка* 'спина, затылок, задняя часть'; в кирг., кар., каз., кр.-тат., тур. 'помощь, покровительство; величие'; в тур., джаг., каз. 'поколение предков, род, колено' [Радлов I, 1:285—286]. В лезг. языке представлено очевидное аз. *арха* 1) 'спина'; 2) 'защита, защитник, опора, поддержка' [АзРС]. См. кумык. *аркъа* 1) 'спина'; 2) 'хребет'; 3) 'грива' [КРС]. В цитируемом словаре переносные значения *аркъа* не совпадают со значениями в дагестанских языках; см. кумык. *аркъайын* 1) 'верящий кому-л., надеющийся на кого-л.'; 2) 'уверенный в ком-л.'; *аркъайынлыкъ* 'вера; доверие; уверенность в ком-, чем-л.' (см. то же в аз. *архайын* 'спокойный; уверенный'; *архайынлыгъ* 'спокойствие, самоуверенность' [АзРС]. Поэтому, источником заимствования и для лак. *архъа* следует признать аз. язык. В ав. языке нет этого термина, здесь представлено

исконное слово, но типологически идентичное: *муьчIвай* 'поддержка' [РАВС], от *муьз* 'спина, хребет' [АВРС].

Лак., ав., дарг. *бажа*, лезг. *бажанах* 'свояк'; в ав. в этом же значении *хенч*. Представлено во многих тюркских языках в разных значениях, например: джаг. *баджа* 'старшая сестра; тетка', кр.-тат. 'старшая сестра' [Радлов IV, 2:1522]; лак., ав., дарг. формы совпадают с кумык. *бажа* 'свояк' [КРС], лезг. форма — с аз. *баджанаг* 'свояк', идентичной с формами в юго-западных тюркских языках [об этом см.: Покровская].

Лезг. *бажу* 1) 'мать, мама' (в устах детей); 2) обращение к пожилой уважаемой женщине; имеет статус диалектного слова. Ср. аз. *баджы* 'сестра' [АзРС]. В лакском языке представлено имя собств. жен. *Бажикъиз* 'Бажикиз', однако лакцы не видят в этом имени ни "сестры", ни "дочь, девушка". Ср. аз. *баджыгызы* 'племянница, дочь сестры' [АзРС].

Лезг. *бала* 1) 'дитя, ребенок'; 2) 'детеныш'; 3) перен. 'милый, милая' (обращение к детям, младшим по возрасту). Представлено во многих тюркских языках в значении "дитя"; ср. аз. *бала* 1) 'дитя'; 2) 'детеныш' [АзРС].

Лезг. *балдуз* 'золовка'. Представлено во многих тюркских языках; ср. аз. *балдыз* 1) 'сестра мужа'; 2) 'сестра жены' [АзРС].

Лак. *жалин* 1) невеста в дни свадебных торжеств, новобрачная; 2) 'невестка, молодуха, сноха'; 3) форма обращения к новобрачной, невестке; в с. Кумух и до пожилого возраста сноху называют *жалин*. Исконный термин, только описательный — *арснал щар* букв. 'жена сына', *уссил щар* букв. 'брата жена'; *жалин дуцин* устойчив. словосоч. 'жениться', букв. 'привести *жалин*'; *жалин душ* устойчив. словосоч. 'невеста, новобрачная', букв. '*жалин* девушка'; *жалин-наврузбаг* устойчив. словосоч. 'молодожены', букв. '*жалин*-новобрачный' (жених).

Представлено в ряде тюркских языков, образовано от глагола 'прийти'; например: тур. *كـلـيـن* *галин* 'невеста, молодая жена, сноха'; *галинджик* 1) 'невестушка'; 2) 'тюльпан'; 3) 'ласка' (зверь); см. *галин-мак* 'прийти' [Радлов II, 2:1562—1663]; аз. *галин* 'невеста; невестка, сноха; кукла' [АзРС]; кумык. *гелин id.* [КРС]; др.-т. *kelin* 'невеста' [ДТС]. Источником заимствования мог быть или аз. или кумык. язык, однако по ряду соображений (например, см. лак. *наврузбаг* 'новобрачный' < аз.) азербайджанская версия предпочтительнее. Переход палатализованного *г-* в *ж-* мог случиться на азербайджанской же почве (*г- > дж- > ж-*); см., например, аз. диал. *джалин* 'невеста' [Бехбудов].

Лак. *ихттиварлу* ~ *ихттивар* 'близкий родственник; доверенное лицо, человек, пользующийся доверием семьи и который, в свою очередь, имеет определенные обязанности по отношению к данной семье (напр., помочь материально, морально)'; *ссалам гьан бавия* *ихттивартурайн* (О. Ахарский) 'Хотел бы послать весть о себе доверенным лицам'.

В лакском представлено отдельно *ихттияр* (< араб.) 'право, воля; полномочие' (ср. аз. *ихтийар id.* [АзРС]). Однако термин *ихттиварлу* (заметим инлаутный *в* на месте лакского *й*) образован не на лакской

почве, хотя суф. -лу (< аз.) в этом языке имеет относительную самостоятельность; он восходит к аз. *е'тибарлу* 'надежный, благонадежный; авторитетный, пользующийся доверием' [АзРС]. Отдельно *е'тибар* (< араб.) 'доверие, вера, авторитет, благонадежность' в лакском неизвестно; *е'тибарлу* > *ихтиварлу* (появление в первом слоге -х-) объясняется народной этимологией, влиянием известного в лакском языке близкого по значению имени *ихттияр*.

В лезг. языке есть и непосредственное заимствование из аз. языка — *ихтибарлу* 'пользующийся доверием, заслуживающий доверие; надежный, благонадежный', которое подверглось народному переосмыслению; см. также *ихтибар* 'доверие'; ср. аз. *е'тибар* 'доверие, вера; благонадежность' [АзРС], но ср. также аз. *ихтийар* 'воля, право, полномочие' [АзРС]. В лезг. отдельно представлено *ихтияр* 'право, полномочие; разрешение; воля'.

Лак. *куёв* ~ *куё*, орфогр. *куяв* 'зять': *Куявал ккарчив ччинналу рица* (старая посл.) букв. 'Зубы зятя вбей в молотильные доски' (вместо камушек), т.е. 'зятя не надо щадить'. Исконный термин в лакском описательный: *душнил лас* 'дочери муж', *ссил лас* 'сестры муж'. Дарг. *гуяв* 'зять' (в лезгинском другое заимствование из аз. языка: *езне* 'зять'). Представлено в ряде тюркских языков. Лакская форма близка к кирг. *күйб*, *күйдү*, лебедин., тарач. *күйб* 'зять' [Радлов II, 2:1432], хотя источник заимствования нужно искать на Восточном Кавказе; однако ср. кумык. *гуев* 'зять; жених' [КРС], кыпч. *гуйдэ* 'зять' [КыпС], др.-т. *küzagü* id. [ДТС].

Лак. *къари* 'старая женщина, старуха', редко 'жена'; выступает как компонент в *кавтар-къари*, *пираьн-къари* 'ведьма, баба-яга' (в сказках). Дарг. *къари* употребляется обычно в негативных значениях: бран. 'старая, ослиха'; уничиж. обращение к женщине; кроме того, *къари* в дарг. — 'все старое'. Лезг. *къари* 1) 'старуха'; 2) 'свекровь'; 3) перен. 'жена'; *къари-диде* 'мамаша; старуха'.

Представлено во многих тюркских языках в значении 'старый'; например: джаг. *قارى* *кары* 'старый'; *قارى، قارى* *карымак* 'стареть', в этом же значении в алт., лебедин., шор., кирг. и др.; тарач. *кери-* 'тупеть' [Радлов II, 1:168, 184]; др.-т. *qary* 'старый' [ДТС]; в кумык. языке в значении 'старуха' — *къарт къатын* [КРС] букв. 'старая женщина'; в дагестанских языках представлено ав. *гары* 'старуха; старческий' [АзРС].

Лак. *къарт* — отдельно не употребляется, только в производных формах и сочетаниях: *къартту* (*къарт* + лак. суф. -ру мн.ч.) 'старухи', используется как синоним *къарихул* 'старухи' (от *къари* + лак. суф. мн.ч. -хул), хотя обе формы не очень активны в речи; *къарт-къурт* 1) 'старик' — разговорн.; 2) старческое, беспомощное состояние; здесь *къурт* скорее типичный лакский звукоизобразительный комплекс (см. *духтур-мухтур*).

Дарг. *къард* 'старик; старчество'; см. *къардлисай* 'стар он, еле держится на ногах'; ав. *хъарт* 'ведьма, баба-яга'. Представлено в ряде тюркских языков, например: тур., кр.-тат., карaim. *карт* 'старый, черствый'; кирг. *карт* 'старик'; джаг., *карт* 'злокачественный нарыв'; тур. *картлык* 'старость, ветхость, старшинство' [Радлов II, 1:198, 199];

аз. *гарт* 1) 'старый; заматерелый'; 2) 'немолодой, жесткий'; *гартлыг* 'старость' [АзРС]. Если ориентироваться на показания современных словарей, дагестанские формы восходят к кумык. *кьарт* 1) 'старый, стариковский'; 2) 'старик'; см. также *кьарт-кьурт* 'старики, старухи' [КРС]. Семантический сдвиг в аварском мог случиться и на местной почве.

Лак. *кэужа* 'старик'; искон. *хэунавхэчу* 'старик', букв. 'постаревший мужчина' (ср. ав. *херав* 'старик, старый'); дарг. *хужа* 'старик' (встречается в художественных произведениях); лезг. *кэужа* 1) 'старец; старик'; 2) перен. 'муж'. Лак. *кьари-кэужа* 'старики, старуха-старик', образовано по лакской модели, ср. *лас-щар* 'супруги, муж-жена'.

Представлено в ряде тюркских языков, например: кр.-тат. тур., джаг. *قوجه* *коджа* 1) 'старик'; 2) 'муж'; 3) 'большой; сильный духом' [Радлов II, 1:618]; в дагестанские языки проникло из аз. языка; ср. *годжа* 'старик; старый, дряхлый' [АзРС]; см. кумык. *кьарт киши* 'старик' [КРС], букв. 'старый мужчина'.

Лак. *тухум* ~ *тухун* 1) 'род, тохум, родственники по отцовской линии, включая и дальних родственников'; *буттал тухун* 'род отца, родня по отцовской линии'; *ниттил тухун* 'род матери, родня по материнской линии' (у лакцев обычно далее троюродных братьев, сестер можно и не считать родственниками), но в тохум включаются практически все те, которые являются потомками выходцев из одной семьи (фамилии); 2) 'икра лягушки'; *тухун итабакын* 'метать икру'. Ав. *тухум* 'род, тохум'; *тухумчи* 'человек, пристрастно покровительствующий своим родственникам'. Дарг. *тухум* 1) 'род'; 2) 'кум'. Лезг. *тухум* 'род; круг родственников или группа семей, ведущих свое начало от одного предка' [Агаширинова: 310].

Термин по своему происхождению восходит к перс. *تخم* *тохм* 'семья; яйцо'; *تخمه* *тохме* 1) 'зерно плода'; 2) 'род, тохум'; см. также *تخوم* *тохум* 'род; родовая община' [ПРС]. Не исключая непосредственного заимствования из персидского языка, однако, нельзя не заметить близость дагестанского термина (по форме и по содержанию) к кумык. *тухум* 'род, племя, потомство, потомок, круг людей' [КРС] и аз. *тохум* 1) 'семья'; 2) 'семена' [АзРС].

Лезг. *хала* 1) 'тетя, сестра матери'; *халад руш* 'двоюродная сестра со стороны матери', букв. 'тетина девушка'; *халад хва* 'двоюродный брат со стороны матери', букв. 'тетин сын' (*хва* — лезг. 'сын'); в этом же значении употребляется аз. *халамугьли* 'букв. 'тетин сын'; 2) вежливое обращение к пожилой женщине'; перен. 'девушка; молодая женщина'; *халуяр* 'родственники со стороны матери'. В дарг. языке: *хала дудеш* 'дед', *хала неш* 'бабушка', но здесь *хала* — случайное созвучие; видимо, в даргинском оно означает 'большой' (?). Лезг. формы восходят непосредственно к аз. *хала* 'тетя, сестра матери'; *халаогьлу* 'двоюродный брат по сестре матери' [АзРС]; см. перс. *خاله* *хале* 'тетка, сестра матери' [ПРС].

Лезг. *халу* 1) 'дядя, брат матери'; *халудин руш* 'двоюродная сестра', букв. 'дочь брата матери'; 2) 'дядя', вежливое обращение к взрослому мужчине. Эквивалент этому слову в азербайджанском не обнаружено (в значении "брат матери" здесь другое слово — *дайы* [АзРС]; воз-

можно, непосредственное заимствование из персидского, ср. *خال хал* ~ *خالو халу* 'дядя, брат матери' [ПРС]. Кстати, в лезгинском как синоним *халу* представлено и *дайи* (< аз.) 'брат матери, дядя'.

Лезг. *эмле* ~ *амле* 'дядя со стороны отца'. Возможно, восходит к араб. *عم* *аммун* 1) 'дядя со стороны отца'; 2) 'тесть' [АрРС], однако не исключено, что *эмле* восходит к тюрк. источнику. См., например, джаг. *дмилдаш* 'молочный брат' [Радлов I, 1: 957], букв. 'согрудник', *дм* 'грудь' + *-даш* — суфф., выражающий совместность; предполагаю, что эта форма могла быть усечена (*дмил-*) и обособиться (тем более, что это реально при заимствовании иноязычной формы, не имеющей в заимствующем языке семантической прозрачности); в типологическом плане см. тур. *атса* 'дядя со стороны отца' [РТС], которое, кстати, находится в одном этимологическом гнезде с алт., джаг., тел. и др. *дмидк* ~ *дмдждк* 'женская грудь' [Радлов I, 1: 966]. Может быть, аналогичное происхождение имеет и аз. *дми* 'дядя по отцу' [АзРС], см. аз. *дмзик* 'сосок', *дмзикли* 'грудной ребенок', *дмилмйк* 'быть отсосанным' [АзРС]. Этимологию тюрк. *ем-* и историю вопроса см. в [Севертян 1978: 271 и след.]. Как синоним *эмле* ~ *амле* в лезг. представлено *ими*, которое скорее всего восходит к аз. *дми*.

Лезг. *эме* 'тетя со стороны отца'. Возможно, восходит к тюркскому источнику; ср., например: кирг. *емд* 'старуха', коман. *дмдгдн* 'старуха', куманд. *дмдгдн* 'жена, супруга', тел. *дмдгган* 1) 'матушка, старуха'; 2) форма обращения к замужним женщинам [Радлов I, 1: 946, 949].

Лезг. *кьардаш* 1) 'брат'; 2) 'друг'; 3) имя собств. муж.; ав., дарг. *кьардаш* разг. 'братец, друг' — при общении. В лакском *Кьардаш* — довольно распространенное имя собств. муж. Представлено во многих тюркских языках; даг. формы восходят скорее к аз. *гардаш* 'брат', о чем лишний раз свидетельствует лезг. *кьадаш* 'приятель, братец, дружище' (при обращении); см. сочетание *кьадаш* (*я* — междометие обращения + *кьадаш*), ср. аз. диал. или разг. *гадаш*, *гәдәш* — стяженная форма от *гардаш*.

Своеобразный статус имеют в лакском языке тюркские *анаси*, *атаси* и *кьардаш*. Первые два слова употребляются обычно при обращении к пожилому человеку, или же когда говорят о них, и имеют значения, соответствующие рус. *батя*, *батюшка*, *отец*, *мамаша*, *мать*.

Когда спрашивают от отца, матери, их здоровье у сына, дочери, употребляя *атаси*, *анаси* (вместо искон. лак. *тту* 'отец', *нину* 'мать'), передается какой-то нюанс уважительности и доверительности. Интересно, что при обращении к своим родителям не принято употреблять *атаси*, *анаси*. *Атаси* 'отец жениха, отец невесты', *анаси* 'мать жениха, мать невесты' — на лакской свадьбе чрезвычайно популярные слова. В "свадебной речи" эти слова вместе с другими "свадебными терминами", в том числе и тюркскими по происхождению *наврузбаг* ~ *баг* 'новобрачный', *бика* ~ *жалин* 'новобрачная', составляют известную терминологическую отраслевую группу. Например, при провозглашении тоста и здравниц в честь отца и матери новобрачных употребление *атаси* и *анаси* не только считается приличным, но даже, кажется, обязательным. Употребление этих терминов, как это пред-

ставляется говорящему и окружающим, придает тосту особый торжественный тон, делает речь стилистически выдержанной. Характерно, что отдельно *ата* и *ана* в значении "отец", "мать" лакцам совершенно неизвестно. Тюркские имена, например азербайджанские, лакским языком, как в этом можно было убедиться в настоящей работе, как правило, заимствуются без элемента *-си ~ -сы*, которые в аз. языке играют существенную роль.

Къардаш употребляется только в значении 'братишка, браток' и имеет модальную нагрузку *уважительности, доверительной непосредственности*, даже какой-то *уважительной фамильярности*. Употребляется только тогда, когда спрашивают о брате у его брата, когда с одним братом говорят о другом его брате.

Употребление *атаси, анаси, къардаш* несколько регламентировано. Например, мальчики школьного возраста, юноши не пользуются этими словами в своем речевом обиходе (хотя, обращаясь к мальчику и справляясь о его отце, взрослый употребляет эти слова). Если в разговоре молодой человек употребит *анаси, атаси, къардаш*, то это будет выглядеть по меньшей мере странно. Женщины (даже те, которые владеют аз. или кумык. языками) вообще не используют их в своей речи.

НАЗВАНИЯ БОЛЕЗНЕЙ

Лак., лезг. *азар* — слово многозначное: 'мучение, забота, обида, неприятности, страсти к чему-л.', но основным и для носителей языка исходным являются: 'болезнь, недуг', например лак. *ци азар дур?* букв. 'что за болезнь?'. Слово по происхождению персидское: *آزار* *азар* 'обида, оскорбление; печаль' [ПРС], но, судя по данным словарей, в даг. язык оно проникло из азербайджанского, где это слово кроме тех значений, которые отмечаются в персидском языке, содержат еще и 'болезнь, недуг'. Ср. аз. *азар* 1) 'болезнь, недуг'; 2) 'беспокойство, хлопоты'; 3) 'эпидемия' [АЗРС]. В пользу азербайджанской версии говорит и аз. фразеологические кальки в лакском и лезгинском языках. Например, аз. *азар вермак* 'мучить, надоедать, причинять беспокойство', букв. 'болезнь дать' — ср. лак. полукалька *азар дулун* и лезг. *азар гун*, которые в прямом и переносном смысле совпадают; аз. *азар тутмаг* 'заразиться болезнью', букв. 'быть пойманным болезнью' — ср. лак. полукалька *азарданул угъан*, но здесь вместо формы им. падежа в аз. языке выступает эргативный (падеж субъекта при переходном глаголе), что и закономерно. См. также лезг. *азарлу* (*азар + -лу*) 'больной' с характерным аз. суф. *-лу*; ср. аз. *азарлы* id. [АЗРС]; лезг. полукалька *азарлувал* (*азарлу + суф. -вал*) 'болезнь, болезненность'; ср. аз. *азарлылыг* (*азарлы + -лыг*) id. [АЗРС]. Лак., лезг. *азархана* 'больница'; ср. аз. *азархана* id. [АЗРС]; в персидском этого слова, естественно, нет; оно образовано в аз. языке с помощью перс. суф. *-хана*.

Лак. *бугъма* 'дифтерит', перен. 'страшная, мучительная болезнь': *ина бугъмалул угъивуй!* (прокл.) 'чтоб ты заболел!'; лез. *бугъма* 'круп': *бугъма атун* 'заболеть крупом'. В обоих языках представлено аз.

богъма 'круп, дифтерит; пятерня' — отглагольное существительное от *богъмаг* (*богъ-маг*) 'душить, задушить' [АзРС]. В лакском представлены глагольные формы, образованные от заимствованного из аз. языка *богъ-*: *бугъ бан* 1) 'задушить'; 2) 'пáрить что-л.' (при варке); см. лезг. *бугъламишун* — совпадает с лакским во втором значении; см. также лак., лезг. *бугъ* 'пар, духота'. Однако, интересно, что носители этих языков не видят этимологической связи приведенных форм с термином *бугъма*.

Лак. *гъинкъ* 'икота': *гъинкъ тлун* 'икать'. Совпадает по форме и содержанию с кумык. *гъинкъ* 'икота' [КРС]. Независимо от направления заимствования, здесь не может быть речи о случайном созвучии, скажем, звукоизобразительных слов. В кумыкском от *гъинкъ* образуется глагол 'всхлипывать, плакать навзрыд': *гъинкъ этип йыламак* 'плакать, икая', в аварском и лакском глагол в этом значении образован от основы *ссинкъи* (ав.), *ссинкъ* (лак.) 'всхлипывание, рыдание'; ав. *ссинкъизе* 'рыдать, всхлипывать', лак. *ссинкъа тлун* id.

Лезг. *далах* 'воспаление селезенки'. Заимствовано из аз. языка; ср. аз. *далаг* 'селезенка'. Семантический сдвиг произошел на лезгинской почве. См. кумык. *талакъ* 'селезенка' [КРС], др.-т. *talaq* id. [ДТС].

Лак. *качал*, дарг. *кечел*, лезг. *гачал* ~ *качал* 1) 'парша'; 2) 'человек с паршой'; 3) перен. 'паршивец'; лак. *качал багъан* 'заболеть паршой'; *качал бакI* устойч. словосоч. 'паршивая голова'; *качалнал дару цал цала бакIран байссар* (погов.) 'паршивец лечит сперва свою голову'. *Качал* — прозвище популярного персонажа лакских народных сказок (соответ. рус. Иванушке-дурачку). Ср. аз. *кечдл* 'парша; плешивый; паршивец' [АзРС]; кумык. *кечел* 'паршивый, плешивый' [КРС]. См. перс. *كچال* *kāčāl* 'плешивый; паршивый' [ПРС].

Лезг. *кур* 'слепой': *кур авун* 1) 'ослеплять'; 2) перен. 'уничтожать кого-, что-л.'; *курвал* 'слепота'; *бахтунин кьыл кур хъайила дустуникай душман жедá* (посл.) 'когда счастье уходит, даже друг становится врагом'. Ср. аз. *кор* 'слепой': *кор елмáк* 'ослепить'; *корламаг* 1) 'портить'; 2) 'мотать' [АзРС].

В других дагестанских языках этот тюркизм неизвестен. В лакском представлено устойч. словосоч. *кур дан* букв. 'кур сделать', т.е. 'обменяться вещами вслепую без предварительного осмотра'; обычно в *кур дан* играют дети. Однако лакцы значение слова *кур* не знают. По моим наблюдениям, рассказывая о подвигах знаменитого на Востоке Корогли, они напоминают, что он был сыном слепого отца, но, тем не менее, не видят в имени персонажа содержания "сын слепого". См. кстати, в лезгинском: *курбазар* (*кур* + *базар*) 'обмен вслепую, обмен однородных вещей без предварительного осмотра'.

Лак., дарг., ав. *куса* 'безбородый мужчина': лак. *куса кьанкъсса адимина* 'мужчина с редкой бородой', букв. 'мужчина смахивающий на безбородого'; *Куса* — прозвище популярного персонажа лакских народных сказок. Ср. аз. *коса* 'человек с редкой бородой' [АзРС]. Лезг. *кваса* 1) 'безбородый или с редкими усами и бородой человек'; 2) 'паяц, клоун, выступающий обычно с канатоходцами'; во втором значении *кваса* имеет синоним *кьабачи* (от тюрк. *кьаба*) 1) 'маска ряженого'; 2) 'ряженный, шут'.

Лезг. *к̆абар* 1) 'мозоль'; 2) 'волдырь'; *к̆абар-к̆абар х̆ун* 'покрываться мозолями, волдырями'; *к̆абарламишун* 'ошпаривать, обжигать'; перен. 'мучить, причинять душевную боль'. Заимствовано из аз. языка; ср. аз. *габар* 1) 'мозоль'; 2) 'волдырь'; *габар-* 1) 'пухнуть, вздуться'; 2) 'дерзить' [АзРС]; см. также кумык. *к̆абарчыкь* 'волдырь', но 'мозоль' — *к̆атыг* [КРС].

Лезг. *к̆ыздырма* 'малярия, лихорадка'; восходит к аз. *гыздырма* 1) 'жар, горячка'; 2) 'малярия, лихорадка' — отглагольное существительное от *гыздырмаг* 1) 'греть, нагревать'; 2) 'иметь жар, температуру'; 3) 'лихорадить, болеть малярией'. В лезг. языке представлено много форм, образованных от заимствованной основы *гыз*: *к̆ызмиш* 1) 'горячий, раскаленный'; 2) перен. 'пылкий, страстный'; 3) перен. 'ожесточенный, яростный'; глагол *к̆ызмиш авун*; *к̆ызгын* 1) 'горячий, сильно накаленный'; 2) перен. 'ожесточенный'; ср. аз. *гыз-* 1) 'греться'; 2) 'горячиться'; 3) 'возбуждаться'; *гызгын* 1) 'горячий, жаркий'; 2) 'ярый, страстный'; 3) 'буйный' [АзРС]. В лакском рассмотренный термин неизвестен, употребляются исконные названия; но в нем представлен ряд форм образованных от заимствованной основы *гыз-*: *к̆ыз дан* 'усилить огонь', перен. 'торопить, ускорять'; *к̆ызгынсса* 'сильный' (огонь), но чаще — 'ожесточенный, горячий' (бой, сражение).

Лак. *к̆утур* отдельно, кажется, не употребляется, представлено в устойч. словосоч. *к̆утур багъан* 'уничж. 'заболеть чесоткой', перен. 'обеднеть, обанкротиться'; в значении 'чесотка' употребляется искон. *ччуччи*. Ав. *х̆утур* 1) 'веснушки'; 2) 'лишай' (в этом значении и искон. *кветлер*); 3) бот. 'лишайник'; лезг. *х̆утур* 'чесотка; шелудивость'. Представлено в ряде тюркских языков, например: кр.-тат., кирг., башк., джаг. *قوتور*, кар. и др. *кутур* 'короста; струп; шелуда; золотуха'; в джаг. 'неровный, хромой' [Радлов II, 1:609]; в даг. языки проникло из кумык. языка; ср. кумык. *к̆утур* 'струп' [КРС]. В аз. языке этот термин нами не обнаружен, поэтому вопрос об источнике заимствования для лезг. языка остается открытым.

Лак. *к̆ью* 'боли, сильные боли; муки'. Может быть, тюркского происхождения; ср. алт., тел., лебедин., кирг. и др. *к̆уй* — в числе других значений также 'иметь сильную боль'; кирг. *к̆уйдур* 'подвергнуть кого-л. страданию' [Радлов II, 2:1421]; уйг. *к̆ий* ~ *к̆ий* 'боль, мучение' [Рясянен], *к̆уйяк* 'горе, переживание, страдание' [УРС].

Лезг. *саралух* 'желтуха': *саралух х̆ун* 'болеть желтухой'; ср. аз. *сарылыг* 1) 'желтизна'; 2) 'желтуха' [АзРС], от прилаг. *сары* 'желтый; рыжий'; в лезгинском представлены формы, образованные от заимствованного *сары*, например: *саралмиш х̆ун* (поэтич.) 1) 'желтеть, увядать'; 2) 'умереть'. См. лак. 'желтуха' — *х̆ях̆хи ц̆унц̆ал* букв. 'желтая болезнь'.

Ав. *саск̆ьатIи* 'немота', букв. 'прекращение, утихание звука'. Здесь отдельно представлено заимствование из кумыкского (или аз.) языка: *сас* 'звук, голос'; *сас чIвазе* 'услышать голос'. Ср. кумык. *сес* 'звук, голос' [КРС], аз. *с̆с̆с* id. [АзРС]. Термин образован на местной почве; см. кумык. 'немота' — *тилсизлик* [РКС], букв. 'состояние без языка'.

Лак. *чулахь* 1) 'однорукий; человек, у которого одна рука изуве-

цена; прозвище казикумухского хана Сурхая I (Сурхайхан I Чолак — начало XVIII в.); 2) калека; *чулахъсса* 'изувеченный'; *чулахъ ан* 'изувечить, искалечить'. *Чулахъ* обычно подразумевает 'увечье руки'. Ав. *чулах* 'однорукий'; дарг. *чулахъварес* 'изувечить'; *чулакъиэс* 'изувечиться'; *чулахъ* ~ *чулахъси* 'увечный'; перен. 'убогий'; перен. 'урод'; *чулахъдеш* 'уродство'. Представлено в ряде тюркских языков; лак. формы по значению ближе к кумык. *чолакъ* 1) 'безрукий, однорукий, сухорукий'; 2) 'калека, инвалид' [КРС]; см. аз. *чолаг* 'хромой; калека' [АзРС].

Лак. *чунур* 1) 'оспины'; *чунур лажин* 'лицо с оспинами'; 2) 'рябой; щербатый (человек)'; *чунурсса* 'рябой, щербатый'. Лезг. *чунур* 'рябой, щербатый'; *чунур чин* 'рябое лицо'. Ср. аз. *чопур* 'оспина; рябой; рябой человек' [АзРС]; кумык. *чунур* id. [КРС].

НАЗВАНИЯ ЧАСТЕЙ ТЕЛА, ВОЛОСЯНОГО ПОКРОВА

Лез. *билег* 'запястье'. Ср. аз. *балдк* 'запястье, часть кисти у руки у локтевой кости' [АзРС]; тур. *bilek* id. [РТС]; в кумыкском — описательное.

Лезг. *далу* 1) 'спина'; 2) 'тыл, тыльная сторона'; 3) перен. 'опора, поддержка'; 4) 'спинка, задняя часть чего-л.'. Заимствовано из аз. языка; ср. *далысы* ~ *далы* 'оборотная сторона, оборот; продолжение' [АзРС]. Слово свое семантическое развитие и закономерное переносное значение ("опоро, поддержка") получило на лезгинской почве.

Лез. *дамар* 'жила; вена, артерия'; см. также новообразование: *кьуру дамар* 'сухожилие' букв. 'сухая жила'; *кьуру* 'сухой' (< аз. *гуру* 'сухой'). Ср. аз. *дамар* 'жила; кровеносный сосуд' [АзРС]; тур. *toplar damar* 'вена' [РТС]; см. перс. *دَمَار* *dāmar* 1) 'корень растения'; 2) 'искоренение, истребление, разрушение' [ПРС].

Лезг. *жигер* 1) 'легкое'; новообразование (видимо, калька с русского) *жигерар* (*жигер* + суф. мн.ч. *-ар*) 'легкие'; 2) 'легкое вместе с печенью и сердцем'. Ср. аз. *джийър* (*агъ джийър*) 'легкое' [АзРС]. См. также кальки с аз. *чулав жигер* 'печень', букв. 'черное легкое' — аз. *гара джийър* id.; *жигерар кун* 'томиться от жажды', букв. 'легким гореть' — аз. *джийъри йанмаг* id. В других дагестанских языках также представлено рассмотренное слово, но только не в значении органа человека. В лак. *жигар* 'легкие, печень, сердце и некоторые другие внутр. органы барана'; это является единицей измерения при купле-продаже; *жигарданул кьавурма* 'жаркое из печени, легких и др.' — название блюда. В ав. *жигар* употребляется только в переносном смысле: 'энергия; пытливость; инициатива'; в лак. — id.; лак. *жан-жигар* 'родимый, любимый' — обычно эта форма обращения матери к ребенку; — *жан* — здесь 'душа'.

Лак. *ккукку* 'грудь, сосок'. Ср. кумык. *коькючек* (*коькю* + *-чек*) 'грудь' [КРС]; др.-т. *köküz* 'грудь' [ДТС].

Лезг. *къан* 'кровь'; но здесь он имеет скорее статус социального термина, нежели крови в собственном значении; см. *къан* 'стоимость крови убитого, возмещаемая убийцей или его близкими потерпевшей

стороне'; отсюда и *къан къахчун* 'отомстить'; *хивяй къан акъатайди хьиз хьун* 1) 'чувствовать себя отомщенным за пролитую кровь, за убийство'; 2) перен. 'завершить какую-л. трудную работу, выполнить долг. Ср. аз. *ган* 'кровь'; *ган алмаг* букв. 'кровь взять', т.е. 'кровью мстить кому-л.' [АзРС].

Ав. *михъ ус*, мн.ч.: *михал* 'усы'; *михъич* 1) 'усатый, усач'; 2) перен. 'кот'; *Михал гьюлад!* — устойчив. словосоч. 'Чтоб у тебя усы вылезли!' Восходит к кумык. *мыйыкъ* 'ус, усы' [КРС]; см. аз. *быгъ ус* [АзРС].

Ав. *чанагъ* лезг. *чене* 'челюсть'; лезг. *ченедин кыл* 'подбородок', букв. 'голова (вершина) челюсти'; ав. *нильалзул чанагъ* 'нижняя челюсть'. Лезг. форма восходит к аз. *чәндә* 'челюсть, подбородок' [АзРС; РАЗС], см. также тур. *çene* 'челюсть' [РТС]. Источник заимствования для аварского *чанагъ* безоговорочно трудно установить. В наиболее вероятном источнике — кумыкском *чене* 'челюсть' [КРС], без конечного *къ* ~ *гъ*. Интересно, что в аварском *чанагъ* 'сани, дровни' (очевидный кумыкизм, ср. кумык. *чана* id. [КРС]) также с конечным наращением *гъ*. Скорее всего, в аварском представлено старое заимствование из какого-л. дагестанского тюркского диалекта (наверное, кыпчакского типа), о чем свидетельствуют показания некоторых тюркских языков; см., например, джаг. چاناق *чанақ* 'стремя', оно же в алт., лебедин., тел. 'сани'; тел., команд. *чанақ* ~ *чагъанак* 'локоть' [Радлов III, 2:1856], но джаг. چانا *чана* 'нижняя челюсть' [Радлов III, 2:1851] — без конечного -к. См. также др.-т. *çanaq* 'деревянная долбленная посуда небольшого объема; миска, чашка' [ДТС], уйг. چاناق *чанақ* 'раковина', но здесь же *чана* 'сани, санки' [УРС], лак. *чанахъ* 'деревянное небольшое корыто' (< тюрк.), *чана* 'санка' (< тюрк.).

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

Титулы, должности, социальные прослойки

Лезг. *агъа* 1) 'господин, хозяин'; 2) 'бог'; *агъавал* 'господство'. В ав. дарг., лак. языках *агъа* известно в значении 'господин, важное лицо', но имеет скорее статус разговорного слова; лак. *агъашиву* 'господство'. Во всех языках *Агъа* 'Ага' — имя собств. муж.; лак. *Агълар*, лезг. *Агъалар* — имена собств. муж. Рассказывают, что последнего казикумухского хана (XIX в.) Шахмардана в детстве мать называла *Агълар* 'Аглар', это имя (*Агълархан*) впоследствии стало официальным именем.

Представлено во всех тюркских языках в разных значениях; кирг., казах., джаг. *агъа* 'старший брат, дядя, дед'; кирг. *аул агъасы* 'старшина в ауле', казах. *агъай* 'братец'; в Азербайджане, Закавказье, Персии — титул ханов [Радлов I, 1:143]; аз. *агъа* 'господин, хозяин'; титул дворян, прозвище сеидов; 'форма обращения к отцу' [АзРС]; кумык. *агъа* 'господин, хозяин; старший, брат'; *агъав* 'вежливое обращение к старшему по возрасту мужчине' [КРС]. В аз., кумык. языках *Агъа* 'Ага' — имя собств. муж.; в аз. языке *агъа* выступает как компонент сложных мужских имен собственных.

Лезг. *агъсакъал* 'старейшина, почетный, авторитетный старик'.

У лезгин главных представителей тухума называли *агьсакъалар* (*агьсакъал* + лезг. афф. мн.ч. *-ар*). К XVII—XIX вв., возможно и раньше, аксакалы стали выборными лицами; в некоторых лезгинских селах эта должность передавалась по наследству [Агаширинова:319]. В аварском *ахьсакъал* 'седой, старина' употребляется редко. Здесь оно не имеет статуса термина. В лезг. языке представлено аз. *агьсаггал* 'белобородый, лицо, имеющее авторитет, почтенный человек' [АЗРС], букв. 'белая борода, белобородый' (аз. *агь* 'белый', *саггал* 'борода'), в ав. языке — кумык. *акьсакъал* (*акь* 'белый, седой', *сакъал* 'борода') *акьсакъалы къарт* 'седобородые старики' [КРС].

Лак. *айlichу* 'приезжий, у которого в селении нет ни родных, ни знакомых'; *айли* отдельно не употребляется, представлено в устойчив. словосоч. *айли улун* букв. '*айли* отдать', т.е. 'направить приезжего на ночлег в какой-л. дом'. По лакскому обычаю все жители селения по очереди принимали у себя в доме приезжего, если у него в этом селении не было ни родных, ни знакомых. (До недавнего времени во многих селениях был специально выделенный дом (семья), куда давали на ночлег приезжего. Такой семье (обычно, пожилая женщина) колхоз начислял трудовни.

Айlichу по своему статусу как бы противопоставляется *хьамалучу* 1) 'кунак'; 2) 'гость'; *хьамаличу* 'кунак' останавливался у своего *хьамаличу* 'кунака'. Всякий уважающий себя человек (мужчина и женщина) по обычаю имел право прийти в любой дом и предложить (а не попросить) принять его как *хьамаличу* 'кунака', отсюда и устойчив. словосоч. *хьамаличу ччарув?* 'хотите кунака?'. Или же любой житель данного селения имел право пригласить приезжего в дом и объявить его своим *хьамаличу*.

Эквивалент лак. *айlichу*, *айли-* в аз., кумык. языках не представлен, однако его тюркское (кыпчакское) происхождение очевидно. Ср. алт., тел. *аилчы*, лебедин. *аилджы*, кирг. *аулышы* (< *аул* + *чы*) 'гость, посетитель'; *аилда* (*аил* + *-да*), *аулда* (*аул* + *-да*) 'ходить в гости', кирг. *аулышла-* 'ходить в гости', 'посещать' [Радлов I, 1:78]; тел., алт., лебедин. *аилдаш-* (*аил-* + *-даш*) 'ездить друг к другу в гости, вести знакомство' [Радлов I, 1:42]; в этих же языках *аилдаш* 'сосед; соседний'.

Если ориентироваться на эти формы, нужно считать, что инлаутный *-и-* в лак. *айли-и-чу* возник на лакской почве для устранения неудобства произношения, так как в лакском языке стечение согласных (если эти согласные в произношении не распределяются между слогами) не допускается. Тем более действовал закон аналогии: в *хьамаличу* также представлен слог *-ли-* перед *-чу* (от *хьамал* + *-чу*). Обычно в тюркских заимствованиях суф. *-чы* (*-чи*, *-чу*) в лакском языке реализуется в форме *-чи*, см.: *кьучи* 'хулиган, сорвиголова' < аз. *gочу* id., *къалайчи* 'лудильщик' аз. *галайчы* id. и т.д. Но в слове *айlichу* имеем не *-и* (*-чи*), как это следовало бы ожидать, а *-у* (*-чу*). Эта кажущаяся аномалия объясняется народной этимологией и желанием лакцев видеть в этом термине лак. *чу* (*чув*) 'человек, мужчина', который нередко выполняет функции словообразовательного суффикса (см., напр., *дурккучу* 'ученый', *шыравчу* 'односельчанин', букв. 'мужчина, который в селении'), тем более, что параллельно имеем социальные

антоним этого слова — *хъамаличу* с конечным *-чу*. В возможном источнике заимствования, кумыкском языке, 'селение' — *авул*, а не *аил* ~ *аыл*, 'дом' — *уьй*, *бина*, 'гость' — *къонакъ*. Поэтому можно предположить наличие интересующей нас формы в старокумыкском языке или в каком-л. дагестанском кыпчакском диалекте, с которым контактировал лакский язык.

Видимо, в одном гнезде с *айли* находится лак. *айла ан* 'сделать так, чтоб кто-л. стал ходить к кому-л., куда-л.'; *айла хъун* 'стать частым посетителем, повадиться, зачастить (куда-л., к кому-л.)'. Ср. тел. *аилзак*, барабин. *аилджи* 'человек, любящей шататься, ходить в гости' [Радлов I, 1:43].

Глагольная основа *айла* не изменяется по грамматическим классам, и по числам, что лишний раз указывает на иноязычное происхождение этой основы. Внешне она в известной степени совпадает с лакским *тлайла*, который образует глагол *тлайла дан* 'выпрямить что-л.' (напр., палку), *тлайла уккан* 'направить, выпроводить, отправить, проводить'. По аналогии с этой формой глагол *айла ан*, который означает, 'сделать так, чтобы кто-л. стал часто ходить к кому-л., куда-л.', лакцами воспринимается и в значении 'отправить, послать кого-л. куда-л.' — так оно и зафиксировано и в лакско-русском словаре [см. ЛРС, старью *айла ан*].

Лак. *алт такъалан* 1) собирает. 'чернь, сброд; люди без роду и племени, люди, не имеющие никакого социального статуса'; ...*махъмигу ссивир бувну, алттакъалан ливчГунни* (А.-К. Баратов. "О бунте") '...и оставшихся сослани в Сибирь, остался один сброд' — говорит автор, имея в виду подавление восстания горцев 1877 г.; 2) 'шелуха, мусор, сечка, остающаяся в корыте, сите при очистке пшеницы'. Непосредственный эквивалент этого слова в аз. словарях отсутствует, однако в его азербайджанском происхождении не приходится сомневаться; см. *алтда* — форма местн. падежа от *алт* 'низ, нижн. часть' + *галан* 'оставшийся, остаток' — от глагола *гал-* 'оставаться'. В лакском языке переносное значение заимствованного слова получило социальный статус.

Лак. *баг.*, ав. дарг., лезг., таб. *бег* — второе лицо после верховного правителя — шахмала, нуцала, уцмия, хана; сын верховного правителя или бека, сын верховного правителя или бека от равного брака [Хашасв 1961:146, 150—151, 256]. У тюрков *beg* 1) 'благородный по происхождению человек' (в отличие от простолюдина); 2) 'князь небольшого племени, небольшой родовой группы' (в отличие от кагана или хана); 3) 'любой, обладающий властью'. См. др.-т. *beg* 'правитель, вождь, князь, гоподин' [ДТС], аз. *бег* ~ *бек* ~ *бэг* ~ *бэй* 'дворянин', у золотоордынцев *бек* 'тысячник, сотник, десятник' (*улус-бег, мин-бег, юз-бег, он-бег*). Термин во всех трех значениях встречается уже в памятнике тюркского языка VIII в. [Бартольд IV:502; Федоров-Давыдов: 127].

Г.И. Рамстед, сравнивая монг. *bijel, bejiel* — княжеский титул с тур. *bej, beg*, кирг. *bi* и восстанавливая архетип *begi*, квалифицировал его как заимствование из китайского языка [Рамстедт 1909: 552; Ramstedt 1972: 44]. Мнения о китайском происхождении термина придерживался

и Дж. Клоусон [Clouston: 332—323]. В Бангом была высказана мысль об иранском происхождении термина: ср. перс. *bag* 'бог, король'. Обзор литературы по вопросу см. в [Севортян 1980: 98—100]. Как видно из изложенного, термин свою иерархическую градацию получил на дагестанской почве.

Во всех дагестанских языках представлена азербайджанская форма *beg* ~ *bəj*. Проникновение из кумыкского или турецкого языков исключается (ср. кумык. *бий* 'бек' тур. *bej* 'сын паши, лицо знатного происхождения' [Севортян 1980: 97—98]), так как на дагестанской (лак., авар., дарг. и др.) почве нельзя объяснить замещение ауслатного *-й (-j) > г (-g)*. См., кстати, кумыкские формы мужских имен в ав., лак. языках: *Уллубий*, *Бийтамир*, *Байтамир*, *Бийбулат*. Правда, как отмечает С.Ш. Гаджиева [Гаджиева 1961:107], в кумыкском существует две формы этого термина: потомки шамхальского рода, т.е. младшая линия тарковских шамхалов и мехтулинских ханов, именовались "беками", тогда как засулакским кумыкам термин "бек" (как и "хан") неизвестен; здесь потомки Султан-Мута (выходца из дома шамхалов) называются — *бий* или князь. Тем не менее лак. *баг*, ав. *бег* нельзя считать заимствованием из кумык. языка, так как кумык. форма с конечным смычным *бек ~ бег* не типична этому языку и является относительно поздней, проникшей в кумыкскую среду после того, как здесь обосновались тарковские шамхалы.

Другие значения термина: лак. *баг*, лезг. *бег* 1) 'новобрачный, жених' (в период свадебных торжеств); 2) форма обращения к мужу; они возникли скорее всего под влиянием аз. языка. Ср. аз. *bəy* ~ *bəg* ~ *beg* 'новобрачный, жених'; форма обращения к старшему и т.п. См. также лак. *наврузбаг* ~ *ндурозбаг*, лезг., таб. *наврузбег* 'новобрачный, жених', которые являются непосредственными заимствованиями из аз. языка, ср. *новруз* (< перс.) 'первый день весны; новый год, празднуемый мусульманами шиитами [АЗРС]. В лакском отдельно *навруз* неизвестен.

Лак., ав., дарг. *бика*, лезг., табас. *бике* 'жена хана, жена бека'; во всех языках в переносном значении: 'госпожа, барыня; гордая, важная; белоручка; бездельница'; в лак., ав. языках: детск. ласк. 'красавица'; в лакском 'невеста, новобрачная' (в дни свадебных торжеств). См. также лак. устойч. словосоч. *ханнал бика* букв. 'хана бика', т.е. 'жена хана', перен. ирон. 'важная особа'; *урдул бика* букв. 'дворцовая бика', т.е. 'жена хана, жена бека, дочь хана (бека), принцесса'.

Во всех дагестанских языках представлена кумык. форма; ср. *бийке* ~ *бийка* 'княгиня; княжна; госпожа'; *бийке кыз* 'княжна'; имя собств. жен.; *Бийке* имя собств. жен. [КРС]; см. также кар. *бийке* 'повелительница, госпожа' [КарС]; тат. диал. *бикем* 'старшая сестра мужа', *бикечем* ~ *бикэчэй* 'младшая сестра мужа' [ДСТЯ]. Лак., дарг. имя собств. жен. *Бича* выступает и как составной компонент сложного имени (напр., лак. *Гьорюбича*). Однако носители этих языков не видят связи этого имени со словом *бика*. *Бича*, как это очевидно, фонетический вариант *бика*, в котором *-к- > -ч-* перед *а* мог возникнуть и на лакской (даргинской) почве. Вместе с тем можно предположить, что *бича* в таком же фонетическом облике проникло из тюркского

языка, хотя в кумыкском, вероятном источнике заимствования, это слово в таком варианте неизвестно. Но см., например: кар. *бийчя* ~ *бийча* лакском, кроме, того, 'передатчик, толкователь' в значении 'передать *бийке* [КарС], тат. диал. *биче* ~ *бича* ~ *беча* (< *бика*) 'жена' [ДСТЯ], к.-балк. *уйй бийче* 'жена' [Мусаев К.], букв. 'домашняя госпожа, хозяйка дома'. Некоторые исследователи форму *бийка*, *бийча* считают вариантами *бий*, в которых выделяется элемент *-ка* ~ *-ча* — показатель женского пола [Егоров: 160; Räsänen 1969: 676; Севортян 1980: 135].

Лак., лезг. *дилмаж*, ав., дарг. *тилмач* 'переводчик, толмач'. В лакском, кроме того, 'передатчик, толкователь' в значении 'передать', чьи-либо слова другому', отсюда и перен. 'сплетник, сплетница': *Алмасирал мазрая зикхилул дилмаж увну, илданийсса дустурахь масалдарай диклуца* (Патимат Кумухская. Лирика) 'Превратив (свой) алмазный язык в толкователя (моей) любви, пусть обсуждает (мою любовь) с друзьями по всей стране'; *Лакку мазрал дянив дилмаж къаиклайссар* (погов.) букв. 'Для лакского языка переводчика не бывает', т.е. а) 'нет необходимости объяснять, и так все должно быть ясно', б) 'обсуждению не подлежит', в) 'тебя не просили передавать (сообщать)'. В даргинском *тилмач* 'помошник тамады на свадьбе'. Подобный сдвиг 'переводчик' > 'помошник тамады на свадьбе' вполне закономерен. У многих народов Дагестана на свадьбах принято было воспроизводить ханский двор со всеми атрибутами, см. хотя бы *тамада* — это 'хан', жених — 'бек', помошник тамады, распорядитель — 'ясавур' или 'чавуш' и, обязательно, 'толмач', 'доктор' и т.д. Толмач нужен был как посредник-толкователь между тамадой-ханом (шахом) и вызванным к тамаде обвиняемым. Например, на лакской свадьбе, кроме общих (протокольных) тостов, все распоряжения, указания и пожелания тамады (шаха) обязательно подлежат переводу, якобы, на лакский язык; роль переводчика выполняет *ясавур* 'помошник тамады', который должен показать искусство импровизации. О генезисе обычая см. в [Сатыбалов 1958].

В ав. и дарг. языках представлена кумыкская форма *тилмач* 'переводчик' [КРС], в лак. и лезг. языках — азербайджанская форма *дилмадж* 'переводчик' [АЗРС]. Само общетюркское *тылмач* ~ *тилмеч* 'переводчик, толмач' происходит от монг. *келмэрч(и)*; монг. *кэлмэр* 1) 'речь шамана; толкование шаманом пения птиц'; 2) 'перевод, толкование'; 3) перен. 'длинная речь, речитатив, сказка, сказание' [Ахметьянов 1978: 146—147].

Лак. *илкин*: служит для образования прилагат. *илкинсса* 'просторный, свободный, не тесный; вольный', наречия *илкинну* 'просторно, не тесно; вольготно', существ. *илкиншиву* 'простор, раздолье; свобода', глаг. *илкин бан* 'сделать просторным, сделать свободным'. Ав. *эркенго* 'свободно, вольно, привольно'; *эркенаб* (*эркен* + *-аб*) 'свободный, вольный, привольный'; *эркенаб яшав* 'свободная жизнь'; *эркенлыи* (*эркен* + *-лыи*) 'освобождение, раскрепощение; свобода'; *эркенлыизе* (*эркен* + *-лыизе*) 'освобождаться, раскрепощаться'; дарг. *эркинси* (*эркин* + *-си*) 'вольный, свободный'. Лезг. *эрк* 'право свободного обращения, основанное на близком родстве и на тесных дружественных

отношениях между двумя лицами'; отсюда и устойчив. словосоч. *эрк кутун* 'надеяться, полагаться на кого-, что-л.'

Лак., ав., дарг. формы ближе к кумык. *эркин* 'свободный, вольный', *эркинлик* (*эркин* + *-лик*) 'свобода, вольность'; *эркинлик бермек* 'дать свободу' [КРС]. Таким образом, свою дальнейшую "социологизацию" ав. *эркен* получил на аварской почве после заимствования, но не исключено, что в старокумыкском *эркин* по своему содержанию ближе был к социальному термину: ср. тур. *erkinlik* 'свобода' [РТС], туркм. *эркин* — наряду с 'свободный, нестесненный' и 'свободный, независимый', отсюда и имя собств. муж. *Эркин* [ТркРС].

Во многих тюркских языках это слово представлено и в своем первоначальном значении как социальный термин. См. в кумыкском же: *эрк* 'воля; свобода', отсюда и закономерное *эрке* 'баловень, любимец, неженка' [КРС]; др.-т. *erk* 'сила, воля, могущество, власть'; *erksür* 'управлять'; *erklik* 'власть'; *erk arslan*: имя собств. и титул [ДТС]. В языке памятников древнетюркской письменности в своем основном значении представлено и *irkin* ~ *irkän* ~ *erkän* — титул; *kökirkan* — титул высокопоставленных лиц у карлуков [ДТС]. Географию слова см. [Радлов I, 2].

Лезг. *эрк* непосредственно восходит к аз. *эрк* 'фамильярность, право непринужденного, свободного обращения, обусловленное старшинством, близким родством и т.п. между двумя лицами; отсюда и *эрклэ* 'фамильярно' [АзРС]. В других своих значениях это слово в соврем. аз. языке неизвестно, но сохранилось производное *эркойун* 'баловень, неженка', которое свидетельствует о том, что аз. *эрк* первоначально имело содержание, соответствующее, напр., древнетюрк., кумык. *эрк*. В лакском языке в речи кумухцев известно *аьркIун* — так называют, насколько мне известно, капризного, обидчивого неуживчивого, подлого, хитрого человека. Оно, по всей вероятности, восходит к аз. *эркойун* 'баловень, неженка' [АзРС].

В порядке постановки вопроса можно было бы обратить внимание и на другую возможность сближения. Ср. турецко-монгольское название христиан: *аркаун* ~ *аркэун* ~ *еркеун* ~ *архаун* (по китайски *еликеун*), которое восходит к монгольскому имени Христа *Ерке*. Об этом термине и подробный обзор литературы по вопросу см. в [Бартольд IV: 370 и след.]. В типологическом плане см. лакское название христианина *гавур* ~ *гидавур* 'гяур', которое имеет те же значения, что и *аьркIун*, а также переносное 'озорник' и т.п. Лак. *гавур*, которое представлено и в других дагестанских языках, восходит к тур. *gavur* 'гяур' [РТС]. См. араб. *كافر* (*кафирун*) 1) 'неблагодарный, неверующий, нечестивый'; 2) 'безбожник; гяур' [АрРС].

Лак. *илчи* 'посланец, вестник, посол, гонец; посредник, сват'; ав. *илчи* 'посланец, вестник; посол; пророк'; лезг. *илчи* 'гонец, посредник, сват'. Ср. аз. *елчи* 'посол; сват, сваха' [АзРС]; кумык. *елчи* 'посол, посланик' [КРС]. В тюркских языках первоначально имело значение "правитель, важное должностное лицо", впоследствии — "доверительное лицо, представляющее интересы государства, общины"; см. др.-т. *elči* 'посол, вестник; важное должностное лицо, правитель'; *elči beg* 'правитель', также имя собств. [ДТС]. Значение

"сват, посредник" в лак. и лезг. языках могло развиваться и без влияния азербайджанского языка, что легко объяснимо типологически. В аварском значение "пророк", видимо, калька эпитета пророка Мухаммеда: араб. *расул-ун* 'посланец, посол (Аллаха)', которая могла возникнуть на собственно аварской почве. В дарг. языке это слово не представлено. По данным "Русско-даргинского словаря" в даргинском имеем соответственно *вакил* 'посол, посланник', *чапар* 'гонец', и искон. *сукникьяна* 'сват' [РДС].

Имчак. Мы не располагаем конкретным этнографическим материалом по институту "молочного брата" у народов Дагестана, который широко был распространен среди многих народов Кавказа, в особенности на Северном Кавказе [см.: Ковалевский: 254—255]. Судя по данным лакских исторических песен, *имчак* — 'приближенный хана, командир ханской дружины'; *Ялун гъужум бувунни лахьи Сурхайл имчакнал* (Кайдар) 'Штурмовал нас длинного Сурхая имчак'. В ав. яз. *имчак* ~ *эмчек* 'приближенный хана; воспитатель хана'. Это видно из следующего русского документа: "По уведомлению нашему о прибытии, ханша Паху выслала навстрочу нам и для принятия своего родственника и бывшего главнокомандующего аварских войск Андалав-бека и Эмчека, т.е. дядьку нынешнего хана узденя Али-бека" [Записки... 188]. Известно, что Хаджи-Мурат приходился молочным братом аварским ханам. Само слово восходит к кумык. *емчек къардаш* 'молочный брат'; кумык. *ем-* 'сосать грудь', *емчек* 'грудь, грудной' [КРС]. Ср. также аз. *эмикдаш* 'молочный брат' или 'молочная сестра', др.-т. *етикдаш* 'согрудник' [ДТС], алт. и др. *амчак* 'женская грудь' [Радлов I, 1:965]. В лак. и ав. языках *имчак* в значении "грудь" неизвестно. Этим, видимо, и можно объяснить усечение кумыкского *емчек къардаш* > *имчак* и терминологизацию последнего.

Лак. *къазахъ*, таб. *гъазагъ* 'слуга, работник, батрак', ав. *хъазахъ* 1) 'пленный раб' [Маллачиханов: Аварские ист. песни] 2) 'батрак'; в лезг. языке слово не обнаружено. В Дагестан этот термин могли занести предки кумыков. По мнению А.Н. Сомойловича, первоначально он был представлен в той части тюркского мира, где власть принадлежала племени кыпчаков, в XI в. переселившихся из Средней Азии в Восточную Европу [Благова 1970: 145]. В дагестанских языках термин употребляется в его относительно позднем значении.

Первоначально в кумыкском *къазакъ* означало 'оруженосец феодала, военный слуга, дружинник' [Дмитриев 1962:525], 'одинокий свободный, безземельный человек, служивший князю или узденю' [Дубровин: 630]. Ср. Codex Sumanicus: *kazah, kosak* 'воин, дружинник'; в генуэзских колониях под этим термином подразумевался татарский воин' [Федоров-Давыдов: 175], тат. диал. *къазахъ* 'солдат, одинокий, холостой' [ДСТЯ]. И лишь впоследствии *къазакъ* в кумыкском стал означать 'слуга, батрак' [КРС]. Подробнее об истории термина в тюрк. языках см. в [Благова 1970], о происхождении казаков в кумыкской среде см. в [Гаджиева 1961:118—119]. Ср.: у ногайцев "казаком" назывался человек, уходящий со своей родины на заработки [Милых: 249].

Значение слова *хъазахъ* 'пленный раб' в аварском, видимо, связано с тем, что в хозяйстве аварцев "пленный" ("раб") выполнял те же

функции, что и любой другой слуга, и уже имевшийся в языке термин *кьазах* был использован для обозначения "пленного раба". Поэтому можно предположить, что данный термин в ав. язык проник относительно давно, когда у аварцев существовало рабовладение. Ср. аналогичное явление, но в обратной связи, у некоторых цезских народов Дагестана (входящих в группу носителей аваро-андо-цезских языков): *кьазах* 'грузин', так как пленные были обычно из Грузии. В этой связи характерно отметить, что у балкарцев рабов называли *кьазах* [Ковалевский: 225]. В типологическом плане интересно, что у некоторых групп даргинцев "раб" — это *кьажар*, видимо, потому, что "военнопленные" обычно были выходцами из сов. Азербайджана, Персии; между прочим, в совр. лакском языке *кьажар* — обычный этноним "азербайджанец".

Лак., ав., дарг. *кьара халкъ* 'простой народ, низы, чернь, люди труда; темные люди'. В лак., ав. языках тюрк. *кьара* 'черный' как лексическая единица не представлена, правда, значение его лакцы, аварцы знают. Ср. кумык. *кьара халкъ* 'чернь, простонародье' [КРС]; ср. также аз. *гара джамаат* id. [АзРС]. В лак. разговорном встречается *кьара инсан* (лак. *инсан* 'человек') 'простой человек, рабочий человек; несведущий, темный'.

Лак., дарг. *кьараваш*, ав. *гьараваш*, лезг. *кьаравуш*, таб. *гьарабаш* 'рабыня'; во всех языках, кроме аварского: 'служанка'; термин "раб" в ав., дарг., лак. языках *лагъ*, в лезг. *лукI* и *кьул* (< аз.). Слово проникло из аз. и кумык. языков. Ср. аз. *гарабаш* 'рабыня, служанка' [АзРС], кумык. *кьараваш* 'рабыня' [КРС], др.-г. *qarabaş* 'раб, слуга' [ДТС], букв. 'черная голова'. В лакских сказках *кьараваш* 'раб', на что указывает, в частности, и то, что это слово принимает афф. мн. числа для слов, обозначающих лиц муж. пола *-тал*: *кьараваштал*.

Лак. *кьарал*, ав. *хьаравул*, дарг. *кьараул*, лезг. *кьаравул*, таб. *гьаравул* 1) собирает. 'караул, охрана, стража, дозор'; 2) 'часовой, караульный, охранник, сторож; кроме того, во втором значении в лак. *кьаралчи* (*кьарал* + *-чи*), в лезг. *кьаравулчи* (*кьаравул* + *-чи*), в дарг. *кьарайчевши* *кьарай* + *-чевши*). Ср. кумык. *кьаравул* 'караул, сторож' [КРС]; аз. *гаровул* id., *гаровулчи* 'караульный, караульщик' [АзРС]; др.-г. *qarayu* 'дозор, стража, охрана' [ДТС].

Среди дагестанских форм выделяется лакская *кьарал* 1) 'охранение, наблюдение'; 2) 'охрана, дозор, стража', возникновение которой от кумык. *кьаравул* или аз. *гаровул* маловероятно, так как подобную фонетическую трансформацию — *кьаравул* > лак. *кьарал* — на лакской почве нельзя объяснить (тем более, что в других дагестанских языках сохранилась без изменений собственно тюркская структура; ср. также поведение аналогичной тюркской (через рус. яз.) структуры в лак. языке: *яса(ву)л* дало в лакском *ясавур* 'распорядитель-порученец тамады на свадьбе', а не *ясаул*, как следовало бы ожидать). Лак. *кьарал* — это обособившаяся часть лакской кальки кумыкской страдательной формы *кьарал* + *-макъ* от *кьара* + *-макъ* 'наблюдать, смотреть, рассматривать' [КРС], *кьарал бан* букв. 'кьарал сделать', т.е. 'караулить, наблюдать, охранять'. Видимо, со временем именная часть словосочетания обособилась. Подобные случаи, особенно на стыке

языковых контактов, нередки. Аналогичным образом возникло в лакском имя существительное *ттарал* 'расческа'; это — усеченная форма лакской кальки кумыкской *тарал* + *-макъ* — страдат. форма от *тара* + *-макъ* 'расчесывать, причесывать, чесать'; см. также кумык. *таракъ* 'расческа, гребень, чесалка'. Лак. *къаралчи* 'дозорный, часовой, сторож' образовано от *къарал* на лакской почве, но по тюркской модели, присоединением заимствованного тюрк. афч. имеющего в лакском языке статус самостоятельного аффикса [Джидалаев, Алиханов]. См. кумык. *къаравулчу* ~ *къаравчу* 'присматривающий, ухаживающий за кем-л.; наблюдатель'; *къаравул* 'караул' [КРС].

Лак. *къатун* ~ *хъатун* 'госпожа, барыня, высокопоставленная женщина', перен. 'красавица'.

*Сурмалагуз, гурмалагуз,
Гузал хъатун,
Бярбяруксса яруннишал
ТтарацIалуксса лажиндарацал
Чунмай бавчура гъарин, сурмалагуз —*

'Сурмалагуз (< аз. *сурмIли* 'насурмленные' + *гъз* 'глаз'), гурмалагуз (< аз. *гърмIли* 'красивые' + *гъз* 'глаз'), гузал (< аз. *гъзIл* 'красавица') хъатун, с глазами как пруды, с лицом широким как гумно, куда же путь держишь, бедняжка, сурмалагуз' (из лакской детской сказки, записано к.и.н. А.Г. Булатовой). Ср. кумык. *къатын* 'жена; женщина' [КРС]; тур. *къадын* 'знатная женщина, дама' [Радлов II, 1:324]; аз. *хатын* 'барыня, дама, госпожа'; см. также аз. *гадын* 'жена; женщина'. Значение "высокопоставленная женщина" могло возникнуть на лакской почве, потому что жен лакских шамхалов, ханов, беков нередко называли *къатун*, однако не исключено что слово было заимствовано в этом же значении.

Лак. *къуллугъчи*, ав. *хъулухъчи*, дарг. *къуллухъчи*, лезг. *къуллугъчи* 'слуга, лакей; работник; служащий партийно-советских учреждений'. Аварская и даргинская формы ближе к кумык. *къуллукъчу* 'слуга, лакей; служащий, сотрудник' [КРС]; лакская и лезгинская формы восходят к аз. *гуллугчу* (диал. *гуллухчу, гуллугъчу*) 'прислуга, домработница'.

Отдельно представлены: ав. *хъулухъ*, дарг. *къуллухъ*, лак. *къуллугъ*, лезг. *къуллугъ* 'служение, прислуживание; служба; уход, присмотр; работа, дело; поручение; должность, звание, пост; место работы, учреждение, организация'. Первоначально было заимствовано в значении "служение, служба, уход, присмотр". Повторно было заимствовано во всех остальных значениях, хотя вполне вероятно, что эти вторичные значения в каждом из дагестанских языков могли развиться самостоятельно, что легко объясняется типологически. В период заимствования этого слова дагестанскими языками первоначальное (этимологическое) значение этого производного слова — "рабство, невольничество, кабала, положение раба, невольника", ср. др.-т. *qulluγ* ~ *qulluq* (*qil* 'раб' + *-luγ* ~ *-luq* — словообразоват. афч.) 'рабство, неволя, положение раба' [ДТС], аз. *гуллуг* 'рабство, невольничество, кабала' [АЗРС], видимо было затемнено. Во всяком случае, в ав., дарг., лак. и лезг. языках нам не удалось обнаружить никаких следов,

указывающих на связь *кьуллугь* с понятием "рабство" (хотя в лезг. языке отдельно представлен заимствованный из аз. языка термин *кьул 'раб'* (< аз. *гул 'раб'*).

Лак. *мангьуш*, ав. *магьуш*, дарг. *мангьуш* ~ *манкьуш* 'сельский глашатай; судебный исполнитель; сторож, охраняющий поля и сады'. Он созывал сельский сход, свидетельствовал потраву на полях, сообщал о пропаже скотины и т.п. [Магомедов Р. 1964:21; Хацаев 1965:24]. В лезг., таб. языках не представлено. В лакском языке из двух синонимических терминов *чауш* и *мангьуш* последний является более архаичным. Во втором случае, *мангьуш* встречается в основном в исторических песнях; см.: *Овьтунгу бивкьуна шарнил мангьуштап* (Парту Патима) И стали призывать сельские глашатай'; *чявш* и сегодня бытует в языке, но уже в значении 'помощник тамады, распорядитель'; в речи старшего поколения — 'рассыльный' (при сельсовете). В близкое нам время у лакцев 'сторож, охраняющий поля, в обязанность которого входило сообщать о пропаже скотины, свидетельствовать потраву и т.п.' назывался *кьурайзу*, букв. 'над полями работающий'; см. дарг. *ивахур* ~ *ивахур id*.

Мне не удалось обнаружить эквивалент этого термина в каком-л. тюркском языке, хотя тюркское происхождение *мангьуш*, кажется, не вызывает сомнения. В нем выделяется тюрк. основа *тап-* (*тапг-*) 'кричать, орать', ср. др.-т. *тап - (тапг)* 'кричать, орать' [ДТС] + тюрк. словообразовательный афф. *-уш*, который присоединяется к глагольным основам для образования существительных, в том числе и со значением субъекта и объекта [см. об этом аффиксе: Севортян 1966: 140, 152].

Лак., ав. *нукар*, дарг., таб. *нукер*, лезг. *нуькер* 'дружинник хана, телохранитель, всадник особого назначения; слуга, лакей; прислужник'. В лакском фольклоре *нукар* обычно соотносится с *хан*, 'хан'; см. устойчив. словосоч. *ханнал нукар* в значении 'нукер', букв. 'хана нукер'. Любопытно, что аналогичное явление наблюдается в кумык. языке, где *ноькер* 'нукер' употребляется в сочетании со словом *хан* 'хан', но *кьазакь* — со словом *бий* 'бек, князь' [см. Сатыбалов: 185].

Термин первоначально мог проникнуть в дагестанские языки из тюркских или монгольских языков. Ср. кумык. *ноькер* 'нукер; слуга' [КРС], аз. *ноькёр* 'слуга, прислужник' [АзРС], 'военный слуга', в отличие от *муьдзим* 'военный слуга, но благородного происхождения' [Петрушевский: 113]; монг. *ноькир* 'верный слуга, друг; дружинник' — обычно выходец из аристократического рода, пришедшего в упадок. В Монголии в XII — начале XIII в. — "дружинник", в конце XIII — XIV в. "нукер", часто совпадающее по значению со словом "военачальник", "эмир", позднее означало "слуга", "воин", "товарищ", "спутник". Социальная специфичность этого термина несколько стирается к концу XIV в. вследствие распространения в монгольской среде тюркско-арабской социальной терминологии [Федоров-Давыдов: 47]; подробнее об этимологии термина см. в [Mansuroğlu: 288—289], литературу по вопросу см. в [Фасмер III: 89].

Однако этот монгольско-тюркский социальный термин (независимо от источника заимствования и значения в источнике) свою специализацию "дружинник хана" (или другого владельца, приравниваемого

к хану; например, табасаранский кадий также имел нукеров, которые набирались в селах [Гаджиев В. 1979:211]), получил в дагестанской среде, и в течение веков его социальный статус изменялся, расширился. Нукеры в Дагестане набирались из числа независимых крестьян и были освобождены от податей и повинностей [Ихилев 1967:72]. Во всяком случае, в исторических песнях лакцев, аварцев, даргинцев, лезгин нукер прежде всего "дружинник хана", "слуга — воин при хане", "ханский оруженосец".

Лак. *паччагъ* ~ *пяччагъ*, ав. *пачагъ*, дарг. *пача*, лезг. *пачагъ*, таб. *пачагъ* 'царь, император, государь'; ав. *пача* 'царь, король, хан'; лак. *патишагъ*, ав., лезг. *падишагъ* 'царь, король, государь, император'. Все эти на первый взгляд, разные слова этимологически восходят к иранской основе. Ср. др.-перс. *pātoḫšā*, нов.-перс. *padšāh* [Абаев III : 235], *padšah* [Фасмер III : 223], *pādešah* 'падишах, царь, король' [ПРС].

Однако, говоря о конкретном источнике заимствования термина, необходимо учитывать следующее. Ав., лезг. *падишагъ* можно считать непосредственным заимствованием из персидского; ср. нов.-перс. *pādīšāh* ~ *padešah* 'падишах, шах, царь, король', хотя не исключено и тюркское посредство; ср. аз. *падишагъ* [АзРС], кумык. *падишагъ* [КРС]. Ав. *пачагъ*, *пача*, дарг. *пача*, лак. *паччагъ*, лезг. *пачагъ* 'царь' и т.п., видимо, следует отнести к дагестаноязычным формам перс. *pādīšāh* ~ *padīšah*, где инлаутный комплекс *-dš-* (с промежуточным оглушением звонкого *-d-* (*-d-* > *-t-*) под влиянием соседнего *-š-*) закономерно перешел в глухую аффрикату *-č-* (*-dš-* > *-tš-* > *-č-*) — *-ч-* (*-дш-* > *-тш-* > *-ч-*), а гласный *-a-* второго слога под влиянием соседнего фарингального *-h-* (*-gъ-*) в аварском и лакском перешел в фарингализованный *-d-* (*-я-*): *радаһ* ~ *раčдһ* (*пачагъ* > *пачагъ* > *паччагъ*).

Можно было бы предположить кумыкское посредство при заимствовании, ср. кумык. *пача* 'царь' и т.п. В таком случае пришлось бы допустить возникновение на лакской, аварской, лезгинской почве ауслатного фарингального *-gъ*, однако это явление не поддается объяснению. Кроме того возможность перехода комплекса *-дш-* (> *-тш-*) > *-ч-* на кумыкской почве не подтверждается фактами других тюркских языков. См. аз. *падишагъ* 'царь' и т.п. [АзРС], кар. *патсагъ* ~ *патшах* 'аристократ, сановник' [КарС] (с закономерным в караимском *-ш-* > *-с-*); *патшах* 'владыка', *падыша* 'царь', *падишагъ* 'падишах' [КарС], туркм. *патыша* 'царь' [ТркРС], уйг. *патша* ~ *падиша* 'царь' [УРС], тур. *паша* 'паша, генерал' [ТРС]. Но ср. в близкородственных дагестанским языкам чеч. *паччагъ* 'царь, король' и т.п. (см. здесь же очевидное заимствование из турецкого: *паша* 'паша') [ЧРС], ингуш. *паччагъа* 'царь' и т.п. [РИС], также в соседнем, но неродственном, осетинском (< перс) *padšah* > *padšax* 'царь' и т.п. [Абаев III: 235]. Поэтому, саму кумык. форму *пача* 'царь' следует считать заимствованной из дагестаноязычной (аварской, даргинской) среды или возникшей под влиянием дагестанских языков. Кстати, см. кумык. форму *падишагъ* 'царь' и т.п. [КРС: РКС], которую также можно считать книжной.

В отдельных дагестанских языках, как и в ряде других языков,

представлено *паша* 'паша'; см., например: лак. *паша*, чеч. *паша* [ЧРС], ингуш. *паша* [РИС]. перс. *паша* [ПРС], являющиеся очевидными новейшими заимствованиями из турецкого языка. Ср. тур. *paşa* 'паша, генерал', *paşat* 'почтенный' (обращение к кому-л.) *paşa kapısı* "Высокая Порта"; *paşalyk* 'пашалык, административный округ' [ПРС]. Форма *paşa* (*padişah*) отмечена в тюркоязычных документах Малой Азии уже в XIII в. [Mansuroğlu: 95—96; Еремеев: 117—118].

Лак. *саяхъ* 'чужак, пришелец, человек без рода и племени, человек, не имеющий социального статуса' — в этом смысле *саяхъ* стоял вне социальной иерархии, человек из рабского сословия, выходит, что стоял выше него. В лак. языке *саяхъ* в известной степени синонимичен *апарак* (< перс.) 'пришелец, чужак, человек родом не из этого селения'; см. словосочетание *апарак-саяхъ* употребляется в значении *саяхъ*. *Саяхъ*, кроме того, означает 'попрошайка, нищий; низкий'; см. *саяхънал тлуллу* 'низкие поступки', букв. 'поступки, достойные *сахъ-а*'. Мне кажется, по сравнению с *апарак* в термине *саяхъ* заключена большая эмоциональность. Ав. основа *ссаяхъ* выступает как наречие в значении 'без надзора'; *ссаяхъ хьвадулев чи* 'он человек непутевый', букв. 'беспутно живущий'. Она образует прилагат.: *ссаяхъаб* (*ссаяхъ + аб*) 'беспутный, распутный, беспризорный; бродячий'; масдар *ссаяхълы* (*ссаяхъ + -лы*), глагол *ссаяхълызе* (*ссаяхъ + -лызе*) 'распутничать; быть беспризорным; бродяжничать'. Дарг. *ссаяхъ* 'шут гороховый, шут; затейник; несерьезный'.

Слово представлено в ряде кыпчакских языков; в дагестанские языки проникло, вероятнее всего, из кумык. языка; ср. кумык. *саякъ* 'бродяга; бездельник' [КРС]; см. также тел., шор. *сайакта* (*сайак + -ла*) 'клеветать', тел. *сайакчы* 'клеветник', команд., тел. *сайак* 'клевета; ябеда'; джаг. *саягъ* 'клеветнический; бесстыдный, бесполезный' [Радлов IV, 1: 289—290].

Значения слова в ав. и дарг. языках в сущности совпадают со значением кумык. *саякъ*. Если судить по имеющимся в нашем распоряжении материалам, трудно определить, получил ли термин свое социальное содержание на лакской почве или он был заимствован в этом же значении; в этом смысле не помогают и показания отмеченных выше джаг., тел. и др. языков. В типологическом плане интересно, что совр. тур. *karacı* означает "клеветник" [ПТС]. Если вспомнить о том, что в ряде тюркских языков *qaraçi* — это 'попрошайка и т.п.' (см. др.-т. *qaraçi* 'разбойник, грабитель' [ДТС], *карачи* 'нищий' [МК], джаг. قاراجی (*карачи*) 'цыган' [Радлов II, 1:162]) и что аз. *гарачы* наряду с "нищий", "цыган" означает и "крикун", а слово *сайаг* выступает синонимом *гарачы* (см. словосочетание *гарачы сайаг* 'по-цыгански, цыганский' [АзРС], в котором *сайаг* должно означать "нищий", "крикун"), то, кажется, есть основание сделать предположение: в том тюркском языке, из которого этот термин проник в лакский язык, он имел и значение 'нищий; чужак'.

Лак. *тархъан* — выступает как краткая форма прилагательного, но к его употреблению прибегают очень редко, и то в поэзии, см. *Тархъан республикIарттал лекъякъай союз...* (из лакского перевода "Гимна Советского Союза") 'Союз нерушимый республик свобод-

ных...'; образует различные формы: прилагат. *тархъансса* 'свободный, вольный'; *тархъансса инсан* 'свободный (незакрепощенный) человек', *тархъансса миллат* 'свободная нация, свободный народ'; существ. *тархъаншиву* 'свобода, вольность, воля'; *тархъаншиву ласун* 'завоевать свободу', глагол *тархъан бан* букв. 'тархъан сделать', т.е. 'освободить, дать свободу, волю'; *тархъан баврил движение* 'освободительное движение'; наречие *тархъанну* 'свободно, независимо'.

Ав. *тархъан* выступает как наречие 'свободно, вольно'. Образует прилагат. *тархъанаб* 'свободный, раскрепощенный', существ. *тархъанлы* 'свобода, освобождение, раскрепощение, эмансипация', глагол *тархъызе* 'освободить, раскрепостить; избавить'; *лагъ тархъана* 'раба освободить'.

Термин представлен во многих языках Евразии, в том числе в тюркских, монгольских, русском (< тюрк., монг.), грузинском (< тюрк., монг.). Ср. др.-т. *tarqan* ~ *tarγan* 'титул' [ДТС], *tārqan qatut* 'царица', *tārqān* 'обращение к провинциальному князю' [МК]; кирг. *тархан* ~ *даркан* *دارقان* 'любимец хана, награжденный, прощенный им' [Будагов]; кирг. *даркан* 1) 'свобода'; 2) 'любимец хана, лицо награжденное ханом'; 3) 'кузнец; художник'; джаг., тур. *дархан* ~ *тархан* 'привилегированное сословие' [Радлов III, 1:851, 853; III, 2:1629]; тур. *turkan* 'аристократ; вождь племени' [ТРС], чуваш. *турхан* 'привилегированный класс' [Егоров: 261]; монг. *дархан* 'неприкосновенное лицо; лицо, свободное от повинностей; мастер, кузнец'; видимо, этот термин был представлен в староазерб. языке в значении "аристократ", см. в бакинск. диалекте *тархан* ~ *тархам* 'ленивый', отсюда и глагол *тархан* 'испортиться; стать бездельником'; в типологическом плане ср., напр., кумык. *эрк* 'свобода, воля', др.-т. *erk* 'воля, власть; титул' [ДТС], кумык. *эркемек* 'избаловаться, изнежиться' [КРС]. В дагестанские языки термин проник из тюркоязычной среды и, скорее всего, с севера. В этом смысле характерно обратить внимание на то, что рассматриваемый термин не представлен в южнодагестанских языках, во всяком случае, в словарях.

Не располагая сколько-нибудь подробными сведениями по истории взаимоотношений Дагестана с Золотой Ордой и другими государствами чингизидов, невозможно говорить о конкретных условиях проникновения термина; возможно, что когда золотоордынские ставленники выдавали тарханные ярлыки или местные владельцы освобождали своих крестьян, они пользовались тюрко-монгольским термином. По содержанию термина *тархъан* в ав., лак. языках можно считать, что термин в дагестанскую среду проник именно в значении "освободить от зависимого положения, раскрепостить". Об этом свидетельствует следующее: в одном из аварских обществ — гидатлинском — представителей низшего сословия освобожденных рабов и военнопленных называли *тархъан* [см. Магомедов Р. 1975:230; Оразаев: 72]. Показаний, свидетельствующих о том, что звание *тархъан* в Дагестане получали представители привилегированного сословия, которые добивались высшей ступени феодальной иерархий, нет.

По форме и содержанию выделяется даргинский термин *талхъан* — титул феодального владельца в даргинском обществе, который восходит к *тархъан* с замещением на даргинской почве общетюрк.-

монг. -р- > дарг. -л-. Термин зафиксирован в даргинском судебнике начала XVII в. "Свод заповедных законов Кайтаго-Дарго" [Магомедов Р. 1964:37]. Возникает вопрос: как объяснить, что социальный статус дарг. *талхъан* так резко отличается от содержания ав., лак. *тархъан*? Видимо, правы те исследователи, которые считают, что дарг. *талхъан* был заимствован еще в хазарский период из хазарского или болгарского языка [Алиев :23; Ахмедов 1975: 94—95; Оразев:73]. Как известно, в хазарский период в Дагестане местные правители назывались тарханами [Минорский: 138]. Можно предполагать, что представителей высшего сословия в раннесредневековом Дагестане называли так не только в даргинской среде.

Интересно, что термин в этом статусе был известен в Дагестане и в несколько иной фонетической оболочке: *турхан* ~ *турхъан*. В одном письме аксайской (кумыкской) княгини Бийкебай Казаналиповой кизлярскому коменданту И.Л. фон-Фраундорфу (1756 г.) кайтагский правитель титулован как *турхъан* [см. Оразев: 69 и след.]. В сообщении И.А. Гюльденштедта "У чеченов есть князья. Царствующая семья называется *turkan* и находится в родстве с Ауар-ханом" [Оразев:71] нельзя не видеть прозрачного указания на то, что и в аварском обществе правителей называли "*турхъан*". В сообщении раннесредневекового источника среди начальников серирского войска наряду с другими упоминаются и тарханы [см. Минорский: 73, 136]. Как известно, в состав раннесредневекового царства Серир наряду с некоторыми другими народами современного Дагестана входили и аварцы. Г.М.-Р. Оразев считает, что дагестанский *турхъан* (ср. чув. *турхан*) является одним из реликтов древнего болгарского языка на Северном Кавказе [Оразев: 73]. Мнение об иранской этимологии термина *tarhan* см. в [Абаев 1965: 19; 1979:21—25; III: 276—277].

Лак., ав., дарг., лезг., таб. *хан* 'хан, властитель' встречается как имя собств. муж. и как его компонент; в лакском представлена также форма имени собств. муж. *Ханна* (*Хан* + *-на*), в котором элемент *-на* — типичное для лакского языка наращение, присоединяемое чаще всего к названиям титулов и др. социальных единиц; лак. *хан* дарг. *къан* (в пчеловодстве) "матка". Термин "хан" был представлен во многих тюркских, монгольских и др. языках, в том числе и в тех, с которыми контактировали дагестанские языки. По мнению ряда исследователей, это слово китайского происхождения [Бартольд VI: "Хан", "Хакан"; Ramstedt 1955; Немец 1976 : 299]. Как полагают, "хан" — это стяженная на тюркской почве форма *gaγan* > *gaan* > *gan* > *xan*. Предположение В.В. Бартольда и др. тюркологов об общем происхождении и единстве основ "каган" и "хан" оспаривается Г. Рамстедтом, который, соглашаясь с китайским происхождением обеих основ, считает, что *gan* представляет собой простую основу, заимствованную тюрками из китайского (*kuan* "правитель"), а *gaγan* — сложную, состоящую из двух слов: кит. *ke* 'великий' и *kuan* 'правитель', т.е. *ke kuan* 'великий правитель', что дало в сумме тюрк. *qaγan* [Ramstedt 1955; Баскаков 1971].

Термин *хан* в дагестаноязычной среде мог быть известен еще в гунно-булгарский период тюркско-дагестанских контактов. В монголь-

скую эпоху "хан" означал "правитель отдельной области империи", а *qaγan* или *qaan* — "верховный правитель". В некоторых странах в эпоху, предшествовавшую монгольским завоеваниям, тюрк. *хан* означал княжеский титул, в отличие от высшего титула государя — *султан*. В значении титула "государь" слово *хан* стало употребляться в государствах, возникших после распада монгольской империи [Бартольд VI: 604]. В персидских источниках (XIII — начале XIV в.) слово *хан* заменялось терминами *падишах* и *султан*, в русских памятниках, начиная с Менгу-Тимура, — *царь*, *цесарь*, а в Кодексе Куманикус — *imperator* [Федоров-Давыдов: 46—47].

Поэтому вполне вероятно, что дагестанцам еще во времена монгольских нашествий на Кавказ или в период, когда Дагестан был включен в сферу влияния Золотой Орды, слово *хан* было известно в значении титула монгольских князей, золотоордынских и закавказских правителей. Как титул местного верховного правителя, государя, термин *хан* получил распространение в дагестаноязычной среде гораздо позже. При шахе Сулеймане (1667—1694) территория Кубы (*улька*) стала самостоятельным ханством, где утвердилось местная династия, происходившая из маджалисской ветви кайтагских уцмиев, присвоившая себе титул хана [Петрушевский: 140]. Следовательно, временем проникновения термина *хан* 'государь' через даргинское посредство в лезгинский язык можно считать конец XVII в. У горных лезгин — кюринцев — термин *хан* в этом значении стал употребляться через лакское посредство в начале XVIII в., когда Кюра входила в состав Казикумухского ханства [см. История Дагестана I:328]. В этом же значении в лакском языке *хан* стало функционировать в начале XVIII в., после того как Казикумухский "хаклавчи"³, Сурхай (из рода Казикумухских шамхалов) стал именоваться *ханом* (он известен как Сурхай-хан I Чолак) и основал династию казикумухских ханов [см.: История Дагестана I: 343, 350—351; Гаджиев В. 1971:153]. В аварском языке *хан* в значении "государь" стало употребляться в последний период правления аварских (хунзахских) *нуцалов*, которые именовались "ханами", аварский правитель Умма-хан (или Омар-хан, Ома-хан) (конец XVIII в.) именовался уже "ханом", хотя его отец Магомед был известен как "нуцал" [Хашаев 1961:142, 143]. Исходя из сказанного и учитывая то, что в кумыкском языке "хан" как титул местного "правителя", "государя" не функционировал, можно считать, что термин *хан* 'государь' в дагестанские языки проник из азербайджанского языка.

В лак., лезг. и др. дагестанских языках имеется слово *ханум* ~ *халун* (< *ханум*) 'барыня; белоручка, чистоплюйка'. Это очевидное тюркское слово; видимо, первоначально оно означало "жена хана", "ханша". Ср., например, др.-уйг. *ханум* 'супруга хана, ханша', в котором выделяется *хан* и тюркский словообраз. афф. *-ум* [Севортян 1962: 46] (см. также *бегум* (*бег* + *-ум*) ~ *бегумь* (*бег* + *-умь*) 'жена бека' [Севортян 1980:100]). Однако, на наш взгляд, вряд ли можно считать,

³Титул здесь передан в традиционной записи историографических работ. Но это искаженное написание титула.

что *ханум* ~ *халун* в дагестанских языках употреблялось в своем прямом значении. Видимо, и в вероятных источниках заимствования это слово в период заимствования уже не употреблялось в своем прямом значении. Ср. аз. *ханум* 'барыня, госпожа', *ханум гыз* 'барышня' [АзРС], но не "ханша", кумык. *ханум* id. [КРС]; см. также кар. *ханум* 'супруга' [КарС].

В дагестанских языках, как и в азербайджанском, кумыкском и других тюркских языках, *ханум* ~ *халун* встречается и как самостоятельное имя собств. женское, и как компонент собств. имени; см., например, лак. *Балахалун*, *Маяхалун* (видимо, из *Балахалун*), *Халункачар*. Первоначально это слово, должно быть, присоединялось как титул к имени собственному женщины ханского дома.

В дагестаноязычной среде (в частности, аварской, лакской, даргинской) представлено довольно популярное имя собств. женское *Ханича*, которое этимологизируется на тюркской почве: *хан* + афф. *-ча*, который образует от некоторых имен слова женского рода; ср. *агьамча* (*агьа* 'господин' + *-ча*) 'госпожа'; см. уйг. *ханча* (*хан* + *-ча*) 'ханша, царица'; кар. *биче* ~ *бийча* id. [КарС].

Надо отметить, что носители дагестанских языков не видят лексической связи имен собств. *ханум* ~ *халун* и *ханича* с именами *хан*, *ханское*.

Лак., дарг. *ханзада*, ав. *ханзадай* — имя собств. женское. На местной почве не могло образоваться, так как в этих языках перс. имя *зада* неизвестно, и носители языка не ощущают связи этого имени с понятием "хан", "ханское". Надо полагать, что оно заимствовано как самостоятельное имя собств. из какого-либо тюркского источника или персидского языка. Насколько мне известно, это имя в кумык. аз. языках не представлено, хотя в аварском *ханзадай* нельзя не видеть традиционное кумык. наращение *-й* (см. кумык. *Акъай*, *Мисай*). Однако, см. аз. *ханзада* 'ханского происхождения' [АзРС], уйг. *ханзада* 'царевич, принц' [УРС]. Можно предположить какое-то промежуточное звено, в котором имя собств. мужское могло быть переосмыслено как женское.

Лак. *чавуш* ~ *чоуш*, *чѣш* 'сельский глашатай, рассыльный при старшине (юзбаше) селения'; в наше время в некоторых селениях — 'распорядитель на свадьбе, порученец при тамаде на свадьбе'. Лезг., таб. *чавуш* 'сельский глашатай, сторож полей и садов'. В лезг. *чавуш* выступает синонимом *ярчи* (< тюрк.). *Чауши* избирались аксакалами, и выбор должен был быть одобрен обществом [Хашаев 1965:26]. Термин представлен в ряде тюркских языков; в дагестанских языках представлена кумыкская форма, хотя применительно к лезг. и таб. языкам должна быть сделана оговорка, так как присутствие в этих языках собственно кумыкизма, как исключительное явление, должно быть доказано. Ср. кумык. *чавуш* 'глашатай' [КРС]; в аз. яз. термин *чавуш* получил дальнейшую специализацию — 'предводитель каравана пилигримов, странников' [АзРС]; может быть, слово было заимствовано лезг., таб. языками еще до того, как оно в аз. языке получило свою узкую специализацию; см. также: кр.-тат. *чавуш* 'деревенский десятский, который обязан принимать приезжих'; тур.

чавуш 'швейцар, сторож, городской. [Будагов]; др.-т. *čavuš* 'командир, руководящий войсками в боевых порядках' [ДТС]. Существует мнение, что тюрк. *чавуш* восходит к монгольскому *йабучи* 'ходок, посыльный' и что термин был представлен в языке волжских булгар [Ахметьянов 1981:102].

В ав., дарг. языках *чауш* отсутствует; ав. *г'ел* 'глашатай', дарг. *мангъуш* (< тюрк.) 'глашатай'. Однако, если судить по историческим материалам [см. Хашаев 1965:24], в дарг. языке, во всяком случае в его кайтагском диалекте, термин "чауш" должен быть.

Лак., ав., дарг., лезг. *чапар*, таб. *жамар* 'гонiec, вестовой, нарочный'; в лезг. языке кроме этого и 'путь, который обычно проходил гонiec, равный примерно 20 км'; в дарг. языке — 'сельский посыльный' [Магомедов Р. 1964:78]. Во всех языках слово восходит к аз. *чапар* 'гонiec, вестовой' [АзРС]. В других тюркских языках термин нами не обнаружен, но его тюркское происхождение очевидно; он образован от глагольной основы 'скакать, мчаться'; см. кумык. *чап*- 'скакать, бежать' кар. *чап* ~ *чап*- 'скакать быстро, мчаться, бежать' [КарС], др.-т. *čar*- 'хлестать, стегать' [ДТС]; см. также туркм. *чапавул* 'гонiec, нарочный' [ТркРС], в котором выделяется основа *чап*- 'скакать, бежать' и афф. *-(а)вул*.

В лакском представлены несколько слов из этого этимологического гнезда: 1) *ч'ланла-ханла т'лу* 'спешить, торопиться; суетиться', в котором прозрачно выделяется компонент парного слова *ч'ланла* (отдельно в соврем. лак. языке не употребляется: глагольная основа обособилась и образовала существительное *ч'ланлаханла* 'спешка, суета, паника'); 2) *ч'чамар* 'беготня' (туда — сюда); обычно употребляется в форме мн. числа в составе сложного глагола *ч'чамарду буллан* букв. 'ч'чамарду делать', т.е. 'бегать, скакать; гонять лошадь (туда — сюда); резвиться, бегать' (о теленке, лошади, детях). Слово, видимо, заимствовано из дж-диалекта, так как в лакском геминированный *чч*-выступает обычно на месте тюрк. шипящей звонкой аффикаты *дж*:- тюрк. *джабар > лак. *ч'чамар*.

Лак., дарг. *юзбаши* 'сельский старшина' — выборная должность; таб. *юзбаши* 'предводитель отряда'. В Кайтаге (даргинцы) *юзбаши*, который назначался уцмием, впоследствии был заменен *наибом* [Хашаев 1965: 37]. В аварском этому термину соответствует *бегавул*, в лезгинском — *кентхуда* (< аз. < перс.), но лезгинам термин *юзбаши* известен. Очевидно, восходит к аз. *йүзбашы* 'сельский старшина, сотский, сотник' [АзРС] (аз. *йүз* 'сто' + *башы* 'глава'). Термин известен во многих тюркских, а также монгольских языках.

Государственное устройство, управление

Лак. *гангиш* 'совещание, переговоры'; имеет некоторый негативный неодобренный оттенок в смысле 'тайные переговоры сговор, собраться для сговора', но различные оттенки значения зависят от речевой ситуации. Обычно употребляется в форме мн. числа: *гангиширу*: *Цаппара гьял хьуну, манзил лавгукун, Гангиширттайн багьри маччайннал вирттал* (Маллачил Иса) 'Через некоторое время стали

совещаться мачайнские молодцы'. В дарг. языке неодобрительный вариант термина получил свое фонетическое оформление: *кынкыши* 'совещание; стговор', но *гынгиши* 'договор, соглашение, согласие'.

В даргинском представлена очевидная кумык. форма; ср. *генгеиш* 'совещание' [КРС]; лак. форма также тяготеет к кумыкской; см. др.-т. *кепӀӀ* ~ *кегеӀ* 'совет' [ДТС], уйг. *кепӀӀ* id. [УРС], ст.-аз. и аз. диал. *кӀнкӀш*- 'советоваться' (со слов д.ф.н. В. Асланова).

Лак. *дуллугъ* 'обеспеченная, зажиточная жизнь'; лакцы-старожилы так объясняли значение термина: "это значит, что человек находился на царской (русского царя) службе, где платили зарплату деньгами". Лезг. *дуллух* 'жалованье, зарплата'. В обоих языках представлена аз. форма, лезгинская же, и по содержанию совпадает с аз. *донлуг* 1) 'содержание, оклад, жалованье'; 2) 'материал на платье' [АЗРС]. Не пытаюсь давать полную этимологию азербайджанского термина, заметим: видимо, здесь речь идет об отрезе материала на одно платье, выдаваемом в качестве вознаграждения; *донлуг* первоначально означало 'жалованный отрез на платье'; аз. *дон* 'платье' + *-луг*, букв. то, что на (одно) платье'. В аз. в значении "зарплата" — *мааш*, *ӀмӀк хаггы* (букв. 'плата за труд'). В лакском *маша* — 'вознаграждение (подарок)', например фрукты, конфеты, мыло, носки, даваемые мальчику или девочке, которые выполнили какое-л. поручение.

В лакском *дуллугъ* контаминировались (не без влияния народной этимологии) два азербайджанских заимствования: *донлуг* 'оклад' и *доллуг* 'изобилие, обилие' от аз. *дол* 'наполняться; набиваться', см. *долу* 'полный', *долулуг* 'полнота' [АЗРС], ср. кумык. *доллукъ* 'богатство, изобилие, обилие' [КРС], от *дол*, которое сохранилось в значении "полноводная река", перен. "богатый, изобильный, обильный" + *-лукъ*. См. ав. диал. *доллугъ* 'богатство', которое по форме тяготеет к аз. *доллуг* (при заимствовании из кумык. языка было бы *дуллухъ*), но по содержанию совпадает с кумык. *доллукъ*.

Лак. *ил* 'страна; народ, община'; перен. 'множество людей': *Циксса вирттал буривав Дагъусттаннал илданий!* (фольк.) 'Сколько молодцов на земле дагестанской!'; *Луьги гьунттуь бакъарив илданун ччат! шашайсса?!* (фольк.) 'Разве не на черной железке пекут хлеб для всего народа (для всей страны)?!'. В значении "страна, территория" употребляется обычно в сочетании с *хан*: *илданул хан* (фольк.) 'хан всей страны'. Ав. *ил* ~ *эл* 'народ, союз племен; община; страна'. В исторических песнях аварцев *эл* — название Джаро-Балоканской обл. [Аварский фольк.] (совр. Закатальский, Белоканский, отчасти и Кахский р-ны Азерб. ССР, где представлено аварское население) и Джаро-Белоканский союз [Маллачиханов, Аварские ист. песни: 45]. Дарг. *ил*, таб. *ел* 'народ'; лезг. *ел* 'народ; толпа'; ...*зурзава, вучин, эллер?!* (С. Кючхюрский. Эй, залам цӀай) '...я дрожу, что же мне делать, эй народ?!'; *еллик* 'общественный, народный', *эликлух* 'общественный луг, лес'.

В дагестанских языках сохранились все основные значения этого древнего тюркского (тюркско-монгольского) термина. Согласно Л.Н. Гумилеву, *иль* — форма существования орды и племени, своеобразный конгломерат кочевых племен под властью хана и его орды [Гумилев: 102]. У древних тюрков *иль* — это объединение аристократии различ-

ных племен в организационно сплоченный с заимствованными у того же родового строя традициями аристократический строй [Берштам]. Согласно древнетюркскому словарю, *el* 1) 'племенной союз, организация'; 2) 'народ'; 3) 'административная единица' [ДТС]. Огузы этим термином обозначали "племенной союз", позднее — "политическое объединение с разноплеменным населением" [Гордлевский: 46]. В западно-монгольских государствах *иль* — 'государство, держава' [Федоров-Давыдов: 45].

Если ориентироваться на приведенные данные, трудно сказать в какую эпоху, даже из какого языка — тюркского или монгольского — могло проникнуть это слово в дагестанские языки, особенно в аварский, лакский языки. В лезгинском представлено аз. *el* 'страна; народ; племя; общество'; *еллик* 'общественный, народный' [АЗРС]; встречающаяся в лезгинской поэзии форма *эллер* 'народ, люди' так же восходит к аз. *элләр* (*эл* + суф. мн. ч. *-ләр*) 'люди, народ', которая чаще всего употребляется в поэзии. Ср. также кумык. *эл* 'народ, люди; общество; племя' [КРС].

Лак. *ккуран* 'круг людей, сбор, собрание, сход; общество': *бивзун ккуран дара жаггы-жаггилми...* (С. Габиев. "Объединимся") 'Встаньте в круг (объединитесь, сомкнитесь) кто помоложе...'; *ккуран дан* 'собраться в круг, объединиться'; часто употребляется в форме мн. числа *ккуранну* (*ккуран* + *-ну*): *ккуранну дуллан* 'собраться на совещание, группироваться; сговариваться'; перен. кружиться на месте, в смысле 'не расходиться, задержаться с какой-л. целью'.

Источник заимствования нелегко установить. В азербайджанском и кумыкском языках это слово в интересующем нас значении нами не обнаружено. Слово отражает характерную для кочевников-воинов форму организации. Ссылаясь на Рашид ад-Дина, Г.А. Федоров-Давыдов отмечает, что *курень* 'кольцо' — это совокупность, тысяча кибиток, видимо, кровных родственников (XII в.). С переходом от *курена* к *аилу курень* исчезает и заменяется тысячей и туменом, как обозначением группы кочевников [Федоров-Давыдов: 115]. Ср. монг. *курен* 'лагерь, стан'; тур. *курен* 'стадо диких животных', джаг. — 'племя; толпа, отряд, корпус, полк' [Будагов]; др.-т. *qoriyan* 'стан, военный лагерь' [ДТС].

По происхождению (и этимологически) к *ккуран* примыкает еще одно лакское слово — *ккурчIа* 'очар, годекан', место сбора взрослых мужчин всего селения (или одного джамаата), где обсуждаются разные вопросы, касающиеся сельчан, обмениваются новостями; *ккурчIа бан* букв. 'ккурчIа сделать', т.е. 'собраться всем, собраться вместе, сидеть, беседовать', *ккурчIа ккуркки лаган бан* устойчив. словосоч. букв. 'ккурчIа округлить (сделать круглой)', т.е. 'собраться всем без исключения, обеспечить кворум на сборе'. Лак. *ккурчIа* — это обособившаяся именная часть составного глагола *ккурчIа бан* букв. 'ккурчIа сделать', который является (типичной в практике заимствования) полукалькой тюркской глагольной формы, как, например, кумык. *кьуршамакъ* 'располагаться вокруг чего-л.' [КРС]: *кьурша* + *-макъ*. Согласный *-ш-* в основе кумыкской формы восходит к общетюркской *-ч-* < *-дж-* : *-й-*. См. джаг. قورشامق (*курша* + *-мак*) 'опоясать,

окружить' [Радлов II, 1: 959], койб. качин. *курйа-* 'опоясать' [Там же: 941], алт., тел., саг., *курча-* 'опоясать, окружить' [Радлов II, 1: 953]; даг. (со ссылкой на словарь Л. Будагова) *کورچه курча, قورجه курджа* 'фундамент' [Радлов II, 2: 1462; II, 1: 955] (в каком из дагестанских языков представлены приводимые здесь и Л. Будаговым в своем "Сравнительном словаре турецко-татарских наречий" формы, нам не удалось установить).

Рассмотренная тюркская форма образована от основы *کور* 'кружок, пояс', например, джаг., тур., алт., шор., лебедин., кирг. *кур* 'кружок, пояс', уйг., тарач. 'ряд, линия', джаг. 'ограда, круг' [Радлов II, 1: 916—918].

К этому же этимологическому гнезду восходит лак. *ккурзьанну* (*кьурзьанну*) *дан* 'делать нитки на веретене', которое является также полукалькой тюркской глагольной формы; см., например. тур. *قورغانمق курзьан* + *-мак* 'соединять, связывать' [Радлов II, 1: 940], букв. 'курзьан сделать'. Впоследствии именная часть *ккурзьан* в лакском обособилась и стала обозначать: 1) процесс делания ниток на веретене, 2) шерстяные нитки (обычно грубые); компонент *-ну* в слове *ккурзьан-ну* является типичным лакским наращением к именам, образованным от глагольных основ. См., например, *дугьан-ну* 'косметика' образованная от глагола *дугьан* 'замазать, намазать'.

В лакском языке представлено и другое слово, восходящее опять-таки к этому этимологическому гнезду: *гуран* 'загон для овец' (обычно на зимних пастбищах, расположенных на Кумыкской плоскости). Оно непосредственно восходит к кумык. *гюрен* 'загон для скота' [КРС]. По всей вероятности, в этом же кругу находится лак. *кюрцан* 1) 'круг': *кюрцанну дуллан* 'описывать круги, вращаться'; 2) 'клубок': *шатта кюрцан дурну бур* 'змея свернулась в клубок'; 3) 'кольцо'; 4) 'бусинка'. *Кюрцан* — это обособившаяся именная часть составного глагола *кюрцан дан* 'описывать круг, свернуться в круг', который является полукалькой глагольной формы; см. джаг. возвратн. *قورشانمق куршан* + *-мак* 'опоясаться' [Радлов II, 1: 960], букв. 'куршан (курша + -н) сделать(ся)'; см. также кирг. *куржан-* 'опоясаться' [Радлов II, 1: 961].

Лезг. *кьан* 1) 'кровь: *кьан кьахчун* 'отомстить, убив кого-л. из кровников'; 2) 'стоимость крови убитого, возмещаемая убийцей или его близкими потерпевшей стороне': *кьанлу* 'кровник' (убийца-кровник); *кьанлувал* 'ссылка за убийство'. В значении "кровь" в лезгинском языке представлено и искон. *иви*. Ср. аз. *ган* 'кровь'; *ганлы* 'кровный враг', букв. 'кровоавый, окровавленный' [АЗРС]; кумык. *кьанлы* 'кровник' [КРС].

В других дагестанских языках термины, относящиеся к институту кровной мести образованы от исконного названия крови, напр. лак. *оьттудучу* (*оьтту -лу -чу*) букв. 'человек, который под кровью'.

Лак. *пачьягьлугь* ~ *пячьягьлугь*, ав. *пачалихь* ~ *пачилих*, лезг. *пачагьлугь*, таб. *пачагьлугь* 'государство, держава; страна, край'; в даргинском, кроме того, и 'нация'. Производные формы: ав. *пачалихь* ~ *пачалих*, дарг. *пачалихь* 'государство' — очевидные заимствования из кумык. языка; ср. *пачалыкь* 'государство' [КРС] (*пача* 'царь' + суф. *-лыкь*); в ав., дарг. языках тюркский (кумыкский) слово-

образовательный суф. *-лыкъ* как самостоятельная единица неизвестен, все формы с *-лыкъ* в этих языках являются прямыми заимствованиями. См. собств. ав. форму *пачалъи* (*пача* ~ ав. словообраз. суф. *лъи*) 'царство'; см. также чеченский кумыкизм *пачгьалхъ* (< *пачагьлукъ*) 'государство'. Лезг. *пачагьлугъ*, таб. *паччагьлугъ* 'государство' следует считать заимствованиями из аз. языка, с звукоизменением комплекса *-ди-* (> *-ти-*) > *-ч-*, ср. аз. *падшагьлыг* 'царствование; период царизма; царство' [АзРС]. Правда, с совр. лезг. и таб. языках заимствованный аз. суф. *-лугъ* функционирует как самостоятельное словообразовательное средство [Талибов 1966: 559; Гайдаров 1967: 62]. Но абсолютное большинство форм с *-лугъ* в этих языках являются прямыми заимствованиями из аз. языка [см. Гайдаров 1967: 214]. Лак. *паччягьлугъ* также заимствовано из аз. языка. В совр. лак. языке аз. суф. *-лугъ* функционирует как самостоятельное словообразовательное средство, хотя и ограничено; но, если бы *паччягьлугъ* было образовано на собственно лакской почве, то указанная форма означала бы "поступок, присущий царю", "царщина", а не "царизм" в значении "государство".

Многозначность термина в дагестанских языках можно объяснить и как результат его самостоятельного функционирования в новой языковой среде; см. в аз. языке в значении "государство", "держава" — *дöвләт* (< араб.), "государство", "страна" — *öлкә, мәмләкәт* (< араб.-перс.), "край" — *өлкә*. Характерно, что все эти и др. слова-термины, за исключением разве только *мәмләкәт*, представлены и в дагестанских языках, но все они имеют определенную стилистическую окраску, тогда как *пачалих*, *паччягьлугъ* имеют статус стилистически нейтрального термина. Например, по-лакски в значении "родной край, отечество" нельзя сказать *буттал паччягьлугъ* (букв. 'отчий *паччягьлугъ*'), употребляется *улча: буттал улча* 'отечество, отчизна' и т.п. Или, наоборот, нельзя сказать *давлатрал хъус* в значении 'государственное имущество, казенное имущество', а только *паччягьлугьрал хъус*.

В лакском языке представлено *улус* 'народ', которое чаще употребляется в значении 'много народу, скопление людей, толпа': *улус батлан* 'собрать много людей', перен. 'поднять скандал, громко кричать, поднимать панику'; *ца улус халкъуннал* букв. 'целый улус народа', т.е. 'огромное скопление людей'. Мы не располагаем данными, чтоб утвердительно говорить о месте этого слова в системе социально-политических терминов лакского языка. Данные тюркских и монгольских языков позволяют лишь предполагать, что в старом лакском языке оно имело статус термина.

В языке памятников древнетюркской письменности *ulus* ~ *uluš* 'селище; местопребывание Будды'; *uluš bodun* 'народ'; *el uluš* 'государство, страна' [ДТС]; по данным Л.З. Будагова, основное, первоначальное значение *ulus* — 'народ' [Будагов]; в период Чингисхана и позже *улус* 'народ-государство'; двойной смысл термина — 'народ-удел', 'народ-государство', — по мнению Г.А. Федорова-Давыдова, проявлялся при употреблении этого термина с каким-либо другим термином [Федоров-Давыдов: 43]. Ср. также: уйг. *улус* 'народ, страна' [УРС]; кар. *улус* 'народ, нация' [КарС]; турец. *ulus* 'нация, национальность, народность' [РТС]; 'страна, провинция' [Будагов]. В азербайджанском и кумыкском

языках это слово нами не обнаружено, поэтому о конкретном источнике заимствования трудно говорить.

Лак. *урду* 'дворец, резиденция шамхала, хана; местопребывание шамхала, хана'; *урдул бика* букв. 'принцесса из *урду*' т.е. 'принцесса, девушка высокого рода, благородная, родовитая'. Если судить по исторической балладе "БурхIай Изажа", лакцам была знакома и Татарская Орда в значении "страна, государство" [Ичалов: 254]. Ав. *урду* 'лагерь'; *аскаральу* *урду* 'военный лагерь'; *туристал* *урду* 'туристический лагерь'; *чIахIал майданазда урдуял чIана* (Взятие Салты) 'Лагерем расположились на обширных полях. Дарг. *урду* 'лагерь'; *аскалла* *урду* 'военный лагерь, ставка'; *Нарин-къала чуни урдули буциб* (Абдул-Гамид) 'Нарын-Кала. сделали своей ставкой'; в "Русско-даргинском словаре" при переводе "табор" в качестве пояснительного слова приводится *урду* в значении 'группа людей, толпа' [РДС: 1278], дарг. глагол *урдубяхтес* 'обосноваться' подсказывает, что *урду* в этом языке имело также значение "дом, дворец, стоянка-ставка".

В современном кумыкском языке это слово не представлено, ср., кумык. в значении "дворец" — *сарай*, *къану*, *къалалар*, в значении "страна" — *уьлке*. В аз. языке *урду* 'армия'; видимо, оно книжное [см. АЗРС]. Само слово *орда* распространено в различных тюркских, монгольских, славянских (< тюрк., монг.) языках [Дмитриев Н. 1962: 541]. По данным памятников древнетюркской письменности, *ordu* 'ставка, резиденция хана; дворец' [ДТС]. У татаро-монголов это слово (до того, как Тимуру удалось сделать своей официальной столицей Самарканд [Бартольд IV: 173—174]) имело значение "кочевая ставка" (форма существования хана с его дружиной) и "государство" (вообще) [Федоров-Давыдов: 64]. В монг. языках *ordon* 'дворец'. Как отмечается в литературе, значения "войско" и "государство" — более поздние; напр., в "Задонщине" (XIV в.) *орда* — 'войско' [Дмитриев Н. 1962: 541; Аракин: 117—2210]. Судя по этим и др. данным, источник заимствования и время проникновения в дагестанские языки нуждаются в уточнении. Очевидным является лишь то (если сравнить данные аварского и даргинского языков с данными лакского языка), что в дагестанских языках в термине *урду* не были дифференцированы значения "ставка, лагерь", "местопребывания хана, дворец".

Лак. *халлугь* (< *ханлугь*), лезг. *ханлух* 'ханство' — в значении "государство, территория ханства". В лакском, кроме того: 'положение хана; государство, надменность; независимость, своевольность': *агь, ина ччуччивуй, романхал халлугь!* (Габиев) '...Чтоб ты сгорело, романовское государство!'; *халлугьрай ябуесса качаруннил чурх...* (фольк.) 'надменное, ухоженное тело мое...'; *ханлугьшивуртту мадуларда!* букв. 'ханщину не позволяй себе', т.е. "не своевольничай, не командуй!". В этих значениях в лакском языке в слове *халлугь* тюрк. словообразовательный -*лугь* иногда может быть заменен его лакским эквивалентом -*шиву*, тогда как в значении "государство" такая замена невозможна. В ав. и дарг. языках *ханлугь* отсутствует, и понятие "ханство" ("государство") образуется присоединением исконных суффиксов к *хан* 'хан': *ханлы* (*хан* + *-лы*), дарг. *хандеш* (*хан* + *-деш*) 'ханство', в значении "административная единица"; эти формы можно признать как полукаль-

ки тюркской формы. Ср. аз. *ханлыг* 'ханство' [АЗРС], кумык. *ханлык* 'ханство (государство); положение хана' [КРС].

Лак. *ясахъ* ~ *ясакъ* 'налог (подать), налагаемый в наказание'; ав. *ясахъ* ~ *ясах* 'ясак, подать, оброк'; *ясахъ бакIарулеб доб ГIарахъ меглер Баркатаб батаги тIанусдерие* (Нападение Казии-Магомедана на Хунзака) 'Арак-гора, откуда собирается ясак, пусть она танусцам на изобилие достанется'.

Ясак известен в литературе как татарский побор; он наряду с другими формами поборов был известен в Золотой Орде и других районах тюрко-монгольского мира [Федоров-Давыдов: 129]. Из тюркских языков, с которыми контактировал ав. лак. языки, термин представлен в кумык. языке; ср. *ясакъ* 'дань, оброк, подать' [КРС]. Лак. *ясакъ* по своему значению совпадает с джаг. *يساق* (*ясакъ*) 'штраф, наказание'; см. в этом же языке в значении "уложение, постановление, закон": *ياسا* [Радлов III, 2: 214].

Лак. *буюр*, ав. *буюрухъ*, дарг. *буйрухъ*, лезг. *буйругъ* 'приказ, приказание, распоряжение, повеление'. Во всех языках, кроме лакского, это слово функционирует с характерным тюркским аффиксом-окончанием *-ухъ* ~ *-угъ*. По этому окончанию можно конкретизировать источник заимствования: в ав. и дарг. языках представлена кумык. форма *буйрукъ* 'приказ, приказание, повеление, распоряжение' [КРС], в лезгинском — аз. форма *буюруг* 'приказ, приказание, повеление' [АЗРС]. По формальным признакам источник заимствования для лакского языка нельзя конкретизировать.

В ав. и дарг. языках представлена также форма *буюр*; ав.: *къагътал хъвайин абун буюр гъабунна* (Взятие Салты) 'он отдал приказ составить бумагу'. Как имя в аварском употребляется также масдарная форма от *буюризе* 'приказывать' *буюри*. В дарг. и лезг. языках форма *буюр* имеет значение "пожалуйста"; в этом же значении, но только с оттенком иронии, в лакском — *буюр агъа* 'пожалуйста; ну, как же; я к вашим услугам!'.

Лак., дарг. *къадагъа* 'запрет, запрещение'; лак. *къадагъа дишин* 'наложить запрет на что-л' (например, запретить сенокос); *къадагъа дусса халкъ* букв. 'люди, у которого *къадагъа*, т.е. 'общество, где царит порядок'; *къадагъа дикIан* 'знать свое место; знать что такое хорошо, соблюдать правила'; *мазран къадагъа дикIан* букв. 'иметь запрет на язык', т.е. 'не говорить лишнего, знать меру' (в разговоре). Лезг. *къадагъа* 1) 'запрещение, запрет'; 2) 'запрещенный': *къадагъа амалар* 'запрещенные приемы'. Ср. аз. *гадагъан* 1) 'запрет'; 2) 'запрещенный'; *гадагъан етмек* 'запретить' [АЗРС]; кумык. *къадагъа* id. [КРС]. Тюркскую географию термина см. в [Радлов II, 1].

Лак. *къулбас* 'подпись; резолюция, распоряжение'; *ина ттуй къулбасру мадуларда* разгов., букв. 'ты на мне подписи не делай', 'ты мне не указ'. Ав. *гьолбас* 'подпись', *гьолбасин* 'подписание, подпись'. Лезг. *къул* 'подпись, роспись'; *къул чIугун* 'подписаться', перен. 'подпевать, поддакивать кому-л.'.

В лак. и ав. языках представлена кумык. форма, образованная от *къол басыв* 'подпись' [КРС], букв. 'приложение руки'. В лезгинском представлена аз. разг. *гол* 'подпись', букв. 'рука'; см. также аз. *гол гоймаг* 'подписаться', *гол чэкмэк* id. [АЗРС].

Организация, символы, военные действия

Лак. *аьрал* ~ *аьрял* 'войско, армия': *буьгьу аьрал* 'наемное войско'; *низам аьрал* 'регулярное войско'; *Ятлул Аьрал* 'Красная Армия'; *Жьаккавказсар ттун тацлаь душ бакIсса аьрал* (Парту-Патима) 'Не приходилось мне видеть войско, возглавляемое девичей'. В слове *аьрал* ~ *аьрял* нет никаких аффиксов, указывающих на множественное число, понятие множества заключено в самом лексическом значении слова. Однако *аьрал* может иметь и грамматическую форму мн. числа, образуемую аффиксом мн. числа *-ру*: *аьраллу* (вибрант *-р-* под влиянием соседнего *-л-* основы переходит в *-л-*, что обычно для лакского языка): *На дакIнин дутанна нарттурал цIарду, къажарнал аьраллу цал ккуччу буьсса* (Муртазали) 'Я напомним об именах нартов, которые разбили армии каджаров'.

В тюркских языках представлено исконное *эр* ~ *др* 'мужчина'. Ср. др.-т., кумык., тур., к.-балк., кирг., каз., ног., узб. *эр* 'мужчина, муж; мужественный человек, герой, храбрец'. Географию термина подробно см. в [Севортьян 1978:321—322; Наджип 1979:172—173, 410—411]. Во многих тюркских языках в этом же значении известна и другая (производная) форма этого же слова, например: кумык. *эрен* 'мужчина; муж, супруг; мужественный человек'; кирг., каз., тат., кар. *эрен* 'мужчина, герой, молодец'. Еще в языке древнетюркских письменных памятников это слово приобрело статус термина 'воин, дружинник, член дружины бека, тархана' [Угвицкая:66]. Ср. др.-т. *еган* 'муж, мужчина', но и 'воин'; см. также: др.-т. *ердт* 'мужи, мужчины, но и 'воины' [ДТС]; *эран* 'мужчины, люди' и 'молодцы, воины' [МК:46, 410]; в киргизском *аран* не просто 'воины', а 'отряд'; у киргизов войско делилось на три отряда — *аран*: правый, левый и средний; в башк. *ара* (< *аран*) 'родовое подразделение', в марийском (< чув.) *аран* 'род, родня' [см. об этом Гордеев:121].

Форма *эрен* ~ *еган* ~ *аран* является исторически производной формой мн. числа от *эр* ~ *ар*, образованной присоединением аффикса мн. числа *-ен* ~ *-ан*, который является одним из древнейших аффиксов множественности в тюркских языках [Котвич:336]. Но дело в том, что, как это установлено, формы на *-ен* ~ *-ан* в эпоху памятников древнетюркской письменности стали наряду с другими формами мн. числа утрачивать значение множественности и восприниматься как корневые. Уже у Махмуда Кашгарского с афф. *-ан* ~ *-ан* всего два слова: *эран* 'мужчины, молодцы, воины', *огьлан* (< *огьул* + *-ан*) 'сыны' [Кононов 1969:15—18]. Э.Н. Наджип ставит вопрос о возможности возникновения *еган* из монгольского *иргэн* ~ *ирэн* ~ *еган* в результате выпадения инлаутного *-г-* [Наджип 1979:73], но это противоречит очевидной тюркской этимологии слова. Согласно письменным памятникам, *еган* употреблялся и в значении ед. числа: "муж", "воин"; наметилась тенденция плеонастического употребления (второго) аффикса мн. числа *-лар* (*lär*): *eränlär azu işilär* 'мужчины или женщины' [ДТС]. Плеонастическое употребление аффиксов мн. числа

результативно представлен как в старых, так и в современных тюркских языках. См. аз.: *Ойандым гафлатдан, ачдым гѳзүмү, аранлар пайына сүртдүм үзүмү* 'Проснулся я внезапно, открыл глаза, припал лицом своим к ногам мужей' [см. об этом Будагова:42—45].

Таким образом, становится очевидным, что лак. *аьрал* было заимствовано в значении мн. числа, и можно предположить, что в том языке, из которого оно было заимствовано, это слово имело значение множественности. Для переосмысления значения единственного числа слова *аьрал* во множественное на лакской почве нет никаких оснований. Конечный сонорный *н* в тюркской форме *аьран* в *л* перешел на лакской почве под влиянием *-р-* основы: *аьран > *аьрал*.

Аьрал проникло в лакский язык скорее из того языка, в котором начальный гласный был палатальным *ä* (*аьран*), так как при допущении кумыкской версии переход кумык. *э-* (*эрен*) в *аь-* (*ä-*) на лакской почве менее вероятен. По форме лак. *аьрал* ~ *аьрял* совпадает с аз. *аьран*, но мы не можем безоговорочно считать, что слово было заимствовано из аз. языка, так как здесь это слово не имело значения множественности и не означало "воины", "войско". Правда, переосмысливание понятий "мужчины", "мужественные люди" и т.п. в "воины", "войско" на лакской почве не противоречит логике, такое развитие типологически вполне реально. Однако не исключена возможность и того, что в период заимствования в самом источнике заимствования это слово означало и "воины", и "войско"; на такую возможность указывают, как выше было отмечено, показания др.-т., кирг., чув. и др. тюркских языков.

Рассмотренное тюркское слово представлено и в лезгинском языке, но в совершенно иной функции — лезг. *эренлэр* (орфогр. *эренлер*), 'боги' ('святые мужи'). См. у лезгинского классика XVIII в. Саида Кочхюрского: *Эй, эренлер, зи чарх кьулухь элкьвена, рагь игисай уьлуьр какьудна хьи зи 'Эй, боги, мое колесо повернулось назад, ведь солнце, которое закатилось, жизнь отняло'*.

В мифологии некоторых южнодагестанских народов, в частности лезгин, хиналугов и др., *эренлэр* занимает довольно-большое место. Гора Эренлер (4142 м на границе Даг. АССР и Азерб. ССР) — объект поклонения верующих из Дагестана, Азербайджана и ряда республик Северного Кавказа. Здесь верующие в свое время естественные пещеры превратили в места поклонения, построили мавзолей (*пир*) мифической личности Сулеймана, позднее построили мечеть на вершине горы. Семь восхождений на вершину Эренлер приравнивается к одному поломничеству в Мекку. *Эренлер* — это популярное среди верующих название горы. Другое ее название — *Шалбуздаг*, которое, как считают некоторые, происходит от имени Шах аль Бурза, якобы жившего у подножья горы и оказавшего помощь мусульманам против хазар в начале VIII в. [подробно см.: Гаджиев Г.:61; 62].

Г.А. Гаджиев считает, что название "эренлар" проникло вместе с соответствующими религиозными представлениями из Средней Азии, где у среднеазиатских народов *эренлар* означает также: "святые". При этом автор не отрицает возможность общего влияния восточных цивилизаций на верования народов Кавказа и Средней Азии

[Гаджиев Г.:62]. Не оспаривая в принципе такую возможность, заметим, что *äpänläp* — (*эренлер*) были известны не только у среднеазиатских тюрков, но и в некоторых других регионах тюркского мира. См.: чаг. *äyran*, мн.ч. *äyranläp* 'божьи люди, адепты, сектанты', узб. *эран* 'святые мужи', в языке тюрк. перевода "Хосров и Ширин" (XIV в.) *äpänläp башы* 'предводитель спутников' (т.е. спутников Мухаммеда), гат. *ирәннәр, ирән* 'святые', кар. *äpän* наряду с 'муж, мужчины' и 'хороший, достойный', совр. тур. *eren* 'добродетельный человек' и 'посвященный в таинства познания божества' [примеры см.: Наджип 1979:172—173, 411].

Название "святых мужей" в южнодагестанские языки, в частности в лезгинский, могло проникнуть, естественно, из соседней тюркоязычной (азербайджанской) среды. То обстоятельство, что в самом азербайджанском языке термин в мифологическом содержании не сохранился, не должно помешать такому предположению. Формально же лезг. *эренлер* восходит к аз. *äpän*. В заимствованиях из азербайджанского языка палатальный *ä* (орфогр. *э*) в лезгинском обычно замещается гласным *э*; ср, например: аз. *äski* 'старый, ветхий' — лезг. *эски* в этом же значении; аз. *ärk* 'право непринужденного обращения' — лезг. *эрк id.*; аз. *äväz* 'замена, смена' — лезг. *эвез* 'взамен' и т.д. Аффикс мн. числа *-лер* могли присоединить сами лезгины после заимствования, но нельзя отрицать и то, что слово было заимствовано из тюркского (аз.) языка в форме мн. числа (см. аз. *äpänläp* 'мужчины'), но впоследствии элемент *-лар* лезгины стали воспринимать как исконно лезгинский аффикс, так как он и по форме, и по функции совпадает с исконно лезгинским суф. *-лар* ~ *-лер* [подробно см.: Джидалаев 1985:86—89].

Лак. *аьскаp* ~ *аьсккаp*, лезг., таб. *эскер* 1) 'воин, боец, красноармеец'; 2) 'войско, армия'; ав. *аскар* 'войско, армия', *аскарияв* 'воин, боец'. Слово арабское (в значении "войско, военный, солдат"), усвоено многими тюркскими языками [Дмитриев Н.]. Оно могло проникнуть в дагестаноязычную среду через дагестанцев-отходников, которые служили в войсках Турции. Ср. тур. *аскер* 'солдат' [РТС], аз. *äскәр* 'солдат, воин, армеец' [АзРС]. Переосмысление "воин" > "войско" произошло на дагестанской почве; однако см. также перс. *عسکر* *аскар* 'воин, солдат' и 'армия, войско' [ПРС].

Лак. *багъадура*, ав., дарг. *багъадур* 'герой, храбрец'. В лак. *багъадура* конечный гласный *-а* — типичное наращение. Встречается, правда, редко, как имя собств. мужское, которое, видимо, бытовало еще в XV в.; например, в хрониках в связи с нашествием Тимура в Дагестан упоминается сын уцмья Кайтага Султан-Мухаммедхана *Эльчав Багадур* [Ичалов:127].

Лак., ав., дарг. *байрахъ*, лезг. *пайдах* 'знамя, боевое знамя, флаг': лак. *Мусил къунпу бусса Шамиллул байрахъ* (Хаджи-Мурад) 'Шамилевское знамя с золотыми кистями...'. Согласно Л. Будагову, *байрахъ* — персидско-турецкое слово; М.А. Гаффаров квалифицирует его как персидско-арабское. Х.К. Баранов приводит его в своем словаре без этимологических помет. Арабская версия происхождения слова маловероятна, поскольку в древнейгурском есть форма

бадрак. Большинство исследователей склоняется к признанию тюркского происхождения этого слова [см. об этом и обзор литературы: Севортян 1980:34]. Кстати, Э.Н. Наджип в своем уйгурско-русском словаре [УРС] *байрак* 'знамя, флаг' приводит без этимологической пометки, что значит, согласно инструкции к словарю, что слово исконно тюркское. В дагестанские языки это слово могло проникнуть и из арабского, и из персидского, хотя экстралингвистические предпосылки в пользу тюркской версии. По формальным признакам все формы (кроме лезгинской) ближе к кумык. *байракъ* 'знамя, флаг' [КРС], см. также аз. *байраг* id. [АзРС], тур. *bajrag* id. [РТС], др.-т. *badruq* 'знамя'; араб. *bajraqun* id. [АзРС], перс. *bajraq* id. [ПРС].

Соответствие лезгинскому *пайдах* не обнаружено в вероятных источниках заимствования. Непонятным остается (на лезгинской почве) оглушение начально *б > п* и замена *-р- > -д-*. Может быть, слово заимствовано из какого-нибудь тюркского диалекта, данными которого мы не располагаем.

Лак. *басхун* 'давка, нападение, погром; свалка; повальное бегство; неразбериха, паника'; таб. *басхун* 'погром, разгром'. По формальным признакам, кажется, ближе к кумык. *басгын* 'нападение, набег, давка, свалка' [КРС], от кумык. *бас-* 'давить, нажимать, нападать, совершать налет; побеждать' [КРС]; *басгынчы* 'налетчик, грабитель' [КРС]; см. также аз. *басгын* id. [АзРС]. Аналогичное слово представлено в лезг., таб. языках: *басрух* 'давка, толкотня, толчея', оно образовано от тюрк. корня (аз. *бас-* 'давить, побороть; совершать налет' [АзРС]). Видимо, это метатезированная форма от *басхун*, в которой сонорный *-н-*, оказавшись в инлауте, перешел в *-р-*: *басхун > *баснух > басрух*.

Лак. *гъайт* (*гъейт*) ~ *гъайта* (*гъейта*) — боевой клич, вызов на бой; ответный клич, принимающего вызов: *гъайтлий уккан* 1) 'выйти на бой, на соревнование'; перен. 'выразить (горячо) свое несогласие с чем-л., в чем-л., оспаривать (горячо, угрожая скандалом)'; 2) 'выразить горячее желание принять участие в чем-л., помочь в чем-л. и т.п.'; *Гъурра мисккиннал чавай, гъайта пакъирнал чавай...* (Саидов) 'С кличем "ура" бедняк, с кличем "айт" обездоленный...'. Очень часто *гъайт* употребляют как приветствие, обращенное к тем, кто заняты какой-либо работой; например, к косарям обращаются так: *Да, гъайтариэ? 'С гъайт-ом работаете?'*, а те могут ответить: *Гъайтакъай! 'Конечно, с гъайт-ом!'*. Часто *гъайта* употребляется вместе с кличем *гъурра* — *гъурра-гъайта, гъайта-гъурра: Гъайта-гъурра куну, ялун ххявххуна, яттил ттурзандалийн гъалбарцIрукунма* (Муртазаали) 'С кличем "ура-айт" бросились (в гущу), словно волки в отару овец'. Ав. *гъайт* ~ *гъяйт* — междометие, выражающее: 1) восторг, 2) готовность принять участие в состязании, борьбе и т.п.; дарг. *гъяйт* 'клич; отзыв на клич'. Видимо, сюда же относится дарг. *айту* 'притча'. Аварская форма в значении междометия восторга совпадает с кумык. *гъайт* — междометием, выражающим восхищение, удовольствие, удовлетворение [КРС]. Непосредственный эквивалент со значением боевого клича в тюркских языках не обнаружен, хотя в его тюркском происхождении нельзя

сомневаться. Более или менее близкий дагестанскому *гъайт* элемент представлен в аз. языке; ср. аз. диал. *гъейта*, *гъейтали* 'злость, гнев, злоба' [АЗРС]. См. также алт., лебедин., шор., кирг., тур. и др. *айт*- 'говорить, сообщать, высказывать' [Радлов I, 1:43—44], кирг. *айтак* (*ай*- + *так*) — крик, которым натравливают собаку на волка; *айтыштыр* (< *айты* + *-ш* + *-тыр*) 1) 'заставить разговаривать, беседовать'; 2) 'вызвать на спор, на состязание стихами' [Радлов I, 1:46] (см. дарг. *айту* 'притча'). Этимология слова не совсем понятна. Формально *гъейт* ~ *гъайт* может быть этимологизировано как понуд. форма от глагольной основы *ай-* (*гъай-*) 'говорить'; см. др.-т. *aj-* 'говорить, рассказывать; называть; указывать, руководить', *ajt-* ~ *ajut-* (понудит. форма от *aj-*), которое в числе нескольких значений имеет и 'спрашивать, требовать ответа; призвать к ответу' [ДТС]. Если эта форма действительно имеет отношение к нашему *гъайт*, то появление в анлауте аз. и кумык. форм придыхательного *гъ-* (*h-*) (*гъ-айт-*) легко объяснить как результат влияния кавказского субстрата. О субстратном *гъ-* (*h-*) в аз. языке см. в [Дмитриев Н.:346]. Вместе с тем в ряде случаев в заимствованных тюркизмах перед гласными в анлауте придыхательный *гъ-* возникает спонтанно и на дагестанской почве.

Лак. *дагъит бан* 'разгромить, разбить, уничтожить (войска), победить'; *КъадачIайвавли чIун лак тархъан хъусса, зулмукартала яла дагъит бат бувну, шалвагу Дагъустан лап илкин хъуну?* (Габиев) 'Придет ли день, когда лакцы будут свободными, когда угнетатели будут уничтожены, и весь Дагестан полностью будет вольным?' Лакский глагол является полукалькой с тюрк. *дагъит-* — понудит. от *дагъ(ы)-*. Ср. кумык. *дагъит-* 'уничтожить, опустошить, разорить, разрушить' [КРС], аз. *дагъит-* id. [АЗРС]. По формальным признакам нельзя конкретизировать источник заимствования.

Лак. *дардагъил бан* 'разгромить, разбить, рассеять'; *аьнакIив дардагъил бан* 'разогнать кур'; *душман дардагъил ан* 'разгромить врага, разогнать вражье войско'; является полукалькой с тюркского; ср. аз. *дармадагъын етмэк* (*елэмэк*) 'разгромить, разбить наголову, разрушить полностью, разнести в пух и прах' [АЗРС], кумык. *дарбадагъын етмек* 'разрушить до основания, разбить вдребезги' [КРС].

Лак. *ккучун* 'толпа, группа, скопище' (обычно с оттенком неодобр.); *ккучу*—*ккучунну дуллан* 'собираться группами, толпами', перен. неодобр. 'сговариваться, шептаться'; дарг. *къушум* 'боевой отряд, группа'; перен. 'сообщество; сборище, компания'; *Сунна къугъал къушумлис, сайра гIиракъиваиб* (фольк.) 'Свой отряд он нагнал к вечеру'; лезг. *къушун* ~ *къушум* 'армия, войско'; *ях къушун* 'пехота'; *яру къушун* 'Красная армия'; *Шамилан къушун тIимил атана* (Шамилакай) 'Мало пришло шамилевского войска'.

Рассматриваемое слово монгольского происхождения; в государствах Чингизидов *кошун* ~ *хошун* означало ополчение племенного объединения кочевников, составлявшее особую военную часть. При Тимуридах так называли племенное ополчение в тысячу человек. При Сефевидах термин *кошун* не имел значения военной

части определенной численности. В XVI—XVII вв. *кошун* — это ополчение кочевого племени или его ответвления, кызылбашского или иного, составлявшего особую военную часть [см. Петрушевский:101; Владимирцов:133—134]. У золотоордынцев этим термином обозначался полк [Федоров-Давыдов:131]; тур., джаг. قوشون (*кошун*) 'армия, войско' [Радлов II, 1:641]. В дагестанские языки термин мог проникнуть на любом этапе тюркско-дагестанских контактов, но не исключается и монгольская версия. Из наиболее вероятных источников заимствования эквивалент представлен в аз. языке; ср. *гошун* 'войско, полчище'. Обращает на себя внимание фонетический облик лак. *ккуччун*: если бы это слово было заимствовано из аз. языка, то в анлауте вместо геминаты *кк* был бы *кь* (как в даргинском); см. также перс. قشون *гошун* 'армия, войско' [ПРС].

Лак. *къамал бан* букв. 'къамал сделать', 'оставить в безвыходном положении, ввести в растерянность, озадачить'; *къамалну личлан* 'остаться в безвыходном положении, быть в растерянности, не иметь выхода'; *къамалишуву* (*къамал* + словообразов. суф. *-шуву*) 'безвыходное положение, растерянность, паника'. Непосредственный эквивалент этому слову в вероятных источниках заимствования не обнаружен, однако в тюркском происхождении лак. основы *къамал* не приходится сомневаться. Ср. каз., тур. قاپلامق *капламак* (от *кап* + *ла-*) 'окружать, блокировать, осаждать', джаг. قاپلامق *капламак* от *кап* + *ла-*) id. [Радлов II, 1:422]; см. также джаг. قابل *кабал* 'окружение, осада', тур. قاباتماق *кабатмак* (от *каба-* + *-т.*) 'запирать в тюрьму; осаждать' [Радлов II, 1:444, 411]; др.-т. *qapsa-* 'окружать, охватывать со всех сторон' [ДТС]. Лакские формы с основой *къамал* являются полукальками тюркских форм; ср., например, лак. глаг. форму *къамал бан* букв. 'къамал сделать' и тур., джаг. قبالماق *кабалмак* 'быть окруженным, осажденным', букв. *кабалмак* 'кабал сделать'. Самостоятельно *къамал* в лакском языке не употребляется и не имеет лексического значения. Слово было заимствовано со звонким *б*. Процесс замещения *б* > *м* произошел не на стыке контактов в период заимствования, а лишь позднее (XIX—XX вв.), согласно нормам произношения литературного языка.

В лакском и аварском языках представлена и другая основа, восходящая к рассмотренному тюркскому этимологическому гнезду *qar-*: лак. *хьямала* — образует различные формы: *хьямала бан* букв. 'хьямала сделать', т.е. 'ограбить кого-л.'; *хьямала дан* букв. 'хьямала сделать', т.е. 'разграбить, расхитить': *хьус хьямала дан* 'разграбить имущество', *хьямала хьун* 'быть разграбленным, разориться'; *хьямала дичин* букв. 'хьямала бросить', т.е. 'дать на разграбление', перен. 'не суметь сохранить свое добро, дать растащить', перен. 'раздать, раздарить', *хьямалашин* (*хьямала* + словообр. суф. *-шин*) 'грабеж, погром'. Приведенные формы, каждая в отдельности, являются устойчивыми словосочетаниями, в которых основа *хьямала* является носителем семантики. Однако самостоятельно эта основа в лакском языке не употребляется и не имеет лексического значения. Ср. тур. قبالماق *кабалламак* (от *кабал-ла-*) 1) 'хватать'; 2) 'гуртом продавать, покупать; купить зерно на корню'; тур. قبالنماق *кабаллан-*

мак (от *кабалла* + *н* < *кабал-ла-н-*) 'хватать, взять силою, конфисковать, взять свою долю' [Радлов II, 1:446]; тат., каз. *кабала-* 'щупать, шарить'; тур., кр.-тат. *قاباتمق капат-мак* (от *капат* — понудит. форма от *капа-*) 'дать купить что.-л. на аукционе тайно, частным образом'; тур. *قاباتمق* (от *капат-мак*) 'захватывание' [Радлов II, 1:445, 411]. Лакские формы с основой *хьямала* (конечный *-а* может быть типичным лакским наращением) являются полукальками тюркских форм; ср., например, лак. глаг. форму *хьямала бан* букв. 'хьямала сделать', т.е. 'ограбить' и тур. *кабалла (кабал-ла) -мак* букв. 'кабалла делать', т.е. 'хватать' Процесс замещения инлаутного *б* > *м* произошел позднее, согласно нормам произношения литературного языка.

В аварском заимствованная основа, проникшая в язык, должно быть, так же, как и в лакский язык, путем калькирования тюркских форм, впоследствии обособилась. И здесь возникло имя сущ. *хьямал* 'грабеж, опустошение, расхищение'. От этого нового для языка имени образованы другие формы, но они являются по форме кальками тюркских форм; см. *хьямал гьабизе* (букв. 'хьямал сделать') 'грабить, растащить'; см. формы, образованные уже по аварской модели от *хьямал*: *хьямалчи (хьямал + -чи — ав. 'человек, мужчина')* 'грабитель, мородер', *хьямалчилъи (хьямал + -чи + -лъи)* 'разбой, мородерство'.

В лак. и ав. языках представлена еще одна основа, восходящая к рассмотренному тюркскому этимологическому гнезду: лак. *хьяп учин* букв. 'хьяп сказать' (в смысле 'сделать'), т.е. 1) 'схватить, отобрать, вырвать силой'; 2) 'укусить (о собаке, волке)'; 3) перен. 'дотянуться (до чего.-л.)': *Чун хьяп куриа ганил, шаличлачилссар* (Габиев) 'Куда она (река) доходит, там (свой) след оставляет'; *хьяпа-шапа дан* 'разграбить, расхитить, растаскать'. Тюрк. основа *хьяп* первоначально проникла через полукальки тюркских форм. Ср. др.-т. *qар-* 'украсть, стянуть; хватать, захватывать, похищать, таскать; одолевать; нападать (о болезни, злом духе)' [ДТС]. Представлено во многих тюркских языках; см., например, алт., тел., лебедин., шор., кр.-т., кирг., джаг., тур. *قاباتمق капат-мак* 'хватать, брать; хватать ртом, зубами; унести, вырвать, взять к себе' [Радлов II, 1: 403—404]. Видимо, впоследствии основа *хьяп-*, представленная первоначально в полукальках — устойч. сочетаниях, обособилась и образовала имя сущ. *хьяпа* 1) 'лапа (обычно хищника)'; 2) 'кошки, когти (металлические приспособления, прикрепляемые к обуви при восхождении в гору)'; 3) 'зажим для бумаг'; 4) перен. 'узор в виде цветка (лапы?) на материале'. Конечное *-а (хьяп-а)*, видимо, прибавлялось к основе *хьяп* для выражения учащительности, см. *хьяпа тлун* длительный. вид 'кусать, кусаться' от однократ. *хьяп тлун*. Возможно, в имени сущ. *хьяпа* присутствует *-а* как обычное наращение. Ав. *хьямизе* 1) 'унести, увести'; 2) 'похитить; умыкнуть (девушку)' также является полукалькой тюркской формы, но она заимствована из того тюркского языка, в котором инлаутный смычный был звонким: *-б-* (а не *-л-*, как это было в вышеприведенных тюркских примерах), потому что мы не видим фонетических причин для зву-

козамещения на аварской почве -п- > -м-; более вероятно -б- > -м-. Впоследствии заимствованная глагольная основа обособилась и образовала имя существительное — масдар *хъами* 'унос, увод; похищение; умыкание (невесты)'; см. также *хъами-хъутӀул* 'грабеж, опустошение; расхищение'.

Лак., дарг., лезг. *къачагъ*, ав. *хъачагъ* 'разбойник, грабитель, налетчик, бандит'. В национально-русских и русско-национальных словарях не приводится другое (этимологически основное) значение этого слова — 'дезертир, беглец, скрывающийся от властей и промышленяющий грабежом'. Только в аварско-русском словаре отмечено *хъачагъ* 'беглец', *хъачагъаб* 'беглый', хотя *дезертир* в русско-аварском словаре не переводится термином *хъачагъ*. Ср. аз. *гачаг* 1) 'разбойник'; 2) 'беглец, дезертир'; 3) 'контрабандист' [АзРС], кумык. *къачагъ* 1) 'разбойник, бандит'; 2) 'беглец, дезертир, перебежчик' [КРС]. Судя по формальным признакам, во всех дагестанских языках представлена азербайджанская форма.

Дарг. *ургъан* 'воин, боец'. Как термин (*воин, боец*) в соответствующих тюркских языках это слово нам не удалось обнаружить, хотя и очевидно его тюркское происхождение (тюрк. *ургъан* букв. 'боец, бьющий; ударяющий'); ср. кумык. *ур-* 'бить, биться'; *уруш* (*ур* + *-уш*) 'сражение, бой, битва' [КРС], аз. *вур-* 'бить, ранить, убивать', *вургъан* 'бодливый', *вурушган* 'драчун, забияка' [АзРС]. Терминологизация тюрк. *ургъан* могла случиться и на даргинской почве.

Лак. *къачакъуч* 'повальное бегство; неразбериха; паника, суматоха'. Ср. аз. *гачаган* 'повальное бегство, беготня' [АзРС].

Лак. *къир бан* (букв. 'къир сделать') 'разгромить, рассеять, уничтожить'; *Къир хъуну лавгунна паччахӀнал аьраьл* (Хаджи-Мурад) 'Рассеялось, исчезло царское войско'; *БуьцӀил ятту къир бунни* 'Волк истребил овец'. Дарг. *къир барес* (букв. 'къир сделать') 'уничтожить, разбить, разгромить'. Дарг. и лак. глаголы являются получальками с тюркского. Ср. кумык. *къирмакъ* (*къир* + *макъ*) 'уничтожать, истреблять; рубить' [КРС], аз. *гырмаг* id. [АзРС]. В других дагестанских языках это слово нами не обнаружено, но в иной форме оно представлено в лакском и лезгинском языках.

Лак. *къирмишан* 'разгром, истребление, погром, хаос, рубка'. Оно представлено в устойчив. словосочетании *къирмишан диян дан* 'учинить разгром, погром, внести хаос, смешать, разломать, рассеять, разогнать'. Лезг. *къирмишун* 'уничтожать, истреблять, искоренять; вытравлять; вырубать'. Эти слова в лакский и лезгинский языки проникли вместе с характерным тюрк. *-миш*. Ср. аз. *гырмыш* — одна из форм прош. времени от основы *гыр-* 'ломать, разбивать; истреблять, уничтожать' [АзРС].

В языках лезгинской подгруппы, кроме арчинского, азербайджанские глагольные основы заимствованы, можно сказать, как правило, в форме с *-мыш*. Вышеприведенный лакский тюркизм — единственный случай заимствования с этим суффиксом.

Лак. *кӀапӀал* 'группа, отряд; толпа' (с оттенком неодобрения); *кӀапӀа-кӀапӀаллу хъанан* 'собираться группами'. Ср. аз. диал. *капал* 'отряд, группа' [ДСАЯ].

Лак. *ливаьрьял* 'сброд, толпа, неорганизованная толпа' — воспринимается как переносное употребление 'разгромленное, разложившееся войско', потому что это слово расчленяется на: 1) *ли-* — краткая форма прилагательного, образованного от глагольной основы *ли-ан* 'испортиться, развалиться, разрушиться' в I грам. классе мн. числа с инфиксальным показателем *в*; см. *ли-в-сса* I грам. кл.), *ли-р-сса* (II грам. кл.) 'испорченное, развалившееся'; 2) *аьрьял* 'войско, армия'. Данные некоторых тюркских языков подсказывают, что это слово возникло по народной этимологии, в результате переосмысления аз. диал. *лэвдра* 'бродяга, разгильдяй, праздный' [ДСАЯ]; может быть, сюда же относится и тур. *лэвднд* 'вольноопределяющийся солдат'; перен. 'бродяга' [Радлов III, 1:750].

В формировании народноэтимологического представления о *ливаьрьял* известную роль играло, наверное, и другое лакское заимствование; *ливя* уничиж. 'неорганизованный человек, праздничношатающийся, бродяга', см. лак. *ливя-хасу* (*хасу* — отдельно неизвестно) 'бродяга; страшилище, неряха, оборванец' (о человеке); *ливя-ливя хьуну гьан* 'отбиться от семьи, стать праздничношатающимся, пропасть'. Ср. аз. диал. *ливд* 'несерьезный', *ливд-ливд* 'развязно, несерьезно' [ДСАЯ].

Лак. *ттугь* 'знамя, флаг; приз победителю на скачках и др.', отсюда и *ттугь ласун* 'завоевать знамя', т.е. 'взять приз, занять первое место'; *ттугь бицун* 'водрузить знамя', перен. 'победить' или 'объявить о победе', *ттугь зеххин* 'отобрать знамя', перен. 'отобрать призовое место'; *бугленнал бакрай ятIул ттугь бивцуну махь...* (М.-Х. Пашаев) 'после того, как водрузили красное знамя на вершине Буглена...', т.е. 'после захвата бугленских высот...'. Ав. *дугь* 'знамя; вымпел; палатка (шатер) хана; парус; зонтик'; дарг. *тугь* 'метка, отметина; точка'.

В дагестанских языках *ттугь* употребляется, можно сказать, во всех значениях, известных в тюркских языках. Ср. аз. *тугь* 'хоругвь' [АзРС]; аз. диал. *тугь* 'знамя' [ДСАЯ]; др.-т. *туγ~тйγ* 'знамя, бунчук; барабан'; *туγ belgü* парн. религ. 'признак, примета'; видимо, здесь же *туγгаγ* 'монограмма, печать хана; распоряжение хана' [ДТС]; тур., джаг. *توغ* *тугь* 'знамя; штандарт; кисть волос конского хвоста на знамени или шлеме как степень, жалуемая пашам; бунчук; *тугьулкья* 'шлем', *тугьра* 'монограмма султана' [Радлов III, 2:1421—1434]. Слово представлено во многих тюркских языках. В дагестанские языки оно проникло (и, видимо, не один раз) скорее всего из языков огузского круга; ср. кумык. *тув* 'знамя' [КРС], тат. *ту* 'большое знамя' (в противоположность *байрахь* 'знамя'), 'возвышенность для сбора войск' [Ахметьянов 1978:181], алт., кирг., каз. и др. *ту* 'знамя' [Радлов III, 2:1421].

Лак. *ттугьчи* 'знаменосец'. Ср. джаг. *тугьчы* ~ *тукчы* 'знаменосец', уйг. *тукчы* id. [Радлов III, 2:1434; 1428]; др.-т. *туγчу* 'барабанщик' (хотя под вопросом) [ДТС].

Лак., лезг. *чапхун*, дарг. *чябхьин* 'разбой, грабеж, погром, опустошение'; *Лагмасса цархьаву чапхун дуруна...* (Муртазаали) 'Во всех селениях учинили опустошение'. Ав. *чабхьен* 'набег, налет,

поход'; *Къачлана имансиз къватлив вахъине лъарагI чурхъилилан, чабхъен балилан...* ("Поход Ермолова в Дагестан") 'Собрался нечестивец выступить, плоскость разграблю, налет совершу'. Ср. кумык. *чапгъун* 'набег, атака' [КРС], аз. *чапгын* 'набег, разбой, грабеж, нашествие' [АЗРС].

Лак., лезг., дарг. *чапхунчи* 'грабитель, погромщик, разбойник'. Ср. аз. *чапгынчы* 'грабитель, разбойник' [АЗРС], кумык. *чапгъынчы* 'налетчик' [КРС]. В ав. языке это существительное образовано от *чабхъен* присоединением ав. суффикса: *чабхъадулав* 'налетчик'.

Лак. *чарххици* 'единоборец' представлено в исторических песнях. Эквивалент этому термину имеется в турецком языке, но он, правда, по содержанию отражает более поздний период военной организации. Ср. тур. *چارفاجى* *чаркаджи* 'солдат на ведете, форпостный солдат'; образовано от *чарка* ~ *чарха* *چارخه*, *چارخه* 'стычка, схватка, стычка у ведетов' + *-чы*; см. также тур. *чарха тоны* 'легкая артиллерия' [Радлов III, 2:1866, 1865, 1867].

Вооружение, снаряжение

Лак. *азият* ~ *агъзият* 'затравка, порох для затравки, порох для присыпки на затворку для запала': *Азиятрал цIарал ссирссилтту ччучлай...* (Омаршаев) 'Пламя затравки усы сжигало...'. Ав. *агъзият*, лезг. *агъзивут* id.; таб. *агъзут* id.; *агъзутсиб* 'как порох для затравки' (о малом количестве чего-л.). Ср. аз. *агъзыоту* 'затравка, воспламенитель, порох для присыпки на затворку для запала' [АЗРС], букв. 'трава для дула огнестрельного оружия'. Ср. типологически: кумык. *от* 'трава' и 'порох', *тюбек от* 'порох', букв. 'трава для винтовки', ав. *хер* 'трава, сено' и 'порох'; *туманкIул хер* 'порох', букв. 'трава для винтовки'.

Дарг. *барда* 'секира, топор'; лак. разг. *балта* 'топор' (в других даг. языках это слово не обнаружено, употребляется только исконное). Ср. кумык. *балта* 'топор', *айбалта* 'секира, алебарда' [КРС], видимо, букв. 'топор по форме полумесяца': кумык. *ай* 'месяц', аз. *балта* 'топор' [АЗРС]. При допущении кумык. (аз.) версий, трудно объяснить на даргинской почве замещение *-л-* ~ *-р-* и озвончение *-т-* > *-д-*. Видимо, это старое заимствование из какого-л. кавказского тюркского диалекта. Известно, что слово *балта* тюрки занесли в Европу еще в начале средних веков. В этой связи интересно сравнить даргинский пример с раннесредневековым заимствованием в немецком — *barie* 'секира', а также венг. *bard* 'топор' (< тюрк.), чув. *пурта* ~ *порта* 'топор' [Ашмарин 1902:112].

Дарг., лезг. *жида* 'штык, копье'. Ср. аз. *джида* 'пика, копье' [АЗРС]; тур., джаг. *جيد* *джида* 'дротик'; алт., лебедин., качин., тел. *йыда*, уйг. *йыдык* 'копье, пика' [Радлов IV, 1:153; III, 1:495].

Лак. *ккулла* 'пуля, снаряд': *ттуплил ккулла* букв. 'орудийная пуля' т.е. 'снаряд, ядро', *ттупанграл ккулла* букв. 'винтовочная пуля'; *чIутIул ккулла* устойч. словосоч. 'свинцовая пуля'; *Гьятталлив бувччуми зана хьурчагу, ттилики къарутанну ккуллалуйн тачIав* (Муртазаали) 'Мертвые скорее восстанут из могил, чем мы повер-

немя спиной к пуле'. Ав. *гулла*, лезг. *гуьлле*, дарг. *гула* id. Слово по происхождению персидское: *كلوله* (*золуле*) и *كوله* (*гуле*) 1) 'шарик; любой шарикообразный предмет'; 2) 'пуля; снаряд, граната' [ПРС]. Однако, судя по формальным признакам, оно в дагестанские языки проникло через тюркское посредство, тем более, что большинство названий, связанных с огнестрельным оружием (см. ниже) — тюркские. Ср.: аз. *гүллә* 'пуля', *гүллдагмаг* 'стрелять', букв. 'пулю выбросить, кинуть' (кстати, см. лак. *ккулла битан* 'стрелять', букв. 'пулю кинуть'); кумык. *гюлле* id. [КРС]. Формально дарг. *гула* — оно представлено с одним сонорным -л- в основе (см.: *БацIла гули цIукливан иницIахъаб варг хIархIнали* (Храбрый Инжалук) 'Нутро было полно свинцовыми пулями, как бывает полна волчья шкура соломой') — можно квалифицировать как непосредственное заимствование из персидского.

Лак. *кьалхъан* 'шит': *Кьалхъанну дургъуну, гьюрнирду ларххун, тIакъиярду бакIрай дирхъуну бия* ("Парту Патима") 'Были со щитами, одеты в кальчуги, покрыты шлемами'. Ав. *хьалхъан*, дарг., лезг. *кьалхан* id. По формальным признакам слово во всех языках совпадает с кумык. *кьалкъан* 'шит' [КРС], хотя дарг. и лезг. *кьалхан* можно сблизить с аз. *галхан* 'шит для отражения удара' [АзРС]; см. также др.-т. *qalqan* 'шит' [ДТС].

Лак., лезг. *кьилинж* 'меч, сабля'. По формальным признакам совпадает с аз. *гылындж* 'меч, сабля' [АзРС]; ср. кумык. *кылындыч* id. [КРС].

Лак. *кьин* 'ножны' (кинжала, сабли). По формальным признакам совпадает с кумык. *кьын* 'ножны' [КРС]; см. аз. *гын* id. [АзРС], др.-т. *gun* id. [ДТС].

Лезг. *кьирме* 'дробь, дробинка'; восходит к аз. *гырма* 'дробь' (отглаг. имя, образованное от *гыр-* 'ломать, разбивать' и т.п.) [АзРС].

Лак. *кьуннагъ*, ав. *хьундагъ*, дарг. *кьундахъ*, лезг. *кьундах* 'приклад, ложе'. Во всех языках, кроме даргинского, представлена азербайджанская форма, ср. аз. *гундаг* 'приклад' [АзРС]; в даргинском — кумыкская, ср. кумык. *кьуннакъ* id. [КРС].

Лак. *кьяма* уничиж. 'кинжал, сабля, нож', всякое холодное оружие; иногда в значении 'ржавый, негодный клинок'; лезг. *кьеме* 'старый, тупой нож'; дарг. диал. *кьямя* 'тупой кинжал'. Ср. аз. *гама* 'кинжал' [АзРС], тур. *kama* 'нож', *fin kamasi* 'финка' [РТС], туркм. *гама* 'кинжал' [ТркРС], перс. *гама* 'длинный прямой обоюдоострый кинжал' [ПРС]. Источник заимствования трудно конкретизировать, хотя азербайджанская версия предпочтительнее.

Лак. *сачма*, ав. *сачма* ~ *ссачма*, дарг. *чачма* ~ *чячма* 'дробь' (собирает.), 'дробинка'. В лак., ав. языках представлена аз. форма; ср. *сачма* 'дробь' — отглаг. имя (от *сач-* 'рассеивать, распространять' [АзРС]; в даргинском имеем кумык. *чачма* 'дробь' — отглаг. имя от *чач-* 'рассыпать, рабросать' [КРС]. См. также тур. *saçma* собирает. 'дробь'. [РТС].

Лак., лезг. *тия* 'лезвие; клинок'; в лакском кроме того и 'металлический наконечник, надеваемый на ножны кинжала'. По формальным признакам совпадает с аз. *тийа* 'клинок, лезвие' [АзРС]; см.

также уйг. *тигь* 'лезвие, острие; колющий предмет, клинок, меч, булат' [УРС], перс. *تیغه* *тиге* 'клинок, лезвие, стержень; рубанок; перегородка; пластинка; лемех' [ПРС].

Лак. *ттуп*, лезг., дарг. *туп* 'орудие, пушка': лак. *ттуп битан* 'выстрелить из пушки', перен. 'врать, говорить неправду, слишком преувеличивать'; лезг. *туп ягун* id. В аварском 'пушка' — *Гарада* (*аьрада*), но в разговорной речи употребляется и *туп*. Ср. аз. *топ* 'пушка' [АзРС], кумык. *топ* id. [КРС]; см. также перс. *توپ* 'пушка, орудие' [ПРС].

Лак. *ттупчи*, лезг., дарг. *тупчи* 'пушкарь, артиллерист'. Ср. аз. *топчу* 'пушкарь, артиллерист' [АзРС], кумык. *топчу* id. [КРС].

Лак. *ттуп-ттупхана*, ав. *топхана* ~ *туптупхана*, дарг. *туптупхана* 'артиллерия, артиллерийский парк'; лак. *ттупттупханарду* разг. 'угрозы, упреки'. Термин персидский, см. *توپخانه* *тупхане* 'артиллерия', однако некоторые дагестанские формы совпадают с аз. *топ-топхана* 'артиллерия' [АзРС]; один из аварских синонимов — *топхана* — совпадает с персидской и кумык. *топхана* 'артиллерия' [КРС].

Лак. *ттупанг* 'ружье, винтовка'; *Арцу дучлан данна ттупанграл буртнийн* (Муртазаали) 'Деньги сам добуду ружейным огнем'. Ав. *таманкI*, дарг. *тупанг*, лезг. *туьфенг* id. Ср. аз. *туфанг* 'оружие, винтовка' [АзРС], кумык. *тюбек* 'ружье винтовка' [КРС]; перс. *توفنگ* *тофанг* id. [ПРС]. Источником заимствования мог быть или персидский, или азербайджанский язык; в лезг. представлена очевидная азерб. форма.

Лак. *ттупанча* 'кремневка, пистолет, револьвер'; *чаргас ттупанчалух кьункьула гьаргьун...* (Хаджи-Мурад) 'разломав замок черкесской кремневкой...' Ав. *таманча*, дарг. *тапанча*, лезг. *тапанчи* id. По формальным признакам слово совпадает с аз. *тапанча* 'пистолет, револьвер' [АзРС] и кумык. *тапанча* id. [КРС], тур. *табанджа* 1) 'плюха'; 2) 'пистолет' [Радлов III, 2:966]; см. перс. *تبانچه* *тапанче* 1) 'пистолет'; 2) 'пощечина' [ПРС]. Возникновение губного -у- вместо -а- в лакском *ттупанча* вызвано, видимо, контаминацией (народной этимологией) с лак. *ттупанг* 'ружье'; в представлении лакцев *ттупанча* — это маленькое *ттупанг* 'ружье', во всяком случае, мне всегда так это казалось. В лак. языке как разг., иронич. употребляется и *ттупанча*.

Лак. *тIакъия* 1) 'шлем'; 2) 'металлический колпак в форме тюбетейки с прикрепленной железной сеткой (из колец) для защиты затылка, шеи; надевался обычно под шлем: *ТIакъия бакIрайсса хьин багдаурай...* (Парту Патима) 'Добрый молодец со шлемом на голове...' Ав. *такъия* 'шлем'. В дарг. это слово в значении 'шлем' отсутствует, однако в русско-даргинском словаре при переводе рус. *шлем* читаем: '*махIкамдежлис бекIличи чебирьуси мегъла, къана тIакъия*'. Ср. кумык. *такъия* 'военный шлем' [Гаджиева 1960] 'тюбетейка, колпак' [КРС]; аз. диал. *дага* 'дорогая папаха из бараньей шкуры; папаха, сшитая из каракуля' [ДСАЯ]; ср. также в уйг. *такъия* ~ *такъи* 'шапка, тюбетейка' [УРС]. По формальным признакам это слово в аварском, лакском и даргинском совпадает с кумык-

ской формой и может быть квалифицировано как кумыкизм. Однако не исключено, что оно в дагестанские языки проникло из персидского (ср. перс. *طاقیه* *тагийе* 'ермолка' [ПРС]) и в дагестанской среде получило специализацию — 'военный шлем, металлический колпак, шлем'. Характерно, что в аз. языке этого слова в значении "шлем" нет; см. также в кумык. *темир боьрк* 'шлем', букв. 'железная шапка' [PKC] тур. *mîgfer* 'шлем' [PTC].

Это слово лакским языком заимствовано дважды. Ср. лак. *тIакъа* и метатизированный вариант *къатIа* 1) 'тубетейка'; 2) 'металлический колпак, надеваемый под шлем; (во втором значении совпадает с *тIакъия*). Ср. аз. диал. *дага* 'дорогая папаха, папаха, сшитая из каракуля' [ДСАЯ], хотя трудно утверждать, что это слово в лакский проникло именно из азербайджанского.

Лак. *ххаржан* 'кинжал': *Къалхъантрайн зев куну ххаржантру цайва* (Парту Патима) 'Об щиты со звоном кинжалы ударялись'. Ав. *хханжар*, дарг. *ханжал* ~ *хиржан* ~ *хинжал*, лезг. *хенжал* 'кинжал'. Представлено во многих языках Евразии [обзор литературы см. Одинцов: 20—25]. Ср. аз. *хӓнджӓр* 'кинжал' [АзРС], кумык. *хынжал* id. [KPC]. По формальным признакам дагестанские формы ближе к азербайджанской; если принять азерб. версию, в лакском произошла метатеза (*хӓнджӓр* > *ххаржан*), в лезгинском — конечный *-р* > *-л* (*хӓнджӓр* > *хенжел*).

Лак. *хъуй* 'ножны (сабли, кинжала)': *Буттая ттун дирсса гъазаниш ххаржан, хъуйлува дурккуну хIала увххура* (Муса Хосрехский) 'Он вытащил из ножен доставшийся от отца казанищенский кинжал и бросился рубить'. В лакском языке представлена монгольская форма. Ср. монг. *qij* 'ножны' [Одинцов].

Лак. *чахма* 1) 'затвор кремневого ружья, пистолета'; 2) 'курок'; 3) 'кресало'; *чахма* употребляется и как определение: *чахма ттупанг* букв. 'ружье с *чахма*', т.е. 'кремневое ружье', *чахма ттупанча* букв. 'пистолет с *чахма*', т.е. 'кремневый пистолет, кремневка'. Отсюда и обособленное *чахма* 'кремневка (всякая), ружье, пистолет'; *КъантIа мажар, чахмардаун сси бутIун, сувхун бутунни бусса* (Султан из Хуна) 'Твое мажар-ружье давно валется за закроем в погребе с заржавленным затвором'. Ав. *чахъма*, дарг. *чахъма*, лезг. *чахмахар* 'затвор'; во всех языках, кроме лезгинского, и 'курок'; лезг. *чахмах* 'кресало'. Непонятно, почему в лезгинском форма мн. числа — *чахмахар* (*чахма* + суф. мн.ч. *-ар*); в вышеприведенной строфе из лакской исторической песни употреблена форма мн. числа *чахмарду*. В ав. и дарг. языках представлена кумык. форма *чакъма* 'затвор; огниво' [KPC]; в лак. и лезг. языках — аз. *чахмаг* 'курок, затвор'. [АзРС].

Лак. *ярагъ* 'оружие, вооружение, доспехи; инструмент'; необходимые продукты для приготовления блюда': *Ттуйвания къаьтIра, гъарай алмасрал ярагъ?* (Кайдар) 'Себя не жалко, боже, что будет с моим оружием?'; *янна-ярагъ* 'доспехи, оружие, экипировка' (*янна* — лак. 'одежда'). Ав., дарг. *ярагъ* 'оружие, вооружение, орудие'; ав. *ярагъ-матагъ* 'доспехи, снаряжение' (*матагъ* 'вещь, имущество'); дарг. диал. *тупанг-яракъ* 'оружие, доспехи; снаряжение'; лезг. *яракъ* 'ору-

жие, вооружение, доспехи'. Во всех дагестанских языках слово совпадает по форме и содержанию с аз. *яраг* 'оружие, вооружение', *яраг-аслаһа* 'доспехи' (кольчуга, одежда и т.п.) [АзРС]. В языке памятников древнетюркской письменности *јарақ* 'панцирь, кольчуга' [ДТС]. В кумыкском языке это слово отсутствует, см. кумык. *сауит* 1) 'посуда, сосуд'; 2) 'оружие' [КРС].

Лак. *янсау* ~ *янсо* 'порох': *Ца буцӀинсса янсаврах дулунна дикӀул дакӀ* (Кайдар) 'За порох на один заряд отдам сердце свое'. Дарг. *янсау* 'порох'; анд. *джансов* 'селитра' (которая оседает на стенках в хлеву и употребляется как составной компонент при изготовлении пороха — справка д.и.н. М.А. Агларова).

О конкретном источнике заимствования трудно говорить, хотя у нас нет сомнения в неисконном происхождении этого слова; см. хотя бы необычное для лакского, даргинского и андийского языков звукосоответствие *й* : *дж*, но, с другой стороны, такое звукосоответствие весьма характерно для тюркских языков, даже внутри языков кыпчакской группы. О тюркском источнике заимствования говорит следующее: кумык. *янсау* 'мох; плесень' [КРС: РКС], тур. *yosun* 'мох' [РТС], ср. в типологическом плане ав. *хер* 'трава', но и 'порох'; аз. *от* 'трава' и 'порох', *агызоту* 'затравка, порох', букв. 'трава для дула' (орудия). Может быть, к рассматриваемой основе относится и уйг. *янхо* (<кит.) 'спички' [УРС]. Не исключено, что лак., дарг., анд., возможно, и другие дагестанские языки заимствовали из разных тюркских диалектов *янсау* — *джансау* в значении "селитра", "плесень" и лишь впоследствии на местной почве это слово, как название необходимого вещества для изготовления пороха, было переосмыслено в "порох".

В лезг. и таб. языках название пороха *барут* заимствовано из аз. языка, ср. *барыт* 'порох' [АзРС].

ЛЕКСИКА, ОТНОСЯЩАЯСЯ К ДРУГИМ ТЕМАТИЧЕСКИМ ГРУППАМ

Лак., дарг., лезг. *агъу* 'яд, отрава'; в аварском не представлено. В лакском *агъу* обычно употребляется в переносных значениях: 'зло, злость, обозленность, враждебность; гнев, обида; большое горе' и т.п.: *агъу бутӀин* букв. должно быть 'вылить яд' (ср. синоним *загъру бутӀин* букв. 'вылить яд, ужалить' — о змее), т.е. 'сказать что-л. очень обидное, оскорбительное, сорвать злость на ком-л.'; *ттуву агъу бур* букв. 'во мне агъу имеется', т.е. 'я в большой обиде (на кого-л.)'; я очень обозлен; у меня большое горе'; *Ва дуиманишиврул махъвамахъсса агъу бунуккар* (Э. Кашиев) 'Это, кажется, последняя злость враждебных сил'. Ср. кумык. *агъу* 'яд, отрава' [КРС]; аз. *агъы* ~ *агъу* 'отрава, яд, зелье' [АзРС]; кыпч. *аву* id. [КыпС]; др.-т. *ауи* [ДТС].

В дагестанских языках представлен синоним: лак., дарг. *загъру*, ав. *загъро*, лезг. *загъер* 'яд, отрава' — в прям. и перен. значениях; ср. перс. زهر *зһр* 1) 'яд, отрава'; 2) 'горе, гнев, негодование'; перен. 'мерзость, пакость, гадость; проклятый' [ПРС]. Источник заимствования уточнить трудно; в лезгинском — скорее всего из аз. языка; ср. лезг.

зегьерлу (зегьер + -лу) 'ядовитый; горький'; перен. 'ядовитый, язвительный', зӕӕрли (зӕӕр + -ли) 'ядовитый; колкий, язвительный' от зӕӕр 'яд, отравка' [АЗРС].

Лак. ара 1) 'взаимоотношение между людьми': тай ара дакъа бур 'они не общаются'; ара дакъин дан 'наладить (восстановить) взаимоотношения'; 2) 'промежуток времени, время, момент': Му аралуу чирахӕру левизуна 'В этот момент и свет отключили'; 3) 'промежуток, расстояние между двумя точками; очерченное пространство': Тай кватрал аралуу урив ххал ува 'Посмотри, нет ли (его) около того дома (в районе того дома)'. В последнее время в радиопередачах, прессе широко стали употреблять термин аралугӕру (только во мн. числе: аралугӕ + суф. мн. ч. -ру) 'взаимоотношения' (между государствами, правительствами и т.д.); эта форма скорее всего возникла на лакской же почве, так как наметилась тенденция более активного использования аз. суф. -лугӕ для образования новых слов; в самом аз. языке аралыг не означает "взаимоотношения", ср. аралыг 'промежуток, зазор; расстояние; середина' [АЗРС]. Однако см. кумык. аралыкъ 'взаимоотношения' [КРС].

Лезг. ара 1) 'промежуток; промежуток времени'; 2) 'среди, между'; 3) 'место, местность'; 4) 'отношение, связь'; аралух 'промежуточное место'; аралух гаф 'вводное слово'; арачи 'посредник'. По имеющимся у нас данным, интересующее нас слово представлено и в даргинском языке — ара деш (ара + дарг. словообр. суф. -деш) 'сохранность'.

Данное слово со своими производными в лезгинский язык проникло из азербайджанского языка; в лакский и даргинский языки могло проникнуть и из азербайджанского, и из кумыкского. Ср. аз. ара 1) 'промежуток'; 2) 'расстояние, дистанция'; 3) 'середина'; 4) 'взаимоотношения людей'; 5) 'межа'; 6) 'перерыв' [АЗРС]; кумык. ара id. [КРС].

Лезг. алакӕа 'связь, отношение'; алакӕалу (алакӕа + -лу) 'связанный' (с чем-л.); алакӕасуз (алакӕа + -суз) 'не имеющий связи'. Это слово в лезг. язык проникло из аз. языка, о чем лишний раз свидетельствуют производные формы. Ср. аз. ӕлага 'общение, связь, сношение; отношение, касательство'; ӕлагалы 'имеющий отношение, касательство' [АЗРС].

Может быть, к этому тюркскому слову восходит и лак. гӕӕляк-кала (в котором представлен неизвестный для лакской структуры слово компонент -ккала), который среди нескольких других значений имеет и 'взаимоотношение, вместе, в дружбе'.

Лак. аякӕа 'забота, внимание, уход, попечение': аякӕа дан 'заботиться о ком-л., взять на попечение кого-л.'; аякӕа дусса инсан 1) 'человек, который проявляет заботу о ком-, чем-л.; внимательный, заботливый человек'; 2) 'человек, который окружен вниманием, заботой'. Лезг. аявал (ая + лезг. словообр. суф. -вал) 'забота, уход'; аявал авун 'заботится, радеть о ком-, чем-л. Тюркское происхождение этих слов не вызывает сомнения; ср. др.-т. ајау 'благоговение, почитание, почести'; ајаула- 'береечь, жалеть, щадить; содержать в порядке' [ДТС]; кумык. аяв (см. межтюрк. соответствие -у : -v) 'жалость, пощада'; ая- 'жалеть, щадить, беречь'; см. также аявалу 'дорогой, родной', почтительное обращение девушек к братьям или невесты к брату мужа; аявсуз 'бес-

пощадный, жестокий'; *Аяв* — имя собственное мужское [КРС; РКС]. Однако источник заимствования конкретизировать трудно.

В лакском языке почти все шахматные термины по происхождению восходят к персидскому языку (*шагь* 'шаг', *пурзин* 'ферзь', *рух* (< перс. < инд.) 'тура' (слон), *пейда* 'пешка', *ккиши* 'шах!' и т.д.). Оставляя открытым вопрос о непосредственном источнике заимствования этих терминов, приведем один интересный лакский шахматный термин, который, вне сомнения, восходит к азербайджанскому языку.

Лак. *аьчмяз*: положение, при котором нельзя ходить фигурой, в противном случае свой король оказывается под боем; *аьчмязрай бишин* — ходить фигурой так, чтобы король свой или противника оказался в положении *аьчмяз*. Если противник ходит фигурой и открывает своего шаха, партнер, как правило, предупреждает и говорит "аьчмяз!" В лак. языке представлены заимствованные из аз. языка: глагол *аьч*- 'открыть, раскрыть', прилагательное *аьчух*- 'открытый', однако лакцы не видят этимологической связи этих слов с термином *аьчмяз*. Ср. аз. *ач*- 'открывать, раскрывать'; запретит. (отрицат.) афф. -*маз*, т.е. *ач* + *-маз* 'не открывается, нельзя открыть, раскрыть'. Однако, по нашим данным, форма *дчмдз* как шахматный термин в аз. языке неизвестен.

Лак. *аьлягьюжа* (орфогр. *аьлагьюжа*) 'шум, гам; скандал'; ав. *галагьважа* (*алагуважа*) 1) 'шум, крик, гвалт; неразбериха'; 2) 'мусор, старье, хлам'. Заимствовано из кумыкского языка; ср. кумык. *алагьюжа* 'вещи; барахло, скарб'; *уьй алагьюжа* 'домашний скарб'; переосмысление "скарб" > "шум" могло произойти на почве заимствующих языков. Имеет ли к рассматриваемому слову прямое отношение аз. диал. *алагуз* 'баламут, смутьян, сплетник', неясно.

Лак. *аьпюрчунур* (орфогр. *аьпур-чунур*) 'хлам, утиль'; дарг. *аьпурчунур* (орфогр. *хланур-чунур*) id.; ав. *гьпучунур*. (орфогр. *хланучунур*) 'свалка'. Ср. кумык. *гьпур-чунур* 'хлам' [КРС], аз. *дһпур-чунур* 'хлам, барахло' [АзРС].

Лак. *бажар* 'умение, старательность, изворотливость, деловитость'; *бажар бусса инсан* 'деловитый, старательный человек'; *бажар бан* 'проявить деловитость, постараться что-л. сделать, добиться чего-л.' *арцул бажар бан* 'достать деньги'. Ав. *бажари* id. В лезгинском отдельно *бажарагь* не употребляется, но образует формы: *бажарагь-вал* 'способность, умение', *бажарагь-лу* 'способный, умелый', *бажармишун* (*бажар-миш-ун*) 'уметь что-л. делать, быть способным делать что-л.'.

Ср. аз. *баджарыг* 'умение, изворотливость, сноровка, деловитость, способность' [АзРС]; кумык. *бажарыг* id. [КРС].

Лак. *баркI*: представлено в устойчивых сочетаниях: — составных глаголах: *баркI икIан* 'отделиться от родителей, брата (братьев) и обзавестись семьей'; *баркI итан* 'отделить сына в свою семью'; *баркI бикIан* 'отделиться и создать свои семьи'; образует наречие *баркIну* (*баркI* + *-ну*) 'отдельно, имея свою семью, хозяйство'; *баркIсса* (*баркI* + *-сса*) — прилагат; *баркI* на лакской (дагестанской) почве не имеет своей этимологии. Ср.: тур., кр.-тат. *بارق* *барк* 'строение' [Радлов IV, 2: 1483], др.-т. *barq* 'здание, сооружение'; тур. *بارقلانمق*

барк-ла-н-мак 'жениться', *بارقلىو* *барк-лы* 'женатый, отец семьи'; тур., кр.-тат. *дв барк* 'дом и все относящееся к нему (утварь, люди)' (*дв* 'дом'); тур. *авим баркым йок* 'у меня нет ни дома, ни семейства'; тур. *ав бакр саһиби* 'хозяин дома, отец семьи' [Радлов IV, 2: 1483—1484]; см. также др.-т. *ев* 1) 'жилище, становище'; 2) 'обитатели становища; семья, домочадцы'; *ев барq* парн. 'жилище' [ДТС].

Материалами по другим тюркским языкам (в частности, аз. и кумык.) я не располагаю, однако выше приведенные примеры вполне достаточны, чтоб видеть в лакских глагольных формах, образованных от *баркI*-полукальки тюркских глагольных форм. В типологическом плане нелишне сопоставить: аз. *евлән-дирмәк* 'женить', *евләнмәк* 'жениться', *евли* 'женатый', букв. 'имеющий дом' [АзРС], букв. 'одомиться, обзавестись домом' (аз. *ев* 'дом'), кумык. *уйленмек* 'жениться, вступить в брак' [КРС], букв. 'одомиться, обзавестись домом' (кумык. *уй* 'дом, жилье; помещение'); см. также кумык. устойчив. словосоч. *уй болмакъ* 'жениться' [КРС], букв. 'иметь дом, стать домашним'; лак. *кьатлул хьун* 'жениться, выйти замуж' (лак. *кьатта* 'дом, хозяйство').

Ав. *басма* 'печатаение, издание'; *басмаяб* 'печатный, изданный'; *басмахана* 'типография'; лезг. *басма* id., кроме того: 'способ изготовления угля'; *басмачи* 'человек, занимающийся изготовлением древесного угля'; в лакском языке (в речи представителей старшего поколения) *басма* употребляется в значении 'все то, что издано типографским способом' (в противоположность рукописной книге), *кьазан басмалул кьуран* 'Коран, изданный в Казани', *басмахана* 'типография'. Ср. аз. *басма* 1) 'давление, сдавливание'; 2) 'типографское тиснение; печатание, оттиск'; 3) 'печатный'; образовано от глагола *бас-маг* — наряду с 'победить; одолевать; нападать; задавить; зарастить' и 'давить; печатать, отпечатывать, прессовать' [АзРС]; см. кумык. *басма*, *басмкъ* id. [КРС].

В дагестанских языках представлены различные заимствования — производные от основы *бас-*, например: лак. *басхун* 'нападение, давка; разгром'; *бас бан* 1) 'надавить'; 2) 'победить кого-л., одолеть кого-л.'; лезг. *басмишун* 'давить друг друга, наваливаться на неприятеля, зарастать (сорняком и т.п.); покрывать, заглушать (звуки)'; *басрух* 'давка, толкотня'; *басхас* 'притеснение, гонение'. Ср. кумык. *басгьын* 'нападение, набег; давка, свалка' [КРС]. Носители дагестанских языков, несмотря на то, что основа *бас-* в их языках представлена во многих формах, не видят никакой лексической связи между *басма* 'печатать' и *бас-* 'давить'.

Ав. диал. *башлайи* 'начало, начинание', *башлайизе* 'начать что-л. давать, приступить к чему-л.'; выступет синонимом искон. *байбихьи*. В лезгинском только глагольные формы: *башламишун хьун* 'начинаться', *башламишун* 'начинать, приступать'. В лакском иногда в разговорной речи встречается форма *башла хьун* 'начать, начинать(ся)'. Во всех языках представлена тюрк. глагольная форма; ср. аз. *башла-* 'начинать; браться за что-л., приступать к чему-л.' [АзРС]; кумык. *башла-* id. [КРС].

Лак. *бугьтан*, ав. *бугьтан*, лезг. *бугьтан* ~ *бугьтен* 'клевета, навет, наговор'. Ср. аз. *бөһтан* 'клевета, навет, ябеда' [АзРС]; кумык.

бугьтан id. [КРС]. Во всех трех языках представлена глагольная форма — полукалька тюркской формы: лак. *бугьттан бишин* букв. 'бугьттан положить', авар. *бугьтан лезе* букв. 'бугьтан положить', лезг. *бугьтен вегьин* 'бугьтен положить', т.е. 'клеветать, возводить поклеп на кого-л.; ср. аз. *бӱһтан атмаг* букв. 'бӱһман бросить', т.е. 'оклеветать' [АзРС]. В лезг. языке представлено очевидное азербайджанское заимствование с закономерным аз. -*ö* > лезг. -*уь*; см. также лезг. *бугьтенчи* 'клеветник'; ср. аз. *бӱһтанчы* id. [АзРС]. Лакская и аварская формы совпадают с кумык. *бугьтан*. Однако возможно и непосредственное заимствование перс. *بوغتان* *боһтан* 'клевета' [ПРС].

Лак. *бурж* 'долг, ссуда, заем; долг, обязанность; поручение; дело, касательство, отношение к чему-л.': *бурж булун* 'вернуть долг'; *буржирай дулун* 'дать в долг'; *Миллатрал ттуй бивхьу яла хьунмур бурж, лакъавхьун ивкӀуну гьан къаччиwa ттун* (С. Габиев) 'Мне бы не хотелось умереть, пока не выполню поручение, данное мне моим народом'. Ав. *борч* 'долг, обязанность'; лезг. *бурж* 'долг, обязанность'.

Лак., лезг. формы восходят к аз. *бордж* 'долг, ссуда, обязательство; обязанность' [АзРС]; см. также: лак., лезг. *буржлу* 'обязанный, должник', ср. аз. *борджлу* id. [АзРС]; лак. полукальки с азербайджанского: *буржиравун агьан* букв. 'в долг упасть', т.е. 'влезть в долги', ср. аз. *борджа дуьмдӀк* букв. 'упасть в долг', т.е. 'влезть в долги'; лак. *буржирава уккан* букв. 'выйти из долга', т.е. 'оплатить, расплатиться'; ср. аз. *бордждан чыхмаг* букв. 'выйти из долга', т.е. 'оплатить, расплатиться' [АзРС]. Аварская форма восходит к кумык. *борч* 'долг, ссуда; обязанность' [КРС]. Само слово представлено в большинстве тюркских языков в значении "долг"; исследователи возводят его к согдийскому *рогӀ [Севортян 1980: 197].

Лак. *буршавшиву* (*буршав* + лак. словообраз. афф. -*шиву*) 'помеха, затруднение; препятствие': *танал ттун буршавшиву дунни* 'он меня подвел; из-за него я не смог (что-то сделать)'; *буршавсса* (-*сса* — лак. афф. прилагат.) — форма прилагательного; *буршавсса къил* (*буршавсса даву*) 'подлый поступок, подлость'. Ср. кумык. *пушав* помеха, затруднение, препятствие'; *пушав етмек* 'мешать кому-, чему-л.' [КРС]. В других тюркских языках это слово нами не обнаружено.

Лак. *варсагъ*: употребляется обычно в форме мн. числа — *варсагьру* 'небылицы, вздор, чушь, болтовня'. Ср. джаг., туркм. *وارساقى* и *варсаки* 'стихи, строфа, газель'; тур. *وارساق* 'плясовая мелодия'. В.В. Радлов вместе с ним дает в одном гнезде как первое основное значение и "гурецкое племя в Карамании"; очевидно, название мелодии связано с названием племени; автор считает нужным сравнить джаг. *варсаки* и тур. *варсак* [Радлов IV, 2: 1961]. Если наше сопоставление исключает случайное созвучие, то надо предположить, что интересующее нас слово было представлено в каком-л. кавказском тюркском диалекте, с которым контактировал лакский язык.

Ав. *васвас* 1) 'сомнение, колебание, мнительность, нерешительность'; 2) 'скептик; сомневающийся, колеблющийся': *васвас* (*васвас* + ав. словообраз. суф. -*ав*) 'скептик; растерянный'; в том же значении: *васвасчи* (*васвас* + ав. словообр. суф. -*чи*, букв. 'человек'); *васвасчи* *лужу*

(*васвас* + *члужу* ав. 'женщина') 'скептик' (о женщине); образует глагольные формы, напр.: *васвасдизе* 'сомневаться, быть в нерешительности'; *васвачильи* (*васвас* + *чи* + ав. суф. абстрак. -*льи*) 'скептицизм'. Лак. *васвас* 'сомнение, нерешительность'; но более активно употребляется глагольная форма от него: *васвас тлун* 'колебаться, быть в нерешительности'. В ав. и лак. языках глагольные формы от *васвас* как правило, учащательные, так как повтор в основе (*вас-вас*) в лак., ав. языковом сознании предполагает учащательность, повторяемость. Неучащательные и однократные формы в лакском образуются от усеченной формы *вас*: *вас учин*, но уже в несколько ином значении — 'испугаться, засомневаться, вздрогнуть'; *Ттул даКлцил вас увкунни* относит. устойчив. словосоч. букв. 'Мое сердце *вас* сказала (сделало)', т.е. 'сердце ёкнуло, вдруг некая тревога закралась, сердце подсказало'. Отдельно *вас* 'страх, тревога; дрожь'. Как синоним *вас*, *васвас* в лакском употребляется *вас-ццах*; *ццах* 'страх, испуг, тревога'; *вас-ццах тлун* учащат., *вас-ццах учин* однократн., ср. *васвас тлун*, *вас учин*.

Слово представлено в ряде тюркских языков; в ав. и лак. языки могло проникнуть и из аз. языка и из кумык. языка, но по содержанию кумыкская версия предпочтительнее. Ср.: аз. *васвасы* 1) 'мнительный'; 2) 'брезгливый'; 3) 'щепетильный' [АзРС]; кумык. *васвас* 1) 'мнительный, недоверчивый, подозрительный'; 2) 'нерешительный, сомневающийся'; *васвас-ланмакъ* 1) 'проявлять подозрительность, всего опасаться'; 2) 'колебаться' проявлять нерешительность' [КРС]. Само слово по происхождению арабское, оно в своем первоначальном значении, видимо, представлено в турецком: *وَسْوَسَ* *väsöväcä* 'дьявольское наваждение, соблазн, подозрение, сомнение'; от него образованы другие турецкие формы, например *väsöväcäldin* (*väsöväcä* + -*лй* + -*н*) 'подозревать, сомневаться' [Радлов IV, 2: 1973].

Лак. *вургъей* 'шум, гвалт; погром, налет'; *вургъей дан* 'учинить погром, поднять панику, шум'. Ср. аз. *вурхай* 'сряду, подряд, непрерывно, один за другим' [АзРС]; в этом слове все же угадываются: *вур* 'бить, ударять' (см., кстати, аз. *вурухма* 'суета, возня') и *гей* 'все время, беспрерывно, беспрестанно' [АзРС]. В этом же тюркском этимологическом гнезде находится и лезг. *вургъавур* 'возня, сутолока, столпотворение', ср. аз. *вурхавур* 'свалка, потасовка' [АзРС].

Лак. *гуж* 'сила, мощь; мощность; напор, усилие; насилие'; имеется форма мн. числа (видимо, под влиянием русского языка) — *гужру*: *дъявилул гужру* 'военные силы'; *ярагъуннилусса гужру* 'вооруженные силы'; образует множество глагольных форм с различными значениями, наречия, прилагательные. Ав. *гуг* 'сила, мощь; мощность; насилие'; *гучаб* (*гуж* + классн. показатель -*б*) 'сильный, мощный, могучий, сильнодействующий'; *гучльи* (*гуж* + ав. словообраз. суф. -*льи*) 'усилие'; глагол — *гучльизе* (*гуч* + -*льизе*) 'усиливаться, стать сильнее'. Лезг. *гуж* 'сила; тяжесть, тягость; насилие, гнет'; *гужа-гуж* 'с трудом, едва'; *гужалди* 'насилу'; *гужлу* (*гуж* + -*лу*) 'сильный, мощный'; *гужсуз* (*гуж* + -*суз*) 'бессильный'. Дарг. *гуж* 'сила, мощь, насилие, гнет'; *зулму-гуж* парн. 'гнет, иго'; *гужли ухИнайкес* 'вторгаться', *гужли касес* 'захватить'.

В лак., дарг., лезг. языках представлены аз. *гүдж* 1) 'сила, мощь'; 2) 'усилие'; 3) 'насилие', *гүджлу* 'сильный', *гүджсуз* 'слабый, бессильный' [АзРС], в аварском — кумык. *гюч* 1) 'сила, мощь'; 2) 'правомочность' [КРС].

Лак. *гуй* 'оживление, веселье'; *гуйчи* ~ *гуйлул инсан* 'человек вносящий оживление, веселье; душа общества'; *гуй дакын дан* 'организовать веселье, внести оживление'. Ср.: аз. *куй* 'крик, шум, шумиха' [АзРС]; аз., казах. *куй* 'голос, тон, мелодия, звук, стон', к.-балк. *куй* 'надгробная, траурная песня'; *куйчи* 'человек, создающий суматоху, человек, склонный к суматохе' < *куй* 'шум, крик, звук' [Севортыан 1966: 89]; кумык. *кюй* 'мелодия мотив, напев; самочувствие, расположение духа, настроение, способ, метод, манера, образ, состояние, положение, обстоятельства'; *кюйлю* 'веселый, жизнерадостный' [КРС]. Ср. также лак. диал. *куй* 'способ, метод, манера, состояние, положение'.

Лак. *гъара* 'грабеж, разбой, мародерство'; *гъаралул хъус* 'добро, добытое нечестным путем' *гъарарай гъан* 'пропасть' (о человеке, имуществе); *гъарарай гъаннав* ~ *гъарарай дацаннав* (прокл.) 'чтоб довелось быть разграбленным; чтоб пропал'; *гъарачи* 'грабитель, мародер'; *Гъаранну цуркни занан гъарачигу бакъара* (Мышь) 'Но, чтоб заниматься нечестивым делом — воровством, я не грабитель'. Ав. *гъара* 'грабеж'; *гъарачи* 'грабитель, налетчик'. Дарг. *гъара барес* 'ограбить'; *гъарабарин* 'ограбление'. Лезг. *къарачи* 1) 'цыган'; 2) 'лицемер'.

Представлено в ряде тюркских языков: в аз. письм. памятниках *каракчи* (*карак* + *-чи*) 'разбойник' [Асланов 1971: 72], в совр. аз. *гарачу* (*гара* + *-чу*) 'цыган, нищий'; перен. 'крикун; жадный' [АзРС]; уйг. *qaraqçi* 'вор, грабитель, захватчик' [УРС]; джаг. *قاراقچی* 'цыган', *قاراقچی* *каракчы* 'разбойник'; каз., уйг., джаг. *قاراق* 'разбойник' (каз.), 'грабеж, разбой, вред' (джаг.); джаг. *قاراقماق* *карак*- 'ограбить' [Радлов II, 1, с. 149, 150, 147].

В дагестанские языки проникло очень давно, и, видимо, из какого-либо кавказского тюркского диалекта; сравнительно новое заимствование из аз. языка представлено в лезгинском языке с закономерным соответствием аз. орфогр. *г*- и лезг. *къ*-. В чистом виде *гъара* в значении 'разбой, грабеж' ни в одном тюркском языке не представлено, см. и др.-т. *qaraqqa*-(*qaraq* + *-la*) 'производить разбой' [ДТС]. Лак., ав. форма *гъара* может быть тюркским же именем существительным с вполне закономерным усечением конечного *-к* (см., напр., джаг. *قاراق* 'грабеж, разбой'); или же наша форма — это обособившаяся на местной почве глагольная основа из полукальки (см. джаг. *قاراقмаق* *карак* + *-мак*), но опять-таки с усечением конечного *-к*.

Лак. *гъиди*, ав. *гиди*, дарг. *гиди-гиди* 'щекотка'; лак. *гъиди булан* 'щекотать'; *гъидилуя нигъа усайсса инсан* 'человек, который щекотки боится'. Ср. аз. *гыдыг* 'щекотка'. [АзРС]; кумык. *къытыкъ* id. [КРС]. По формальным признакам дагестанские формы восходят к азербайджанской, однако непонятно звукозамещение, в частности аз. *г*- > лак. *гъ*-. Может быть, в самом аз. диалекте в анлауте был спирант *гъ*- (*γ*-); см. уйг. *γidik* 'щекотка' [УРС].

Лак. *гъалилай* — название старинной (кажется, свадебной) мело-

дин; припевом песни, исполняемой хором на этот мотив, является: *гьали-гьали-гьалилай-гьалилай* — *гьали, гьалмагьайл бавай, гьалилай* 'али-али-алилай-алилай — али, ой, мать возлюбленного, алилай'. Ближкое к этому же слову элемент представлен в другом лакском словосочетании аналогичного содержания: *бала-гьалай* (бала < лак. *балай* 'песня') 'пение, гомон, веселье': *Ялув мягьалалия балагьалайлул чул баллай бия* 'С верхнего квартала села был слышен веселый гомон'. Ср. кумык. *гьалилай* 'старинная свадебная обрядовая песня девушек' [КРС]. В других тюркских языках это слово не обнаружено, оно не имеет и определенной кумыкской этимологии. Поэтому направление заимствования уточнить нельзя.

Лак. *гьим* 'намеки'; *гьим дан* 'намекнуть'. Ср. аз. *ним* 'знаки, делаемые другому лицу глазами; намеки' [АЗРС]. В лезгинском представлено местоимение *гьим* (*гьида, гьибур*) 'какой; кто'; но это, видимо, случайное совпадение.

Лак. *дад* ~ *дади* (*дад* + типичное лакское наращение *-и*) 'вкус, привкус': *дад кIул хьун* 'узнать вкус' (в прям. и перен.). Лезг. *дад* 'вкус, привкус', перен. 'выгода, интерес': *дадлу* (*дад* + *-лу*) 'вкусный'; *дадсуз* (*дад* + *-суз*) 'невкусный', перен. 'неинтересный'. В обоих языках восходит к аз. *дад* 'вкус, привкус, вкусовое ощущение', *дады* 'вкусный', *дадсыз* 'невкусный, неприятный' [АЗРС]; см. кумык. *татув* 'вкус', *татувлу* 'вкусный, приятный; дружный, согласный' [КРС]; др.-т. *tatuy* 'вкус' [ДТС]. К кумык. *татув* восходят ав. *тату* 1) 'вкус'; 2) 'мощь, сила' (*татуяб* 'вкусный приятный'; *татуяб макьу* 'приятный сон') и дарг. *тату* 'вкус, смак'.

Лак. *дард* 'горе, печаль; заботы', *дардисан* id.; ав. *дард* id.; лезг. *дерди* 'забота'; *дердисер* 'беда, горе, несчастье; мука, страдание'; *дерди бала* — синоним *дерди* (*бала* лезг. 'беда, бедствие'); *дерди гьал* 'печаль, забота, горе' (*гьал* лезг. 'состояние, положение'). Во всех языках восходит к аз. *дӀрд* 'горе, скорбь, кручина'; *дардисӀр* 'заботы, хлопоты' [АЗРС]; см. кумык. *дерт* id. [КРС].

Лак. *дару* 'лекарство, целебное средство': *дарурал уртту* устойчив. словосоч. 'лекарственная трава, лекарственные травы'; *дару бан* 'дать целебное средство больному', перен. 'наказать'; *Даруран шатта буки тIий буссар* (погов.) 'Сказано, что как лекарство (для излечения) и змею съешь'; *Даруран шатта канай* (погов.) букв. 'Как лекарство змею употребляя'. Синоним — *дарман*, но в соврем. речи оно чаще употребляется в переносном значении: '(заслуженное) наказание'. Часто употребляется в сочетании: *дару-дарман* 'целебное средство; лечение'; *ай дару, ай дарман!* устойчив. словосоч. 'вот, и заслужил, подделом (тебе)!'.

Ав. *дару* 'лекарство, целебное средство': *дару гьечIеб унти* устойчив. словосоч. 'неизлечимая болезнь', букв. 'болезнь, для которой нет лекарства'. Синоним — *дарман*.

Представлено во многих тюркских языках: общетюрк. *дару* 'лекарство' [Севортян 1980]; джаг. *دارو* 'порох', каз. *дару* 'лекарство', каз., кирг. *дары* 'порох', кирг. *дӀри* 'порошок, порошок; лекарство' [Радлов III, 2: 1629, 1627, 1671]; в аз. *дары* сохранилось в значении 'сухое, порошкообразное лекарство' [АЗРС].

Лак. *ѐмул* (орфогр. должно быть *явмул*): представлено в устойчив. словосоч. *ѐмул дан* 'обойтись без ужина, не готовить ужина, поужинать всухомятку. На мой вопрос 'Когда будем ужинать?' наша бабушка иногда отвечала: *Гьархьхуну жула ѐмулли* 'Сегодня (в этот вечер) мы без ужина'. Это выражение казалось какой-то табуированной формулой, и мы, дети, боялись задавать лишние вопросы.

Происхождение лак. *ѐмул* можно увязать с общетюрк. *јатап*, которое в ряде тюркских языков употребляется и в интересующем нас значении. См. тел. *йаман* 'приправа к кушанью', но также и 'постное кушанье'; здесь же *йаманзыра* 'отощать, желать скромной пищи', *йаманзак* 'любящий постное кушанье'; все эти телеутские слова восходят к *йаман* 'дурной, плохой, злой, худой, негодный'; тур. *پامایدجی* *йамайджи* — наряду с другими значениями и 'скудный, бедный' [Радлов III, 1: 300, 302, 305, 306]. Ориентируясь на показания телеутского языка, можно считать, что *ѐмул* означает 'постная еда; бедная, скудная еда, сухомятка'. Эти же показания исключают возможность возникновения *ѐмул* от лакского заимствованного *яман* 1) 'рожа (болезнь)'; 2) 'то, что не так, обратное, дурное' (ср. аз. *йаман* 'дурной, плохой'; кумык. *яман* id.; об этом см. ниже) на лакской почве. Но, тем не менее, поскольку нам не известно, как изучало *ѐмул* в источнике заимствования (а им должен бы быть какой-либо кавказский тюркский диалект), вопрос формирования его фонетического облика на лакской почве нужно оставить открытым.

Можно было бы предположить и другую версию происхождения лак. *ѐмул*: ср. аз. *йаван* 1) 'сухая еда, всухомятку'; 2) 'тощий, нежирный, постный', образован от *йава* — в числе других значений и 'дурной, плохой, непригодный' (< перс. *يَاوه* *йаве* 'абсурдный, нелепый, пустой' [ПРС]) [АзРС], тур. *يوان* *йаван* 'безвкусный', *йаванлык* 'безвкусность, пресность, неприятность' [Радлов III, 1: 290]. Однако в этом случае видоизменение аз. *йаван* в *ѐмул* на лакской почве трудно объяснить. К аз. *йаван* непосредственно восходит лезг. *яван* ~ *яванарун* 'сухая еда, сухомятка; всухомятку'; *яван авун* 'истощать землю'; *яван хьун* 'истощаться'; *явандиз* ~ *яванз* ~ *явандаказ* 'всухомятку'.

Лак. *зиг* 'повтор' представлено в устойчив. словосочетании *зиг бугьан* букв. 'зиг держать', т.е. 'вторить, аккомпанировать, играть на одной ноте'. Ср. аз. *зуй* 'повтор'; *зуй тутмаг* букв. 'зуй держать', т.е. 'вторить, аккомпанировать на духовом инструменте'. Видимо, сюда же относится лезг. *зилчи* (*зил* + *-чи*) 'повтор', подголосок; второй зурнист, монотонно вторящий игре первого зурниста, но непонятно звукозамещение конечного *-й* > *-л* на лезгинской почве.

Ав. *игит* 'герой, храбрец': *Кьаргьа гьабун тараб лачен г'андалос, ханзаби русулеб нахьа Кьыпада, гьорлье жуван арав игит Таймасхан* (Нападение имана Кази-Магомеда на Хунзах) 'Сокол Андалав стал резать врагов, и на заднем Кипада, куда собрались ханы, в гущу бросился храбрый Тасмасхан'. Лезг. *игит* id.: *Игит инитвилелди рекьыда* (погов.) 'Герой погибает как герой'; *игитвал* 'геронизм, храбрость; подвиг'; *игитвилелди* 'героически, мужественно'. Дарг. *игит* 'лихач, храбрец'. В лакском это слово не представлено; кажется, оно не встречается и в фольклоре — в исторических и героических песнях.

Правда, в некоторых произведениях современных писателей оно встречается, но воспринимается лакцами не более как "варваризм". Представлено во многих языках Евразии. Дагестанские формы совпадают с кумык. *игит* 'герой, храбрец, смельчак' [КРС]; ср. аз. *игид* id. [АзРС].

Лак. *исвагы* 'статный, изящный, красиво одетый, красавчик' — обычно о молодом человеке; *Ччувччу къатлул исвагы* (погов.) букв. 'Красавчик из сгоревшего дома'. Образует прилагательное, наречие, глагольные формы, со стержневым значением "изящный, аккуратный": *исвагысса усру* 'изящная обувь'; *исвагыну лаххан* 'одеться изящно, со вкусом'; *исвагыну къавтун* 'красиво, грациозно танцевать'. Ав. *исбагыль* (*исбагы* + классн. показатель -*яб*) 'симпатичный'; *исбагыб гьумер* 'симпатичное лицо'; *исбагыльы* (*исбагы* + словообр. суф. -*лы*) 'симпатичность'. Лезг. *успагы* 'очень хороший; шикарный, красивый'.

Лак. и ав. формы совпадают с кумык. *исбайы* 'стройный, статный; грациозный, изящный, изысканный'; перен. 'щёголь, франт' [КРС]. Возводить лезг. *успагы* к кумыкскому источнику экстралингвистически проблематично; кроме того, нужно будет объяснить на лезгинской почве фонетическое видоизменение *исбайы* > *успагы*. В наиболее вероятном источнике для лезгинского — азербайджанском языке — это слово нами не обнаружено.

Само слово представлено во многих тюркских, финно-угорских и др. языках; см. тат., башк. *ыспай*, *ыспай* 'аккуратный, опрятный, деликатный', чув. *сапай* 'скромность, сдержанность', ног. *ыспай*, казах. *сыпайы* 'скромный, застенчивый, аккуратный, исполнительный', мар. диал. *ыспай* 'хороший, красивый'. По происхождению восходит к перс. *сипах* 'солдат', перен. 'скромный, непритязательный, исполнительный' (< др.-иран. *aspas*, *spadha* 'солдат, воин, конный воин'). По мнению В.В. Радлова, это слово в тюркские языки Поволжья проникло еще в домонгольские времена. Подробно об этом и обзор литературы см.: [Ахметьянов 1981: 117—118]. В свете приведенных данных источником заимствования, во всяком случае лезг. *успагы*, нужно предположить какой-либо старый кавказский тюркский диалект.

Лак. *иш* 'дело, работа, занятие, деятельность; положение, обстоятельство': *Иш бакъар* — *пиша бакъар* (погов.) букв. 'Дела нет, специальности нет', (т.е. бездельничает); *Иширал ккаччи* (погов.) букв. 'Деловая собака', т.е. ирон. 'при деле'; *Чи иш бур?* букв. 'Какое дело есть?', т.е. 'Как дела?' (форма приветствия); *иш ккаккан* устойч. словосоч. букв. 'обстоятельства посмотреть', т.е. 'разобраться в чем-л.'; *ишбажаран* ~ *ишбажаранчи* ирон. 'деловой человек'; *ишла-*: отдельно не употребляется, но образует формы: наречия *ишла-ну* 'деятельно, оживленно, активно'; прилагательного *ишла-сса* 'деятельный, оживленный, активный; испытанный, опробованный'; глагола *ишла бан* (~ *дан*) 'употребить, применить; слабить (о желудке); развивать, упражнять, приучать'. Ав. *иш* имеет те же значения, что и в лакском. В лезгинском *иш* представлено в глагольной основе *ишлемишун* (*ишле-миш-ун*) 'использовать, употреблять, пускать в дело что-л.; пользоваться чем-л.; применять что-л.'; перен. 'расти, вырастать'; редко употребляется в значении 'работать'. Ср. аз. *иш* 'работа, дело, занятие, предприятие'

[АзРС]; кумык. *иш* id. [КРС]; др.-т. *iš* id. [ДТС]; аз. *ишбажаран* 'умелый, деятельный'; *ишлӧ-* 'работать, действовать, функционировать, обрабатывать, разрабатывать, проникать, пронизать, курсировать; слабить (о желудке)' [АзРС]; кумык. *ишле-* id. [КРС]; др.-т. *išla* 'работать, делать' [ДТС].

Лак. *карт* 'насечка, надсечка, зарубка; отметка; вырез': *карт бутан* 'засечь, сделать отметку'; *Клийн лахъан ччиманан ххуллу бур ца карт* (Гафуров) 'Для того, кто захочет подняться на гору, имеется лишь отметка-насечка вместо дороги'. Дарг. *герт* 'зарубка, отметка': *герт абикӀес* 'зарубить'; *герт барес* 'засечь'. Лакская форма ближе к аз. *кӕрт* 'насечка' [АзРС], даргинская — к кумык. *керт* 'насечка' [КРС]; см. также др.-т. *kärtik* id. [ДТС].

Лак. *касака* 'кусок, ломтик': *ччатӀул касака* 'кусок хлеба'; *касакру бан* 'сделать куски из чего-л.'; *касакру дан* 'разломать, разбить что-л. на куски, раскромсать, разбить'; *каса-касакру дан* — в том же значении; *касакру (каса-касакру) хъун* 'разбиться на мелкие куски, вдребезги'. Ав. *кесек* 'осколок'; дарг. *кесек* 'кусок, клоч, вырез; долька'; лезг. *кесек* 'ком земли' — употребляется редко. В лак., ав. и дарг. языках, судя по содержанию, представлено кумык. *гесек* 'кусок, клочок; обрезок; ломтик; отрывок, часть': *гесеклемек* 'разделять, распределять по частям; разрубить' [КРС]; лезг. форма восходит непосредственно к аз. *кӕсӕк* 'ком сухой земли, глины' [АзРС]; см. также др.-т. *кесӕк* 'кусок, отрезок, ломтик' [ДТС].

Лак. *кусав* ~ *кусоу* ~ *кусӧ* 'головешка, головня'. Ср. аз. *кӧсов* 'головешка' [АзРС]; но см. кумык. *кесев* id. [КРС]; см. также джаг., каз. *кусов*, кар. *кӱсӱв* id. [Радлов II, 2: 1501].

Лак. *кутук* 'чурбан'; перен. 'чурбан, дубина, тупица'; *кутук хъун* устойчив. словосоч. 'сильно распухнуть, округлиться' (о ноге, руке, вследствие болезни). Лезг. *кутуьк* 'колода, чурбан'. Ср. аз. *кӧтук* 'пень, чурбан, колодка; корешок (книги, блокнота)' [АзРС].

Лак. *кюша* 'ячейка, гнездо': *кюша дан* 1) 'лечь свернувшись' (напр., о кошке); перен. 'лечь, подобрав ноги к животу' (о человеке); 2) 'сделать ячейку, гнездо'. Ср. аз. *гуйд* 'ячейка угол, гнездо' [АзРС], др.-т. *кӱша-* 'опутывать, связывать' [ДТС], джаг. *کيشان* *кишан* 'пути, узы' [Радлов II, 2: 1392].

Лак. *кӕвгъа* ~ *кӕоугъа* ~ *кӕогъа* 'скандал, драка, потасовка, буча, шум, шумиха'; *кӕвгъа бан* 'поскандалить; пошуметь'; *Ва ци кӕвгъар?* 'Что за скандал (шум)?' Ав., дарг. *гӕвгъа* id. Ср. аз. диал. *говгъа* 'война, драка, скандал, шум' [ДСАЯ], кумык. *кӕвгъа* 'шум, гам, галдеж; раздор, скандал', *бу не кӕвгъадыр?* 'что за скандал?' [КРС]; см. также др.-т. *γавγα* id. [ДТС].

Дарг. *кӕабкъин* 'украденное, добытое нечестным путем': *кӕабкъин мас* 'состояние,житое нечестным путем'; *кӕабкъин адам* 'человек, занимающийся добыванием состояния нечестным путем'. В вероятных источниках заимствования соответствие дарг. слову не обнаружено, однако его тюркское происхождение не вызывает сомнения. В основе *кӕабкъин* лежит тюрк. *qap-* 'хватать, уносить, вырвать; борьба'; в даргинском представлена тюркская отглагольная форма, которая в самих тюркских языках обычно функционирует как субстантивирован-

ная. См., например: каз. *капкын* 'ловушка, капкан', тел. *капкыш*, саг. *капкыс* 'вор', тел. *капкычы* 'захватывающий чужое имущество, вор' [Радлов II. 1: 421]. По всей вероятности, к дарг. *кѡабкын* примыкает лак. *кѡавкын* (< *кѡабкын*) — в соврем. лит. языке 'шалун, баловник', но в речи употребляется и в смысле 'человек, который занимается недозволенным, городским карманной воров'.

Дарг. *кѡагъдеш* (*кѡагъ* + дарг. словообр. суф. *-деш*) 'обморок'; *кѡагъдешла* (*кѡагъ* + *деш* + *-ла*) 'обморочный, обморочное состояние'. В лакском представлен рядом форм от основы *кѡагъ-*: *кѡагъсса* (*кѡагъ* + суф. прилаг. *-сса*) 'рассеянный; тупоумный'; *кѡагъну* (*кѡагъ* + *-ну*) 'рассеянно; ничего не соображать, быть в дурном состоянии'; *кѡагъ бан* 'одурачить; прожужжать все уши'. Ср. кумык. *кѡагъ* 'одуревший, обалдевший, отупевший', *кѡагъ болуп кѡалмакъ* 'потерять всякое соображение' [КРС].

Лак., лезг. *кѡайгъу*, дарг. *кѡайгъи* 'забота, внимание, беспокойство, озабоченность, печаль'; дарг. *кѡайгъила* ~ *кѡайгъичевси* 'усердный, энтузиаст, энергичность'; *кѡайгъибарес* 'постараться'. В лезгинском представлено аз. заимствование, о чем свидетельствует, в частности: лезг. *кѡайгъусуз* 'беззаботный', ср. аз. *гайгъысыз* id. [АзРС]. Судя по семантике, лак. и дарг. формы ближе к аз. *гайгъи* 'забота, попечение' [АзРС]; см. кумык. *кѡайгъи* 'горе, скорбь, печаль; забота' [КРС]; см. также др.-т. *кайуу* 'печаль, горе, скорбь' [ДТС].

Лак., лезг., дарг. *кѡалмакъал*, ав. *гѡалмагъир* 'скандал, ссора, перепалка, шумиха'; лак., лезг., дарг. *кѡалмакъалчи*, ав. *гѡалмагъирчи* 'скандалист'. Ср. кумык. *кѡалмакъал* 'скандал, ссора, шум, переполох'; *кѡалмакъалчи* 'скандалист' [КРС], аз. *галмагал* id. [АзРС]. В лезгинском представлен синоним *кѡалмакъал*: *кѡал* 'скандал, драка'; возможно, это усеченная форма от *кѡалмакъал*, хотя не исключено, что и в самом источнике заимствования была и такая форма, так как в тюркской форме *qalmaqal* (*qal* + *ta* + *qal*) нетрудно видеть слово, образованное повторением основы *qal-*.

Лак. *кѡапаз* разг. 'удар пятерней по голове (макушке), тумак, затрещина'; *кѡапаз дулун* 'ударить пятерней по голове, дать подзатыльник'. Ав. *хѡапас* 'подзатыльник'. Ср. аз. *гапаз* 'удар пятерней по голове' [АзРС], кумык. *кѡапас* 'пощечина, шлепок', *кѡапас бермен* 'дать пощечину' [КРС].

Лак. *кѡарагун*. Насколько нам известно, представлено только в устойчивых словосочетаниях: *кѡарагун ликкивууй* (прокл.) 'чтоб (тебя, их) постигла беда!'; *кѡарагун ливккунуи* 'постигло несчастье'. Ни в кумыкском, ни в азербайджанском языках соответствующий глагол-проклятье нами не обнаружен, однако *кѡарагун* в тюркских языках означает букв. 'черный день' (аз. *гара*, кумык. *кѡара* 'черный' и *гюн* 'день'). Видимо, лакское проклятье букв. означало 'чтоб тебя постиг черный день'. Кстати, ср. аз. диал. *кѡарагун чѡкмѡк* 'иметь большое несчастье', букв. 'переносить черный день'.

Лак. *кѡаралти* 'силуэт, очертание чего-л. вдали'; перен. уничиж. 'пугало, жердь' (о человеке); ав. *гѡаралди* 'пугало'; дарг. *кѡаралди*, лезг. *кѡаралту* 'тень, силуэт'. Представлены в ряде тюркских языков; дагестанские формы (судя по словарям) ближе к аз. *гаралты* 'силуэт, темное пятно, тень' [АзРС]; см. кумык. *кѡаралдын* 'темноватый, тем-

ный'; *ахшамны кьаралдыны* 'вечерние сумерки; темный силуэт, темная фигура, виднеющаяся вдали' [КРС].

Лак. *кьаратукь* у 'пика, пики' (масть в картах); *кьаратукьул так* букв. 'пиковый туз'; перен. уничиж. 'о человеке с темным цветом кожи'. Дарг. *кьара* 'пика, пики'. Ср. аз. *гаратохмаг* 'пика, пики' [АзРС]; кумык. *кьаратокьмакъ* id. [КРС] — в обоих языках букв. 'черная колотушка'.

Лак. *кьил* 'поступок, проступок'; мн. число — *кьиллу*; употребляется обычно в негативном значении, а нейтральное или положительное приобретает только в фразе в сочетании с соответствующими словами. Ср. *ина ххуйса кьил дунни* 'ты совершил хороший поступок, ты хорошо поступил'. Дарг. *кьиликъ* 'поступок, облик, мораль, характер'; *кьиликъ-уни* 'нравственность'; *кьиликъ агарси* 'безнравственный'. Лезг. *кьилих* 'характер'; *кьилих инсандин бахт* я (погов.) 'характер — счастье человека'.

Даргинская форма ближе к кумык. *кьиликъ* 'нравственность, мораль, нрав, характер, поведение, замашка' [КРС]; лезгинская — к аз. *гылиг* 'уживчивость, нрав, характер' [АзРС]. Лак. *кьил* может быть усеченной формой тюркского *кьиликъ*; но, не исключено, что она является обособившейся глагольной основой из полукальки *кьил дан* 'совершить (поступок)'; ср. аз. *гыл-маг* или кумык. *кьил-макъ* 'делать, совершать' [АзРС; КРС]; см. также др.-т. *дулуу* 'поведение, характер, нрав', *qilq* 'нрав, поступок' [ДТС].

Лак. *кьири* 1) 'тюль, сетка'; 2) 'сетчатый платок'; в этом же значении: *чилла кьири* — название в свое время модного у лакских женщин платка, букв. 'шелковый (из шелка) сетчатый платок' (отдельно *чилла* (< перс.) в лакском неизвестно); *кьири-лачак* 'тюлевой платок'. Соответствие *кьири* представлено в турецком; ср. *кириб* 'очень тонкий вуаль из крепа' [Радлов II, 1: 745].

Лезг. *хванахва* 'кунак', *хванахвал* 'отношение куначества, куначество'. Ср. аз. *гонаг* 'гость'; *гонаг отагьы* 'гостиная' [АзРС].

Лак., лезг. *кьучагь*. дарг. *кьучакь* 'удалец, храбрец; лихой'; лак. *кьучагьшиву*, лезг. *кьучагьвал* 'храбрость, удаль'. Лак., лезг. формы ближе к аз. *гочаг* 'удалец, храбрец, лихач' [АзРС]; дарг. форма фонетически ближе к кумык. *кьоччакь* 'удалец, молодец' [КРС].

Лак. *кья* ~ *кьёу* 'слух, молва; сплетня'; *ца кьёу вичилух бившуна* 'один только (какой-то) слух (об этом) дошел до меня'; *кья буккан* 'возникнуть сплетне'. Ср. др.-т. *кй* ~ *ки* 'слова, молва' [ДТС]. В других тюркских языках это слово нами не обнаружено. Видимо, с ним связано кумык. *кьойтду*, представленное в словосочетании *айтду-кьайтду* 'молва'.

Лак. *кьянкь* 'запах, вонь'. Если при слове *кьянкь* нет определения 'хороший, приятный' или нет указания, от чего идет запах, то оно имеет только негативный оттенок: 'вонь, дурной запах'. См. *тлутгал кьянкь* 'запах цветов'; *аьтрилул кьянкь* 'запах духов'; но *кьянкь дурккунни* 'завоняло, дурно запахло'; *кьянкь хьун* букв. 'получиться запаху', т.е. 'завонять, испортиться' (напр., о мясе); *ттуца* *кьянкь хьуну духхурав?* (как погов.) 'что же, от меня разве пахнет?', т.е. 'что же меня избегают?'; *кьянкь дуккан дан* 1) 'распространить дурной запах'; 2) перен. 'испечь халву или лепешку' (в ночь на пятницу или

другое время в угоду духам покойных). В кумык. и аз. языках соответствие этому слову нами не обнаружено. Но на его тюркское происхождение может указать уйг. *қанг* 'вонять', *қангсит кет-* 'сильно вонять', *қангсиқ* 'едкий запах, чад', *қангсимақ* 'чадить' [УРС], алт., телеут., лебедин. *кунгсу* (*кунг + су*) 'вонять, иметь дурной запах'. Тюркскую этимологию слова см.: [Радлов II, 1: 899—900].

Лак. *кІу* 'сажа, копать, дым, чад'; встречается форма *кІва*; лабиализация анлаутного согласного с последующей делабиализацией гласного произошла, видимо, на лакской почве под влиянием губного гласного: *кІу* > *кІва*. Ср. уйг. *куйа* 'сажа. [УРС], казах. *кйӧ* id. [КазРС], тел. *куйук* ~ *кӱйук* 'чад' [Радлов II, 1: 905].

Лак. *ланкІу-чІанкІу* 'вздор, беспредметный, несерьезный разговор, пустословие'; употребляется и в форме мн. числа: *ланкІу-чІанкІурду* — в этом же значении. Составные компоненты, насколько нам известно, отдельно не встречаются, они, каждый в отдельности, не имеют и лексического значения. Второй компонент — *чІанкІу* — имеет тюркское происхождение, о чем могут свидетельствовать аз. письм. *йангыт-* 'советоваться', джаг. چانقى *чанқи*, جاتقى *джанқи* 'совещание, рассуждение, распоряжение' [Радлов III, 2: 1857; IV, 1: 22]. Семантический сдвиг "совещание, рассуждение" > "беспредметный разговор, болтовня" типологически нетрудно понять.

Лак. *ликъюрду* ~ *ликъюрдив* 'небылицы, вздор, болтовня'. Ср.: тур., кр.-тат. لقيردى *лакырды* 'разговор, переговоры', видимо, от *лакыр-* 'говорить'; тур. *лакырды* *йтмӧк* 'разговаривать, спорить'; *бош лакырды* 'пустые слова'; *лакырды-ыла пилав пишмӧз* 'пустыми словами пилава не сварись' [Радлов III, 1: 728—729]. Непосредственное проникновение (через литературу) из турецкого языка в принципе нельзя исключить, но возможно заимствование и из другого источника, территориально близкого, через устное общение.

Лак. *макънатис*, ав. *макъратис*, лезг. *микънатис* 'магнит'. Ср. кумык. *макънатис* 'магнит'; возможно, непосредственное (книжное) заимствование из турецкого: مقناطس *макнатис* (< греч.) 'магнит' [Радлов IV, 1: 1997].

Лак. *малака* разг. 'разговоры, неприятность, беспокойство, обуза, заботы'; перен. '(нежелательные) гости'. Ср. аз. диал. *мӧрӧкӧ* 'собрание; место, куда собирается народ' [ДСАЯ].

Лак. *муштутуллугъ* 'подарок за хорошую весть, подарок'; ав. диал. *муштулухъ* 'плата, вознаграждение; подарок'; лезг. *муштулух* 1) 'добрая радостная весть'; 2) 'награда за добрую, радостную весть'. Лак., лезг. слова и по форме и по содержанию восходят к аз. *муштулуг* 1) 'благовесть, радостная весть'; 2) 'награда за добрую радостную весть'; аварское слово, судя по форме и по экстралингвистическим соображениям, должно быть заимствовано из кумыкского языка, однако (судя по словарям) этого слова в кумыкском нет.

Лак. *нагъил* (мн. ч. *нагъиллу*) 'продолжительный беспредметный разговор; неубедительные объяснения; пустословие'; *Ца нагъил дуркунни, амма цичІав къабувчІунни* 'Он целый *нагъил* рассказал (прочел), а я так ничего толком и не понял'. Лезг. *нагъил* 1) 'рассказ, повествование; пересказ'; 2) 'анекдот'. В лезгинском имеем непосредственное

заимствование из аз. языка, ср. *нагьыл* 'сказ, рассказ, пересказ' [АзРС]. Азербайджанское заимствование в лакском получило типологически вполне объяснимое переосмысление. В.В. Радлов отмечает арабское происхождение тюрк. *нагьыл*: кирг., кр.-тат. *накыл* < араб. نقل [Радлов III, 1: 637]. Если бы это слово было заимствовано из арабского, то в лакском оно в инлауте имело бы смычно-гортанный *кь(-q-)*: *накьыл, а не спирант *-гь-* (*-γ-*), как и в азербайджанском; как известно, в лакских заимствованиях из арабского языка араб. ق "каф" обычно реализуется как *кь* (*q*).

Лак. *пай* ~ *пей* 'доля, часть, надел': *пей багьан бан* 'выделить долю'. Ав., дарг. *пай* id. Лезг. *пай* id.: *пай атлай* 'обездоленный'; *гьар садаз вичиз ганвай пай ава* 'у каждого своя доля'; *як пайдади* букв. 'человек, который делит мясо' — название главы патронимии наряду с *келте*, *саква*, *агьсакьал*, но наиболее древнее из них. Институт *як пайдади* сохранился с древних времен, когда в больших семьях мясо, пищу распределяли главы патронимии [Агаширинова 1965: 318]. Ср. аз. *пай* 'доля, часть, выдел, паек' [АзРС], кумык. *пай* id. [КРС]; см. в перс. *bahr* 1) 'часть, доля, пай; 2) 'польза, выгода, прибыль' [ПРС].

Лак. *парча* (мн. ч. *парчри*) 'кусок, ломоть, клоч, отрывок, отрез, осколок' (но больше, чем *касак*, см. выше): *ччатлул парча* 'кусок хлеба'; *янналул парча* 'кусок (отрез) материи'; *романдалувасса парча* 'отрывок из романа'; *чарил парча* 'осколок камня'; перен. 'крепкий, мужественный' (о мальчике, юноше). Образует глагольные формы: *парчри бан* букв. 'сделать куски', т.е. 'разделить (разбить, расколоть, разделить) на куски, части'; *парчари бан* (~ *дан*) учащат. 'разделить (разбить, расколоть, разрезать) на куски; размельчить, раскромсать, разбить вдребезги'. Ср. аз. *парча* 'кусок, отрывок, отрез, отрезок, клоч, клочок, ломоть' [АзРС]; тур., джаг. *парча* 'кусок, часть, фрагмент; некоторые' [Радлов IV, 2: 1157]; см. перс. پاره *парче* 'кусок' [ПРС].

Лак. *сан* 'количество, счет, подсчет': *сан дан* 'сосчитать'; *сан дакъасса* 'не имеющее счета; бесчисленное количество'; *ХьхьичIун дуртсса бакI цири, цяв бурувг яру цири, ца азарда кьуруширал сан дан кьахьанай урав?* (Маммадай) 'Что голову склонил, что глаза опустил, разве не можешь сосчитать тысячу рублей?'. Часто это слово употребляется в сочетании со своим синонимом *гьисав*: *гьисав-сан* — в том же значении. Представлено во многих тюркских языках. Ср. др.-т. *сан* 'число, количество', *за-* 'считать, подсчитать' [ДТС]; см. кумык. *санав* 'число, количество, счет подсчет, подсчитывание' — имя действ. от *санамакь* 'считать, подсчитывать, перечислять, считать' [КРС], аз. *сай* 'число, счет, численность, количество', *саймаг* 'считать, насчитывать, исчислять'; см. в перс. (< тюрк.): سان *сан* 'число, списочный состав войска' [ПРС].

К этому тюркскому гнезду относятся другие лакские слова: *сансса* 'уважаемый, тот, с кем считаются; вещь, которой не пренебрегают'; *сан акьасса* (~ *бакьасса* ~ *дакъасса*) отриц. форма от *сансса*; *сан ан* 'уважать кого-л.; посчитаться с кем-л.'; *сан кьаан* отриц. форма от *сан ан*; *сан акьул ан* устойч. словосоч. 'не признать, пренебречь кем-л., унижить кого-л.' Ср. аз. *саймаг* ~ *санаммаг* 'уважать, почитать, считаться (с кем- или чем-л.), признавать (кого-л.), др.-т. *зап-* возвр. форма от

за- 'считаться', *сан* 'почет, уважение' [ДТС] (кстати, в типологическом плане ср. лак. *ккалли ан* 'посчитаться с кем-л., уважить кого-л.', *ккалли дан* 'счесть, признать что-л., принять во внимание что-л., посчитаться с кем-л.' от *ккал* 'счет, учет').

В вероятных источниках заимствования (аз., кумык.) и в других тюркских языках этого слова в форме *сан*, как имени существительного, нет; оно было только в древнетюркском. Лак. *сан* — это, скорее обособившаяся на лакской почве глагольная основа лакской полукальки тюркской глагольной формы; см. кумык. *сана-макъ*, аз. *сана-маг* и лак. *сан ан* букв. 'сан сделать'. Обособившейся формой можно считать и лак. *санна* 'хвала, восхваление, прославление; хвалебный стих (молитва); *санна дуккин* букв. 'прочсть (произнести) *санна*', т.е. 'сказать хвалебное слово'; ср. каз. *санна* (< *сан* + *-ла*)-мак 'считать; почитать', *саннау* (*санна* + *-у*) 'почитание', *саннаулы* (*санна* + *-у* + *-лы*) 'почтительный' [Радлов IV, 1: 303—304]. Здесь, видимо, возникла контаминация с лак. *санаъ* 'хвалебная речь' (< *араб.* ثنا).

Лезг. *сан* 'количество, численность'; в аварском эта основа представлена только в отдельных глагольных формах, например: *сан гьабунгуртлизе* 'пренебречь'.

Лак. *с а с*: представлено только как определение — имя в форме род. падежа в устойчивом словосочетании *саслил кьанкъ* букв. 'сас-а запах', т.е. 'запах сырости, пота, грязного белья, прелого.' Ср. кумык. *сасыкъ* 'вонь, дурной запах', *сасыкъ ювшан* бот. 'полынь вонючая' [КРС], аз. письм. *сасыгъ* 'зловонный', *сасы динли* 'человек нечистой веры' [Асланов В. 1972:72], башк. *һаһык* 'вонючий, зловонный, смердящий; вонь' [БШРС], тур., кр.-тат., кирг. *сасы*, кар. *сасык* 'гнилой, вонючий', каз., кирг. *сасы-мак* 'вонять, протухнуть' [Радлов IV, 1: 395—394]. Если ориентироваться на тюрк. *саз*, *сас* 'болото' (которое, видимо, послужило основой для вторичных значений 'вонь, запах' в самых тюркских языках), то лак. *саслил* (*сас* + суф. род. п. *-лил*) кьанкъ означает 'запах болота, болотный запах'. Сейчас трудно сказать, было ли заимствовано в лакском языке тюрк. *саз* ~ *сас* 'болото'; в современном лакском языке этого слова нет. Но лакцы могли скалькировать (полукалька) кумык. *сасыкъ*, аз. *сасыгъ*, которые по своему образованию можно воспринять как 'болотное; болотный (запах)'.

Ав. *сас* 'молва; звук, голос': *сасин гьеч* / *олыи* 'безмолвие'; *сасарав* 'безмолвный'; лезг. *сес* 'голос, звук, звон, шум; слух, молва; зов, окрик'. Ср. аз. *сдс* 'голос, звук, шум; зов, окрик; слух, молва' [АЗРС]; см. кумык. *сес* 'звук, голос' [КРС].

Лак. *сурагъ* (мн. ч. *сурагъру*) 'проявить интерес, спросить; расспрос, допрос; проявление любопытства'; ав. *ссорав* 'допрос'. В обоих языках образует глагольные формы, например: лак. *сурагъ бан* 'спросить, поинтересоваться'; *Ми ци сурагъруу?* 'Что за допрос?'; т.е. 'зачем лишние вопросы задаешь? что за любопытство'; ав. *ссорав босизе* 'допросить'; *ссоравалде ахлизе* 'вызвать на допрос'. Лакское слово восходит к аз. *сораг* 'расспрос, допрос' [АЗРС] (см. также др.-т. *соруу* 'расспросы' [ДТС]), аварское — кумык. *соров* 'вопрос', имя действия от *сора-макъ* 'спрашивать' [КРС]. Как тюркизм представлен и в персидском: 1) سراغ 'розыски, осведомление'; 2) след, знак, примета' [ПРС].

Несколько иное значение имеет лезг. *суракъ* 'известие, сведение'. Семантический сдвиг произошел, скорее всего, на лезгинской почве; однако см. *суракъ авун* 'выведывать, расспрашивать, разузнавать', *суракъ гун* 'давать сведения о разыскиваемом'. Обращает на себя внимание и наличие в ауслaute смычно-гортанного -кь (-q) вместо ожидаемого спиранта -гь (-γ).

Лак. *ссайгъат*, ав. *ссайгъат*, дарг. *савгъат*, лезг. *савкъват* 'подарок, гостинец, привезенный или посланный кем-л.'. Лак. *Нану, мямай нану, оьрчлан ссайгъатру лавсун...* (из детской песни, фольк.) 'Приезжай, папочка, приезжай, с гостинцами для детей...'. В одной лакской исторической песне встречается форма *ссигъат*: ...*та имам Шамиллун ссигъат ласира* ("Бук Магомед") '...имаму Шамилю подарок захватите'. Это может быть какая-то диалектная форма, или же опечатка в издании. Дарг. *илдара хунжа дихиб, абас савгъат сар или...* (Храбрый Бекбулат) 'положил в хурджун, в подарок матери'. Ав. *бищун вокъаризе къолеб ссайгъат* (О Хаджи-Мурате) 'только другу вручают гостинец такой'.

Лезг. *совкъват* (лабиализация смычно-гортанного -кьв- вызвано влиянием предыдущего губного -о-) восходит к аз. *совгат* 'посылка, подарок, гостинец' [АЗРС]. Лак. *ссайгъат (ссигъат)*, ав. *ссайгъат* не имеют фонетически полностью совпадающих эквивалентов в тюркских или других языках. Ср. кумык. *савгъат* 'подарок, премия' [КРС], джаг. *سوغا согъа* 'подарок с охоты, с базара или из путешествия' (в этом же значении *سوغات согат*), кирг. *сѳгъат* 'подарок, который дают благополучно возвратившемуся домой' [Радлов IV, 1: 527, 529], уйг. *совгъа ~ согъа* *سوغا ~ согъат (سوغات)* 'подарок, гостинец' [УРС], перс. *سوغات соугат* 'подарок; гостинец, привозимый из путешествия' [ПРС]. Можно предположить замещение инлаутного в полугласным *й* как спонтанное явление, так как для такого замещения нет фонетических причин.

Лак. *ссуг* (мн. ч. *ссугру*) 'сквернословие, мат': *ссуг дан* 'обложить матом'; *ссугайн багъан* 'перейти на мат', т.е. 'начать скандал, драку'; *къажар ссуг дан* устойч. словосоч. букв. 'сделать азербайджанский ссуг', т.е. 'вежливо (или иносказательно) поставить кого-л. на место, иносказательно выразить свое недовольство чем.-л.' (происхождение этого несколько странного образного выражения нам непонятно). Представлено в ряде тюркских языков. Судя по ауслautному звонкому согласному *г*, лакская форма заимствована из аз. языка; ср. *сѳгуш* 'ругань, брань, матерщина, надругательство' [АЗРС], образовано от глаг. основы *сѳг-* + аз. словообр. афф. -*уш*. См. кумык. *сѳк-* 'ругать, бранить, поносить' [КРС]; др.-т. *сѳк- id.* [ДТС]. Как видно из приведенных примеров, в тюркских языках основа *сок* в чистом виде не выступает как имя существительное. Обособление возникло на лакской почве из глагольной основы *ссуг*, представленной в лакской полукальке *ссуг дан* букв. 'ссуг сделать'; ср. аз. *сѳй-мѳк (< сѳг-мѳк)* 'ругать'.

Лак. *тика* 'кусочек, ломтик': *ччатгул тика* 'ломтик хлеба'; *тикри бан* 'сделать ломтики'; *тикари (тика-тикари) дан (бан)* учащат. 'разрезать (разрубить, разбить) что-л. на мелкие куски'. Лезг. *тике* 'кусок, ломоть'; *са тике фу* 'ломоть хлеба'. Ср. аз. *тикѳ* 'кусочек, ломтик, клок,

клочок' [АЗРС], др.-т. *tika id.* [ДТС]; см. перс. *تیکه тике, تکه теке* 'кусок, ломтик, клочок' [ПРС].

Лак., ав. дарг. *так*, лезг. *тек* 'туз' (в картах): лак. *кьаратукьул так* 'пиковый туз' (лак. *кьаратукьу* 'пика, пики'). Тюркское происхождение этих слов не вызывает сомнения; ср. аз. *тăк* 'один, нечетный, непарный' [АЗРС], кумык. *так id.* [КРС], др.-т. *tek* 'только, лишь' [ДТС]. Однако в интересующем нас значении этого слова в тюркских словарях нет. В [РКС] рус. *туз* переведен на кумыкский как *туз* (< рус.). В лакском и лезгинском языках *так, тек* — неизолированное заимствование. См.: лак. *так* — союзное слово 'только, лишь, лишь только, но, но только, однако': *Так Авакар ия ссигьгу кьадурккун бюргьял ттаркI марцI дуллай* (Мазаев) 'Только Абакар сидел молча и скоблил мясо с хребтовой кости' (ср. аз. *тăк* 'только, лишь бы, только лишь' [АЗРС], кумык. *тек id.* [КРС], др.-т. *tek id.* [ДТС]) *такну* (*так* + *-ну*) 'одинок, в холостяцком положении, без жены, без мужа'; *таксса* (*так* + *-сса*) 'нечетный, непарный; одинокий; холостой, незамужняя'. Лезг. *тек* 'единица; только один; нечет, нечетное число': *тек бир* 'только один; изредка, редко'; *текаал* (*тек* + *-вал*) 'одиночество'. Ср. аз. *тăк* 'нечетный, непарный; одинокий, без товарищей' [АЗРС], кумык. *тек id.* [КРС]. См. перс. *تک* *тăк* 'один, единственный; нечетный, непарный' [ПРС].

Лак. *тяй* 'ровесник, пара, ровня'; *та вил тяй акьар* 'он тебе не ровня'. В этом же значении чаще употребляется *тяйтущ*. Лезг. *тай id.*, *тай-туьш id.* Заимствовано из аз. языка. Ср. аз. *тай* — среди многих значений и 'пара, чета, равный, подобный, под стать': *о, сăнин тайын дейил* 'он тебе не пара' [АЗРС]; *тай-туш* 'ровесники, сверстники' [АЗРС]; см. кумык. *тай* — как в аз. языке [КРС], но здесь нет формы *тай-туш*.

Лак. *тяй* (мн. ч. *тяйртту*), лезг. *тай* 1) 'каждый из парных предметов в отдельности'; 2) 'кипа, тюк (материя)'. Ср.: аз. *тай* 1) 'кипа, тюк'; 2) 'каждый из парных предметов' [АЗРС]; кумык. *тай* 'кипа, тюк' [КРС]; см. также перс. *تاجه таче* 'кипа, тюк' [ПРС].

Дарг. *тяниш*, лезг. *таниш* 'знакомый человек, товарищ'; дарг. *танишдеш* 'дружелюбный, дружба', *тянишси* 'дружный'; лезг. *танишвал* 'знакомство'; *таниш хьун* 'знакомиться'. Ср. аз. *таныш* 'знакомый', *таньшылыг* 'знакомство' [АЗРС], кумык. *таныш id.* [КРС].

Лезг. *тапшуругь* 'поручение, задание, наказ': *тапшуругь гун* 'давать поручение'; *Хеб жанавурдал, бустан цегьрел тапшурмишиз жедач* (погов.) 'Нельзя доверять овцу волку, а огород козе'. Восходит к аз. *тапшырыгь* 'поручение, заказ' [АЗРС]. В лакском языке представлена глагольная форма с основой *тапшур*: *тапшур бан* 'поручить кого-, что-л. кому-л.', которая является полукалькой тюркской глагольной формы; ср. аз. *тапшыр-маг* 'поручить' [АЗРС]; кумык. *тапшурмакъ id.* [КРС].

Лак. *ттангъа* 'пятно' (в прям. и перен.): *ттангъа дан* 'запятнать, запачкать'; *ттангъа дакъасса* 'незапятнанный, чистый' (в прям. и перен.); *дакIниву ттангъа личIан* букв. 'в душе остаться пятну', т.е. 'иметь на душе неприятный осадок, быть в обиде'. Ав. *дамгъа* ~ *дангъа* 'тавро, клеймо, метка, знак'. Дарг. *дамгъа* 'метка, пятно, родинка':

дамгъа барис 'метить'. Лезг. *тIамгъа* 'клеимо, тавро'. Ср. аз. *дамгъа* 'тавро, клеимо' [АзРС], кумык. *дамгъа* ~ *тамгъа* 'пятно, клякса; тавро, клеимо, знак'; перен. 'позор, пятно' [КРС]; см. также: джаг. *тамгъа* 'красная печать; пошлины, взимаемые с купцов' [Радлов III, 1: 1004—1005]; перс. *تجارت* *tāmġa* 1) 'большая печать монгольских ханов'; 2) 'грамота, снабженная печатью'; *tāmġachi* 'сборщик податей' [ПРС].

Лак. *ттjяв* ~ *ттjявс* 'стоячее положение альчика, противоположное более выигрышному — *чак*'; *ца ттjявс* — *ца чак!* букв. 'один *ттjяв*, один *чак!*' — заклинание, употребляемое при бросании своего альчика в игру (пожелание удачи). Ср. уйг. *тава* 'боковая сторона альчика, противоположная *алчи*; положение альчика, при котором играющий проигрывает' [УРС] (о лак. *алчимай* 'альчик', *чак* 'самое выигрышное положение альчика' см. на с. 187 наст. работы). В других тюркских языках вероятный корреспондент лакского *ттjяв* не обнаружен.

Лак. *увин* (мн. ч. *увинтру*) 'увертка; хитрость, уловка; проделка, шалость'; *увинчи* 'комик; баловник'; представлено в устойчив. словосочетаниях: *увин кIира* 'трефовая двойка', *увин ацIра* 'бубновая десятка' — каждая из них приносит одно очко в игре на "одиннадцать"; в этих сочетаниях *увин* не имеет самостоятельного значения, но см. *увин* 'партия' (в нардах). Дарг. *уюн* 'фокус, проделка, выходка; очко, козырь' (в картах), *уюн* ~ *уюнта* 'игра'. Ав. *оюн* 'игра' (в картах и т.п.). Ср. аз. *ойун* 'игра; пляска; представление', перен. 'проделка, шутка, затея' [АзРС], кумык. *оюн* 'игра; партия' (в игре), перен. 'обман, плутовство, проделки, шутки' [КРС].

Лак. *ххурхху* 'страх, боязнь'. Употребляется только в значении 'бояться кого-нибудь': *виясса ххурххулул шанан ивкIунни* 'побоявшись тебя, заснул'; *буттаясса ххурхху бакъа чара бакъассар* 'боязнь отца необходима'. Это слово, по всей вероятности, контаминировалось со своим лакским омонимом *ххурхху* 'грохот', о чем в частности свидетельствует отнесение *ххурхху* 'страх' к III грамм. классу, так же как и 'грохот', хотя его синоним *нигъ* 'страх, боязнь' относится ко II грамм. классу. Ср. аз. *горху* 'страх, боязнь, испуг, опасение, опаска' [АзРС]; см. кумык. *кьоркьув* 'трусость; страх, боязнь, угроза, опасность' [КРС], др.-т. *qorqu* 'боязнь, страх' [ДТС].

Лак. *хъис* 'кусочек; немного, чуть-чуть, нисколько, ничуть'; *ччатIул хъис* 'кусочек хлеба'. В сочетании с числительным *ца* 'один' образует наречие 'немного, чуточку, чуть-чуть': *ца хъис гъяллай щянкIу* 'посиди немного'; *ца хъис тинай хъун* 'чуть-чуть (чуточку) отодвинуться'. В отрицательном предложении *хъис* приобретает значения 'нисколько, ничуть, совсем': *хъис щякъаивкIунни* 'совсем не сидел'. Ср. аз. *гыст* 'часть' [АзРС]. Происхождение этого слова нам непонятно. Может быть, оно находится в одном этимологическом гнезде вместе с аз. *кдс* 'резать, отрезать, засечь'. В таком случае можно предположить в том тюркском диалекте, из которого заимствовано лак. *хъис*, наличие фонетически более близкой формы; ср., напр., каз. *кис*- 'резать, кроить' [Радлов II, 2: 1385], кумык. *гес*- *id*.

Лак. *чак* 'самое выигрышное стоячее положение альчика'. Ср. др.-т.

đik — положение альчика (противоположное *вѡк*), когда он ложится возвышением [ДТС], тат. *đök* — положение альчика хребтом кверху [Ахметьянов 1978:114] (в других тюркских языках это слово нами не обнаружено). В лак. языке представлено устойч. словосоч. *чак бацлан* букв. 'чак стоять, стать', т.е. 'иметь удачу, успех'; см. *танал чак бавцуну бур* 'ему везет, у него хорошее положение, авторитет' и т.п. Другое устойч. словосоч.: *чак багъан* букв. 'чак упасть', т.е. 'потерять удачу, успех'. Эти словосочетания можно рассматривать как образные (перен.) формы от *чак бацлан* 'стать (альчику) в наиболее выигрышное положение' и, соответственно, *чак багъан* 'чак упасть'. Но, с другой стороны, допустимо образование этих устойч. словосочетаний с другим тюркским заимствованием. Ср. др.-т. *đaq* 'прямо, как раз' [Малов 1951: 376], *đaq* 'пора, время' [ДТС], кумык. *чакъ id.* [КРС], аз. *чагъ id.* [АРС].

Может быть, это случай контаминации или народной этимологии уже на лакской почве? Но в таком случае в лакском языке должно быть представлено тюрк. *đaq* в значении 'пора, время вовремя'. Из этого этимологического гнезда в лакском языке представлено аз. *чагъ*: лак. *чагъираву* 'в самую пору, в соку' (о возрасте человека, о растениях) и т.п.; см. также уйг. $\dot{\text{غ}}$ $\rightarrow$ *чагъ* 'сила, мощь' [УРС]. Или, может быть, к лакскому *чак* 'самое выигрышное стойчее положение альчика' имеет отношение только др.-т. *đaq* в значении 'прямо, как раз'?

Лак. *чарак* — единица измерения, равная расстоянию между вытянутыми указательным и большим пальцами руки: *чарак дишин* 'измерить при помощи чарак'; перен. неодр. 'обсуждать (характеризовать) кого-, что-л.'; ср. *Цайра аьнт дунура, цайминнай чарак дихълай* (погов.) 'Сам с аьнт (расстояние между вытянутыми большим пальцем и мизинцем), а другого измеряет чараком'. Ср. кумык. *черек* 'четверть' (о времени) [КРС], уйг. *чарăк* 'четверть, мера веса равная 8,96 кг' [УРС], кр.-тат. *чăрик* 'четвертая часть' [Радлов III, 2: 1967]. см. также перс. چارک *чарăк* 1) 'мера веса = 10 сирам'; 2) 'четверть' [ПРС]. Видимо, переосмысление произошло на лакской почве.

Лак. *чут* 'пара; четное число, количество'; перен. 'ровня': *чутсса* 'парные'; *чутну* 'попарно'; *чут-чутну id.*; *чут хъун* 'объединиться', перен. 'пожениться'; *та вил чут акъар* 'он тебе не пара; он тебе не ровня'. Дарг., ав. *жут*, лезг. *жуът* употребляется в тех же значениях, что и лак. *чут*. Лезгинская форма восходит к аз. *джуът* 'пара, четное число'; *джуът-джуът* 'попарно' [АзРС]; ав. и дарг. формы ближе к кумык. *жут* 'пара', *жутла-* 'соединять парами'; перен. 'женить' [КРС]. Оглушение начального гласного в лак. *чут* могло произойти на местной почве, хотя не исключено, что в самом диалекте, источнике заимствования, оно имело глухое начало. См. тур., кр.-тат. چفت *чифт* 'пара; чета' [Радлов III, 2: 2155].

В этом же семантическом ряде находится заимствованное ав. *игизав* (*игиз* + показ. I грам. кл. -ав) 'напарник'. Ср. кумык. *эгиз* 'близнецы, двойня' [КРС]; см. также аз. *đкиз id.* [АзРС].

Лак. диал. *ччюрк* 'грязь, мусор; гной'; ав. *чорок* 'грязно', *чорокаб* (*чорок* + показ. III грам. кл. -аб) 'грязный, чумазый, запачканный'; *чороклыи* (*чорок* + словообр. суф. -лыи) 'грязь, нечистота'; образует ряд

глагольных форм. Лезг. *чюрюк* 'скандал, раздор, грязня' (семантический сдвиг типологически вполне понятен, см. кумык. *алагъожа* 'баракло' > лак. *авлягъюжа* 'скандал, шумиха', ав. *авлагъважа* (< кумык.) 'шум, крик; мусор').

Ср. кумык. *чирик* 'гнилой, прелый'; перен. 'грязный, неопрятный' [КРС]; аз. *цирк* 'грязь; гной' [АЗРС]; туркм. *джорк* 'грязь; болото' [ТркРС]. Фонетически трудно объяснить замещение гласного *-и-* палатальным *-ү-* (орф. *-ю-*) на лакской и лезгинской почве, или губным *-о-* на аварской почве. Можно предположить, что в тех диалектах, из которых произошло заимствование, в этом слове были губные гласные или их палатализованные варианты. См. джаг., кр.-тат., тур. *چوروك* *чүрүк* 'гнилой, испорченный' от *چورومك* *чүру-мәк* 'гнить' [Радлов III, 2: 2195].

Лак. *ччюх* 'блеск, лоск, глянец'; *ччюх тIулI* 'блестя, с лоском'; *ччюх тIулI бан* 'почистить до блеска, навести лоск'. Обычно *ччюх* редуцируется (*ччюх-ччюх*) и образует учащательную форму: *ччюх-ччюх тIулI бан*. Ср. др.-т. *сәу* 'блеск, сияние; пламя, жар', *сәу јалун* парн. 'блеск, сияние' (в прям. и перен.) [ДТС], уйг., алт. тел. *чок* 'блеск, огонь', джаг. *چوڭ* *чоғ* id. [Радлов III, 2: 2003, 2012].

Лак. *чIу* 'голос, звук; шум, галдеж; мнение': *шютIюххул чIу баярча, Шунул щюлли бизанттай...* (Магомедов) 'Если на пастбищах Шуну будет слышен звук свирели...'; *чIу бан* 'издать звук; откликнуть, позвать'; *чIу букъан* 'охрипнуть'; *чIу булун* букв. 'дать голос', т.е. 'проголосовать'; *чIу зеххин* букв. 'отобрать голос', т.е. 'лишить права голоса'. Синонимом *чIу* является *чIукIа* (но только оно не образует глагол "охрипнуть" и не имеет значения "голос, мнение, право голоса"); *Бизанттайгу бия щютIюххул чIукIа баллай* (Магомедов) 'На пастбищах был слышен звук свирели'. Ср. уйг. *чоқан* ~ *чуқан* 'крик, шум, гам, шумиха, галдеж' [УРС], др.-т. *сич* 'шум, крик, ссора' [МК], кирг. *сй* 'гомон, шум, молва', казах. *ш* id., к.-калп *ш* id. [примеры см.: Садыков]. В аз. и кумык. языках это слово нами не обнаружено.

Лак., ав., лезг. *байрам* ~ *байран* (лак.) 'праздник. торжество', перен. 'радость, радостное событие'. В специальной литературе *байрам* относят к иранизмам или квалифицируют его как термин персидско-тюркского происхождения. Однако наличие формы *байрам* рядом с *бадрам* в словаре Махмуда Кашгарского весьма ослабляет персидскую версию его происхождения [Севортян 1978: 35]. Ср. аз., кумык. *байрам* 'праздник, торжество' [АЗРС; КРС].

Лак. *шадлугъ* (мн. ч. *шадлугъру*), дарг. *шадлихъ*, лезг. *шадлих* 'торжество, праздник, радость, застолье', 'свадьба' (дарг.). Даргинская форма ближе к кумык. *шатлыхъ* 'радость, веселье, восторг; радушие' [КРС], лак. и лезг. формы — к аз. *шадлыг* id. [АЗРС].

В этих же языках широко представлена и основа этой тюркской формы — *шад*. Лак. *шадса* 'радостный, веселый, ликующий'; образует формы наречия (*шад-ну*), существительного (*шад-шиву*), глагола (*шад хьун, шадну икIан*). Дарг. *шаддеш* (*шад* + *-деш*) 'радость'; *талихI шаддеш багъандан* (Абдул-Гамид Далгат) 'за счастье и радость жизни'. Лезг. *шад* 'радостный'; *шадвал* (*шад* + *-вал*) 'радость, ликование'. Ср. аз. *шад*. 'веселый, радостный, ликующий' [АЗРС]; кумык. *шат* id. [КРС].

Однако не исключено, что это слово в дагестанские языки проникло непосредственно из персидского языка, хотя присутствие в этих языках очевидных тюркских форм на *-лугъ*, *-лихъ*, *-лук* может поставить под сомнение персидскую версию. См. перс. *شاد* *шад* 'веселый, радостный' [ПРС].

Лак. *шырял махъ* (~ *махъру*) 'сплетня, сплетни', букв. 'уличное слово, уличные слова'; *шырял* форма род. п. от *шыря* (< иран.) 'улица, селение'. Хотя образование этого устойчив. словосочетания и вполне понятно, но, учитывая аз. *шър* 'клевета, клеветка', *шърат-* 'клеветать, оговорить' [АЗРС], можно предположить народное переосмысление лак. *шырял махъ* как 'клеветническое слово' → 'сплетня'.

Лак. *цилтагъ* 'обман, фальшь; случай, когда кто-л. кого-л. подводит; палки в колеса'; обычно употребляется в сочетании с *щялмахъ* 'неправда, ложь': *щялмахъ-цилтагъ*. Дарг. диал. *цилтахъ* 'нечестность'; дарг. *цилтахъ* 'увертка, манипуляция', *къяна-цилтахъ* 'фальшь'. Ср. аз. *шилтагъ* 'каприз, прихоть' [АЗРС]. Видимо, в самом источнике заимствования в период, когда это слово было заимствовано дагестанскими языками, оно по своей семантике было ближе к лакской и даргинской формам. О возможности в источнике заимствования более широкого диапазона значений могут свидетельствовать: шор. *шылта-* 'придраться, подсиживать', *шалтанчык* 'лицемер, притворщик'; алт., тел. *шылтак* 'удобный случай' [Радлов IV, 1: 1057]; может быть, в этом же этимологическом гнезде и уйг. *شالتاق* *шалтакъ* 'грязь', перен. 'низкий, подлый' [УРС].

Лак. *щюрт I* 'брехня, вранье, небылица'; *щюрт I ру буслан* 'брехать, врать'; *щюрт I ун* ирон. неодоб. 'брехун, пустомеля'. Ср. аз. *шорту* 'легкомысленный, безнравственный, беззастенчивый', *шортулуг* 'легкомыслие, безнравственность, беззастенчивость' [АЗРС]. Это слово в других тюркских языках нами не обнаружено.

Лак. *юк* 'нагрузка, обуза, трудность, заботы': *юк гъаз дан* букв. 'юк поднять', т.е. 'принять на себя определенные обязанности, взяться за трудную работу'; *юк лахъан* букв. 'навычить на себя', т.е. 'взять на себя какие-л. обязанности'; *юк ласун* букв. 'юк взять', т.е. 'взять на себя какие-л. (чужие) обязанности (заботы); помочь'. Ав. *юк I* 'ноша; выюк, груз'; *юк баччизе* 'нести, перевозить груз'; *юказулаб* 'вьючный, грузовой'; 2) 'бремя'. Ср. аз. *йук* 'груз, выюк, багаж, тяжесть, нагрузка' [АЗРС]; кумык. *юк* id. [КРС]; др.-т. *йук* [ДТС]. Как видно из сопоставления, в лакском языке тюркизм употребляется только в переносном значении; сдвиг в семантике мог произойти на лакской почве.

Дарг. *юлдаш* 'друг, товарищ': *юлдаш барес* 'подружить, сблизить'; *юлдашбизе* 'подружиться'; *Ассалаум гъялайкум, юлдашла гъялмахъ...* ('Два друга') Приветствую вас, друзья, подруги...'. Лезг. *юлдаш* 'друг, товарищ; супруг, супруга; попутчик; собеседник': *Юлдаш галаз хъайила, рехъ алахъда* (погов.) 'С попутчиком и путь укоротится'. Ср. аз. *йолдаш* 'товарищ; спутник, сподвижник, сообщник; муж, жена' [АЗРС] от аз. *йол* 'дорога' + *-даш*; кумык. *ёлдаш* id. [КРС].

Лак. *юрухъ I* 'визит вежливости, но только по хорошему случаю (например, на свадьбу, к родителям невесты)'; *юрухърай гъан* 'идти с визитом вежливости'; *юрухърай лаххайсса янна* 'парадный костюм';

2) 'подарок, который преподносят во время визита вежливости; подарок, который преподносят (или посылают) в связи с чем-л., например мать жениха невесте своего сына, молодой матери по случаю рождения ребенка'. Отсюда и устойчив. словосочетания: *юрухъран дишин* букв. 'для *юрухъ* положить', т.е. 'подарить что-л. (подарок, часы, обувь и т.п.) невесте, новобрачной, жениху'. В лакском языке контаминировалось несколько тюркских заимствований. Ср. др.-т. *juluγ ~ juluq* 'выкуп. (в совр. кумыкском языке это слово нами не обнаружено); *joryγ ~ joryγ ~ joryq* 'поведение, образ жизни, поступок' [ДТС], кумык. *ёрукъ* 'порядок, система; режим'. *ёрукълу* 'приличный, порядочный'; см. лак. кальку с кумыкского: *юрухъ-ххулла* 'правила вежливости, этикет' (здесь *ххулла* искон. лак. 'дорога') — ср. кумык. *ёл-ёрук* 'порядок, этикет', *ёлну-ёрухъну билмейгенлик* 'неумение вести себя, некультурность, невоспитанность' (*ёл* 'дорога'); см. также кумык. *ёлдукъ-макъ* 'встречаться' [КРС]. Ср. джаг. *يولوق йолук* 'жертва' [Радлов III, 1: 433], уйг. *йолук* id. [УРС]; др.-т. *juluγila-* 'жертвовать' [ДТС].

Ав. диал. *юрухъ* 'подход, умение подойти к вопросу; такт'; дарг. *юрухъ* 'такт, умение', *ца юрухъличибси* 'размеренный', *ца юрухъличил вяшикӀни* 'размеренное движение'. По имеющимся у нас данным, в этих языках заимствовано кумык. *ёрукъ* 'порядок' [КРС].

Лак. *ягъи* 'неприятная ситуация (из которой надо выпутаться), обуза, забота; гости (нежелательные)', разг. 'общественное поручение': *ягъи дишин* букв. 'ягъи положить (поручить)', т.е. 'возложить какие-л. обязанности'; *бакӀрайсса ягъи* устойчив. словосоч. букв. 'обуза на голове' — синоним *ягъи*. Лезг. *ягъи* 'злодей'. Ав. *ягъзин* 'подлец, негодяй', *ягъзинаб* 'подлый, низкий', *ягъзинлъи* 'подлость'. Во всех языках заимствовано из аз. языка; ср. *йагъи* 'враг, неприятель, недруг' [АзРС], др.-т. *јауу* id. [ДТС], кумык. *яв* 1) 'война, сражение, битва'; 2) 'находящиеся во враждебных отношениях, в ссоре в кем-л.' [КРС], джаг. *ياو*, каз. *йау*, *йав* 'неприятель', алт. *йу* id., уйг., команд. *йагъи* 'враг, война, враждебный' [Радлов III, 1: 39, 40, 534]. Семантические сдвиги в значении тюркизма произошли на местной почве.

Лак. *ягъ* (*jäh*) 'честь, достоинство, мужество, благородство; воля, выдержка, самообладание, терпение; старание усердие': *ягъ буруччин* 'беречь честь'; *ягъ бан* 'выдержать, вытерпеть; постараться, приложить все свои усилия'; *ягъ бакъу* 'человек без чести и совести'; *ягълу* (с тюрк. афф. -лу) 'человек чести, слова; человек, который достойно переносит все невзгоды'; *ягъ багъан* 'быть задетым (о самолюбии) решиться (все же) сделать что-л., решиться (все же) на какой-л. шаг'; *ягъ гъагъан* букв. 'ягъ сломаться', т.е. 'потерять уверенность в себе, опустить голову; ослабеть (напр., о ветре, морозе); *ягъ гъагъан бан* 'сломать волю, оскорбить, унизить' (приведенные устойчив. словосочетания — в основном полукальки кумыкских форм, см. ниже). Это слово предствлено во всех дагестанских языках и, с незначительными отклонениями, имеет те же значения, что и в лакском. Ав. *яхI*, дарг. *яхI*, лезг. *ягъ*; употребляется также в сочетании с *намус* (< араб.) 'честь, достоинство'. Ср. кумык. *ягъ* 'воля, стойкость, выдержка, самообладание; совесть', *ягълу* 'волевой, сильный духом'; *ягъсыз* 'безвольный, бесхарактерный; бессовестный', *ягъ сындырмакъ* 'сломить волю; оскорбить' [КРС].

Это слово (в приведенных значениях и формах не представлено в других тюркских языках (его нет и в соседнем азербайджанском языке). Оно по своему происхождению восходит к араб. سَدَد 'старание', проворность'; см. кр.-тат. *dähm* سَدَد 'старание', которое, как отмечает В.В. Радлов, является заимствованием из арабского языка, как и каз. *dähmat* سَدَد 'скоро, проворно' [Радлов IV, 1: 69]. Сейчас трудно установить, в какой из языков Дагестана оно впервые проникло. Многозначность слова, с одной стороны, и совпадение его основных значений во всех языках Дагестана, в которых он представлен, трудно расценить как результат 'простого', однократного и однонаправленного заимствования. Скорее всего это слово, как многозначный культурный термин, оформилось в результате продолжительных и близких взаимоотношений народов Дагестана между собой. В его распространении в некоторых регионах Дагестана, видимо, кумыкский язык не мог не играть известную посредническую роль. См. например, очевидный кумыкизм в лакском: *ягьлу* (кумык. *ягь* + *-лу*).

Лак. *яс* 'оплакивание женщинами умершего в доме покойного; причитание, плач' (противопоставляется *ссукур* 'траурный сбор мужчин в доме покойного или перед домом, на годекане'); *яс бан* ~ *яс бишин* 'оплакивать умершего женщинами'. Дарг. *яс* 'траур'; *Верхле бархлу яслиб хьунрира бисули саб* 'Семь дней в трауре плачут женщины села'. Лезг. *яс* 'траур'; *ясда гьатун* 'погружаться в траур; быть в горе'.

Это монгольское по происхождению слово (монг. *jas* 'кости, похороны', *jas barix* 'погребать') представлено во многих тюркских языках [Ахметьянов 1981:5]. В лакский и даргинский языки проникло видимо, из кумык. языка — ср. кумык. *яс* 'причитание, плач по умершему; поминки; траур'. *яс етмек* 'оплакивать умершего' [КРС], в лезгинский (по эстралингвистическим соображениям) — из аз. языка; ср. аз. *йас* 'траур' *йас сахла* 'выполнять траурные обряды' [АЗРС]; см. также перс. ياس *йас* 'отчаяние, горечь, печаль; скука' [ПРС], др.-т. *jas* 'ущерб, вред'; *jas bol-* 'умирать, погибать', *jas tut* 'быть в трауре', *jas söñük* парн. 'кости' [ДТС], тат. *яс* 'плач невесты', *яславык* 'плачущая невеста; плакальщица'. Представлено также в некоторых финно-угорских языках [см. Ахметьянов 1981: 5].

Дарг. *яхиш-хуш* — взаимное приветствие: *яхиш-хуш дурес* 'здороваться'; лак. *яхишхаш бан id.* В такой форме это слово в кумык. и аз. словарях не приводится. Скорее всего оно сформировалось на местной почве на основе тюркских слов; ср. кумык. *яхиш* 'хорошо, славно', аз. *йахиш id.*, кумык. *хош* 'радостный', аз. *хош* 'приятный, приветливый', *хош гелдин* 'добро пожаловать' [КРС; АЗРС].

В этом же ряду см. ав. *хваш-баш*, лезг. *хуш-беш* ~ *хваш-беш* — взаимное приветствие — ср. кумык. *хош-беш* — взаимное приветствие [КРС], аз. *хош-беш ёлмак* 'обменяться приветствиями, поздороваться' [АЗРС]. См. также лезг. *хвашгалди* 'с приездом, здравствуй' — ср. аз. *хош калдин* ~ *хош галдиниз* 1) 'добро пожаловать'; 2) 'прощай, всего доброго'.

Дарг. *яшав* 'быт, бытие'; в лезгинском представлен ряд слов, входящих в это тюркское этимологическое гнездо: *яш* 'возраст, лета'; *яш тамам хьун* 'войти в возраст'; *яшамыш хьун* 'жить, существовать';

обитать; населять что-л.; *яшинда* 'отроду'; *яшлу* 'пожилой, немолодой'; *яшампирай!* 'да здравствует!'; *яша!* 'браво!'. В лакском языке в речи отдельных представителей старшего возраста встречается *яшавлугъ* 'житье-бытье', *яшав* хьун 'жить, поживать', *яша!* 'браво!'. Дарг. и лак. слова восходят к кумык. *яшав* 'жизнь' [КРС]; лезг. формы, по экстралингвистическим соображениям, можно отнести к азербайджанизмам; ср. аз. *йаш* 'возраст, летá', *йашында* 'отроду', *йашлы* 'пожилой', *яшасын!* 'да здравствует!', *яша!* 'браво!'. [АзРС].

МОДАЛЬНО-ОЦЕНОЧНЫЕ СЛОВА

Под модально-оценочными словами мы подразумеваем различные слова, которые характеризуют человека, и чаще всего с отрицательной стороны. Это в основном те единицы, которые находятся на периферии словарного фонда, но вместе с тем весьма активны в разговорной речи. В двуязычные словари они могут быть включены только с соответствующими пометами ("бран.", "уничж.", "груб." и т.п.).

Модально-оценочные слова представляют особый интерес для характеристики тюркско-дагестанских языковых контактов. Само содержание этой лексики, ее стилистический статус показывают, что первоначально она могла проникнуть через речь, в результате непосредственного общения носителей дагестанских языков, в данном случае лакцев, с тюркоязычным населением. Вместе с тем эти слова в известной степени могут свидетельствовать о бывшей престижности тюркского языка в лакской среде. Многие из модально-оценочных слов проникли в лакский язык потому, что вводить в речь тюркские элементы было принято.

Проникновение в устную речь модально-оценочных и ругательных слов, и особенно закрепление их в речи, объясняется прежде всего тем, что они для носителей лакского языка семантически не прозрачны; они перестали быть "непечатными", и лакец их употребляет не стесняясь, тогда как употреблять их лакские эквиваленты он избегает.

Ниже мы приведем список некоторых наиболее часто употребляемых лакских модально-оценочных слов тюркского происхождения или заимствованных посредством тюркских языков.

Варвара унижж. 'человек, который быстро и несвязно говорит; ворчун' (форма мн. числа не образуется, не имеет склонения). Ср. аз. диал. *варвара* ~ *варварчи* 'человек, который много говорит, болтун' [ДСАЯ].

Гьяясиз 'нахал(-ка), бесстыдник(-ца), пройдоха'. Отдельно в лак. языке представлено *гьяя* 'стыд, скромность, совесть'. Ср. аз. *h y yasiz* 'бесстыдный, беззастенчивый, наглый, циничный, нахальный, нахал, наглец, циник, бесстыдник' [АзРС]; кумык. *гьяясыз* id. [КРС].

Къучи 'хулиган, задира, забияка'; мн.ч. *къучитал*. Ср. аз. *гочу* 'атаман, хулиган, сорви голова, занимающийся разбоем, вымогательством, убийством' [АзРС]; кумык. *къочу* 'самодур; бандит, насильник' [КРС].

Къовда ~ *къбуда* 'тупица, ни то ни се, болван, беспомощный'. Употребляется только по отношению лиц мужского пола; *къовда*

усттар уничиж. 'мастер-самоучка, кустарь'. Ср. аз. диал. *ковдан* 'тупой, беспомощный' [ДСАЯ]; см. перс. *коудан* 'олух; кляча; глупый, бестолковый' [ПРС].

Лякъязара 'обжора, ненасытный, голодушник; рыцарь желудка'. Ср. аз. диал. *йагъазар* 'старый волк' [ДСАЯ]. См. цах. *йикъызар* 'бездельник, лентяй'. Видимо, здесь имеем типичный случай народной этимологии: лак. *лякъя* 'живот', но образование *лякъязара* от *лякъя* 'живот' на лакской почве исключается, хотя бы потому, что компонент *-зара* как словообразовательный элемент отсутствует в лакском языке.

Угъри 'воришка; пройдоха'. В лак. языке *цурку* 'вор', *къякку* 'мелкий воришка; человек, нечистый на руку', но *угъри* употребляют как нечто более обидное, оскорбительное и не обязательно в значении именно "вор". Ср. аз. *огъру* 'вор' [АзРС]; но см. кумык. *оручу* id. [КРС].

Хашал 'обжора, ненасытный, голодушник'; ср. аз. *хашал* 'пузатый' [АзРС]. Часто в этом же значении встречается *хашал* *лякъя* букв. 'ненасытный живот'.

Миёв ~ *миёу* — так называют женщину, которая имеет привычку ходить по знакомым, не любит заниматься домашними делами; чаще употребляется в сочетании *шярл* букв. 'селения, улицы' (форма род. пад. от *шяр* (< перс.) 'улица'): *шярл миёв* букв. 'уличная миёв'. Ср. аз. диал. *миё пишик* 'дикая кошка' [ДСАЯ]; букв. '*миё* кошка'; отдельно лексическое значение аз. *миё* непонятно. Может быть, первоначально лак. языком было заимствовано само словосочетание как полукалька '*миёв ччиту*' и первоначально *шярл миёв* означало именно 'беспризорную кошку', а лишь впоследствии стали употребляться по отношению к женщине.

В этой связи интересно обратить внимание на другое лакское слово из этого же круга, восходящее к одному из *миёв* этимологическому гнезду (но, видимо, из другого азербайджанского диалекта — см. возможное междиалектное соответствие *-й:- -гъ-*), *мигъя* 'бездомная, беспризорная кошка'; оно чаще употребляется в сочетании с *ччиту* 'кошка' (*мигъя ччиту* 'беспризорная кошка') и не употребляется по отношению к женщине. Можно сказать, что специализация заимствованных двух азербайджанских диалектных вариантов *миёв* (< *миё*) и *мигъя* (< *мигъя) произошла на лакской почве.

Отдельную группу модально-оценочных элементов составляют слова, заимствованные не в своем основном значении, а, как правило, в переносном. Сюда же примыкают и такие единицы, которые имеют в лакском языке из нескольких значений источника заимствования только негативное.

Байкъяуш 'одинокий, беспомощный человек, бобыль'. Ср. аз. *байгуш* 'сова'; перен. 'вечно плачущий, ноющий, изнывающий' [АзРС]. Отдельно *байкъяуш* в значении 'сова' в лак. языке неизвестно.

Батана 'тупица, ограниченный человек; ни рыба, ни мясо'. Ср. аз. диал. *бадана* 'бездельник' [ДСАЯ].

Баягъи 'серый, ни к чему не способный человек; ни рыба, ни мясо'. Ср. аз. *байагъи* 'пошлый, банальный' [АзРС].

Байчара ~ *бейчара* 'бедняга, бедняжка, беспомощный человек'.

Ср. аз. *бичара* 'беспомощный, несчастный, жалкий, бедняга' [АзРС]. Однако не исключено и непосредственное проникновение из персидского — см. چاره بی *би-чаре* 'беспомощный' [ПРС].

Биж 'шельма, плут, пройдоха; невоспитанный мальчик'. Ср. аз. *бидж* 'незаконнорожденный, внебрачный, убудок'; перен. 'хитрый, плут, шельма' [АзРС].

Дирбилан 'острый на язык, пройдоха; зубоскал'. Ср. аз. *дилбилан* 'языкастый'; букв. 'знающий язык'. Лакцы не знают аз. слов *дили* 'язык', *бил* 'знать'; лексическое значение *дирбилан* лакцам также непонятно. В лак. языке представлено искон. *мазктура* 'болтун, краснбая', однако *дирбилан* имеет большую эмоциональную окраску с элементом уничижительности.

Каркур 'суетливый человек' (см. также в [ЛРС] *каркар* 'суета, суетня'). Ср. аз. *каркун* 'деловитый, дельный, деловой, предприимчивый, воротила' [АзРС].

Гьярянзада ~ *гьярямзада* 'жулик, каналья, пройдоха, негодяй; такой-сякой'. Ср. аз. *харамзада* 'незаконнорожденный'; перен. 'плут, хитрец, шельма, негодяй, шулер, жулик, каналья, мошенник' [АзРС]. В лакском языке отдельно представлено *гьярян* ~ *гьярям* (< араб.) 'незаконное; грех', однако в составе *гьярянзада* лакцы его не видят. Слово могло быть заимствовано из персидского же; ср. حرم زده *харам-заде* разг. 'жулик, мошенник, плут; незаконнорожденный' [ПРС].

В лакском языке представлено несколько слов, выражающих понятие "незаконнорожденный, побочный ребенок" с оттенком уничижительности — *зунайрай ляхъума* букв. 'зачатый в прелюбодеянии, в незаконном браке'; *зунарал клунтI* 'семя прелюбодеяния'; ни одно из этих и им подобных лак. слов не употребляется в переносном смысле — "шельма, плут, хитрец".

Кьякья 'важное лицо, авторитетный человек, персона, человек при должности', мн.ч. *кьякьри*. Ср. аз. диал. *кьягья* 'отец; старший брат'; аз. *гагья* 'тятя' [АзРС].

Кьяргья 'тупица, дубина, несообразительный'; прилагат. *кьяргьясса*. Ср. кумык. *кьяргья* 'ворона' [КРС]; аз. *гаргья* id. [АзРС]. В этом же значении как синоним в лакском представлено *кьягья*, но оно восходит, скорее, к другому тюркизму — *кьягь-*: см. *кьягьсса* 'тупой, тупоумный; рассеянный'; *кьягь лаган* 'отупеть, ничего не соображать'; ср. кумык. *кьягь* 'одурелый, обалделый, отупелый'; *кьягь баш* 'дурень' [КРС].

Кьянжигь 'ведьма, старая ведьма (о женщине, старухе)'. Ср. аз. *ганджыг* 'сука' [АзРС].

Илан 'пронира, пройдоха (обычно о женщине)'. Ср. аз. *илан* 'змея' [АзРС]. Отдельно *илан* в значении "змея" в лак. языке неизвестно.

Ишбажаран ~ *ишбажаранчи* ирон. 'старательный, деятельный человек; тот, который впутывается не в свои дела; тот, который делает что-то для виду' (в лак. языке представлены: *иш* 'дело, право, случай'; *бажар* 'старательность, деятельность, умение'. однако в *ишбажаран* лакцы этих слов не видят). Ср. аз. *ишбаджаран* 'умелый, деятельный' [АзРС].

Къаллаж ирон. 'безобидный, добродушный, беспринципный, злой, беспомощный человек; добряк'. Ср. аз. *галаж* 'человек с широкой натурой, щедрый' [АзДС].

Чиплагъ 'неряха, грязнуля (о женщине); такая-сякая'. Ср. аз. *чылпаг* 'голый, нагой, обнаженный, раздетый, оголенный, нагишом' [АзРС]. Переосмысление "голая" > "грязнуля" > "такая-сякая" не совсем понятно. Имеет ли в типологическом плане отношение к такому переосмыслению лак. *кIацIа-кIулу* 'голая, нагая' > 'такая-сякая'?

Ливас 'одежда, костюм, куртка и т.п.', но только в уничижительном смысле; о человеке (обычно о мужчине) — 'тряпка, дурачок'. Ср. аз. *либас* 'одежда, платье' [АзРС]. Может быть, независимо от азербайджанского языка, в лакском языке переосмыслено непосредственное заимствование из арабского языка, см. араб. *لبس* *либсун* 'одевание, одежда' [АрРС].

Другую группу модально-оценочных слов составляют такие единицы, которые в лакском языке не имеют конкретного лексического значения, но употребляются как ругательства, как какие-то оценочные элементы с ярковыраженной эмоциональной нагрузкой.

Ащак 'негодяй и т.п.' Говорящий, разумеется, не знает, что это слово в источнике заимствования означает "осел": ср. кумык. *эшек* 'осел', перен. бран. 'глупец, невежда' [КРС]. В лак. языке искон. *ттукку* 'осел' употребляется как ругательное. В старину оно имело и социальную нагрузку, этим словом обзывали представителя рабского сословия.

Дунгъузугъли 'негодяй, подлец и т.п.' В лак. языке предствлено *дунгъуз* 'свинья' (< тюрк.), которое употребляется и как ругательство. Однако, употребляя *дунгъузугъли*, лакец не имеет ввиду именно 'сын свиньи' (кстати, ругательство "сын свиньи" выражается исконно лакскимисредствами: *бурчIал карчI* букв. 'свиньи щенок'). Соответствие нашему слову в азербайджанских и кумыкских словарях, естественно, отсутствует, однако азербайджанское происхождение *дунгъузугъли* очевидно; ср. аз. *донуз* 'свинья', *огъул* 'сын' [АзРС].

Имансиз 'негодяй, подлец, бессовестный и т.п.' В лакском языке отдельно предствлено *иман* (< араб.) 'вера, верование, религия; убеждение, убежденность; жалость, сострадание; пощада'. Однако, употребляя *имансиз*, лакец не имеет в виду понятия "без религии", "без совести", "беспощадный, безжалостный", тем более что тюркский суф. *-сиз* (*-сыз*) 'нет, не-' в лакском языке неизвестен. Ср. аз. *имансиз* 'нечестивый'; см. также *иман* 'вера, доверие; верование'; *иманлы* 'благоверный' [АзРС]; кумык. *имансыз* 'неверующий, безбожник'; перен. 'бессовестный' [КРС].

Купаюгъли ~ *купайугъли* 'негодяй, подлец и т.п.' Ср. аз. *кѡпѡк* 'пес' и *огълу* (< *огъул*) 'сын', т.е. 'собачий сын, сукин сын'. В лак. языке ругательство "сукин сын" выражается исконными словами — *ккаччIал карчI* букв. 'собачий щенок'. Но интересно, что, хотя *купайугъли* в лакском и не имеет семантической прозрачности, оно, как правило, употребляется только по отношению к лицам мужского пола.

Къурунсагъ 'пройдоха, плут, бедовый; подлец, негодяй'; но оскорбительного оттенка значения в слове почти нет. Интересно, что *къурунсагъ* в некоторых случаях употребляется и с хвалебно-поощрительным акцентом, см.: *оьну къурунсагъну тлий бур* 'весьма замечательно поет'; *къурунсагъну ларххун ур* 'роскошно одет (он)'. Ср. аз. *гурумсаг* 'сводник' [АЗРС]; кумык. *къурумсакъ* 'подлец, негодяй' [КРС]; см. также: аз. *курумсак* 'друг, который впоследствии изменил'; джаг. *قورمساغ* *курумсагъ* 'жертва'; тур. *قورم* *курум* (< *кур-м*) 'гордость' [Радлов II, 1:936—937].

Мардимазан 'такой-сякой, такая-сякая'; конкретного значения не имеет, иногда 'проньера, пройдоха'. Ср. аз. *мърдимазар* 'зловредный, причиняющий неприятности, страдания' [АЗРС]. Слово персидское, см.: *ازار مردم* *мърдом-азар* 'притеснитель, угнетатель; жестокий, бесчеловечный' [ПРС]. В последние годы в радиопередачах на лакском языке (и потом в прессе) слово *мардимазан* употребляют в значении "провокация", например: *империалистътурал мардимазаншивуртту* 'провокации империалистов'.

Угъраш 'подлец, негодяй, проходимец'; *угърашшыву* 'подлость, грязный, подлый поступок'. Ср. аз. *огъураш* 'сводник' [АЗРС]; кумык. *огъураш* id. [КРС].

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ КАЛЬКИ

Сопоставительное исследование тюркской и дагестанской фразеологии может открыть много интересного не только в плане типологии и языковых контактов, но также и в истории взаимоотношений тюркских и дагестанских народов, их этнокультурных связей.

Здесь мы коснемся лишь некоторых очевидных фактов совпадения азербайджанских, кумыкских и лакских фразеологических единиц. Такое совпадение как нельзя лучше свидетельствует о близких взаимоотношениях между азербайджанским, кумыкским и лакским народами и о месте азербайджанского и кумыкского языков среди лакцев. Мы знаем, что в лакской среде не было письменной традиции на азербайджанском, кумыкском или на каком-либо другом тюркском языке, если, конечно, не считать, что среди лакцев всегда находились отдельные люди, которые пользовались литературой на тюркских языках, особенно на турецком, писали на этих языках. Но вместе с тем присутствие в лакском языке многочисленных калек азербайджанских, кумыкских фразеологических единиц красноречиво свидетельствует о том, что тюркские языки в их разговорной форме среди лакцев имели довольно активное употребление.

Ниже приведем небольшой список лакских фразеологических единиц (сгруппированных по стержневым словам), тюркское происхождение которых, на наш взгляд, является очевидным и без дополнительных объяснений.

Голова

Если совпадение лак. *бакI* 'голова' во всех своих значениях с аз. *баш* и кумык. *баш* все же можно объяснить в общетипологическом плане, то буквальное совпадение ряда специфических словосочетаний и фразеологических оборотов с этим стержневым словом объясняется калькированием.

Кумык. *баш какич* 'голова и ноги туши животного; сбой' (здесь *баш* 'голова', *какич* 'одна из нижних конечностей животного') — лак. *бакI-цикI* 'сбой'. Кстати, ср.: кумык. *какичлеригни сындырарман!* 'я тебе покажу!', букв. 'твоя конечности переломая' — лак. *на вил цикIру гьагбанна!* id; кумык. *какичинги басма!* 'ни шагу! не ходи совсем!', букв. 'не дави ногу' — лак. *цикI мабизара!* 'Характерно, что лакцы в этих фразеологизмах употребляют не *чан* 'нога' человека, а именно *цикI* 'конечность мелкого рогатого скота' как и в кумыкском, что, между прочим, делает фразу (предупреждение) по содержанию грубой.

Кумык. *башын дан аягына ерли* 'с ног до головы; от начала до конца' — лак. *бакIрая ччаннайн бияннин*.

Кумык. *башын айландырмакъ* 'морочить голову', букв. 'голову кружить' — лак. *бакI гьанагьы буллан*.

Кумык. *башын ишетмек* 'шевелить мозгами, думать, соображать', букв. 'голову заставить работать' — лак. *бакI зузи бан*.

Кумык. *баш болмакъ* 'возглавлять, предводительствовать', букв. 'голова становиться' — лак. *бакI хьун*.

Кумык. *башы булан ишетмек* 'работать с умом, разумно', букв. 'голову имея работать' — лак. *бакI буну зун*.

Кумык. *тавну башында* 'на вершине горы', букв. 'на голове горы' — лак. *зунттул бакIрай*.

Кумык. *башы баву екъ* 'нет ни начала, ни конца, полная неразбериха', букв. 'голова, хвост нет' — лак. *бакI-магъ дакъар*.

Кумык. *бир баидан* 'с одного конца', букв. 'с одной головы' — лак. *ца бакIрая*.

Кумык. *булакъ башда* 'у родника', букв. 'у головы (на голове) родника' — лак. *щарацул бакIрай* (// *бакIщарацууй*).

Кумык. *баш къошмакъ* 'вмешиваться в чье-л. дело', букв. 'голову привязать' — лак. *бакI бягьин*.

Кумык. *башын ашамакъ* 'погубить кого-л.', букв. 'голову съесть' — лак. *бакI букан*.

Кумык. *башына гелмек* 'случаться, происходить с кем-л.', букв. 'на голову прийти' — лак. *бакIрачIан бучIан*.

Кумык. *башына чыкъмакъ* 'кончать', 'на голову выйти'. — лак. *бакIрайн дуккан*; см. также *бакIуйн дуккан* id., букв. 'на вершину (на холм) выйти' — видимо, исконное лакское.

Кумык. *башына алмакъ* 'брать на свою ответственность', букв. 'на голову брать' — лак. *бакIрайн ласун*.

Кумык. *баша-баш* 'так на так, одно на другое' (при обмене), букв. 'голове-голова' — лак. *бакIран бакI*.

Аналогичные совпадения наблюдаются и с азербайджанским языком, например следующие.

Аз. *башына һава гәлмәк* 'помещаться, потерять рассудок', букв. 'в голову воздух войти' — лак. *бакIравун гьава буххан*.

Аз. *башына тутмаг* 'опознать краденную вещь'; букв. 'голову держать (поймать)' — лак. *бакI бугьан*.

Аз. *башы йекә* 'большоголовый' — лак. *бакIхьун* 'большоголовый'. Ср. название рода *БакIхьун-хьун* 'Бакуновы', букв. 'большоголовые'. В этом словосочетании наблюдается нехарактерная для лакского языка инверсия: обычно в лакском языке определение предшествует определяемому. Чуждая системе лакского языка инверсия лишней раз, но весьма показательно, свидетельствует о том, что словосочетание *бакI-хьун* является калькой с азербайджанского; хьун *бакI* (хотя такой порядок слов и соответствует лакской системе) не употребляют. Когда речь идет о размере головы, прилагательное употребляют в его полной форме *хьунмасса* 'большая': *хьунмасса бакI* 'большая голова'.

Глаз

Аз. *гәзү адж* 'жадный, ненасытный', букв. 'глаз голодный' — лак. *яккашлсса* (инверс. форма).

Аз. *гәзү тох* 'нежадный, довольствующийся малым', букв. 'глаз сытый' — лак. *ябувчусса* (инверс. форма).

Аз. *гәздән дүшмәк* 'пасть в чих-то глазах, потерять чье-либо расположение, любовь, уважение; потерять авторитет', букв. 'с глаза упасть' — лак. *иттала агьан*.

Кумык. *гәзюме гәрюнме!* 'убирайся вон!', букв. 'на мой глаз не показывайся' — лак. *янин ххалмашара!*

Кумык. *гәзю ёлдакьалмакъ* 'томиться в ожидании, ждать прибытия, все глаза проглядеть', букв. 'глаз на дороге иметь' — лак. *яру ххуллил бикIан* букв. 'глаза на дороге иметь (быть)'.

Язык

Аз. *дилә дүшмәк* 'стать предметом разговоров, пересудов', букв. 'на язык упасть' — лак. *мазралун агьан* букв. 'под язык упасть'.

Аз. *дили тутулмаг* 'неметь, онеметь, отняться языку', букв. 'язык держаться' — лак. *маз бюгьян*. Интересно, что в лакском сохранился глагол *бюгьян* (орфогр. *бухIан*) в своем старом значении 'связать, привязать, пришить, присоединить; держаться'. В последнем значении в совр. лак. языке употребляется и его фонетический вариант *бугьан*.

Кумык. *тили узун* 'болтун, сплетник', букв. 'язык длинный' — лак. *маз лахьисса* (инверс. форма).

Кумык. *тил етмек* 'насплетничать', букв. 'язык сделать' — лак. *маз бан*.

Кумык. *тил етмейген аривлук* 'красота неопикуемая', букв. 'красота, которую, невозможно передать языком' — лак. (*мазрах*) *бусан къашайсса ххуйшиву*.

Кумык. *тилимни учунда тура* 'вертится на языке', букв. 'на кончике языка стать' — лак. *мицI мазрайн биян // мицI мазрайн бивну бикIан*.

Рот

Аз. *агьзыйава* 'сквернословие' букв. 'рот плохой' — лак. *къацI оьккисса* (инверс. форма).

Аз. агъзыны дэмък 'набить морду', букв. 'рот раздавить, помять' — лак. кьацI ккуччу бан.

Аз. агъзыны бахмаг 'слушаться (кого), находиться под чьим-л. влиянием', букв. 'в рот смотреть' — лак. кьацIливун уруглан.

Кумык. авзун ачын кьалмакъ 'засмотреться, зазеваться' букв. 'остаться открыв рот' — лак. кьацI абавхъун личлан.

Кумык. авзун ачмагъа кьоймамакъ 'на дать раскрыть рта' — лак. кьацI тIитIин кьаитан

Кумык. авуздан авузгъа 'из уст в уста', букв. 'изо рта в рот' — лак. кьацIлива кьацIливун.

Кумык. бир авуздан 'единогласно, в один голос', букв. 'из одного рта' — лак. ца кьацIлива.

Лицо

Аз. үз — үзä 'лицом к лицу' — лак. лажин(н) — лажиндарайн.

Аз. үзүндä дурмаг 'говорить дерзости', букв. 'на лицо встать' — лак. лажиндарайн ацлан. Глагол ацлан 'стать, стоять' предполагает постановку косвенного объекта в падеже покоя — *внутри кого-, чего-л.* или *на поверхности кого, чего-л.*: лажиндара-ву 'в лице, внутри лица', лажиндара-й 'на поверхности лица, на лице'. В нашем же случае косвенный объект стоит в падеже со значением 'по направлению на поверхность кого-, чего-л.' — лажиндара-й-н что противоречит правилам использования падежных форм. Но это обстоятельство лишний раз указывает на то, что данный фразеологизм является буквальной калькой.

Аз. үзү агъ олмаг 'оправдать доверие, ожидание', букв. 'лицо белым стать' — лак. лажин кIяля хъун.

Аз. үз үзä гäлмак (~чыхмаг) 'встретиться', букв. 'лицо на лицо выйти' — лак. лажин(н) — лажиндарайн буккан.

Аз. үзүгара 'осрамившийся, виноватый', букв. 'лицо черное' — лак. лажин логъги (инверс. форма).

Аз. үзүагъ 'безгрешный, безупречный, имеющий право смотреть людям в глаза', букв. 'лицо белое' — лак. лажин кIяля (инверс. форма).

Шея

Аз. бойуну вурмаг 'обезглавить, отрубить голову, казнить', букв. 'шее ударить' — лак. дарач бишун. С точки зрения лакского языка получается явная бессмыслица, потому что дарач 'шея' никак нельзя ударить обо что-то. Согласно правилам лакского языка дарач 'шея' должно было стоять в этой фразе в местном падеже — 'по поверхности кого-, чего-л.'; дарачра-й-х 'по шее'. Это лишний раз говорит о том, что здесь мы имеем буквальную кальку.

Ухо

Аз. гулагъа дбймък 'доходить до ушей, услышать краем уха, мельком о каком-нибудь событии', букв. 'по уху ударить' — лак. вичIлух бишун букв. 'по нижней части уха ударить'.

Рука

Аз. *дл елмдк* 'махать рукой, звать, подавать знак рукой', букв. 'рука сделать' — лак. *ка дан*.

Аз. *дл тутмаг* 'давать в долг, помогать материально, идти навстречу, радеть', букв. 'рука держать, поймать' — лак. *ка дугбан*.

Аз. *дл узатмаг* 'стараться захватить, завладеть; посягать', букв. 'рука удлинить' — лак. *ка лахы дан*.

Аз. *дл чкмдк* 'бросать, покидать, оставить, отречься, отказаться', букв. 'рука снять' — лак. *ка ласун*.

Аз. *длддн гетмдк* 'быть потерянным, уйти из рук', букв. 'из руки уйти' — лак. *каница дуккан*.

Аз. *длд бахмаг* 'нуждаться, быть материально зависимым, быть на иждивении', букв. 'на (в) руку смотреть' — лак. *канивун уруглан*.

Аз. *длд гдлмдк* 'попасть в руки, попасться, быть пойманным', букв. 'на (в) руку прийти' — лак. *канивун дучлан*, *канивун учлан* (о мужчине) // *канихъхун дучлан*, *канихъхун учлан* (о мужчине). Существование двух параллельных форм объясняется употреблением двух форм местного падежа.

Кумык. *кьолундан бир зат гелмей* 'он ничего не в состоянии сделать', букв. 'из руки его ничего не выходит' — лак. *каница зат кьадуклады*.

Нога

Аз. *айаг алмаг* 'ускорить шаг, идти быстрее', букв. 'ногу взять' — лак. *ша ласун*.

Аз. *айагъа дүшмдк* 'снизиться ценам', букв. 'в ноги упасть' — лак. *ччанналун дагбан*.

Аз. *айагъыны кдсмдк* 'прекратить ходить куда-л.', букв. 'ногу отрезать' — лак. *ша кьукьин*. Здесь вместо ожидаемого *ччан* 'нога' употреблено *ша*, которое в лакском языке означает 'шаг; наступление'.

Аз. *айаг алты олмаг* 'стать проходным или часто посещаемым местом', букв. 'под ногою быть' — лак. *шаттиралу биклан*.

Кумык. *аяк басмак* 'ступать', букв. 'нога давить' — лак. *ша бизан*.

Кумык. *аякъгъа турмак* 'встать; стать на ноги, поправиться', букв. 'на ногу стать' — лак. *ччаннай ацлан*.

Кумык. *экиде аягъын бир чарыкъгъа сугъун баражак* 'он быстро сходит (одна нога здесь, другая там)', букв. 'обе ноги в один чарык сунув сходит' — лак. *ца уссувун кливагу бувклун* букв. 'в одну обувь обе (ноги) сунув'. Лакская фраза, в отличие от кумыкской, означает 'непрерывно, еще как! пусть, попробует не сделать (его заставят сделать что-л, например: *ца уссувун кливагу бувклун учланссар* букв. 'всунув обе (ноги) в одну обувь придет', т.е. 'еще как придет, пусть попробует не прийти, он не посмеет не прийти'.

Сердце

Аз. *үрдкли* 'смелый, отважный', букв. 'с сердцем, имеющий сердце' — лак. *дакI дусса*.

Аз. *үрдкисиз* 'малодушный, робкий, трусливый; неохотно, нехотя, против желания', букв. 'без сердца' — лак. *дакI дакъа*.

Аз. *јрѣк елѣмѣк* (~*етмѣк*) 'осмеливаться, отважиться', букв. 'сердце сделать' — лак. *дакI дан*.

Аз. *јрѣйинѣ дѣймѣк* 'задеть, обидеть', букв. 'сердца коснуться' — лак. *дакIниин шун (бан)*.

Аз. *јрѣйини бошалтмаг* 'высказаться, излить душу', букв. 'сердце опустошить, освободить' — лак. *дакI дацIра дан*.

Аз. *јрѣйини хараб олмаг* 'делаться дурно; расстраиваться, приходиться в дурное расположение духа', букв. 'сердце разрушенным быть' — лак. *дакI зия хьун*.

Аз. *јрѣйини йанмаг* 'жалеть, сострадать, принимать близко к сердцу чьи-л. интересы, горе', букв. 'сердце гореть' — лак. *дакI ччуцлан*.

Аз. *јрѣйини синдирмаг* 'уязвить, обидеть', букв. 'сердце сломать' — лак. *дакI гьагьан дан*.

Аз. *јрѣйини йумшалтмаг* 'умилостивить, разжалобить, умолить', букв. 'сердце смягчить' — лак. *дакI кIукIлу (лаган) дан*.

Кумык. *јорек уллу* 'гордый, кичливый', букв. 'сердце большое' — лак. *дакI хьуннасса* (инверс. форма).

Кумык. *јорегине тюшмек* 'решиться на что-л.; сильно желать чего-л.', букв. 'на сердце упасть' — лак. *дакIни(й)н багьан*.

Кумык. *јорегу излемек* 'скучать', букв. 'сердце искать' — лак. *дакI луслан*.

Горло

Аз. *богьазында галмаг* 'захлебнуться; не добиться исполнения своего желания', букв. 'в горле остаться' — лак. *къаькьарттух личIан*.

Имя

Аз. *ад алмаг* 'прославиться', букв. 'имя взять' — лак. *цIа ласун*.

Аз. *ад гоймаг* 'дать имя, название; назвать нарекать, наименовать', букв. 'имя установить, класть' (в кумыкском так же) — лак. *цIа дизан*.

Аз. *ад галмаг* 'оставить о себе хорошее воспоминание, славу', букв. 'имя оставить' (в кумыкском так же) — лак. *цIа личIан* букв. 'имя остаться', *цIа къаритан* букв. 'имя оставить'.

Аз. *адыны тутув гѣлмѣк* 'прийти (приехать) к кому-л. (надеясь на кого-л.)', букв. 'имя держа прийти' — лак. *цIа дургьуну учIан*.

Мать

Аз. *анасыны агьлатмаг* 'доводить до слез, убить', букв. 'заствить плакать мать' — лак. *бава аьтIи дан*.

Кумык. *ананг аьлсюн* 1) 'бедный, несчастный!'; 2) 'молодец!', букв. 'чтоб мать умерла (твоя)' (в азербайджанском так же) — лак. *бава дирчIивуй! вил бава дирчIивуй, Хан Муртазалий...* (Муртазаали) 'чтоб мать твоя умерла, Хан Муртазаали...'

Хребет

Аз. *белини сындармаг* 'причинить тяжкое горе; нанести чувствительный ущерб', букв. 'хребет сломать' — лак. *бяргь гьагьан (бан)*.

Один

Аз. *бир аз* 'немного, чуть-чуть, недолго, некоторое время', букв. 'один мало' (в кумыкском так же) — лак. *ца чансса*.

Аз. *бир зад* 'что-либо, что-нибудь', букв. 'одна вещь' — лак. *ца зад*.

Аз. *бир јол* 'один раз, однажды, как-то', букв. 'одна дорога' (в кумыкском так же) — лак. *ца ххуллук*. Здесь, в отличие от азербайджанского языка, вместо ожидаемого им. падежа употреблен местный падеж "за чем-то".

Аз. *бир нара* 'некоторые, иные, другие', букв. 'одна штука' — лак. *цаппара* (*нара* отдельно в лакском неизвестно). Кумык. *бир-эки сёз* 'несколько слов', букв. 'одно-два слова' — лак. *ца-кIива махъ*.

Аз. *бир гун* 'однажды', букв. 'один день' — лак. *ца кыни*.

Аз. *гунләрдин бир гун* 'однажды, в один прекрасный день', букв. 'из дней один день' — лак. *кынирдал ца кыни*.

Аз. *бирзаманларда* 'когда-то, некогда', букв. 'в одно время' — лак. *ца заманнай*.

Аз. *бир аз алда* 'недавно, не так давно', букв. 'один немного впереди' — лак. *ца чансса хъхъичI*.

Лакское числительное *ца* 'один', как и *бир* в азербайджанском и кумыкском языках, употребляется в роли неопределенного артикла в значении "некий, некоторый, что-то, какой-то" и союза "то..., то...", в сочетании с глаголом выражает однократность действия; употребляется также для усиления интенсивности качества или значительности действия, выражает совместность, единство, тождественность. Поэтому, может быть, не все из отмеченных совпадений являются результатом влияния азербайджанского и кумыкского языков.

Дело

Аз. *ишд дүймәк* 'попасть в неприятную историю, беду', букв. 'в дело упасть' — лак. *иширавун агъан*. Формально этот фразеологизм является полукалькой, так как первый компонент *иш* 'дело' не переведен на лакский язык. Но, с другой стороны, нужно иметь в виду, что в лакском языке представлен тюркизм *иш* 'дело'. Возможно, что фразеологизм был калькирован после того как он был заимствован.

Аз. *иши дүймәк* 'иметь (к кому-н.) дело; нуждаться в помощи', букв. 'дело упасть' — лак. *иш багъан*.

Аз. *ишин гөрмәк* 'действовать, заниматься делом', букв. 'дело видеть' (в кумыкском так же) — лак. *иш ккаккан*.

Аз. *иши гәтирмәк* 'иметь удачу', букв. 'дело приводить' — лак. *иш бачин* (бан).

Кумык. *мунда бир иш вар* 'здесь что-то есть, в этом что-то кроется' — лак. *ишкку ца иш бур*.

Дорога

Аз. *йола дүймәк* 'пуститься, отправиться в путь', букв. 'на дорогу упасть' (в кумыкском так же) — лак. *ххуллийн агъан*.

Аз. *йола гәлмәк* 'исправиться, образумиться', букв. 'на дорогу прийти' — лак. *ххуллийн учIан*.

Аз. *йолдан чыхатмаг* 'наущать, подговаривать, подстрекать на дурной поступок; прельстить', букв. 'с дороги вывести, выгнать' — лак. *ххулмия уккан ан*.

Кумык. *ёлга салмаг* 'отправить в путь; указать дорогу; отпустить; отослать', букв. 'на дорогу положить, поставить' — лак. *ххулий ишин*.

Огонь

Аз. *од аламаг* 'разогреться, воспламениться', букв. 'огонь взять' — лак. *цлу ласун*.

Аз. *од вурмаг* 'поджигать, предавать огню', букв. 'огонь ударить' — лак. *цлу шун*.

Аз. *од гоймаг* 'разводить огонь; поджигать, предавать огню', букв. 'огонь поставить, положить' (в кумыкском так же) — лак. *цлу дйшин*.

Аз. *од гөтүрмәк* 'запылать', букв. 'огонь взять' (в кумыкском так же) — лак. *цлу ласун*.

Аз. *од парчасы* 'бойкий, шустрый, быстрый', букв. 'огня кусок' — лак. *цларал парча*.

Кумык. *от тюшмек* 'загораться, воспламеняться, быть охваченным пожаром', букв. 'огонь упасть' — лак. *цлу дагъан*.

Середина

Кумык. *ортагъа алмак* 'окружать, наступать со всех сторон'; 'уговаривать кого-л. всем вместе, брать в оборот', букв. 'в середину взять' (в азербайджанском так же) — лак. *вив ласун*.

Кумык. *ортагъа чыхмак* 'появляться, возникать', букв. 'из середины выйти' (в азербайджанском так же) — лак. *дянива уккан*.

Кумык. *ортагъа гирмек* 'входить в круг'; 'вмешиваться в спор с целью примирить стороны, посредничать', букв. 'в середину войти' (в азербайджанском так же) — лак. *дянив агъан*.

Слово

Аз. *сөзүндә дурмаг* 'сдержать свое слово, стоять на своем', букв. 'на слове стоять' (в кумыкском так же) — лак. *мукъуй ацлан*.

Аз. *сөзүндән гачмаг* 'не сдерживать своего слова', букв. 'из слова уйти' — лак. *мукъуя уккан*.

Аз. *сөзсүз* 'безоговорочно, безусловно, беспрекословно', букв. 'слово нет' — лак. *махъ бакъа*.

Аз. *сөз алмаг* 'заручиться словом, обещанием; выпытать', букв. 'слово взять' — лак. *махъ ласун*.

Аз. *сөз дүшмәк* 'зайти разговору', букв. 'слово упасть' — лак. — *махъ багъан*.

Аз. *сөй бахмаг* 'слушаться', букв. 'на слово смотреть' — лак. *мукъух урган*.

Аз. *сөзү кәсмәк* 'иметь авторитет, иметь вес', букв. 'слово идти, пройти' — лак. *махъ нан*.

Аз. *сөзүн гысасы* 'короче говоря, словом', букв. 'слова короткая часть' — лак. *мукъул кутламур*.

Аз. *сөз дүзү* 'правду говоря', букв. 'слово правильное' — лак. *мукъул тайламур*.

Аз. *сѳѳѳм сѳѳѳѳр* 'мое слово твердое', букв. 'мое слово есть слово' — лак. *ттул махъ махъри*.

Аз. *гуру сѳз* 'пустое слово; пустое обещание', букв. 'сухое слово' — лак. *къавкъсса махъ*.

Вода

Аз. *су вермѳк* 'закалывать, закалять', букв. 'вода дать' — лак. *щин дулун*.

Аз. *су кими билмѳк* 'знать очень хорошо, знать назубок', букв. 'как воду знать' (в кумыкском так же) — лак. *щин кунма кЛулну биклан*.

Аз. *суѳа дѳнмѳк* 'истаять', букв. 'превратиться в воду' — лак. *щинайн дуккан*.

Кальки других тематических групп

Из восьми значений кумыкского глагола *тартмакъ* семь значений — тянуть, тащить, натягивать, вытягивать, привлекать к ответственности, взвешивать, привлекать на свою сторону — совпадают со значениями лакского глагола *кЛункЛу бан*. Соответственно ср. некоторые словосочетания: кумык. *аркъан тартмакъ* 'натягивать веревку' — лак. *архъан кЛункЛу дан*; *жавапгъа тартмакъ* 'привлекать к ответу' — лак. *жавабрайн кЛунЛу ан*; *папирос тартмакъ* 'курить папиросу' — лак. разг. *папирус кЛункЛу дан*.

Кумык. *орнун тутмакъ* 'занимать место', букв. 'место держать, поймать' — лак. *кЛану бугъан*.

Кумык. *къазакъ тутмакъ* 'нанять батрака', букв. 'батрака держать, поймать' — лак. *къазахъ угъан*.

Кумык. *дос тутмакъ* 'подружиться с кем-л', букв. 'друга держать, поймать' — лак. *дус угъан*.

Кумык. *янын тутмакъ* 'становиться на чью-л. сторону', букв. 'бок держать, поймать' — лак. *чул бугъан*.

Аз. *гара мал* 'крупный рогатый скот', букв. 'черный скот' (в кумыкском так же) — лак. *лугъи гъаттара* (~ *гъайван*).

Кумык. *юзу къара болсун!* 'будь он проклят!', букв. 'чтоб лицо черное стало!' — лак. *лажин люгъи шивуй!*

Аз. *гара хабар* 'печальное известие, весть о смерти', букв. 'черная весть' — лак. *люгъи хавар*.

Аз. *зийа гетмек* 'пропадать попусту, зря', букв. 'испорченному уйти' — лак. *зия (лун) гъан* (интересно, что в лакском *зиялун* — форма дат. падежа, хотя отдельно *зия* не является именем существительным и не употребляется отдельно).

Аз. *зора дѳшмѳк* 'надсадиться, надломиться', букв. 'в насилии, трудность упасть' — лак. *гужравун агъан*.

Аз. *дардини тѳзѳлѳмѳк* 'растравить рану (кому-н.)', букв. 'горе обновить' — лак. *дard цЛулаган дан*.

Аз. *дѳрдѳ душмѳк* 'попасть в беду', букв. 'в горе упасть' — лак. *дардиравун (дардирдавун) агъан*.

Аз. *дѳста багъламаг* 'составить букет', букв. 'букет связать' — лак. *даста дахЛин* 'составить колонну, становиться в строй'.

Аз. дузул 'приятный, симпатичный', букв. 'солёный' — лак. *цЛу бусса*.

Аз. *евландирмак* 'женить', букв. 'одомашнить' — лак. *къатлул ан*.

Аз. *нишан алмаг* 'наводить, целиться', букв. 'цель взять' — лак. *ишан ласун*.

Аз. *нишан вурмаг* 'обозначить, пометить, поставить знак', букв. 'знак ударить' — лак. *авш ричун*.

Аз. *нишан тахмаг* 'обручить кого-то с кем-то', букв. 'пометку надеть' — лак. *авш лаххан*.

Аз. *йуййси чыхмаг* 'обнаружиться хозяину, владельцу', букв. 'хозяин выйти' — лак. *заллу уккан*.

Аз. *май басмаг* 'ожиреть', букв. 'сало положить' — лак. *май дишин*.

Аз. *ов елммак* (~ *етммак*) 'охотиться', букв. 'охота сделать' (в кумыкском так же) — лак. *ов бан*.

Аз. *орудж тутмак* 'поститься', букв. 'пост держать, поймать' — лак. *зума дугъан*.

Аз. *сойугъа джуммак* 'быть застигнутым холодом', букв. 'в холод упасть' — лак. *дыкхивун агъан*.

Кумык. *сувук тиймек* 'простудиться', букв. 'холод коснуться, толкнуться'. — лак. *дыркъу щун*.

Аз. *хараба ддндбрмак* 'разрушить, превратить в развалины, опустошить', букв. 'к развалинам повернуть' — лак. *ияллайн кьурадаен дан*. Аз. *хараба гоймаг* в том же значении — лак. *ияллай дацлан дан*.

Аз. *хараб елммак* (*етммак*) 'портить, испортить', букв. 'плохой, испорченный сделать' — лак. *хараб дан*.

Аз. *ушагъ салмаг* 'произойти выкидышу, случиться выкидышу', букв. 'ребенок упасть, уронить' — лак. *оьрчI бутан* (~ *багъан*).

ПРОИЗВОДНЫЕ ОТ ТЮРКСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ ФОРМЫ

Среди заимствованных слов по способу проникновения и освоения в заимствующем языке заметно выделяются прилагательные, наречия и, особенно, глагольные формы. Соответственно, следовало бы эти части речи рассмотреть обстоятельно. Однако настоящая работа преследует скромную, но конкретную цель — показать заимствованную тюркскую лексику. Поэтому, не касаясь грамматического и семантического аспекта анализа, проведем сопоставительный список лакских тюркизмов — прилагательных, наречий, глаголов и их корреспондентов в тюркских языках. Приводимый список неполный, неохваченный остался целый ряд заимствованных слов. Но даже этот список, на наш взгляд, достаточно ярко показывает, какое место занимает тюркский элемент в лакской лексике.

Прилагательные, наречия

Азгъун: *азгъунсса* 'необузданный, неистовый; гордый, кичливый; сильный, могущественный; буйный'; *азгъунну* — наречие; *азгъунишыву* — имя; может образовать глагольн. формы; *Къубаннай, Терекрай азгъунми къазахъ...* (Курбаналиев) 'Наиболее могущественные на Кубани и Терекке казаки...'. Ср. аз. *азгын* 'блуждающий, необузданный, кич-

ливый, неистовый, иступленный; потерявший совесть, бесчинствующий, заносчивый, оголтелый, буйный; распущенный' [АЗРС]. См. также: каз., кр.-тат., тур. ازغين 'уклонившийся с пути чести, бесчестный; бунтовщик; чужеземец; исхудалый' [Радлов I, 1:575].

Арх: *архсса* 'далекий; дальний; посторонний, не родной'; *архну* — наречие; *архшиву* — имя; образует глагольные формы; *архсса гъанчунияр*, *гъансса члаххувчу хьинссар* (посл.) 'Лучше близкий (близко живущий) сосед, чем далекий (далеко живущий) родственник'. Источник заимствования конкретизировать не удается, но его тюркское происхождение очевидно. Ср. др.-т. *arqi* 'дальний' [ДТС], хак. *aar* 'дальше, по ту сторону', кумык. *ары* 'расположенный дальше какого-л. предмета', *арыда оьйде* 'в той комнате' [КРС], кирг., койб. *аркы* 'находящийся на той стороне' [Радлов I, 1:292]. Об иноязычном происхождении *арх* сигнализирует кроме всего и то, что оно не имеет этимологии на дагестанской почве и не изменяется по грамм. классам.

Аскки: *асккисса* 1) 'ничтожный, мелочный; ничего не стоящий, незначительный'; *асккисса зад кьитпул бугъан* букв. 'взять в щепотку ничтожное', т.е. 'придраться по незначительному поводу'; 2) 'подлый, низкий, заклятый'; *аскки душман* устойч. словосоч. 'заклятый враг': *Аскки душманай ка ялув дурссар...* (Будугал) 'Всех подлецов я давил в свое время...'; *аскки бан* 'унизить, оскорбить', ср. синоним *аскки-къадар бан*, в котором *къадар* лак. 'слабый; болезненный; подлый, бесчестный'. Ср. аз. *ески* 'тряпка; старый, архаичный' [АЗРС], кумык. *есги* id., *есги-пусгъу жуягъан* 'тряпичник, скупщик тряпья' [РКС].

Аьркин: *аьркинсса* 'нужный, необходимый; полезный'; наречие — *аьркинну*; *аьркин бан* 'употребить; применить, использовать; привлечь'; *аьркиншиву* 'нужда, необходимость; полезность; поручение'; *аьркиншин* 'потребность; поручение; случай, дело'; *аьркинссаксса* '(столько), сколько необходимо'. Ср. кумык. *яра* 'подходить, годиться, быть годным; угождать, делать кому-л. приятное; нравиться' [КРС]; аз. *йара-* 'годиться, пригодиться, быть годным' [АЗРС]; др.-т. *jara* id. [ДТС], но см. кыпч. *йаркын* ~ *йарак* 'нужное' [КыпчС]; тур. *يارق* *йараклу* 'снабженный необходимым; вооруженный'; уйг., джаг. *يارق* *йарак* 'годность, необходимое приготовление; подходящий, необходимый' [Радлов I, 1:106—107].

Балжи: *балжисса* ~ *балжилийсса* 'достоверный; определенный, конкретный' (о сообщении, ответе и т.д.). Представлено в составе глагола *балжи-биту бан* 'распорядиться; решить что-л. конкретно и оперативно; проявить оперативность'; перен. 'вмешиваться не в свои дела; проявить чрезмерную активность в чем-л.' Ср. кумык. *белгили* 'известный; определенный, ясный'; *белгиле-* 'намечать, определять; устанавливать; назначать' [КРС]; тур. *belginlik* 'определенность' [РТС].

Башбатар: *башбатарсса* 'тупой, несообразительный, непонятливый, неспособный'; *башбатарну* — наречие, *башбатаршиву* — имя. Обычно употребляется при сравнении: 'чем кто-л.', в смысле 'хуже, чем...': *ттуяла башбатарну зий ур* 'сам хуже, чем я, работает'. Ср. аз. *бешбетер* 'гораздо хуже', *бетер* 'пуще, хуже'.

Гур: самостоятельно не употребляется; *гурсса* 'сильный, мощный; оживленный, пышный, многолюдный; громкий'; *гурсса хьатлу* 'пышная свадьба, многолюдная свадьба'; *гурну* — наречие; *гуришуву* — имя; образует глагольн. формы. Ср. аз. *гур* 'сильный, мощный, бурный, громкий, высокий, пышный, тучный, многолюдный' [АРС], др.-т. *kir* 'смелый, отважный' [ДТС].

Гьарта: *гьартасса* 'широкий' — в смысле 'шире обычного, нормального'; *гьартасса усру* 'широкая, большего размера обувь'; *гьартасса гьяжак* 'широкие брюки'; *гьартасса кьяна* 'большая, не по размеру папаха'; *гьартану* 'шире, больше, чем по размеру'; *гьарта бан* 'расширить что-л.'; *гьарта хьун* 'расшириться, стать шире; оказаться не по размеру' (об обуви, платье, папахе). Ср. аз. *артыг* 'больше, выше; лишний, излишний; излишек, избыток; значительный, важный; уже, более; объедки' [АРС], кумык. *арт-* 'увеличиваться, умножаться; усиливаться' [КРС], др.-т. *artyq* id. [ДТС]. Протезирование *гь-* произошло на лакской почве, хотя не исключено, что это могло быть и в том диалекте, из которого слово заимствовано. То же — и об усечении конечного смычного.

Гьялжих 'тихо; медленно, спокойно, неторопливо'; *гьялжихсса* — прилагательное; *гьялжихиву* — имя; но имя, образованное присоединением словообразов. суф. *-шин*: *гьялжихин* означает 'помощь, услуга'; образует глагольные формы: *гьялжих бачин* 'идти медленно' и др. Ср. аз. *халых* 'слабый; расслабленный' [ДСАЯ].

Гьюсут ~ *гьюсют* 'разозленный, озлобленный на кого-л.'; *гьюсутну* — наречие; *гьюсут бан* 'озлобить, настроить на кого-л. против кого-л.'; *гьюсут хьун* 'настроиться, озлобиться на кого-л.; иметь зуб на кого-л.'. Ср. др.-т. *дйит* 'мести; ненависть', *дй* 'мести; гнев', *дйй* 'враждовать' [ДТС], кумык. *оьжетлен-* ~ *оьчюк-* 'злиться на кого-л., питать злобу, ненависть к кому-л.', *оьч* 'мести' [КРС], аз. *дйдж* 'мести', *дйджаш* 'задевать, задирать, дразнить' [АзРС]. Слово заимствовано в тюркской понудительной форме *дйит-*. Непонятно замещение инлаутной аффрикаты *-ч-* (*-дж-*) спирантом *-с-*. Если это произошло на лакской почве, то это следует признать редким спонтанным явлением.

Дири: *дирисса* 'быстрый, расторопный, проворный; бойкий, шустрый, энергичный'; *дирину* — наречие; *диришуву* — имя; образует глаг. формы. Ср. аз. *дири* 'живой; жесткий, твердый' [АРС]; см. также кумык. *тири* 'шустрый, бойкий, ловкий, смелый, отчаянный; живой, одушевленный; жесткий, черствый' [КРС], др.-т. *tirig* 'жизнь' [ДТС]. Семантика развивалась, видимо, не без влияния кумык. *тири*.

Дугьрисса 'благородный, высоконравственный; серьезный, правдивый, принципиальный'; *дугьрину* — наречие; *дугьришуву* — имя; *дугьришиврийн барчаллагь* устойч. словосоч. — погов. 'спасибо за благородство', т.е. 'спасибо за откровенность'. Ср. аз. *догьру* 'правда; верный, прямотдушный, чистосердечный; правильный, достоверный' [АРС]; см. также кумык. *тувра* 'прямо; правдивый; справедливый, честный' [КРС].

Дурус: *дурус-сса* 'точный, точно соответствующий чему-л.'; *ду-*

русну — наречие; *дурусшиву* — имя; образует глг. формы; *дурус дятлял* — идиома 'как раз, вот, точно', употребляется, когда на весах возникает равновесие (*дятлял* — наверное, мера веса, равная 3 кг). Ср. аз. *дуруст* 'правильный, верный, точный, доподлинный; правильно, точно, доподлинно' [АРС], кумык. *дурус* id. [КРС].

Къаних: *къанихсса* неодобр. 'желающий что-л., жаждущий что-л.; озверелый; с жадностью бросающийся на еду'; *ояттух къанихсса ккаччи* устойч. словосоч. 'собака, жаждущая крови, бешеная собака' (обычно в перен. смысле); *къанихну* — наречие; *къанихшиву* — имя; образует глагольные формы. Отдельно *къаних* в лакском языке непонятно. Ср. аз. *ганых* 'кровожадный; бешеная собака' [АДС]; см. также кумык. *къаныкъ-* 'приставать, надоедать; настаивать; увлекаться' [КРС], др.-т. *qanu* 'удовлетворение, насыщение; радость' [ДТС].

Къудур: *къудурсса* неодобр. 'буйный, необузданный, заносчивый, зазнавшийся'; *къудурну* — наречие; *къудуршиву* 'спесь, гордость; издевательство'; образует глагольные формы. Употребляется также с оттенком одобрения, см. *ва даву къудурну хьуну дур* 'эта работа (дело) удачно завершилась'. Ср. аз. *гудургъан* 'буйный, бешеный, разъяренный; зазнавшийся' [АРС]; см. также кумык. *къутур-* 'беситься', перен. 'неистовствовать; взбеситься, разъяриться' [КРС], др.-т. *qutur* 'бешеный', *qutur-* 'выходить из нормы, быть сверх всяких границ' [ДТС].

Къулей: *къулейсса* 'удобный; уютный; подходящий; выгодный'; *къулейну* — наречие; *къулейшиву* — имя; *къулей бизан* 'понравиться'; *къулей хьун* 'выздороветь, поправиться'; *къулей акъа гъалгъа тлун* 'говорить неуместно; напрашиваться на скандал'. Ср. аз. диал. *голай* 'легкий, удобный' [ДСАЯ]; см. также кумык. *къолай* (наречие и усилит. част.) 'лучше'; *къолайлаш-* 'улучшаться, налаживаться' [КРС].

Къянкъя: *къянкъясса* 'твердый, жесткий; высохший; крепкий' (в прям. и перен. значениях); *къянкъяну* — наречие; *къянкъяшиву* — имя; *къянкъя бацан* устойч. словосоч. букв. 'крепко встать, стать', т.е. 'противостоять, мужественно сопротивляться; заупрямиться, стоять на своем'; видимо, калька с какого-л. тюрк. языка, потому что это словосочетание не укладывается в правила лак. синтаксиса; должно было бы быть *къянкъяну бацан*. Ср. кит. *gan* 'твердый', кор. *kanč* 'твердый', письм.-монг. *γang*, монг. *gan* ~ *gang*, бурят. *gan*, калм. *gaŋ(gang)* 'сталь', саг., хак. *xaŋ(xang)* 'олово', тел., лебедин., саг. *kaŋ* 'грузило', кирг. *kaŋŋitar* 'листовое железо, жечь'; видимо, в этом же гнезде и монг. *qangqaji-* 'быть высоким и длинным' [см. Рассадин:20]. Это слово в лакский язык могло проникнуть через тюркское посредство, однако в кумыкском и азербайджанском языках оно нами не обнаружено.

Къуру — представлено в устойч. словосочетаниях: *къуру кџи* 'сухой, морозный период зимы', перен. 'лютая, с трескучими морозами зима'; *Къуру кџинтнил зуруй микI къабивхьунни...* (фольк.) 'В самый морозный месяц зимы и то не покрылось ледяной коркой...'; *къуру микI* 'сухой лед, ледяная глыба; ледник (в горах)'. Отдельно *къуру* в лакском неизвестно. Ср. кумык. *къуру* 'высыхать, сохнуть, становиться

сухим', кьурулуць 'суша; сушь, сухость' [КРС], аз. гуру 'сухой', гуру-сушить, выгереть досуха' [АЗРС], др.-т. *qigiyu* 'сухой, высохший' [ДТС].

Кьурчли — представлено в сочетании с *кьянкья*: *кьянкья-кьурчлисса* 'крепкий, твердый, жесткий; закаленный, мужественный, сильный духом'; *кьянкья-кьурчлину* — наречие; *кьянкья-кьурчлишиву* — имя. Отдельно *кьурчли* в лакском языке неизвестно, если, конечно, не считать прилагательное *кьурчли(-сса)* 'горький, кислый'. Однако, здесь основа *кьурчли-сса* ничего общего не имеет с лакским прилагательным в значении 'горький, кислый'. Ср. кумык. *кьурчлуць* 'бодрость; удалство' [КРС], др.-т. *qurč* 'сильный, крепкий, мужественный', *qurč ärän* 'стойкие люди', *qarča-* 'становиться твердым, твердить', алт., тел., лебедин., уйг. *курч* 'сильный, крепкий, храбрый, остроумный' [Радлов II, 1:952]. Само слово тюрко-монгольского происхождения и первоначально означало, видимо, "сталь"; ср. чув. *хурса* 'сталь', тат. *коруч*, башк. *корос* id., кирг., алт. *курч*, калмык. *хурч*, монг., письм-монг. *хурц* 'острый' [см. Цинциус:45].

Пус: отдельно в лакском неизвестно, представлено в устойчив. словосоч. *пуслил ранг* букв. 'пуч-а цвет', т.е. 'серый; невзрачный, грязно-серо-желтый; болезненный цвет'. Ср. кумык. *боз* 'бурый; сивый' (о масти лошади) [КРС]; аз. *боз* 'серый' [АЗРС]; др.-т. *boz* 'серый; с проседью; сероватый'; *bis* 'туманный, мгlistый, пасмурный; мутный, мрачный' [ДТС; МК]. В лак. словосочетании *пуч* воспринято как имя существительное, о чем свидетельствует постановка слова в род. падеже в соответствии с известной в лакском языке системой образования названий цветов, ср. *савнил ранг* букв. 'неба цвет', т.е. 'небесный цвет', *луххал ранг* букв. 'пепла, пыли цвет', т.е. 'серый'. Это случилось по народной этимологии, согласно которой название указанного цвета образовано от лакского непечатного слова *пуч* 'воздух, выпускаемый человеком'. Видимо, по этой причине, данное прилагательное имеет только уничижительный оттенок.

Сагъ: *сагъсса* 'здоровый; живой (не мертвый); неврежденный, целый; умный, обстоятельный, сообразительный, знающий жизнь'; *сагъну* — наречие; *сагъшиву* — имя; *сагъ бан* 'оживить; помочь выздороветь'; *сагъ лаган* 'выздороветь после болезни; зарубцеваться ране'; *сагъну личлан* 'остаться в живых'. Как синоним употребляется *сагъ-саламат* (но только в первых двух значениях); *сагъ-саламатшиву* 'здоровье, состояние здоровья' (*саламат*-лак. 'здоровье; обстоятельно'); *сагъ бакъасса* 'нездоровый, больной; слабоумный, ненормальный'; перен. 'необдуманный' (поступок). Восходит к аз. *сагъ* 'живой, здоровый; правый', *сагъгал* 'вылечиться, выздороветь; зарубцеваться' (после ранения), *сагълыг* 'жизнь, здоровье, благополучие' [АЗРС]; см. также др.-т. *сау* 'здоровый, благополучный; ум, сообразительность' [ДТС]; но, см. кумык. *сав* 'здоровый, живой, целый, целостный; весь' [КРС].

Сайрак: *сайраксса* 'редкий, негустый' (о растительности). Ср. кумык. *сийрек* 'редкий, изреженный; происходящий нечасто'; *сийрек йолунмакъ* 'встречаться редко' [КРС], др.-т. *sejrak* 'редкий, тонкотканый, *sejra-* 'редеть, становиться редким; становиться ветхим,

изнашиваться'; *sajram suv* 'мелкая, неглубокая вода', *sejram lan-* 'уменьшаться, убывать (о воде)' [ДТС].

Сару: в совр. лак. языке неизвестно. Встречается в фольклорных произведениях: *Ас мусил сару тарлан, ссал къяялул ласува* (фольк.) 'Благородный орел, чем же я тебя возьму' (здесь неизвестно, какой цвет передает прилагательное *сару*). Ср. аз. *сары* 'желтый; рыжий' [АзРС], кумык. *сары* 'желтый' [КРС].

Ссувай: *ссувайсса* 'холостой, неженатый; незамужняя женщина'; перен. 'одинокий; необремененный (семьей, детьми)'. Ср. аз. *субай* 'холостой, одинокий; холостяк' [АзРС], казах., хак. *субай* 'яловый, бесплодный' [КазРС; РХС], якут. *сибай* ~ *субан* 'холостой, нестельная, яловая' [РЯС].

Ссума: *ссумасса* 'узкий, неширокий, узко-длинный'; *ссуману* — наречие; *ссумаишуву* — имя; образует глагольные формы; *ссума лажин* 'узкое лицо'. В этом же значении: *ссума-лахысса* (*лахысса* — лак. 'длинный, долгий'). Ср. др.-т. *suby-* 'удлиниться, вытягиваться', *sobi baš* ~ *subi* 'доликоцефал', *süvrä* 'острый, остроконечный', *svvrit* 'заострять' [ДТС], чув. *šür* 'острый', монг. *sibüge*, калм. *šovgä* 'острый; шило', тур. *sübü* 'круглый и острый, цилиндрический' [Добродомов 1972:86], кумык. *субай* 'тонкий, длинный; свая', *субай тал* 'пирамидальный тополь' [КРС].

Так: *таксса* 'непарный; одинокий; холостой'; *такну* — наречие. Ср. аз. *täk* 'один; одинокий' [АзРС], кумык. *тек* 'единственный; один, одинокий; единичный, редко встречающийся' [КРС]. См. также лак. *так* 'туз'; *так* 'только, лишь'.

Тарс-сса 'упрямый, капризный, своенравный; нелепый', перен. 'неудобный'; наречие — *тарсну* 'упрямо, нелепо; неудобно, не так'; имя сущ. — *тарсишуву* 'упрямство, капризничание, глупость, нелепость, сумасбродство, самодурство'; глагол — *тарс ацлан* 'заупрямиться, упереться; быть не так, как надо'. Ср. аз. *tärs* 'упрямый, упрямый, своенравный, неподатливый' [АзРС]; см. также кумык. *терс* 'изнанка, оборотная сторона', перен. 'неправильно поступающий' [КРС], др.-т. *tärs* ~ *ters* 'превратный, неправильный; трудный; обратный' [ДТС]. *Тарс* в лакском обособилось и имеет полную парадигму имени существительного в значении 'упрямец, самодур, сумасброд, капризный человек'.

Тик: употребляется только в сочетании с лак. *биклан* 'быть, стать, становиться': *тик бивксса* 'отвесный, вертикальный; крутой'; *тик дирксса ххяли* 'отвесная скала'; *тик бивксса ххулуу* 'крутая дорога, крутой подъем'; *тик бивкун* — наречие; *тик биклаву* — имя действия; образует глагольные формы. Отдельно *тик* в лакском языке неизвестно. Ср. аз. *дик* 'отвесный, вертикальный, приподнятый; возвышенный; подъем; торчком' [АзРС]; кумык. *тик id.* [КРС].

Может быть, к этой же тюркской основе восходит лак. *тликI*, представленное в устойчив. словосоч. *тликI учин* 'вырасти, вытянуться (ввысь)' — о человеке, дереве; *тликI учин къаитан* букв. 'не дать вырасти, вытянуться', обычно в перен. смысле: 'издеваться над кем-л., постоянно беспокоить кого-л., держать кого-л. в чрезмерной строгости'.

Турш: *туршса* 'кислый'; *туруну* — наречие, *турушуву* — имя; образует глагольные формы. Ср. аз. *турш* 'кислый', *турушу* 'кислота' [АЗРС], кумык. *турушу* 'кислый' [КРС].

Тухъ: *тухъсса* 'сытная, колорийная, жирная' (еда); *тухъну* — наречие; *тухъшиву* — имя; *тухъ ишун* — устойч. словосоч. 'не иметь желанья больше есть, наестся, насытиться'. Ср. кумык. *тохъ* 'сытость; зажиточность; полнота' [КРС]; но см. аз. *тох* 'сытый; насыщенный; темный (о цвете)' [АЗРС], др.-т. *тог* 'сытый' [ДТС].

Ттуру: *ттурусса* 'рыжий; темно-желтый, белобрый'; обычно употребляется применительно к цвету волос человека (кроме того лак. 'рыжий' — *чIяйсса*); *ттуруну* — наречие; *ттуру хъун* 'стать рыжим, темно-желтым' (о волосах). Ср. кумык. *тору* 'гнедой'; *тору ат* 'гнедой конь' [РКС], кумык. диал. *торы* 'рыжий' (о масти), тат. *торы*, тур. диал. *дор*, туркм. *дёр*, туркм. диал. *дёры* 'рыжий', чув. *турд* 'гнедой' [Севортян 1980:268—269].

Ухттан: *ухттансса* 'гордый; необузданный, высокомерный, заносчивый'; *Цанну ухттансса*, *бусара*, *барзунттив*, *пахру ссаярив?* (Хаппалаев) 'Почему вы, горы, такие гордые, отчего такая спесь?'; *ухттанну* — наречие; *ухттаншиву* — имя. Ср. кумык. *оьктем* 'гордый, высокомерный, кичливый' [КРС], др.-т. *ögîtm id.* [ДТС].

Хан: *хансса* 'необработанный, нетронутый, полуфабрикат; гордый; благородный; необузданный, необъезженный, дикий; неотбесанный, непосвященный'; *хансса инсан* 'несведущий, невоспитанный; приезжий, не местный; не обученный человек, новичок'; *ханну* — наречие; *ханшиву* — имя. Как краткая форма прилагательного *хан* широко представлен в лакском фольклоре в значениях, близких к понятию "благородный, высокородный" (но не без влияния народной этимологии, ср. лак. *хан* 'хан, владетель'), например: *хан диклул дакI* 'благородное мое сердце'; *хан качар чурх* 'благородное мое тело'; *Хан Ттуплис* 'Тбилиси' (ср. "Господин Великий Новгород"); *хан Ттуплислия ттупру бивтукун, къапурду лавкъуна Шейх-Аьли-Ханнал* ("Муртазаали") 'как только дали орудийный залп из Тбилиси, Шейх-Али-Хан закрыл ворота'; см. также *хан ккацца* 'необъезженная кобыла'; *хан бурчу* 'необработанная шкура, сырье'. Ср. аз. *хам* 'сырой, недоваренный; невозделанный, целинный; неопытный' [АРС], кумык. *хам id.* [КРС]; см. также перс *خام* *хам* 'сырой, недоваренный, незрелый', перен. 'неопытный' [ПРС].

Чапал: *чапалсса* 'грязный, запачканный' (в прям. и перен. смысле); *чапалну* — наречие, *чапалишуву* — имя; образует глагольные формы. Восходит к аз. диал. *чдпдл* 'грязный, плохой человек' [ДСАЯ]; но см. др.-т. *џор* 'осадок, остатки, выжимки, вытопи, мусор', *џорџер киџилар* 'ничтожные, мелкие людишки, подонки', *џивир џевир* 'ненужные вещи, барахло, мусор' [ДТС], кумык. *чџп* 'грязь, нечистоты' [РКС], бурят. *шабар* 'грязь' [РБС].

ЧIурукIсса разг. 'маленького роста, худощавый, неказистый (человек)'; носители лакского языка, как нам представляется, связывают это слово с другим лакским словом — *чIурисса*, *чIувисса* 'маленький'. Однако ср. аз. *чиркин* 'некрасивый; неказистый' [АРС].

Ягин: *ягинсса* 'сильный, ожесточенный'; *ягинсса талатаву* 'ожес-

точенный бой'; *ягинну* — наречие; *ягиншиву* — имя; образует глагольные формы. Ср. аз. *йейин* 'быстро, шибко, ускоренно, проворно; торопливо; быстрый' [АРС]. Как известно, аз. *йейин* < *йегин*.

Язугъ ~ *язухъ*: *язугъсса* ~ *язухъсса* 'жалкий; достойный сожаления, сочувствия; бедствующий, нуждающийся'; *язугъну* — наречие; *язугъшиву* — имя; *язугъ бан* 1) 'произдеваться, измучить', перен. 'испортить, обращаться небрежно'; 2) 'помочь бедствующему, пожалеть, выразить сочувствие; пощадить'. Отдельно *язугъ* употребляется как имя сущ. "несчастный, злополучный, бедняжка; покойный" как вводное слово "жаль, обидно, что...": *Язугъ ятлуасса тлутлай, чалу мяр-члан духурча* (фольк.) 'Жаль будет красных цветов, если окажется, что конь подкован'. Характерно, что в лакском языке представлены заимствования и из аз., и из кумык. языков. Ср. аз. *йазуг* 'бедный, бедняга, жалкий, безобидный' [АЗРС], кумык. *язукъ* 'несчастный, злополучный, жалкий; бедный' [КРС]. В семантическом плане интересны каз., кр.-тат. *йазыклы* (*йазык* + *-лы*) 'грешный', кар. *йазых* ~ *йазык* 'грех', джаг., уйг. *йазук* 'грех; преступление', алт. тел., лебедин. *йажы-* 'мучиться, изнуряться' [Рдлов III, 1:237].

Яхъасса 'крупный; нескладный, неуклюжий'; образует имя — *яхъашиву* 'нескладность, неуклюжесть'. Ср. аз. *йекъ* 'большой, крупный, громадный' [АРС]; др.-т. *јауап* 'большой' [ДТС].

Ялгузсса 'одинокий, без близких, родных'; *ялгузну* — наречие, *ялгузшиву* — имя; *ялгузну личлан* 'остаться одиноким, без близких, родных'. Восходит к аз. *йалгиз* 'одинокий' [АЗРС]; ср. др.-т. *јагуиз* 'один, единственный' [ДТС].

Ят-сса (в [ЛРС] *яртсса*) 'чужой, далекий, посторонний, неродственник': *ятсса инсан* 'чужой человек'. Ср. кумык. *ят* 'чуждый, чужой, посторонний'; *ятсынмакъ* 'чуждаться; стесняться, чураться' [КРС]; см. также алт., тел., каз., кар. *йат*, джаг. *يات* *йат*, уйг. *يات*, *ياد* *йат*, *йад* 'чужой, иностранец' [Радлов III, 1:190].

Алустти разг. 'мгновенно, сразу же, тут же, тут как тут'. Ср. аз. *йлусту* 'быстро, мгновенно, наспех, на скорую руку, в два счета, мигом' [АЗРС]; букв. 'под рукой (же)'.

Баиттан 'совсем, уже, совершенно, чрезмерно, окончательно, насовсем'. Образует глагольные формы: *баиттан бан* — устойчив. словосоч. 'довести до крайности, привести что-л. в негодность, dokonать, измучить, прикончить'; *баиттан хун* — устойчив. словосоч. 1) 'дойти до крайности, измучиться, изнемогать; прийти в негодность'; 2) 'скончаться, умереть'. Могло быть заимствовано и из аз., и из кумык. языков. Ср. аз. *баидан* 'сначала' [АЗРС], букв. 'от (с) головы', кумык. *баидан* id. [РКС].

Гужбалагъиндарай, *гужбалагърай*, *гужбалагъ* 'насилу, с большим трудом, еле-еле'. Ср. аз. *гудж-бала* 'насилу с большим трудом, еле-еле' [АРС], букв. *гудж* 'сила, усилие' + *бала* 'бич, напасть'. Лак. основа *гужбалагъинда*, которая употребляется только в форме мест. падежа (*балагъинда-р-ай*), — это форма азербайджанского мест. падежа *гуджбалагъинда*, т.е. букв. 'на силе + труде'; значит, лак. *балагъинда-р-ай* является своеобразной, морфологической, каль-

кой аз. основы в мест. падеже, но при этом аз. суффикс продублирован его же лакским соответствием *-p-ai* 'на, над'.

Къасттан 'нарочно, заведомо, умышленно; действительно, в самом деле'. Ср. аз. *гъсдан* 'нарочно, заведомо, умышленно' [АЗРС]. В лакском отдельно представлено *къас* ~ *къаст* 'намерение, попытка', однако лаццы не видят его связи с заимствованным *къасттан*; см. аз. *гъсд id*.

Лаяла 'подряд, один за другим, регулярно'. Ср. аз. *лай-лай* 'слоями', *лайла-* 'наслаивать, расслаивать; ставить, класть, укладывать слоями, пластами' [АЗРС]. На формирование лак. *лаяла* известное влияние оказала народная этимология: см. лак. *яла* 'потом, еще'.

Нягьякъдан ~ *нягьякъ* 'напрасно, зря, без основания, без причины, без всякого повода'. Образует прилагат. *нагьякъсса* 'напрасный, пустой, безпредметный' (о разговоре, работе и т.д.). Ср. кумык. *нагьякъдан* 'без основания, без всякого повода' [КРС], аз. *наһагдан id*. [АЗРС]; см. перс. *ناحق nahîg* 'несправедливый, незаконный; ложный, фальшивый' [ПРС].

Чаргъ ~ *чагъ*: *чагъираву* ~ *чаргъираву* 'в соку, в расцвете (о растениях); в пору молодости, в расцвете сил; в хорошем настроении' — образовано постановкой *чаргъ* ~ *чагъ* в форме местного падежа 'внутри'; *чаргъирай* ~ *чагъирай* 'в хорошем настроении, с энтузиазмом' — образовано постановкой *чаргъ* ~ *чагъ* в форме местного падежа 'на, над'; *Ятту арипнай лагай, чаргъирай уртту дукан, гьярляшивуй, гьялмагъай, на чагъирай къабивтсса* (фольк.) 'Овцы уходят на пастбища (равнину), чтоб с удовольствием (вволю) траву щипать, будь ты неладен, друг мой, что оставил меня в самую пору (моей молодости)'. Отдельно *чаргъ* ~ *чагъ* в совр. лакском языке не употребляется. Восходит к аз. *чагъ* 'пора, время; хорошее настроение' [АЗРС]; аз. диал. *чагъ* 'время, период, хорошее настроение; молодой человек' [ДСАЯ]; см. кумык. *чакъ* 'время, пора; возраст; вовремя, заблаговременно' [КРС], др.-т. *џаг* 'пора, время' [ДТС].

Чал: в соврем. лакском яз. отдельно неизвестно: представлено только в словосочетаниях: *чал гьяла хъусса* букв. '*чал* перемешанный', т.е. 'с проседью, с седыми волосами'; *чал гьяла хъусса адимина* 'мужчина с седыми волосами'; *чал гьяла хъусса члири* 'борода с проседью'. Согласно источникам, лак. *чал* имело значение "белый, седой": *Лавсунугу най бур ттул гьявилул чурх, ссавний гъили бургъил чал занчрунияр* (Кумухская) 'И тает мое стройное, словно тополь, тело, быстрее чем белые ледники под жарким солнцем'. Ср. аз. *чал* 'седой, с проседью' [АЗРС], кумык. *чал* 'чалый, сивый, с проседью' [КРС].

Ягъмур: *ягъмурну* 'не в настроении; печально, тоскливо; в сонном настроении (о ребенке)'; 'пасмурно; дождливо'; иногда образует прилагательное — *ягъмурсса*, имя — *ягъмуршиву*. Восходит к аз. языку. Ср. аз. *йагъмур* 'дождь', *йагъмурлу* 'дождливый' [АРС], др.-т. *јагумир id*. [ДТС]; но см. кумык. *явун* ~ *янгур* 'дождь' [КРС].

Яман: *яман чул* устойч. словосоч. 'то, что не так; то, что обратно, противоположно общепринятому' (*чул* — лак. 'бок, сторона, лицо, поверхность'); *яман чулийнай уруглан* 'смотреть не в ту сторону',

перен. 'косо смотреть, не смотреть в глаза, задумать что-то неладное'; *Яман чулинмай чурттуй, чил бакъанинмай хьулуй* (фольк.) 'Эй, ты, у которого лестница не в ту сторону, ворота — не там, где у людей...' Ср. аз. *йаман* 'дурной, плохой' [АЗРС], кумык. *яман* id. [КРС], др.-т. *jam* id. [ДТС].

В лак. языке представлено *яман* 'плохая, страшная болезнь'; встречается в словосочетаниях типа: *яман диян* груб. 'заболеть (болезнью)', *та яман дирну ур* уничиж. 'он заболел (плохой болезнью)'; *вин яман диевуй!* (прокл.) 'чтоб ты заболел плохой болезнью!' Восходит к аз. *йаман* 'злокачественный нарыв, опухоль, язва' [АЗРС].

Глаголы

Аглан ан (~ *бан*, ~*дан*) 'задержать, остановить'; *аглан хьун* 'задержаться, опоздать, мешкать'; *агланишина* — имя действ. Ср. кумык. *айлан*:- среди многих значений, связанных с основным 'вертеться, крутиться', также и 'задерживаться, мешкать' [КРС]; аз. *айлән*-id. [АЗРС]. В лакском представлен старый фонетический вариант тюркской формы: *аглан* > *айлан*.

В лак. языке есть и другое слово (разгов.) из этого же гнезда — *айландир бан* 'танцевать вокруг партнерши в стремительной пляске с целью задержать ее подольше в кругу'. Но лакцы не видят связи этой формы с *айлан* ~ *аглан*. Ср. кумык. *айландыр* (понудит. от *айлан*-) 'вертеть, вращать, крутить; водить вокруг чего-л. или по какому-л. месту; дурачить, кружить голову кому-л' [КРС], туркм. *айландыр*- 'вертеть, кружить' [ТркРС]; см. также аз. *айландир*- 'остановить' [АЗРС].

Агъчак тлун 'ныть, вздыхать, стонать; переживать, жаловаться; выражать сочувствие'. Обособленно *агъчак* 'стон; переживания; жалобы'. Ср. аз. *аһдӱк*- 'вздыхать, охать, вздохнуть' [АЗРС]; см. кумык. *агъур*- 'охать' [РКС]. Отдельно тюркский глагол *чӱкмӱк*, который в аз. языке является вспомог. глаголом, в лакском неизвестен. Любопытно, что в лак. языке представлено заимствованное *агъи* 'плач, рыдание; причитание'; *агъи тлун* 'плакать, рыдать, причитать'. Ср. кумык. *агъи-агъи* 'причитание, плач мужчин по близкому человеку' [КРС], аз. *аһы* 'стон' [АЗРС].

Аз: отдельно неизвестно, представлено в устойчив. словосочетаниях: *кашил аз ан* букв. 'от голода аз стать', т.е. 'быть истощенным от голода; чувствовать сильный голод'; *ккашил аз бан* 'сделать, оставить голодными'. Употребляются сокращенные варианты этих словосочетаний: *аз хьун*, *аз бан*. Ср. кумык. *аз*- 'худеть, тощать' [КРС].

Алтиустта дан 'перевернуть все верх дном, учинить погром, внести беспорядок'; *гъарза алтиустта дурну дия* 'все (в доме) было перевернуто; был учинен настоящий погром'. Отдельно *алтиустта* в лак. языке не употребляется. Ср. аз. *алт-уст* 'верх дном, шиворот наыворот, в пух и прах' (аз. *алт* 'низ', *уст* 'верх') [АЗРС].

Аьс ан 'повесить, подвергнуть смертной казни через повешение'. Ср. кумык. *ас*- 'вешать'; *асыт оьлтюрмек* 'предать смертной казни

через повешение' [КРС], аз. *ас-* 'повесить; поставить пищу на огонь для варки; казнить через повешение' [АЗРС], др.-т. *as ~ ds-* "вешать, повесить мясо на вертеле" [ДТС].

Аьхья: отдельно в лак. языке неизвестно; представлено только в разг. словосочетании *аьхьямай* букв. 'аьхья нос', т.е. 'большой с горбинкой нос'; чаще употребляется в значении 'носатый'; встречается как уничижит. прозвище мужчины. В лак. языке проникло, видимо, как калька азербайджанского *йекд бурун* 'носач, носатый', в котором *йекд* 'большой, громадный, крупный' и *бурун* 'нос' [АЗРС].

Аьч дан (~ *бан*) 'распахнуть; сбросить, откинуть одеяло; снять крышку (кастрюли), развязать узелок'; *аьч уккан* (~ *дуккан*, ~ *буккан*) 1) 'стать легче (больному), миновать (кризису)'; 2) 'проясниться, установиться хорошей погоде'; 3) 'разоткровенничать, открыть, раскрыть душу, выложить все': *Аьчрив къабувуна ччавил хияллу* (Шурпаева) 'А свои думы не открыла...' Ср. кумык. *ач-* 'открывать, раскрывать, отворять, отпирать; разоблачать, обличать, уличать; обнаруживать; распускаться, раскрываться' [КРС], аз. *ач-* id. [АЗРС], др.-т. *аџ-* 'открывать' [ДТС].

В лак. языке представлено и другое слово из этого же гнезда — *аьчюх*, от которого образованы: прилагательное *аьчюхсса* 'открытый; непринужденный, свободный, откровенный; приветливый'; соответ. наречие *аьчюхну*, глагол *аьчюх ан* (~ *дан*, ~ *бан*) 'успокоить кого-л.; открыть душу, успокоиться'; *аьчюх уккан* (~ *дуккан*, ~ *буккан*) — см. *аьч уккан* (~ *дуккан*, ~ *буккан*); *вирхху бунни гьарал, аьчюх хьунни ссаг* (Хаппалаев) 'прошел ливень, прояснилось небо'. Ср. кумык. *ачыкъ* 'открытый, раскрытый, ясный; разборчивый; откровенный, приветливый' [КРС], аз. *ачыг* id. [АЗРС].

Аьчи 'пересоленная еда; нечто очень горькое'; видимо, обособление от *аьчи дан* 'пересолить', в этом же значении устойчив. словосочетания: *цџил аьчи дан* (*цџил* — лак. 'соль' в род. п.); *аьчи бишун* 'огрызнуться, нагрубить', букв. 'аьчи ударить' — видимо, калька с тюркского, так как по-лакски получается бессмыслица. Ср. кумык. *ачы* 'горький, кислый, едкий, крепкий, пронизывающий', перен. 'звительный, колкий, ехидный' [КРС]; см. также аз. *аджы* id. [АЗРС], др.-т. *аџі* 'сорт вина', *аџ-* 'киснуть, бродить' [ДТС].

Багьышла бан 1) 'извинить, простить'; 2) 'уступить подарить'. Ср. аз. *багьышла-* 'дарить, жаловать, отдавать даром; прощать, извинять, помиловать; щадить, амнистировать' [АЗРС], кумык. *багьышла-* id. [КРС]. В лакском представлена очевидная калька с тюркского.

Бас ан (~ *бан*, ~ *дан*) 'одолеть кого-, что-л.': *душман бас ан* 'одолеть (победить, прогнать) противника'; *азар бас дан* 'победить (одолеть) болезнь, выкарабкаться'; *бас бан* 1) 'надавить что-л.'; 2) 'загнать (лошадь) быстрой ездой'; *бас хьун* 1) 'изнемочь'; 2) 'проявить упорство'; *бас хьуну бачин* 'идти напролом, идти в темпе'. Ср. кумык. *бас-* — среди множества значений также 'давить, надавливать; жать, нажимать; прикладывать, прилагать, налагать, ступать, наступать; нападать, совершать набег; брать верх, побеждать, одолевать' [КРС], аз. *бас-* id. [АРС], др.-т. *bas-* id. [ДТС].

Отдельно представлена разгов. *басабас* 'давка; толкотня, судо-

лока, толчая'. Ср. аз. *басабас* 'давка, сутолока, толчая, нашествие' [АзРС].

Бат ан (~дан, ~бан) 'спрятать, убрать; утерять, потерять; присвоить; уничтожить, свести на нет, ликвидировать'; *бат хьун* 'исчезнуть, пропасть, скрыться'; *та аьрлй бат хьуссар* 'он пропал на войне', т.е. 'он погиб на войне'. Ср. аз. *бат-* — среди множества значений ('погружаться, окунаться, закатиться, пачкаться...') и 'пропадать, гибнуть' [АзРС], кумык. *бат-* id. [КРС], др.-т. *bat-* 'погружаться, нырять; заходить (о небесных светилах)' [ДТС].

В таких же значениях (кроме "пропасть на войне") употребляется в лакском *бат-ит-*. Отдельно *ит-* в лакском языке не употребляется. Ср. аз. *ит-бат дүшмәк*, *ит-баталмаг* 'исчезнуть неизвестно куда' [АзРС]. В тех же значениях (но с большей модальностью) представлено *бирибат* (*бири-бат*); *утти бирибат хьунни Дагьусттан мюрци цархьу* (Зайди) 'теперь исчезли дагестанские маленькие аулы'. Отдельно *бири* в лак. языке неизвестно. *Бирибат* образовано по народной этимологии, здесь лакцы видят глагольную основу *бат-*. В действительности же это калька аз. *бәрбад елемәк* (*етмәк*) 'разрушить, уничтожить', образованного от аз. слова *бәрбад* 'разоренный, разрушенный' [АзРС].

Баябур (~ *баявур*) *ан* (*дан*, *бан*) 'осрамить, опозорить, опорочить, оскандалить; вывести на чистую воду'. Образует: прилагательное *баябурсса* (*баявурсса*) 'безобразный, непристойный'; наречие *баябурну* (*баявурну*); имя *баябуршин* (*баявуршин*) 'безобразие, непристойность'. Ср. кумык. *биябур* 'позорный, опозоренный', *биябур етмек* 'опозорить, осрамить' [КРС], аз. *бийабур* id. [АзРС].

Биттур бан (~ *дан*) 'выполнить; исполнить'; *биттур хьун* 'завершиться (напр., плану), исполниться (напр., желанию)'. Ср. кумык. *битдир-* (понуд. от *бит-*) 'кончить; завершить; ликвидировать, изжить' [КРС], аз. *битур* id. [АзРС], др.-т. *bütur* id. [ДТС].

Бугь ан (~ *дан*, ~ *бан*) 'задушить, удавить; убить; потушить, притушить огонь'; 'тушить' (напр., мясо). Восходит к аз. *богь-* 'задушить, удавить, зажимать; вызвать удушье; топить в воде' [АзРС], др.-т. *boγ-* id. [ДТС]; но ср. кумык. *був-* id. [КРС]. Синонимом *бугь-* является другая лак. форма — *бугьул-*, но она чаще употребляется в значении 'притушить огонь' и 'тушить мясо'. Ср. аз. *богьул-* (страдат. форма от *богь-*) [АзРС], др.-т. *boγul-* id. [ДТС]; но ср. кумык. *бувул-* id. [КРС].

Бугь бичин — устойч. словосоч. 'окурить дымом пчел, деревья и т.п.'; перен. уничиж. 'развести огонь'. Отдельно *бугь* 'чад, смрад, духота, дым'. Ср. аз. *бугь* 'пар' [АзРС]; видимо, в аз. языке оно означало и 'дым', о чем свидетельствуют показания других тюркских языков, см. туркм. *бук* 'дым, пар' [ТркРС].

Васвас тIун — только длительн. форма: 'бояться, дрожать, беспокоиться, опасаться всего, быть мнительным; быть в тревожном состоянии'. Имя сущ. — *вас* 'страх, дрожь, беспокойство'; образует относительно устойч. словосоч. *дакIнил вас учин букв.* 'екнуть, подсаживать (о сердце)'. Ср. кумык. *васвас-лан-* 'быть подозрительным, опасаться всего, колебаться, проявлять нерешительность', *васвас-лык*

'мнительность, подозрительность, нерешительность, сомнение', соответствующее прилагательное — *васвас* [КРС], аз. *васвасы* 'мнительный; брезгливый; щепетильный', соответствующее имя сущ. — *васвас-лыг* [АзРС].

Вяйлилан 'баловаться; бездельничать; шалить'; *вяйлигну* — наречие; *вяйливсса* — прилагат.; *вяйлиянну* 'шалун, баловник, шалопай'. В этих словах как-будто просматривается искон. лак. *лий-ан* 'испортиться' в прямом и переносном значениях, *лилан* многократ. 'портиться', что дает повод для народной этимологизации: *вяй(?)* + *лиян*. Ср. аз. *вайлан-мак* 'считать галок, шататься, бездельничать'; *вейл* 'праздный, праздношатающийся, ротозей, разгильдяй; шалопай, бездельник, зевака' [РАЗС; АЗРС]. Видимо, к этому же слову восходит лак. *вайлул хьун* 'шататься без цели, гулять; отправиться куда глаза глядят', перен. 'одичать'; *вайлул бан* 'погнать, прогнать (домашних животных)'.

Гейз бан 'погулять, прогуляться, совершить прогулку, покататься (на коне, автомобиле)'. Видимо, это полукалька кумык. *гез-мек* 'гулять, прогуливаться; бродить, ходить, кататься; путешествовать, странствовать' [КРС]; см. также аз. *гэз-ид*. [АЗРС].

Гузла бан устойчив. словосоч. 'следить; поджидать (скрыто) кого-л.' Является полукальской кумык. *гэзле-мек* 'ждать, ожидать; целиться; предполагать' [КРС]; см. также аз. *гэзлэ-ид*. [АЗРС], др.-т. *közla-* 'сторожить, присматривать' [ДТС].

Гьис кликлин 'быть притесненным, придавленным, быть уничтоженным'. Чаще употребляется понудит. форма, но в значении обычного переходного глагола *гьис кликлин ан* 'притеснить, придавить; унижать, угнетать'; *гьис* отдельно в лак. языке неизвестно.

Дагь дан 'поджарить'; *дагь дурсса дикI* 'поджаренное мясо'; *дагь хьун* 'поджариться (о мясе)'. Эквивалент этому тюркизму в вероятных источниках не обнаружено, однако в его тюркском происхождении не приходится сомневаться. Ср. кр.-тат. *тагыла-* 'сечь', шор. *тагыл* 'горячка' [Радлов III, 1: 799], кр.-тат. *тавла-* id., тур. *тавсиз* 'недостаточно нагретый' [Радлов III, 1: 989—990]. Отдельно представлено имя сущ. *дагь* 'тавро, клеймо' (например, на лошадях). Оно восходит к перс. دغ dāğ 'клеймо, тавро, знак' [ПРС]. Возможно, в лакский язык термин проник непосредственно из персидского, хотя не исключено проникновение из тюркского языка способом калькирования (полукалькирования) глагольной формы. Ср. аз. *дагыла-маг* 'прижигать каленым железом' [АЗРС], тур., кр.-тат. *дагыла-мак* 'вжигать, выжигать клеймо'; см. также джаг. دغ dāğ 'пятно, шрам, тавро, клеймо' [Радлов III, 2: 1614, 1610].

Тавлийн: дуцин устойчив. словосоч. букв. 'привести к тав', т.е. 'накалить железо (болванку) до необходимого состояния и провести первоначальную (грубую) обработку; придать раскаленному железу нужную конфигурацию'. Отдельно *тав* как имя в значении 'нечто раскаленное, нечто выправляемое, обрабатываемое' в лакском не представлено, хотя в рассматриваемой глагольной форме *тав* функционирует как существительное, см. *тав-л-ий-н* — форма мест. падежа "на поверхность чего-л." Видимо, заимствована глагольная форма способом калькирования. В аз. языке форма *тов* ~ *той*, которая

представлена в диалектах, является древней и первоначально означала 'выпрямлять; верный, правильный'. Ср. также: тур. *дав-лы* 'в хорошем состоянии, сильный' и 'приготовленный'; *тав-ла* ~ *дав-ла* 'быть в хорошем положении' [Радлов III, 2; 1648]; *тав-сыз* 'недостаточно нагретый; неприспособленный; не в должном состоянии' [Радлов III, 1: 990]; в этой отрицательной форме легко выделяется положительная основа *тав-* 'нагретый; приспособленный; в должном состоянии'. См. также этот же тюркизм в лезгинском: *тав* 'отенок'; *тав ақыатун* 'приобретать определенный оттенок'; *тавгун* устойч. словосоч. 'уменьшить накал'; *устларди ракьуз тав гузва* 'кузнец уменьшает накал железа'. Однако не исключено, что в лезгинский язык это слово проникло непосредственно из персидского языка; ср. *تاب* *таб* 'жар, горение; блеск, свет' [ПРС].

В лакском языке представлено и другое слово, восходящее к рассмотренному тюркизму: *тав* ~ *тов* ~ *тоу* 'настроение, расположение духа'; *та хьинну тав бавкьуну ур* букв. 'у него *тав* очень настроен', т.е. 'он в очень хорошем настроении'; *тав зия бан* 'испортить хорошее настроение'. В.В. Радлов указывает, что тюрк. (тур.) *таб* 'характер, природа' восходит к араб. *طبع* [см. Радлов III, 2: 959, статья "таб"]. Но не исключено, что *тав* в лак. язык проникло из тюркской языковой среды. Во-первых, в лакском его значение не совпадает со значением араб. *طبع* 'характер' [АрРС], во-вторых, в лакском представлен другой арабизм из этого же этимологического гнезда: *тлавиаьт* ~ *тлавият* 'характер, природа, привычка' и *тлавиаьт* книж. 'природа, окружающая среда', ср. араб. *طبيعة* 'природа' [АзРС]. Но, ср. в тюркских: тур. *тав* (который, как отмечает В.В. Радлов, восходит к перс. *تاب*) 'средство, сила, настоящее состояние'; *тавлы* 'в силе, в должном состоянии, жирный'; *тавлан-* 'тучнеть, быть толстым'; *дав-лы* 'в хорошем состоянии'; джаг. *тав-шал* 'похудеть, ослабеть' [Радлов III, 1: 983, 989, 991]; аз. *таблы* 'стойкий, выносливый', *табсиз* 'слабый' [АзРС]; видимо, в этом же ряду стоят аз. *тавар* 'крупный, матерый', *тавана* 'сила, мощь' [АзРС]. См. перс. *تاب* 'сила; терпение' [ПРС].

Къала бан 'нагромоздить, навалить, наложить друг на друга'. Контаминируется с лак. *къала* 'крепость', ср. лак. *къала бан* 'сделать (построить) крепость', поэтому чаще имеется в виду не "что сделать", а "из чего *къала* сделать"; ср. *диклул къала бан* букв. 'из мяса *къала* сделать', т.е. 'навалить много мяса'. См. также *къала хьун* букв. 'получиться *къала*', т.е. 'нагромоздиться'. В этих глагольных формах имеем тюркскую глагольную основу, а сами глагольные формы являются полукальками тюркских форм. Ср. аз. *гала-маг* 'наваливать, накладывать, складывать, нагромождать', *галаг* 'груда, куча, штабель' [АзРС]; см. также др.-т. *gala-* id. [ДТС].

Къач бан разг. 'убежать, уйти'. Является полукалькой тюрк. глагола; ср. аз. *гач-маг* 'убежать' [АзРС], кумык. *къач-макъ* id. [КРС].

Къи с: *къис биклан* 'сесть на корточки'; *къис бивкун шябиклан* букв. 'сев на корточки, сесть', т.е. 'сесть на корточках', перен. 'спасовать, испугаться, струсить'; *къис дан* букв. 'къис сделать', т.е. 'присесть; сесть на корточки'; *къис битан* 'посадить на корточки', чаще перен. 'напугать';

одолеть; заставить сдаться; победить'; *кыс* как имя сущ. представлено в устойч. словосоч. *кысру дуллан* букв. 'делать *кыс-ы*', т.е. 'присаживаться то в одном, то в другом месте', перен. 'ходить по знакомым; бездельничать, отлынивать от работы'. О том, что здесь *кыс* именно существительное, а не глагольная основа, свидетельствует постановка его в форме мн. числа и согласование с ним глагола-сказуемого в грамм. классе (см. также *кыс дан*). От этой основы образовано название старинного лакского танца *кыссу* (*кыс* + словообразов. суф. -у) 'танец впрыска'. Ср. аз. *гыс-* 'жать, зажимать, поджимать, теснить' [АзРС], кумык. *кыс-* id. [КРС], др.-т. *гус-* id. [ДТС].

Самостоятельным заимствованием является *кыстта бан* 'торопить, понукать; настоятельно просить; интенсифицировать, усилить (огонь и т.п.)'. В этом же значении употребительна *кыстта бичин бан* 'понукать, торопить' (лошадь, осла и т.п.). Эта форма является полукалькой тюркской формы. Ср. кумык. *кыста-макь* 'торопить, понукать, настаивать, упрасивать, ускорять' [КРС]; см. также аз. диал. *гысты* 'расторопность' (нух. диал), уйг. *кисти-* 'заставлять, упрасивать, уговаривать, понуждать, настаивать' [УРС].

Гьурдала дан 'смешать, размешать, перемешать, внести беспорядок, хаос во что-л.' Ср. аз. *гурдала-* 'ковырять, копошиться, шевелить; мешать чай' [АзРС].

Гьарза бан 'переборщить, говорить недозволенное, лишнее; позволять себе лишнее, баловаться, шалить; нарушать порядок'; *гьарза мабулларда* 'лишнее не говори; перестань болтать, веди себя прилично, знай меру'. Есть основание видеть в основе глагольной формы лак. *гьарза* краткую форму прилагат. *гьарзасса* 'достаточный, обильный, с лихвой'. Однако более удачным представляется сопоставление с аз. *һарза* 1) 'вздор, белиберда, нелепость, чепуха, чушь'; 2) 'сквернослов, похабный' [АзРС], что дает основание понимать лак. *гьарза бан* как 'говорить (сказать) чепуху'. Тем не менее нельзя исключать возможность контаминации и народной этимологии. Носителю лак. языка кажется, что все оттенки значения глагола *гьарза-* в той или иной степени вытекают из понятия "много, лишнее", тем более что в лак. языке активно употребляется словосоч. *гьарзану гьалгьа тун* (*гьарзану* — наречие от *гьарза* 'достаточно обильный') 'много говорить'.

Гьяллынгат хьун разг. 'обессилеть, выбиться из сил, ослабеть, устать'. Отдельно *гьяллынгат* в лак. языке неизвестно. На тюркское происхождение этой основы указывают др.-т. *алаґад-* 'ослабевать, лишаться сил', *алаґур-* 'ослабевать, обессилеть' [ДТС]. В других тюркских языках это слово нами не обнаружено.

Гьов бан устойч. словосоч. 'оказать срочную помощь (аврал), на скорую руку'. Ср. аз. *hov* 'аврал' [АРС]; аз. диал. *һой-* ~ *һов-* 'помогать' [ДСАЯ]; видимо, в это же гнездо входит и кумык. *гьов* ~ *гьай* 'забота'; ср. *гьав* (*гьай*) *ет-* 'заботиться' [КРС].

Гьузун 'плавать, плыть'. Одна из редких глагольных основ-заимствований, образующих форму инфинитива органически, т.е. присоединением аффикса инфинитива -ун непосредственно к заимствованной основе. Непосредственно присоединяется и аффикс деепричастия наст. времени -уй: *гьуз-уй* 'плавая, держась на воде'. Однако интересно,

что форма деепричастия наст. времени образуется не с афф. *-ай*, что обычно для лак. языка, а с афф. *-уʷ*. Также органически образуется учащат. понудит. форма *гьузузи*. Все это, конечно, наводит на мысль об исконности этой основы, но, тем не менее, не лишено интереса сопоставление с аз. *үз-* 'плавать, плыть' [АзРС], кумык. *йиз-* id. [КРС], др.-т. *јуз-* id. [ДТС]. Аналогичный *гь-* (*h-*) в лакской форме мог возникнуть на лакской почве, однако не исключено, что оно было в самом источнике заимствования.

Гьуру ан (~ *бан*) 'спеленать ребенка; укутать, завернуть ребенка в одеяло'; *оьрчI гьуру бан лахьхьин* 'научиться пеленать ребенка'. Видимо, с этой же основой связан другой лакский глагол — *гьуру-кIуру ан* (~ *бан*) — обозначает действие, когда кто-л. берет ребенка в обе руки и резкими движениями поворачивает его то в одну, то в другую сторону. Компонент этой глагольной основы *кIуру*, может быть, связан с лак. *кIур-*, см. *кIур-а-* 'повернуть; закрутить; вернуть, вернуться; свернуться; обернуть'. Ср. уйг. *һор-* 'сворачивать, обертывать, кутать; накручивать, наматывать' [УРС], шор., качин., кирг., койб., тарач. *ора-* 'завертывать, закутывать, пеленать' [Радлов I, 2: 1048], саг. *орай* 'колыбель; маленький, не взрослый' [Радлов I, 2: 1049], алт., телеут. *оро-* 'завернуть' [Радлов I, 2: 1052]; в этом гнезде, видимо, находится и аз. *һор-* 'плести, вязать' [АзРС].

Диндир ан (~ *бан*, ~ *дан*) 'уговорить, успокоить, задержать, заговорить зубы'; *диндир хьун* 'успокоиться, дать себя уговорить, успокоить'. Является полукалькой аз. *диндир-мӕк* 'заговаривать; вызвать на разговор; допрашивать' [АзРС].

Дугьри ан (~ *бан*, ~ *дан*) 'разрезать, разрубить мясо; искромсать (убить) холодным оружием (о человеке)'. Является полукалькой аз. *дагьра-маг* 'разрезать на куски' [АзРС]; см. также др.-т. *тоура-* id.; *ат тоурадI* 'мелко резал мясо, крошил' [ДТС]; но, см. кумык. *тувра-* id. [КРС].

Дуз. Образует устойчив. словосоч. *дуз бан* (~ *дан*), разнообразные значения которого выявляются в конкретной речевой ситуации, например: *мяшиат дуз бан* 'экономику (экономическое положение): улучшить; работать (трудиться), чтоб наладить экономическую жизнь' (*мяшиат* 'экономика, экономическое положение; пропитание, жительство'); *даву дуз дан* 'наладить работу'. Ср. аз. *дүз* 'прямой, верный' [АзРС]; но см. кумык. *тюз* 'меткий, прямой; правдивый; равнинный; правильный' [КРС]; др.-т. *туз-* 'приводить в порядок; наводить порядок; устраивать, улаживать; *туз* 'ровный, ровно' [ДТС].

Эта же основа лакским языком заимствована и как имя существительное (ср. кумык. *тюз* 'правда; равнина'), о чем свидетельствует постановка его в лак. языке в одном из местных падежей: *дуз-ра-йн* букв. 'по направлению на верхнюю поверхность *дуз-а*'. Эта основа представлена в устойчив. словосоч. *дузрайн уккан* 'стать счастливым, прийти к счастливому концу', например: *та дузрайн увккунни* — в зависимости от речевой ситуации: 'он закончил учебу', 'он выбрал работу по душе', 'он воспитал хороших детей', 'он выполнил свой долг' и т.п.

Отдельно заимствован (кулькирован) и другой глагол, входящий в это же этимологическое гнездо: *дузал ан* (~ *дан*, ~ *бан*) 'удовлетво-

рить чью-л. просьбу, желание; устроить кого-л.; снабдить, обеспечить; организовать, наладить, достать'; *дузал хун* 'устроиться; исполниться; стать достаточным, накопиться'. Образуются и другие формы: прилаг. — *дузалсса*, наречие — *дузалну*, имя сущ. *дузалинна*. Ср. аз. *дўздал* 'поправляться, налаживаться, упорядочиться; устраиваться; выпрямляться, выравниваться' [АзРС]; но см. кумык. *тюзел id.* [КРС].

Дуланмаг дан устойчив. словосоч. 'обеспечить безбедное существование; содержать семью; заработать на жизнь' является своеобразнойполукальной тюрк. формы (словообразовательный афф. *-маг* дублирован лакским глаголом *дан* 'сделать', играющим роль глаголообразующего аффикса). Восходит скорее к аз. *доланмаг* (долан-маг), который среди многих значений ('вертеться', прогуливаться...) имеет и 'жить, поживать, обходиться, обойтись' [АзРС]; см. кумык. *доланмак* — среди других значений и 'промышлять, заниматься чем-л.' [КРС]. Нельзя не заметить, что по своему значению лак. *дуланмаг*-, совпадает с кумыкским корреспондентом, хотя по форме ближе к азербайджанскому (см. конечный согласный).

Илих ан (~ *бан*, ~ *дан*) простореч. 'довести кого-л. до изнеможения; вывести из себя' и, в зависимости от речевой ситуации, 'разорить кого-л., выманывая у него деньги; напоить до потери сознания; испортить, привести в негодность что-л.; загнать лошадь'; *илих хун* глагол состояния от *илих*. Отдельно *илих* в лакском языке неизвестен. Ср. др.-т. *ilig* 'портиться, оскверняться' [ДТС]. По всей вероятности, в этом же этимологическом гнезде стоит и кумык. *елик* 'быть в крайнем раздражении, беситься; отчаиваться' [КРС]. Ср. также кумык. *ылык* 'стыдиться; позориться, срамиться' [КРС].

Инжин ан (~ *бан*, ~ *дан*) (чаще в разгов.) 'обидеть, задеть, побеспокоить'; *инжин хун* — глагол состояния от *инжин*. Ср. кумык. *инжин* — страдат. форма от *инжи-* 'томиться, маяться, мучиться, изнемогать, изнывать' [КРС]; см. аз. *инжи-* 'обижаться, томиться, мучаться' [АзРС]; тур. *инджин* (*инджин-и*) 'печаль, огорчение'; кр.-тат., тур. *инджинмек* (*инжи-и-мек*) 'печалиться, беспокоиться' [Радлов I, 2: 1453].

Понудит. (тюркская) форма от этой основы *инжи-т* представлена в следующих лакских словах: *инжит ан* (~ *бан*, ~ *дан*) 'вызвать заболевание'; но обычно: 'побеспокоить, задеть, обидеть; надоесть кому-л.; измучить животное (быстрой ездой, тяжелой поклажей)'; *инжит хун* 'заболеть, захворать; обидеться; быть задетым: быть измученным'; *инжитшиву* 'состояние болезни, болезнь, заболевание', ср. *ци инжитшиву дур?* 'что за болезнь, чем болеет?'; *инжитну* 'состояние болезни', ср. *та инжитну ур* 'он болеет'. Ср. кумык. *инжит-* 'мучить; надоедать, докучать' [КРС]; аз. *инджит-* id. [АзРС]; тур. *инджит-* 'причинить печаль, боль' [Радлов I, 2: 1454].

Ит: 1) *ит хяххян* 'вырваться; выпасть из рук; освободиться, избавиться'; *хяххян* искон. лак. 'броситься, кинуться, вырваться', диал. 'прыгнуть'; 2) *ита акын* (~ *дакын*, ~ *бакын*) 'отпустить, выпустить, послать (стрелу); кинуть, пустить (камень и т.п.); пустить лошадь вскачь; вытянуть, протянуть, расправить руку, ногу'; *бакын* иск. лакский глагол, который обычно выполняет функции вспомог.

глагола. Ср. аз. *umäldä-* 'толкнуть, отталкивать' [АзРС]; др.-т. *id.* 'посылать'; *it-* ~ *itar-* 'толкать', *edar-* 'тнаться, идти следом' [ДТС]; алт., тел., шор., лебед., аз., кр.-тат. *um-* 'толкнуть, двигать' [Радлов I, 2: 1500].

Элемент *um* ~ *uma* отдельно в лакском языке не представлен. Судя по содержанию приведенных слов, *um* в той или иной степени является дуплетом лакских компонентов *хяххян* 'броситься, кинуться, вызваться, прыгнуть, вырасти, подняться' и *бакьин* 'вести, загнать, вонзить; сладить, поладить, устроить', а явление редупликации обычно наблюдается при сочетании исконного и заимствованного компонентов и, как видно из настоящей работы, содержание заимствованного компонента для современного состояния языка обычно бывает непонятным и иноязычный элемент представлен в слове как бы мертвым грузом — балластом. На иноязычность элемента *um* ~ *uma* лишний раз, но достаточно убедительно, указывает то, что он ни в анлауте, ни в инлауте не принимает показателя грам. класса субъекта или объекта, что обязательно для исконных глагольных основ подобной структуры.

Ишла бан (~ *дан*) 'использовать, употребить, применить; развивать'; *ишла хьун* 'заняться чем-л.; приучиться; активизироваться; повадаться ходить куда-л.' Образует прилаг. *ишласса* 'оживленный, деятельный, энергичный; привыкший'; соотвеств. наречие — *ишлану*; имя сущ. *ишлашиву*, *ишлашин*. Ср. кумык. *ишле-* (глагол. форма от имени сущ. *иш* + афф. *-ла*) 'работать; действовать, функционировать' [КРС]; аз. *ишла-* *id.* [АзРС]; др.-т. *isla-* *id.* [ДТС]. Нелишне будет заметить, что лакцы не видят связи этой глагольной основы с именем сущ. *иш* 'дело, работа' (< тюрк).

Капливун багьан — устойчив. словосоч. 'получиться как раз, ровно; оказаться кстати, к месту (о сказанном)'. Отдельно *кап* в совр. лак. языке неизвестно, однако использование его в форме местного падежа ("во внутрь чего-л.") показывает, что это слово было заимствовано как имя существительное. Ср. кумык. *кеп* 'колодка, форма для отливания кирпичей; болванка для головных уборов' [КРС]; уйг. *қан* 'как раз, ровно' [УРС]; др.-т. *кер* 'форма' [ДТС].

Кас учин (только однократн. действие) — устойчив. словосоч. 'отсечь чуточку, отрезать чуточку, сделать небольшую зарубку (на дереве, камне и т.д.)'. Ср. аз. *кӱс-* — среди многих других значений и 'резать, делать зарубки' [АзРС].

Кач хьун (разгов.) 'пройти, уйти'. Обычно употребляется в значении 'прошло, обошлось, пронесло': *ва иш ци бунугу кач хьуннича* букв. 'это дело, что бы там ни было, прошло', т.е. 'обошлось, пронесло'. Ср. кумык. *геч-* 'проходить' [КРС], аз. *кеч-* — среди многих других значений и 'проходить, миновать' [АзРС].

Кур дан — устойчив. словосоч. 'обмен предметами, вещами (напр., карманными ножами) вслепую, не показав друг другу вещь, подлежащую обмену'. Отдельно *кур* в лак. языке неизвестно. Наличие окаменелого показателя II грамм. класса в глаголе *д-ан* 'сделать' объясняется, видимо, тем, что подлежащий обмену предмет относится ко II грамм. классу, например: *ци дунугу* 'что-либо, нечто', *чӱла* 'нож'. Ср. др.-т. *kür:* *kür-kürlük* — парн. 'обман, хитрость', *tev kür* парн.

'обман, ложь, хитрость', *küldä* 'обманывать, прельщать' [ДТС] (видимо, от *külr + lä*). В аз., кумык. языках это слово нами не обнаружено.

Куч хьун 'переселиться, перекочевать, перелететь'; *куч ан* (~ *бан*, ~ *дан*) 'переселить'; *куч шай лелелуххант* 'перелетные птицы'. Ср. кумык. *гёч* 'переселиться', *гёчюв* 'переезд, переселение' [КРС], аз. *коч* id., *коч* 'переселение; табор' [АЗРС], др.-т. *коџ* 'перемещение, переход' [ДТС].

Къагъ ан (~ *бан*, ~ *дан*) 'одурачить, сбить с толку; прожужжать все уши; довести до отупения'; *къагъ лаган* ~ *къагъ хьун* — глаголы состояния. Имя сущ. *къагъа* 'тупица, дубина; рассеянный человек'; прилагательное *къагъсса*; наречие *къагъну*, имя действия *къагъшиву*. Ср. аз. диал. *гагъ* 'вялый, тупой, несообразительный' [ДСАЯ], кумык. *къагъ* 'одурелый, оболделый, отупелый', *къагъ баш* 'дурень' [КРС]. По всей вероятности, лак. имя сущ. *къагъа* образовано не без влияния (народная этимология?) тюркского названия вороны; ср. уйг. *къагъа* 'ворона обыкновенная' [УРС], кумык. *къаргъа* id. [КРС]. В противном случае образование на лакской почве *къагъ-а* с неизвестным словообраз. афф. -а не совсем понятно, должно было бы быть *къагъ-у*, так как от глагольных и иных основ имя сущ. в лакском образуется обычно с помощью афф. -у.

Къов (*къѳ*) *бан* 'погнать, прогнать, подгонять': *чу къов бан* 'пустить лошадь вскачь частыми ударами плетью'; *ятту къов бан* 'погнать овец ударами палкой, свистом'; *душмантал къов бан* 'погнать войско неприятеля, обратить в повальное бегство'. Ср. аз. *гов* 'гнать, прогнать, изгнать; пуститься вскачь; гнаться' [АЗРС], др.-т. *gov* ~ *qiv* id. [ДТС; МК], тат. *ки* 'подгонять, торопить' [ТРС].

Къарши уккан (~ *буккан*, ~ *дуккан*) букв. 'къарши выйти', т.е. 'выступить против кого-л.'; *къарши ацан* (~ *бацан*, ~ *дацан*) букв. 'къарши стать', т.е. 'выступить против кого-л., противостоять'; *къарши ан* (~ *бан*, ~ *дан*) букв. 'къарши сделать у кого-л.', т.е. 'возводить, настроить кого-л. против кого-л.'; *къарши хьун* 'встретиться; возненавидеть кого-л.' Образует имя *къаршишиву*, наречие *къаршину*, прилагательное *къаршисса*. Ср. аз. *гаршы* 'против, противоположный' [АЗРС], кумык. *къаршы* id. [КРС], др.-т. *garŷu* id. [ДТС]. Лакские глагольные формы являются кальками тюркских глагольных форм. Ср. лак. *къаршы ацан* — кумык. *къаршы турмакъ*, в обоих языках букв. 'къаршы встать', т.е. 'противостоять; возражать'; в этом же значении лак. *къарши уккан* — кумык. *къаршы чыхмаг* (лак. *уккан*, кумык. *чыхмаг* 'выйти'), лак. *къарши хьун* — кумык. *къаршы болмакъ* 'встретить; возражать' (лак. *хьун*, кумык. *болмакъ* 'быть, сделаться'). Аналогичные совпадения будем иметь и при сравнении с формами из азербайджанского языка.

Къидир: *къидирду буллан* — устойчив. словосоч. неодобр. 'гулять, скакать, шататься, бездельничать'. Здесь *къидир-ду* — прямой объект при перех. глаголе *буллан* — представлено как имя существительное и поэтому имеет форму мн. числа имени (хотя, нужно подчеркнуть, что оно как имя в лак. языке не функционирует); *къидир бан* 'погнать (лошадь); скакать на лошади ради забавы'; *дуниял къидир дан* устойчив. словосоч. букв. 'весь мир *къидир* сделать'; т.е. 'везде, всюду ходить

в поисках чего-л.' Ср. кумык. *кыдыр-* 'гулять, прогуливаться; странствовать, путешествовать; искать, разыскивать' [КРС].

Къиз дан 'усилить огонь (в печи, на костре)'; *къиз хъун* 'усилиться, биться пламенем'; употребляется и в перен. смысле: 'усилить огонь (в сражении), работу' и т.д. Отдельно *къиз* в лак. языке неизвестно. Характерно, что в лакских глагольных формах, хотя слово "огонь" и не присутствует, речь идет именно об огне. Ср. кумык. *кыыз-* 'накаляться, раскаляться'; перен. 'разгораться, оживляться; разгорачиться' [КРС], др.-т. *qiz-* 'краснеть, пламенеть, багроветь' [ДТС]. См. также *кыызгин-, кыистта-*.

Къил 'поступок; проступок'; мн. ч. *къиллу*; имеет парадигму склонения. Употребляется обычно с негативным оттенком, а нейтральное или положительное значение приобретает только в сочетании с соответствующими словами; ср. *танал ххуйсса къил дунни* 'он хорошо поступил', букв. 'он хороший поступок сделал'. Тюркский корреспондент лакского *къил* представлен как компонент (основа) глагола (ср. аз. *гыл-маг* 'делать, совершать' [АзРС], кумык. *къыл-макъ* id. [КРС]) или как основа существительного, образованного присоединением суф. *-ыг ~ -ыкъ*: ср. аз. *гыл-ыг* 'уживчивость, характер, нрав' [АзРС], кумык. *къыл-ыкъ* 'нравственность, мораль; поведение, замашки'; см. др.-т. *qilq ~ quluq* 'поведение, характер, поступок' [ДТС]. В лакский язык это слово проникло первоначально в составе полукальки тюрк. глагольной формы: *гыл-маг (къыл-макъ) > къил дан* букв. 'къил сделать'. Впоследствии на лакской почве *къил* обособилось и приобрело статус имени.

Къип тIун 'щипать, ощипывать; отрывать маленькие кусочки от чего-л.; подбирать что-л. с земли, пола (напр., зерно); чистить зерно, рис, выбирая сор, камешки и т.д.; взять что-л. в щепотку (указательным и большим пальцем); попробовать еду; заниматься мелким воровством (у знакомых, родственников); чистить голову от насекомых'; применительно к действиям птиц — 'клевать; подбирать что-л.' В учащат. форме глагола смысловой компонент совпадает с лакским словом *кыипна* 'клюв': *кыипна тIун* 'подбирать что-л.; клевать, клеваться'. Но, ср. *кыипна буцIин* букв. 'наполнить щепотку', т.е. 'взять в щепотку'. Как отмечается в литературе, в тюркских языках представлена основа *кыпчи* 'ущемить, зажать', которая восходит к глагольной основе *кырп-*, сохранившейся, например, в аз. языке: *гырп-* 'рвать, щипать, ощипывать; обрезать, остригать, оборвать (о растениях)' [Асланов В. 1967:353]; см. также тур. *قىيلماق кытламак* 'слегка обрезать', шор. *кыппла-* 'стричь ножницами' [Радлов II, 1: 840—842].

Къир бан 'разгромить, уничтожить, разбить, рассеять': *бурцIил ятту къир бунни* 'волк уничтожил (рассеял) овец'; *аьрл къир бан* 'разбить войско, разгромить войско'. Ср. кумык. *кыыр-* среди других значений и 'уничтожать, истреблять' [КРС], аз. *гыр-* id. [АзРС].

Къирмишан дан ~ къирмишан диян дан 'учинить разгром; учинить погром; истребить, разломать, растоптать, смешать, рассеять'. Глагольная основа обособилась, она употребляется как имя: *къирмишан* 'разгром, катастрофа, гибель, хаос'. Ср. аз. *гырмыш-*, образовано от

основы *гыр-* 'ломать, разбивать, рубить, разрывать, истреблять, уничтожить, побить, перебить' [АзРС], кумык. *кыр-* id. [КРС].

Къирт икГан устойчив. словосоч. 'одеться в праздничный наряд, привести себя в порядок (только о мужчине, с некоторым оттенком иронии, неодобрения); держаться вызывающе; фасонить'. Ср. аз. *гырт-чванный*, качливый, спесивый, надменный; упрямый, гордый, заносчивый' [ДСАЯ], тур. *kirit-* 'кривляться' [РТС].

Къих ан (~ *бан*, ~ *дан*) — в детск. речи 'зарезать; резать; обрить'. Ср. аз. *гырх-* 'брить, отбрить' [АзРС] (ср. соответствие аз. *гырт-* : лак. *къип-*).

Къулагъас дан 'обратить внимание на кого-, что-л., принять во внимание; прислушаться; позаботиться'; *къулагъас дикГан* 'иметь внимательное отношение к чему-л.'; *къулагъасшиву* 'внимание к кому-, чему-л.'. Ср. аз. *гулаг ас-маг* букв. 'ухо повесить' т.е. 'слушать, внимать; подслушивать; слушаться; заботиться, смотреть за кем-л.' Лак. *къуоагъас дан* — своеобразная калька аз. составного глагола, при котором лак. вспом. глагол *дан* дублирует аз. афф. *-маг*. Лакцы в слове *къулагъас* не видят ни *гулаг* 'ухо', ни *ас-* 'повесить', что не могло не способствовать обособлению *къулагъас*.

Къулайсса 'удобный, уютный; уместный, приличный; подходящий'; *къулайсса клану* 'удобное место' (в прям. и перен. смысле); *къулайсса ихтилат* 'подходящий разговор; выгодный разговор'; *къулай акъасса инсан* 'неприятный человек'. Образует: наречие (*къулайну* 'удобно, в хорошем состоянии'), имя сущ. (*къулайшинна* 'удобство; выгода'), глагольные формы (*къулай хъун* 'начинать поправляться'). Ср. аз. *голай* 'легкий, удобный' [АзРС], кумык. *къолай* 'лучше' (частица, наречие); *къолайсиз* 'неудобный, несуразный; неприятный, неблагоприятный' [КРС].

Къума лаган 'стать печальным, опечалиться; растроиться'; *къуману* 'печально, в горе', *къумасса* 'печальный, скорбный'. Совпадение с лак. *къума-сса* 'тесный, узкий, уплотненный' создает условие для народной этимологизации, процесса контаминации. Например, лак. *къума ан* означает: 1) 'потеснить кого-л., например на скамейке, в доме (в квартире)'; 2) 'довести, огорчить, обидеть'; *къуману икГан* означает: 1) 'жить в тесноте'; 2) 'быть в печали'. Ср. др.-т. *qoti-* 'тосковать, грустить, томиться, беспокоиться, волноваться' [ДТС], уйг. *комы-* 'быть озабоченным', тел., алт. *комыда-* 'считать себя обиженным, быть в убытке, иметь жалобу'; тел. *комыдал* 'обида', *комыдат-* 'обижать' [Радлов II, 1: 670]. В аз. и кумык. языках интересующее нас соответствие не обнаружено.

Къур ан (~ *бан*, ~ *дан*) 'завести часы, машину и т.д.', перен. 'завести кого-л., настроить, возбудить, взбудоражить кого-л.; начать работать; интенсифицировать, активизировать какую-л. работу'; *къур хъун* 'завестись (о часах, машине и т.д.)', перен. о человеке: *та къур хъуну ур* 'он завелся, и не остановишь'. Ср. кумык. *къур* — среди многих других значений и 'организовать, создавать; заводить, приводить в движение' [КРС], аз. *гор-* id. [АзРС].

Къуртал ан (~ *бан*, ~ *дан*) 'кончить, закончить, окончить; завершить, исчерпать; убить, прикончить; спасти; освободить, выпус-

тить; вызволить; освободить от судебного разбирательства'; ...*ми шама кызилбаиш кюртал маара* (Муртазаали) '...не дай спастись этой кучке кизилбашей'; *кюртал хун* 'закончиться, завершиться; умереть'. Ср. аз. *гуртар-* 'кончить, закончить, окончить, завершить; избавить, освободить, освободиться; выручить; спасти, спастись' [АзРС], др.-т. *qurtal-* 'быть спасенным, освобожденным; спастись, освободиться', *qutar ~ qurt'ar-* 'спасать, избавлять' [ДТС]; см. кумык. *кюртгар-* id. [КРС].

Кьюркю: отдельно не имеет конкретного значения. Представлено в различных сочетаниях; в устойчив. словосочетании, как составной компонент глагола: *кюркю булун* 'быть в нетерпении, мучительно ожидать, желать, хотеть чего-л.'; *лякълувун кюркю булун* 'возникнуть в животе кюркю', т.е. 'находиться в состоянии нетерпения'; *вин кюркю буллуну бурид?* букв. 'тебя, что, кюркю мучает?', т.е. 'что с тобой, почему не хочешь (не можешь) спокойно сидеть?'. Ср. аз. *гургу* 'боли, колика в животе'; др.-т. *külgü ~ kültgü* 'удар, разрыв сердца' [ДТС].

Ключла тлун 'битком набивать что-л. чем-либо'; *клучла тлуи* *буцлусса дараг* 'битком набитый мешок'; *клучла тлуи уцлин* 'сильно поправить (о человеке), т.е. 'кожа битком набита мясом'; *клучл учин* — устойчив. словосоч. 'приложить силу при набивании чего-л. чем-либо'. Ср. др.-т. *küçä-* 'принуждать, употреблять силу' [ДТС], уйг. *күдждә-* 'действовать силой', команд. *куцә-* 'принуждать' [Радлов II, 2: 1499]. Очевидно, лак. глагольные формы являются кальками тюркской формы.

ЛинкI тлун букв. 'линкI делать', т.е. 'припадать на одну ногу, хромать'; *линкIул-панкъ* 'уничж. прозвище человека, припадающего на одну ногу; *линкIлийн дагъан* устойчив. словосоч. 'замедлить вращение перед тем, как упасть' — о юле; имеется в виду момент, когда юла начинает крениться в обе стороны по кругу и вскоре должен упасть: *линкIлийн агъан* — устойчив. словосоч., образно 'пошатнуться делам (о человеке); снизиться темпам работы'; соответ. рус. *захромать*. Ср. аз. *ләнг* 'медленный, медлительный, тяжелый на подъем; медленно' [АзРС], туркм. *ланг* 'уставать, изматываться' [ТркРС], уйг. *лингши* 'зыбкий' [УРС]. Этимологию тюрк. (аз.) *ләнгдәрлә-* 'накреняться, наклоняться в ту или иную сторону' [Асланов В. 1967]. Не исключено, что интересующая нас основа лакским языком была заимствована из персидского в значении 'хромать' — см. перс. *لنگ* *ләнг* 'хромой', *لنگی* *ләнги* 'хромота', *لنگیدن* *ләнгидән* 'хромать' [ПРС], или кого-л. тюркского диалекта — см. тур. *لنگ* *ланк* 'рысь; хромой', *لانگمک* *ланк-мак* 'идти рысью' [Радлов III, 1: 744—745], а вторичные (переносные) значения развились впоследствии самостоятельно, на местной почве.

Макъу 'настроение; взаимоотношения': *макъу дакъин* 'быть в хорошем расположении духа, в настроении; сойтись характеристам, найти общий язык; любезничать'; ср. *макъу къадакъин* (отрицат.) 'не говорить, не сойтись характеристам, быть в натянутых отношениях, разойтись в чем-л.' Наши информаторы в слове *макъу* видели разговорную, сокращенную форму от лак. *макъан* (араб., тюрк.) 'мелодия, мотив', перен. 'настроение, взаимные отношения (в смысле: спеться,

взаимно настроиться); игра в унисон' (ср. *тайннал макъан даркъуну дур* букв. 'у них мотив наладился', т.е. 'они спелись, они нашли общий язык'). Это, конечно, не лишено определенной логики. Но все же нам представляется возможным сопоставить лак. *макьу* с тюрк. *маук* 'расположение духа, сердце' [Будагов], тур., туркм. *макул* 'согласен, ладно', уйг. *магьул* 'хвалить', тарац. *макул* 'согласие, довольство' [Радлов IV, 2: 1996. 2071].

МуркIа икIан ан — устойчив. словосоч. 'избить розгой, хлыстом, плетью; отлупить; семь шкур спустить'; перен. 'строго наказать' (только о человеке). Отдельно *муркIа* в лак. языке неизвестно. Ср. др.-т. *verga* 'розги, прут, хлыст'; *verga etgäk* 'истязание'; *vergäk* 'быть наказанным розгами' [ДТС]; может быть, сюда же относятся каз. *бар-* 'ударять', *баргала-баргала-* 'несколько раз удариться' [Радлов IV, 2: 1593, 1602]. Видимо, лакская форма является калькой с тюркской; во всяком случае, допустить самостоятельное использование заимствованного тюрк. имени *муркIа* 'плеть' для образования этого словосочетания трудно, так как сама эта конструкция противоречит лакской системе образования составных глагольных форм (см. также лак. *мархь* 'плеть').

Пар дан — разг. 'убежать, исчезнуть, дать стрекача'. Наверное, из этой же глагольной основы образован *пар учин* 'промелькнуть, появиться и исчезнуть, пройти, пробежать' (ср. лак. *пар учин* 'блеснуть, просиять'). Ср. кумык. *бар-* 'идти, ходить, ехать; посещать' [КРС], др.-т. *bar-* 'идти, отправляться; ходить; бродить; пропадать, исчезнуть; умирать' [ДТС], чув. *пыр-ид*. [ЧРС].

Пар учин 'блеснуть; промелькнуть'; *та ца пар увкунни* 'он раз промелькнул; он едва мельком показался'; *парпар тIун* 'ярко блестеть, сиять, сверкать'. Ср. аз. *парпар парылда* 'ярко блестеть, сиять, сверкать'; *парлаг* 'яркий, сияющий, блестящий' [АзРС]. Однако не исключено и случайное созвучие аз. и лак. основ.

Пуч. Отдельно не употребляется и не имеет лексического значения; представлено в составе сложных глаголов: *пуч хьун* 'пропасть, уничтожиться, погибнуть'; *та пуч хьунни* 'он погиб; у него конец был плохой, он пропал' (в прям. и перен. смысле); *пуч дан* — переход. форма этого же глагола; *вил ахир пуч дивуй!* 'чтоб у тебя конец был плохим!, чтоб тебе пусто было!'. Ср. кумык. *пуч* 'пропавший, погибший, разрушенный, испорченный, бесполезный, пустой, вздорный, непристойный'. Лакские глагольные формы с основой *пуч-* скорее всего являются полукальками тюркских форм, о чем лишний раз, но красноречиво, свидетельствует то, что *пуч* в языке неизвестно, но активно представлено в глагольных формах как смысловой компонент. Ср. кумык. *пуч олмаг* 'пропасть, погибнуть' [КРС], аз. *пуч* 'пустой, ничто', *пуч елемак* 'сгубить, уничтожить, растратить' [АзРС], букв. 'пуч сделать(-ся)'.
Партран дан (~ *бан*) 'разорвать на куски, клочья; превратить в лохмотья одежду, обувь; распороть'. Ср. др.-т. *bart-* 'разбивать, разрывать (сердце)' [ДТС], аз. *партла-* 'лопаться, лопнуть, треснуть; взорваться, взрываться' [АзРС], тарац. *барт-* 'нарезать, зарубать', тур. *پارت* *pärt* 'царапина' [Радлов IV, 2: 1604, 1236].

В лакском языке представлена и другая основа с элементом *парт-*, который образует глаголы, синонимичные вышеприведенному, но с модальным оттенком: *парттра-мачІан дан*. Здесь выделяется собственно тюркская основа *парттра-* (< аз. *партла-*) и, по всей вероятности, лак. *мачІан* — форма дат. падежа мн. числа имени *мачІ* 'заплата, лоскут'; т.е. глагол *парттра-мачІан ган* образован по лакской модели и букв. означает 'раскромсать и пустить на лоскутья'. Как нетрудно заметить, в данной глагольной форме имеем типичный случай использования заимствованной основы вместе с дублирующей ее исконной основой.

Ппирппи тІун устойчив. словосоч. 'накопиться, собраться слишком большому числу'. Обычно этот глагол употребляют, имея в виду много насекомых на человеке, одежде; перен. уничтожит. о множестве людей, о скоплении людей (соответ. рус. "яблоку негде упасть"). Ср. аз. *бир-бир* 'поодиночке, по одному, поштучно' [АРС]. Аз. *бир* 'один', *бир-бир* 'по одному, в ряд' лакцам не известны, поэтому вполне закономерно, что во втором компоненте ауслатный *-р* выпал. Переход *б > пп* фонетически на лакской почве реален, тем более нужно иметь в виду, что лацы для достижения большей эмоциональности (в положительном или отрицательном аспекте) часто прибегают к геминированному (эмфатическим) согласным, точно так же, как для выражения отрицательной эмоциональности прибегают к замене обычных гласных их палатальными коррелятам.

Рас икІан 'стать прямо, принять стойку смиренно; быть готовым, подготовленным'; *рас-рас бикІан* 'стать один к другому', перен. 'выйти по первому зову, выразить готовность выполнить любое поручение'; *рас итан* (~ *битан*) 'подготовить кого-л.; одеть с ног до головы и снабдить всем необходимым'; 'расположить, разложить аккуратно'. Ср. аз. *раст* 'прямо, метко' [АЗРС], кумык. *рас гелмек* 'совпадать, быть одинаковым' [КРС], др.-т. *rast* 'правильно, верно' [ДТС], тур. *راستلا* *растла-* 'делать прямым, ровным; делать верным, правильным; настроить инструмент', кир., тарач., кр.-т *рас* 'верный, подходящий, соответствующий требованиям', тарач. *рас-ла* 'устроить' [Радлов III, 1: 712—713]. Однако не исключено непосредственное заимствование из персидского; ср. *راست* *раст* 'прямой; правый; правильный' [ПРС].

Салугъ гьячІан ~ *савлугъ гьячІан* 'выпить за чье-л. здоровье, провозгласить тост'; *баггу, бикагу савлугъуннай!* 'за здоровье жениха и невесты!' Является полукалькой кумык. *савлугъуннан ичмек* букв. 'выпить за здоровье'; *савлак* 'здравица'. [РКС]; см. также аз. *сизин сагълыгынынна!* 'за ваше здоровье!', *сагълыг* 'здравица' [АЗРС].

В лакском языке бытует и другое торжественное слово из этого же гнезда: *саллӯ* 'заключительный тост, конец свадебных торжеств; объявление (заключительным тостом) об окончании свадебных торжеств'; *саллӯ дан* букв. 'саллу сделать', т.е. 'объявить о закрытии свадебных торжеств'. *Саллӯ*, видимо, стяженная форма кумык. *савлукъ* или аз. *сагълыг*.

Сус ан (~ *бан*, ~ *дан*) 'заставить замолчать (умолкнуть)

кого-л.', перен. 'заткнуть глотку кому-л.'; *сус бан* 'молчать; замолчать, утихнуть'; *сус хьун* 'умолкнуть, замолчать; успокоиться, утихомириться'. Отдельно *сус* употребляется как междометие-окрик: *сус!* 'тихо! внимание!'. Ср. аз. *сус*- 'молчать, замолчать, утихнуть' [АЗРС].

Ссац дан (~ *бан*) 'отобрать, выделить, отделить' (напр., овец, зерно и т.д.), перен. 'выбрать и присвоить кого-, что-л.'. Отдельно *ссач* в лакском неизвестно. Лакская форма является калькой аз. *сеч*- 'выбирать, набирать; выделять, отбирать'; различать, распознавать' [АЗРС]; см. также др.-т. *саџ*- 'сыпать, посыпать, рассыпать' [ДТС].

Ссинкъ бахчин — устойчив. словосоч. букв. 'ссинкъ пристать', т.е. 'начаться приступу плача'; *ссинкъа тлун* 'плакать навзрыд'. Ср. др.-т. *сий(i)та*- ~ *сигта*- 'сильно плакать' < сущ. *сийит* 'плач, рыдание' [Малов 1951]; см. также: уйг., тарач., алт., телеут., лебед., шор. *сыкта*- (< *сыгьыт-а*) 'плакать, рыдать, испускать жалобные крики', тур. *сык-ла*- (< *сык-ла*-) 'стонать, жаловаться, плакать' [Радлов IV, I: 612—613].

Ссуй ан (~ *бан*, ~ *дан*) 'раздеть; оголить; ограбить; обобрать кого-л.'; *ссуй хьун* 'раздеться'. Ср. аз. *сой*- 'снимать, чистить кожуру; ограбить, обобрать кого-л.'; *сойгьун* 'грабёж, разбой' [АЗРС]. Как полагают, этот глагол в аз. языке до XVII в. имел значение 'снимать вообще что-л. с кого-, чего-л.' [Асланов В. 1967].

В лакском языке представлена и другая тюркская форма, употребляемая в этом же значении: *ссувай бан* 'оголить, раздеть'. Однако в современном лакском эта основа употребляется в другом значении: *ссувай ан* (~ *бан*, ~ *дан*) 'сделать кого-л. холостым' (редко употребит.); *ссувай хьун* 'стать холостым (свободным)'; *ссувайну* 'в положении холостого (свободного)'; *ссувайсса* 'холостой мужчина, незамужняя женщина (свободная женщина)'.
Ссур бан 'убежать, ускакать, помчаться; пустить, погнать (лошадь) во весь опор; пустить (автомобиль) на высокой скорости; *ссур хьун* 'убыстрить шаг, бег; увеличиться скорости автомобиля', перен. 'носить чужую одежду временно', перен. разг. 'выкурить папиросу быстро, частыми затяжками'. Ср. аз. *сур*- 'гнать, погонять (животное); направлять, водить, править, управлять машинисту; пахать; изгнать; продолжать; провести' [АЗРС]; но см. кумык. *сюр*- 'пахать, распахать' [КРС], др.-т. *сүр*- 'вести, гнать; преследовать; заниматься, производить; тянуть, влачить' [ДТС].

Ссур дуккан устойчив. словосоч., букв. 'провести *ссур*', (хотя, отдельно *ссур* в лакском языке не известно), т.е. 'провести рубанком, строгать'. Словосочетание является калькой с кумыкского, ср. кумык. *сюрю* 'рубанок, фуганок', *сюрюле-мек* 'строгать' [КРС]; ср. также синонимичное лакское словосочетание: *ранна дуккан* букв. 'провести рубанком', т.е. 'строгать'.

Ссурк учин 'подвинуться; отодвинуться (но только сидя, лежа)'; *ссурк учин дан* понуд. форма 'подвинуть, отодвинуть что-л. волоком'. Ср. аз. *сүрүклә*- 'тащить, волочить, проволочивать, втягивать, вовлекать' [АЗРС], *сүрүк* — имя действия.

Таптта дан (~ *бан*) 'обработать медный лист или заготовку для медной посуды молотком (отбивая всю поверхность)' (*таптта дай кьютллу* букв. 'молоток, которым отбивают поверхность мед-

ного листа или заготовки для медной посуды'), 'отбить косу (серб) молотком, наточить косу (серб) молотком', перен. 'отлупить, избить, отбить внутренности, избить так, чтоб на лице не осталось живого места'. Отдельно *тапта* иногда в разговорной речи употребляется в качестве имени существительного: 'нечто отлупленное, избитое'. Ср. кумык. *тапта*- 'топтать, растаптывать; задавить (автомашинной, поездом и т.п.)', перен. 'растаптывать, напирать' [КРС], тат. *тапта*- 'топтать; отбивать косу' [ГРС]. Видимо, в источнике же заимствования (в кумыкском) глагол означал и 'отбивать косу'.

Тапшур бан 'поручить; заказать, вручить'. Видимо, является полукалькой аз. или кумык. формы: ср. аз. *тапшур-маг* 'поручить, вручить, доверить; заказать' [АЗРС], кумык. *тапшур-мак* 'поручать; вручать' [КРС].

Ташвиш ан (~ *бан*, ~ *бан*) 'смутить, привести в замешательство'; *ташвиш хун* 'смутиться, прийти в замешательство, растеряться, быть в смятении'. Образует прилаг. *ташвишсса*, наречие *ташвишну*, имя действ. *ташвишшиву*. Ср. аз. *тәвиш* 'беспокойство, волнение, смятение, тревога' [АЗРС]; см. также перс. *تشويش* *тәвиш* 'смущение' [ПРС].

Тирихъури ан (~ *дан*, ~ *бан*) 'растерять; разогнать; пустить на ветер (добро, имущество); не сумеешь воспитать сына, дочь, детей; оставить без надзора сына, дочь, семью, пустить по миру'; *тирихъури хун* 'разбазариться (об имуществе); остаться без внимания, заботы, контроля (о детях)'. Ср. др.-т. *tarqar*- 'рассеять, разогнать', *tarqan*- 'рассеиваться, разбреждаться', *tarqanč* 'рассеянный, разбросанный' [ДТС], уйг. *тирқир* 'разбежаться во все стороны' [УРС], джаг. *تارقالمق* *таркал-мак* 'расходиться, распадаться'. алт. *таркыр*- 'расходиться' [Радлов III, 1: 852].

ТІанкІ: *тІанкІ учин* 'прыгнуть'; *тІанкІ увкуну изан* 'вскочить, мгновенно встать; изъявить готовность что-л. сделать'; *тІанкІа тІун* 'прыгать, подпрыгивать', перен. 'сердиться, обижаться, капризничать; психовать'; *тІанкІдан* 'прыгнуть, подскокить', перен. 'взмыть, взлететь' (не о полете); 'кинуться, броситься'. Отдельно *тІанкІ* употребляется как имя существительное 'прыжок, скачок, соскок'. Видимо, оно обособилось на лакской почве. Ср. др.-т. *таг*- 'подниматься; взлетать'; *qis teḡdi* 'птица взымала (ввысь)', *teḡd-* 'расти, развиваться', *teḡ-* 'подниматься, взлетать' [ДТС]. В кумык. и аз. языках это слово нами не обнаружено.

Утта представлено в одном устойчив. словосоч., которое употребляется как наречие времени (обстоятельственный оборот): *лахъи-утта къалавгун* 'вскоре, через некоторое время, к этому времени', букв. 'не продолжив' (*лахъи*- искон. лак. 'длинный, долгий, продолжительный'). В этом же значении употребляется *лахъи къалавгун*. Отдельно *утта* формально совпадает с лак. *утта* 'широкий'. Если предположить наличие в словосочетании *лахъи-утта къалавгун* лак. *утта* 'широкий', получается необъяснимая бессмыслица. В этом словосочетании можно видеть парное использование искон. лак. *лахъи*- и заимств. *утта*, что типично для функционирования иноязычного элемента. Ср. алт., тел., лебедин. *удан* ~ *удагъан* 'продолжительно,

долго, поздно', алт. *удандагзы* (< *удан дагзы*) 'поздний, коман. *уда* 'еще', тел., алт., шор. кирг., коман: *уда* 'медлить' [Радлов I, 2: 1710—1711], монг. *уда*- 'длиться' [Рассадин: 67].

Утту бишин 'лечь спать, спать; лечь'; *утту бан* букв. 'утту сделать' разг. 'спать, заснуть'. Ср. уйг. *уды*- 'спать', саян. *уду* 'спать' [Радлов I, 2: 1710—1711], др.-т. *уду* ~ *иди*- 'спать; сон' [ДТС]. Отдельно *утту* в лакском языке не имеет лексического значения и не употребляется; *бишин* искон. лак. 'положить, уложить, растянуть', а в аркульском диалекте лак. языка — 'спать'. Таким образом, если, конечно, наше сопоставление исключает случайность, лак. *бишин* по существу является синонимом заимствованного тюрк. *утту*, и обе основы выступают в одном глаголе как парное сочетание. Заметим, что *утту* не принимает показателей грамм. класса субъекта или объекта, хотя по структуре оно похоже на основы, которые изменяются по классам.

Хъап учин 'схватить, отобрать, вырвать силой; укусить (о собаке, волке)', перен. 'дойти, дотянуться': *Чун хъап курив ганил, ша личлачлассар* (Габиев) 'Куда она (река) доходит, там след оставляет'. Видимо, в этом же гнезде стоят: *хъапа* 'лапа' (см. *хъапа бищун* 'ударить лапой'); 'зажим для бумаг; кошки (металлические)'. Представлено во многих тюрк. языках: др.-т. *qap*- 'украсть, стянуть; хватать, захватывать, похищать, таскать; одолевать, нападать (о болезни, злом духе)' [ДТС; МК]; алт., тел., шор., кирг., кр.-т. *кап*-, джаг. *قاب* *кап*- 'хватать зубами, хватать, брать руками; унести, цвести', тур. *قاب* *кап*- 'вырвать, взять себе' [Радлов II, 1; 403—404]; В лак. язык проникло скорее всего из какого-либо кумыкского (кыпчакского) диалекта. В совр. кумык. языке представлены не все возможные значения глагола; ср. *хатмакъ* 'кусать, кусаться; перекусить, закусить' [КРС]; обращает на себя внимание ослабление анлаутного согласного: *къ* > *х*; должно было бы быть *къ*-. *къап-. Лак. *хъапа* 'лапа' нужно считать обособившейся на лакской почве глагольной формой в ее учащат. варианте: *хъап* + *-а*.

Чаш буккан устойчив. словосоч. 'засуетиться; поспешить, сбиться с толку'; *чаш буккан бан* понуд. форма. Лак. глагол является полукалькой тюрк. глагольной формы. Ср. аз. *чашимаг* 'сбиться с толку, путаться, растеряться, блуждать, заблуждаться, ошибаться', *чашигын* 'растерянность, замешательство' [АзРС], др.-т. *çaiş*- 'суетиться, торопиться, сбиваться с пути, отклоняться, заблуждаться' [ДТС]. В совр. кумык. языке не обнаружено.

Чялиш буккан 'быть в спешке; проявить заботу, внимание, постараться, проявить энергичность'; в этом же значении: *чялиш хъун*. Образует прилагательное *чялишсса*. Представлено во многих тюрк. языках; судя по семантике, в лак. язык могло проникнуть из аз. или кумык. языка. Ср. аз. *чалыш*- 'работать, биться, трудиться, стараться, хлопотать' [АзРС], кумык. *чалыш* id. [КРС], см. также др.-т. *çalyş* 'борьба, рупопашная схватка' [ДТС].

Чулгъай (чулгъав) бан 'закутывать, запеленать ребенка; обернуть'. Видимо, является полукалькой тюркской глагольной формы. Ср. кумык. *чылгъав* 'портянка; обмотки' [КРС], аз. *чулгъа*-, *чулгъала*-

'окутывать, обертывать', *чулгъах* 'обертка, завертка' [АзРС], кирг., джаг. *чулгъа* 'завернуть, пеленать' [Радлов III, 2: 2176], алт. *чулгы* 'пеленка', чуваш. *чулга* 'чулок' [Фасмер 4: 380].

чIанI-ханI *учин* 'поспешить, поторопиться; засуетиться'; *чIанIа-ханIа тIун* многократн. действие; *чIанIаханIий* (нареч.) 'в спешке, второпях, в панике'; *чIанIа-ханIа* (имя суш.) 'спешка, торопливость, паника; быстрая ходьба'; видимо, обособившаяся глагольная основа. Ср. кумык. *чан*- 'бежать, скакать' [КРС], тур. *چاپى* *чапы* 'рысь, голоп, бег, езда' [Радлов III, 2: 1920], др.-т. *çar*- 'хлестать, стегать' [ДТС].

ЧIяпIя рищун 'похлопать, аплодировать', букв. 'чIяпIя бить, ударить'. Близкие по форме и содержанию слова, в основе которых лежит *чан*- 'ударить', представлены во многих тюрк. языках, например: уйг., алт., тел., лебедин., тарач., каз. *чан*-, джаг. *چامق* (*чанмак*) 'бить; ударить махом, махать', отсюда тур., кр.-тат. *чана* 'мотыга, кирка', джаг. *чанала*- 'бить ногами и руками', тур. *чанала* 'копать мотыгой' [Радлов III, 2: 1916, 1917, 1919]. Судя по данным некоторых тюрк. языков, лак. форма заимствована в таком же значении; ср. кыпч. *кол шапти* ~ *ал шапти* букв. 'рукой бил' (аплодировал) [КыпчС], узб. *чапак чалди* 'аплодировал, похлопал' [УзРС], букв. 'рукой ударил'. В кумык. языке (а он наиболее вероятный источник заимствования) интересующий нас глагол в значении "аплодировать" не представлен, однако см. *чангъы* 'тыпка, тесак', *чанмак* 'рубить, сечь' [КРС]. Впоследствии основа заимствованной (калькированной) глагольной основы обособилась на лакской почве, и возникли самостоятельные имена существительные: *чIяпIя* ~ *чIяпIтIу* 'кожаный кусочек, пришиваемый (вылетаемый) к плети (ногайке)', отсюда дальнейшее обособление: *чIяпIтIу* 'плетка, ногайка' (вообще); *чIяпIя* 'ладонь; пядь'; новейшее обособление: 'аплудисменты', но чаще во мн. числе — *чIяпIри*. В лакском представлено *хъат рищун* букв. 'ладонь (пядь) ударить', т.е. 'ударить (по лицу); аплодировать'; во втором значении чаще *хъатру рищун* букв. 'ладони ударить'.

Ян-ян тIун 'гореть ярким пламенем; быть раскаленным' (об очаге, печи и т.п.); *пач ян-ян тIий лавхун бур* букв. 'печь горит ярким, горящим огнем' (т.е. в печи сильный и яркий огонь). Является полукалькой тюркской глагольной формы. Ср. кумык. *янмак* 'гореть' [КРС], каз., уйг., джаг. *йан*- 'гореть, пламенеть' [Радлов III, 1: 79]. аз. *йан*- id. [АзРС].

Яхшихаш бан устойчив. словосоч., букв. 'яхшихаш сделать', т.е. 'поздороваться; спросить о жите-бытье; проявить любезность; поговорить'; *яхшихаш бусса инсан* 'вежливый, уважительный, общительный человек'; *яхшихаш бикIан* 'иметь добрые взаимоотношения'. Это очевидная тюркская форма, хотя в таком виде она ни в кумык. ни в аз. языке нами не обнаружена. Однако ср. аз. *йахшы* 'хороший, добрый'; *хош* 'приятный; приветливый', *хош галдин* 'добро пожаловать; прощай, всего доброго', *хош-беш елемак* 'поздороваться' [АзРС], кумык. *яхшы* 'хороший, добрый', *хош-беш* 'взаимное приветствие', *хош гелди* 'добро пожаловать' [КРС].

Юх дан разг. 'спрятать, украсть, присвоить'. Отдельные *юх* лакцам известно как отрицательная частица 'нет'. Ср. аз. *йох* 'нет', *йох елмдк*

'уничтожить' (ср. лак. *юх дан* букв. 'нет сделать'), *йох олмаг* 'пропасть' [АзРС], кумык. *ёкъламаъ* (книжн.) 'уничтожить, ликвидировать' [КРС].

Юху бан разг., ирон. 'спать, заснуть', букв. 'юху сделать'. Отдельно *юху* в лак. языке не употребляется. Ср. кумык. *юху* 'сон', *юхла-* 'спать' [КРС], аз. *йухула-* id. [АзРС].

Янгьил хьун 'ошибиться; ошибиться при счете денег'; *янгилишуву* 'ошибка'; *янгилину* 'ошибочно'; *янгилсса* 'ошибочный, неверный'. Отдельно *янгил* в лак. языке не употребляется, глагол, видимо, — полукалька кумык. *янгилмакъ* 'ошибаться, заблуждаться' [КРС]. Источником послужил диалект, в котором в инлауте основы был представлен спирант -гь- (-γ-), так как для замещения совр. кумык. -г- спирантом —гь- на лакской почве нет видимых фонетических причин. См. также в других кыпчакских языках: алт., тел., каз. *йангил* (у Радлова — *јаңыл*), уйг. *يىنگىلىمق* (*йанкилмақ*) 'ошибиться, дать промах' [Радлов III, 1: 61].

ЛИТЕРАТУРА

- Абаев В.Н.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. М.; Л., 1958—1979. Т. I—III.
- Абаев В.Н.* Скифо-европейские изоглоссы на стыке Востока и Запада. М., 1965.
- Абаев В.Н.* TАРХАН // Лингвистический сборник. Тбилиси, 1979.
- Абдуллаев И.Х.* К истории названия *пророк* в дагестанских языках // *Этимология* 1970. М., 1973.
- Абдуллаев И.Х.* Категория грамматических классов и вопросы исторической морфологии лакского языка. Махачкала, 1974.
- Абдуллаев И.Х.* Об использовании письменных памятников для изучения истории дагестанских языков // *Совещание по вопросам диалектологии и истории языка: Тез. докл. и сообщ.* М., 1979.
- Абдуллаев И.Х.* Тулпар // *Тюркско-дагестанские языковые контакты.* Махачкала, 1982.
- Абдуллаев М.* Мыслители Дагестана XIX и XX вв. Махачкала, 1963.
- Абрамян Р.* Пехлевийско-персидско-русско-английский словарь. Ереван, 1965.
- Аварский фольклор.* Песни про предводителя Шабана из Чарода: Пер. и коммент. Б. Маллачханова (Рук. фонд Ин-та ист., яз. и лит-ры Даг. фил. АН СССР. Ф. 9, оп. I, д. 196).
- Агаширинова С.* Патронимия лезгин // *Учен. зап. Ин-та ист., яз. и лит-ры Даг. фил. АН СССР*, 1965. Вып. 14.
- Алексеева Е.П.* Древняя и средневековая история Карачаево-Черкессии. М., 1971.
- Алиев Б.Г.* Каба-Дарго в XVIII—XIX вв. Махачкала, 1972.
- Алироев И.Ю.* Нахские языки и культура. Грозный, 1978.
- Аракин В.Д.* Тюркские лексические элементы в памятниках русского языка монгольского периода // *Тюркизмы в восточнославянских языках.* М., 1974.
- Артамонов М.И.* История хазар. Л., 1962.
- Асланов В.И.* О путях установления первичных корней с непродуктивными аффиксами в тюркских языках (на материале азерб. яз.) // *Вопросы азербайджанского языкознания.* Баку, 1967.
- Асланов В. И.* К проблеме реконструкции корневых морфем // *Сов. тюркология.* 1971. № 2.
- Асланов В.И.* Дивану лугат-ит-турк Махмуда Кашгарского. // *Сов. тюркология.* 1972. № 2.
- Ахмедов Ш.М.* К вопросу о распространении ислама в Дагестане // *Вопросы истории Дагестана (досоветский период).* Махачкала, 1975. Вып. 2.
- Ахмедов Ш.М.* К вопросу о становлении феодальных отношений в Дагестане // *Вопросы истории Дагестана.* Махачкала, 1975. Вып. 3.
- Ахметьянов Р.Г.* Сравнительное исследование татарского и чувашского языков (фонетика и лексика). М., 1978.
- Ахметьянов Р.Г.* Общая лексика духовной культуры народов Среднего Поволжья. М., 1981.
- Ашмарин Н.И.* Болгары и чуваша. Казань, 1902.
- Ашмарин Н.И.* Словарь чувашского языка. Казань, Чебоксары, 1928—1950. Т. I—XVII.
- Байчоров С.Я.* О протобулгарских географических названиях в верховьях Кубани // *Вопросы взаимовлияния и взаимообогащения языков.* Черкесск, 1978.
- Байчоров С.Я.* Гуино-протобулгарско-северокавказские языковые контакты // *Вопросы языковых контактов.* Черкесск, 1982.
- Байчоров С.Я.* Карачаево-балкарский арабписьменный памятник и его отношение к булгарскому языку // *Вопросы языковых контактов.* Черкесск, 1982.
- Бакиханов А.* Гюлистан — Ирам. Баку, 1926.
- Бакиханов А.* Гюлистан — Ирам. Баку, 1970 (на перс. яз.).
- Бартольд В.В.* Соч.: В 9 т. М., 1966. Т. 4, 5, 6.
- Баскаков Н.А.* Введение в изучение тюркских языков. М., 1969.

- Баскаков Н.А.* Тюркизмы — социальная терминология в "Слове о полку Игореве" // *Turcologica*. Л., 1976.
- Берштам А.Н.* К вопросу о возникновении классов у тюрков VI—VIII вв. н.э. // К 50-летию книги Ф. Энгельса "Происхождение семьи, частной собственности и государства". М.; Л., 1936.
- Бехбудов С.* Зангеланский говор азербайджанского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Баку, 1966.
- Благова Г.Ф.* Исторические взаимоотношения слов *казак* и *казах* // Этнонимы. М., 1970.
- Будагов Л.* Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. СПб., 1869. Т. I; 1871. Т. II.
- Будагова З.И.* Об изучении языка азербайджанского фольклора // Сов. тюркология. 1986. № 6.
- Булатова А.Г.* К происхождению некоторых лакских тухумных наименований // Тюрко-дагестанские языковые контакты. Махачкала, 1982.
- Бунитов З.М.* Азербайджан в VII—IX вв. Баку, 1965.
- Владимирцов Б.Я.* Общественный строй монголов: Монгольский кочевой феодализм. Л., 1934.
- Гаджиев В.Г.* Сочинение И. Гербера "Описание стран и народов между Астраханью и рекой Курой находящихся". М., 1979.
- Гаджиев Г.А.* Шалбуздаг в географических исследованиях Дагестана // Топонимика в региональных географических исследованиях (Всесоюзная конференция "Топонимика в региональных географических исследованиях". 1—3 февр. 1984 г.): Тез. докл. М., 1984.
- Гаджиева Н.З.* Тюркоязычные ареалы Кавказа. М., 1979.
- Гаджиева С.Ш.* Материальная культура кумыков XIX—XX вв. Махачкала, 1960.
- Гаджиева С.Ш.* Кумыки: Историко-этнографическое исследование. М., 1961.
- Гайдаров Р.И.* Лексика лезгинского языка. Махачкала, 1967.
- Гайдаров Р.И.* О специфике и результатах лезгино-арабских контактов // Материалы V регион. научн. сессии по ист.-сравн. изучению иберийско-кавказских языков. Орджоникидзе, 1977.
- Гамзатов Г.* Формирование многонациональной литературной системы в дореволюционном Дагестане. Махачкала, 1978.
- Гарданов В.К.* Общественный строй адыгских народов. М., 1967.
- Генинг В.Ф., Халиков А.Х.* Ранние булгары на Волге. М., 1964.
- Генко А.Н.* Арабский язык и кавказоведение // Тр. II сессии ассоциации арабистов. М.; Л., 1941.
- Гидатлинские адаты* / Подгот. к печати Х.О. Хашаев и М.Д. Саидов. Махачкала, 1957.
- Гмыря Л.Б.* Царство гунов (савир) в Дагестане (IV—VII вв.): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1980.
- Гордеев Ф.И.* Этимологический словарь марийского языка. Йошкар-Ола, 1979. Т. 1.
- Гордлевский В.А.* Государство Сельджукидов в Малой Азии. М.; Л., 1941.
- Горячева Т.В.* Материалы к изучению русской народной метеорологической терминологии // Этимология 1972. М., 1974.
- Грач А.Д.* Древнетюркские изваяния Тувы. М., 1961.
- Гукасян В.Л.* Взаимоотношения азербайджанского и удинского языков: Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Баку, 1973.
- Гумилев Л.Н.* Древние тюрки. М.; Л., 1967.
- Гусейнов Р.А.* Тюркские этнические напластования в IX—XII вв. в Закавказье // Семинар по проблеме происхождения и формирования азербайджанского народа: Тез. докл. Баку, 1966. IX.
- Давудов О.М.* Археологические работы в горах Дагестана // Археологические открытия 1969. М., 1970.
- Даль Вл.* Толковый словарь живого великорусского языка. Изд. 2-е. СПб.; М., 1880—1882. Т. I—IV.
- Дебринов П.М.* Резьба по камню в Дагестане. М., 1966.
- Дешериев Ю.Д.* Хиналугский язык. М., 1955.
- Джидалаев Н.С.* О диахронии тюрко-дагестанских языковых контактов // Сов. тюркология. 1970. № 3.

Джидалаев Н.С. К вопросу о языке древних тюрков Восточного Кавказа // Советская тюркология. 1971. № 5.

Джидалаев Н.С. Об одном случае развития двуязычия в моноязычие // Проблемы двуязычия и многоязычия. М., 1972.

Джидалаев Н.С. О двух случаях плеонастического употребления форманта множественного числа в лакском языке // Категория числа в дагестанских языках. Махачкала, 1985.

Джидалаев Н.С. Из истории тюркско-дагестанских языковых контактов // Сов. тюркология. 1986. № 6.

Джидалаев Н.С. К вопросу о дагестанском субстрате в кумыкском языке (по данным речи южных кумыков) // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Тбилиси, 1987. XIV.

Джидалаев Н.С., Айтберов Т.М. "Чанка" // Тюркско-дагестанские языковые взаимоотношения. Махачкала, 1985.

Джидалаев Н.С., Алиханов С.З. Генезис аварского словообразовательного элемента -чи // Тюркско-дагестанские языковые взаимоотношения. Махачкала, 1985.

Дмитриев В.Д. Некоторые исторические данные к вопросу об этногенезе чувашского народа // Происхождение чувашского народа. Чебоксары, 1959.

Дмитриев Н.К. Строй тюркских языков. М., 1962.

Добродомов И.Г. Тюркизмы славянских языков как источник сведений по исторической фонетике тюркских языков // Сов. тюркология. 1972. № 2.

Добродомов И.Г. Проблема изучения болгарских лексических элементов в славянских языках: Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. М., 1974.

Документы по истории Балкарии 40—50 гг. XIX в. / Сост. Е.О. Крикунов. Нальчик, 1959.

Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. Б.М., 1888. Т. 1, кн. 1, № 4.

Егоров В.Г. Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары, 1964.

Еремеев Д.Е. Этногенез тюрков. М., 1971.

Жирков Л.И. Лакский язык. М., 1955.

Записки об исследовании Аварского ханства экспедицией, посланной для приведения в подданство. Помета К. № 2262. 1828 // Материалы по истории Дагестана и Чечни (1-я пол. XIX в.). Махачкала, 1940.

Ибн Хаукал. Книга путей и царств / Пер. Н.А. Караулова // Сборник материалов описания малых племен Кавказа. Тифлис, 1908. Вып. 38.

Ибн ал Факих. Книга стран. Перевод Н.А. Караулова // Там же, 1903. Вып. 27. Из истории права народов Дагестана. Махачкала, 1968.

Исаев М.Г. Особенности гляндинского говора анухского диалекта аварского языка: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Махачкала, 1975.

Исаков И.А. Иноязычный элемент в кусурском говоре аварского языка // Материалы V регион. научн. сессии по ист.-сравн. изучению иберийско-кавказских языков. Орджоникидзе, 1977.

Исламов М. Азербайжан дилинин нуха диалекти. Баку, 1968.

История Дагестана: В 2 т. М., 1967. Т. 1; 1968. Т. 2.

История Венгрии. М., 1971. Т. 1.

Ихлов М.М. Народности лезгинской группы. Махачкала, 1967.

Ичалов Г.Х. Борьба народов Дагестана против Тимура // Вопросы истории Дагестана. Махачкала, 1975.

Казанктавацци М. История агван. СПб., 1861.

Кадыраджиев К.С. Язык и история // Сов. Дагестан. 1971. № 4.

Кадыраджиев К.С. О происхождении некоторых фитонимов в дагестанских языках // Тюркско-дагестанские языковые контакты. Махачкала, 1982.

Кадыраджиев К.С. Общие соматические термины в кумыкском и северокавказских языках // Тюркско-дагестанские языковые взаимоотношения. Махачкала, 1985.

Карачаево-балкарский фольклор в дореволюционных записях и публикациях. Нальчик, 1983.

Ковалевский М. Закон и обычай на Кавказе. М., 1890. Т. 1.

К[о]маров А.] Казикумухские и кюринские ханы // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1869. Вып. 2, отд IV.

- Кононов А.Н.* Показатели собирательности—множественности в тюркских языках. Л., 1969.
- Котвич В.Л.* Исследования по алтайским языкам. М., 1962.
- Котович В.М.* Опыт классификации древних писаниц горного Дагестана // Древности Дагестана. Махачкала, 1974.
- Крачковский Н.Ю.* Арабская литература на Северном Кавказе // Избр. соч.: В 8 т. М.; Л., 1960. Т. 6.
- Кушева Е.Н.* Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. М., 1963.
- Левитская Л.С.* Кумыкско-русский словарь. [Рец.] // Сов. тюркология. 1972. № 6.
- Летопись Картли // Пер., введ. и прил. Г.В. Цулая. Тбилиси, 1982.
- Лыткин В.Н., Гуляев Е.С.* Краткий этимологический словарь коми языка. М., 1970.
- Магомедов М.Г.* Образование Хазарского каганата. М., 1983.
- Магомедов Р.М.* Памятник истории письменности даргинцев XVII века. Махачкала, 1964.
- Магомедов Р.М.* Дагестан: Исторические этюды. Махачкала, 1975. Вып. II.
- Маллачиханов Б.* Аварские исторические песни (Рук. фонд ИИЯЛ Даг. ФАН СССР. Ф. 9, оп. 1, Д. 151).
- Маллачиханов Б.Г.* К вопросу о хазарском Семендере в Дагестане // Учен. зап. Ии-та ист., яз. и лит-ры Даг. ФАН СССР. 1961. Вып. 14.
- Малов С.Е.* Уйгурский язык: Хамийское наречие. М.; Л., 1954.
- Малов С.Е.* Памятники древнетюркской письменности. М.; Л., 1951.
- Маммаев М.М.* Раскопки в Кулинском районе горного Дагестана // Археологические открытия 1968. М., 1969.
- Марперт Н.Я.* К вопросу о древнейших болгарских племенах. Казань, 1915.
- Матвеев Т.М.* Краткий обзор чувашских диалектов // Материалы по чувашской диалектологии. Чебоксары, 1960.
- Менгес К.Г.* Восточные элементы в "Слове о полку Игореве". Л., 1979.
- Михаилов К.Ш.* Еще несколько дагестанских аланизмов // Этимология 1970. М., 1972.
- Мильх М.К.* Ногайские тексты // Языки Северного Кавказа и Дагестана. М.; Л., 1949. Вып. 2.
- Минорский В.Ф.* История Ширвана и Дербента X—XI вв. М., 1963.
- Муркелинский Г.Б.* Грамматика лакского языка. Махачкала, 1971.
- Мусаев К.М.* Лексика тюркских языков в сравнительном освещении. М., 1975.
- Мусаев М.-С.* Лексика даргинских диалектов в сравнительном освещении: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1966.
- Наджип Э.Н.* Историко-сравнительный словарь тюркских языков XIV века. М., 1979. Кн. 1.
- Немет Ю.* Специальные проблемы тюркологии в Венгрии // ВЯ. 1963. № 3.
- Немет Ю.* К вопросу об аварцах // Turcologica. Л., 1976.
- Новикова К.А.* Названия домашних и диких животных в тунгусо-маньчжурских языках // Исследования в области этимологии алтайских языков. М., 1979.
- Одинцов Г.Ф.* Из истории тюркизмов в русской оружейной терминологии // Сов. тюркология, 1983. № 5.
- Оразаев Г.М.-Р.* Из истории даргинско-тюркских контактов (по материалам XVIII в.) // Тюркско-дагестанские языковые контакты. Махачкала, 1982.
- Османов Г.Г.* О социальном строе Дагестана в конце XVIII — начале XIX в. // Учен. зап. Ии-та ист., яз. и лит-ры Даг. ФАН СССР. 1959. Вып. 7.
- Петрушевский И.П.* Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI — начале XIX в. Л., 1949.
- Пигулевская Н.В.* Сирийские источники по истории народов СССР. М., 1941.
- Покровская Л.А.* Термины родства в тюркских языках // Исследование по сравнительной грамматике тюркских языков: IV. Лексика. М., 1964.
- Покровский М.Н.* Дипломатия и войны царской России в XIX столетии. М., 1924.
- Поппе Н.П.* Халха-монгольский героический эпос. М.; Л., 1937.
- Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу. М.; Л., 1939.
- Радлов В.В.* Опыт словаря тюркских наречий. СПб., 1893—1911. Т. I—IV.
- Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р.* Очерки истории южного Дагестана. Махачкала, 1964.

- Рамstedт Г.И.* Этимология имени Ойрат // Зап. рус. географического об-ва. СПб., 1909. Вып. 34.
- Расядин В.И.* Бурятско-монгольские заимствования в тюркских языках. М., 1980.
- Рахимов Т.Р.* Китайские элементы в современном уйгурском языке. М., 1970.
- Ройзензон Р.И.* К вопросу о протетических согласных в славянских языках // Тр. Узбекского гос. ун-та. Новая сер. (филол. ф-т). 1955. Вып. 60.
- Рясленен М.* Материалы по исторической фонетике тюркских языков. М., 1955.
- Садыков А.Ш.* Об одном неизученном памятнике азербайджанского языка XVI в. // Сов. тюркология. 1972. № 4.
- Саидов М.* Дагестанская литература XVIII—XIX вв. на арабском языке. М., 1960.
- Саидов М.* Северные диалекты аварского языка (салатавский и хунзахский диалекты). (Рук. фонд Ин-та ист., яз. и лит-ры Даг. Ф. АН СССР. Ф. 3, оп. 4, д. 17).
- Санжеев Г.Д.* О тюркско-монгольских параллелях // Сов. тюркология. 1973. № 6.
- Сатыбалов А.А.* Социально-политические термины тюркоязычных документов эпохи феодализма в некоторых языках северо-восточного Кавказа // Учен. зап. Ин-та ист., яз. и лит-ры. Даг. ФАН СССР. 1958. Т. 5.
- Сводеш М.* Лингвистические связи Америки и Евразии // Этимология 1964. М., 1965.
- Севортян Э.В.* Аффиксы именного словообразования в азербайджанском языке. М., 1962.
- Севортян Э.В.* О содержании термина "общетюркский" // Сов. тюркология. 1971. № 2.
- Севортян Э.В.* Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на букву "Б". М., 1978.
- Севортян Э.В.* Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на буквы "В", "Г", "Д". М., 1980.
- Сейидов М.* Древнеазербайджанский массовый ритуал "саггы" и некоторые замечания по поводу этимологического анализа слова *саггы* // Изв. АН АзербСССР. Сер. лит-ры, языка и искусства. 1970. № 1.
- Сергеев П.П.* Из наблюдений над говором саратовских и пензенских чувашей // Материалы по чувашской диалектологии. Чебоксары, 1969. Вып. 3.
- Смирнов А.П.* Волжские булгары. М., 1951.
- Смирнов К.Ф.* Археологические данные о древних всадниках поволжско-уральских степей // Сов. археология. 1961. № 1.
- Сравнительно-историческая лексика дагестанских языков.* М., 1971.
- Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков.* М., 1975. Т. 1.
- Талибов Б.Б.* Грамматический очерк лезгинского языка // Лезгинско-русский словарь. М., 1966.
- Талибов Б.Б.* Сравнительная фонетика лезгинских языков. М., 1980.
- Тушмалишвили Г.В.* Диалектная лексика говора азербайджанцев Гардабанского района // Сов. тюркология. 1978. № 4.
- Угвицкая М.А.* Памятники енисейской письменности и песенный фольклор хакасов // Сов. тюркология. 1971. № 5.
- Услар П.К.* Этнография Кавказа: Языкознание. III. Аварский язык. Тифлис, 1889.
- Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. М., 1964—1973. Т. I—IV.
- Федоров Г.С.* Дагестан в раннем средневековье: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1970.
- Федоров-Давыдов Г.А.* Общественный строй Золотой Орды. М., 1973.
- Федоров Я.А., Федоров Г.С.* Половцы-кыпчаки на Северном Кавказе // Вопросы истории Дагестана. Махачкала, 1975. Вып. 3.
- Федоров Я.А., Федоров Г.С.* Ранние тюрки на Северном Кавказе. М., 1978.
- Федотов М.Р.* К вопросу о древнечувашской письменности // Сов. тюркология. 1972. № 5.
- Федотов М.Р.* Работы Гомбоца о болгарско-тюркских заимствованиях в венгерском языке // Сов. тюркология. 1983. № 3.
- Феодальные отношения в Дагестане XIX — начала XX в.: Архивные материалы.* М., 1969.
- Фехер Г.* Остатки от языка дунавских прабългаров // Изв. на българские арх. ин-тъ (София), 1929. Т. 5.

- Хайдаков С.М.* Очерки по лексике лакского языка. М., 1961.
- Хайдаков С.М.* Сравнительно-сопоставительный словарь дагестанских языков. М., 1973.
- Хашаев Х.О.* Общественный строй Дагестана в XIX в. М., 1961.
- Хашаев Х.О.* Памятники обычного права Дагестана XVII—XIX вв.: Архивные материалы. М., 1965.
- Цинциус В.И.* Исследования в области этимологии. Л., 1979.
- Шерматов А.* Характеристика особенности узбекских говоров Кашкадарья // Сов. тюркология. 1978. № 4.
- Шигабудинов М.Ш.* К вопросу о промышленном отходничестве из Дагестана в начале XX века // Вопросы истории Дагестана. Махачкала, 1974. Вып. 1.
- Шипова Е.Н.* Словарь тюркизмов в русском языке. Алма-Ата, 1976.
- Ширалиев М.* Азербайжан диалектолокијасынын есаслары. Баку, 1969.
- Шихсаидов А.Р.* Ислам в средневековом Дагестане (VII—XV вв.). Махачкала, 1969.
- Шихсаидов А.Р.* Дагестан в X—XIX вв. Махачкала, 1975.
- Шихсаидов А.Р.* Эпиграфические памятники Дагестана X—XVII вв. как исторический источник. М., 1984.
- Щербак А.М.* Названия домашних и диких животных в тюркских языках // Историческое развитие лексики тюркских языков. М., 1961.
- Щербак А.М.* Сравнительная фонетика тюркских языков. Л., 1970.
- Юсупов Г.В.* Введение в болгаро-татарскую эпиграфику. М.; Л., 1960.
- A Dictionary of chinese Buddhist terms with sanskrit and english equivalents and sanscrit-pali index/Comp. by W.E. Soothill. L., 1937.
- Clouston G.* An etymological dictionary of Prethirtheen thceturу Turkish. Oxford, 1972.
- Gombocz Z.* Die Bulgarisch-Türkischen Lehnwörter in der ungarischen Sprache. Helsinki, 1912.
- Mansuroğlu M.* Some titles and names in oldanatolian Turkish // Ural-Altaiisch Jahrbücher. 1955. Bd. XXVII.
- Ramstedt G.J.* Kalmukisches Wörterbuch. Helsinki, 1935.
- Ramstedt G.J.* Alttürkische und mongolische Titel // J. de la Société finno-ougrienne. Helsinki, 1955. V. 55.
- Räsänen M.* Versuch eines etymologischen Wörterbuches der Türksprachen. Helsinki, 1969.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

СЛОВАРИ

- АзРС — Азербайджанско-русский словарь / Сост. Х.А. Азизбеков. Баку, 1965.
АрРС — Арабско-русский словарь / Сост. В.М. Борисов. М., 1982.
АРС — Аварско-русский словарь / Сост. М. Саидов. М., 1967.
БРС — Башкирско-русский словарь. М., 1958.
ВРС — Венгерско-русский словарь / Под общ. ред. Ласло Гальди. М.; Будапешт, 1974.
ДСАЯ — Диалектологический словарь азербайджанского языка. Баку, 1964.
ДСТЯ — Диалектологический словарь татарского языка. Казань, 1969.
ДТС — Древнетюркский словарь. Л., 1962.
КазРС — Казахско-русский словарь.
КарС — Караямско-русско-польский словарь / Под ред. Н.А. Баскакова, А. Зайончковского, С.М. Шапшала. М., 1974.
КРС — Кумыкско-русский словарь / Сост. А.Г. Магомедов. М., 1969.
КыпчС — Атгухфатуз закыяту филлугатит туркия Туркий тил (кыпчок тили) хакида ноъб тухфа. Ташкент, 1968.
ЛзРС — Лезгинско-русский словарь / Сост. Б. Талибов, М. Гаджиев. М., 1966.
ЛРС — Лакско-русский словарь / Сост. С.М. Хайдаков. М., 1962.
МК — Девону луготит турк. Индеко-лугат / Г. Абдурахмонов ва С. Муталиблиовлар иштироки ва тахрири остида. Ташкент, 1967.
МРС — Монгольско-русский словарь / Под ред. Лувсандэндэва. М., 1957.
ПРС — Персидско-русский словарь / Сост. Б.В. Миллер. М., 1953.
РАС — Русско-аварский словарь / Сост. М. Саидов, Ш.И. Микайлов. Махачкала, 1951.
РАзС — Русско-азербайджанский словарь. Баку, 1951.
РАрС — Русско-арабский словарь / Сост. В.М. Борисов. М., 1967.
РБС — Русско-башкирский словарь / Под ред. Н.К. Дмитриева, К.З. Ахмерова, Т.Г. Баншева. М., 1948.
РДС — Русско-даргинский словарь / Сост. С. Абдуллаев. Махачкала, 1950.
РКазС — Русско-казахский словарь / Под ред. Н.Т. Сауранбаева. М., 1964.
РКС — Русско-кумыкский словарь / Под ред. З.З. Бамматова. М., 1960.
РЛС — Русско-лакский словарь / Сост. Г.Б. Муркелинский. Махачкала, 1953.
РТС — Русско-турецкий словарь / Сост. Э.М.-Э. Мустафаев, В.Г. Щербинин. М., 1972.
РХС — Русско-хакасский словарь / Под ред. Д.И. Чанкова. М., 1961.
РЧС — Русско-чувашский словарь / Под ред. Н.К. Дмитриева. М., 1951.
РЯС — Русско-якутский словарь / Под ред. П.С. Афанасьева, Л.Н. Харитонов. М., 1968.
ТадРС — Таджикско-русский словарь / Под ред. М.В. Рахими, Л.В. Успенского. М., 1954.
ТатРС — Татарско-русский словарь. М., 1966.
ТркРС — Туркмено-русский словарь / Под ред. Н.А. Баскакова, Б.А. Каррмева, М.Я. Хамзиева. М., 1968.
ТРС — Турецко-русский словарь / Сост. Д.А. Магазиник. М., 1931.
УзРС — Узбекско-русский словарь / Под ред. Р. Абдурахманова. М., 1954.
УРС — Уйгурско-русский словарь / Сост. Э.Н. Наджи. М., 1968.

ИСТОЧНИКИ

На лакском языке

- Алиев — *Алиев М.* Буттахъал цӀарду. Махачкала, 1976.
- Амирдул Заза / Лакские эпические песни. Махачкала, 1969.
- Ахарский — *Ахъардал О.* Дуснакъраву // Буттахъал балайрду. МахӀачкъала, 1971.
- Балуг — *Балугъ М.* Къамал балай // Буттахъал балайрду. МахӀачкъала, 1971.
- Баратов — *Баратхъал А.-К.* Бунтираха // Буттахъал балайрду МахӀачкъала, 1971.
- Будугал — *Будугъал М.* Утти хъинну бикӀу // Буттахъал балайрду. МахӀачкъала, 1971.
- Бук Магомед — *БюкъмахӀаммад* // Лакские эпические песни. Махачкала, 1969.
- Габиев — *Габиев С.* КъачӀунинивкъай? Ца хъунну. Шайвавли? // Лакрал поэзиялул антология. МахӀачкъала, 1958
- Гусейнаев — *ХӀусайнаев А.* "Виричу-аьрличу" // Лакрал поэзиялул антология. МахӀачкъала, 1958
- Зайди — *Зайди К.* Сибирлия // Буттахъал балайрду. МахӀачкъала, 1971.
- Кайдар — *ГъухӀаллал Къайдар* // Лакские эпические песни. Махачкала, 1969.
- Камалул Башир — *Камалул Башир* // Лакские эпические песни. Махачкала, 1969.
- Капиев — *Капиев А.* Дайдихъу // Лакрал литературалул антология. МахӀачкъала, 1958
- Кумухская — *Гъумучиял П.* Хъинну дикӀу ттул нину // Лакрал поэзиялул антология. МахӀачкъала, 1958
- Курахская крепость — *Къургъиял къала* // Лакские эпические песни. Махачкала, 1969.
- Курбаналиев — *Къурбаналиев И.—Х.* МахӀава кӀихъ // Лакрал литературалул антология. МахӀачкъала, 1958
- Лев-Али — *ГъалбарцӀ Аьли* // Лакские эпические песни. Махачкала, 1969.
- Магомедов — *МахӀаммадов М.* Ттуша байлаган къашай // Лакрал литературалул антология. МахӀачкъала, 1958.
- Муркелинский XI. — *Муркъилинский XI.* Виричу // Лакрал литературалул антология. МахӀачкъала, 1958.
- Муркелинский Ю. — *Муркъилинский Ю.* Байтру // Лакрал поэзиялул антология. МахӀачкъала, 1958
- Муртазаали — *Муртазали* // Лакские эпические песни. Махачкала, 1969.
- Мышь — *КӀулу* // Лакрал поэзиялул антология. МахӀачкъала, 1958.
- Омаршаев — *Оьрмаршаев А.* Ттул оьрмулул 15 шин // Лакрал поэзиялул антология. МахӀачкъала, 1958.
- Парту Патима — *Парту Патима* // Лакские эпические песни. Махачкала, 1969.
- Пашаев — *Пашаев М.-Х.* Ятлул партизан // Лакрал поэзиялул антология. МахӀачкъала, 1958
- Сандов — *Саидов Г.* ХӀурият // Лакрал поэзиялул антология. МахӀачкъала, 1958.
- Хаджи-Мурад — *Шамиллул ХӀаджи-Мурад Яхсайлив* // Лакские эпические песни. Махачкала, 1969.
- Халла — *Халла: Вай яру вих бакъар* // Буттахъал балайрду. МахӀачкъала, 1971.
- Хаппалаев — *Хаппалаев Ю.* На ура сайр буллай // Лакрал поэзиялул антология. МахӀачкъала, 1958.
- Хунинский Султан — *Хъунайннал Султан* // Лакские эпические песни. Махачкала, 1969.
- Хусрехский Муса — *Хъусрациял Муса* // Лакские эпические песни. Махачкала, 1969.
- Хучилав — *Батир Хучилав* // Лакские эпические песни. Махачкала, 1969.

На других дагестанских языках

- Абдул-Гамид — Чаргас урчала мурадни / Сост. Ф.О. Абакарова. Махачкала, Далгат. 1972.
 Взятие Салты — Героико-исторические песни аварцев / Сост. А.А. Ахлаков. Махачкала, 1976.
 Два друга — Чаргас урчала мурадни / Сост. Ф.О. Абакарова. Махачкала, 1972.
 Нападение Казимагомеда на Хунзах — Героико-исторические песни аварцев / Сост. А.А. Ахлаков. Махачкала, 1976.
 О Хаджи-Мурате — Героико-исторические песни аварцев / Сост. А.А. Ахлаков. Махачкала, 1976.
 Поход Ермолова в Дагестан — Героико-исторические песни аварцев / Сост. А.А. Ахлаков. Махачкала, 1976.
 С. Ключюрский — Эй, залум цай // Антология лезгинской поэзии. Махачкала, 1960
 Храбрый Бекбулат — Чаргас урчила мурадни / Сост. Ф.О. Абакарова. Махачкала, 1972
 Храбрый Инжалуп — Чаргас урчила мурадни / Сост. Ф.О. Абакарова. Махачкала, 1972.
 Шамилакай — Антология лезгинской поэзии. Махачкала, 1960.

Языки и диалекты

ав.	— аварский язык	качни.	— качинский диалект хакасского языка
агул.	— агульский язык	к.-балк.	— карачаево-балкарский язык
адыг.	— адыгейский язык	кирг.	— киргизский язык
аз.	— азербайджанский язык	кит.	— китайский язык
алт.	— алтайский язык	к.-калп.	— каракалпакский язык
анд.	— андийский язык	койб.	— койбалский диалект хакасского языка
араб.	— арабский язык	коман.	— команский (куманский)
арам.	— арамейский язык	(куман.)	
арм.	— армянский язык		— коми язык
арч.	— арчинский язык	кор.	— корейский язык
ахвах.	— ахвахский язык	крыз.	— крызский язык
багв.	— багвалинский язык	кр.-тат.	— крымско-татарский язык
бараб.	— язык барабинских татар	куманд.	— кумандинский диалект алтайского языка
башк.	— башкирский язык	кумык.	— кумыкский язык
бежт.	— бежтинский язык	кыпч.	— кыпчакский, кыпчакские
ботл.	— ботлихский язык	лак.	— лакский язык
будух.	— будухский язык	лебедин.	— лебединский диалект
булг.	— болгарский язык	лезг.	— лезгинский язык
бурят.	— бурятский язык	манс.	— мансийский язык
венг.	— венгерский язык	мар.	— марийский язык
гаг.	— гагаузский язык	монг.	— монгольский язык
гинух.	— гинухский язык	муг.диал.	— мугинский диалект даргинского языка
груз.	— грузинский язык	общеперм.	— общепермский язык
даг.	— дагестанские языки	осет.	— осетинский язык
дарг.	— даргинский язык	перс.	— персидский язык
джаг.	— джагатайский (по Радлову), чагатайский язык	пехл.	— пехлевийский язык
др.-т.	— древнетюркский язык	прабулг.	— прабулгарский язык
инг.	— ингушский язык	рус.	— русский язык
каб.	— кабардинский язык	рут.	— рутульский язык
каз.	— казанское наречие (по Радлову), татарский язык	саг.	— сагайский диалект хакасского языка
казах.	— казахский язык	таб.	— табасаранский язык
калм.	— калмыцкий язык		
кар.	— караимский язык		
карат.	— каратинский язык		

тадж. — таджикский язык
тарач. — тарачинский говор
уйгурского языка
тат. — татарский язык
тел. — телеутский диалект
алтайского языка
тиндин. — тиндинский язык
тув. — тувинский язык
тур. — турецкий язык
туркм. — туркменский язык
тюрк. — тюркский, тюркские
удин. — удинский язык
удм. — удмуртский язык
узб. — узбекский язык

уйг. — уйгурский язык
фин. — финский язык
хак. — хакасский язык
хант. — хантыйский язык
цах. — цахурский язык
цез. — цезский язык
чамал. — чамалинский язык
черем. — черемисский (по Радлову),
марийский язык
чеш. — чешский язык
чеч. — чеченский язык
чув. — чувашский язык
шор. — шорский диалект
юкаг. — юкагирский язык
якут. — якутский язык

ТАБЛИЦА СООТВЕТСТВИЯ ТРАНСКРИПЦИЙ ИБЕРИЙСКО-КАВКАЗСКИХ И КУМЫКСКОГО ЯЗЫКОВ НА РУССКОМ И ЛАТИНСКОМ АЛФАВИТАХ

<i>a</i>	— <i>a</i>	<i>дж</i>	— <i>j</i>	<i>сс</i>	— <i>s²</i>
<i>ав//я</i> (в середине слова после согласн.)	— <i>ä</i>	<i>з</i>	— <i>z</i>	<i>t</i>	— <i>t</i>
<i>уь</i>	— <i>ü</i>	<i>дз</i>	— <i>ẓ</i>	<i>тт</i>	— <i>t²</i>
<i>у̇</i>	— <i>ü̇</i>	<i>к</i>	— <i>k</i>	<i>тI</i>	— <i>ṭ</i>
<i>ов//ю</i> (в середине слова после согласн.)	— <i>ö</i>	<i>кк</i>	— <i>k²</i>	<i>ф</i>	— <i>f</i>
<i>е(э)</i>	— <i>e</i>	<i>къ</i>	— <i>q²</i>	<i>х</i>	— <i>x</i>
<i>и</i>	— <i>i</i>	<i>къ</i> (в авар.)	— <i>q</i>	<i>хх</i>	— <i>x²</i>
<i>я</i> (в начале слова и после гласн.)	— <i>ja</i>	<i>кI</i>	— <i>ķ</i>	<i>хь</i>	— <i>x³</i>
<i>й</i>	— <i>j</i>	<i>л</i>	— <i>l</i>	<i>хьхь</i>	— <i>x^{2S}</i>
<i>ы</i>	— <i>y</i>	<i>лъ</i>	— <i>l^b</i>	<i>хI</i>	— <i>h²</i>
<i>б</i>	— <i>b</i>	<i>м</i>	— <i>m</i>	<i>ц</i>	— <i>c</i>
<i>г</i>	— <i>g</i>	<i>н</i>	— <i>n</i>	<i>цц</i>	— <i>c²</i>
<i>гь</i>	— <i>g̣</i>	<i>п</i>	— <i>p</i>	<i>цI</i>	— <i>ç</i>
<i>гь</i>	— <i>g̣</i>	<i>пп</i>	— <i>p²</i>	<i>ч</i>	— <i>ç</i>
<i>д</i>	— <i>d</i>	<i>пI</i>	— <i>p̣</i>	<i>чч</i>	— <i>ç²</i>
<i>ж</i>	— <i>ž</i>	<i>р</i>	— <i>r</i>	<i>чI</i>	— <i>ç̣</i>
		<i>с</i>	— <i>s</i>	<i>ш</i>	— <i>š</i>

РЕЗЮМЕ

Настоящая работа — первая попытка исследовать все богатство и разнообразие тюркизмов (булгаризмов, азербайджанизмов, кумыкизмов и др.), выявленных в дагестанских языках: аварском, даргинском, лакском, лезгинском, отчасти и табасаранском. К ним относятся лексические единицы, заимствованные за весь период тюркско-дагестанских этноязыковых контактов, начиная с раннего средневековья до последнего времени, в частности: названия домашних и диких животных, зверей, птиц, растений, фруктов, ягод, продуктов питания, блюд, материалов, одежды, предметов туалета и украшений, строений и частей дома, предметов домашнего обихода и хозяйственного назначения, местности и природных явлений; частей тела и болезней, слова, относящиеся к социально-политической и военной жизни, названия оружия и различного снаряжения и т.д., модально-оценочные слова. Анализируется также значительное количество тюркизмов, которые не вошли в ту или иную тематическую группу. Отдельно рассмотрены прилагательные, наречия и глаголы, образованные в дагестанских языках на базе заимствованных тюркских основ.

В работе приводится небольшой корпус полных и частичных калек азербайджанских и кумыкских фразеологических единиц, представленных в лакском языке.

В список анализируемых тюркизмов вошло также немало арабских и иранских (персидских) слов, которые в дагестанские языки проникли через тюркские языки.

Булгаризмы выявлены в основном только в одном лакском языке. К ним относятся прежде всего те единицы, болгарское происхождение которых установлено ориентируясь на известные в науке фонетические особенности болгарского языка, как, например, протезирование *v-*, ротацизм, ламбдаизм. К булгаризмам отнесены также и такие тюркские заимствования, которые имеют свои соответствия в чувашском языке и среди венгерских и славянских булгаризмов.

В данной работе представлены не все дагестанские заимствования из тюркских языков. Это относится прежде всего к лезгинскому языку, в котором сравнительно больше заимствований из соседнего азербайджанского языка.

SUMMARY

This paper is the first attempt to study the rich and various stock of Turkic words (Bulgar, Azerbaijani, Kumik and others) revealed in the Daghestan languages: Avar, Darghin, Lakh, Lezghin, and partly in Tabasaran.

The stock of words includes lexical units having been borrowed in the course of Turk-Daghestan ethnolinguistic contacts from the Early Middle Ages until very recently. These are in particular names of domestic and wild animals, beasts, birds; plants, fruits, berries, food products and dishes; material clothes, toilet ware and decorations; buildings and parts of them domestic and housekeeping appliances, parts of human body and diseases; arms and different objects of equipment; words describing country, landscape and natural phenomena; words pertaining socio-political and military life and so on, modal and evaluative words.

A lot of Turkic words which could not be included into any lexical set also have been analysed in the paper. Separate consideration is given to adjectives, adverbs and verbs formed in the Daghestan languages on the basis of borrowed Turkic stems.

There is also given a small stock of full and partial translation loan Azerbaijani and Kumik phraseological units represented in the Lakh language.

The list of Turkic words includes a rather good deal of Arabic and Persian words which penetrated into the Daghestan languages through the Turkic ones.

Bulgar words were in the main found only in the Lakh language. These are mostly the units whose Bulgar origin is ascertained due to scientifically known phonetical peculiarities of the Bulgar language, e.g. prothesis of "b", rhotacism, lambdaism.

Turkic loans which have correspondences in the Chuvash, Hungarian, and Slavic language are also attributed to bulgarisms.

The given paper doesn't list all Daghestan loans from the Turkic languages. And this first concerns the Lezghin language which has comparatively more loan from the neighbouring Azerbaijani language.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение. Тюркско-дагестанские языковые контакты и их предпосылки	3
Глава 1	
Булгаризмы	11
Слова, характеризующиеся болгарскими фонетическими особенностями	14
Слова, болгарская принадлежность которых устанавливается путем сопоставления с данными чувашского, венгерского и других языков	29
Слова, которые могли проникнуть непосредственно из болгарского языка	37
Глава 2	
Займствования из азербайджанского и кумыкского языков	55
Хозяйственно-экономическая жизнь и окружающая среда	61
Животноводство	61
Полеводство, садоводство, бахчеводство	72
Термины, представленные в отдельных дагестанских языках	75
Природные явления, местность	79
Дикие животные и птицы	84
Некоторые другие названия птиц	93
Дом, строения	94
Предметы хозяйственно-бытового назначения	96
Предметы домашнего обихода	100
Продукты питания, блюда	105
Отходничество, торговля	110
Одежда, материалы	113
Предметы туалета, украшения и т.п.	121
Семья, родственные связи	122
Название болезней	127
Название частей тела, волосяного покрова	130
Социально-политическая жизнь	131
Титулы, должности, социальные прослойки	131
Государственное устройство, управление	147
Военная лексика	154
Организация, символы, военные действия	154
Вооружение, снаряжение	163
Лексика, относящаяся к другим тематическим группам	167
Модально-оценочные слова	191
Фразеологические кальки	195
Производные от тюркских заимствований формы	204
Прилагательные, наречия	204
Глаголы	213
Литература	233
Принятые сокращения	239
Словари	239
Источники	240
На лакском языке	240
На других дагестанских языках	241
Языки и диалекты	241
Таблица соответствия транскрипций иберийско-кавказских и кумыкских языков на русском и латинском алфавитах	243
Резюме	244
Summary	245

CONTENTS

Introduction. Turk-Daghestan linguistic contacts and their preconditions	3
Chapter 1	
Bulgarisms	11
Words characterized by Bulgar phonetic peculiarities	14
Words which are defined as bulgarisms by comparing them with the data of the Chuvash, Hungarian and other languages	29
Words which might have penetrated directly from the Bulgar language	37
Chapter 2	
Loans from the Azerbaijan and Koumyk languages	55
Economical life and environment	61
Cattle-breeding	61
Field-crop cultivation, gardening, melon-growing	72
Terms from separate Daghestan languages	75
Natural phenomena, landscape	79
Wild animals and birds	84
Some other names of birds	93
House, buildings	94
Household articles	96
Articles of domestic utility	100
Food products, dishes	105
Seasonal work, trade	110
Clothes, materials	113
Tôilet articles, jewelry, etc.	121
Family, ties of relationship	122
Names of diseases	127
Parts of human body, scalp	130
Socio-political life	131
Titles, posts, social strata, institutions	131
State system, government	147
Military vocabulary	154
Organization, symbols, military actions	154
Arms, outfit	163
Terms of other subject groups	167
Modal and evaluative words	191
Phraseological translation loan words	195
Derivative forms from turk loan-words	204
Adjectives, adverbs	204
Verbs	213
Bibliography	233
Abbreviations	239
Vocabulaires	239
Sources	240
In the Lakh language	240
In other Daghestan languages	241
Languages and dialects	241
Table of correspondending Latin and Russian transcriptions	243
Resume	244
Summary	245

Научное издание

Джидаллаев Нурислам Сиражутдинович

**ТЮРКИЗМЫ
В ДАГЕСТАНСКИХ ЯЗЫКАХ**
Опыт историко-этимологического
анализа

*Утверждено к печати
Институтом истории, языка
и литературы им. Г. Цадасы
Дагестанского филиала АН СССР*

Редактор издательства *Р.М. Залесковская*

Художник *Д.А. Шпаков*

Учужественный редактор *Н.Н. Михайлова*

Технический редактор *О.В. Аредова*

Корректор *З.Д. Алексеева*

Набор выполнен в издательстве
на электронной фотонаборной системе,
вывод осуществлен на лазерном принтере

ИБ № 46307

Подписано к печати 14.02.90

Формат 60×90¹/₁₆. Бумага офсетная № 1

Гарнитура Таймс. Печать офсетная

Усл.печ.л. 15,5. Усл. кр.-отг. 15,8

Уч.-изд.л. 18,6. Тираж 1600 экз.

Тип. зак. 2252. Цена 3р.90к.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство "Наука" 117864 ГСП-7,
Москва В-485, Профсоюзная ул., д.90

Ордена Трудового Красного Знамени
1-я типография издательства "Наука"
199034, Ленинград В-34, 9-я линия, 12

